РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

Никоновские чтения – 1997

«Личное и коллективное в современной деревне»

Москва
октябрь 1997 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

Никоновские чтения — 1997

«Личное и коллективное в современной деревне»

Москва
октябрь 1997 г.

УДК 332.021.8(082)
ББК 65.32
Л 66

Редакционная коллегия:

Буздалов И.Н., Петриков А.В., Крылатых Э.Н., Пошкус Б.И, Леонова Т.И., Огнивцев С.Б., Шмелев Г.И., Узун В.Я.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Личное и коллективное в современной деревне», организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и иформатики в рамках Никоновских чтений 1997 года.

Сборник подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (руководитель проекта д. э. н. **Петриков А.В.**)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I
ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС И ЧАСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 9
Буздалов И.Н., *академик РАСХН, гл. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ 11
Лапшин М.И.
Председатель Аграрной партии России

СПЕЦИФИКА АГРАРНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЭКОНОМИКИ 13
Серова Е.В., *д. э. н., зав. отделом*
Институт экономических проблем переходного периода

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ 17
Югай А.М., *д. э. н., профессор, зав. отделом*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

К ВОПРОСУ О НОРМИРОВАНИИ ЗЕМЛИ И ЗЕМЛЕОБЕСПЕЧЕНИИ В РОССИИ 20
Семенова И.В., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ И ИМУЩЕСТВА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 25
Печенкина В. В., *к. э. н., доцент,* Орловская государственная сельскохозяйственная академия, **Матусевич Л. А.,** *эксперт,* Международная финансовая корпорация

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ 27
Герасин С.И., *эксперт*
Международная финансовая корпорация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 29
Шаляпина И.П., *д. э. н., зав. кафедрой*
Мичуринская государственная сельскохозяйственная академия

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 31
Зенец Н.В., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АРЕНДА КАК МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 33
Строкова О.Г., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ И МЕХАНИЗМА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ 36
Денисов В.И., *д. э. н., зав. лабораторией*
Институт проблем рынка РАН

ИПОТЕКА (ЗАЛОГ) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ 38
Лойко П.Ф., *д. э. н., профессор, заместитель Председателя*
Госкомзем России

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ 41
Белова Т.Н., *к. э. н., доцент*
Рязанская сельскохозяйственная академия

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 43
Гусманов У.Г., *чл.-корр. РАСХН,* **Гатауллин Р.Ф.,** *к. э. н*
Академия наук Башкортостана

СЦЕНАРИИ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ 45
Бобылев С.Н., *д. э. н., профессор*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ЗЕМЕЛЬ В УСЛОВИЯХ РЫНКА 48
Колтунов Н.М., *к. э. н.*
Отделение экономики и земельных отношений
Российской академии сельскохозяйственных наук

Раздел II

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОПЫТ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 52
Узун В.Я., *д. э. н., профессор*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВИЧНЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 54
Шакиров Ф.К., *д. э. н., профессор, зав. кафедрой*
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И СОБСТВЕННОСТЬ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 57
Базиков А.А., *д. э. н., профессор,* **Синяков Д.А.,** *соискатель*
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 59
Ястребова О.К., *к. э. н., доцент*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНЫЙ РАЗМЕР СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 61
Софронов В., *аспирант*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ОТНОШЕНИЕ РАЙОННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ К РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ 63
Родионова Г.А., *социолог*
Нижегородский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ 65
Сарайкин В.И., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

ИСТОРИЯ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ПРОГРАММЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЛИ И РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 67
Гольшев М.Е., *зам. директора*
Департамент сельского хозяйства и земельной реформы
Нижегородской области

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 70
Копырин В.А., *нач. отдела реформирования*
Главное управление сельского хозяйства Воронежской области

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВ НА ВЕРЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 73
Теретьев С.Н., *аспирант*
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ 76
Старченко В.М., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ труда и управления в сельском хозяйстве

БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ 78
Тарасов Н.Г., *д. э. н., профессор*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 80
Катунина Д.Н., *к. э. н., докторант*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СИБИРИ 82
Курцев И.В., *чл.-корр.*
Российская академия сельскохозяйственных наук

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РАБОТНИКОВ АПК — ОСНОВА СОЗИДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (ИЗ ОПЫТА ХОЗЯЙСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА) 85
Баутин В.М., *д. э. н., профессор*
Воронежская государственная технологическая академия

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕЛЕ УКРАИНЫ 86
Саблук П.Т., *д. э. н., академик УААН, директор*
Институт аграрной экономики Украинской академии аграрных наук

ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАТВИИ 87
Б. Ривжа, М. Крузметра
Латвийский сельскохозяйственный университет

К ПРОБЛЕМЕ СОБСТВЕННОСТИ В ТУРКМЕНСКОМ СЕЛЕ 90
Бердыев М. С., *к. и. н.*
Туркменистан

ВЫБОРОЧНЫЕ ИТОГИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ ЗЕМЛЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ 92
Тиллак П., *Профессор*
НИИ аграрного развития в Средней и Восточной Европе (АМО) Галле (Германия)

Раздел III
ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ 96
Пошкус Б.И., *академик РАСХН, гл. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и иинформатики

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕЛКОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ 97
Янбых Р.Г., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ФЕРМЕРСТВО: ИТОГИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 103
Линин Ю.И., *к. э. н.*
Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ЗАНЯТОСТЬ, ДОХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 105
Бондаренко Л.В., *д. э. н., зав. отделом*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО В ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКЕ 108
Прауст Р.Э., *к. э. н., зав.лабораторией*
Всероссийский аграрных проблем и информатики

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ 111
Ильин С.С., *д. э. н., профессор*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ 113
Мартынов В. Д., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

НУЖНО ВСЕМЕРНО СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ 116
Харитонов Н. С., *к. э. н., доцент*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В АПК 117
Семенов А.А., *чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой*
Кубанский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В АПК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 119
Новиков А.А., *аспирант*
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ ... 121
Черняев А.А., *член-корр. РАСХН, директор,* **Глебов И.П.,** *к. с. н., руководитель сектора*
Поволжский НИИЭО АПК

О СОЗДАНИИ ОБЛАСТНЫХ ЗЕРНОПРОДУКТОВЫХ КОРПОРАЦИЙ 123
Турищев Н.А., *к. э. н., зам. главы администрации*
Орловская область

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ С ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ 125
Антонов Г.М., *к. э. н., вед. н. сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

КООПЕРАЦИЯ В ЛПХ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ 129
Богдановский В.А., *к. э. н., зав. отделом*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В АПК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 132
Шелепа А.С., *д. э. н., директор*
Дальневосточный НИИ экономики и организации АПК

ВЕРТИКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ 135
Пахомчик С.А., *к. э. н.*
Департамент по социально-экономическому развитию села
Администрация Тюменской области

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 137
Афанасьев Б.Ф., *к. т. н.*, **Ефимова А.А.**, *к. т. н.*
Псковский НИИ сельского хозяйства

ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 140
Фролов В.И., *д. э. н., профессор, зав. отделом,*
Кочанов М.А., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В АПК РОССИИ 141
Василенко В.П., *д. э. н., профессор,* **Арефьев В.И.**, *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ АПК РАЙОНА 142
Сиухин А.И., *зав. сектором,* **Михалева Т.А.**, *научный сотрудник*
НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района РФ

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ 144
Шпак А.П., *к. э. н., зам. директора*
Белорусский НИИ экономики АПК

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖФЕРМЕРСКОЙ КООПЕРАЦИИ 146
Сазонов С.Н., *к. т. н., зав. лабораторией,* **Сазонова Д.Д.**, *ст. научный сотрудник,*
Михайлова В.В., *аспирантка*
Всероссийский НИ и проектно-технологический институт
по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Раздел IV
СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ДИАЛЕКТИКА ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО В АГРАРНОЙ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ 150
Петриков А.В., *д. э. н., директор*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗМЕ И ОБЩИННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 155
Ястребинская Г.А., *к. э. н., ст. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ТРАДИЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ 158
Власов В.Г., *научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

«ОЦЕНКА ИЗНУТРИ» СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕЛЕ 160
Овчинцева Л.А., *к. э. н., ст. научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И СЕЛЬСКИЕ ЛАНДШАФТЫ: ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 166
Севан О.Г., *к. архитектуры, зав. сектором*
Российский институт культурологии

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АПК РОССИИ НА ЭТАПЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (ПЕРВЫЕ ИТОГИ МОНИТОРНИГА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ АПК) 168
Ковалев В.А., *член-корр. РАЕН, директор*
Российский НИИ по социальным и кадровым проблемам АПК

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И НЕОБХОДИМОСТЬ КАДРОВЫХ ПЕРЕМЕН В АПК 170
Климычев В.И., *зав. кафедрой менеджмента*
Нижегородская сельскохозяйственная академия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ 171
Шелковин И.Д., *доцент, ректор*
Московский институт подготовки и переподготовки сельских предпринимателей

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОНДЫ — НОВАЯ ФОРМА КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 173
Кузнецов М.В., *к. т. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийского института аграрных проблем и информатики, *директор* Росагрофонда

Раздел V

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ 175
Жигалин М.М., *профессор, ректор*
Высшая школа управления АПК и агробизнеса

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛА И УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 177
Орловская С.К., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Институт экономики РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 179
Соскиев А.Б., *чл.-корр. РАСХН, зам. академика-секретаря*
Российская академия сельскохозяйственных наук

О ПУТЯХ ВЫХОДА АПК ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 180
Беспахотный Г.В., *чл.-корр. РАСХН, академик-секретарь*
Российская академия сельскохозяйственных наук

ЦЕНЫ КАК СТИМУЛ И ОРИЕНТИР ДЛЯ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОГО РЫНКА 182
Борхунов Н.А., *д. э. н.*
Министерство экономики РФ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ФИНАНСОВОГО И АГРАРНОГО РЫНКОВ 183
Мовсесян А.Г., *к. т. н., академик РАЕН*
КБ «Паритет»

МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АПК 184
Вощикова Н.К., *к. э. н.*
МГИРЭА, кафедра экономической теории

ГОСУДАРСТВО И ПРЕДПРИЯТИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПАРТНЕРАМИ 186
Адуков Р.Х., *к. э. н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики, труда и управления сельским хозяйством

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК 190
Реш Х.О., *д. э. н., профессор, зав. сектором*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ 192
Егерева О.А., *к. э. н.*
Аппарат Комитета Совета Федерации по аграрной политике Федерального Собрания РФ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ СНГ 194
Ткач А.В., *д. э. н., профессор, советник аппарата*
Комитет Совета Федерации по аграрной политике

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА. 197
Калиев Г.А., *академик АН Республики Казахстан и РАСХН*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ 200
Орузбаев А., *чл.-корр. РАСХН и НАН Кыргызской республики*

РЕФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 202
Чернов А.П., *к. э. н.,* **Назаров А.Г.,** *руководитель сектора,* **Абдулаева М.С.,** *соискатель*
Узбекский НИИ рыночных реформ АПК

Раздел VI

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

СИСТЕМОАНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 204
Сиптиц С.О., *к. т. н., зав. отделом*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА И ПРОЦЕССОВ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ 206
Багриновский К. А., *чл.-корр. РАН, зав. отделом,* **Прокопова В.С.,** *к. э. н., ст. научный сотрудник*
Центральный экономико-математический институт РАН

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ 209
Косой В.А., *ассистент*
Воронежская государственная технологическая академия

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК 212
Романенко И.А., *к. э. н, вед.научный сотрудник*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Начиная с 1996 г. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики РАСХН (создан в 1996 г. путем слияния Аграрного института и ВНИИ кибернетики АПК) проводит Никоновские чтения, на которых обсуждаются актуальные вопросы современной аграрно-экономической теории, истории и политики, перспективные направления развития экономических исследований сельского хозяйства.

Как следует из названия, чтения проводятся в честь выдающегося аграрника-экономиста, создателя Аграрного института, академика Александра Александровича Никонова, вклад которого в развитие современной аграрной мысли России трудно переоценить.

В рамках Никоновских чтений 1996 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Аграрная экономика и политика: история и современность», на которой был обсужден весьма широкий круг социально-экономических проблем аграрного развития и результаты исследовательских работ. Учитывая пожелания ее участников, для Никоновских чтений 1997 г. была избрана более узкая тема — «Личное и коллективное в современной деревне», — хотя, как свидетельствуют помещенные ниже тезисы докладов и выступлений, она оказалась не менее емкой, так как касается стержневых проблем аграрных преобразований, осуществляемых в постсоциалистических странах.

Готовя конференцию, оргкомитет обратился к ее потенциальным участникам с просьбой прислать материалы для публикации по следующим проблемам:

- Частная и государственная собственность на землю: проблемы выбора и формы реализации.
- Сравнительная эффективность различных вариантов реформирования коллективных сельскохозяйственных предприятий.
- Индивидуальное предпринимательство в сельском хозяйстве: преимущества и пределы роста.
- Формы 10 экономической самоорганизации сельских производителей: перспективы сельскохозяйственной кооперации и сельского самоуправления.
- Ценностные 16 ориентации современного сельского населения: от общинности к индивидуализму?
- Роль информатики в развитии сельского общества.

В ответ мы получили большую почту. При этом содержание многих присланных материалов было шире заданной тематики или не полностью с ней совпадало. Однако редакционная коллегия сочла необходимым опубликовать почти все поступившие в адрес института тексты, так как, во-первых, мы очень дорожим творческими связями института; во-вторых, — в той или иной степени во всех письмах затрагивались аспекты, влияющие на взаимоотношения личного и коллективного в аграрной экономике и сельском обществе.

Ознакомившись с содержанием сборника, внимательный читатель уже заметил, что основная часть материалов по тематике конференции помещена в первых четырех разделах:

1. Земельная собственность: формы реализации и проблемы регулирования;
2. Реформирование сельскохозяйственных предприятий, опыт и альтернативы;
3. Проблемы сельскохозяйственной кооперации и индивидуального предпринимательства в аграрном секторе;
4. Сельское общество в контексте рыночных преобразований.

Пятый раздел посвящен общим вопросам аграрной политики в постсоциалистических странах, шестой — проблемам системного анализа и моделирования сельскохозяйственных процессов.

Выпуская сборник в свет, редакция надеется, что он даст пищу для ума многим научным сотрудникам, политикам и специалистам АПК, будет содействовать развитию аграрно-экономических исследований и решению актуальных проблем сельской экономики.

Редакционная коллегия

Раздел I

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС И ЧАСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Буздалов И.Н.

академик РАСХН, гл. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Вопрос о частном и коллективном, общественном — один из центральных в социально-экономическом развитии. Во взаимодействии с личным и общим интересом он составляет фундаментальную основу всей жизнедеятельности человека. При этом вся система общественных отношений выступает как система интересов, в которой, по словам Н.Г. Чернышевского, «личный интерес есть главный двигатель производства».

Однако отношение различных представителей научных экономических школ к этому принципиальному положению было и остается неоднозначным, несмотря на то, что мировой опыт хозяйственной деятельности неизменно подтверждал и подтверждает его общеметодологическую и непосредственно практическую бесспорность. Попытки марксистской школы доказать обратное, в частности в ходе социалистических преобразований в советский период, оказались несостоятельными, подорвавшими нормальное развитие экономических и социальных процессов, что особенно проявилось в аграрной сфере, прежде всего в отношении непосредственного производителя к земле.

Земельные отношения в России, анализу которых с широкими научными обобщениями особое внимание уделил академик А.А. Никонов в своей последней монографии, по сути, развивались вокруг вопроса о частном и коллективном владении землей, о личном и общем интересе в системе этих отношений. Настоящим прорывом в научном понимании сути данной проблемы, а главное, практическим воплощением приоритета личного интереса, частной собственности на землю явились теоретические доводы и практические аргументы, выдвигавшиеся в период подготовки и проведения столыпинской аграрной реформы.

Этот период нашел свое всестороннее обоснование в трудах многих выдающихся ученых, общественных и политических деятелей и подтверждение в важных актах аграрного законодательства. В статье «Будущее русского крестьянства» (Берлин, 1928), известный философ И.А. Ильин писал, что наибольший прогресс в экономическом развитии достигается «на основе частной собственности и частной инициативы. И прежде всего — крестьянин должен стать полноправным собственником и культурной, гражданской личностью. Вне этого — великой России не быть».

С.Ю. Витте еще до начала проведения столыпинской аграрной реформы видел в свободном от общины крестьянине надежную опору аграрного строя и рачительного хозяина на земле, хотя подчеркивал, что переход к частному землевладению должен осуществляться «без каких-либо принудительных к тому мер; равным образом недопустимо и принудительное удержание отдельных крестьян в общине, и поэтому каждый из ее членов должен иметь право выделить свою часть в личное владение независимо от согласия остальных».

Хотя в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина из общины вышло менее $^1/_4$ всех крестьянских семей, именно эта часть крестьянства дала толчок подъему сельского хозяйства, которое к 1913 г. достигло значительных результатов. Однако желательного для завершения реформы срока — не менее 20 лет — российская история не дала, и основные устои демократического аграрного строя — личный интерес и право частной собственности — в начале проведения в жизнь марксисткой доктрины обобществленного безрыночного хозяйства подверглись тяжким испытаниям.

В годы гражданской войны и политики военного коммунизма эти испытания диктовались стремлением большевиков удержаться у власти, но жизнь показала краткосрочность самой возможности ограничения крестьянской свободы или ее подавления тотальным обобществлением. Наступивший затем период нэпа расширил эти свободы, однако в узких рамках и по существу, и по времени. Приверженность к коммунистическому идеалу общественного труда, подчиненной роли личного интереса, отрицание частной собственности не остановили власти от продолжения «социалистических» экспериментов над крестьянством и специально изобретенной под этот идеал формы коллективизации, в корне подорвавшей личный интерес и отдалившей крестьянина от всех

стимулов к созидательному, бережливому по отношению к земле труду, которые обеспечиваются правом частной собственности.

Фундаментальное значение личного интереса и права частной собственности отнюдь не означает отрицание совместной деятельности, а, наоборот, предполагает необходимость и целесообразность этой деятельности особенно в целях социальной защиты и производства в крупных масштабах. Однако все дело в ее формах и прежде всего в том, насколько они позволят реализовать личный интерес и право частной собственности.

Обобществленное коллективное хозяйство типа колхоза, где доминирует общий интерес, позволяет обеспечить гарантии социальной защиты за счет коллективных фондов общего пользования, хотя в принципе социальная сфера должна развиваться и поддерживаться за счет муниципальных или государственных средств. Преимущества таких хозяйств заключаются в масштабах производства (хотя здесь должны соблюдаться определенные пределы, особенно с точки зрения размеров землепользования или землевладения), его пространственной компактности, численности занятых и т. д. На этом преимущества в основном исчерпываются, в связи с чем в мировом сельском хозяйстве, например, производственные кооперативы, тем более крупные, являются исключением.

Следовательно, необходим добровольный выбор таких коллективных форм хозяйства, которые бы органически сочетали приоритет личного интереса и частной собственности с приоритетом совместного решения социально-экономических и технологических проблем развития сельскохозяйственного производства. На Западе, где к совместным, коллективным формам шли эволюционным путем, определилось магистральное направление указанного сочетания на основе создания обслуживающих (вертикальных) кооперативов. В них незыблемым остается право частной собственности на землю, другие средства производства, и то же время совместно решаются проблемы, представляющие общий интерес, которые часто невозможно решить индивидуальному фермерскому хозяйству.

Иное дело в России, отчасти и в других странах Центральной и Восточной Европы, где десятилетиями функционировали обобществленные коллективные хозяйства, часто непомерно крупных размеров. В таких хозяйствах, где все «мое — ничье», выработалась психология пассивного труда и социального иждивенчества и подлинно инициативный труд проявлялся лишь на своем семейном подворье. Если посмотреть внимательно, то и в таких коллективных хозяйствах реализовывался личный интерес, причем не только в масштабах самого подворья. Личные выгоды извлекались и из общественного хозяйства, причем часто в форме воровства. Да и воровством это в экономическом смысле нельзя назвать, так как крестьянин брал и продолжает брать из общего котла то, что ему явно не доплачивали и не доплачивают за его труд на коллективных полях и фермах.

В то же время было бы неправильным ориентироваться на революционную ломку сложившихся форм реализации личного и коллективного интереса, в том числе тех же колхозов. Эффективность их деятельности зависит во многом от того, как построены внутренние экономические отношения, насколько оптимальны размеры хозяйства, какова макроэкономическая среда именно для такой формы предпринимательской деятельности. Другое дело, какова сравнительная эффективность деятельности этой и других форм коллективного производства. И здесь нужен объективный, беспристрастный анализ, учет мирового опыта, возможность его использования применительно к реальной российской действительности.

Хотя реорганизация колхозов и совхозов прошла во многом формально, тем не менее новые формы коллективных хозяйств в аграрной сфере (ТОО, АО, разного рода товарищества, кооперативы и т. д.) функционируют с применением новых принципов, поскольку учредители этих хозяйств становятся или стали собственниками совместно используемой земли и другого имущества. Из названных коллективных хозяйств, если судить по мировому опыту, в том числе опыту бывших стран-членов СЭВ, наибольшее распространение получили именно кооперативы.

Причем, если в странах Запада доминируют обслуживающие кооперативы (снабженческие, сбытовые, кредитные и т. д.), то иная ситуация складывается в так называемых постсоциалистических странах, где была осуществлена фактическая коллективизация и функционировали преимущественно обобществленные производственные кооперативы. Поскольку общая макроэкономическая ситуация и приверженность к коллективной деятельности не позволяют осуществлять массовую фермеризацию, то на базе прежних псевдокооперативов возникают новые производственные кооперативные формирования собственников земельных и имущественных долей.

Для дальнейших преобразований социальной структуры аграрного сектора важным является соблюдение прав свободного выхода каждого члена кооператива из его состава с целью создания самостоятельного хозяйства при его дальнейшем кооперировании в области сбыта, снабжения и т. д. К сожалению, этот вопрос, однозначно решенный в странах Центральной и Восточной Европы, в российском аграрном и кооперативном законодательстве не получил такого решения. Об этом можно судить по соответствующим положениям Закона «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.).

В дальнейших структурных преобразованиях в сельском хозяйстве России важно максимально использовать потенциал и стимулы его развития, имеющиеся в семейных подворьях (так называемых личных подсобных хозяйствах), учитывать, что они были и тем более являются сейчас фактически самостоятельной хозяйственной формой производства на селе. Бывший и нынешний колхоз — это, по сути, объединение владельцев сельских подворий, ставших к тому же собственниками земельных долей.

Эти владельцы не без основания считают, что для них коллективное — это своего рода инфраструктура, обслуживающая сельские подворья, а поэтому от них зависит развитие общественного, хотя здесь есть и обратная связь. В условиях резкого ослабления потенциала общественного хозяйства, находящегося на грани банкротства, встает проблема кооперации сельских подворий на демократических, подлинно кооперативных, принципах. На современном этапе это одно из важнейших направлений сочетания основополагающего личного интереса с дополняющим его коллективным. Одновременно это путь к настоящей фермерской кооперации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Лапшин М.И.

Председатель Аграрной партии России

1. ЧАСТНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аграрная партия России исходит из испытанного, проверенного в различных исторических условиях принципа: земля должна быть собственностью крестьян. При этом мы — сторонники многообразия форм собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Государственную собственность на сельскохозяйственные земли мы рассматриваем как одну из форм собственности. Государство может быть собственником земли, необходимой ему для того, чтобы обеспечить работу научно-исследовательских, учебных и иных учреждений, действующих в аграрном секторе, социальных служб, учреждений культуры, спорта. Государство может быть собственником сельскохозяйственных земель, которые оно использует для организации государственных форм сельскохозяйственного производства.

Однако львиная доля земли должна принадлежать самим крестьянам. Эта собственность может быть двух типов. Во-первых, это коллективная форма собственности, когда крестьяне добровольно соединяются, создают крупное коллективное хозяйство — акционерное, кооперативное, корпоративное или другое крупное хозрасчетное предприятие с обозначением или без обозначения доли каждого участника. Во-вторых, должна существовать индивидуальная собственность на землю гражданина или семьи. Гражданин или семья, желающие работать в одиночку, должны получать в собственность землю, а вместе с тем и право расширить земельный участок до оптимального размера — в зависимости от специализации, природно-климатических условий — через аренду, через получение земли в пожизненное наследуемое владение, в вечное пользование.

Выбор формы собственности должен, на наш взгляд, осуществляться на добровольной основе. Форма собственности не должна навязываться крестьянину. При этом сегодня, на этапе перехода от государственной собственности на землю к собственности крестьян, особенно важно исключить использование в этих целях механизма купли-продажи земли. Такой механизм нарушил бы естественный процесс передачи прав собственности на землю тем, кто желает трудиться на ней. Движение земли, процесс оптимизации размеров и структуры хозяйств, отбор более эффективного хозяина возможны через аренду земли. Она позволяет развивать производство в условиях рыночной конкуренции, проверить возможности каждого производителя. А купля-продажа — это уже не состязательность умений и трудолюбия крестьян, а соревнование денежных мешков. В условиях, сложившихся в экономике за последние 6 — 7 лет, крестьяне являются наиболее неплатежеспособной группой населения, и потому в процессе перераспределения земли через куплю-продажу они неизбежно лишатся своих наделов. Все это чревато возникновением непредсказуемых ситуаций, когда земля будет перераспределяться по бросовым ценам, криминальным путем и т. д.

Автор может подтвердить сказанное на примере собственного хозяйства. Это достаточно сильное хозяйство, которое способно обработать земли больше, чем та, которой оно располагает в настоящее время. Оно взяло дополнительную землю в аренду из фонда перераспределения, у фермеров, в других хозяйствах и эффективно использует ее. Может быть, в будущем, когда данный порядок изживет себя, целесообразным окажется использование иного механизма.

2. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Главное — определить критерии реформирования, что́ понимается под ним. Процесс реформирования коллективных сельхозпредприятий или фермерских индивидуальных предприятий — процесс объективный,

протекающий непрерывно. Прежде всего областью реформирования должны быть отношения крестьян государством. Смысл такого реформирования — обеспечить, чтобы государство перестало командовать тьянином, чтобы крестьянин сам принимал все решения, касающиеся его производственной и иной жи деятельности. Происходящие в этой сфере изменения означают сегодня неоправданный отход государст крестьян, пренебрежение их заботами и интересами. Такого реформирования мы не признаем.

Наше сельское хозяйство особо нуждается в реформаторской заботе со стороны государства потому, чт отрасль с длительным производственным циклом, причем осуществляемым в неблагоприятных географ ких и природных условиях. Многие годы государство командовало крестьянами, как хотело, сгоняло в кол потом их укрупняло, затем доводило до гигантских размеров, потом преобразовывало коллективные пред тия в государственные. Одни хозяйства объявлялись неперспективными, а на территории других сосредо вались мощнейшие капиталовложения, строились птицефабрики, откормочные комплексы, особо показа ные деревни. Или вдруг по всей стране приступали к осушению земель — где нужно и где не нужно. Крест вправе рассчитывать на понимание и помощь со стороны государства.

Реформирование сельскохозяйственного производства предполагает и реформирование коллективног зяйства, его приспособление к современным рыночным условиям. Здесь также важно обеспечить, чтобы к тьянином не командовали, чтобы он сам отвечал за необходимую организацию труда, чтобы ему создали у вия для самостоятельного поиска потребителя его продукции и т. д. Неприемлем такой подход к реформи нию коллективных хозяйств, который подразумевает только одно — уничтожение этих хозяйств.

Основной элемент реформирования коллективного хозяйства заключается в том, что обеспечить возможн функционирования двухуровневой системы управления, когда один человек руководит хозяйством, а другие собственники контролируют его. У нас до 1992 г. собственником было государство, потом собственник исчез хозяйстве, где число акционеров порой доходит до тысячи человек, собственники оказались распылены, и их и ресы никто не отстаивает. А многие руководители, которые взялись командовать и за собственника, и за самого с прежде всего руководствуются своими узко понимаемыми интересами. Мы в нашем хозяйстве стремимся соз оптимальную модель разделения функций собственника — хозяина предприятия в лице общего собрания акци ров и совета директоров и функций управленца-менеджера в лице исполнительного директора.

Высшей целью реформирования должно быть, на наш взгляд, обеспечение свободы экономической тельности при одновременной модернизации всех элементов и условий хозяйствования. Когда приходит но система управления хозяйством, новая техника и технология, когда государство создает систему регулирова нормальные отношения между сельскими товаропроизводителями, потребителем, обществом в целом — э есть реформирование. Дробление производства, разъединение производителей никакого отношения к рефор рованию не имеет. Это изменение правового статуса, разукрупнение, но не реформирование. Реформирование более глубинный и более созидательный процесс, который должен давать позитивные результаты, рост про водства. Сейчас вариантов реформирования предложено очень много, а нижегородский не стоит даже обс дать. Реформированными предприятиями следует считать те, которые лучше приспособились к рынку, выжи сохранили объемы производства, которые снизили затраты, достигли более низкой себестоимости, которые ладили переработку и реализацию продукции, которые оказались чуткими к научно-техническому прогре Реформирование — это то, что мы видим в восточногерманских хозяйствах, где вместо прежних 700 чело сегодня высокоэффективно работают 200, где нагрузка на механизатора увеличилась с 50 до 250 га, где доя обслуживает не 30, а 80 или 120 коров. То есть речь идет о хозяйстве, которое изменило свою форму, стало бо высокопроизводительным, более рентабельным, более продуктивным. Реформирование — наполнение вс имеющегося новым, современным содержанием.

3. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ — ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕДЕЛЫ РОСТА

В селе есть место для всех форм производства, не только крупного. Есть производственные направлени которые больше подходят для мелких форм. Крупномасштабные формы наиболее рациональны в производст зерна, кормопроизводстве, производстве технических культур. В селе может быть и крупный молочный заво обрабатывающий в день 300 — 400 т молока, и в то же время маленькая маслобойня, сыроварня; крупны мясокомбинат, производящий в день сотни тонн колбасных изделий, как «Черкизовский» в Москве, и небол шая сельская коптильня; мощный технический центр по ремонту тракторов К-700 и небольшая сельская кузн ца, в которой можно косы отбить и мотыги поточить.

Деревня — естественная среда для многих форм хозяйствования и в том числе для индивидуально предпринимательства. Когда-то считалось, что все должно производиться только в крупном хозяйстве. Это бы величайшая глупость. Сегодня мы сталкиваемся с другой крайностью — требованием сделать упор на мелки формы производства. Это тоже неправильно. Должно быть естественное разделение и сочетание различны форм — крупное, среднее, мелкое, коллективное, индивидуальное производство. На гигантской ниве Росси всем хватит места, все нужны и полезны.

Преимущество сельского производства — в многообразии его различных форм. Какая-либо одна из них не может рассматриваться как единственно правильная. Пределы использования тех или иных форм должны определяться одним — востребованностью соответствующей продукции на рынке.

При оценке возможностей и эффективности различных форм производства важно учитывать их взаимосвязь и взаимозависимость. Если можно достаточно точно определить удельный вес фермерского сектора в объеме валовой продукции (2 %), то производство в коллективном и частном хозяйстве строго разделить бывает трудно. Индивидуальное хозяйство зависит от коллективного, от производимых в нем кормов, зерна, сена, зеленой массы, силоса и многого другого. Существует единый хозяйственный массив — крупное сельское хозяйство, куда интегрировалось подсобное. Как правило, там, где погибает крупное хозяйство, на нет сходит и частное.

4. ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Крупные коллективные хозяйства по-прежнему являются важной производственной структурой, обеспечивающей потребности значительной части сельского населения в заработке, поддерживающей на плаву сельское хозяйство. Надо дать возможность развиваться производству в рамках кооперативных, акционерных форм, агрофирм, корпораций. Опыт подтверждает, что возможности кооперации поистине велики.

5. О СЕЛЬСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Сегодня, когда Советы как форма политической организации общества уничтожены, стало ясно, что население, в том числе его крестьянская, сельская часть, лишилось важной и полезной формы управления, взамен которой не создано ничего. Сельские Советы на уровне деревни занимались всеми текущими вопросами жизни крестьян. Через депутатов Советов, несмотря на все их недостатки, власть была надежно связана с народом. Депутаты избирали главу исполнительной власти и контролировали его деятельность. Советы эффективно решали все местные вопросы экономической и социальной жизни, благоустройства, торгового, транспортного обеспечения, функционирования школ, медицинских учреждений и т. д., обеспечения административного и правового порядка на соответствующих территориях. Нынешние главы местных администраций в Подмосковье не занимаются этими вопросами, их главный интерес — земля для московских дачников. Проявляющееся на местах стремление к восстановлению советской по смыслу формы управления является обоснованным и нуждается во всяческой поддержке.

6. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО КОЛЛЕКТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО В ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

Крестьянин по своей экономической и социальной природе, по своей психологической и моральной характеристике — человек особый. В его сознании и поведении, в его жизненных устремлениях сохранились и тесно сочетаются как индивидуалистическое, так и коллективистское, общинное начала. Эти качества соответствуют нынешним потребностям экономического, социального и культурного развития российской деревни, формам организации современного сельскохозяйственного производства. Они помогают строить труд коллективный, кооперативный, но при четкой индивидуальной ответственности каждого. Это важно как для крупных, так и для фермерских хозяйств.

Соборность, коллективизм имеют глубокие корни в российской истории, и от них нельзя отказываться, их надо творчески использовать и развивать. Коллективность, соборность — национальный признак русских, всех россиян. Чем ярче индивидуальность, тем сильнее коллектив. И наоборот.

СПЕЦИФИКА АГРАРНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЭКОНОМИКИ

Серова Е.В.

д. э. н., зав. отделом

Институт экономических проблем переходного периода

В экономической и экономико-политической литературе по вопросам аграрной реформы в постсоциалистических странах сложилось устойчивое мнение о том, что исходным и основным пунктом такой реформы должно стать трансформирование земельных отношений, введение частной земельной собственности, формирование семейных фермерских хозяйств.

Тем не менее, ряд авторитетных исследований показывает, что такое понимание аграрной рефо
зитных экономиках верно только для стран с аграрным типом экономики*. Что представляет собо
сектор в экономике с аграрной или преимущественно аграрной структурой? Это прежде всего осно
экономики, дающий значительную, если не подавляющую, часть ВВП. Доля сельского населения и
тых в сельскохозяйственном производстве весьма высока. Применяемые в аграрном секторе техно
правило, примитивны, основаны на применении значительных объемов дешевой рабочей силы, руч
Земля представляет основной ресурс сельскохозяйственного производства, так как отсутствуют ин
ные технологии, и предложение сельскохозяйственной продукции высоко эластично по земле, то ест
изводства прямо пропорционален росту вовлеченной в «производство земли». Рынки сельскохозя
продукции примитивны, неразвиты и часто замыкаются в рамках сельских общин. Система маркети
вольственной продукции практически отсутствует. Кроме того, чаще всего страны с аграрной структу
мики характеризуются низкими показателями душевого продовольственного потребления и высокой
рат на продукты питания в структуре расходов домашних хозяйств.

В такой экономике простое распределение земли между крестьянскими дворами ведет к росту
ния сельскохозяйственного производства, увеличению душевого продовольственного потребления в с
первых, дореформенное коллективное и пореформенное семейное производство при низких аграрных
гиях не отличаются с технологической точки зрения. Например, коллективная обработка рисовой пл
помощью мотыг не вносит технологических изменений по сравнению с подобным же способом семей
ботки рисового поля. Однако при семейном производстве растет мотивация крестьянского труда. Так
зом, земельный передел ведет к росту продуктивности в сельском хозяйстве.

Во-вторых, рост аграрного производства в данном случае ведет и к адекватному росту продовольс
потребления. Прежде всего из-за того, что основные сельскохозяйственные рынки — это местные
сельской местности, не требующие развитой инфраструктуры. Кроме того, изначальный уровень потр
далек от насыщения. Поэтому весь избыток продовольствия, произведенный в семейных хозяйствах бе
антов земельной реформы, легко адсорбируется на местных, сельских рынках. Городское население, п
ляющее меньшинство в структуре населения, с одной стороны, не является доминантой средних нацио
показателей душевого потребления. С другой стороны, в силу изначальной неразвитости продовольс
рыночной инфраструктуры может довольствоваться ростом предложения продовольствия на примити
родских рынках сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, земельная реформа в стране с аграрной структурой становится почти эквивалентом
ной реформы, которая ведет к аграрному росту.

В экономике с индустриальной или индустриально-аграрной структурой земельный передел в ука
смысле не может дать таких результатов. Аграрное производство в данном случае занимает подчиненно
в народнохозяйственной структуре, в составе населения преобладает городское население, сельскохозя
ная занятость относительно невысока. Аграрное производство характеризуется относительно развитыми
логиями. Притом если это коллективизированное сельское хозяйство, то такие технологии адаптированы
номасштабным производствам. Аналогично сельскохозяйственная и продовольственная рыночная инфра
тура более или менее развита, хотя и обслуживает систему централизованного планирования и распреде
продуктов.

В этих условиях перераспределение земли из пользования (или собственности, что в данном контек
столь важно) в пользу хозяйств неоднозначно ведет к росту производства в сельском хозяйстве и прод
ственного потребления в общенациональном масштабе. Во-первых, рост мотивации труда на семейной
не всегда будет компенсировать возможные технологические потери, неизбежные при переходе от одной с
туры производства к другой. Семейные предприятия требуют иных технологий, чем крупные предприяти
невозможно обеспечить в короткие сроки. Так, технологический комплекс по возделыванию зерновых в
ных хозяйствах включает в себя тракторы, прицепное оборудование, комбайны, грузовые машины вы
мощности, использование которых на мелких семейных фермах неэффективно.

Во-вторых, либерализация экономической системы, связанная прямым образом с распределением з
семейным хозяйствам, ведет, как и в первом случае, к росту продовольственного потребления в сельской
ности. Но так как сельское население представляет меньшинство в структуре населения страны, то этот ро
может оказать решающего влияния на увеличение среднедушевых показателей национального продовольс
ного потребления. Рынок продовольствия в индустриальной экономике естественным образом не может
центрироваться на локальных сельских рынках — основной потребитель агропродовольственной проду
находится в городах. В то же время изменение аграрной структуры делает принципиально невозможным
пользование старой централизованной системы распределения продовольствия, а новая система не может
никнуть в одночасье.

---

*Ведекин К.О. Выступление на конференции ФАО. М., 1991.; Qiren Zhon. Agricultural Reform: Property Rig
and New Organization/ Comparing the case of China and Russia. Peking: Peking Uni,1996.

Таким образом, земельная реформа в индустриальных странах не является достаточным условием аграрной реформы. Более важным элементом аграрной реформы в этом случае становится реформа агропродовольственной инфраструктуры — I и III сфер АПК, то есть отраслей, поставляющих сельскому хозяйству средства производства, и отраслей, доводящих продукцию до конечного потребителя.

В таблице 1 представлены два типа постсоциалистических стран — те, что до начала реформ имели преимущественно аграрную структуру национальной экономики, и те, что можно отнести к преимущественно индустриальным странам. За основной критерий были с известной степенью условности взяты доля сельского хозяйства в ВВП и доля занятых в аграрном производстве в общей занятости в экономике. К первому типу стран относятся Албания, Румыния и Китай, остальные страны, поименованные в верхней части таблицы, — по преимуществу индустриальные страны.

ТАБЛИЦА 1

Характеристики некоторых постсоциалистических стран, относящихся к аграрному и индустриальному типам экономики, %

Страны	Годы	Доля сельского хозяйства в ВВП	Доля занятых в сельском хозяйстве	Доля расходов на продукты питания в общих расходах населения
Болгария	1989	11,0	18,1	29,5
Венгрия	1989	15,6	17,9	25,4
Латвия	1989	10,2	14,6	30,3
Литва	1989	26,5	17,6	34,9
Россия	1990	15,3	12,9	36,1
Словакия	1989	9,4	12,2	35,4*
Чехия	1989	6,3	9,9	32,9*
Эстония	1989	17,8	12,0	28,2
Албания	1989	32,0	49,0	56,5
Румыния	1989	13,7	28,2	48,0
Китай	1990	27,0	60,0	нет данных

* включая напитки и табак.

Источник: Agricultural Policies. Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation. 1996, Paris: OECD. 1996.

Во всех этих странах была проведена земельная реформа в той или иной форме. При этом частная земельная собственность могла вводиться (как в подавляющем большинстве стран), так и не вводиться, как в Китае. Тем не менее, в результате земельных преобразований преобладающая социалистическая форма ведения сельского хозяйства в крупных государственных или коллективных предприятиях в той или иной степени была реорганизована, в аграрном производстве возник более или менее значимый сектор семейных фермерских хозяйств. В одних странах семейное хозяйство стало основным сельскохозяйственным производителем, как, например, в Латвии, Албании и Румынии или Китае, в других странах они получили существенно меньшее распространение — в Чехии, Словакии, России.

В Китае деколлективизация проводится с начала 1980-х гг.; она предполагала передачу прав пользования землей крестьянским семьям, хотя собственность на землю сохраняется за коллективами. Реформа постепенно распространялась от провинции к провинции, и в настоящее время семейное хозяйство стало, по существу, основным сельскохозяйственным производителем в стране. В Румынии все коллективные хозяйства были ликвидированы, земли переданы работникам — бывшим досоциалистическим собственникам этих земель (до 10 га). В дополнение до 0,5 га было выдано всем сельским жителям. Крупное аграрное производство сохранилось только на бывших государственных предприятиях, трансформированных в коммерческие фермы, арендующие землю у государства. В Албании земли всех бывших коллективных хозяйств безотносительно к прежним правам собственности были распределены между работниками и сельскими жителями малыми участками в среднем по 1,4 га.

Таким образом, в рассматриваемых аграрных странах земельные реформы привели к преобладанию в аграрном секторе семейных крестьянских хозяйств.

В то же время в индустриальных и индустриально-аграрных постсоциалистических странах земельные преобразования привели к разным аграрным структурам. При этом в большинстве стран этой группы приватизация земли

не обусловила ликвидацию крупных сельскохозяйственных предприятий. Приватизация земли тем или иным с собом завершалась далее образованием различного рода производственных кооперативов. Исключение составля Польша и Словакия, где коллективизация в сельском хозяйстве затронула незначительную часть крестьянских зяйств. Если предположить, хотя и с известной степенью условности, что семейные по своей организацион хозяйственной форме хозяйства имеют площадь не более 100 га, то данные таблицы 2 могут дать представление только о распределении ферм по размерам, но и о структуре национального аграрного сектора, о доле семейн хозяйств в распределении земель.

ТАБЛИЦ

Роль семейных фермерских хозяйств в аграрной экономике некоторых постсоциалистических стран, 1994 — 1995 гг.

Страны	Распределение земли по размерам ферм, %		
	до 5 га	5 — 100 га	более 100 га
Болгария	30	6	64
Венгрия	22	20	58
Латвия	23	58	19
Литва	33*	32*	35
Россия	4	5	91
Словакия	2,4	1,9	95,7
Чехия	1,3	5,3	92,4
Эстония	25*	15*	60
Албания	– 95	– 2	3
Румыния	– 45	– 10	– 45

* граница не 5 га, а 3 га.

Источник: Agricultural Policics. Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation. 1996, Paris: OECD. 1996.

Безусловно, индексы роста валовой сельскохозяйственной продукции не являются универсальн индикатором успешности проведенных реформ, тем более что преобразования в большинстве стран находятся в стадии своего развития. Тем не менее таблица 3 вполне иллюстрирует сформулирован выше вывод. Не трудно видеть, что в аграрных странах перераспределение сельскохозяйственных уго в пользу семейных хозяйств практически сразу привело к стремительному росту валовой продукци аграрном секторе — в Албании с 1992 г., в Румынии — с 1993 г., в Китае — с начала 1980-х (за пределами таблицы). В качестве еще одного примера подобного развития земельных реформ мо привести Вьетнам, где также деколлективизация в типичной аграрной экономике привела к быстрому по му сельскохозяйственного производства (к сожалению, точная количественная информация по данной с не нам в настоящее время недоступна).

В то же время в противоположной группе стран рост сельскохозяйственного производства либо пов наступил, либо наступил после относительно глубокого и более длительного периода спада. При этом подо тенденция не зависит от доминирования крупных или мелких хозяйств. Рост аграрного сектора, скорее в обусловлен адаптацией рыночной инфраструктуры к новым экономическим условиям, но не непосредстве самим фактором земельных реформ. Иначе говоря, собственно земельная реформа не имела такого воздейс на объемы производства, как в аграрных странах. Эффект роста наступает при осуществлении других аграр преобразований.

Отметим также, что в наших рассуждениях вопрос земельной собственности не принимался в рассм ние. Приватизация земель в сельском хозяйстве могла вести к созданию семейных фермерских хозяйств (вия, Литва, Албания) или к формированию производственных кооперативов (Чехия, Словакия, Россия). С гой стороны, семейная структура аграрного сектора могла возникать и без передачи прав собственности на лю крестьянам (Китай, Вьетнам). Это не влияет на общность заключений о роли земельных преобразова общей аграрной реформе.

Таким образом, в России, которая бесспорно имела индустриально-аграрную структуру национальной номики, земельная реформа была необходимым, но не достаточным условием радикального преобразов аграрного сектора. Основной упор в проведении аграрной реформы в стране должен быть сделан на созд адекватного рыночного окружения для сельскохозяйственных производителей.

ТАБЛИЦА 3

Годовые индексы роста (спада) валовой сельскохозяйственной продукции в некоторых постсоциалистических странах,%

Страны	Годы						
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Болгария	0,8	– 6,0	– 0,3	– 12,0	– 18,6	2,5	10,0
Венгрия	– 1,8	– 4,7	6,2	– 19,9	– 9,7	– 1,1	0,7
Латвия	3,9	– 10,2	– 3,9	– 16,0	– 22,4	– 20,5	– 2,0
Литва	1,5	– 8,9	– 4,3	– 23,8	– 8,0	– 18,0	1,8
Россия	1,7	– 4,6	– 4,5	– 9,4	– 4,6	– 12,0	– 8,0
Словакия	0,6	– 6,7	– 7,0	– 12,8	– 7,2	8,3	2,1
Чехия	2,3	– 2,3	– 8,9	– 12,1	– 2,3	– 6,0	4,2
Эстония	7,5	– 13,1	– 4,0	– 18,6	– 7,7	– 9,7	– 7,2
Албания	6,5	– 2,0	– 17,4	17,1	18,6	8,3	13,0
Румыния	– 5,1	– 2,9	0,8	– 13,3	12,8	0,2	5,5
Китай	нет данных	нет данных	нет данных	7,2	4,7	4,0	4,5

Источник: Agricultural Policics. Markets and Trade in Transition Economies/Monitoring and Evaluation. 1996, Paris: OECD. 1996.

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Югай А.М.

д. э. н., профессор, зав. отделом

Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Отношения субъекта и объекта собственности находятся в постоянном движении, развитии и изменении, что обусловлено самыми различными объективными и субъективными обстоятельствами.

Во-первых, это непрерывный процесс реализации интересов субъекта собственности, особенно если это касается использования такого важного и сложного объекта собственности, как земля. Во-вторых, в реальной жизни не приостанавливается процесс перехода объекта собственности от одних субъектов к другим по самым разным причинам и обстоятельствам. Это может быть связано с желанием собственника изменить характер и сферу своей деятельности, с интересами производства, неэффективностью организованного вида деятельности, переменой места жительства, состоянием здоровья, смертью и т. д. В-третьих, по взаимной договоренности собственность субъекта может передаваться во временное пользование (аренду) другому лицу (предприятию, организации). И тут тоже возникает большой круг вопросов, связанных с оплатой за пользование, ответственностью за состояние используемых ресурсов и т. д.

Все эти и другие вопросы отношений собственности должны решаться на разумной правовой и экономической основе, так как процесс присвоения благ объективно требует правил поведения субъекта собственности, определяющих сферу, характер и правомочность его действий. Совокупность этих правил определяет статус субъекта собственности, границы его возможностей по поводу присвоения жизненных благ. Чтобы реализовать эти возможности, потребуется немало времени и человеческих усилий.

Регулирование отношений собственности в аграрной сфере деятельности необходимо, чтобы создать предпосылки разумного использования основного ресурса общества — сельскохозяйственной земли, для выполнения ее основного назначения — производства продукции сельского хозяйства в интересах общества. Необходимо, чтобы земля не истощалась, а повышалось ее плодородие, сохранялось экологическое равновесие. Сроки полномочий собственника техники, животных, производственного помещения, оборудования и других ресурсов ограничены во времени и связаны со сроками функционирования того или иного ресурса. Сроки же полномочий собственника земли теоретически безграничны, они не имеют каких-либо конкретных сроков, кроме того, потенциал земли может иметь тенденцию к повышению.

Необходим объективный механизм земельных отношений, устанавливающий правила поведения лей, на земле и по поводу земли. Если положение с ней неблагополучно, причины надо прежде всего ис сложившихся на практике земельных отношениях, в механизме прав и ответственности по поводу вла использования и распоряжения землей, в методах реализации этого механизма.

Каждому региону следовало бы объективно оценивать практику не всегда обоснованного изъятия из та предприятий земельных участков для бесплатного надела работников сельскохозяйственных предприя также для других нужд. В районах, где земля представляет особый, в ряде случаев «нездоровый» интере довало бы объявить на определенное время мораторий на выделы участков из состава закрепленных за ствами земель, чтобы за этот период выработать обоснованные решения разумного использования земли тывающие интересы не только живущих, но и будущих поколений России.

Значение земли не должно быть низведено до уровня обычного рядового товарного ресурса. Земе собственность независимо от ее формы (частная, государственная, муниципальная, общая долевая, совме в определенной степени — *общенародное достояние*. Она больше, чем любой объект собственности, сог стна интересам других территориальных образований, землепользователей, арендаторов, земельные от ния требуют особого регулирования.

Учитывая интересы собственников, пользователей собственности, наемных работников и общества лом, можно выделить следующие методы регулирования отношений собственности: правовые, экономич и административные.

Правовые методы регулирования отношений собственности являются определяющими. Их приме базируется на использовании действующих федеральных и региональных законодательных и нормати актов.

Правовая база регулирования земельных отношений в значительной степени состоит из прав и обяза тей собственников, арендаторов, пользователей земли, наемных работников, коллективов физических ли деральных органов власти, органов местного самоуправления.

При ее совершенствовании необходимо создавать предпосылки для удовлетворения разумных личны тересов всех участников производственного процесса.

Собственников, руководителей предприятий арендаторов, других пользователей, важно нацелить на низацию видов деятельности, полезных обществу, не нарушающих экологического равновесия.

Правовые положения о наемных работниках должны предусматривать увеличение личных доходов с п щью добросовестного труда, а с ростом материального благосостояния — предоставлять возможность каж из них стать собственником (если на это есть желание, организаторский талант, возможности и потребно Организаторы производственной или иной деятельности должны проявлять интерес и заботу о нуждах наем работников и членов их семей, работающих в руководимом ими коллективах.

В законодательной базе права и обязанности каждого гражданина, группы граждан, юридических лиц жны находиться в определенной гармонии, взаимосвязи. С получением больших прав возрастают и обязан ти. А не наоборот, что нередко бывает в нашей жизни.

Для успешного осуществления деятельности предприятий, регулирования отношений собственно очень важно, чтобы законодательные акты, с помощью которых государство осуществляет экономиче регулирование, носили долговременный характер, а методы этого регулирования были длительного дейст Например, для предприятий важно знать не только уровень тех или иных налогов, ставки процентов за дит и т. д., но и сроки действия этих экономических нормативов. При постоянных и непредсказуемых и нениях законодательных актов и установленных ими экономических нормативов сложно прогнозировать спективы развития, определять суммы средств, которые можно направлять на расширение производства в фонд потребления.

К правовым документам регулирования отношений собственности на уровне сельскохозяйственного пр приятия относится его Устав, в котором оговаривается размер вкладов его участников, порядок измене размера уставного фонда, формирования и использования доходов, внутрихозяйственные и имущественн отношения и другие вопросы. Кроме того, отношения собственности на уровне предприятия регулирую договорами-контрактами на куплю-продажу сельскохозяйственной продукции и материально-техничес средств, где в разделе «Условия поставки» оговаривается период (этап), когда право собственности на то переходит от продавца к покупателю, а также определяется, кто и как несет ответственность за гибель и пор товара и др.

Экономическое регулирование отношений собственности реализуется через механизм определения и уп ты земельного налога, арендной платы, других платежей, выплаты дивидендов за предоставляемые ресурсы также путем использования системы материальных санкций за нарушение действующих правовых положени собственности, выплаты вознаграждений за повышение плодородия земель, улучшение экологии прудов, во емов, лесных угодий; посредством предоставления бюджетного финансирования и льготных кредитов за ре ние собственниками государственных проблем.

Важным методом экономического регулирования отношений собственности на федеральном и региона ном уровне является налоговая система, платежи в бюджет. Для сельскохозяйственных предприятий это преж

мего земельный налог, налог на прибыль, получаемую от реализации продукции подсобных промышленных ювизводств и промыслов.

я. Плательщиками земельного налога практически являются все сельскохозяйственные предприятия, неза- исимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Объектами обложения являются сельс- охозяйственные угодья, земли лесного фонда освоенных лесов эксплуатационного назначения, на которых зоизводится заготовка древесины, а также земли водного фонда, используемые для хозяйственной деятель- ести.

Административное регулирование отношений собственности в большинстве случаев направлено на осу- ествление контроля за соблюдением правовых норм и экономического механизма отношений собственности, также на применение санкций к предприятиям, физическим лицам, нарушающим их. Масштабы его использо- яния в большей степени связаны с реальной ситуацией. Если на конкретной территории не будет правовых и ономических нарушений (или они будут единичными), то соответственно и практическая необходимость в министративном регулировании отношений собственности будет незначительна. И наоборот, с увеличением рушений возникает целесообразность такового регулирования.

К методам административного регулирования отношений собственности можно отнести принятие руково- ителями предприятий решений по продаже тех или других основных средств производства, передаче их в енду, списанию пришедших в негодность и др.

На федеральном и региональном уровне они включают регулирование внешнеэкономической деятель- ости предприятий, и прежде всего использование системы квот и лицензирование экспорта отдельных то- аров.

Учитывая степень российского законопослушания, можно полагать, что меры административного регули- вания, к сожалению, необходимы и будут применяться.

Специфика земельной собственности обусловлена важнейшим назначением земли в жизни любого обще- тва во все периоды его существования. Ценность, стоимость земельной собственности для общества, соб- твенника и возможного потенциального пользователя зависит не только от плодородия, но в значительной тепени от месторасположения земельного участка. Это обстоятельство следует учитывать органам управления убъектов Федерации и муниципальных образований при разработке местных нормативных актов по земле- ользованию.

По месторасположению земли сельскохозяйственного назначения можно подразделить на три группы:

а) земли, находящиеся в пригородных районах (в первую очередь вокруг крупных промышленных городов, курортных зон, крупных населенных пунктов — городов федерального подчинения, центров республик, областей и др.);

б) земли, находящиеся в густонаселенных малоземельных сельских районах;

в) земли отдаленных, малонаселенных (глубинных) сельских районов.

Наибольшую ценность безусловно представляют земли пригородных районов. Здесь особенно актуальна роблема продовольственного обеспечения городских жителей малотранспортабельными, скоропортящимися родуктами (овощи, ягоды, фрукты, молоко и др.). Одновременно здесь чаще может возникать потребность в зъятии дополнительных земель сельскохозяйственного назначения для промышленного и жилищного строи- ельства, организации дачных и садоводческих товариществ и др. Высокая ценность земли в этих зонах создает пределенные предпосылки для появления спекуляции земельной собственностью. Вышеизложенное целесо- бразно учитывать при регулировании земельных отношений в пригородных зонах.

Регулирование отношений земельной собственности в густонаселенных, малоземельных сельских райо- ах, а это в большей степени районы с благоприятными природными условиями, может осуществляться по хемам, предусмотренным в пригородных зонах. Однако конкретные показатели оплаты за ресурсы, размеры алогообложения, меры ответственности за снижение плодородия, неэффективное использование земель могут ыть несколько уменьшены. В сравнительно отдаленных (от крупных населенных пунктов городского типа) айонах, вероятно, будет меньше потребность в дополнительном изъятии земель из сельскохозяйственного обо- ота. Соответственно жесткость регулирования здесь снизится.

В отдаленных, глубинных сельских районах обычно недостаточна численность сельского населения и же- ателен приток молодых рабочих рук. Используемый здесь механизм отношений земельной собственности дол- ен учитывать эти обстоятельства и включать меры поддержки сельских товаропроизводителей, в том числе редоставление им существенных налоговых льгот, бесплатную передачу земли в собственность сверх установ- енных средних норм и др.

К ВОПРОСУ О НОРМИРОВАНИИ ЗЕМЛИ И ЗЕМЛЕОБЕСПЕЧЕНИИ В РОССИИ

Семенова И.В.
к. э. н., вед. научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

« Крестьянин должен получить полную св
поряжаться всей землей, отдавать ее и
кому хочет, никого не спрашивая».

(*В.И. Ленин* «К деревенской беднот

В 1878 г. Центральный статистический Комитет впервые опубликовал данные о размерах наделе тьян землей* после реформы 1861 года. Отсутствие в то время кадастровых данных не давало возм достаточно точно ответить на вопрос: насколько полно удовлетворялся спрос крестьянских семей на зе какую норму ориентировано землевладение крестьян: на *потребительскую* или на *рабочую?* Опубли данные показывали, что величина земельного надела складывалась в основном в соответствии с *потр ской* нормой, т. е. с тем количеством земли, которое:

- давало возможность производить сельскохозяйственную продукцию для поддержания жизни янской семьи;
- позволяло платить необходимые налоги.

Обработка земельного участка при этом занимала не более 45% времени рабочей недели семьи. Э варьировала в Нечерноземной зоне от 3 до 8 десятин, в Черноземной — от 3 до 4,5 десятины, в Степн 4 до 12 десятин. В среднем по 49 губерниям она составляла 3,7 десятины** на «одну ревизскую ду этом распределение крестьянских семей по размерам землепользование выглядело следующим образ

- менее 1 десятины — 5,5%;
- от 1 до 2 десятин — 13,2%;
- от 2 до 3 десятин — 28,2%;
- от 3 до 4 десятин — 26,0%;
- от 4 до 6 десятин — 22,3%;
- свыше 6 десятин — 4,8%.

Известный статистик второй половины XIX в. Ю.Э. Янсон*** считал, что для обеспечения *ми ных* потребностей крестьянского хозяйства (простого воспроизводства и уплаты многочисленны гов) требовалось в Черноземных губерниях не менее 5 десятин, а в Нечерноземных — от 6 до 8 на душу.

Таким образом, крестьяне получали такое количество земли, которое привязывало их к деревне, н кало пролетаризации сельского общества и ухода крестьян в город, но в то же время крестьянам з хватало. Из приведенных выше данных видно, что только 4,8% крестьян получили наделы в размере, чивающем достаточный прожиточный минимум****.

Государственные (казенные) земли были поделены в несколько лучшей пропорции: в малоземель берниях в среднем по 8 десятин, в многоземельных — по 15 десятин на душу. Впоследствии из части ка крестьян с наделами земли, приближающимися к *рабочим* нормам, и имеющих «особые выгоды» (д предпринимательства и продаж на рынке, земля близ крупных городов или промышленных центров), в сословие зажиточных крестьян, на которых впоследствии делал ставку П.А. Столыпин)*****.

Итак, ***к 1870 г. баланс земельных угодий России*** складывался следующим образом. В 49 губерния сии (без Финляндии, Польши и Кавказа) — 391 млн десятин. Из них:

- государственные (казенные) земли, нераспределенные составляли — 152,1 млн (38,9%);
- удельные земли (в статусе государственной собственности) — 7,4 млн (1,9%);
- земли помещиков и других землевладельцев, находившиеся в частной собственности — 93 млн (2 из них 73 млн — дворянская земля и 20 млн — разночинцев и богатых крестьян;
- земли церквей, монастырей — 8,5 млн (2,2%);

---

* Эти данные относились к 49 губерниям Европейской России (без Финляндии, Царства Польского и Кавка
** Десятина равнялась 1,04 га.
*** Янсон Ю.Э. «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». Спб, 1877, С. 70
**** Зайончковский П.А. «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.». М., 1958. С. 13.
***** « Только сильные, знающие свое дело крестьяне способны своим личным трудом создать высокодоходное у вое хозяйство», — подчеркивал П.А. Столыпин.

площадью 3,95 млн десятин. Купили эти земли 815 тыс. человек, т. е. в среднем на одного покупателя пришлось около 5 десятин.

Расширялись масштабы крестьянских переселений из центральных губерний России на окраины, особенно в Сибирь.

Баланс земельных угодий перед Октябрьской революцией выглядел уже так:

- государственные, удельные, церковные и монастырские земли — 152 млн десятин (в 1870 г. было 261 млн десятин);
- крестьяне — 215 млн десятин (в 1870 г. было 130 млн соответственно).

После Октябрьской революции земля предоставлялась в пользование по потребительно-трудовой норме, сложившейся исторически в системе землепользования данного района*. В среднем по России она составляла 3,7 десятины.

Статистика тех лет показывает, что к 1925 г. сельскохозяйственный пролетариат составлял 4,4% крестьянского населения, беднота — 24%, середняцкая группа — 67 — 68%, кулаки — 4 — 5%. Середняцкое хозяйство с наделом 20 — 30 десятин становилось устойчивой, главной производительной силой сельского хозяйства.

К 1935 г., когда был принят «Примерный Устав сельхозартели» и началось «добровольное» объединение крестьян в сельскохозяйственные артели, все полевые наделы семей были уничтожены, а *размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании крестьянского двора* (не считая земли под жилыми постройками) могли колебаться от $^1/_4$ га до $^1/_2$ га, а в отдельных районах до 1 га — в зависимости от областных и районных условий.

К 1939 г. все полевые земельные наделы крестьянских семей, еще не присоединившихся к сельхозартели (*единоличников*) ограничиваются:

- в хлопковых районах (поливных) — 0,1 га;
- в хлопковых районах (не поливных) — 0,5 га;
- в садово-огородных и свекловичных районах — 0,5 га;
- во всех остальных районах — до 1 га;

Приусадебный участок, находящийся в пользовании крестьянского двора (включая землю под постройками), ограничивается:

- в поливных районах — до 0,1 га;
- в остальных районах — до 0,2 га.

Такие размеры земельного надела наряду с мерами политического и экономического давления вынуждали единоличников вступать в сельскохозяйственную артель.

К началу 1990-х гг. в большинстве республик СССР площадь сельскохозяйственных угодий общественного производства в расчете на одного работника была достаточна для создания крестьянских хозяйств, соответствующих по количеству земли хозяйствам развитых стран (табл.1).

В то же время распределение земли только работающим в колхозах и совхозах (без учета пенсионеров и работников социальной сферы) привело бы к социальной напряженности и конфликтам.

В настоящее время в России в результате проведенных земельных преобразований сложились разные формы хозяйств населения, отличающиеся друг от друга как правовым статусом, так и размерами землепользования. Рассмотрим каждую их этих форм.

Крестьянские (фермерские) хозяйства

Размер земельного участка для ведения крестьянского хозяйства определяется областными органами власти в зависимости от:

- количества членов крестьянского хозяйства;
- его специализации;
- землеобеспеченности того или иного региона.

Установлено два вида норм.

Первая из них — для *бесплатной* передачи земли гражданам, являющимся фермерами или членами коллективных сельхозпредприятий. Она устанавливается как средняя для данного административного района.

Вторая норма — это *предельный* размер участков, предоставляемых гражданам для ведения крестьянского хозяйства, садоводства, других целей. Она устанавливается на уровне области, края, республики.

---

* Закон о социализации земли. ВЦИК 27.01.1918 г. Инструкция к ст. 25 «При определении потребительно-трудовой нормы для данного пояса берется норма (среднее по размерам хозяйство) одного из уездов этого пояса с плотностью населения, низшей для данного пояса, и с таким соотношением разных земельных угодий, которое, по мнению местного населения, будет признано наиболее нормальным, т. е. наиболее благоприятным для ведения того типа хозяйства, какой преобладает в этом поясе».

ТАБЛ

Площадь земли на 1 работника, занятого в сельхозпроизводстве в 1988 г., га

Наименование	Сельхозугодья		Пашня и сенокосы	
	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы
СССР	**15,2**	**39,4**	**9,7**	**14,8**
Россия	21,8	29,5	16,6	20,1
Украина	9,0	8,6	7,9	7,0
Белоруссия	8,8	9,2	6,8	7,3
Узбекистан	2,8	31,8	1,5	3,2
Казахстан	58,0	149,5	20,0	30,9
Грузия	5,1	6,4	1,2	1,9
Азербайджан	5,3	7,2	2,8	2,4
Литва	10,9	10,0	8,1	7,5
Молдова	4,3	3,9	3,2	2,4
Латвия	11,2	12,7	8,7	9,6
Киргизстан	29,8	28,7	3,5	4,3
Таджикистан	5,0	13,7	1,5	2,4
Армения	5,6	8,4	2,6	3,8
Туркмения	51,6	192,8	2,5	3,2
Эстония	14,5	13,7	12,6	11,9

Площадь сверх бесплатного надела в интервале его предельного размера предоставляется за плату.

Бесплатная норма исчисляется в гектарах по видам сельскохозяйственных угодий, например, в Кем ской области — пашня — 12,6 га , сенокосы — 2,7 га, пастбища — 1,4 га.

Предельная же норма обычно устанавливается на всю площадь сельскохозяйственных угодий. Так, в Кемеровской области для одной группы районов она равна 40 га, а для другой — 60 га.

В период с 1991 по 1993 г. размеры крестьянских хозяйств изменялись в зависимости от:

- наличия земель в фонде перераспределения для бесплатного наделения;
- количества заявок на организацию крестьянского хозяйства;
- количества земель, предназначенных для сдачи в аренду;
- возможности приобретения земли фермерами.

В среднем по России размер крестьянского хозяйства колебался за последние годы в интервалах 42 га, в то время как в регионах с недостаточной землеобеспеченностью (или на поливных землях) в инте от 0,8 га до 3,5 га, а в регионах с высокой землеобеспеченностью — от 25 до 200 га. Очень большие пло занимают крестьянские хозяйства в степных и полупустынных зонах.

Определенное представление об уровне региональной дифференциации размеров крестьянских хоз дают данные социально-экономического мониторинга земельной реформы, проводимого Аграрным ин том в ряде регионов страны (табл. 2).

Из таблицы следует, что наиболее мелкие крестьянские хозяйства сосредоточены в Гдовском, Вологодском казском районах, наиболее крупные — в Карасукском, Краснокутском, Марксовском, Балашовском, Зимниковс

Размеры землепользования крестьянских хозяйств существенно зависят от времени их организации; фер первой волны, создавшие хозяйства в 1991 — 1992 гг., сейчас достаточно крепко «стоят на ногах», имеют 80 — 100 га земли, рынки сбыта, опыт хозяйствования, необходимые хозяйственные постройки и технику. И много, но некоторые из них становятся руководителями ассоциаций, подбирая в свой коллектив умелых и рач ных хозяев из второй и третьей волн, не имеющих достаточного количества техники, построек, рынков сбыта щади таких ассоциаций приближаются к 200 — 300 га, а доходы (при высоком качестве производимой проду и наличии рынков сбыта) составляют более 50 млн руб. на каждого работающего в год.

Однако в целом размер большинства хозяйств далек от оптимального. Для укрепления крестьянски зяйств, их экономической самостоятельности принципиальное значение имеет преодоление малоземель рактерного для многих зон России.

Минимальный размер среднерентабельного крестьянского хозяйства (при условии всех «работаю земель) составляет 40 — 50 га в северных, северо-западных, нечерноземных и 10 — 15 га — в централь южных областях России.

ТАБЛИЦА 2

Группировка фермерских хозяйств по размерам землепользования

	Удельный вес групп во всей совокупности хозяйств района с площадью земли, %				Средний размер сельхозугодий на одно хозяйство района, га
	до 20 га		свыше 100 га		
	количество хозяйств	площадь сельхозугодий	количество хозяйств	площадь сельхозугодий	
Псковская область					
Гдовский район	57	28	—	—	18
Невельский район	82	65	—	—	8
Вологодская область					
Вожегодский район	33	25	5	11	22
Вологодский район	69	25	9	59	19
Грязовецкий район	68	37	2	13	17
Орловская область					
Ливенский район	36	9	8	27	44
Малоархангельский район	25	5	13	34	43
Краснозоренский район	15	5	5	12	44
Новосибирская область					
Искитимский район	33	12	5	16	31
Барабинский район	11	1	17	51	82
Карасукский район	2	1	47	62	94
Краснодарский край					
Кавказский район	61	18	1	10	23
Брюховецкий район	77	50	—	—	15
Красноармейский район	93	62	1	7	8
Саратовская область					
Аткарский район	17	4	14	39	58
Краснокутский район	5	1	21	59	89
Марксовский район	36	6	26	68	79
Балашовский район	13	2	24	61	88
Ростовская область					
Неклиновский район	84	52	1	4	15
Зимовниковский район	21	5	23	51	82
Морозовский район	15	5	8	18	51

Для решения проблемы малоземелья фермеров важно обеспечить возможность покупки (в кредит или под залог) или аренды земельных участков.

Садоводство и огородничество

Практика предоставления горожанам небольших земельных участков (6 — 8 соток) для ведения садоводства и огородничества началась с 1933 г. В то время они назывались «огородными» наделами и права постройки капитальных хозяйственных блоков на них не было. В 1951 г. во всем СССР было лишь 40 тыс. семей, имеющих такие участки. К середине 1991 г. в России садово-огородными участками располагали уже 22,7 млн семей. Средний размер вновь предоставляемых участков был от 7,75 до 10 соток в зависимости от региона. В 1996 г. средний размер садового участка по России составлял 8,3 сотки, а огородного — 8,1 сотки.

Как показывает анализ, оптимальный размер садового участка (с учетом площади под застройку дома) для семьи из трех человек, не располагающей средствами механизации при использовании земли по целевому назначению (рекреация, выращивание экологически чистых продуктов для потребностей семьи и на продажу) составляет 8 — 10 соток.

Личные подсобные хозяйства

До 1991 г. частный сектор в сельском хозяйстве был представлен в основном личными подсобными хо ствами работников коллективных предприятий (ЛПХ). Им принадлежало приблизительно 3% пахотных зем большая часть которых была занята под картофель, овощи и фрукты. За счет маленьких приусадебных участ при определенной помощи со стороны колхозов и совхозов содержалось 17% КРС, 19% свиней, 25% ове 83% коз от общего их поголовья в России.

При этом владельцы ЛПХ испытывали значительные трудности в ведении хозяйства:

- величина участка не обеспечивала необходимой потребности в кормах для содержания животных;
- администрации многих сельхозпредприятий отказывали владельцам во вспашке земли и оказании других ус
- высокие издержки доставки произведенной продукции на рынок и др.

В начале реформы личные подсобные хозяйства занимали 70% земель в частном секторе сельского хоз ства России, наибольший удельный вес (88%) они имели в Центрально-Черноземном районе и минимальн (50%) — в Дальневосточном районе. Возросшее количество крестьянских хозяйств к сентябрю 1992 г. сниз долю ЛПХ в землях частного сектора до 31%.

Однако принятые в 1992 — 1994 гг. правовые акты о расширении наделов для ЛПХ привели к значитель му укреплению их роли. До сих пор существует мнение, что «хорошо работающее ЛПХ — это первая ступ фермерского хозяйства». Однако согласиться с этим трудно, так как все преимущества ведения личного подс ного хозяйства находятся в прямой зависимости от того сельскохозяйственного предприятия, где работает в делец ЛПХ, а также и от того, как он может с пользой для себя использовать свое «служебное положение». То как крестьянские хозяйства — это самостоятельные единицы, помощи которым ждать практически неоткуд

Личные подсобные хозяйства не являются чисто российской реалией. В виде ферм-дач, хобби-ферм широко распространены и в странах с развитой рыночной экономикой. В нашей же стране они:

- являются единственным способом хозяйственного использования той части основного ресурсного пот циала села, использовать которую крупное сельхозпроизводство не может (мелкие луга, косогоры и д гие неудобья);
- имеют очень высокий уровень затрат физических сил всех без исключения членов семьи;
- дают существенную, а в ряде случаев и основную, часть доходов в семье;
- позволяют потреблять семье экологически чистые продукты.

По состоянию на 1 января 1997 г. размер личных подсобных хозяйств в среднем по России составл 0,353 га. Региональная дифференциация этого показателя представлена в таблице 3.

Дачное, гаражное и жилищное строительство

Развитие этого вида индивидуального землепользования является приоритетным для многих регионов Р сии, так как он приносит в местный бюджет значительные суммы денег. Однако соблюдение установленн местными властями норм наделения землей для указанных целей постоянно нарушается; все чаще и чаще эти виды строительства отводят земли, пригодные для сельскохозяйственной обработки (залежи).

Кроме того, особняки, растущие вокруг крупных промышленных центров на 8 — 10 сотках, экологичес небезопасны для расположенных рядом полей, ферм, садов. Пока в России нет необходимого правового ме низма регулирования этой формы землепользования, а также кадров, умеющих применять его на практике.

ТАБЛИЦА 3

Площадь личных подсобных хозяйств на 1.01.1997 г.

Наименования регионов	Площадь (пашня+сенокосы+пастбища), га
Северный	0,229
Северо-Западный	0,551
Центральный	0,347
Волго-Вятский	0,335
Центрально-Черноземный	0,593
Поволжский	0,209
Северо-Кавказский	0,234
Уральский	0,348
Западно-Сибирский	0,241
Восточно-Сибирский	0,622
Дальневосточный	0,625

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ И ИМУЩЕСТВА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Печенкина В. В.
к. э. н., доцент
Орловская государственная сельскохозяйственная академия
Матусевич Л. А.
Эксперт
Международная финансовая корпорация

Процессы, происходящие в экономике аграрного сектора, связаны со многими кардинальными изменениями как организационно-правовых, так и распределительных отношений. В основном ряду стоит трансформация рм собственности, наиболее сложно она проходит в отрасли сельского хозяйства, поскольку связана с особым ктором производства — землей. Изменения законодательной базы в этой сфере в течение последних лет влекли за собой существенные преобразования и правовое перераспределение собственности бывших колхов и совхозов. В той или иной форме уже получили или могут реализовать свое право собственности на землю мущество сельскохозяйственных предприятий практически все сельские жители.

Этот первый этап перераспределения земельных долей и имущественных паев предприятий сельского хозяйства между его тружениками, пенсионерами хозяйств и работниками социальной сферы предопределил последующий неизбежный процесс их движения. На этом этапе крайне необходим мониторинг этих процессов с целью смягчения и упреждения потенциальных негативных моментов.

Процесс движения земельных долей и имущества не должен вылиться в массовый бесконтрольный процесс купли-продажи земли и, соответственно, быть пугалом на пути существенных изменений экономических отношений. Перераспределение национального богатства — к которому, в первую очередь, относится земля — между членами общества, которые живут, трудятся на ней, получая от нее средства существования и обеспечивая большую часть населения продуктами питания, априори должно быть подконтрольно специальным государственным органам. Неверно также сводить рынок земли и движение последней исключительно к сделкам купли-продажи. Это неверно в принципе, а также вследствие сложившейся демографической структуры сельского населения, как в России в целом, так и в Орловской области. Учитывая демографический фактор, можно предположить, что основными сделками на формирующемся рынке земли на первом этапе будут наследование, дарение и аренда с целью получения определенных дивидендов. В то же время, если взять во внимание эффективность ведения производства в сельском хозяйстве, такое положение неизбежно должно повлечь снижение мотивации к труду у работников сельскохозяйственных предприятий, поскольку большая доля прибыли будет идти на выплату дивидендов, а не на вознаграждение за труд. По этой причине в перспективе необходимо передвижение земельной собственности от ее «пассивных», номинальных владельцев к эффективным собственникам. Более интенсивно в ближайшее время будут заключаться сделки купли-продажи на рынке капитала (имущества).

Основу формирующегося рынка земли должно составить движение земельных участков, находящихся в собственности граждан под коллективными садами и огородами, переданных для ведения ЛПХ, земель крестьянских (фермерских) хозяйств и земельных долей. Кроме того, сюда же следует отнести земли под приватизированными предприятиями, а также участки, отведенные под индивидуальную застройку.

Надо отметить, что в Орловской области местными законодательными органами купля-продажа земли не разрешена, за исключением земель, используемых для несельскохозяйственных целей.

Вместе с тем облкомземом и его структурными подразделениями в районах осуществляется достаточно большая работа по передаче земли в собственность. Большинство собственников земли свидетельства на нее уже получили, и лишь 1,4% свидетельств на право собственности на землю остались невостребованными. В большинстве случаев земля сдается в аренду сельскохозяйственным предприятиям, совершаются также сделки по наследованию и дарению.

Для выяснения более точной ситуации относительно движения земельных долей нами было проведено анкетирование начальников земельных комитетов в пятнадцати районах Орловской области. В анкету были включены вопросы, охватывающие весь спектр проблем движения земельных долей.

Почти 88% опрошенных специалистов райкомземов отметили, что в их районах все собственники получили свидетельства о праве собственности на земельную долю, по мнению 12,5% — получили большинство. Если искать причины, по которым собственники не получили свидетельства, то наиболее часто это вызвано тем, что они либо умерли, либо были пропущены в списках, либо отсутствовали на момент выдачи свидетельств.

Все опрошенные специалисты райкомземов отметили, что в той или иной степени принимают участие в реорганизации сельскохозяйственных предприятий.

Среди наиболее часто встречающихся трудностей этого процесса выделены следующие: много «лишних» претендентов на земельную долю (50%); сложности с инвентаризацией земли (12,5%); бывает много претендентов на

более плодородные земли (12,5%). Также было указано, что земельное законодательство не отработано в по объеме, внутрихозяйственные комиссии некоторых сельхозпредприятий при реорганизации бездействуют.

Если говорить о сделках, которые заключаются собственниками земельных долей в Орловской област анализ ответов на вопрос анкеты говорит о том, что большая часть собственников сдает земельную до аренду (93,8%); также очень распространено наследование (37,5%). Дарение и выделение земли в натуре о тили 12,5% опрошенных.

Почти 81% респондентов однозначно сказали, что наибольшее количество сделок заключается в хо ствах, прошедших углубленную реорганизацию, на втором месте стоят крестьянские (фермерские) хо ства (18,8%).

Среди причин, вследствие которых заключается наибольшее количество зарегистрированных сделок, циалисты районных земельных комитетов выделяют следующее: собственники земли достаточно информ ваны о своих правах (50%), руководитель хозяйства способствует движению земельных долей (31,3%), нал на территории предприятия крепких фермерских хозяйств, привлекающих земельные доли (18,8%).

Чаще всего районным земельным комитетам приходится регистрировать аренду земельных долей (93 наследование (68,8%), выделение земли в натуре (25%), очень редко регистрируется дарение земельной доли (6

Почти во всех районах регистрация сделок отражается в журнале регистрации (81,3%), а так же в спец ной книге (12,6%).

Достаточно интересными являются сведения относительно фактов нерегистрируемых сделок: 68,8% шенных с ними не встречались ни разу, крайне редко с этим встречались 25% специалистов земельных коми

Очень важными оказались ответы на вопрос: «Почему сделки с земельной долей не заключаются или редки?». Почти 56% опрошенных объясняют это отсутствием спроса на землю; 18,8% тем, что больши собственников уже сдали земельные доли в аренду на длительный срок; на неразвитость рынка земли ук 31,3% респондентов; 12,5% специалистов земельных комитетов, участвовавших в анкетировании, видят п ну редкого заключения сделок в отсутствии потребности в них; столько же респондентов ссылаются на нер ботанность процедуры выдела земельного участка в натуре; остальные участники опроса затруднились тить на этот вопрос.

Около 63% респондентов никогда не сталкивались с конфликтами в связи с фактом регистрации сде земельной долей; 12,5% опрошенных встречались с подобными конфликтами, хотя и очень редко. Работн земельных комитетов Орловской области достаточно трудно было ответить на вопрос, касающийся причи фликтов в связи с фактом регистрации сделок с земельной долей, так как проведенное нами исследовани показало, что в сельскохозяйственных предприятиях области нерегистрируемых сделок практически н 31,3% опрошенных сделали предположение, что причиной конфликтов может быть плохая информирова сельских жителей, а также непонимание со стороны односельчан (18,8%).

Выявление слоев населения, которые чаще всего совершают сделки с земельными долями, показал первое место здесь занимают пенсионеры — 75% респондентов отметили этот факт (они оформляют на вание и дарение своим детям и внукам); второе место — работники сельхозпредприятий (50%); третье ботники социальной сферы (31,3%); четвертое — руководители и специалисты хозяйств (12,5%).

Около 75% специалистов земельных комитетов видят острую потребность в заключении сделок с з ными долями, так как на них основывается формирующийся рынок земли, 12,5% — ощущают такую нео мость, но не столь остро, и 6,3% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

Как показало исследование, почти все собственники земельных долей заключают сделки с предприят котором работают; 50% респондентов никогда не сталкивались с ситуацией, когда собственники земли из го предприятия заключали сделки на стороне, 37,6% — встречались, но очень редко. Однако 12,5% опр ных довольно часто сталкивались с данной ситуацией. Причину этого 43,8% участников опроса видят в выгодных условиях сделок, 6,3% — в конфликтах с односельчанами и плохих отношениях с руковод предприятия. Некоторые специалисты отмечали случаи, когда сельскохозяйственное предприятие был состоянии обрабатывать всю землю, а также платить арендную плату, и в итоге собственники заключили с более финансово обеспеченными сельхозпредприятиями.

Вполне вероятно, что в перспективе движение земельных долей будет очень активным, так считает опрошенных. То, что количество сделок со временем возрастет, отметили 37,5% респондентов, останется ним — 12,5%.

Интересно, что 81,3% ответивших на вопросы анкеты считают, что со стороны определенных ственных структур следует стимулировать этот процесс. Для этого необходимо: разработать механизм продажи (56,3%), процедуру выдела земельной доли в натуре (37,5%), чаще на практике проводить банкр сельскохозяйственных предприятий (25%). Было отмечено также, что надо активнее вводить ипотеку и чить цены на землю и сельскохозяйственную продукцию.

Нами был задан вопрос о том, кто же противодействует движению земельных долей. Около 44% оп ных полагают, что этому никто не противодействует, 31,3% — что руководители сельскохозяйственны приятий, 12,5% — сами собственники земельных долей. В числе других причин были названы существ законодательные акты и низкий уровень информированности собственников земельных долей о своих

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Герасин С.И.

эксперт

Международная финансовая корпорация

В результате земельной реформы на 1 апреля 1997 г. в Орловской области осуществлена приватизация 87,3 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения, что составляет 77,08% от общего количества земель казанной категории, используемых сельскохозяйственными предприятиями, организациями и гражданами; 76 439 граждан стали собственниками земельных долей.

Считая в земельной реформе задачу создания развитого рынка земли приоритетной, важно с этой позиции ссмотреть проблему реализации права собственности на землю сельскохозяйственного назначения.

На наш взгляд, для развития рынка земли необходимо два условия: во-первых, должны быть предпосыл- для формирования рынка — передача земли в частную собственность и наличие значительного количества емлепользователей, желающих привлечь землю; во-вторых, наличие эффективного, простого и отлаженного еханизма перераспределения земли.

В свое время передаче земли в собственность крестьянам предшествовали горячие политические деба- : некоторые специалисты утверждали — нельзя давать землю в собственность крестьянам. Очевидно, еразумно противопоставлять право частной и государственной собственности: возможно одновременное осуществование и одной, и другой формы. В сельскохозяйственном производстве может использоваться ак собственная земля, так и арендованная у государства или частных лиц. Международный опыт показыва- т, что частная собственность на землю — закономерное явление. Во Франции и Германии, например, около оловины земель используется земледельцами на правах аренды, а половина находится в их собственности, Нидерландах только 10% земли находится в собственности сельскохозяйственных производителей, а 90% — аренде, однако значение имеет то, что человек твердо знает, что это его земля. Передав землю человеку в обственность, государство меняет его отношение к ней. Еще в начале века П.А. Столыпин писал Л.Н. Тол- тому: «Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, как то: чувство голода, половое увство и т. п., и одно из самых сильных чувств этого — чувство собственности. Нельзя любить чужое аравне со своим и нельзя обихаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне о своей землей».

Недоверие к праву собственности на землю в значительной мере вызвано опасениями, что это может поро- ить несправедливое распределение дохода, полученного в результате ее использования, что земля станет не олько источником дохода, как средство производства, но и как средство спекулятивного оборота. Многие по- агают, что право собственности подразумевает неограниченные права собственника на землю, что позволит му нерационально или не по назначению использовать ее, злоупотреблять своими правами. Это не так. Во всем мире законодательство идет по пути установления ограничений прав собственника. Например, законода- ельство Швеции позволяет изымать землю, находящуюся в частной собственности, для общественных нужд например, для прокладки дорог, проведения линий электропередач и т. д.), при этом собственнику выплачива- ется компенсация. Если в результате изъятия размеры земельного участка становятся такими, что его использо- вание в дальнейшем становится нецелесообразным, собственник вправе потребовать выкупа оставшейся час- ти участка. Аналогичная возможность предусмотрена в главе XVII ГК РФ, которая пока не действует (до при- нятия Земельного кодекса). В случае ненадлежащего использования земельных ресурсов — способами, приво- дящими к порче и уничтожению плодородного слоя почвы, заражению земель бактериально-паразитическими и карантинными вредными организмами, действующим законодательством Российской Федерации предусмот- рено применение к виновным штрафных санкций.

Передача земли в собственность имеет своей целью не только изменение отношения к ней, но и способ- ствует изменению экономических отношений по ее использованию. Наличие частной собственности на землю и реальная возможность ее продажи создаст предпосылку для развития ипотечного кредитования, потребность в котором становится жизненно важной для сельского хозяйства. Кроме того, приватизация земли ведет к возник- новению значительного числа собственников, каждый из которых способен сам определить наиболее выгодный для себя вариант распоряжения своей земельной долей.

Одним из важнейших шагов, направленных на развитие земельной реформы, стал Указ Президента РФ от 7 марта 1997 г. «0 реализации конституционных прав граждан на землю», который обязал всех собственников земли и землепользователей документально оформить отношения по использованию земли. Так, гражданин может сдать принадлежащую ему земельную долю в аренду, внести ее в уставный (складочный) капитал пред- приятия, внести право пользования землей в уставный (складочный) капитал, подарить, продать, выделить в натуре для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, использовать для увеличения размера личного под- собного хозяйства либо распорядиться иным образом, не противоречащим действующему законодательству.

Будучи поставлен однажды перед проблемой выбора — кому и на каком правовом титуле передать зе человек начинает осознавать значимость собственных поступков, понимает, что от его действий в опред мере зависит его благосостояние.

Сопоставляя доход, полученный в результате распоряжения землей (аренда, внесение права пользо доходом, получаемым другими собственниками, распорядившимися иначе, сельский житель начинает п нимать меры к увеличению своего дохода. Так, например, 136 арендодателей ТВ «Мухановское» Тросн района Орловской области изъявили желание не продлевать срок действия договоров аренды земельны а сдать их в аренду в соседнее ТВ «Павловское»; 240 арендодателей ТВ «Дзержинское» Троснянского Орловской области договорились с руководством предприятия о досрочном расторжении договоров аре передаче земли в аренду крестьянскому хозяйству Г.А. Суханова. Так начинает складываться рынок зе альностью становится перераспределение земельных ресурсов в пользу наиболее эффективно работаю зяйств. У человека появляется возможность передать свою землю хозяйству, работающему более эффе

Однако такая возможность может быть реализована лишь при наличии нескольких конкурирующи приятий. Так, наличие в одном отдельно расположенном населенном пункте одного сельскохозяйственно приятия делает невозможным выбор, равно как и последующее движение долей. Будучи единственным пользователем на данной территории, такое хозяйство становится монополистом. Проблема отсутствия в настоящее время стоит достаточно остро. Проведенное в мае — июле 1996 г. Орловской областной гру реорганизации сельскохозяйственных предприятий социологическое исследование с использованием стандартизированного интервью и комбинированной выборки показало, что у 45,24% опрошенных в принятия решения о том, как распорядиться земельной долей, не было вариантов выбора, у 26,98% – мало вариантов, 4,76% — затруднились ответить и только у 23,02% — было много вариантов выбора. В этим важное значение приобретает разукрупнение больших трудноуправляемых хозяйств, а также соде развитию фермерского движения.

Второе условие, необходимое для развития рынка земли, достигается путем детального регулир процедуры перераспределения земли. Очень важным является также поддержание высокого професси ного уровня работников районных комитетов по земельным ресурсам и землеустройству и наличие поли кой поддержки со стороны районных органов власти и управления: порой движение земельных долей няется некомпетентностью работников райкомземов, а следовательно, их неспособностью помочь влад земли. В отдельных случаях имеет место прямое противодействие должностных лиц районных адми ций, болезненно воспринимающих выделение фермерских хозяйств и разукрупнение сельскохозяйств предприятий.

Многообразие форм реализации права собственности на землю позволяет наиболее полно учесть п ности и интересы как собственников земли, так и землепользователей. Так, желание получать регулярный от использования земли и сохранить на нее свои права может быть удовлетворено путем заключения до аренды; желание увеличить долю в уставном (складочном) капитале предприятия, сохранить право собст сти — путем внесения в уставный фонд права пользования земельной долей. В случае внесения самой з ной доли в уставный капитал доля гражданина в имуществе предприятия будет большей, чем в случае вне права пользования, однако он утратит права на землю. В случае передачи доли на условиях пожизненной или пожизненного содержания человек получает возможность пожизненно получать периодические плат том числе услугами и продукцией, а предприятие, приобретая землю в собственность, избегает необходи сразу нести крупные расходы.

Думается, на сегодняшний момент, когда земля в ряде регионов не имеет большого спроса и, соответ но, ценится крайне низко, важной является пропаганда таких форм реализации права собственности на зе ные доли, которые не влекут сокращения числа собственников: внесения права пользования в уставный дочный) капитал и аренды.

Купля-продажа земли сельскохозяйственного назначения, как форма реализации права собственнос исключается, однако пока не является правилом. Это вызвано в значительной мере недостаточностью прав регулирования. В соответствии с пунктом 3 ст. 36 Конституции РФ, условия и порядок пользования зе определяются на основе Федерального Закона. Именно на эту статью Конституции РФ ссылались депу Государственной Думы Федерального Собрания РФ в своем Заявлении, принятом в связи с принятием Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю», гов том, что правоотношения собственности на землю, передача, продажа, дарение, залог земли, а также иные ствия в отношении земли должны основываться на Федеральном Законе, в противном случае они не пользу правовой поддержкой и защитой со стороны государства и могут быть оспорены по суду.

Однако, с другой стороны, будучи включенной в число объектов частной собственности (пункт 2 ст. 9 ституции РФ), земля попадает в сферу гражданского оборота и, следовательно, под действие граждан законодательства. В соответствии с Конституцией РФ, гражданское законодательство относится к веде Российской Федерации, в то время как вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, ными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъ Российской Федерации. Возникает проблема четкого разграничения предмета гражданского и земельного

Именно поэтому столь необходимо принятие Земельного кодекса. Думается, что его принятие позволит зрешить эти и многие другие проблемы, создаст правовую базу для эффективного, рационального, бережно- использования земли.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Шаляпина И.П.

д. э. н., зав. кафедрой

Мичуринская государственная сельскохозяйственная академия

Основной проблемой современной аграрной политики при переходе к рыночным отношениям является рмирование многоукладной системы хозяйствования на базе развития земельных отношений.

В относительно продолжительный период произошли крупные изменения в структуре земельной собствен- сти. Если в 1990 г. на долю государственной собственности приходилось 97,9% сельскохозяйственных уго- й, коллективной — 0,3% и индивидуальной — 1,8%, то в 1994 г., соответственно, 16,7%, 74,2% и 9,1%. В льскохозяйственных предприятиях 11,3 млн человек имеют земельные доли; почти 44 млн семей являются бственниками или владельцами земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства городничества.

В процессе реформ должна быть сформирована система экономического регулирования земельных отно- ний, способствующая рациональному использованию земли и обеспечению нормального земельного оборо- В настоящее время земельный оборот осуществляется в незначительных размерах: в 1994 г. зарегистрирова- 135 тыс. сделок, или 0,4% к числу земледельцев, оформивших свое право владения землей.

Следует отметить, что предпринятые шаги по формированию новых земельных собственников не способ- овали повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий, как это было установлено целями рефор- . С 1990 по 1995 г. во всех категориях хозяйств России посевные площади уменьшились более чем на 15 млн в том числе зерновых культур — на 8 млн га или на 13%. При этом на 3 млн га сократились посевные щади в наиболее благоприятных земледельческих районах: Центрально-Черноземном, Северокавказском и волжском.

Отличительной особенностью преобразований в сельском хозяйстве является безвозмездная передача зем- и имущества колхозов и совхозов их трудовым коллективам.

Многие экономисты отмечают соблюдение принципа социальной справедливости, когда земля передается отникам предприятия, пенсионерам социальной и обслуживающей сферы по среднерайонной норме, а иму- ство — лицам, участвовавшим в его создании, — пропорционально трудовому вкладу.

По нашему мнению, оба этих норматива недостаточно обоснованы.

Нужно иметь в виду, что на момент начала проведения земельной реформы свободных земель не было и вление новых форм хозяйствования, в первую очередь крестьянских (фермерских) хозяйств, могло идти только чет перераспределения земель. При первичном формировании районного фонда перераспределения земель олхозов и совхозов было изъято 10% земель, признанных неэффективно используемыми без обоснования ого критерия «неэффективности». Это привело к тому, что позже сельскохозяйственные предприятия, имею- е урожайность основных сельскохозяйственных культур выше среднерайонной, в ряде случаев вернули зем- обратно. Не обосновано установление нормы бесплатного наделения землей работников и пенсионеров пред- ятий в размере среднерайонной земельной доли. Так, по Тамбовской области эта доля колеблется от 4,9 до га земли на человека.

При этом не учтены многие факторы обеспечивающие развитие производства:

- качество земли, ее местоположение и другие оценочные показатели. Сейчас практически во всех регионах страны ведется работа по оценке качества земли и пересматриваются нормы наделения землей в виде участков различного качества;
- различная трудообеспеченность предприятий и сельского района в целом. В зависимости от технологии производства различных видов продукции на 1 га их посева требуется различное количество трудовых затрат. Так, на предприятии овоще-молочного направления на той же площади будет занято значительно больше людей, чем на предприятии зерново-молочного направления;
- специализация и сочетание отраслей на предприятиях, их взаимосвязь с экономикой района, наличие крупных животноводческих комплексов на собственных кормах;
- наличие производственных мощностей перерабатывающих предприятий в реформируемых хозяйствах, нуждающихся в собственной сырьевой базе, а также роль предприятия как поставщика сырья на перера- батывающие предприятия региона;

• сложившиеся соотношения работников предприятия, пенсионеров и работников сферы обслу
села. Это означает, что происходит формирование временных собственников земли, которая фа
будет находиться в аренде. При этом сам механизм аренды земли и других фондов на предприят
тически отсутствует, поскольку не разработана система взаимоотношений собственника и арен
характеру использования арендной собственности и получения с ее помощью продукции.

Кроме того, не все хозяйства наделили земельным паем работников сферы обслуживания. Это, в очередь, те предприятия, земельный пай в которых меньше среднерайонной доли, что усилило социальн венство в деревне. Позже, правда, в ряде регионов им был выделен земельный пай из фонда перераспр земель в районе, однако и эта мера не сделала их настоящими собственниками, заботящимися о рацио использовании земли. Не выполняя задачу социальной защиты таких слоев населения, как пенсионеры ники сферы обслуживания на селе, государство перекладывает эту социальную защиту на сельскохоз ные предприятия.

Ничем не оправдана передача таких видов сельскохозяйственных угодий, как сенокосы и пастбища ние бывших сельсоветов (в Тамбовской области их площадь составляет 143 тыс. га). Если колхозы и сов же занимались их восстановлением, то сегодня у сельских и поселковых административных органов этого ни средств, ни техники. А предоставление этих угодий селянам под выпас скота и заготовку сена с в размере ставки земельного налога за гектар не обеспечит покрытие затрат на их содержание, улуч восстановление. Кроме того, имеется тенденция изъятия мелиорируемых земель для садоводства и огор ства жителей городов и поселков*.

К сожалению, большинство предприятий при распределении земли первоначально не оставило рез фонда, из которого можно было бы наделять землей вновь пришедших на работу. В последующем не предприятия сформировали резервный фонд за счет аренды земель в районном фонде перераспределе

В ряде сельскохозяйственных предприятий соотношение работающих и неработающих владельцев ных паев близко к пропорции 1:1, что создавало возможность обладания землей теми, кто на ней не раб ущемило права сельскохозяйственных работников как собственников земли.

Следует различать первичное и вторичное использование паев: первичное — при вложении их в ре руемое предприятие, вторичное — если владелец пая желает забрать его из данного предприятия для вн в уставный фонд другого предприятия.

В условиях постоянной угрозы раздела предприятий путем изъятия из производства земельных у устойчивость их работы практически невозможна. Обеспечение же преимущественного права предпр приобретении земельных паев, предназначенных к продаже, при отсутствии средств на эти цели нереал

Трудно согласиться с мнением, что пенсионерке, проработавшей много лет за трудодни, земля нуж бы на нее начисляли дивиденды или арендную плату. И арендная плата и дивиденды — это часть пр оставшаяся после выплаты всех налогов и платежей в бюджет и вышестоящим организациям, направл фонд потребления как следствие эффективного использования имущества. По нашему мнению, более це разно было бы предусмотреть в уставах предприятий определенный процент от прибыли в сумме средст ходимых для улучшения социального обеспечения пенсионеров и работников соцкультбыта и сферы об вания, если государство этого сделать не в состоянии. Тогда не нужно было бы вовлекать и систему расп ния прибыли на земельные паи, которые были бы сосредоточены только у работающих.

Если помимо перераспределения земли и формирования многоукладной экономики земельная р должна обеспечить рациональное использование земли, то почему этого не может сделать единый ее со ник в лице государства? Зачем отнимать у государства право присваивать земельную ренту в интереса общества? Земля — это народное достояние, и рента должна быть использована для всего народа. С раздав землю проживающим на ней селянам, мы дали возможность присваивать ренту той части собстве земли, которые ее получают по наследству и которые никогда на ней работать не будут. На каком осн одни, живущие в городе, будут получать ренту с наследуемой земли, а другие — не будут, так как они наследники?

Необходимо различать частное использование земли и частное присвоение земельной ренты. К с нию, Земельный кодекс допускает частное присвоение капитализированной ренты — «продажной сто земли», а также ее куплю-продажу. Превращение земли в товар сегодня связывают с необходимостью п ния под ее залог кредитов, необходимых для развития производства. Однако известно, что западные б ипотечные кредитные учреждения дают кредиты, не требуя землю под залог. Например, в Гонконге вся используется на условиях аренды, и тем не менее банки кредитуют предпринимателей, работающих на

Следует отметить некоторые негативные последствия осуществления в стране земельной реформы:

• происходит массовый распад крупных высокотоварных хозяйств на множество мелкотоварных, что ет необходимость крупных дополнительных капиталовложений на создание в них собственной про ственной и непроизводственной инфраструктуры;

---

* Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации за 1994 Комитет РФ по земельным ресурсам и землеустройству. М., 1995. С. 134.

- небольшие земельные наделы образованных крестьянских (фермерских) хозяйств не позволяют вести производство по передовым технологиям, вызывают рост затрат ручного труда;
- усиливается отчуждение основной части работающих на земле не только от права владения и распоряжения ею, но и от права распоряжения полученным доходом, а также от участия в управлении деятельностью;
- ухудшается система ведения отраслей сельского хозяйства: разрушена система севооборотов, агротехники, мелиорации, а также кормовая база крупных животноводческих ферм и комплексов;
- ухудшается качество земель, снижается их плодородие при одновременном выводе земель из сельскохозяйственного оборота;
- изъятие земельных паев из существующих организационно-правовых форм хозяйствования ведет к еще большей потере их ресурсного потенциала;
- создаются предпосылки концентрации земли у лиц, на ней работающих, с целью извлечения из нее, как из собственности, земельной ренты, а приобретение у них земли требует огромных средств, которые в основном будут использованы на потребительские цели вместо того, чтобы вкладывать их в развитие производства.

Развитие и повышение эффективности отраслей агропромышленного комплекса в системе рыночных отношений могли идти и при государственной форме собственности на землю с использованием аренды. Однако принятие принятого земельного законодательства привело к формированию многочисленных земельных собственников, что вызывает необходимость поиска путей рационального использования этого специфического вида собственности.

В целях устранения таких негативных последствий непродуманной земельной реформы, по нашему мнению, следует принять неотложные меры по обеспечению приобретения земли работающими в сельском хозяйстве лицами:

- через выкуп предприятиями паев для своих работников или пополнения резервного фонда;
- через приобретение земельных паев лицами, ведущими сельскохозяйственное производство, а также предприятиями любой организационно-правовой формы хозяйствования в целях развития производства;
- через приобретение земельных паев районными комитетами по земельной реформе в целях пополнения фонда перераспределения и предоставления земель в аренду лицам, ведущим сельскохозяйственное производство;
- через отсрочку выплаты собственнику стоимости земельного пая до 5 лет.

Хотя, с другой стороны, почему надо выкупать землю у тех, кто ее получил бесплатно? Вероятно, может быть и другой путь наделения землей сельских работников, связанный с принудительным отчуждением земли в фонд перераспределения у тех, кто ее получил бесплатно (в том числе и по наследству) и не может (или не хочет) на ней работать. Думается, что принцип социальной справедливости при этом нарушен не будет: согласно целям земельной реформы, право получить в собственность для ведения сельскохозяйственного производства было предоставлено — но не реализовано, следовательно, земля должна поступить во вторичное распределение. И основной формой ее дальнейшего использования должна стать аренда. Однако такая возможность отчуждения неиспользуемой или плохо используемой земли должна быть предусмотрена в законодательном порядке.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Зенец Н.В.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Государственное регулирование земельных отношений основывается на признании равенства их участников, необходимости беспрепятственного осуществления судебной защиты имущественных и личных прав граждан. Соответственно возрастает роль экономических регуляторов, побуждающих субъектов земельных отношений принимать решения, отвечающие интересам всего общества, защиты природы. Применительно к земельным отношениям, в которых природоохранный фактор играет важную роль, значение экономических регуляторов трудно переоценить.

Проанализируем группы задач системы регулирования земельных отношений.

В группу «Отношения по поводу эффективного использования земель» входит задача целевого использования земель. В качестве экономического регулятора, действующего в процессе землепользования, предлагается специальный налог за нецелевое использование земель. Он может взиматься вместе с обычным земельным налогом и использоваться на те же цели. Отметим, что налог аналогичного назначения применялся в США (в штат Калифорния) и подтвердил свою действенность.

Помимо налогового регулятора целесообразно сохранение правила об изъятии земель, используем несельскохозяйственных целей.

Задача регулирования эффективного хозяйствования на земле — одна из наиболее сложных, треб применения целого спектра регуляторов. Рассмотрим их применительно к двум периодам воздействия: цессе землепользования и на момент оборота земель.

К первой группе относится земельный налог, обеспечивающий рациональное использование земел бы в силу своего существования).Чтобы стимулирующая роль этого налога раскрылась в полную силу ходимо разрешить противоречие, сложившееся в политике налогообложения сельскохозяйственных това изводителей. Это противоречие отражает различия в подходах к данному вопросу сельскохозяйственны ропроизводителей и земельных учреждений. Первые, и это вполне естественно, выступают за щадящую н вую политику, мотивируя ее кризисным состоянием аграрной экономики. Вторые считают, что земля д рационально использоваться, поэтому налог должен ориентировать всех землепользователей на получени симальной отдачи от каждого гектара сельскохозяйственных угодий, что в свою очередь позволит пов эффективность аграрного сектора. К тому же земельный налог возвращается в форме инвестиций в улуч земель, в развитие инфрастуктуры села и т. п. Что же касается финансовых трудностей, то они могут быт одолены только при соблюдении паритета в отношениях между сельским хозяйством и другими сферами н ного хозяйства. Такая задача не может быть решена налоговым путем.

Важная роль принадлежит залогу сельскохозяйственных земель. Кредит под залог земель является с лом повышения эффективности хозяйствования. Этот же кредит, инвестированный в мелиорацию земель добные программы, способствует решению таких задач, как сохранение и повышение почвенного плодор В случае финансовой несостоятельности угроза отчуждения заложенной земли также повышает ответс ность за эффективное хозяйствование. Как правило, операции залога земли осуществляются с участками, дящимися в частной собственности. Отчуждение этих земель означает утрату собственности, как и по рабочего места.

Банкротство из-за финансовой несостоятельности и сопровождающий его процесс санации экономи зяйства рассматриваются нами как экономический регулятор земельных отношений, содействующий пов нию эффективности землепользования. Сама угроза банкротства представляет собой достаточно сильный мул улучшения эффективности хозяйствования. Причем если в случае ипотеки отчуждается только заложе недвижимость, а это может быть и часть землепользования, то в случае банкротства речь идет о судьбе хозяйства, об отчуждении всей земельной собственности и другого имущества. Но более важен процесс ции хозяйства, в ходе которого принимаются кардинальные решения по структуре предприятия, его специал ции и землепользованию. В ходе санации целесообразны решения об упорядочении землепользования, пер че или продаже излишних или неудовлетворительно используемых земель, а также преобразовании отноше собственности. Можно утверждать, что санация позволяет решать весь комплекс проблем рационализации лепользования экономически слабого хозяйства. Мировая практика подтверждает, что в результате эффек ной санации многие хозяйства, в том числе и фермерские, избегают ликвидации из-за финансовой несос тельности. В российском аграрном секторе механизм банкротства пока не освоен, хотя и приняты общеотра вые правовые документы.

Помимо регуляторов, действующих в процессе землепользования, укажем на другую их группу, относя ются к стадии земельного оборота.

Роль земельного оборота (т. е. регулируемого рынка земли) в решении задачи эффективного хозяйствова весьма существенна. Через регулируемый земельный рынок должна осуществляться передача участков от хозяй не обеспечивающих их эффективное использование, другим землепользователям, более ответственным; без та го оборота вряд ли возможно решение проблемы совершенствования землепользования. Оборот земель, включ щий операции купли-продажи, необходим. Другое дело, что этот процесс должен быть регулируемым. Это озна ет необходимость введения преимущественно экономических регуляторов, обеспечивающих передачу нерац нально (или по не целевому назначению) используемых земель: либо на добровольных началах, либо путем чуждения из-за финансовой несостоятельности. Цель отчуждения — продажа участков для погашения дол банку-залогодержателю или другим кредиторам. Такие действия совершаются по решению суда.

Отчуждение земельных участков — лишь одна сторона процесса регулирования земельного оборота. менее важно регулировать процесс оборота со стороны новых землепользователей. Задача регулирования стоит в том, чтобы свести к минимуму вероятность повторения результатов предыдущего неэффективного з лепользования. Мировая практика выработала несколько мер, направленных на решение данной задачи. Ч тично они применяются и у нас. Речь идет о возрастном и квалификационном цензе нового претендента получение земельного участка. Следовательно, в качестве одного из регуляторов выступает конкурс на перед земли новым землепользователям (собственникам). В конкурсные условия следует также включить инвести онную программу по земле или план ее использования.

Вторая группа объектов регулирования земельных отношений — «Отношения по поводу защиты сельс хозяйственных земель» — сохранение и повышение плодородия; защита от загрязнения. В этих случаях п дусматриваются следующие экономические меры воздействия:

• штрафы за снижение плодородия и загрязнение почв в размерах, компенсирующих затраты на их восстановление до нормального уровня;
• финансовая и кредитная поддержка землепользователей, инвестирующих собственные средства в повышение плодородия земли и (или) в улучшение ее экологического состояния — в форме налоговых льгот и прямых субсидий;
• финансирование и льготное кредитование федеральных и региональных программ повышения плодородия сельскохозяйственных угодий и улучшения их экологического состояния — в форме прямых субсидий (на долевых началах) и налоговых льгот;
• систематическая переоценка земельной собственности в зависимости от изменения ее плодородия и экологического состояния и соответствующая корректировка стоимости капитала, ценных бумаг, паев.

Третья группа объектов регулирования земельных отношений связана с рационализацией землепользова-. Для товаропроизводителей, нуждающихся в расширении земельной площади, нужна государственная под-жка. Например, это может быть поддержка при покупке земли. Формы поддержки следующие:
• льготный ипотечный кредит долгосрочного характера под залог приобретаемого участка с гарантией государства;
• освобождение от земельного налога в размере затрат, связанных с покупкой земли;
• бюджетные субсидии на приобретение дополнительной земельной площади. Такие же субсидии могут предусматриваться для погашения ипотечного кредита.

Следующая группа задач связана с регулированием форм землепользования. В качестве одной из первостенных следует рассматривать создание системы регулирования аренды сельскохозяйственных угодий. При елом регулировании аренды (в частности, с помощью агентств), при оснащении системы аренды противове-ми против неумелого использования земли может оказаться весьма эффективным оборот прав аренды. При-р тому — опыт Китая.

Последняя рассматриваемая нами группа объектов регулирования включает две задачи. Первая из них свя-на с созданием рынка земельных паев. Возможны два различных подхода к образованию такого рынка. Один дход — нейтральный. Линия поведения при таком подходе — невмешательство в процесс до тех пор, пока не рушится установленное ограничение (целевое использование, предельный размер землепользования у поку-теля, приоритет «местного» хозяйства и т. д.). При этом форма землепользования — арендная, частная инди-идуальная (от личного подсобного хозяйства до фермерского хозяйства), частная общая (совместная или доле-я) — выбирается самим владельцем пая. Такой подход имеет свои положительные стороны, например, со-подается принцип свободы выбора владельца пая, приоритета его интересов.

Второй подход — активное воздействие на владельцев земельных паев с помощью экономических и право-ых мер.

Что же касается оборота земель, связанного с дарением и наследованием участков сельскохозяйственного азначения, то они подлежат регулированию в смысле сохранения целевого назначения и предотвращения зло-отреблений. Для этих целей применяются налоговые регуляторы.

АРЕНДА КАК МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Строкова О.Г.

к. э. н., вед.научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Земельная реформа, начатая в начале 1990-х гг. в России с целью преобразования всей системы земельных тношений, ликвидации монополии государственной собственности на землю, вступила во второй этап своего азвития. Если на первом этапе происходил процесс перераспределения земли, формирования законодательной азы, некоторых элементов земельного рынка, то второй этап характеризуется главным образом ***созданием и глублением механизма рыночного и государственного регулирования земельных отношений.***

Процесс реформирования земельных отношений в аграрной сфере России идет ***крайне неравномерно.*** Так, в южных регионах (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) активно проходит формирование земельного рынка (понимаемого в широком смысле и включающем куплю-продажу, аренду и залог земельных участков) и существует спрос на сельскохозяйственные земли, в северных и ряде других регионов часть сельскохозяйственной земли вообще остается невостребованной.

Неравномерность развития земельных отношений в различных частях РФ усугубляется еще и тем, ***что земельные вопросы в разной степени находят отражение в региональном законодательстве***, значение которого неуклонно возрастает. Если в ряде областей (Тульская, Ростовская и др.) земельные отношения активно

реформируются и приняты специальные законы на этот счет, то в других регионах земельная проблем местном законодательстве разработана в гораздо меньшей степени, а иногда, в силу политических прист областного руководства, блокируется реализация конституционных прав граждан России на землю — например, как право частной собственности, что безусловно тормозит развитие рыночных отношений.

К сожалению, и ***на федеральном уровне законодательная база земельных отношений сформиров в полной мере***, поскольку отсутствует Земельный кодекс РФ, не решен окончательно вопрос о купле-пр сельскохозяйственных угодий.

Отличительной особенностью развития земельных отношений в аграрной сфере России является и концептуально до конца не разработана схема их государственного и рыночного регулирования.

Поскольку земля в сельском хозяйстве является одним из важнейших факторов производства, для э тивного функционирования* отрасли необходим свободный перелив земельных ресурсов от одних польз лей к другим. Поэтому крайне необходимо отсутствующее ныне в России право купли-продажи земли. Без размеры земельных участков не могут достичь оптимальности, рыночный механизм не может работат ***свободного земельного, хотя и законодательно регулируемого, оборота, невозможно в полной мере и рыночную экономику.***

В условиях отсутствия права купли-продажи сельскохозяйственной земли аренда выступает как ва средство, способствующее более эффективному распределению ресурсов. Аренда возникает, когда собстве земли по каким-то причинам не может (или не хочет) сам обрабатывать землю, а с другой стороны, имее наличии лицо, желающее обрабатывать землю, но не имеющее пока возможности (или желания) купить зе в собственность.

Здесь важно отметить, что аренда ни в коей мере не может заменить необходимость введения права ку продажи земли, поскольку она не стимулирует в полной мере капиталовложения в землю, как это имеет ме землей, обрабатываемой собственником. Наличие только аренды в качестве единственного механизма пер пределения земельных ресурсов может в итоге привести к понижению качества земли и к нарушению эко ческого равновесия. В этом видится один из главных недостатков аренды.

Тем не менее аренда имеет и свои положительные моменты. Она выгодна как фермерам, начинающ сельскохозяйственное производство, но не имеющим достаточного капитала для покупки земли, так и фер рам, желающим расширить производство, не приобретая землю в собственность. Аренда также выгодна ар арендодателей, т. к. при ее помощи земля будет обрабатываться, принося определенный доход, а право п ственности не будет утрачено. На Западе аренда широко распространена (наряду со свободным земельным ком). Так, в США арендуется 40% сельскохозяйственной земли, в Великобритании — 36% и т. д.

В России необходимость активного развития арендных отношений была продекларирована только год зад — в Указе Президента № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» (от 7 марта 199 При этом в отличие от развитых стран аренда пока выступает единственным механизмом, способствую функционированию земельного оборота. Этим и объясняется научный интерес к изучению современного со яния арендных отношений в аграрной сфере России.

В зависимости от того, кто является арендатором и арендодателем, можно определить несколько вид аренды в России, имеющих свои особенности. В общей сложности можно выделить шесть таких видов (рай

К сожалению, существующая статистика не позволяет оценить арендные отношения в полном объеме. ас правило, имеется информация о земле, сданной в аренду органами местного самоуправления. В целом по ег сийской Федерации в 1995 г. количество юридических и физических лиц, арендующих земли сельскохозяйстзя ного назначения у местных органов власти (имеются в виду ассоциации, акционерные общества, фермер тя хозяйства и другие сельскохозяйственные предприятия), составляло 226 тыс., а площадь арендованной земли 14 341,3 тыс. га. (соответственно 7% от общего числа арендаторов всех типов земель у местных органов вл ре и 74% от общей площади земли, сданной местными властями в аренду). Причем в качестве источника аре со служат: земли сельских населенных пунктов, земли городов и поселков и земли вне населенных пунктов. ед

Органы местного самоуправления сдают землю в аренду и взимают арендную плату, как правило, в разм земельного налога. Она определяется исходя из правил начисления земельного налога и является чисто сим лической. Причем следует отметить что частные фермеры вообще освобождены от уплаты арендной плат 5 лет. Имеется информация, что этот срок будет продлен еще на 5 лет.

В целом по России арендная плата за земли сельскохозяйственного назначения, предоставленные ср скохозяйственным предприятиям местными органами из земель сельских населенных пунктов, состав в среднем 0,49 руб./кв. м, из земель городов и поселков — 4,28 руб./кв. м, а из земель вне населен пунктов — 0,72 руб./кв. м.

Иная ситуация складывается, когда арендная плата устанавливается между фермерами и коллективны предприятиями, между коллективными предприятиями и собственниками земельных долей или между фер

---

* Эффективного согласно критериям рыночной теории, подразумевающего достижение в экономике определенны пропорций между произведенными и потребленными товарами и используемыми при этом ресурсами, а не согласно критерию технологической эффективности, измеряемой путем механического соотнесения затрат и результатов.

Рис. 1. Арендаторы и арендодатели сельскохозяйственной земли

(1) коллективное предприятие арендует землю у муниципальных органов;
(2) фермер арендует землю у государства;
(3) фермер арендует землю у коллективного хозяйства;
(4) коллективное хозяйство арендует землю у своих работников;
(5) фермер арендует землю у собственника земельной доли;
(6) отдельные граждане арендуют землю у государства.

ми и собственниками земельных долей. Здесь начинают действовать рыночные механизмы и арендная плата ражает спрос на земли сельскохозяйственного использования в данном регионе, причем точнее, чем норма- вная цена земли, которая устанавливается «сверху» муниципальными властями. Как правило, арендная плата плачивается в натуре или в виде оказания услуг.

В сельскохозяйственных районах, где высока плотность населения и велик спрос на сельскохозяйственные мли (как, например, в Северокавказском районе), рыночный уровень арендной платы составляет 30% стоимо- и произведенного урожая. Например, если с 1 га собирается 2 т пшеницы, то арендная плата составляет 0,6 т шеницы, или 420 — 600 тыс. руб. (из расчета 700 тыс. — 1 млн руб. за 1 т).

В других областях, где плотность населения ниже и меньше спрос на сельскохозяйственные земли, аренд- ая плата составляет порядка 10% стоимости урожая, т. е. за 1 га — 140 — 200 тыс. рублей.

Таким образом очевидно, что уровень арендной платы за муниципальные земли примерно в 10 раз ниже ыночной в Северокавказском районе, а по другим районам в гораздо большей степени (до 100 раз в Уральском айоне). Конечно, при таком сравнении надо иметь в виду, что земли, принадлежащие муниципальным органам ласти, как правило, худшего качества и желающих их обрабатывать немного. Поэтому арендная плата за них всегда будет ниже рыночной. Кроме этого, муниципальные органы не получают целиком арендную плату с озяйств даже при таком низком уровне, поскольку ряд хозяйств не в состоянии делать положенные платежи из- а тяжелого финансового положения.

Но тем не менее думается, что в связи с развитием рыночных отношений сельскохозяйственная земля будет ереходить к тем, кто будет ее более эффективно использовать и соответственно будет готов платить более ысокую арендную плату. Этот процесс уже начался. Так, многие пенсионеры или работники социальной сферы редпочитают после выхода мартовского 1996 г. Указа Президента № 337 сдавать земли фермерам, поскольку они предлагают более высокий уровень арендной платы. (Они ведут хозяйство более эффективно и могут позво- ить себе платить большую арендную плату.)

Следовательно, можно ожидать, что уровень арендной платы в регионах, где сельское хозяйство становит- я прибыльным, или в плотнонаселенных районах будет постепенно возрастать (как, впрочем, и цена на землю). Арендная плата в этих регионах будет всегда выше, чем в регионах, менее благоприятных для сельского хозяй- ства. Так, по данным мониторинга, земельной реформы, проводимой Аграрным институтом, уровень арендной платы за муниципальные земли сельскохозяйственного использования в Краснодарском крае в 4 раза выше, чем в Орловской области, в 9 раз выше, чем в Псковской области, и в 11 раз выше, чем в Новосибирской области.

Весьма специфично и несправедливо для определенных групп арендодателей устанавливается плата за аренду земельных долей в коллективных хозяйствах. Здесь она часто смешивается с зарплатой и с дивидендами. Пенсионеры при этом получают относительно меньшую арендную плату, а работники хозяйств — большую. Между тем уровень арендной платы для всех категорий собственников долей должен быть одинаковым и рас- считываться независимо от процесса начисления зарплаты (выплачивается в соответствии с существующими расценками) и дивидендов (распределяются согласно доле в уставном капитале предприятия).

Как правило, в коллективных хозяйствах такие дифференцированные расчеты не производятся (
ния составляют хозяйства, в которых проходят эксперименты и расчеты производят консультанты, нап
Нижегородской, Ростовской, Орловской областях; но все равно речь идет о 50 — 100 хозяйствах, что н
мало для всей России).

Предстоит большая и научная, и практическая работа по определению уровня арендной платы,
будет специфична для каждого отдельного хозяйства и будет зависеть от следующих факторов:

- количество работающих и неработающих в хозяйстве;
- качество и количество земель в хозяйстве;
- культуры, которые выращиваются и технологии их выращивания;
- техническая оснащенность хозяйства;
- природно-климатических условия в данном регионе и в данном году;
- удаленность хозяйства от рынка;
- спрос на сельскохозяйственные земли в данном регионе;
- «качества» руководителя хозяйства;
- уровень эффективности производства в данном хозяйстве.

Таким образом, арендные отношения, получившие свое развитие в современной аграрной эконом
сии, продолжают углубляться. Думается, их совершенствование явится важным фактором ускорения мо
сти земельных ресурсов, что будет способствовать повышению эффективности сельского хозяйства в

АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ И МЕХАНИЗМА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Денисов В.И.

д. э. н., зав. лабораторией

Институт проблем рынка РАН

Предпочтение государственной или частной собственности на землю должно определяться мерой
ственной полезности результатов, обеспечиваемых той или иной концепцией земельных отношений.
зультаты оцениваются по трем основным группам характеристик землепользования и землевладения —
мическим, социальным, экологическим. Положительные характеристики обеспечиваются не только п
ным выбором категории собственности, но и соблюдением целого ряда требований, обязательных и обш
любой формы землепользования. К их числу относится необходимость разработки и внедрения рацион
системы земельных платежей. Главный критерий ее совершенствования в АПК — ожидаемые народно
ственные экономический и социальный эффекты от ее внедрения. Под экономическим понимается расш
масштабов хозяйственной деятельности землепользователей и повышение ее производительности. В ка
социального эффекта нами выделены:

- изменение характера взаимодействий и отношений субъектов, так или иначе связанных в процессе
ственного использования земли или владения ею, в сторону ослабления конфликтности этих отно
посредством правового и экономического регулирования их местными или государственными ор
управления;
- сглаживание резких социально-опасных диспропорций в уровнях доходов собственников земли р
ных категорий и масштабов владения;
- достижение рациональной занятости в отраслях и на предприятиях, использующих землю.

Одна из важнейших народнохозяйственных задач — разработка общественно-эффективной систе
мельного налогообложения — имеет два основных аспекта решения. Первый — установление его ко
целей и направленности и в соответствии с этим — выбор общей политики взимания земельного на
собственников земли различной хозяйственной ориентации. Система должна включать:

- ясные цели и единые принципы начисления налогов для пользователей любой отраслевой принадл
сти и любого вида хозяйственной деятельности, установление ставок платежей в соответствии с эко
ческими и природными характеристиками земельного участка, потребностями наполнения доходно
ти федерального, региональных и местных бюджетов;
- обеспечение надежности исходной информации о состоянии объекта налогообложения, использ
при расчете ставок, контроль адекватности представляемых собственником земли данных об эконом
кой деятельности реальному состоянию дел;
- четкий механизм взимания налоговых платежей, контроль за их полнотой и своевременностью;
- систему штрафов за нарушение налогового законодательства;

• правильное использование налоговых поступлений на различные цели социально-экономического развития, установление приоритетов этих целей.

Второй чрезвычайно важный аспект решения проблемы земельных налогов — разработка расчетного механизма, гарантирующего правильное, максимально верное (в соответствии с выбранными критериями действия налога) начисление ставки налога и ее абсолютной величины для конкретного собственника земли.

Особенность нашего подхода к выбору концепции и системы земельного налогообложения будет заключаться в том, что к главным традиционным его целям, таким как наполнение бюджета, выравнивание условий хозяйствования землепользователей и их доходов, изъятие рентных прибылей и их распределение в общественных каналах, финансирование ресурсовосстановления и т. д., добавляется цель: повышение общественной полезности хозяйственной деятельности собственника земли в условиях общего экономического спада. Главной задачей в настоящее время является остановка свертывания производства жизненно важных отраслей народного хозяйства. С этих позиций и следует оценивать деятельность любых субъектов хозяйствования, использующих землю.

Принцип налогообложения, решающий названные задачи, состоит в том, что для каждого предприятия, использующего землю, определяется корректирующий коэффициент (повышающий, понижающий) в % к выплате земельного налога, установленного органами местного самоуправления пропорционально дифференциальной ренте, учитывающей местоположение. Этот коэффициент пропорционален недопоставке продукции данного предприятия на внутренний рынок по сравнению с известным для него базисным уровнем товарности и обратно пропорционален его повышению. Таким образом, оставляя неизменной основную часть расчетной формулы ставки налога на стадии определения дифференциальной ренты, мы далее вводим корректирующий коэффициент на полезность хозяйственного поведения — сначала в % к ренте, затем — с переводом его в рубли и суммированием с рентой или вычитанием из нее в зависимости от характера отклонения фактической товарности от нормативной (расчетной). При равенстве фактического выпуска нормативному корректирующий коэффициент равен единице и земельный налог равен дифференциальной ренте I.

Коэффициент должен быть достаточно ощутимым для предприятия и находиться среди главных компонент, представленных в общей расчетной формуле размера земельного налога. В этом случае товаропроизводитель будет искать любые возможности расширять выпуск или хотя бы не снижать его. Аналогичный механизм стимулирования может быть задействован через корректирующий коэффициент, зависящий от цены реализации продукции землепользователя на внутреннем рынке: коэффициент повышается при росте цены, снижается при ее снижении. Важно, что каждый из этих способов будет побуждать товаропроизводителя, по крайней мере, отказываться от искусственного взвинчивания своей цены путем сокращения товарного выпуска.

Что касается воздействия такой системы на хозяйственное поведение товаропроизводителей, то следует ожидать достаточно сильного ее влияния. Так, например, сами по себе высокие рыночные ставки на городские земли промышленных центров окажутся еще более высокими для предприятий первой сферы АПК (сельскохозяйственное машиностроение; химические предприятия, производящие средства защиты растений и минеральные удобрения; производство строительных материалов; переработка и сбыт нефтепродуктов), если они будут продолжать придерживаться монополистического стиля партнерства со смежниками — получателями их продукции.

Важнейшим условием введения такой налоговой системы является одновременное установление ее для всех без исключения категорий собственников земли, независимо от их организационно-правового статуса или отраслевой принадлежности. Только в этом случае нейтрализуются действующие до сегодняшнего момента ничем не оправданные экономические преимущества отдельных категорий землепользователей.

Следующим важным моментом является рассмотрение возможности натурализации части земельного налога в виде продукции, безвозмездно отдаваемой в федеральные или региональные рыночные фонды. Такая мера была бы целесообразна по следующим соображениям. Земельный налог в виде денежных поступлений в казну ни в одной стране мира не является достаточно масштабной по своей величине и доле доходной статьей. Не будет он являться таковым и в России, особенно если учитывать вероятность затяжного выхода экономики из кризиса и вследствие этого необходимость поддержания умеренных налоговых нагрузок на товаропроизводителей. Гораздо важнее в этих условиях обеспечить гарантированный минимум продукции в распоряжении государства, который может быть использован им прежде всего как своеобразный стабилизационный фонд, предназначенный для снижения инфляции путем поставок на внутренний рынок дополнительной продукции от товаропроизводителей-собственников земли по умеренным (ниже рыночных) ценам. Такой порядок аналогичен действиям Центробанка, производящим вливания валютных ресурсов из государственных фондов на внутренних валютных торгах с целью стабилизации курса рубля. Принимая во внимание разнообразие и довольно большие объемы продукции землепользователей в масштабе Федерации — большинство товаропроизводителей будет владеть землей и, следовательно, платить земельный налог, — можно предположить, что такого рода товарные вливания будут способны сбить высокие рыночные цены и тем самым окажутся хорошим средством понижения инфляции.

Другим важным направлением использования продукции, поставляемой в счет части устанавливаемого земельного налога, должно стать обеспечение отдаленных районов России, страдающих в настоящее время от

недопоставок сырья, товаров потребления сельскохозяйственного и промышленного производства, м
но-технических средств и испытывающих соответственно значительное ценовое давление со сторон
щиков — монополистов. Такая же поддерживающая политика может проводиться государством в о
обеспеченности промышленных районов и городов сельскохозяйственной продукцией.

Введение платежей за землю, так же как и дифференцированных по землепользователям налогов
будет препятствовать использованию земли не по назначению или ее недоиспользованию.

Рекомендуемая модифицированная система земельного налогообложения имеет следующие суще
признаки:

- сохраняет все положительные свойства принимаемой в настоящее время концепции земельного
  ложения, такие как стимулирование рационального и полного использования земли, выравнива
  дов, наполнение бюджета, финансирование ресурсовосстановления, развитие инфраструктуры
  рий и т. д.;
- обеспечивает стимулирующий эффект для развития производства, способствует расширению
  рынка РФ и замедлению темпов инфляции;
- создает предпосылки для согласования интересов сторон в процессе экономического взаимо
  потребителей и производителей, различных категорий землепользователей, регионов, органи
  правовых групп предприятий, уровней управления (народное хозяйство, отрасль, предприятие)
- имеет антимонопольную направленность как на межотраслевом уровне, так и внутри основных
  лений народного хозяйства;
- доступна для практической реализации, так как всегда есть возможность проконтролировать о
  варного выпуска и определить нормативный индивидуальный его уровень;
- внедрение системы ставит все категории землепользователей и отрасли в равное положение, в
  чего они могут использовать свои внутренние резервы для встраивания своей хозяйственной
  наиболее благоприятный для себя налоговый режим;
- система может быть дополнена прогрессивным налогообложением в зависимости от масштаба де
  ти и массы доходов, а также корректированием ставок при переходе капитала (налог на продажу
- система не затронет интересов крестьян средней полосы России и ее северных районов при аре
  и частном владении, так как они должны будут выплачивать налог в ограниченном размере, и з
  ная часть хозяйств будет полностью освобождена от уплаты, так как они возделывают малопрод
  угодья;
- рекомендуемый механизм уплаты налогов создает преимущества для хозяйств, добивающихся
  результатов путем совершенствования организации труда и технологии производства;
- наиболее эффективным способом контроля за правильностью уплаты налогов — денежной част
  рального — могла бы стать система выборочных ревизий предприятий налоговыми инспекция
  номоченными взимать высокие штрафы за нарушения.

ИПОТЕКА (ЗАЛОГ) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Лойко П.Ф.

д. э. н., профессор, заместитель Председателя

Госкомзем России

Первый этап земельный реформы в России (1991 — 1995) заложил основы системы частной зе
собственности. В ходе реорганизации колхозов и совхозов 11,6 млн граждан стали собственниками зе
долей (от 2 до 15 га) общей площадью 115 млн га сельскохозяйственных угодий.

Современный второй этап земельных преобразований в России на первый план выдвинул задачи
к экономическим методам управления земельными ресурсами и реализации права частной собствен
землю. Важнейшим механизмом в этом деле является ипотека или, другими словами, залог земель. Соб
это однопорядковые понятия.

Различия между ними, по нашему мнению, заключаются в том, что ипотека включает земельные
совместно со строениями, а залог — земельные участки без строений на них.

Ипотека (залог) как форма гражданско-правовых отношений в России практически еще не испо
собственниками земельных участков, хотя за рубежом накоплен огромный опыт. Поэтому, на наш взгля
важно рассмотреть организационно-процедурные вопросы ипотеки (залога) земель, которые должны на
отражение в примерном Положении о залоге земельных участков.

Залог земельных участков возникает в силу договора между залогодержателем и залогодателем и об
вает исполнение основного обязательства. При заключении договора об ипотеке залогодатель обязан пр

рить залогодержателя о всех известных ему к моменту заключения договора правах третьих лиц на предмет отеки (правах залога, пожизненного пользования, аренды, сервитутах и т. п.), даже если эти права не зарегиошированы в установленном порядке. Неисполнение этого правила дает залогодержателю право потребовать срочного исполнения обеспеченного ипотекой обязательства либо изменения условий договора об ипотеке.

Договор об ипотеке заключается в письменной форме, подлежит нотариальному удостоверению и государзенной регистрации. Несоблюдение правил о нотариальном удостоверении и государственной регистрации отеки влечет недействительность договора об ипотеке.

Договор об ипотеке (закладная) должен содержать:

- слова «договор об ипотеке», включенные в название документа;
- наименование залогодателя и указание места его жительства либо, если залогодатель юридическое лицо, место его нахождения;
- наименование залогодержателя и указание места его жительства либо, если залогодержатель юридическое лицо, место его нахождения;
- название кредитного договора, исполнение которого обеспечивается по данной закладной, с указанием даты и места заключения такого договора или основание возникновения иного основного обязательства;
- наименование должника по основному обязательству, если должник не является залогодателем, и указание места жительства должника либо, если должник юридическое лицо, место его нахождения;
- указание суммы основного обязательства, обеспеченного ипотекой по данной закладной, и размера процентов, если они подлежат уплате по этому обязательству, либо ссылку на содержащиеся в приложении к закладной условия, позволяющие определить эту сумму и проценты;
- указание срока или сроков уплаты суммы, обеспеченной ипотекой по данной закладной;
- денежную оценку имущества, на которое установлена ипотека по данной закладной;
- наименование права (титула), в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и органа, зарегистрировавшего это имущество, с указанием номера, даты и места регистрации;
- указание на то, имеются ли на имущество, являющееся предметом ипотеки, или на часть этого имущества другие закладные или иные договоры ипотеки, сдано ли это имущество или его часть в аренду, обременено или не обременено оно иным образом на момент регистрации ипотеки;
- подписи залогодателя и залогодержателя;
- наименование органа, зарегистрировавшего ипотеку, с указанием даты и места регистрации.

Обязательным приложением к договору об ипотеке земельного участка является чертеж границ (план) зеьного участка.

Восстановление прав по утраченной закладной производится судом, арбитражным судом в порядке, усталенном процессуальным законодательством. Залогодатель сохраняет за собой право пользования предметом теки в течение всего срока действия договора об ипотеке, а также на прибыль, продукцию и плоды, товары в роте, полученные в результате использования предмета ипотеки. При этом залогодатель обязан поддержи земельный участок, заложенный по договору об ипотеке, в исправном состоянии, не допуская ухудшения и ньшения его стоимости сверх того, что вызывается нормальным износом и несет расходы по его содержа до момента прекращения ипотеки.

Земельный участок (земельная доля), заложенный по договору об ипотеке, может быть отчужден залогода м другому лицу путем продажи, дарения, мены, внесения его в качестве вклада в хозяйственное товарище общество, либо путем паевого взноса в производственный кооператив или иным способом лишь с согла алогодержателя, если иное не предусмотрено договором об ипотеке.

Залогодержатель вправе передать свои права по договору об ипотеке другому лицу, если договором не усмотрено иное. Форма уступки прав по договору об ипотеке определяется правилами, содержащимися в тах 1 и 2 статьи 389 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Лицо, которому переданы права по договору об ипотеке, становится на место первоначального залогодер ля по этому договору. К отношениям с этим залогодержателем применяются правила о передаче прав кре а путем уступки требования, содержащиеся в статьях 382, 384 — 386, 388 и 390 Гражданского кодекса йской Федерации.

Залогодержатель вправе обратить взыскание на земельные участки (доли), заложенные по договору об ипо для удовлетворения за счет этого имущества своих требований, вызванных неисполнением или ненадле м исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности, неуплатой или несвоевременной уп суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

бращение взыскания на заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими пла и, допускается при нарушении сроков их внесения более трех раз в течение двенадцати месяцев, даже аждая просрочка незначительна.

зыскание по требованиям залогодержателя обращается на земельные участки (доли), заложенные по до об ипотеке, по решению суда, арбитражного суда или третейского суда (далее суда), за исключением в, когда в соответствии со статьей 349 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается удов ение таких требований без обращения в суд.

Удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об и
пускается без обращения в суд на основании нотариально удостоверенного соглашения залогодержат
годателем, заключенного после возникновения оснований для обращения взыскания на предмет ипо

Соглашение об удовлетворении требований залогодержателя по последнему договору об ипотек
тельно, если оно заключено с участием залогодержателей по предшествующим договорам об ипотек

Имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое обращено взыскание, реализуется
дажи с публичных торгов в соответствии со статьей 350 Гражданского кодекса Российской Федераци

Порядок проведения публичных торгов для продажи заложенного имущества определяется пр
ным законодательством, статьями 447 — 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принимая решение об обращении взыскания на заложенные земельные участки (доли), суд уста
в решении, что имущество подлежит реализации путем продажи на конкурсе или аукционе. Такой
реализации заложенного имущества предусматривается и в соглашении об обращении взыскания на и
во внесудебном порядке.

Должник по обеспеченному ипотекой обязательству и залогодатель, являющийся третьим лиц
прекратить обращение взыскания на заложенное имущество, исполнив те требования залогодержател
обязательству или по договору об ипотеке, невыполнение которых послужило основанием для обраще
кания на имущество. Это право может быть осуществлено в любое время до момента продажи зал
имущества на публичных торгах, аукционе или по конкурсу, либо приобретения права на это имущест
новленном порядке залогодержателем.

Лицо, по требованию которого прекращено обращение взыскания на заложенное имущество или
зация, обязано возместить залогодержателю расходы, понесенные в связи с обращением взыскания на
щество и его реализацией.

Ипотека земельных участков из состава сельскохозяйственных угодий допускается лишь для обе
обязательств, связанных непосредственно с сельскохозяйственным производством.

При общей собственности на землю ипотека может быть установлена только на принадлежащий
ну или юридическому лицу земельный участок, выделенный в натуре из земель, находящихся в общей
ности. Не допускается ипотека части земельного участка, которая в соответствии с земельным зако
ством с учетом его размера и назначения земель соответствующей категории не может быть испол
качестве самостоятельного участка.

Лицо, которое приобрело земельный участок при продаже с публичных торгов на аукционе или п
су, вправе менять целевое назначение участка лишь в случаях, предусмотренных законодательными ак
сийской Федерации и в установленном порядке.

Если ипотека установлена на земельный участок, на котором находится здание или сооружение, п
жащее не залогодателю, а другому лицу, то при обращении залогодержателем взыскания на этот учас
реализации приобретателю участка переходят права и обязанности, которые в отношении этого лица и
годатель как владелец участка.

Оценка земельного участка не может быть установлена в договоре об ипотеке ниже его нормативн

Приобретение заложенных земельных участков на публичных торгах, на аукционах и по конкурс
ствляется с соблюдением правил применительно к купле-продаже.

Принадлежащая гражданину на праве собственности земельная доля (пай) может быть предмето
после выделения ее в натуре.

На период действия договора об ипотеке ограничиваются права собственников долей (паев) — вс
с долями (паями) могут осуществляться только с согласия всех собственников долей и залогодержател

При продаже на конкурсе (аукционе) земельного участка из земель сельскохозяйственного назна
первичных торгах в первую очередь участвуют лица, чьи земельные участки, примыкают к продавае
мельному участку, и среди них лица, занимающиеся сельскохозяйственным производством.

На вторичный конкурс (аукцион) допускаются лица, не имеющие земельных участков, но желающ
маться производством сельскохозяйственной продукции или имеющие земельные участки в размере м
тановленных норм.

При объявлении повторного аукциона (конкурса) несостоявшимся орган местного самоуправлени
выкупить земельный участок по нормативной цене.

Если залогодержатель в результате несостоявшегося повторного аукциона (конкурса) и отказа от п
тения земельного участка органами местного самоуправления приобретает заложенный земельный участ
скохозяйственного назначения, он вправе реорганизовать юридическое лицо бывшего залогодателя, ли
в аренду, в том числе и бывшему залогодателю на срок, необходимый для погашения выданного кр
процентов за его пользование, либо возбудить дело о банкротстве и получить удовлетворение своих тре
за счет другого имущества.

При объявлении торгов несостоявшимися залогодержатель вправе по соглашению с залогодателем
рести заложенные земельные участки (земельные доли) и зачесть в счет покупной цены свои требовани
печенные залогом.

Залогодержатель, приобретший в собственность земельный участок (земельную долю), обязан в течение года произвести отчуждение земельного участка в порядке, установленном законодательством и на определенных им (залогодержателем) условиях, либо потребовать реорганизации юридического лица залогодателя, либо сдать участок в аренду, в том числе и бывшему залогодателю на срок, необходимый для погашения выданного кредита и процентов за его пользование.

Если залогодержатель не воспользуется правом оставить за собой предмет залога в течение месяца со дня объявления повторных торгов несостоявшимися, договор залога прекращается, а заложенный земельный участок (земельная доля) переходит в ведение органов местного самоуправления.

Указанные выше положения в процессе осуществления ипотечных операций получат дальнейшее развитие и уточнение. Залог земельных участков как форма реализации частной собственности позволит привлечь необходимые инвестиции в сельскохозяйственную экономику. Это один из цивилизованных путей перехода земли от собственников, не нуждающихся или неэффективно использующих ее, к наиболее рачительным пользователям.

В целях сохранения плодородных земель сельскохозяйственного назначения от их нецелевого использования важно с самого начала развития ипотечных операций ввести институт гарантий и гарантов, с которыми могут выступать органы государственной власти субъектов Российской Федерации (другие органы по их поручению) и органы местного самоуправления. Под обеспечение гарантий возможно использовать часть средств, поступающих от земельных платежей, которые остаются в распоряжении соответствующих бюджетов. При этом обеспечивается их возврат в бюджеты при дальнейшем распоряжении выкупленными под гарантии земельными участками.

Ясно одно, что сама по себе частная собственность на землю не является гарантом ее эффективного использования, нужны экономические механизмы, среди которых важным является ипотека земельных участков.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Белова Т.Н.

к. э. н., доцент

Рязанская сельскохозяйственная академия

В процессе проведения экономических реформ в сельском хозяйстве появилась необходимость оценки главного средства производства — земли, которая будет отдаваться в аренду, продаваться, использоваться в качестве залога для получения кредита. Конечно, рыночные регуляторы спроса и предложения на землю являются основным инструментом, позволяющим определить цену на землю адекватно ее истинной стоимости. Но в данный момент мы не можем с уверенность сказать, что эти регуляторы действуют достаточно эффективно. Кроме того, для каждого предприятия, осуществляющего сельскохозяйственное производство, такая оценка должна быть индивидуальной, дифференцируемой не только по качеству почвы и местоположению, но и по многим другим факторам. Какие же факторы влияют на оценку земли?

Каждое сельскохозяйственное предприятие является целостной системой, в которой взаимосвязанно и неотделимо сосуществуют отрасли сельскохозяйственного производства. Отделение части этой системы (например, производственного ресурса — земли — в аренду, для продажи или залога) означает потерю части того эффекта, который дает система в целом. Следовательно, оценка земли должна производиться для сельскохозяйственного предприятия в целом и учитывать не отдельные факторы, а весь их комплекс.

С этой точки зрения незаменимым инструментом анализа и планирования в сельском хозяйстве является экономико-математическая модель (ЭММ), которя наиболее эффективно реализует системный подход. Результатом реализации модели выступает оптимальный план, содержащий двойственные оценки ограничений. Нахождение двойственных оценок по использованию сельхозугодий (пашни, сенокосов и пастбищ) как раз и является целью нашего исследования стоимости земли, используемой в сельскохозяйственном производстве.

Двойственные оценки (оценки Канторовича, объективно-обусловленные оценки) являются результатом решения обратной (по отношению к исходной) задачи. В ней производственные ресурсы, имеющиеся в хозяйстве, продаются и требуется определить их цену, которая устроила бы и продавца и покупателя. Смысл и количественное значение двойственной оценки определяет целевая функция задачи. В качестве критерия оптимальности лучше выбрать чистый доход, так как, по мнению многих ученых, в условиях рынка и частной собственности на землю денежная оценка земли (в том числе и для ее залога) должна проводиться на основании объективного («нормального») размера чистого дохода с учетом ссудного процента. Двойственные оценки в отличие от значения функционала проявляют определенную устойчивость к изменениям в оптимальном плане, поэтому удобно и оправданно их использование для исследования ценности земли.

Было бы неверным получить по результатам решения задачи только одну оценку стоимости 1 га сельхозугодий. Дело в том, что сельское хозяйство существенно зависит от природно-климатических условий, цен на

продукцию и других факторов, под воздействием которых такие параметры модели, как урожайно зяйственных культур, продуктивность животных, затраты ресурсов и стоимость товарной продук ся случайными величинами. Поэтому сельское хозяйство следует рассматривать как сложную в систему, а в экономико-математическом моделировании сельскохозяйственного производства исп тоды стохастической оптимизации. Тогда общая схема определения двух крайних оценок (оптим пессимистической) стоимости земли будет выглядеть следующим образом.

I. Оптимистическая (максимальная) оценка 1 га сельхозугодий Y_i^{max} будет получена по резу ния обычной линейной модели, в которой параметрами являются средние величины (математич ния). В качестве базовой мы использовали обычную ЭММ оптимизации структуры производст общепринятыми обозначениями множеств, индексов, переменных, коэффициентов и свободных вем ее М-задачей.

$$Z = \sum_{j \in J} c_{ij} x_j \to \max$$

$$\sum_{i \in J} a_{ij} x_j \le b_i \qquad (i \in I_1)$$

$$\sum_{j \in J} v_{ij} x_j \ge Q_i \qquad (i \in I_2)$$

$$x_j \ge 0 \qquad (j \in J)$$

II. Пессимистическая (минимальная) оценка стоимости земли Y_i^{min} получается в результате реа ших погодных и экономических условий сельскохозяйственного производства (стохастическая Р-за чить ее значительно сложнее, так как для этого требуется использовать аппарат стохастического и программирования. Случайные величины a_{ij}, c_j и b_i в Р-задаче имеют две статистические характери матическое ожидание и дисперсию. Именно величина дисперсии является мерой колеблемости вок величины, измеряет суммарное воздействие случайных факторов. Среди множества постановок и дач стохастической оптимизации мы выбрали одноэтапную задачу с вероятностными ограничениям ем — детерминированным вектором (4) — (6).

$$Z = M(\sum_{j \in J} c_j x_j) \to \max$$

$$P(\sum_{j \in J} a_{ij} x_j \le b_i) \ge p_i \qquad (i \in I_1)$$

$$P(\sum_{j \in J} v_{ij} x_j \ge Q_i) \ge p_i \qquad (i \in I_2)$$

$$x_j \ge 0 \qquad (j \in J)$$

где p_i — заданный уровень вероятности Р. Используя положения теории вероятности, мы свели ческую задачу (4) — (6) к ее детерминированному аналогу (7) — (10).

$$Z = \sum_{j \in J} \overline{c}_j x_j \to \max$$

$$\sum_{j \in J} \overline{a_{ij}} x_j + t_{p_i} \sqrt{\sum_{j \in J} \sigma_{a_{ij}}^2 x_j^2 + \sigma_{b_i}^2} \le \overline{b}_i \qquad (i \in I)$$

$$\sum_{o \in O} \overline{v_{ij}} x_j - t_{p_i} \sqrt{\sum_{j \in J} {}^2_{ov_{ij}} x_j^2 + \sigma_{Q_i}^2} \ge \overline{Q_i} \qquad (i \in I_2)$$

$$x_j \ge 0 \qquad (j \in J)$$

В нем выполнен переход от вероятностных значений a_{ij}, v_{ij}, c_j и b_i к их статистическим характер математическим ожиданиям $\bar{a}_{ij}$, $\bar{v}_{ij}$, $\bar{c}_j$, $\bar{b}_i$ и дисперсиям σ_{ij}^2; учитывается заданный уровень вероят

щью закона $t_{pi}=\Phi^{-1}(p_i)$. Основным отличием модели (7) — (10) от соответствующей линейной (1) — (3) ется то, что в ней учитываются объективные колебания случайных величин, сложившиеся за длительный о, и следовательно, она является более точным отражением данной производственной ситуации. Эта задача ается задачей нелинейного программирования. Мы решили преобразовать ее к виду, допускающему приме- е метода кусочно-линейной аппроксимации, сделав для этого элементарные алгебраические преобразова- (ввиду недостаточности объема статьи опустим их описание).

Вид задачи	Оценка 1 га сельхозугодий (тыс. руб. чистого дохода)		
	Пашня	Сенокосы	Пастбища
М-задача Yimax	1657,9	1460,9	590,5
Р-задача, Yimin	1498,9	1253,7	548,4

Приведенная схема оценки земли апробирована на типичном для Центрального экономического района по венным и основным экономическим условиям хозяйстве: ТОО «Рожковское» Рязанского района Рязанской асти. Хозяйство имеет 3027 га пашни, 8 га естественных сенокосов и 495 га пастбищ. По результатам реше- М-задачи и Р-задачи были получены максимальная и минимальная оценки 1 га сельхозугодий.

Двойственные оценки имеют годовое исчисление, поэтому годовая величина чистого (рентного) ода может быть преобразована в расчетную стоимость земли при помощи формулы капитализации. При ичине учетной ставки 48% цена 1 га пашни в ТОО «Рожковское» будет колебаться от 3122,7 тыс. руб/га до 2,1 тыс. руб/га (1657,9*100/48).

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гусманов У.Г., *член-корр. РАСХН*

Гатауллин Р.Ф., *к. э. н*

Академия наук Башкортостана

Одной из главных целей экономической реформы является создание эффективного собственника. Результа- реформы свидетельствуют о сложности этой проблемы. Отсутствие интереса собственников к инвестициям, кты заключения со стороны администраций предприятий заведомо невыгодных договоров на поставки това- в, а также сырья и материалов, игнорирование требований научно-технического прогресса являются резуль- том ошибок в создании эффективного собственника.

Если в промышленности и других несельскохозяйственных отраслях перераспределение собственности жет быть осуществлено относительно легко, в сельском хозяйстве оно может сопровождаться усилением циальных противоречий.

Для выбора эффективных форм земельной собственности необходимо обосновать его критерии. На наш гляд, можно выделить социальные, экономические и экологические критерии оценки эффективности различ- ых форм собственности.

К числу социальных критериев могут быть отнесены: сохранение существующей социальной структуры льских обществ, добровольность отказа от земельных участков, возможность получения каждым взрослым ителем села участка для создания собственного хозяйства. Нетрудно заметить, что общинное землевладение, ществовавшее до реформы Столыпина, в целом отвечало указанным критериям.

Экономическим критерием землепользования является получение валового дохода в расчете на 1 га земель- ых угодий в случае, если собственник земли и работник представлены в одном лице, или — прибыли, когда я ведения хозяйства привлекаются наемные работники.

Экологическая эффективность определяется сохранением естественного плодородия почвы, ее улуч- ением.

Возможно, оценка земельной собственности по перечисленным критериям может дать разные результаты, ной раз прямо противоположные.

Приоритетность того или иного критерия эффективности носит исторический характер и зависит от конк- тных условий хозяйствования, уровня развития производительных сил.

Сегодня идет поиск нового сочетания критериев, определяющих эффективность различных форм земель- ой собственности. В условиях, когда значительная часть хозяйств работает убыточно, доходы большей части ельских жителей ниже прожиточного минимума, на передний план выдвигаются экономические критерии. днако это не означает полного игнорирования значимости социальных и экологических критериев. Эти кри- рии создают ограничения для методов извлечения прибыли или дохода от пользования землей. Так, нельзя

допустить деградации почвы, что должно быть закреплено законодательно. Нельзя также допусти
циальных противоречий.

Извлечение прибыли или создание дохода прямо не связано с существованием частной собст
землю. Предпринимательство в сельском хозяйстве может осуществляться и на земле, арендованно
ства или сельской общины.

Вообще, в земельных отношениях отражается широкий спектр общественных интересов, что д
перечислить. В связи с этим представляет интерес решение проблемы выбора эффективных форм
собственности в субъектах Российской Федерации.

В Республике Башкортостан земельные отношения строятся в соответствии с Земельным коде

Земля, наряду с другими природными ресурсами, является достоянием (собственностью) его многона
го народа. Все формы землепользования базируются на основе общенародной (государственной) собст

Граждане имеют право на получение земельных участков в пожизненное наследуемое владени

- для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, исходя из среднерайонной нормы до 50
- для ведения личного подсобного хозяйства — до 1,5 га;
- для индивидуального жилищного и гаражного строительства — в размерах, определенных
тельной и иной проектно-технической документацией, утвержденной в установленном поряд
- для садоводства, огородничества и дачного строительства — до 0,15 га;
- в случае получения по наследству или приобретения жилого дома — в размерах, определенн
- в качестве служебных наделов — до 2,5 га.

Земли сельскохозяйственного назначения предоставляются:

- гражданам — для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хоз
садоводства, животноводства, огородничества и иных целей, связанных с ведением сельскохоз
го производства;
- кооперативам граждан — для садоводства, огородничества и животноводства;
- колхозам, другим кооперативным сельскохозяйственным предприятиям, акционерным общес
приятиям, организациям — для сельскохозяйственного производства;
- совхозам, другим государственным сельскохозяйственным предприятиям, опытно-производст
зяйствам научно-исследовательских учреждений, учебно-опытным и учебно-производствен
ствам высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений, сельским профессионал
ческим училищам и общеобразовательным школам — для сельскохозяйственного производств
вательских и учебных целей;
- несельскохозяйственным предприятиям, включая совместные, учреждениям и организациям –
ния подсобного сельскохозяйственного производства.

Колхозы, сельскохозяйственные кооперативы, в том числе созданные на базе государственных
зяйственных предприятий, акционерные и иные общества и товарищества, совхозы и другие госуда
предприятия, учреждения и организации получают землю в бессрочное (постоянное) пользование.
стоянного пользования, лесные угодья, находящиеся в границах землепользования указанных пр
учреждений и организаций, передаются им в бессрочное (постоянное) пользование для ведения сел
ственного производства.

Вышеназванные предприятия, учреждения и организации могут дополнительно арендовать земе
стки для производственных целей на общих основаниях. Право на бессрочное (постоянное) пользова
сохраняется при вхождении их в состав агропромышленных объединений, агрофирм и других форм

Пользование землей в Республике Башкортостан является платным. Формами платы за земл
земельный налог, арендная плата, плата за временное пользование землей, плата за приобретение пр
земельных участков. За земельные участки, находящиеся в пожизненном наследуемом владении, в б
(постоянном) пользовании, взимается земельный налог, за находящиеся в аренде — арендная плат
менном пользовании — плата за временное пользование землей.

Собственность на землю в Башкортостане сложилась исторически, с учетом национальных т
определенного образа жизни населения. В частности, на территории республики, как по всей Росси
люции 1917 г. преобладающей была общинная собственность на землю, часть коренного населения
вой образ жизни, а местом жительства крестьян было село (деревня), а не хутора. За годы Советс
совхозы и колхозы создавались вначале на базе каждого населенного пункта впоследствии они укру
производственная и социальная инфраструктуры формировались на базе системы населенных пунк
образом, сельская производственная и социальная инфраструктуры на территории республики являю
тами совместного пользования жителей данного населенного пункта или их группы. Поэтому в п
возможно сохранение государственной собственности на землю.

Вместе с тем нельзя не отметить отрицательных последствий отсутствия частной собственности
ные участки: это невозможность использования ее как залога для получения кредитов. Если занят
частной собственности на землю, то в республике должна быть разработана методика оценки залогов
сти земли, изъятия земельных участков у хозяйств и предоставления их новым хозяевам.

В то же время частная собственность может быть признана на земельные участки, приобретенные для ения личного подсобного хозяйства, для индивидуального жилищного, дачного и гаражного строительства, садоводства и огородничества. Размеры земельных участков на указанные цели определяются Земельным ексом Республики Башкортостан. В соответствии с данным документом, землей распоряжаются местные еты. Основная часть сельхозугодий попадает в распоряжение администрации районов, а в черте сельских еленных пунктов — сельских администраций. Следовательно, в Республике Башкортостан собственность емлю может выступать в двух формах: государственной и частной.

Следует отметить, что до признания частной собственности на земельные участки для ведения личного собного хозяйства, для индивидуального жилищного, дачного и гаражного строительства, для садоводства городничества акт купли-продажи земли осуществлялся через рынок жилых и хозяйственных построек. чем при установлении цены на эти участки учитывалось местоположение и качество земли. Иначе говоря, условиях общенародной (государственной) собственности имела место скрытая продажа земельных участв. Поэтому признание частной собственности на вышеуказанные земельные участки не внесет существенизменений в сложившуюся практику купли-продажи, но может оказаться дополнительным источником олнения бюджета.

Имеет свои особенности переход к частной собственности на земельные участки для ведения личного подного хозяйства. Дело в том, что купля-продажа земли для ведения личного подсобного хозяйства может вести в конечном счете к переходу земель на территории населенных пунктов к ограниченному числу людей даже жителям городской местности. Причем новые жители будут вынуждены за свой счет осуществлять мунальное обустройство своих зон заселения. В целях предупреждения подобных вариантов в Земельном ексе Республики Башкортостан целесообразно предусмотреть порядок продажи земельных участков с разрешения сельского схода данного населенного пункта. Такой подход позволит сохранить земельный массив для ения личного подсобного хозяйства коренными жителями.

Не затрагивая преимущества и недостатки частной и общенародной собственности на землю, следует остаиться на проблеме развития крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. Создание таких хозяйств в форме автономного функционирования, ввиду слабого развития материально-технической базы недоступности цен на продукцию промышленности, крайне затруднительно. Для ассоциации фермерских хоств, производящих относительно мало товарной продукции, республика выделяет незначительные финансоые ресурсы. В силу этого и ряда других причин у фермеров ниже урожайность сельскохозяйственных культур родуктивность животных.

Следует обратить особое внимание на создание так называемых фермерских хозяйств на землях запаса. правило, земельные участки выделяются в основном жителям районных центров и даже городов и используются без севооборотов, без хозяйственного и жилищного строительства. Целесообразно постепенно изменить практику.

Эффективному использованию главного средства производства в сельском хозяйстве — земли — не способствует и введенная в законодательном порядке плата за землю. Размер платы за 1 га, первоначально установленный на территории Башкортостана (54 руб.) и впоследствии многократно увеличиваемый, равен стоимости более 3 — 5 кг картофеля по рыночной цене. Ясно, что такая плата не нацеливает на рациональное использование земли и не может служить источником финансовых ресурсов для повышения плодородия.

СЦЕНАРИИ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Бобылев С.Н.
д. э. н., профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Можно предположить шесть сценариев возможных вариантов использования земли в аграрном секторе в ижайшем будущем:

1. Продолжение современных негативных тенденций в сельском хозяйстве — деградация, кризис, уменьание производства, неопределенность прав собственности на землю. В этом случае продолжится уменьшение ощади и деградация сельскохозяйственных угодий, зарастание многих сельскохозяйственных земель лесом и старником.

2. Попытка подъема сельского хозяйства традиционными методами (приоритетная поддержка государвом аграрного сектора, субсидии, дешевые кредиты, рост применения средств производства — минеральные удобрения, сельскохозяйственная техника и пр.). В этом случае вероятен возврат в обработку сельскохозяйственных заброшенных и маргинальных земель. Это сценарий экстенсивного развития аграрного землепользования.

3. Структурная перестройка аграрного сектора, всего аргопромышленного комплекса: быстрый рост фраструктуры и переработки, ликвидация огромных потерь продукции. Тогда возможно значительное

сокращение сельскохозяйственных угодий при увеличении конечных результатов аграрного сектор роста потребления сельскохозяйтсвенной продукции. Сценарий интенсивного развития аграрного

4. Усиление ориентации сельского хозяйства на производство животноводческой продукции, уме доли растениеводства. В этом случае возможно значительное увеличение площади пастбищ и сеноко уменьшении пашни.

5. Проведение жесткой природоохранной политики в сельском хозяйстве. Мероприятия по эколо сельского хозяйства, вывод наиболее деградировавших земель из сельхозоборота и их консервация или зование под луга, сенокосы и пр. Увеличение площади лесопосадок в сельском хозяйстве.

6. Глобальное потепление климата. Сдвиг сельскохозяйственного производства на север, аридизаци стынивание южных регионов с наиболее интенсивным сельским хозяйством. Улучшение климатически вий в северных районах. Восстановление и развитие сельского хозяйства в Нечерноземье и на Севере

Данные сценарии безусловно не охватывают всей сложности аграрных проблем. Не могут они быт лизованы в «чистом» виде. В данном анализе ставится цель выделить прежде всего доминирующее на ние, которое будет выражаться в приоритетной реализации того или иного сценария. В реальности мож дать в будущем сочетание сценариев при различной «доле участия» каждого из них.

1. СОХРАНЕНИЕ СЛОЖИВШИХСЯ ТЕНДЕНЦИЙ (ЭКСТРАПОЛЯЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ)

После распада СССР и начала реформ производство в сельском хозяйстве значительно снизилось. с общим экономическим кризисом, инфляцией, противоречивостью земельной реформы, снижением уровня агрокультуры, неопределенностью в отношениях собственности, большое влияние на спад в се хозяйстве оказала постоянно ухудшающаяся экологическая ситуация. Внешними проявлениями экологи неблагополучия аграрного сектора стали крупномасштабная деградация и потери сельскохозяйственных из-за эрозии, уменьшение содержания в почве гумуса и питательных веществ, засоление, заболачивание грузка тяжелой техникой, падение естественного плодородия, загрязнение водных ресурсов химическим дуктами и отходами животноводства.

Быстрое нарастание темпов и масштабов деградации земельных ресурсов явно недооценивается. В только за период с 1990 г. выбыло из сельскохозяйственного оборота 25,6 млн га сельхозугодий, в том пашни — 8,2 млн га. Сохранение техногенных подходов может привести к масштабному экологическом зису в большинстве аграрных районов России в ближайшие два десятилетия. По оценкам специалистов в результате переуплотнения почвы из-за тяжелой селькохозяйственной техники к 2000 г. может быть уп до 10 — 15% пашни и 5 — 10 % пастбищ.

На деградацию земель существенное влияние оказывают финансовые и материально-технические п мы сельскохозяйственных производителей. Дефицит средств приводит к тому, что резко уменьшилось вне минеральных и органических удобрений. В результате сейчас вынос питательных веществ из почвы с ур и сорняками в 3 раза превышает их поступление с минеральными и органическими удобрениями.

2. ПОПЫТКА ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТРАДИЦИОННЫМИ МЕТОДАМИ

При дальнейшем нарастании аграрных проблем, усилении давления на законодательную и исполни ную власть со стороны сельскохозяйственных структур возможны попытки подъема сельского хозяйс традиционном для советского периода аспекте.

В связи с создавшейся ситуацией традиционным и стандартным для постсоветского экономического талитета путем подъема сельского хозяйства может стать мощная поддержка государством аграрного сек субсидии, дешевые кредиты, рост применения средств производства (минеральные удобрения, сельскох ственная техника и пр.). Могут быть выделены значительные субсидии для традиционного сельскохозяйст ного машиностроения (которое наносит огромный эколого-экономический ущерб земле), производства купки минеральных удобрений и пестицидов. В этом случае возможна стабилизация и даже небольшой сельского хозяйства (за счет животноводства). Однако даже при таком развитии событий вряд ли следует дать значительного притока средств в аграрный сектор — в условиях экономического кризиса, дефицита стиций и пр. Маловероятно значительное перераспределение средств из других секторов экономики в по сельского хозяйства.

Особого комментария требует высказанный тезис о возможности в лучшем случае стабилизации или ко небольшого подъема в сельском хозяйстве за счет животноводства. Это обусловлено конкретной ситуа складывающейся в России. Сейчас в большинстве аграрных регионов России наблюдается наложение негативных трендов: 1) длительное падение естественного плодородия, уменьшение природной силы по 2) резкое снижение использования «химического допинга в сельском хозяйстве, вызванного экономичес кризисом, — дефицит химических удобрений и пестицидов, а также техники, что до последнего време какой-то степени маскировало снижение естественного плодородия.

в таких условиях вызывают сомнение перспективы не только увеличения, но даже поддержания прежнего ня земледельческого производства в ближайшие годы. Четко прослеживающееся снижение урожаев зерна в дние годы подтверждает эту мысль (с максимального урожая в 118 млн т в 1986 г. до 63 млн т в 1995 г. и чительного прироста урожая в 1996 г.). Таким образом, на мой взгляд, даже огромный приток средств в еделие и, кстати, при любых формах собственности, не способен исправить ситуацию в ближайшие годы. ходимо достаточно длительное экологическое восстановление сельскохозяйственных угодий (см. п. 5). На чение производства можно надеяться лишь в животноводстве.

В случае реализации данного сценария подъема сельского хозяйства традиционными методами вероятен рат в обработку сельскохозяйственных заброшенных и маргинальных земель.

3. СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Чрезвычайно важной с позиций совершенствования землепользования может стать структурная перестройка рарном секторе.

Ускорение развития инфраструктуры и перерабатывающих отраслей промышленности имеет важное зна-ие для улучшения землепользования и стабилизации экологической ситуации. Вызванные отставанием феры АПК потери произведенной сельскохозяйственной продукции означают, что эквивалентная часть зе-ьных ресурсов использована в конечном счете нерационально. Потери приходилось компенсировать, увели-я валовое сельскохозяйственное производство и, следовательно, вводя в эксплуатацию все новые природ-ресурсы или увеличивая нагрузку на имеющиеся (здесь характерен пример освоения целины и залежных ель).

Ориентация на структурно-технологические изменения в аграрном секторе может позволить значительно ратить размеры используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов. Структурная перестройка в АПК, сированный рост инфраструктуры и перерабатывающей промышленности, рыночные механизмы, перерас-деление и концентрация производственного потенциала позволяют вывести из активного сельскохозяйствен-о оборота до 30 — 40% земли при увеличении фонда потребления сельскохозяйственной продукции. Таким азом, в центре аграрной политики должны стоять конечные результаты — рост потребления сельскохозяй-енной продукции, — а не промежуточные — размеры сельскохозяйственных площадей и производство сель-хозяйственного сырья.

Данный структурный сценарий в сочетании с эффективной природоохранной политикой (см. п. 5, 6), а же институциональными изменениями является оптимальным будущим аграрного сектора и землепользова-в России.

В случае реализации структурного сценария без поддерживающей природоохранной политики могут воз-кнуть ситуации, сходные с экстраполяционным вариантом сохранения негативных тенденций развития (п.1). кие структурные сдвиги приведут к стихийному и хаотическому «забрасыванию» маргинальных и удален-х земель.

4. ОРИЕНТАЦИЯ НА ЖИВОТНОВОДСТВО

Возможным вариантом развития сельского хозяйства России станет ориентация на животноводство при кращении удельного веса производства растениеводческой продукции в общем объеме сельскохозяйствен-го производства. Для многих регионов это будет естественным возвращением к традиционному сельскому яйству, которое практиковалось здесь столетиями. Так, Нечерноземье, северные районы в исторической гроспективе опирались на мясо-молочное хозяйство. Такой тип хозяйства был в значительной степени раз-шен при попытках «индустриализировать» сельское хозяйство, распахать как можно больше земли; был лан акцент на получение кормовых культур с посевных площадей, а не «зеленых» кормов с пастбищ и окосов.

В целом на увеличение площадей пастбищ и сенокосов могут действовать три причины: экономические, логические и протекционистские меры.

Увеличение доли пастбищ в сельскохозяйственных угодьях в какой-то степени похоже на вариант подъема льского хозяйства традиционными методами. Использование под пастбища маргинальной и деградировавшей шни будет поддерживать развитие животноводства, скорее всего малоэффективного и малопродуктивного.

5. ЖЕСТКАЯ ПРИРОДООХРАННАЯ ПОЛИТИКА. КОНСЕРВАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ

Глобальная деградация земельных ресурсов требует пересмотра сложившейся политики землепользова-я. Главным принципом развития аграрного сектора должна стать экологизация всех мероприятий по разви-ю сельского хозяйства, учет природных особенностей функционирования земельных ресурсов. В связи с этим

необходимо создать соответствующую систему рыночных регуляторов (льготы, кредиты, налоги и т
менения приоритетов в распределении ресурсов, инвестиций в АПК. Важно также усилить природ
роль затрат.

Целесообразно разработать специальную программу экологизации сельского хозяйства Росси
ным направлениям этой программы, способствующей формированию устойчивого развития сельск
ства и всего АПК, должны относиться: борьба с эрозией почв, применение органических удобрений,
мелиорация, использование экологически совместимых сельскохозяйственной техники и технологий,
техническая мелиорация, травосеяние, известкование кислых почв, минимизация техногенного возд
почвы, почвозащитные технологии, биологические методы защиты растений, оптимальные севообо
тые пары и т. д.

Несмотря на имеющийся позитивный опыт, в настоящее время мероприятиям по экологиза
ского хозяйства в России уделяется явно недостаточно внимания. Более того, внимание к ним в бо
ве регионов падает: низки темпы борьбы с эрозией почв; применение органических удобрений я
статочно, и объем их внесения постоянно сокращается; уменьшилась посадка лесных защитных на
и т. д.

Острейшей проблемой экологизации сельского хозяйства и земельной реформы является необх
консервации значительной части используемых сельскохозяйственных угодий. Выведение значитель
земель из оборота экологически необходимо. Сейчас на основе устаревших, почворазрушающих те
продолжается ведение сельскохозяйственных работ на больших площадях уже значительно дегради
земель. Катастрофическая ситуация сложилась на многих пастбищах, которые в результате выпаса чре
количества животных практически полностью потеряли плодородие. Сейчас насчитывается около 20
пастбищ.

6. ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ КЛИМАТА

Сложно прогнозировать последствия для сельского хозяйства России будущего глобального измене
мата. В последнее десятилетие значительные аномалии температуры наблюдались практически во всех
ских регионах. В текущем столетии для территории России сохраняется определенная тенденция к пот
(примерно 0,5 градуса за 10 лет). По оценкам некоторых специалистов сохранение этой тенденции може
сти к изменению условий для ведения сельского хозяйства в России. Степные районы юга России —
евразийская степь — могут оказаться в условиях более засушливого климата, в то же время районы Н
земной зоны, Северо-Запада России окажутся в более благоприятных климатических условиях для се
хозяйства. В этих условиях возможен определенный сдвиг сельскохозяйственного производства с юга
России.

Тем самым значительно возрастет ценность нечерноземных и северных земель. Можно ожидать во
ния заброшенных и заросших лесом и кустарником земель в этих регионах в активный сельскохозяйст
оборот. Более того, возможно даже сведение части лесов для использования освободившихся земель в се
хозяйстве.

В южных регионах России в условиях аридизации земель количество используемых в сельском хо
угодий может уменьшиться.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ЗЕМЕЛЬ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Колтунов Н.М.

к. э. н.

Отделение экономики и земельных отношений
Российской академии сельскохозяйственных наук

Практика землепользования как в дореформенный период, так и в условиях нынешних преобразо
свидетельствует об ухудшении состояния продуктивных земель России.

По данным Роскомзема (ныне Госкомзем РФ), с 1965 по 1995 г. из земель сельскохозяйственных пред
тий и граждан выбыл каждый седьмой гектар сельхозугодий и девятый гектар пашни.

Серьезную опасность вызывает ухудшение качественного состояния сельскохозяйственных угодий.
доксальность ситуации в том, что качество продуктивных земель в России ухудшается на фоне общего
сельскохозяйственного производства. За 1990 — 1995 гг., в общем, наблюдается более усиленное сни

ства продуктивных земель, и особенно пашни, чем за предыдущие периоды. Уменьшаются площади улучшенных и культурных кормовых угодий.

По мнению автора, развитие земельных преобразований начального периода реформирования было нацелено в основном на перераспределение земель между категориями и отдельными землепользователями, становление отношений собственности, владения, пользования, аренды. Иначе говоря, *преобразования затронули внешнюю сторону землепользования*: мало уделялось внимания мерам по рациональному использованию и охране земель.

Наиболее распространены и имеют самые большие негативные последствия эрозия (водная и ветровая), а также переуплотнение почв. Эти явления во многом влияют на дефицит в почве питательных веществ (как следствие истощительного использования земель без достаточного восполнения питательных веществ, а также выноса их с урожаем и со стоком).

По данным РосНИИземпроекта в целом по Российской Федерации запасы гумуса в пахотном слое ежегодно уменьшаются на 81,7 млн т, или на 0,62 т/га. Наибольший дефицит гумуса наблюдается на склоновых землях.

Исследования автора позволили выделить две группы основных причин ухудшения качества и снижения производительной способности сельскохозяйственных угодий. Первая группа причин связана с последствиями дореформенной аграрной и земельной политики, вторая — с недостатками земельных преобразований переходного периода.

По мнению автора и других исследователей, основные причины ухудшения состояния земель при социализме кроются в искаженном учете рентных отношений в сельском хозяйстве. Утверждение К. Маркса о существовании ренты лишь при товарном производстве и идеализация его версии об абсолютной ренте являются теоретической основой недостаточной поддержки государством сельскохозяйственной отрасли, создания диспаритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Отсюда и недостаточное внимание государства к повышению производительной способности земли.

Другим важным недостатком дореформенной земельной политики, способствующим ухудшению качества земель, было долго существовавшее утверждение, что базой цены сельскохозяйственных продуктов являются затраты на средних землях, а не на худших, как сложилось в мировой практике. Это ослабляло многие сельскохозяйственные предприятия, имеющие земли ниже среднего качества; из-за нехватки средств хозяйства не могли улучшать использование своих земель.

Автором отмечены недостатки в использовании продуктивных земель в период реформирования аграрной сферы и земельных отношений:

1. Увлечение передачей сельскохозяйственных угодий в частную (совместно-долевую) собственность в виде земельных паев. Опыт западных стран свидетельствует о преимуществе государственной земельной собственности при сдаче земли в аренду частным лицам, когда государство получает земельную ренту и имеет реальные возможности регулировать земельные отношения и соответственно качественное состояние земель.

2. Нарушение производственного процесса, стабильности землепользования и резкое ухудшение культуры земледелия в результате перераспределения земель, затронувшего все хозяйства.

Как показал анализ, перераспределение земель нарушило устойчивость землевладений и землепользований коллективных сельскохозяйственных предприятий, снизило их доходность и возможности рационального использования и охраны продуктивных угодий.

3. Снижение объемов средств по повышению плодородия почв и выполнению природоохранных мероприятий. В последние годы в сельском хозяйстве России сложилась критическая ситуация с обеспечением удобрениями, мелиорантами и другими средствами химизации. Поставки удобрений селу в последние годы сократились почти в 10 раз и составили 1,3 млн т. Применение органических удобрений снизилось более, чем в 7 раза, известковых — в 5 раз. За это же время поставка химических средств защиты растений уменьшилась в 20 раз. Таким образом, при среднегодовом выносе питательных веществ с урожаем свыше 13 млн т, возвращается в почву только 2,7 млн т, что составляет 20% от выноса, вследствие этого складывается отрицательный баланс питательных веществ в почвах. В результате сельское хозяйство в целом недобирает значительную часть продукции, снижается уровень и стабильность сельскохозяйственного производства, а деградация агросферы становится одной из социально-экологических проблем, угрожающих национальной безопасности.

4. Нарушение технологий современного производства, ухудшение культуры земледелия и технологической дисциплины при хозяйствовании. Вследствие перераспределения земель, реорганизации существующих и образования новых землевладений произошло разрушение (изменение) сложившихся производственных коллективов, деформировались севооборотные массивы, разорвались отдельные поля. Освоение севооборотов снизилось до 15 — 20%. Нарушение севооборотов вызвано также мелиоративной неустроенностью пашни, изменениями в структуре посевных площадей в связи с невыгодностью возделывания тех или иных культур, нехваткой семян, удобрений, средств защиты растений. Нарушаются требования возделывания сельскохозяйственных культур.

5. Создание у крестьян апатичного отношения к земле в период преобразований. Разнообраз ственности и хозяйствования, влияние рынка, недостаток средств, дороговизна удобрений, горюч семян, неподготовленность к новым условиям хозяйствования (моральная и профессиональная) н у хозяйственников бережного отношения к земле, которую они получили в собственность.

6. Недостаточное внимание к землеустройству в период земельных преобразований — разраб проектов организации использования и охраны земли с учетом новых условий хозяйствования.

Передовой опыт показывает, что при своевременном землеустройстве реформируемых хозя избежать снижения производительной способности земель и их деградации.

7. Недостаточное научно-методическое землеустроительное обеспечение земельных преобразова специфики рыночных требований, взаимоотношений хозяйственников с государством. Существе статком дореформенного и нынешнего периода является некомплексный (покомпонентный) подход ке и реализации природоохранных мероприятий, недостаточный учет экологического и качествен ния земель.

Необходимо усиление государственного регулирования процесса хозяйствования на земле, и в ередь средствами землеустройства и землеустроительного проектирования.

Автором определено, что особенности составления и обоснования проектов землеустройства ный период определяются практическими хозяйственными потребностями и актуальными экологиче блемами.

С одной стороны, на основе разработки и реализации проектов землеустройства *необходимо об поддержание экологически устойчивой среды, охраны земель и повышения плодородия почв.*

Вместе с тем, современный проект землеустройства должен быть полезен хозяйственнику, то ему экономическую выгоду.

По мнению автора, эффективность организации территории достигается на основе системного организации использования и охраны земли. Такой подход реализуется на основе формирования эко устойчивых агроландшафтов и агроэкосистемы. Смысл заключается в достижении наибольшего эко го и экономического эффекта от природоохранных мероприятий.

Проект землеустройства, обеспечивая регулирование хозяйствования и качества природной сред иметь очень гибкий механизм расчетно-рекомендательного характера, чтобы в необходимый момен переориентировать и переформировать систему производства без нарушения экологической среды. ность проекта будет достигаться при реализации проектных решений на основе компьютерных п технологий. Тогда сам землевладелец или специалисты проектной землеустроительной службы по е или в порядке авторского надзора смогут в любое время дать оценку экологическому состоянию тер переориентировать хозяйствование с учетом требований рынка.

С целью совершенствования агропромышленной и природоохранной политики целесообразны р систем ведения агропромышленного производства различного уровня с соответствующими схемами и ми землеустройства и необходимыми природоохранными мероприятиями.

Усиление экологической направленности использования земель и формирование экологичес чивых агроландшафтов требуют соответствующей (ландшафтно-экологической) дифференциаци тории на единой таксономической основе. Существующая классификация земель, привязанная к но-сельскохозяйственному районированию территории, базируется на видах земель, различающи надлежностью к тем или иным угодьям. Отсутствовала методика выделения первичной территор единицы (типа земель). Вследствие этого при организации территории не удавалось сформирова гически однородные отдельно обрабатываемые (рабочие и технологические) участки, что снижал тивность их использования.

Автором сформулированы требования, предъявляемые к первичной территориальной единице в эколого-ландшафтной дифференциации земельного фонда. Земельный участок должен:

- быть экологически и агротехнически однороден, а также неделим;
- выступать первичной единицей учета, оценки и картографирования земель;
- характеризоваться однородностью условий местности (местопребывания) и местоположения.

Наиболее приемлем технологический подход к выделению первичной таксономической единицы (соцкий, 1904; Л.Г. Раменский, 1938). Содержание типологии земель раскрывается в предложенной нам номической системе «тип земель — вид земель — тип территории — ландшафтно-экологический р ландшафтно-экологическая зона» (М.В. Андриишин, Н.М. Колтунов, 1983).

Принципиальное отличие предлагаемой нами агро-эколого-экономической типологии земель от им ся предложений заключается в том, что:

во-первых, в качестве исходной классификационной единицы комплексного изучения всего зем фонда (его съемки, картографирования и т. д.) и научной подготовки территории (систематики, кла кации, зонирования, районирования и т. п.) принят тип земель — экологически однородный участок тории;

-вторых, тип земель считается неделимым в природном отношении территориальным комплексом, пер-
м (базовым) элементарным участком во всех работах по учету и инвентаризации земель, их кадастру и
оринг, а также при организации территории, разработке систем земледелия, включая весь комплекс поч-
итной мелиорации, так как он (тип земель) формируется в пределах одной мезоформы рельефа, ограни-
й элементарной почвенной структурой при одинаковых ландшафтных (геологических, литологических,
логических и др.) условиях;

третьих, тип земель как исходная классификационная и учетная единица в предлагаемой системе таксо-
ации территории интегрирует на всех иерархических уровнях необходимую и достаточную информацию
ем комплексе ландшафтно-экологических, природно-ресурсных, социально-экономических и иных фак-
и условий, процессов и явлений по всем категориям земель;

четвертых, сельскохозяйственный тип земель — агро-экологически однородный участок территории,
к в один тип, согласно Л.Г. Раменскому (1938), включаются земли, сходно реагирующие на одинаковые
и режимы использования (это как раз и отвечает землеустроительным требованиям), что выявляется в
гве урожайности, эффективности удобрений, мелиорации и т. д.

Раздел II

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПР
ОПЫТ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТ
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Узун В.Я.
д. э. н., профессор,
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

1. Экономические отношения в сельскохозяйственных предприятиях России необходимо при ветствие с российским законодательством. При этом целесообразно:

• заключить договоры аренды земельных долей;

• привести учредительные документы сельхозпредприятий в соответствие с Гражданским коде нами об отдельных организационно-правовых формах предприятий;

• в учредительных документах указать сумму вклада, долю в уставном капитале и число голо члена предприятия.

Осуществление этих мероприятий требует большой разъяснительной работы как среди сельс ния, так и среди сельских предпринимателей. Первые должны понять возможные варианты испол ей собственности и сознательно, добровольно выбрать наилучший вариант, а вторых необходимо вилам создания и функционирования частных предприятий различных организационно-правовых

2. Определенный опыт по проведению экономических отношений и учредительных докумен предприятий в соответствие с современным российским законодательством накоплен в Орловск родской, Волгоградской, Кировской и других областях. Около четырехсот хозяйств, участвова грамме «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий», передали зе щество в собственность своих членов, провели необходимую информационно-разъяснительную доставили новым собственникам возможность заключить договора с теми предпринимателями, к доверяют.

Новые экономические отношения привели к изменению организационно-правовых форм пр выделению отдельных подразделений, групп работников или семей и созданию малых предприятий ских хозяйств. Часть хозяйств разделилась на два и более предприятий.

3. Указом Президента РФ № 337 от 07.03.1996 г. предусматривается выдача свидетельств на доли всем собственникам. Сельскохозяйственные предприятия в соответствии с Указом обязаны 1996 г. заключить договоры с собственниками земельных долей.

Однако фактически до весенне-полевых работ 1997 г., по оперативным данным Госкомзема РФ аренды заключили только 3 млн собственников земельных долей, владеющих 34,2 млн га сельхозугод

Кроме того, 1,2 млн собственников земельных долей, владеющих 9,6 млн га сельхозугодий, пе уставные капиталы сельхозпредприятий. Хотя в достоверности этих данных можно сомневаться, вм это очень опасный симптом. Во многих регионах России делается попытка фактически провести в жи тый Государственной Думой 05.05.1996 г. Земельный кодекс РФ (отклоненный Советом Федерации) ствии с которым земля должна быть передана в собственность сельхозпредприятий как юридически этом граждане теряют право на землю.

Ход земельной реформы в значительной мере зависит от проводимой в регионах информацион нии. В областях, где проводилась углубленная реорганизация и где велась достаточно активная инф ная кампания, гораздо более активно идет заключение арендных договоров, гораздо реже земельные сятся в уставные капиталы (табл.1).

Так, в областях, где осуществляется указанная Программа, передали земельные доли в аренду ственников, а в регионах, где она не проводилась — только 22,3%. И наоборот, доля собственников, п землю в уставные капиталы, в первой группе регионов составила 0,5%, а во второй группе — 11,7%

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление Программы в регионах, предполагающ тие соответствующих законодательных актов субъектами Федерации, проведение широкой информ кампании, оказывает положительное влияние не только на реорганизующиеся хозяйства, но и на вс предприятия региона.

ТАБЛИЦА 1

Заключение договоров по использованию земельных долей (на 01.04.1997 г.)

	Российская Федерация	В том числе:	
	Всего	Области, где велась углубленная реорганизация*	Регионы, где программа не осуществлялась
собственников, тыс.	11 613,5	1522,8	10 090,7
я передана в аренду:			2254,9
количество собственников, тыс.	2959,5	704,6	
в % к числу собственников	25,5	46,3	2,3
площадь, тыс. га	34 188,8	8346,1	25 842,7
я передана в уставный капитал:			
количество собственников, тыс.	1183,9	7,2	1176,7
% к числу собственников	10,2	0,5	11,7
площадь, тыс. га	9604,6	49,1	9555,5

* Пять областей, в которых в 1994 — 1995 гг. проводилась углубленная реорганизация сельхозпредприятий: Нижегородская, Орловская, Ростовская, Кировская, Волгоградская.

Учитывая, что Указ № 337 выполнен не в полной мере, целесообразно отделить земли, которые используются по договорам аренды и оставить их за хозяйствами. Остальные земли, на которые хозяйство не заключило договоры, следовало бы отнести к незаконно захваченным с соответствующими санкциями для руководителей хозяйств. В случаях, если хозяйство отказывается от заключения договоров аренды земельных долей и использования соответствующих участков, их необходимо выделить в натуре для использования собственниками или передачи в фонд перераспределения.

4. Анализ опыта реорганизации сельскохозяйственных предприятий показывает, что наиболее успешно она проходит в тех хозяйствах, в которых разработана схема реорганизации и в течение последних 2 — 3 лет внутри крупного хозяйства были сформированы подразделения, готовые выделиться и стать самостоятельными юридическими лицами.

Там, где такая подготовительная работа не проводилась, руководители внутрихозяйственных подразделений, как правило, опасаются самостоятельности, а руководитель хозяйства боится потерять контроль над подразделениями, что может привести к разрыву всех связей между ними, сокращению производства, росту затрат. Не всего эти опасения приводят к отказу от деления хозяйства и ведут к сохранению реорганизуемого предприятия в прежних границах.

Для того, чтобы подготовить внутрихозяйственные подразделения к самостоятельности, необходимо их формировать с расчетом на выделение в будущем в качестве самостоятельных юридических лиц. Разработка механизмов формирования внутрихозяйственных подразделений, их взаимоотношений, выделения филиалов и дочерних предприятий — это необходимые условия подготовки к реорганизации. Поэтому проект реорганизации должен быть доработан. В него необходимо добавить механизмы:

- обособления собственности внутрихозяйственного подразделения на землю и имущество;
- расширения полномочий внутрихозяйственных подразделений по формированию трудовых коллективов;
- формирования филиалов;
- формирования дочерних предприятий;
- использования общей инфраструктуры.

5. Наиболее существенным фактором, который также требует доработки рассматриваемого проекта, является неплатежеспособность многих сельхозпредприятий.

В 1993 г. проект разрабатывался для нормально работающих сельхозпредприятий. Тогда более 90% сельхозпредприятий были прибыльными, а их задолженность была незначительной; просроченной задолженности у большинства хозяйств не было, их банковские счета были открыты. Такая экономическая обстановка позволяла при реорганизации передать все долги правопреемникам. Как кредиторы, так и новые лидеры соглашались на передачу долгов.

К 1997 г. ситуация резко изменилась. Около 75% сельхозпредприятий закончили 1996 г. с убытками. Общая задолженность сельхозпредприятий превысила 80 трлн руб., что выше годовой стоимости реализованной продукции и составляет около 20 млн руб. в расчете на одного постоянного работника (несколько среднегодовых

зарплат). Около 90% сельхозпредприятий имеют просроченную задолженность, их счета в
При реорганизации таких предприятий возникают большие сложности с передачей долгов
Потенциальные лидеры, ознакомившись с суммами долгов, особенно просроченными (срок
рым наступил и начисляются пени), отказываются от создания крестьянских хозяйств и но
Реорганизация в этом случае ограничивается оформлением внутрихозяйственных документ
единого, плохо управляемого предприятия, что в большинстве случаев не дает возможность по
тивность и конкурентоспособность. Так как заявки на реорганизацию подают в первую очере
собные сельхозпредприятия, с каждым годом формальных реорганизаций становится все больш
тирует проект.

Для того чтобы проект реформирования сельхозпредприятий отвечал реалиям сегодняшн
димо его доработать, дополнив особенностями реформирования неплатежеспособных сельск
предприятий. Эти особенности должны содержать механизм решения следующих вопросов:

- механизмы реструктуризации и сокращения долга неплатежеспособного сельхозпредпри
- порядок наделения имуществом выходящих из неплатежеспособного сельхозпредприяти
- порядок ликвидации сельхозпредприятий-банкротов.

6. Доработка проекта требуется и в связи со структурными сдвигами в аграрном секторе Р разработки проекта основным производителем сельскохозяйственной продукции были крупны На их долю приходилось 75% валовой продукции сельского хозяйства. Основные доходы сельск чала в виде заработной платы в колхозах и совхозах.

Совершенно иная обстановка сложилась к 1997 г. Сельскохозяйственные предприятия сни ство сельхозпродукции примерно в 2 раза, а личные хозяйства населения его увеличили. Роль зар емой в коллективном хозяйстве, в структуре доходов сельской семьи упала. Основные доходы ж лучают от личных хозяйств. Об этом заявляют 90% опрошенных крестьян.

В связи с изменившейся ситуацией необходима доработка Программы с целью привлечени хозяйств к реорганизации сельхозпредприятий. Указом Президента РФ № 337 от 07.03.1996 г. разр рение личных хозяйств за счет земельных долей. Оно может происходить также за счет получения скота в счет имущественных паев или задолженности по заработной плате. Проблемы участия лич в реорганизации особенно актуальны в тех сельхозпредприятиях, которые уже фактически пре существование.

Немаловажным фактором, способствующим расширению личных хозяйств, является сущест тема налогообложения. Доходы личных хозяйств не облагаются никакими налогами, кроме земе время как сельхозпредприятия должны более половины валового дохода отдавать в виде налогов и внебюджетные фонды.

В целях учета изменившейся роли личных хозяйств Проект необходимо доработать, включив низмы решения следующих вопросов:

- проведение информационной кампании среди владельцев личных хозяйств с объяснением их можностей;
- разработка механизма расширения землепользования личных хозяйств за счет земельных дол
- получение личными хозяйствами имущества за счет имущественных паев;
- кооперация личных хозяйств между собой и с коллективным хозяйством по использованию з щества, производству, переработке и реализации продукции;
- распределение продукции и доходов между личными хозяйствами, совместно использующим другие ресурсы.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВИЧНЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шакиров Ф.К.

д. э. н., профессор, зав. кафедрой

Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева

Преобразование форм хозяйствования необязательно означает изменение организационно-право туса предприятия (хозяйствующего субъекта). Оно может предусматривать внутренние изменения, кацию сложившихся производственно-экономических связей и отношений подразделений, функцион служб.

В системе внутрихозяйственных отношений по-новому могут быть перестроены такие ее элемен собственность на землю, другие средства производства, полученную продукцию, созданный доход; пла

и регулирование производственной деятельности; формы взаимоотношений подразделений с предприятием его функциональными службами и между собой; взаимоотношения с бюджетом и органами управления; формирование фондов потребления и накопления, другие элементы.

Преимущества подхода состоят в том, что внутренние изменения осуществляются без нарушения целостности хозяйственной системы, то есть при сохранении крупного производства. Это имеет значение для предприятий с большими размерами землепользования и масштабами производства, недостаточной обеспеченностью рабочей силой, слаборазвитой инфраструктурой.

Одна из систем внутрихозяйственных отношений разработана на кафедре организации сельскохозяйственного производства ТСХА. Отдельные элементы системы нашли практическое применение на предприятиях разных областей страны. Разработки предусматривают преобразование предприятий (колхоза, совхоза) в агрокооперативное объединение (ассоциацию внутрихозяйственных кооперативов). Система отношений основана на создании на базе имеющихся подразделений внутрихозяйственных кооперативов (в которых могут осваиваться различные формы коллективного, семейного, индивидуального предпринимательства), осуществляющих совместную деятельность агрокооперативного объединения.

Цель освоения новой системы внутрихозяйственных отношений — наделить членов кооперативов реальными правами на владение долей в коллективном имуществе и распоряжение результатами труда (в рамках заключенных хозяйственных договоров), переход на преимущественно экономические методы управления, усиление материальной заинтересованности и ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

Принципиальные изменения в организационной структуре предприятия, функциях управления, производственно-экономических отношениях состоят в следующем.

Меняется система управления. Руководство объединением осуществляется на основе самоуправления, самоорганизации деятельности внутрихозяйственных кооперативов. Органы управления наделяются только теми полномочиями, которые делегируются им внутрихозяйственными кооперативами. Ограничивается управленческий персонал. Руководство текущими делами, координацию работы кооперативов осуществляет исполнительный комитет в составе председателя и его заместителей по основным направлениям производственно-финансовой деятельности. На базе существующих управленческих структур (функциональных служб) создаются самостоятельные хозрасчетные консультационные службы или центры (это могут быть кооперативы), осуществляющие деятельность на договорной основе с внутрихозяйственными кооперативами.

В переходный период управленческие службы работают по договору (заказу) с исполнительным комитетом, выполняя возлагаемые на них функции. Оплата специалистов производится за счет отчислений кооперативов на организацию производства и управление. Она зависит от непосредственного участия в освоении кооперативами новых технологий, форм организации труда и производства. Консультационные центры и отдельные специалисты могут заключать с кооперативами прямые договоры на овладение прогрессивными методами и способами организации производства.

Внутрихозяйственные кооперативы наделяются статусом товаропроизводителя и собственника полученной продукции и прибыли. Последняя формируется непосредственно в кооперативах.

Кооперативы получают экономическую, но не юридическую самостоятельность. Предоставление им полной самостоятельности означало бы разрушение предприятия, распад производственно-хозяйственных связей. Юридическая самостоятельность превращает кооперативы в субъект налогообложения с более высокими ставками налогов. Кроме того, каждому кооперативу трудно выходить на внешние связи по материально-техническому обеспечению, производственному обслуживанию, реализации продукции, финансово-кредитным, другим отношениям; фонды предприятия созданы трудом всех, сложилась общая социальная инфраструктура, и все это должно использоваться в интересах всего коллектива.

Хозяйственная деятельность кооперативов основывается на договорах, заключаемых с исполнительным комитетом объединения, другими кооперативами, внешними предприятиями и организациями, отдельными гражданами.

Внутрихозяйственные кооперативы несут ответственность за выполнение условий по продаже продукции по счет договоров объединения. В случае невыполнения их в своей доле кооперативы возмещают объединению ущерб и уплачивают установленный штраф.

Полученную продукцию кооперативы согласно договору реализуют объединению по установленным ценам. На объем продукции и услуг, определенный договором, цены обеспечивают возмещение затрат и получение кооперативом прибыли, направляемой на расширение производства и мотивацию производительного труда. Продукцию, полученную сверх объема, обусловленного договором, кооперативы реализуют самостоятельно или через снабженческо-сбытовой кооператив по договорным (свободным) ценам.

Предоставленный кооперативам статус товаропроизводителя дает им право самостоятельно распоряжаться результатами деятельности с учетом обязательных платежей и отчислений.

Экономический интерес кооперативов реализуется через совокупный доход, который складывается из оплаты труда в течение года (аванса), предпринимательского дохода и дивидендов на имущественный пай.

Все внутренние финансово-экономические отношения осуществляются через финансово-расчетный центр объединения, который открывает внутрихозяйственные расчетные счета и кредитные карточки; организует

бухгалтерский учет; осуществляет централизованные расчеты с бюджетом, органами управле дическими лицами; производит платежи и расчеты с внутрихозяйственными кооперативами дением кооперативами финансовой дисциплины, динамикой производственных расходов; гласованию с кооперативами общехозяйственные фонды; рассматривает претензии по обяза ченных договоров; производит ревизии, проверки производственно-финансовой деятельно готовит решения по возмещению ущерба (потерь), нанесенного объединению, одним коопер

В связи с преобразованиями возрастает роль учета, который в большей мере концентри ственно в кооперативах. Соответствующие изменения вносятся в бухгалтерский учет.

Таким образом, предусматриваемые изменения создают условия для самоорганизации дея ных трудовых коллективов, повышения эффективности производства. Одновременно возрастает и

Вместе с тем конечные результаты деятельности зависят не только от самих коллективо по объективным причинам имеют разные стартовые условия, обусловленные различной фонд доемкостью производства продукции, неодинаковым размером и структурой оборотных средс точники поступления материальных ресурсов: кооперативы животноводства приобретают ко тогда как последние большую часть ресурсов (технику, удобрения, топливо и др.) покупают влиять на их цену.

Кроме того, цены реализации продукции (работ, услуг), складывающиеся под воздействие ложения, а не в зависимости от затрат, делают выгодным производство одних и невыгодным сельскохозяйственной продукции.

В результате одни кооперативы уже на стадии становления имеют благоприятные эконом для деятельности, другие — менее или совершенно неблагоприятные условия, не позволяю вести производство. При этом в дальнейшем с развитием рыночных отношений при свободно цен в зависимости от спроса и предложения высокорентабельное производство может стать у точное — рентабельным.

В связи с этим для создания равновыгодных стартовых условий всем кооперативам объ же для определенной перестраховки на будущее от банкротства из-за изменения цен на прод сы разработками предусмотрено введение внутрихозяйственного налога на сверхнормативн оперативов. Размер налога установлен по соотношению прибыли к фонду оплаты труда так тив каждого кооператива гарантированно имел минимальный заработок на единицу получе Общая сумма оплаты за результаты работы будет зависеть от величины предпринимательско ратива.

При таком подходе в рамках объединения образуется фонд для выравнивания стартового кооперативов, а в дальнейшем — для компенсации сверхнормативных затрат на различные р возможного удорожания.

Главной предпосылкой успешного преобразования предприятия в агрокооперативное объед ся взаимовыгодное сотрудничество всех участников кооперации. Учредителями агрокооператив ния могут быть не только бывший колхоз или совхоз с внутрихозяйственными кооперативами из ков, не заявивших о своем выходе из предприятия, но и различные товарищества, крестьянски хозяйства и другие хозяйствующие субъекты.

Оценивая различные формы хозяйствования, не следует противопоставлять одну форму дру них имеет свои достоинства, все они находятся на стадии становления, многие стороны орган тельности еще не отработаны. Стратегия должна состоять в сочетании форм хозяйствования в природных, экономических, социальных условий региона.

Несколько общих положений.

Любое сельскохозяйственное предприятие, его подразделение или обособившаяся часть в ном отношении характеризуется определенной системой, под которой понимается род и спос количественно и качественно земли, труда и капитала.

С учетом конкретных условий важно определить наиболее целесообразные размеры произв ношение факторов, обеспечивающих наименьшую себестоимость продукции и наибольший до

Следует принимать во внимание, что отдельные элементы себестоимости по-разному корре мерами хозяйства, его подразделений. Одни элементы (расходы по использованию техники, по жанию управленческого персонала) с ростом размеров уменьшаются, другие (например, издерж зяйственного транспорта) — увеличиваются. Величина некоторых элементов себестоимости размеров хозяйства — стоимость семян, удобрений, затраты на погрузочно-разгрузочные раб ность учета этих особенностей указывал еще А.В. Чаянов. По его методике для выбора оптимал хозяйства необходимо найти точку наименьших издержек производства при суммировании вс элементов.

Согласно теории А.В. Чаянова, если у организатора хозяйства для «развертывания» его в размерах не хватает нужного количества земли, капитала или рабочих рук, предприятие форм размерах, которые определяет фактор, находящийся в минимуме. Однако пропорциональность ча

жна быть соблюдена. Такую позицию следует принять за исходную при обосновании предельности размера любого предприятия, его структурных единиц.

Необходимо также учитывать, что процесс организации производства подчиняется закону убывающей доходности. Согласно ему, при одинаковом росте величины нескольких переменных факторов производства и неизменности других результативный показатель может увеличиться. Однако происходит это только до определенного предела, после чего прирост фактора не окупается результатом. Действие этого закона нельзя не учитывать при обосновании формы хозяйствования и параметров предприятия, его подразделений.

Нужны всесторонние научно-практические проработки новых механизмов воздействия на производство, основанные на законах рыночной экономики, саморегулировании экономических процессов, самостоятельности и предпринимательстве свободных товаропроизводителей.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И СОБСТВЕННОСТЬ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Базиков А.А.
д. э. н., профессор,
Синяков Д.А.
соискатель
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

На этапе реформ, направленных прежде всего на структурную перестройку в АПК, особое значение приобретают институциональные преобразования, изменения в отношениях собственности. Эти изменения в конечном итоге нацелены на то, чтобы обеспечить наконец развитие и экономический рост в сельском хозяйстве. Среди основных направлений институциональных преобразований можно назвать следующие: реформирование на предприятиях, приватизация и управление собственностью, поддержка предпринимательства, антимонопольная политика, регулирование естественных монополий, развитие банковского сектора и рынка ценных бумаг. Не последнюю роль во всем этом играет совершенствование законодательства, укрепление судебной системы, в том числе системы арбитражных судов, усиление борьбы с преступностью. Остановимся на некоторых из названных институциональных преобразований.

Предысторией, хотя и не очень далекой, формирования новых форм собственности, в том числе и частной, составляющих основу общественного строя, является расширение в конце 1980-х гг. индивидуально-трудовой деятельности и распространение арендных отношений. Основу последних составляет полная самостоятельность первичных сельскохозяйственных трудовых коллективов, самоокупаемость и самоуправление. Каждый из этих коллективов руководствовался собственными хозрасчетными интересами и имел право открытия счета в отделениях Агропромбанка, т. е., по сути дела, становился субъектом рыночных отношений, товаропроизводителем.

В пользование арендаторов, как правило, передавалась земля и другие средства производства. Арендные отношения включали свободу выбора производства соответствующих видов сельскохозяйственной продукции и каналов ее реализации, право по усмотрению коллективов использовать полученный доход. Все эти принципы хозяйствования на практике не всегда и не везде осуществлялись полностью. Тем не менее арендные отношения получили довольно широкое распространение. По данным органов статистики, работавших на арендном подряде в сельском хозяйстве было около четверти от общего числа занятых, но они обрабатывали более 50% всей пашни.

Арендный подряд многое изменял на предприятиях. Во-первых, модифицировались отношения по поводу владения, пользования и распоряжения средствами производства (техника, помещения, сооружения и т. п.). За их аренду нужно было вносить плату и производить амортизационные отчисления. В некоторых случаях роль арендных платежей выполняла разница между расчетными (договорными) и закупочными ценами. Во-вторых, укреплялась связь оплаты труда с результатами производства. Все это заставляло арендаторов более добросовестно трудиться и эффективнее использовать средства производства.

Правда, ответственность за землю была фрагментарной (неполной), ведь арендные платежи за пользование землей не устанавливались. Земельные участки обычно закреплялись за тем или иным трудовым коллективом, согласно договорам с арендодателем. Причем подавляющее большинство договоров имело краткосрочный характер.

Вместе с тем развитие арендных отношений, несмотря на свою ограниченность, создало благоприятные условия для дальнейшего реформирования в аграрной сфере. Это, в частности, нашло отражение в принятых в феврале 1990 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. Введение пожизненного пользования и наследования землей, узаконенное в этом документе, дало определенный импульс к развитию

крестьянских (фермерских) хозяйств. Были усилены также гарантии в наследовании землепользования. Это был, по сути дела, усеченный вариант частной собственности на землю.

Следующий этап институциональных преобразований — радикальные шаги по упрочению юридического статуса индивидуальной трудовой деятельности в сельском хозяйстве. Этот статус был закреплен в различных законах и указах Президента РФ, а также постановлениях Правительства. Обширная правовая база трансформации форм собственности была подтверждена конституционно. На практике это выразилось в обеспечении выхода работников из сельскохозяйственных предприятий с правом получения земельных участков для создания фермерских хозяйств. Были также разделены (условно) на земельные доли и имущественные паи сельскохозяйственные угодья и основные производственные фонды сельскохозяйственных предприятий.

Результатом этих институциональных преобразований явилось существенное изменение социально-экономической структуры сельского хозяйства. Большая часть колхозов и совхозов трансформировалась в сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм. Работники сельскохозяйственных предприятий, сельской сферы услуг и пенсионеры стали собственниками земли в виде земельных долей. Это способствовало, по существу, демонополизации государственной собственности на землю и имущество. Собственность на землю предстала в многообразии форм: частной, коллективной, индивидуальной и муниципальной (как разновидности государственной). Данные, например, свидетельствуют, что в целом по стране в муниципальную собственность сельских органов власти было передано свыше 32 млн га земли.

Анализ показывает, что в современном сельском хозяйстве России преобладающим стал негосударственный сектор. Он занимает $^{3}/_{4}$ всех сельскохозяйственный угодий. При этом свыше их половины находится во владении предприятий новых организационно-правовых форм — акционерных обществ и различных товариществ. Существенно (в 6 — 7 раз) за последние годы возросла площадь земли, находящейся в индивидуальной частной собственности. Осуществилось это за счет крупномасштабного выделения земельных участков для садоводства, огородничества и личного подсобного хозяйства. Сегодня можно констатировать, что собственниками земельных участков в нашей стране являются более 37 млн семей, а пользователями огородов 8 млн семей.

Относительно фермерских хозяйств необходимо сказать следующее. Получив бурное развитие в начале своего пути, они в настоящее время практически остановили свое движение. Их земельные угодья и пашня количественно и качественно неизменны вот уже ряд лет. Не увеличивается составляющая в настоящее время около 2% доля фермеров в общем производстве сельскохозяйственной продукции. Мало того, как предсказывают специалисты, в ближайшем будущем возможно уменьшение абсолютного объема производства фермерскими хозяйствами, если не будут приняты должные меры по их поддержке со стороны соответствующих государственных и региональных структур.

Институциональные преобразования по изменению отношений собственности в сельском хозяйстве — не самоцель. Они направлены на создание и укрепление экономических основ рыночных отношений на селе. Это, как полагают многие, что подтверждается и мировым опытом, — надежный путь повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В нашей стране эта основополагающая целевая задача, к сожалению, все еще не решена. Это проявляется в следующих негативных моментах:

- у основной части занятых в сельском хозяйстве отсутствует мотивация к высокоэффективному труду;
- мало изменилось отношение большинства собственников к приватизированному имуществу и земле;
- не стало массовым создание фермерских хозяйств на основе выхода работников из сельскохозяйственных предприятий;
- не уменьшается потребность в государственной поддержке аграрного сектора;
- не осуществлен широкий переход новых организационных структур к рыночно-ориентированному хозяйствованию;
- не удалось обеспечить за счет трансформации сельскохозяйственных предприятий повышения плодородия земель;
- частнособственнические отношения не привели к предотвращению эрозии почв и улучшению их охраны.

Названные негативные моменты, наряду с другими, требуют, очевидно, дальнейшей работы в области институциональных преобразований. Важнейшими ее направлениями могут быть следующие.

1. Создание условий, благоприятствующих развитию разнообразия форм собственности в аграрном секторе. Это послужит материальной основой формирования конкурентной среды, освоению новых и новейших технологий, видов сельскохозяйственной техники и т. п.

2. Совершенствование процессов разгосударствления и приватизации. Речь прежде всего идет о переходе от уравнительного распределения земли и имущества сельскохозяйственных предприятий к распределению в зависимости от результатов труда производителей. Приоритетным здесь, очевидно, должно быть распределение собственности в пользу эффективно работающих сельчан.

3. Перерегистрация поспешно и формально реорганизованных хозяйств с целью исправления ошибок первого этапа приватизации.

4. Скорейшее завершение юридического оформления прав собственности на землю различных категорий землевладельцев. Названия и уставы сельскохозяйственных предприятий должны соответствовать законодательным и нормативным актам Российской Федерации.

5. Совершенствование договорных отношений между работниками и администрацией хозяйств. В договорах не должно быть ошибок, нарушений и исправлений при определении земельных долей и имущественных паев. В них следует четко закреплять законные права и ответственность работников сельскохозяйственных предприятий, пенсионеров и других граждан.

6. Повышение доходности акций и других ценных бумаг коллективных предприятий. Их необходимо рассматривать не только как правовые документы, свидетельствующие о долевом владении определенной величиной имущества, они должны стать привлекательней с точки зрения получения дивидендов.

Отмеченные направления институциональных преобразований не просты по своей сути. Их реализация на практике требует определенного времени и инициативы. В одних случаях эта инициатива должна исходить от самих работников — собственников соответствующих средств производства и земли, в других — требуются более решительные действия государственных структур федерального и регионального уровня. Другими словами, необходимы совместные усилия всех участников происходящих в сельском хозяйстве социально-экономических преобразований.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ястребова О.К.

к. э. н., доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Осуществляемые в ходе аграрной реформы приватизация земли и имущества сельскохозяйственных предприятий, реорганизация их в новые организационно-экономические формы хозяйствования приводят к глубокой трансформации институциональной структуры аграрного сектора. Появление новых форм хозяйствования кардинально меняет сложившиеся внутрихозяйственные отношения. Это касается не только производства, но и деятельности различных социальных институтов, традиционно включенных в систему функционирования крупных сельскохозяйственных единиц. В результате меняется хозяйственный менталитет руководителей и работников новых предприятий, формируются новые общественные отношения. В полной мере оценить социально-экономические последствия такой трансформации можно будет через более отдаленный период времени, однако уже сейчас можно встретить диаметрально противоположные ее оценки.

Привлекательным объектом для анализа в настоящее время являются те хозяйства, где реорганизация осуществлялась наиболее грамотно и последовательно, с привлечением квалифицированной консультационной помощи. Здесь можно говорить об устранении таких факторов, как организационная неподготовленность, правовая неграмотность работников, незнание ими прав по распоряжению земельными долями и имущественными паями, нарушение установленных организационно-правовых процедур реорганизации. Именно эти факторы зачастую не просто снижают эффективность реорганизации, но и дискредитируют саму ее идею, способствуя образованию экономически нежизнеспособных хозяйств.

Помимо адекватности процедуры реорганизации, важную роль играет исходный экономический уровень реорганизуемых хозяйств. Очевидно, что мотивация и стартовые возможности новых предприятий существенно различаются в зависимости от уровня развития базового хозяйства. В случае экономически крепкого хозяйства мотивом образования новых предприятий может быть желание более полно реализовать чувство хозяина, собственную предпринимательскую идею, проявить себя организатором производства. В случае «лежачих» хозяйств реорганизация зачастую ассоциируется с последней возможностью выжить. Не случайно поэтому на глубокую реорганизацию с разделом в последние годы идут более слабые хозяйства. Оценка эффективности реорганизации должна проводиться поэтому раздельно для хозяйств различного экономического состояния.

Рассмотрим результаты реорганизации группы экономически слабых предприятий. Анализ проводился по 16 хозяйствам, реорганизованным в ходе консалтингового проекта в 1995 г. в Вологодской, Калужской и Псковской областях, и образованному на их базе 51 предприятию. Кроме того, анализировались последствия самостоятельно, без помощи консультантов проведенной в 1992 — 1993 гг. реорганизации 5 хозяйств Саратовской области, в которых, по оценкам экспертов, ее удалось провести достаточно последовательно, и 19 образованных на их базе новых сельскохозяйственных единиц. Среди всех 70 вновь образованных предприятий представлены хозяйства различных организационно-правовых форм, в том числе фермерские хозяйства. В ходе анализа не ставилась задача сравнения эффективности вновь образованных хозяйств в зависимости от их организационно-правовой формы или размера. Можно предположить, что в ходе грамотно проведенной реорганизации был сделан рациональный выбор специализации, размера и организационно-правовых форм новых предприятий с точки зрения имевшихся ресурсов, знаний и навыков работников и новых руководителей.

Наряду с экономическим анализом проводился опрос руководителей и специалистов образованных после реорганизации хозяйств. По вопросам, связанным с функционированием институтов социальной сферы, осуществлялись также опросы работников социальных служб и руководителей районных органов управления.

Анализ эффективности проводился в динамике — до и после реорганизации. Постреорганизационные данные рассчитывались как средние показатели по совокупности вновь образованных хозяйств в границах материнского предприятия. В связи с существенным инфляционным ростом цен в рассматриваемый период, затрудняющим использование стоимостных показателей, оценка эффективности в динамике проводилась преимущественно по натуральным показателям — урожайности, продуктивности. Кроме того, по этим показателям, а также по стоимостным — выработке на гектар, прибылям и убыткам, оплате труда, — проводилось сравнение деятельности хозяйств со среднерайонными показателями до и после реорганизации.

К объективным факторам, осложняющим проведение анализа и в определенной степени снижающим достоверность полученных результатов, относятся небольшой постреорганизационный период, недостаточный для выводов по эффективности в сельском хозяйстве, трудности сбора информации, связанные с постепенной децентрализацией отчетности сельскохозяйственных предприятий, особенно по фермерским хозяйствам, склонностью руководителей новых хозяйств занижать финансовые результаты, утаивать имеющиеся ресурсы, прежде всего, поголовье скота, чтобы уйти от налогов.

Как показали результаты анализа и опросов, общими для обследованных хозяйств всех регионов являются следующие последствия реорганизации.

- Повышение уровня менеджмента при сокращении управленческого аппарата и снижении расходов на управление. Практически во всех анализируемых хозяйствах сократилась численность занятых в управлении. По всем хозяйствам наблюдается тенденция к снижению доли расходов на управление в затратах на производство.
- Изменение хозяйственного менталитета, демонстрируемое руководителями новых хозяйств. Они ощущают себя хозяевами предприятий и пытаются разрабатывать стратегию выживания в сложных экономических условиях. Во всех новых хозяйствах отсутствует свойственная хозяйствам старого образца склонность к неоправданным, прежде всего управленческим, расходам. В случае появления прибыли она идет на развитие производства.
- В новых хозяйствах более четко проявляется тенденция перестройки структуры производства в соответствии с требованиями рынка, в отличие от традиционной ориентации на сложившийся производственный потенциал. Руководители новых хозяйств демонстрируют большую активность в маркетинговой деятельности, поиске партнеров и инвесторов.
- Повышение реальной оплаты труда и выплата ее в тех хозяйствах, где она ранее не начислялась, повышение мотивации труда. В большинстве случаев в новых хозяйствах уровень оплаты труда оказывается даже выше среднерайонного уровня.
- Несмотря на сложное финансовое положение новых предприятий, связанное с тяжелым «наследством» в виде задолженности по кредитам, многие из них вносят платежи в бюджет. В целом отмечается более высокий уровень финансовой ответственности предприятий, образованных в результате реорганизации.
- Повышение качества рабочей силы в новых хозяйствах за счет возможности отбора работников.
- Более 70% вновь организованных предприятий показывают улучшение натуральных показателей эффективности производства — надоев, привесов, урожайности.
- Сокращение численности занятых наблюдалось во всех хозяйствах. Численность лиц, высвобожденных в результате реорганизации, составила по отношению к численности занятых до реорганизации в среднем 33%.
- Социальные последствия высвобождения трудоспособных работников в результате реорганизации неоднозначны. С одной стороны, улучшается качественный состав рабочей силы во вновь созданных хозяйствах, что действительно немаловажно для их развития, с другой — возрастает социальная напряженность в районе, смягчаемая лишь наличием у новых безработных личных подсобных хозяйств. Показательно, что службы занятости в одних областях относят высвобожденных в результате реорганизации к безработным, в других — нет, ссылаясь на наличие подсобных хозяйств как источника существования.

Реорганизация предприятий является фактором, катализирующим процесс передачи объектов социальной сферы на баланс местной администрации. По имеющимся оценкам, затраты на содержание социальной сферы примерно на треть увеличивают себестоимость сельскохозяйственной продукции и соответственно снижают прибыль предприятий. Во всех обследованных районах местная администрация не имеет средств для надлежащего финансирования социальных объектов. Поэтому затраты на содержание переданных объектов оказываются в сопоставимом измерении меньше, чем до передачи. Это резко ухудшает качество обслуживания. Фактически во всех обследованных регионах выделяемых средств хватает лишь на оплату персонала, да и то в минимальных размерах.

Помимо финансирования ряда социальных объектов, в течение многих лет сельскохозяйственными предприятиями осуществлялись и другие важные социальные функции: поддержка пенсионеров, инвалидов и других социально уязвимых групп; обеспечение доступности социальных объектов для жителей отдален-

ных территорий путем предоставления транспорта; помощь в развитии личных подсобных хозяйств, являющихся важным источником продуктов питания и дохода. Крупные хозяйства традиционно выступали «донорами» для личных подсобных хозяйств в обеспечении их ресурсами, выполнении ряда производственных услуг и др.

- В результате реорганизации функции социальной поддержки незащищенных групп населения формально переходят к соответствующим государственным службам. Поскольку же средств на содержание этих служб не хватает, положение данных категорий населения после реорганизации предприятий резко ухудшается. Прежде всего это касается медицинской помощи, возможности воспользоваться услугами почты, Сбербанка. В ряде обследованных районов для таких лиц отмечаются трудности со вспашкой их подсобных участков, с вывозом продукции личных хозяйств на рынок. Руководители новых предприятий, ощущая себя реальными собственниками, отказываются предоставлять какую-либо безвозмездную помощь. Естественно, что новые хозяйства уже не выступают донорами для подсобных хозяйств.
- Исключение составляют ситуации, когда функции социальной поддержки переводятся на формальную основу новыми предприятиями. Так, пенсионерам рекомендовалось сдавать свои доли в аренду вновь создаваемым предприятиям, а арендную плату получать в форме различного рода услуг. Лица, заключившие такие договоры, практически не ощутили серьезных изменений своего положения. Более того, если до реорганизации обеспечение их транспортом, выделение им ресурсов и т. д. во многом фактически зависело от воли и отношения к ним руководителя хозяйства, то заключение договоров ставит предоставление услуг на прочную юридическую основу. По отзывам многих пенсионеров, заключивших такие договора, они стали чувствовать себя в социальном плане более защищенными. Однако для тех пенсионеров и жителей отдаленных районов, которые просто продали свои паи или сдали их в аренду за деньги, проблема оказания всех названных услуг резко обострилась.
- В целом, таким образом, процесс реорганизации в совокупности с передачей на баланс местных органов власти объектов социальной сферы резко снижает социальные функции сельскохозяйственных предприятий. Концентрация предприятий на чисто предпринимательских функциях безусловно способствует повышению их эффективности. В то же время в современных условиях это сопровождается резким ухудшением социальной среды их работников. Аналогичные процессы происходят в определенной степени и в других отраслях народного хозяйства. Очевидно, однако, что для сельского хозяйства последствия такого ухудшения оказываются гораздо более серьезными.
- Таким образом, имеющиеся к настоящему времени данные свидетельствуют о достаточно позитивных сдвигах (или их предпосылках) в предпринимательской деятельности новых хозяйств на фоне нарастания серьезных проблем в социальной сфере.
- Для развития социальной сферы села требуется разработка специальной концепции. При этом следует учитывать, что социальная сфера состоит из группы качественно разнородных институтов, выполняющих различные социальные функции. Соответственно для каждой из них необходимо разработать особую модель финансирования.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНЫЙ РАЗМЕР СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Софронов В.
аспирант
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В советской экономике безоговорочно признавались преимущества крупномасштабного производства, в том числе и в сельском хозяйстве. Несмотря на многочисленные данные западных исследований об обратной зависимости между производительностью и размерами предприятий, защита крупных сельскохозяйственных предприятий от раздела является одним из основных аргументов против проводимой реорганизации сельскохозяйственных предприятий.

В результате статистического изучения взаимосвязи размеров предприятий и их эффективности получены данные, которые могут быть интерпретированы в пользу глубокой реорганизации существующих сельскохозяйственных предприятий в небольшие хозяйства.

ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Для статистического изучения были использованы данные о хозяйственной деятельности предприятий двух совокупностей:

• 732 сельскохозяйственных предприятия Нижегородской области (данные за 1995 г.),

• 189 вновь образовавшихся в результате реорганизации хозяйств (данные за1996 г.).

Построена ломаная, отражающая зависимость валового дохода в расчете на одного работника и площади сельскохозяйственных угодий, которая описана функцией:

$$y = -4e-11x^{6} + 2e-8x^{5} - 5e-6x^{4} + 0{,}0005x^{3} - 0{,}0213x^{2} + 0{,}361x - 0{,}6804$$

Рассмотрим (условно) эту функцию, отражающую исследуемую зависимость как три отрезка параболических кривых: для мелких, средних и крупных предприятий. Соответственно обе совокупности предприятий были сгруппированы по размеру (в качестве показателя размера использовалась площадь сельскохозяйственных угодий). Визуально определяется значительная вариация результативного признака внутри групп (для количественного измерения вариации необходимо рассчитать внутригрупповую, межгрупповую и остаточную дисперсии).

Описание изучаемой зависимости по предприятиям области и реорганизованным предприятиям аналогично, при этом группа малых предприятияй в группировке предприятий по области почти полностью состоит из вновь образованных при реорганизации предприятий.

Данные расчета коэффициентов линейной корреляции оказались малоинформативными.

Основными ограничениями исследования являются условность деления совокупности на группы и допущение при прочих равных условиях (во внимание принимаются только анализируемые факторы, прочие условия признаются равными).

ВЫВОДЫ

1. Размеры предприятий оказывают влияние на эффективность их деятельности, однако, судя по значительной вариации результативного признака внутри групп предприятий одинаковых размеров, эта связь далека от функциональной.

2. Зависимость эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий от их размеров, по данным проведенного исследования, определяеся не только *положительным эффектом масштаба* (наиболее важное значение при этом имеют, очевидно, распределение неделимых затрат, расширение возможностей для сопряженной с производством деятельности: переработка, реализация и т. д.) и *отрицательным эффектом масштаба* (наиболее важное значение при этом имеют низкая управляемость, неосязаемость для работников конечных результатов деятельности предприятия). Отдельно выделен *фактор глубокой реорганизации* (предположительно наиболее важное значение при этом, вероятно, имеют изменение соотношения факторов производства в пользу наиболее дефицитных и степень включенности предприятия в рынок ресурсов: активная покупка (корма, семена, удобрения, услуги) и аренда (сельскохозяйственная техника) позволяют мелким предприятиям достигать эффекта, аналогичного эффекту масштаба).

3. Существенные различия во влиянии размеров предприятий на эффективность хозяйственной деятельности замечены в мелких (до 735 га), средних (от 735 до 2800 га) и крупных (свыше 2800 га). Данные различия обусловлены разной степенью влияния каждого из вышеперечисленных факторов на деятельность предприятия.

Рассмотрим три параболические кривые, характеризующие зависимость показателей эффективности хозяйственной деятельности от размеров предприятия:

а. В интервале (0;735) — верхушка параболы расположена выше других, что свидетельствует о наибольшей эффективности предприятий этого интервала. Средний валовой доход на одного работника в этой группе составил 2,76 млн руб. При этом высокая эффективность обусловлена:

• отсутствием отрицательного эффекта масштаба;

• эффектом глубокой реорганизации, компенсирующим отсутствие положительного эффекта масштаба.

б. В интервале (735; 2800) — верхушка расположена ниже других, что свидетельствует о наименьшей эффективности предприятий данного интервала (средний валовой доход на одного работника в этой группе составил 0,17 млн руб.), что, вероятно, обусловлено:

• существенным отрицательным эффектом масштаба;

• слабым положительным эффектом масштаба;

• недостаточной глубиной реорганизации.

в. В интервале (2800;~) — верхушка расположена выше, чем у параболы средних предприятий , но ниже, чем у параболы мелких предприятий (средний валовой доход на одного работника в этой группе составил 1,09 млн руб.), что обусловлено:

• значительным отрицательным эффектом масштаба;

• значительным положительным эффектом масштаба (существенное значение при этом имеет традиционно благополучное положение крупных советских сельскохозяйственных предприятий, имеющих существенную государственную поддержку);

сутствием влияния фактора реорганизации в таких предприятиях.
В результате реорганизации по программе «Зерно» в Нижегородской области создается сектор неболь-ективно хозяйствующих предприятий.

ОТНОШЕНИЕ РАЙОННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ К РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Родионова Г.А.
социолог
Нижегородский государственный университет

реорганизацией здесь подразумевается реформирование в соответствии с Программой приватизации реорганизации сельскохозяйственных предприятий России, которая была разработана в Нижнем Новго-последствии одобрена в Постановлениях Правительства РФ от 15.04 и 27.07. 1994 г. В соответствии с мой сельскохозяйственное предприятие, принявшее решение о реорганизации, следует упорядоченной ре, начиная с инвентаризации и оценки активов и заканчивая собранием, на котором земля и имущество еляются между вновь образованными предприятиями.
том процессе задействовано много лиц — от сельских жителей до политиков федерального уровня. Их ия и отношение к результатам процесса различны. Если попытки исследовать позиции работников сель-приятий предпринимались, то отношение районного чиновничества к происходящей реорганизации но не рассматривалось. Между тем районные управленцы играют важную роль в этом процессе — сто именно они решают, какие хозяйства следует реорганизовать.
чей осуществленного в марте 1997 г. сотрудниками Нижегородского университета исследования про-отребностей районных управленцев было выяснить, соответствуют ли объявленные цели реорганиза-хозпредприятий социально-экономическим ориентациям районных чиновников, которые призваны кон-вать этот процесс и, по сути, управляют им.
следование проводилось в четырех районах Нижегородской области: Арзамасском, где реорганизуется озяйств, и соседнем, Вадском, в котором не реорганизовано ни одного хозяйства, а также в Починков-реорганизованы как слабые, так и сильные предприятия, и в расположенном рядом с ним Большебол-, где реорганизовались только слабые хозяйства.
оде исследования использовались мягкие методики. В каждом районе состоялись беседы с главными стами и руководителями тех отделов, которые заняты непосредственно в процессе реорганизации: уп-сельского хозяйства, комитета по управлению муниципальным имуществом и комитета по землеуст-и земельным ресурсам.
ошение районных чиновников к реорганизации неоднозначно и изменяется как от района к району, так ых отделах администраций.
ьшинство сотрудников управлений сельского хозяйства имеют солидный стаж работы, как профессио-ормировались в доперестроечные времена. Решающий вес они придают производственным показате-ньшее значение — финансовым. Они критически воспринимают переориентацию реорганизованных с сохранения объемов производства на получение прибыли.
ьшая часть хозяйств, с которыми работают чиновники, нереорганизованы, и вопросы, которые им при-решать, не связаны с реорганизацией — добывание горючего для посевной, поиски кредитов, различ-тность.
онных управленцев привлекают в реорганизации такие стороны, как попытка выявить сильных лиде-собных спасти или возродить производство в развалившихся хозяйствах, и возможность получить фи-о поддержку из областного бюджета.
отрицательная черта воспринимается разделение хозяйств. Именно по этой причине в некоторых управ-тказываются от реорганизации, а в других — сильные хозяйства стали реорганизовывать только после убедились, что разделения может и не последовать — этот вопрос решается не сверху, а на местах.
на опасность, связанную с реорганизацией, указывают на приход к руководству недостаточно грамот-еров. В то же время эти новые руководители не получают от районных специалистов никакой поддерж-ключением регистрации их как предпринимателей в администрации и помощи в составлении раздели-баланса.
ганизация сельхозпредприятий ассоциируется с ослаблением контроля со стороны управлений сель-зяйства. По мнению чиновников, многие руководители, пользуясь относительной бесконтрольностью, сь за сиюминутными выгодами, игнорируя опасности, грозящие их предприятиям, — нарушался сево-вырезался скот, делались долги, с которыми предприятия не могут теперь расплатиться.

Вместе с тем в районных администрациях предпринимаются конкретные действия по созданию рыночной инфраструктуры: приватизированы перерабатывающие предприятия (Вадский район), реорганизуется Райпотребсоюз (Арзамасский), проводятся ярмарки сельхозпродукции (Починковский), ведется поиск рынков сбыта (Болдинский). Сотрудники управлений распространяют рыночную информацию (Вад, Болдино, Починки) и кооперируют, пока на неформальном уровне, действия сельхозпроизводителей (Вад).

Если говорить о политической поддержке, то, безусловно, в районных администрациях существует понимание того, что реорганизация активно поддерживалась губернатором и, проводя ее, можно было заработать очки в его глазах. Но, несмотря на это, политическую ситуацию в районах не приходится оценивать как благоприятную для реорганизации, поскольку много сил у чиновников забирали следующие одна за другой предвыборные кампании и опасения по поводу исхода выборов, с которым связаны служебные перестановки. Результаты выборов глав районных администраций в области свидетельствуют об определенной стабильности и преемственности во властных структурах (главы сменились только в 11 районах из 48), но весной 1997 г. ситуация осложнилась в связи с предстоящими выборами губернатора.

Работа с реорганизующимися хозяйствами убеждает сотрудников управлений сельского хозяйства (УСХ), что реорганизация сильных и средних хозяйств более перспективна, нежели слабых. Однако это еще не стало проводимой политикой — мешают опасения по поводу возможных конфликтов в связи с разделом земли, выжидательная позиция руководства сильных хозяйств, убеждения в том, что реорганизация вызовет ослабление социальной защиты сельских тружеников. К тому же именно руководители слабых хозяйств наиболее быстро соглашаются на реорганизацию, так как видят в ней последний шанс.

Такие цели программы, как установление частной собственности на землю и формирование рынка земли, не привлекают сотрудников управлений сельского хозяйства. Программа «ЗЕРНО» (земельная реформа Нижегородской области) не воспринимается ими как целостная концепция развития сельского хозяйства. Прозвучали требования сформулировать такую концепцию и довести ее до районов. Главными целями проводимой политики должны выступать преодоление спада производства в сельском хозяйстве, повышение его эффективности, в том числе и производственных показателей — урожайности, надоев, привесов.

В концепции развития сельского хозяйства области должны быть сформулированы и методы работы со слабыми хозяйствами — это способствовало бы преодолению взгляда на реорганизацию как на соломинку для утонувших хозяйств.

Если понимать реорганизацию как оформление юридических прав сельских тружеников на землю и разъяснительную работу с сельскими жителями по поводу этих прав, то следует признать, что реорганизационный процесс в Вадском районе, отказавшемся от программы «ЗЕРНО», близок к завершению: во всех хозяйствах с владельцами земельных долей заключены договоры аренды, арендная плата за год колеблется от ста до трехсот пятидесяти тысяч рублей, предприятия расплачиваются с жителями продуктами и услугами.

Политический имидж той или иной районной администрации как сторонника или противника реформ зачастую противоречит практикуемым ею методам управления. Сторонники рыночных реформ могут запрещать выбраковку скота постановлениями главы администрации и заявлять о необходимости запрета на реорганизацию слабых хозяйств, а сторонники социалистического пути — ориентироваться на рыночную конъюнктуру. Именно в Вадском районе впервые в области молочный завод был приватизирован таким образом, что 80% акций оказалось у сельхозпредприятий. И отношения их с переработкой складываются нормально. Закупочные цены достаточно высоки, и на завод везут молоко не только из Вадского, но и из других районов. Е.И. Пырьев, начальник УСХ Вадского района, поясняет положение с переработкой и реализацией: «Мы не можем конкурировать с долго хранящейся импортной продукцией (масло, сыры), но творог, сметана, ряженка, цельное молоко — скоропортящиеся продукты — это наша ниша. Торговля налажена и в Нижнем Новгороде, и в Арзамасе». Управление сельского хозяйства способствует распространению рыночной информации и координирует, кооперирует действия сельхозпредприятий. Например, перед посевной хозяйства района сообща приобретают запчасти, и то, что закупки крупные, позволяет покупать по более низким ценам.

Комитеты по управлению муниципальным имуществом (КУМИ) — наиболее молодые из служб, непосредственно связанных с реорганизацией, и наиболее подвержены влиянию результатов выборов, политической конъюнктуре. Они не располагают такими профессиональными кадрами, как управления сельского хозяйства, и не имеют устоявшейся, признанной сферы деятельности. Поэтому очень часто именно председателю КУМИ глава администрации поручает организацию работы районной комиссии по реорганизации сельхозпредприятий, но в случае смены районного руководства весь комитет может быть расформирован. Комитеты по управлению имуществом имеют в администрациях значительно меньший вес, чем управления сельского хозяйства. Противников реорганизации в этих отделах, созданных как органы разгосударствления собственности, меньше, чем в управлениях сельского хозяйства.

Райкомземы, как и КУМИ, сравнительно молодые службы, ранее входившие в состав управлений сельского хозяйства, но, в отличие от КУМИ, имеют признанную сферу профессиональной деятельности и квалифицированных сотрудников — выпускников Московского института инженеров-землеустроителей. Приватизация земли расширяет сферу деятельности райкомземов, а происходящий спад сельхозпроизводства сказывается нега-

тивно на возможностях этих служб. На отношение их сотрудников к реорганизации влияет и негативный опыт движения фермеров, с которыми у сотрудников райкомземов было немало хлопот. К тому же не определен четко правовой статус служб, что делает их положение достаточно шатким и напрямую зависимым от отношений с главами администраций.

По поводу перспектив формирования рынка земли не прозвучало никаких предубеждений идеологического характера. Пока спрос на землю очень ограничен, и в ближайшей перспективе его роста не предвидится. Было высказано мнение, что многие ныне используемые сельхозугодья выйдут из оборота и появится спрос только на плодородные земли.

За последние годы произошли определенные изменения в сознании районных управленцев, они стали больше ориентироваться на рыночную экономику — предпринимают конкретные шаги по созданию рыночной инфраструктуры, изучают Гражданский кодекс. Все это сочетается с глубокой неудовлетворенностью государственной политикой в области сельского хозяйства, усталостью и раздражением в связи с задержками зарплаты. В ряде районов имеется ценный опыт управления в сегодняшних, непростых условиях, и надо давать широкую информацию о нем. Есть и серьезные вопросы и предложения, над которыми надо работать на региональном и федеральном уровнях.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Сарайкин В.И.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

За последнее время во многих российских регионах убежденность в необходимости проведения реорганизации сельскохозяйственных предприятий значительно возросла. Конечно, реорганизация не является панацеей от всех бед сельского хозяйства. Однако часть проблем с ее помощью решается. Реорганизация становится все более актуальной по следующим причинам.

- Российское законодательство требует приведения в соответствие с ним организационно-правовых форм предприятий и их учредительных документов. Такие процедуры в данный момент не рассматриваются как бюрократические. Наши исследования в регионах показали, как важно своевременно и юридически грамотно оформить учредительные документы для защиты интересов крестьян.
- Наделение собственников земельной долей и имущественным паем предоставило возможность создания собственного дела. Поэтому в предприятиях постоянно возникают проблемы выхода участников и выделения им земли и имущества. В тех случаях, когда этого не происходит, предприятие как юридическое лицо обязано оформить отношения с собственниками земельных долей на правах аренды или иных сделок, предусмотренных Указом № 337 Президента РФ.
- Наконец, самое важное обстоятельство в пользу реорганизации — это необходимость создания хорошо управляемых предприятий, в которых имеются предпосылки изменения отношения к земле и средствам производства, прежде всего повышения материальной заинтересованности в рациональном использовании ресурсов.

До 1997 г. работа по реформированию сельхозпредприятий недостаточно координировалась из центра. Каждый регион самостоятельно решал большинство вопросов, что, с одной стороны, заслуживает одобрения, с другой — приводит к ошибкам в работе и снижает качество реорганизации, а в отдельных случаях дискредитирует саму идею таких преобразований.

Изучение ситуации в пяти регионах весной 1997 г. (Ставропольский край, Республика Татарстан, Омская, Ленинградская и Липецкая области) показало, что имеются как общие для всех проблемы в проведении реорганизации, так и присущие каждому отдельному региону особенности. Для всех регионов первоочередными задачами остаются организация информационной работы среди населения и юридическое обеспечение процесса реформирования, выбор рациональных схем реорганизации, поиск лидеров, постприватизационные мероприятия. Координация работы и методическое обеспечение в основном возлагается на отделы реформирования областных управлений (министерств) сельского хозяйства. Хотя укомплектованность этих отделов квалифицированными кадрами сильно различается. Если в Республике Татарстан и Омской области отделы полностью сформированы, то в Ленинградской и Липецкой областях вопросами реорганизации занимаются по одному специалисту. Понятно, что все те инициативы, которые часто стали проявлять сами сельскохозяйственные предприятия, в областных структурах остаются в основном без должного внимания. Так будет происходить до тех пор, пока администрации регионов не примут решения о создании *областных рабочих групп по реорганизации* сельхозпредприятий. Слабо привлекается к такой работе научный потенциал сельскохозяйственных вузов и зональных НИИСХ.

После формальной реорганизации хозяйств в 1992 г. каждый из обследуемых регионов прошел «свой путь» развития этого процесса.

В Республике Татарстан с 1996 г. реформирование проводится по схеме «эксперимента» в 1 — 2 хозяйствах каждого района, связанного с поиском более эффективных организационно-правовых форм и размеров создаваемых предприятий. Наиболее успешно пилотная стадия реорганизации проведена в Альметьевском районе, который служит базой распространения опыта в других хозяйствах республики. Весной текущего года на республиканском семинаре-совещании для руководителей хозяйств в г. Альметьевске Президент РТ М.Ш. Шаймиев объявил о начале «решительных реформ в АПК республики». Для этого была подготовлена необходимая нормативно-правовая база, развернута широкая информационная кампания, образованы республиканская и районные комиссии по реорганизации, разработаны планы-графики поэтапного выполнения работ. Какова причина столь радикального подхода к сравнительно благополучному сельскому хозяйству республики? Руководство республики, поддерживая инициативу снизу, определило цель реформирования в создании эффективно работающих предприятий на основе закрепленного за крестьянами права собственности на землю и другие средства производства. Причем процесс этот идет постепенно: школой подготовки к созданию самостоятельных предприятий является работа внутрихозяйственных подразделений на полном хозрасчете. На их базе появляются крестьянские хозяйства, объединенные в ассоциацию. Это — наиболее распространенная схема, но создаются и другие организационно-правовые формы хозяйствования (ОПФ). Конечно, процесс реформирования в Татарстане идет сложно, не всегда соблюдаются юридические нормы, требуется большая разъяснительная работа среди населения, много проблем с передачей объектов социальной сферы. Однако по всем характеристикам в республике идет неформальная, в отличие от других регионов, реорганизация хозяйств. Например, в Липецкой области в 1996 г. повторился опыт преобразований 1992 г. Постановлением главы администрации области предписывалось привести формы хозяйствования на селе в соответствие с требованием закона, и за короткий промежуток времени 282 предприятия были перерегистрированы в сельскохозяйственные производственные кооперативы. Можно ли ожидать положительного результата от таких преобразований? К сожалению, изучение ситуации в остальных регионах показало, что склонность руководства к формализму в реорганизации — достаточно велика. Хотя в каждом регионе есть несколько примеров создания хорошо работающих предприятий на основе привлечения земельных долей и имущественных паев с оформлением договорных отношений между собственниками и юридическим лицом. Во многом это заслуга лидеров — руководителей новых хозяйств, которым в осуществлении своих предпринимательских планов приходится преодолевать сопротивление чиновников. Но широкого распространения такой опыт реорганизации пока не получает.

Не оправдались ожидания, связанные с реализацией Указа № 337 Президента РФ. Эта работа могла дать новый толчок в реформировании хозяйств, однако вся кампания в основном ограничилась выдачей свидетельств о праве собственности на земельную долю. Этап заключения договоров аренды или иных сделок с земельными долями не был завершен в регионах, кроме Ставропольского края (табл. 1, 2).

ТАБЛИЦА 1

Выдача свидетельств на земельную долю (на 01.05.1997 г.)

Область, край, республика	Количество собственников земельных долей, тыс.чел.	Оформлено свидетельств в % к количеству собственников	Выдано в % к количеству оформленных	Невостребовано в % к количеству оформленных
Ставропольский край	350,1	99,6	98,3	1,7
РеспубликаТатарстан	460,4	100,0	100,0	—
Омская область	311,3	98,2	96,9	3,1
Ленинградская область	106,5	98,6	97,2	2,8
Липецкая область	202,0	100,0	93,2	6,8

По данным отчетности областных земельных комитетов большинство свидетельств выданы собственникам. Дальше этого дело не продвинулось и количество собственников, с которыми заключены договоры, остается крайне незначительным, особенно в Липецкой и Ленинградской областях.

Как видно из приведенных данных, более чем через год после выхода Указа № 337, большинство хозяйств в анализируемых регионах обрабатывает землю, не заключив с собственниками договоров. Руководители предприятий объясняют эту ситуацию тяжелым экономическим положением и невозможностью платить даже минимальную арендную плату. С юридической точки зрения, происходит нарушение прав собственников. Предприятие больше устраивает, когда собственник вносит долю в уставный капитал или паевой фонд.

Ставропольский край в 1996 г. на высоком уровне провел всю работу по реализации Указа № 337. То, что работа имела характер массовой кампании, не отразилось на качестве. Большинство собственников заключили

тиями или фермерами договор аренды земельной доли. Размер арендной платы сравнительно высо-
вном это сельхозпродукция) и по некоторым хозяйствам в денежном выражении достигает более
.

ТАБЛИЦА 2

Использование земельных долей
(в % к количеству выданных свидетельств, на 01.05.1997 г.)

	Ставропольский край	Республика Татарстан	Омская область	Ленинградская область	Липецкая область
аренду с оформлением	91,3	11,4	8,7	—	6,0
уставный капитал или	4,0	6,8	8,9	3,7	0,7
раво пользования в питал или паевой фонд	—	—	0,9	—	1,5
ля расширения ЛПХ	—	—	0,1	0,1	0,06

ия договоров аренды земельной доли в Ставропольском крае накладывают на предприятия боль-
ственность. Тем не менее многие руководители готовы выполнить свои обязательства. Привлека-
у земельные доли и ставропольские фермеры. Их в крае насчитывается более 15 тыс. Фермеры
г более высокую арендную плату по сравнению с коллективным предприятием и идут на аренду
долей, так как, как правило, не могут получить земельный участок рядом с уже обрабатываемым
хотя арендованная земля не вызывает у них желания делать капитальные затраты на улучшение
и. Существует большая группа фермеров, которые могли бы на разных условиях купить в соб-
земельные доли, и есть также желающие продать их. Однако сделок купли-продажи практически
ется из-за опасения, что существующее земельное законодательство настолько «хрупкое», что не
дежной правовой базы для земельного оборота. Сельские предприниматели с надеждой ожидают
акого земельного кодекса, который бы не вносил чрезмерных ограничений в реальные процессы
ования.

рые регионы (Татарстан, Омская область) ведут активную разработку местных земельных ко-
и всех недостатках этой законодательной чехарды, инициатива регионов имеет ценное полити-
ение, так как федеральная власть в таком случае вынуждена учитывать в своих законах намере-
ов.

е отмечалось, перед центром стоит важная проблема координации происходящих процессов реор-
обучения специалистов областных рабочих групп, разработки методических пособий, обеспечения
нформационными материалами и многое другое. Созданный для решения таких задач Росагрофонд
чала привлек внимание руководителей и специалистов областных управлений (министерств) сель-
ства стратегией своей работы. Исследуемые нами регионы выразили готовность к сотрудничеству с
м более при встречах и беседах на всех уровнях управления (область — район — предприятие)
ли и специалисты говорили о том, что они находятся в самом настоящем «информационном вакуу-
гут знакомиться с ценным опытом реформирования, накопленным в России.

РИЯ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ПРОГРАММЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЛИ [РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Голышев М.Е.
зам. директора
Департамент сельского хозяйства и земельной реформы
Нижегородской области

г. администрация Нижегородской области совместно с учеными Аграрного института Российской
ельскохозяйственных наук и зарубежными специалистами по принципу добровольности определи-
гв, на практическом опыте реорганизации которых была разработана пилотная модель Программы
ии земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий в Нижегородской области (Программа

«ЗЕРНО»). В ее основу были положены принципы свободного, осознанного выбора, открытости, четкого механизма урегулирования споров, социальных гарантий работников и пенсионеров хозяйств.

В сентябре 1993 г. Программа была утверждена Областным Советом народных депутатов, а позднее одобрена Постановлением Правительства России.

На первом этапе (1993 — 1994 гг.) было реформировано 5 хозяйств. На втором этапе (1994 — 1995 гг.), когда была разработана схема массовой реорганизации, реформировалось уже 52 сельскохозяйственных предприятия. А в следующие два года соответственно 74 и 75 предприятий прошли реорганизацию по Программе «ЗЕРНО». Всего за 4 года в Нижегородской области реформировано 206 сельхозпредприятий.

В Департамент сельского хозяйства и земельной реформы Нижегородской области поступило еще около 40 заявок от сельхозпредприятий, коллективы которых приняли решение о реорганизации своих хозяйств по Программе. Таким образом, одна треть сельхозпредприятий, имевшихся в области до начала реформ, вовлечена в процесс глубоких преобразований производственных отношений.

Все меньше районов области остается вне Программы, притом что принцип добровольности остается неизменным в нашем подходе к этой работе. Не участвуют в Программе лишь 4 из 48 районов области (Вадский, Выксунский, Варнавинский, Чкаловский).

В соответствии с распоряжением губернатора в области создана и активно действует областная комиссия по реорганизации сельхозпредприятий, целью которой является оказание помощи местным администрациям и внутрихозяйственным комиссиям по реформированию сельхозпредприятий, подавших заявки. В состав комиссии входят специалисты департамента сельского хозяйства, областного комитета по управлению госимуществом и областного комитета по земельным ресурсам и землеустройству.

Для оказания помощи районным рабочим комиссиям созданы семь зональных комиссий по реорганизации, в состав которых входят экономисты, юристы и специалисты по организации информационной кампании. За деятельность каждой зональной комиссии отвечают конкретные работники областной комиссии. В районах области под руководством глав администраций действуют районные рабочие комиссии.

В целях дальнейшего развития Программы распоряжением администрации области создан областной фонд «ЗЕРНО». Основными целями деятельности Фонда являются:

- оказание содействия районным администрациям, районным и внутрихозяйственным комиссиям в подготовке и проведении реорганизации сельскохозяйственных предприятий;
- оказание содействия хронически неплатежеспособным сельскохозяйственным предприятиям в разработке антикризисных мер и проведении процедуры банкротства;
- оказание постреорганизационного консультационного и методического содействия сельскохозяйственным предприятиям.

Ниже приведены результаты и выводы, к которым мы пришли после четырех лет реорганизации.

За четыре года реформ на базе 206 реорганизованных предприятий образовано 512 крестьянских фермерских хозяйств, 193 общества с ограниченной ответственностью, 76 товариществ на вере (ТНВ), 29 кооперативов (СПК), 1 акционерное общество закрытого типа. Кроме того, 16 человек занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Около 92 тыс. сельчан стали реальными собственниками земли.

Основными формами реорганизации являются:

- преобразование (23% реорганизованных хозяйств), в ходе которого совершенствуются внутрихозяйственные отношения собственности и не происходит выделения земли и имущества;
- выделение (43%) — из предприятия выделяется до 10% земли и имущества;
- разделение (34%) — из предприятия выделяется более 10% земли и имущества.

Наиболее интересен для анализа опыт и результаты работы первых пяти реорганизованных хозяйств.

В результате их преобразования было создано 43 предприятия различной организационно-правовой формы. Они проработали в новом качестве три полных года.

Анализ этих предприятий показывает, что они работают стабильно. Здесь выше, чем в нереорганизованных хозяйствах, темпы роста производительности труда, валового дохода, заработной платы, прибыли и накоплений. В них определились оптимальный состав и структура производства. Их финансовое состояние отличается устойчивостью.

Основные производственные показатели этой группы хозяйств, такие как урожайность зерновых, картофеля, овощей, продуктивность скота и финансовые результаты, превышают среднеобластные показатели.

Так в ООО «Центральное» посевные площади в 1996 г. составили 1143 га, что на 257 га больше чем в 1994 г., в том числе клин под зерновыми увеличился на 133 га. Урожайность зерновых составила 26 ц/га, картофеля — 152 ц/га, надой молока на корову — 3177 кг, что на 510 кг больше, чем в 1994 г. Среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника составляет 528 тыс. рублей.

ООО «Центральное» по итогам работы за 1994 г. имело убытки в сумме 39,6 млн руб., в 1995 г. хозяйство получило прибыль 170,5 млн руб., а в 1996 г. прибыль составила 392 млн руб.

Ежегодно высоких производственных показателей добиваются коллективы собственников ТНВ «Нива» и «Заря» Бутурлинского района, ТНВ «Мошкинское», «Мир» и ООО «Белоречье» Городецкого района, ТНВ «Елкинское» Воскресенского района, ООО «Овощи» Балахнинского района.

инство хозяйств второго и третьего этапа пошли на реорганизацию с уже ослабленной материальной терянным кадровым потенциалом и большими накопленными долгами. Однако, благодаря реорганиученной из областного бюджета финансовой поддержке, им удалось избежать банкротства и сохраполностью остановить падение сельскохозяйственного производства, преодолеть убыточность им удалось.

е из них в настоящее время успешно работают и наращивают свой производственный потенциал. Из ых материнских хозяйств, реформированных в 1995 г., 17 вновь образованных хозяйств стали рента-

ганизованных хозяйствах второй и третьей волны в 1996 г. валовой сбор зерновых увеличился на внению с 1995 г. По области увеличение за соответствующий период составило 43%.

тноводстве сокращение производства молока в реорганизованных предприятиях как до, так и после ции было несколько выше, чем по области, это связано с сокращением низкопродуктивного маточно-я.

роста номинального валового дохода в убыточных реорганизованных предприятиях второй волсле реорганизации более, чем в два раза превышают таковые в убыточных нереорганизованных

г. во вновь созданных предприятиях убыточность возросла в 1,15 раза (с 31,4% до 36%), в то время сти она увеличилась более чем в 19 раз (с 1,1% до 21,9%).

ганизации объемы товарной продукции, приходящиеся на единицу ресурсов, и темпы ее роста во низованных предприятиях были ниже, чем по области. Несмотря на то, что и после реорганизации бъем товарной продукции в предприятиях второй и третьей волны ниже среднеобластных, темпы ее е. Так, например, в предприятиях второй волны в 1994 г. (т. е. до реорганизации) темпы прироста родукции в расчете на 100 га сельхозугодий были ниже по сравнению с областью на 18%, а в расчете аботника — выше на 16,55%. На втором году после реорганизации (1996 г.) видно, что они превышабластные на 19% и 31% соответственно.

льность большинства реорганизованных сельскохозяйственных предприятий характеризуется повыветственностью как в производстве, так и в реализации продукции. Они ищут более выгодные каналы й продукции.

мическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, заставляет реформированные предприявать новые источники дохода, развивать собственную базу переработки и хранения, заниматься

формированных хозяйств реализует произведенную продукцию через свои магазины и на рынках.

образом, реорганизация стимулирует, в первую очередь, существенные изменения в хозяйственном руководителей новых предприятий, в их инвестиционной и производственной деятельности, в метоения и маркетинге. Это вызывает перемены в трудовом поведении работников. Мобилизация человеурсов позволяет улучшить экономическое положение хозяйств.

таты работы созданных в процессе реорганизации предприятий свидетельствуют о том, что именно омогает выходу из кризиса, дает возможность способным специалистам и работникам повысить с.

цессе реорганизации повышается степень правовой защиты крестьян. Организационно-правовые едприятий, образованных в ходе реорганизации, полностью соответствуют Гражданскому кодексу й Федерации. В то время как многие сельскохозяйственные предприятия до настоящего момента имеационно-правовую форму, не предусмотренную российским законодательством.

реорганизации также полностью осуществляется реализация конституционных прав граждан на мущество.

анизация хозяйств более широко решает вопросы социального характера.

ически во всех реформированных хозяйствах сохранена и нормально функционирует социальная сфера ственная инфраструктура. Передача объектов соцсферы на баланс местных администраций изменеую сторону в их работе не произвела. Социологические опросы показали, что в результате реорганиосла заинтересованность работников в результатах труда, улучшилась дисциплина, уменьшилось воровство. В какой-то степени этому способствует создание оптимальных по численности трудовых ов.

ной мере соблюдается защищенность всех слоев населения. Пенсионеры наряду с работниками полуую земельную долю и причитающийся им имущественный пай, которыми они распоряжаются по отрению.

на только реорганизация не может сделать хозяйство прибыльным в нынешних условиях, когда согубительный для сельхозпроизводителя диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную), невыгодная для крестьян налоговая и кредитно-финансовая политика.

роблемы необходимо решать на правительственном уровне. Нужен комплексный подход к реформиельского хозяйства, четкая государственная аграрная политика и принятие Земельного кодекса.

В частности, важное значение имеет финансовая поддержка реорганизованных хозяйств. На 1997 г. распоряжением Губернатора Нижегородской области № 384-р утверждено новое положение о финансовой поддержке реформированных хозяйств в 1997 г. Она осуществляется через созданный в 1996 г. государственный специализированный Фонд развития субъектов малого предпринимательства АПК и сельской инфраструктуры в виде финансирования или льготного кредитования на конкурсной и лизинговой основе.

Настоятельной необходимостью является технологическая модернизация нашего сельскохозяйственного производства. С этой целью администрация области развивает широкомасштабное сотрудничество с зарубежными партнерами, в частности, с канадскими фирмами. Например, в сфере племенного животноводства (где мы в наибольшей степени отстаем), в области работает совместное российско-канадское предприятие «Симекс-Россия», использующее методики и технологии компании «Симекс-Альянс» (Канада).

На основе этого проекта 32 хозяйства области выступили с инициативой создания ассоциации производителей мясной и молочной продукции, из них большинство создано в ходе углубленной реорганизации.

Ведущим звеном в процессе реформирования является личность руководителя. Реорганизация выявила неподготовленность многих лидеров к работе в новых экономических условиях.

Поэтому подготовка руководящих кадров должна быть в центре внимания районной комиссии по реорганизации и лично председателя в лице главы администрации и его заместителя — начальника управления сельского хозяйства.

Нам хотелось бы, чтобы во главе новых формирований стояли руководители подобные Евгению Константиновичу Михееву — ТНВ «Нива» Бутурлинского района, Екатерине Николаевне Макарычевой — ТНВ «Мошкинское» Городецкого района, Валерию Борисовичу Шатову — Ассоциация «Правдинская» Балахнинского района, Валерию Константиновичу Черкасову — ТНВ «Родина» Шахунского района, Лидии Семеновне Гавриловой — ТНВ «Надежда» Арзамасского района, Анатолию Федоровичу Носову — ООО «Белоречье» Городецкого района.

Для большей эффективности реформирования необходима качественно новая система подготовки и переподготовки кадров сельских специалистов, включая руководителей новых предприятий, бухгалтеров, агрономов, зоотехников и др.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Копырин В.А.
нач. отдела реформирования
Главное управление сельского хозяйства Воронежской области

Накопленный в стране опыт реформирования организаций АПК показывает, что без создания устойчивой мотивации труда на основе разумного сочетания различных форм собственности (государственной, муниципальной, частной — общей и индивидуальной) на землю и средства производства, многообразия форм хозяйствования, невозможно рассчитывать на активизацию инициативы человека, на восприимчивость нового, передового, достигнутого в результате научно-технического прогресса.

Структурная перестройка агропромышленного комплекса — важнейший, если не решающий, фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства, к тому же и наиболее экономичный.

Данный процесс в АПК Воронежской области реализуется через различные уровни управления — в пределах организаций, районов и области в целом.

На уровне организаций основным направлением является коренное изменение отношения работников предприятий АПК к земле и другим средствам производства. Земля — это главный объект приложения человеческого труда в сельском хозяйстве, и он должен принадлежать не безликим «коллективам» с «полной безответственностью», а конкретным людям, работникам и жителям сельской местности. Лишь полномочный владелец земельной доли, а также имущественного пая, получив причитающиеся ему свидетельства, вправе решить, как поступать ему в дальнейшем: продать, подарить, обменять, передать в уставный (складочный) капитал, в аренду, остаться крестьянином-единоличником, создать крестьянское (фермерское) хозяйство или, объединив свои паи и доли с другими владельцами, организовать коммерческие организации, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и другими правовыми актами.

С начала 1960-х гг. предпринимались попытки повысить эффективность сельскохозяйственного производства за счет внедрения внутрихозяйственного расчета, коллективного и арендного подряда, однако почти все эти попытки оканчивались неудачей.

В 1990 г. с внесением поправок к Конституции РСФСР впервые представилась возможность коренным образом изменить экономические отношения в аграрном секторе.

Существующие организационно-правовые формы хозяйствования в основном не соответствуют правовым нормам Российской Федерации и не вписываются в складывающиеся рыночные отношения, тормозят их развитие. Массовая, но во многом формальная, реорганизация колхозов и совхозов, начавшаяся в 1992 г., позволила сделать первые шаги по созданию новых форм хозяйствования. В соответствии с требованиями нового законодательства большинство колхозов и совхозов перерегистрировались и формально передали землю и имущество в собственность своим работникам и пенсионерам, были созданы акционерные общества на базе госпредприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, начали появляться организации рыночной инфраструктуры АПК — коммерческие банки, брокерские конторы, товарно-сырьевые биржи, зачатки оптовых сельскохозяйственных рынков и т. д.

Последующие Указы Президента РФ и постановления Правительства резко усилили процесс реформирования, однако все это до сегодняшнего дня не привело к функционированию частного сельскохозяйственного сектора как основного в аграрной экономике, практически не изменились внутрихозяйственные отношения. Хотя собственность перешла к коллективу, она не перешла от коллектива к частным лицам, и задача сегодняшнего дня — решить именно эту проблему, иначе подлинного реформирования, подлинной структурной перестройки всего агропромышленного комплекса и сельскохозяйственных организаций не будет.

В Воронежской области, в силу сложившейся структуры производства, демографической ситуации, навыков и традиций жителей села, размеров населенных пунктов, невозможно рассчитывать на сплошную фермеризацию.

Актуальным является сохранение коллективного производства, но с учетом углубления его специализации, развития кооперации производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, формирования как крупных, так средних и мелких сельскохозяйственных организаций.

Создание конкурентоспособных, эффективно действующих коллективных предприятий объективно предполагает оптимизацию производственных, организационных и управленческих структур, совершенствование внутри- и межхозяйственных отношений, бухгалтерского учета и решение множества других вопросов.

По нашему мнению, главным препятствием на пути структурной перестройки АПК в Воронежской области, наряду с упорным сопротивлением отдельных властных структур, является то, что законодательная база не подкреплена конкретной методикой для определения механизма вступления собственников в свои права, выбора организационно-правовых форм предприятия.

Поэтому в Воронежской области на основании принятых законодательных актов в 1995 г. специалистами главного управления сельского хозяйства совместно с учеными разработана и утверждена администрацией области концепция и программа реорганизации сельскохозяйственных организаций.

Данная программа, учитывая опыт реформирования в других регионах России, позволяет практически реализовывать существующую нормативно-правовую базу, «довести» основные законоположения до каждого участника сельскохозяйственной организации, с тем чтобы он сознательно решал различные вопросы, касающиеся деятельности организации и его личного участия.

Для реализации положений концепции и программы создана областная рабочая группа по реформированию сельхозорганизаций, региональный учебный центр агропромышленного предпринимательства.

Подготовлены с учетом требований законодательных и нормативных актов проекты учредительных документов общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственной артели (колхоза), ассоциации, потребительского кооператива, некоммерческих организаций, образцы трудовых договоров, договоров аренды, купли-продажи и др., которые тиражируются региональным учебным центром и доводятся до сельхозорганизаций.

В целях определения оптимальной специализации разрабатываются бизнес-планы с применением экономико-математических методов. Для решения этой задачи создаются оптимизационные программы по максимально возможному комплексу экономических проблем, необходимая нормативная база. В соответствии с Федеральной целевой Программой стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 — 2000 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933, с учетом потребностей области разработаны проекты концепции структурной перестройки агропромышленного комплекса и программы структурной перестройки сельскохозяйственных организаций.

Во исполнение Указа Президента РФ от 07.03.1996 г. № 337 и соответствующих постановлений администрации и областной Думы для каждого района подготовлены и выданы образцы документов по выполнению комплекса работ, связанных с реализацией конституционных прав граждан на землю. Из 412,8 тыс. граждан-собственников земельных долей свидетельства на право собственности на землю выданы 342,7 тыс. (83,0% от всех собственников). По состоянию на 01.06.1997 г. около трети всех земельных долей собственники передали на различных условиях в сельскохозяйственные организации и фермерам. Преимущественно заключаются договора аренды из расчета 3 — 10% стоимости валовой продукции растениеводства за последние три года в расчете на гектар пашни.

Разработана программа обучения руководителей и специалистов хозяйств области, по которой в октябре — ноябре 1996 г. проведены семинарские занятия. Всего по этой программе обучено около 1000 специалистов.

Уже сегодня на разных этапах углубленной реорганизации находятся 23 сельскохозяйственные организации, в семи из них учредительные документы находятся на регистрации или уже зарегистрированы. В этих

хозяйствах постепенно меняется отношение к используемым ресурсам, повышаются трудовая дисциплина, управляемость, укрепляется социальная защищенность всех пайщиков — от пенсионеров до руководителей хозяйств. Вот почему в последнее время еще более 30 руководителей хозяйств нашей области изъявили желание реорганизовываться.

Очень важное значение для повышения экономической эффективности АПК имеет структурная перестройка и совершенствование взаимоотношений предприятий на районном уровне.

Главное, в каждом районе необходимо сохранить и задействовать материальную базу специализированных хозяйств, прежде всего животноводческих комплексов. Основная проблема при этом — обеспечение их кормами. Для этого вблизи комплексов учреждаются ассоциации кормодобывающих хозяйств — некоммерческие организации, предназначенные для координации деятельности своих членов, оказания маркетинговых услуг, совершенствования технологии и др. Руководит ассоциацией совет, в состав которого входят руководители хозяйств-учредителей. Возглавляет его директор ведущего предприятия-спецхоза. Для координации управленческих решений, оказания различного рода услуг создается исполнительная дирекция.

Ассоциация выгодна всем — спецхозы (животноводческие комплексы) обеспечиваются в наиболее полном ассортименте и объеме кормами, а входящие в ассоциацию хозяйства с наименьшими издержками реализуют свою продукцию и приобретают промышленные товары.

Для повышения доходов сельхозпроизводителей, сохранения материальной базы по переработке и сервису в АПК, роста мощностей и эффективности работы перерабатывающих и сервисных организаций необходимо:

- провести вторичную эмиссию их акций;
- передать контрольный пакет акций производителям сельскохозяйственного сырья;
- консолидировать акции и передать в траст одному из руководителей сельскохозяйственных организаций;
- реорганизовать часть акционерных обществ, занимающихся переработкой сырья и агросервисом, в потребительские кооперативы.

Значительно больше внимания необходимо уделять на местах ЛПХ. Гарантированная реализация излишков сельскохозяйственной продукции, обеспечение этих хозяйств материально-техническими средствами позволит укрепить их материальную базу, увеличить объем товарной продукции.

В целях оказания помощи ЛПХ, а также для содействия сбыту продукции сельскохозяйственных организаций в районах формируются зональные маркетинговые службы, потребительские кооперативы и др.

Рыночную экономику нельзя представить без налаженной информационно-консультационной системы. В Воронежской области она формируется в районах — на базе диспетчерских служб управлений сельского хозяйства, в областном центре — на базе регионального учебного центра агропромышленного предпринимательства, Института повышения квалификации и агробизнеса, «Воронежтехинформа». Опыт организации системы свидетельствует, что она может обеспечить предприятия и фермеров производственной и рыночной информацией, оказывать существенную помощь работникам АПК.

Структура государственного управления районным АПК также должна способствовать развитию рынка. Поэтому технологические подразделения управлений сельского хозяйства необходимо преобразовать в информационно-консультационные службы, одновременно усилив роль подразделений структурной перестройки, а все государственные контрольные функции объединить в один отдел. Целесообразно также создать районные агропромышленные оптовые рынки в форме муниципальных унитарных предприятий или АО с контрольными пакетами акций в руках администрации района.

В составе районных управлений сельского хозяйства необходимо иметь группы маркетинга, организации закупок сельхозпродукции, производимой для региональных и федеральных нужд.

Очень большое значение для повышения эффективности АПК имеют рациональные преобразования на уровне области.

Сегодня в области реально нет структуры, которая бы осуществляла государственное регулирование процессов переработки сельхозпродукции и сервисного обслуживания в АПК с целью повышения заинтересованности коллективных и индивидуальных производителей в увеличении поставок сырья на промпереработку, обеспечения населения высококачественной продукцией, внедрения новых технологий. В перспективе такую структуру следует создать.

Необходимым элементом рыночной инфраструктуры являются оптовые продовольственные рынки. В области разработана концепция и программа их развития. Важную роль в становлении оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией имеет деятельность ФПГ «Союзагропром», филиала федеральной продовольственной корпорации, государственных унитарных предприятий «Воронежагроконтракт» и «Воронежагроресурсы».

В области проводится активная работа по привлечению в экономику региона иностранного капитала, создаются совместные и иностранные фирмы.

РОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВ НА ВЕРЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Терентьев С.Н.
аспирант
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

ıграрная реформа, начатая в России в 1992 г., должна была дать крестьянину:
право на земельную долю;
право на имущественный пай;
свободу выбора способов использования полученной собственности и форм хозяйствования.
Іа самом же деле в 1992 г. в основной массе сельскохозяйственных предприятий произошло только одно — вывески, а коренных изменений не наблюдается. Более того, снижается производственный потенциал ств, так как не было создано эффективного собственника средств производства, реформа не затронула внутренней структуры и методов управления производством.
Формирование эффективно работающих сельскохозяйственных предприятий путем закрепления частной енности на землю и имущества за крестьянами и совершенствование внутрихозяйственных отношений ся актуальным направлением реформы. Это один из немногих разумных путей улучшения положения в ом хозяйстве России.
Сказанная задача может и успешно решается Программой приватизации земли и реорганизации сельскохо-енных предприятий, реализация которой началась в 1993 г. в Нижегородской области, а с 1994 г. также в ской, Рязанской, Ростовской областях и других регионах России.
Основной принцип программы — добровольность. Только коллектив собственников может принять реше-реорганизации своего предприятия на общем собрании.
Механизм реорганизации предусматривает выдачу свидетельств на доли в земле и имуществе хозяйства. омившись с различными вариантами использования собственности, владельцы (пайщики) принимают анное решение, как распоряжаться своим имущественным паем и земельной долей.
Они могут создать свое предприятие сами или объединиться с другими, выбрав подходящую организаци-правовую форму.
Реорганизация проводится только в том случае, если это технологически возможно, экономически выгодно , лидеры (предприниматели), готовые взять на себя ответственность за судьбу хозяйства или его части, а льцы земельных долей и имущественных паев доверяют им свою собственность.
Важно отметить, что реорганизация не ставит такой цели, как разукрупнение коллективных сельскохозяй-ных предприятий до уровня мелких фермерских, так как каждый коллектив выбирает свой вариант рефор-ания, исходя прежде всего из производственной базы своего предприятия, экономических и социальных ий. Как показывает практика Нижегородской области, средний размер хозяйств, созданных во время реор-ации, составляет не менее 1000 га.
Разработанная методика реорганизации позволяет создавать все организационно-правовые формы пред-ий, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, и регистрировать индивидуальное ринимательство без образования юридического лица:
общество с ограниченной ответственностью — каждый его член имеет право голоса на общем собрании. Количество голосов напрямую зависит от доли в уставном капитале, участником общества могут быть как граждане, так и юридические лица;
товарищество на вере — предусматривает два вида участников: полные товарищи и вкладчики (и те и другие вносят в складочный капитал имущественные паи). Товариществом управляют полные товарищи;
крестьянское (фермерское) хозяйство — его создают, как правило, родственники.
В последнее время идет интенсивная пропаганда такой организационно-правовой формы предприятия, как водственный кооператив. Но здесь надо помнить, что каждый член кооператива имеет один голос незави-от вклада. Эта форма подходит для тех, кто хочет распределять доходы не по вкладам и сохранить сельско-ственные предприятия с большим количеством работников, эффективность которых трудно обеспечить.
В ходе реорганизации преобладающей формой крупных предприятий стали общества с ограниченной от-енностью. Это в основном связано с долговыми обязательствами хозяйств, поэтому не многие руководи-огут взять на себя большую ответственность, чем ответственность в размере вклада в предприятие, хотя ять предприятием как обществом с ограниченной ответственностью труднее, чем товариществом на вере. При создании товарищества на вере важное место занимает личность руководителя.
Активные, рыночно ориентированные руководители предпочитают учреждать товарищества на вере. Из от созданных при углубленной реорганизации сельскохозяйственных предприятий пятьдесят составляют щества на вере (17%). Их учредители (полные товарищи) занимаются предпринимательской деятельнос-имени всех вкладчиков. Их собственный складочный капитал может быть невелик, остальной капитал

является привлеченным, но полные товарищи несут ответственность по долгам предприятия, в том числе и своим личным имуществом. Такое предприятие создают единомышленники. Они арендуют землю у владельцев земельных долей, привлекают имущественные паи в уставный капитал. Вкладчики не участвуют в управлении и не имеют права голоса, не могут оспаривать действия полных товарищей. Управление в товариществе на вере становится более мобильным, нет нужды собирать всех вкладчиков на общее собрание, как при других организационно-правовых формах предприятий.

В этом отношении представляет интерес ТНВ «Селиваниха», созданное в апреле 1997 г. на базе АОЗТ «Клеменовское» Московской области.

Расположено оно в пяти километрах от районного центра г. Егорьевска и в ста километрах от Москвы. Специализация — молочное скотоводство, которое дает три четверти товарной продукции. Рынки сбыта — Черкизовский, Останкинский, Егорьевский молочные комбинаты, частные фирмы в г. Жуковском и г. Егорьевске. В хозяйстве два отделения, пять растениеводческих и пять животноводческих бригад. Число собственников земельных долей — 689 человек. Размер земельной доли в хозяйстве — 3,4 га. Число собственников имущественных паев — 449 человек. Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, — 247 человек. Среднемесячная заработная плата — 930 000 рублей.

В период с 1991 по 1993 г. в сельском хозяйстве страны и области наблюдались негативные тенденции: сокращалось производство и реализация продукции, ухудшались экономические показатели. Это коснулось и АОЗТ «Клеменовское», необходимо было искать пути выхода из кризиса.

Нелегко пришлось директору АОЗТ «Клеменовское» Ю.П. Шелухину убедить своих акционеров в более глубоких преобразованиях предприятия. Существовали аргументы «за» и «против».

Когда наша группа консультантов, в которую входит и автор статьи, приступила к работе в хозяйстве, то сразу стало ясно, что Устав АОЗТ «Клеменовское» больше напоминает Устав сельскохозяйственного кооператива, чем Устав акционерного общества закрытого типа. Так, например, в нем было записано, что акцией является имущественный пай, а каждый из акционеров обладает одним голосом независимо от размера имущественного пая.

У многих работников предприятия отношение к имуществу предприятия было как к ничейному. Руководству АОЗТ «Клеменовское» приходилось принимать жесткие административные меры воздействия в отношении тех, кто пытался воровать имущество. Большое количество акционеров не являлось работниками предприятия. Это создавало трудности в управлении, так как наиболее важные вопросы нужно было решать на общем собрании акционеров, а обеспечить кворум при большой численности акционеров довольно трудно. В основной своей массе у акционеров изменилась психология по отношению к собственности, они хотели получить гарантии прав собственности на имущество и землю. Устав и учредительные документы постепенно превратились в тормоз развития предприятия.

В феврале 1997 г. общее собрание членов АОЗТ «Клеменовское» приняло решение о реорганизации и руководство хозяйства подало заявку на участие в Программе приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий. С этого момента началась большая информационная работа по разъяснению прав собственников. Обсуждались различные варианты реорганизации, приемлемые экономически и технологически для данного предприятия. Проделанная работа показала, что для этого хозяйства целесообразно сохранение экономической целостности предприятия. Это связано с тем, что АОЗТ «Клеменовское» достаточно экономически крепкое хозяйство с развитой инфраструктурой и многолетними налаженными производственными связями. Руководство АОЗТ стремилось к тому, чтобы каждый человек мог реализовать свои возможности во время реорганизации по созданию своего предприятия. Начался поиск лидеров; анкетирование специалистов и работников, которое проводилось в производственных подразделениях, показало, что реальный лидер — это действующий директор хозяйства Юрий Петрович Шелухин. В дальнейшем он и еще десять специалистов и руководителей производственных участков создали на базе АОЗТ «Клеменовское» товарищество на вере «Селиваниха».

Подтолкнуло их к такой организационно-правовой форме то, что товарищество на вере дает возможность:

- переложить часть ответственности по управлению предприятием с директора предприятия на руководителей подразделений и главных специалистов;
- решить проблемы совершенствования внутрихозяйственных отношений;
- сформировать коллектив единомышленников и оперативно управлять предприятием;
- законно избавиться от нерадивых работников или иметь действенный механизм воздействия на них;
- привести организационно-правовую форму хозяйства в соответствие с требованиями нового российского законодательства;
- обеспечить права собственности каждого члена предприятия на землю и имущество.

В процессе реорганизации АОЗТ «Клеменовское» в товарищество на вере возникли некоторые трудности.

Согласно Закону «Об акционерных обществах», акционерные общества могут быть преобразованы либо в общество с ограниченной ответственностью, либо в производственный кооператив. В связи с этим акционерное общество закрытого типа «Клеменовское» сначала было преобразовано в производственный кооператив, а потом уже в ТНВ. Эта процедура довольно сложна. Необходимо принять решение на общем

я акционеров о преобразовании в производственный кооператив, зарегистрировать его в местной трации, а после собрать общее собрание членов кооператива и принять решение о реорганизации. ый кооператив прошел все этапы реорганизации, предусмотренные Программой по реорганиза- коном Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации». Данная процедура и была на в этом хозяйстве.

ственники получили пересчитанные с учетом инфляции свидетельства на имущественные паи. товарищи зарегистрировали ТНВ «Селиваниха» и начали договорную компанию среди собствен- *иельных долей и имущественных паев. В этот период происходило перераспределение собствен-* жду участниками предприятия, осуществлялись сделки по купле-продаже имущественных паев, тате чего сократилось количество участников предприятия с 449 человек до 394, что позволило рировать собственность в руках наиболее заинтересованных полных товарищей*. Основная мас- венников земельных долей** заключила договора аренды. Сделок по купле-продаже земельных было.

дная плата дифференцируется в зависимости от того, является арендодатель участником предприятия Если является, то ему предоставляется ежегодно пять часов услуг, одна тонна компоста, производится мельного налога. Если — нет, то арендная плата составляет лишь земельный налог. Это, видимо, свя- , что нет рынка земли и соответственно — конкуренции. Почти все владельцы имущественных паев в уставный капитал товарищества на вере***.

реле 1997 г. состоялось распределительное собрание (аукцион) по закреплению земли и имущества за ством на вере.

е того, были Государственные постприватизационные мероприятия, включающие:

ершенствование структуры производства и управления;

еоценку фондов (амортизация уменьшится на 19%);

работку мер по снижению налоговых отчислений;

мулирование труда;

анизацию расчета.

разработаны и предложены полным товарищам два варианта структуры управления предприятием: отделенческая. С учетом того, что на всех уровнях управления в товариществе на вере находятся оварищи, была выбрана цеховая структура управления. Руководителями цехов (и их заместителями) ные товарищи (учредители предприятия).

е проведения реорганизации мы убедились, что людей надо подготовить для работы в новых услови- твования. В этих целях были разработаны новые должностные инструкции всех руководителей това- на вере и рядовых специалистов. В них была учтена специфика новой организационно-правовой редприятия и все требования, как работать в условиях рыночных отношений. Затем была проведена я и утверждена новая структура управления предприятием.

шения предприятия с работниками регулируются трудовыми контрактами, в которых четко оговорены тветственность каждого члена хозяйства.

аботана новая система оплаты труда, где честная и эффективная работа будет вознаграждаться по спра- ти.

тывая опыт хозяйств, которые прошли реорганизацию, можно отметить, что они более эффективно , когда используют предпринимательские методы и новые решения в управлении предприятием, что им быстро и гибко реагировать на изменения окружающей среды.

зя достичь максимальной эффективности, если не заниматься вопросами сбыта продукции, торгов- ркетинговой деятельностью, поэтому новая структура управления ТНВ «Селиваниха» включает в себя аркетинга, которую возглавляет один из учредителей предприятия.

известно, существуют резко противоположные мнения относительно Программы приватизации зем- рганизации сельскохозяйственных предприятий. Так, Юрий Ковальчук (доктор технических наук) в тье «Нижегородская модель. Экспертное заключение ученых Россельхозакадемии» пишет: «Модель тривает разрушение крупнотоварного производства». Однако на самом деле этого не происходит, и дением является реорганизация АОЗТ «Клеменовское». Дробления единого хозяйственного комплек- изошло.

— сделок по купле-продаже имущественных паев от общего количества собственников имущественных паев.
% — земельных долей сдано в аренду, 6,9% — не востребовано (собственники умерли и нет наследников) и пере- льзование товариществу на вере по решению Внутрихозяйственной комиссии по реорганизации.
% — взнос в уставный капитал товарищества на вере, 6% — не востребовано (собственники умерли или отказа- редано в пользование товариществу на вере по решению Внутрихозяйственной комиссии по реорганизации.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Старченко В.М.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский НИИ труда и управления в сельском хозяйстве

Всякая кооперация, и сельскохозяйственная в первую очередь, относится к явлениям мирового порядка, поскольку конкретные ее проявления всегда имели, имеют и будут иметь место в жизни каждого общества, вне зависимости от его политического и социально-экономического устройства. Сущность процесса кооперации состоит в объединении идей, целей и задач, ресурсов и средств, человеческих усилий и методов по достижению поставленных задач и улучшению использования трудовых, материальных ресурсов и денежного капитала. Кооперация направлена на совершенствование человеческой деятельности, осуществляется постоянно и с этой точки зрения является всеобщим законом организации.

Специфика кооперативного движения в отечественном сельском хозяйстве на современном этапе заключается в том, что оно развивается на базе крупного сельскохозяйственного производства в форме колхозов и совхозов. В этом принципиальное отличие протекания процессов кооперации в сельском хозяйстве современной России по сравнению с другими странами, где кооперативы, притом главным образом потребительские, формируются непосредственно фермерскими хозяйствами, каждое из которых практически самостоятельно осуществляет свою производственную деятельность и пользуется различного рода услугами со стороны созданного им совместно с другими фермерами кооперативного формирования. Эти особенности нашего сельского хозяйства настолько существенны, что их игнорирование в ходе создания производственных кооперативов приводит к самым печальным последствиям. Дело в том, что трудовые коллективы бывших колхозов и совхозов в ходе реформирования своих предприятий в новые формы хозяйствования иногда стремятся к их разделу на юридически самостоятельные, независимые друг от друга формирования. На эту позицию они ориентированы и некоторыми научными работниками, руководствующимися ложной посылкой о том, что мелкое производство более эффективно.

Процесс преобразования сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм в производственные кооперативы в России не закончен. Совсем наоборот, с принятием Закона «О сельскохозяйственной кооперации» он активизируется и будет нарастать по мере осознания сельскими тружениками несомненных преимуществ данной формы хозяйствования. Именно поэтому нам представляется важным и своевременным обратить внимание на два организационные аспекта создания производственных кооперативов: на этапы и содержание работ по реорганизации сельскохозяйственных предприятий в производственные кооперативы и на обоснование размеров как самих кооперативов, так и их внутрихозяйственных формирований. Первый аспект представляется значительным потому, что в ходе реорганизации предполагается проведение детального анализа, оценки и всеобщего обсуждения намечаемых решений по каждому вопросу реорганизации, а второй важен в силу того обстоятельства, что от размера кооператива в решающей мере зависят итоговые показатели хозяйственной деятельности.

Перечень основных мероприятий, необходимых для организации производственного кооператива, представлен в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

Этапы и содержание работ по реорганизации сельскохозяйственного предприятия в сельскохозяйственный производственный кооператив

№	Этапы и содержание работ	Кто организует и исполняет	Форма завершения
1	2	3	4
1. Подготовка к переводу с.-х. предприятия в сельскохозяйственный производственный кооператив			
1	Создание организационного комитета по реорганизации предприятия (5 — 7 человек из работников предприятия: руководителей, специалистов, инициативных работников)	Руководство хозяйства	Состав организационного комитета
2	Изучение законодательных актов, постановлений, положений по вопросам перевода хозяйств на новые формы хозяйствования, имеющегося зарубежного и отечественного опыта, консультации со специалистами и научными работниками	Организационный комитет	Информация орг. комитета о возможных направлениях реорганизации хозяйства

ТАБЛИЦА 1 *(ПРОДОЛЖЕНИЕ)*

1	2	3	4
3	Анализ производственной, экономической и финансовой деятельности хозяйства, оценка предпосылок и условий для создания кооператива	— " —	Материалы анализа и оценки развития хозяйства. Выводы и предложения по предпосылкам и условиям реорганизации предприятия в кооператив
4	Разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) создания кооператива	— " —	Технико-экономическое обоснование проекта производственно-экономической деятельности кооператива
5	Проведение собраний в подразделениях и трудовых коллективах сельхозпредприятия	Члены организационного комитета, руководители и специалисты хозяйства и его подразделений	Протоколы собраний в подразделениях и службах хозяйства
6	Проведение общего собрания работников хозяйства или собрания уполномоченных представителей трудовых коллективов с повесткой дня: 1. О переходе предприятия на новую форму хозяйствования. 2. Выборы рабочих комиссий в составе оргкомитета: · по трудовым ресурсам и социальному развитию; · по инвентаризации и распределению имущества; · по землепользованию; · по обоснованию организационно-производственной структуры кооператива	Оргкомитет	Протокол и решение собрания Состав комиссий
	2. Разработка проекта организационного построения и нормативных документов, регламентирующих деятельность кооператива		
1	Проведение занятий (семинаров) с членами рабочих комиссий по изучению законодательных актов, регулирующих переход на новые формы хозяйствования	Члены оргкомитета, привлеченные научные сотрудники и специалисты органов управления	Заключительный семинар участников занятий
2	Разработка проектов: · организационно-производственного построения кооператива; · устава; · положения об экономических отношениях в кооперативе · прочих документов и форм, необходимых для реорганизации предприятия	Члены оргкомитета рабочих комиссий, руководители и специалисты подразделений	Оргпроект. Проекты устава, положений, других документов
	3. Учреждение и регистрация кооператива		
1	Проведение общего организационного (учредительного) собрания членов кооператива с повесткой дня: · о создании кооператива; · о приеме в члены кооператива; · утверждение устава кооператива; · выборы: · председателя, правления и наблюдательного совета кооператива	Организационный комитет	Протокол собрания Устав кооператива
2	Регистрация кооператива в государственном органе	Председатель кооператива	Постановление Администрации района
	4. Организация деятельности кооператива		
1	Создание внутрикооперативных подразделений и выборы их руководителей	Собрания трудовых коллективов	Протоколы собраний
2	Разработка производственных программ кооператива и его подразделений	Руководители, специалисты кооператива и актив подразделений	Проекты производственных программ
3	Разработка и заключение договоров сотрудничества, необходимых для нормального функционирования новых форм хозяйствования (договоров на поставку продукции, обеспечение материально-техническими ресурсами, выделение кредитов, осуществление платежей, договоров аренды и др.)	Руководители и специалисты новых подразделений	Договор сотрудничества

Относительно размеров сельскохозяйственных предприятий вообще и кооперативов в частности ученые и практики уже давно пришли к единому мнению, что они должны быть оптимальными. Однако мера этой оптимальности не может определяться какими-то постоянными параметрами, является динамической характеристикой и зависит прежде всего от системы ведения хозяйства. Оптимальный размер кооператива должен обеспечивать возможность эффективного использования ресурсного потенциала, включая и природно-климатический фактор. Практически это означает:

- размер землепользования должен быть достаточным для организации одного или нескольких севооборотов с размерами полей, позволяющими рационально использовать современную технику, осваивать передовые технологии производства продукции и систематически повышать плодородие земель;
- соответствие системы машин, их технологических комплексов, оборудования и механизмов, производственных зданий и сооружений, объектов производственной инфраструктуры размерам землепользования и объемам производства продукции при нормативной годовой, сезонной и сменной загруженности техники и других средств производства;
- соответствие численности и профессионально-квалификационного состава работников выполняемым работам (не менее 70 — 80% работ целесообразно выполнялось собственными силами);
- установление экономических отношений между структурными подразделениями кооператива, создающих каждому из них потенциально равные производственные и хозяйственные условия для ведения расширенного воспроизводства;
- построение эффективного управления предприятием при минимальной численности управленцев, привлечение всех членов кооператива к управлению.

При реорганизации сельскохозяйственного предприятия в производственный кооператив необходимо сохранить его целостность и иметь неделимый фонд имущества даже в том случае, когда формируются внутрихозяйственные кооперативы или другие подразделения высокой степени самостоятельности, вплоть до открытия своего счета в банке. Такая необходимость обосновывается наличием единых для хозяйства производственной и социальной инфраструктур; технологических комплексов машин, техники и оборудования, раздел которого приведет к его разукомплектованию и резкому снижению эффективности использования; землеустройства и землепользования; управленческих структур и служб, создание которых в каждом подразделении либо невозможно, либо неэффективно.

Внутрихозяйственные кооперативы должны иметь земельные участки, поголовье скота, технологические комплексы, работников, достаточных для ведения главной отрасли на основе передовой технологии.

БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Тарасов Н.Г.

д. э. н., профессор

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Научные исследования по развитию производственного кооперирования на селе на основе совершенствования отношений собственности в колхозах и совхозах начались еще в конце 1980-х гг. На практике их результаты перед началом радикальных изменений государственной собственности, преобразования ее в коллективно-долевую и в частную формы, были реализованы в виде коллективных (народных) предприятий, сельскохозяйственных кооперативов.

В такого рода предприятия преобразовывались колхозы и совхозы на основе передачи сначала имущества, а затем земли в собственность коллективов с разделением ее по паям между их членами. Распределение имущества по паям осуществлялось только в целях наделения им работников, выходящих из состава предприятия для организации крестьянских (фермерских) хозяйств, а также выплаты части прибыли в виде дивидендов по итогам работы за год. Часть имущества, как правило, включалась в неделимый фонд, который не распределялся по паям и находился в управлении трудового коллектива.

Несмотря на то, что организация таких предприятий проходила в виде эксперимента, многие практики воспринимали ее положительно. Но одновременно появились и вопросы, в том числе по отношениям собственности, организационно-правовым формам предприятий, внутреннему хозяйственному механизму. Эти вопросы требовали дальнейших разработок. Однако поспешное начало аграрной реформы приостановило их. Основное внимание административных органов и науки было направлено на приватизацию земли и реорганизацию сельскохозяйственных предприятий, которые проводились в соответствии с известными скороспелыми законодательными актами.

Несмотря на давление сверху, в структуре новых организационно-правовых форм около 85% общего числа перерегистрационных предприятий основаны на общей долевой или совместной собственности на землю и

во, из них значительная часть предприятий сохранила свой прежний статус колхоза. Однако колхоз, как оизводственной кооперации, недооценивался действующим в тот период законодательством. Гражданекс Российской Федерации также не решил проблемы нормативно-правовой организации сельскохоных производственных кооперативов. Вследствие чего развитие производственной кооперации было но, а кооперирование фермерства не имело экономической базы.

ко с принятием Закона «О сельскохозяйственной кооперации», когда колхоз был приравнен к сельхоі определен основным видом сельскохозяйственного производственного кооператива*, была легализоовая форма производственной кооперации.

стоящее время проходят обсуждение в законодательных органах Федеральные законы «О сельскоенных обществах», «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «О крестьозяйстве». С их принятием будут определены организационно-правовые формы, характерные для озяйственных предприятий. Таким образом перед сельскими товаропроизводителями вновь встает ыбора наиболее подходящей для них формы хозяйствования и соответствующего ей направления рования.

отметить, что в связи с подготовкой указанных законов, внедрением сверху «нижегородского направформирования этому вопросу постоянно уделяется большое внимание. В печати научными работникася широкая дискуссия о перспективности той или иной организационно-правовой формы хозяйствованекде чем выбрать какую-либо форму, необходимо сопоставить все аргументы «за» и «против».

пиз внутрихозяйственных организационно-экономических отношений в сельскохозяйственных пред-, реформированных на первом этапе, показывает, что, несмотря на различие организационно-право-, по основным признакам — порядок формирования имущества и управления деятельностью — они нстве своем представляют производственные кооперативы, характеризующиеся общей долевой собтью, демократичностью управления по принципу «один член — один голос», распределением результельности преимущественно по труду.

ой связи, оценивая перспективы производственной кооперации на селе в свете Федерального закона кохозяйственной кооперации», необходимо отметить, что база развития сельскохозяйственных произных кооперативов расширяется. Надо полагать, что сельскохозяйственные производственные кооперамут более солидное место в аграрной структуре как за счет колхозов, которым предстоит приведение документов в соответствие с требованиями действующего законодательства, так и за счет преобразоугих организационно-правовых форм.

ако такая оценка небесспорна. Разные исследователи по-разному оценивают перспективность различи сельскохозяйственных предприятий. Так, например, В.П. Денисов и В.Н. Новиков считают, что акцииобщества для сельского хозяйства не характерны, а мировой опыт свидетельствует — в этой отрасли емлемы формирования, основанные на личном труде их участников**. Это же отмечает и З.С. Беляева: ые акционерные общества и товарищества, созданные в сельском хозяйстве, используют главным обрасвоих участников, и в этом отношении они схожи с сельскохозяйственными производственными кооне. Более того, зачастую прибыль в сельскохозяйственных акционерных обществах и товариществах растся в основном по труду и лишь частично в качестве дивидендов на доли и акции»***.

оторые исследователи сообщают, что в мировой практике преобладают сельскохозяйственные кооперятые хозяйственным обслуживанием своих членов. «Что же касается собственно производственных ивов, — пишет В. Мартынов, — то их возникновение, как правило, было связано с кризисным состоьскохозяйственного производства и тяжелым экономическим положением значительного числа ферхозяйств в отдельных регионах некоторых стран.

т свидетельствует о том, что улучшение экономической ситуации и рост устойчивости фермерских обычно приводит к ликвидации многих таких кооперативов и сокращению их числа»****. Возможно, нов и прав, увязывая создание производственных кооперативов с кризисной экономической ситуаци. Но этот факт только подтверждает их эффективность.

ожности расширения кооперативных форм хозяйствования поддерживает группа ведущих ученых СХ, они считают, что «по совокупности основных признаков (формы и характер отношений собственастие в трудовой деятельности и управлении, ответственность за результаты деятельности, специализмеры, организационно-производственное построение, экономические и социальные отношения) все ционно-правовые формы в сельском хозяйстве можно объединить в три группы: государственные,

---

едеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», ст. 3, п. 2, Российская газета, 1995, 16 дек.

енисов В.П., Новиков В.Н. Направления приватизации и реформирования агропромышленного комактика реформирования агропромышленного комплекса. М., 1994. С. 9.

еляева З.С. Аграрная реформа и изменение организационно-правовых форм сельскохозяйственных предреформирование сельскохозяйственных предприятий. Правовые проблемы. М., НИИГиЦ, 1996. С. 12 — 13.

артынов В. Проблемы развития производственных сельскохозяйственных кооперативов. Российский фер№ 20.

кооперативные и частные. К кооперативным формам хозяйствования следует отнести коллективные сельскохозяйственные предприятия, все виды товариществ, собственно кооперативы, а также сохранившие свой статус колхозы и совхозы»*.

Как видим, дискуссия о приемлемости той или иной формы хозяйствования ведется вокруг проблемы выбора между кооперативами и акционерными обществами, но не теми, нормы деятельности которых сложились в практике, а теми, требования к которым предъявлены ГК РФ и Законом «Об акционерных обществах». Если сельскохозяйственный производственный кооператив создается для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, то хозяйственные общества создаются для извлечения прибыли. То есть кооперативы создаются прежде всего для удовлетворения производственных, социальных и других нужд объединившихся в них членов. Безусловно, как коммерческая организация кооператив должен вести производство прибыльно. Но прибыль — не первостепенная его задача.

Кооперативы и общества различаются по участникам предприятия и их правам. В сельскохозяйственном производственном кооперативе объединяется прежде всего труд его членов, а объединение паевых взносов, вкладов для создания капитала имеет дополнительное значение. Соответственно и прибыль распределяется прежде всего по труду, а выплата дивидендов на паи имеет дополнительное к стимулированию труда значение.

В кооперативах распределение по труду создает материальную заинтересованность его членов, правда, при этом принижается стимулирование инвестиций. В таких условиях некоторые считают, что члены кооператива всегда будут голосовать за увеличение зарплаты и премий, а не за накопления. Такое предположение вряд ли справедливо. Его сторонники не учитывают кооперативные выплаты членам кооператива. Механизм их распределения и должен сгладить это противоречие.

В то же время в акционерном обществе распределение по вкладам не стимулирует трудовое участие их членов, а решение вопросов управления (в соответствии с долей в уставном капитале) все более будет переходить сначала к пенсионерам, а затем к обладателям большого капитала, которым уже будут безразличны интересы местных жителей. В погоне за прибылью они могут и перепрофилировать производство без учета их мнения.

Много споров ведется относительно механизма управления тем или иным предприятием. Демократический принцип управления в производственных кооперативах, когда каждый член кооператива имеет голос при принятии решений общим собранием, как считают некоторые, может привести к принятию несправедливых решений по инициативе группы крикунов. В то же время сторонники этого метода участия членов в управлении предприятием, выдвигают контрдовод, что при голосовании по акциям обладатели большинства акций не всегда могут иметь необходимые моральные и хозяйственные качества для принятия квалифицированных и справедливых решений. Так что любой принцип будет эффективным с учетом квалификации кадров, их моральных качеств, экономической ситуации в коллективе.

Рассмотренные выше доводы «за» и «против» той или иной формы хозяйствования практически не дают преимущества ни одной из них. Однако в заключение хотелось привести дополнительные аргументы в пользу сельскохозяйственных производственных кооперативов. Внесение имущественного пая и земельной доли в качестве вклада в уставный фонд кооператива является гарантией получения в нем работы. Это отличает кооператив от любой другой организационно-правовой формы. Трудовой коллектив, принимая решение об организации сельскохозяйственного производственного кооператива, одновременно берет на себя обязательства по трудоустройству всех его членов, что в определенной мере стабилизирует социальную обстановку на селе, в особенности в сельской глубинке. Объединением своих имущественных паев и земельных долей вступающие в кооператив выражают желание продолжать работу на этом предприятии и получать оплату за свой труд.

Данные обстоятельства с учетом исторически сложившихся общинных традиций и опыта колхозов являются серьезным преимуществом производственной кооперации, что в условиях предстоящей перерегистрации организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий может предопределить выбор многими коллективами кооперативной формы и, в частности, сельскохозяйственной артели (колхоза).

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Катунина Д.Н.

к. э. н., докторант

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Проблема ориентиров развития сельского хозяйства страны фактически упирается в вопрос соотношения личного и коллективного в современной российской деревне. Именно этот вопрос разводит в разные стороны противников деколлективизации 1990-х гг. (С. Никольский) и общественного государственного сектора в аграр

* ВНИЭТУСХ, Комзем Самарской области, ВолгоНИИгипрозем. Организация и совершенствование земельных отношений в хозяйствах Самарской области. М., РУ ЦНИИМ, 1996. С. 8.

й сфере (С. Строков), сторонников сельских коммун-кибуцев (Р. Богданов) и западных фермерских хозяйств Обушенков). Палитра мнений богата красками и оттенками, но главное: сегодня разногласия не приводят к отивопоставлению личного общественному (общинного землепользования подворно-участковому, колхозов совхозов личному подсобному хозяйству, крестьянской ферме и т. д.), а касаются их соотношения.

Коллективизация имеет глубокие исторические корни, для которых почва России остается благоприятной. Несотря на дискредитацию совхозов и колхозов, они и сегодня реорганизуются в основном в коллективно-совместные, ллективно-долевые хозяйства: *товарищества по вере, товарищества с ограниченной ответственностью*, ассоциации стьянских хозяйств, в которых последние не зарегистрированы. С.Н. Строков, исследуя реорганизацию совхозов и хозов в Российской Федерации в 1991 — 1992 гг., пришел к выводу, что достаточно большое количество хозяйств ается в государственной собственности — примерно 43% от общего числа. Те приблизительно 42% хозяйств, орые прошли перерегистрацию, сохраняют преимущественно коллективистские начала. Число фермерских хоств значительно, но сферой приложения личных интересов крестьян по-прежнему остаются приусадебные участ которые в отличие от фермерских хозяйств приспособились кормиться от общественных угодий*. Еще более наадно предпочтение коллективных форм собственности продемонстрировало исследование, проведенное Аграрным ститутом РАСХН в 1994 — 1995 гг. Коллектив Аграрного института в сотрудничестве с коллегами из МГУ, НГУ и ИЭТУСХ проанализировали опыт реформирования сельхозпредприятий по Нижегородской модели в Орловй, Ростовской, Рязанской и особенно Нижегородской областях. Они пришли к заключению, что «все реорганизоные сельхозпредприятия представляли собой производственные кооперативы, хотя назывались они по-разному... на из организационно-правовых форм — товарищество на вере — пользуется популярностью среди руководите, хотя ранее в России отсутствовала. На долю ТНВ приходится более 42% земли и имущества реорганизованных по ели хозяйств в Нижегородской, Орловской, Ростовской, Рязанской областях.

Данная организационно-правовая форма хозяйства дает возможность создавать достаточно крупные и эффективно управляемые предприятия. Здесь гораздо выше ответственность руководителей за результаты хозяйственной деятельности.

Широкое распространение получили также общества с ограниченной ответственностью и крестьянские йства, хотя на долю последних приходится лишь 5% земель реорганизованных хозяйств. Никакой фермеризации при реорганизации по нижегородской модели не происходит»**.

По данным Госкомстата Российской Федерации в Рязанской области с начала 1990-х гг. количество фермерских хозяйств выросло примерно в 7 раз***. В 1992 г. число зарегистрированных крестьянских хозяйств составило 319, в 1993 г. — уже 1298, в 1994 г. — 1954, в 1995 г. — 2281, в 1996 г. — 2370. Однако площадь предоставляемых им земельных участков увеличивалась не столь быстрыми темпами: в 1992 г. — 16 875 га, в 1993 г. — 942, в 1994 г. — 73 943, в 1995 г. — 79 369, в 1996 г. — 76 130 га. Так что средний размер земельного участка, ходящегося на крестьянское хозяйство, уменьшился за эти годы с 52,9 га в 1992 г. до 43,2 га в 1993 г., 37,8 га 994 г., 34,8 га в 1995 г., 32,1 га в 1996 г.

При низкой обеспеченности фермерских хозяйств материальными ресурсами**** интенсификация производства становится весьма проблематичной, что ставит предел росту объемов продукции. В Рязанской области, мотря на высокие темпы роста крестьянских хозяйств, только 2 человека из 1000 могут назвать свои фермы чником средств существования. По этому показателю у сельских жителей на первом месте по-прежнему т оплата труда в коллективных хозяйствах всех форм собственности, на втором месте — пенсии и пособия, третьем — доходы от личного подсобного хозяйства*****.

Таким образом, современная деревня в России более привержена к коллективным формам собственности. стная собственность развивается преимущественно в форме личного подсобного хозяйства, которое в отли от фермерского более нацелено на потребление, чем на предпринимательскую деятельность. Специалисты агают, что одной из причин такого положения вещей является менталитет российского крестьянина, привыкго не торговать, а выживать.

В России личное подсобное хозяйство можно рассматривать как особую форму предпринимательской деьности. «По существу, личные подсобные хозяйства — особая форма сельского предпринимательства, в временной терминологии — фермерские хозяйства потребительского типа. И как показывает жизнь, крестьумеют их вести. Не вина, а беда российского крестьянства, что вся его жизненная энергия направлялась по имуществу на то, чтобы выжить, а не «делать бизнес»******.

Можно посмотреть на эту проблему иначе. Личное подсобное хозяйство — привычная для сегодняшнего сийского крестьянина частная собственность, тогда как фермерское — новая (хорошо забытая старая), бующая творческого подхода к делу. Творчество — удел немногих. По мнению Н. Амосова, не более 5% еления генетически расположены к творческой активности. В таком случае есть надежда, что в будущем

---

* Аграрная реформа в России. Земля России, 1993. №1. С. 57, 59 — 62

** Экономические и социальные последствия реформирования сельхозпредприятий по нижегородской модели. М., РАСХН, 1996. С. 72 — 73.

*** Здесь и далее см.: Статистический ежегодник Рязанской области в 1995 г. Р., Госкомстат России, 1996. С. 258.

**** Аграрная реформа в России. *Там же.* С. 59.

***** Источники средств существования населения Рязанской области. Микроперепись. Р., Госкомстат России, 1995. С. 10.

****** Аграрная реформа в России. *Там же.* С. 67 — 68.

крестьянские хозяйства будут развиваться более интенсивно. Это важно, так как фермерское хозяйство имеет ряд экономических преимуществ по сравнению с личным подсобным. Последнее более инертно, больше привязано к усадьбе, семье, клану. В то время как современная быстро меняющаяся экономическая среда требует от субъектов хозяйствования мобильности.

Все это требует рассмотрения личного и коллективного не столько через призму собственности, хотя это существенно*, сколько с точки зрения соответствия хозяйства параметрам современной и будущей экономики.

Экономика развивается в сторону усиления одновременно и коллективизма, и индивидуализма. Коллективизм проявляет себя в растущей зависимости друг от друга узкоспециализированных производств. Еще А. Дюма замечал, что со временем у мушкетеров независимости становится все меньше, а свободы все больше. Экономическая свобода — это свобода выбора (деловых партнеров, профессии, места работы и т. д.). В основе роста современного индивидуализма лежит объективная необходимость экономической свободы, позволяющей быстро, без помех налаживать оптимальные хозяйственные связи для своевременного реагирования на изменения в динамичной и опасной экономической среде.

Становление такой среды началось в послевоенные годы XX в., когда экономика как бы переключилась на новую, более высокую скорость. Индийский профессор физики Х. Бхабха проиллюстрировал динамику экономических изменений наглядным цифровым примером. Он принял за некую постоянную величину количество энергии, получаемой от сжигания 33 млн т угля. Примерно половину этой энергии человечество потребляло за столетие в течение восемнадцати с половиной веков от Рождества Христова. С 1850-х по 1950 г. показатели потребления удвоились. С 1950-х гг. они возросли в десять раз. Таким образом, почти половина всей энергии, потребленной людьми за 2000 лет, приходится на наше время**.

Еще более наглядно интенсивность современной экономической жизни характеризует скорость внедрения изобретений в производство. Если идеи подводной лодки Леонардо да Винчи или анестезия Парацельса ждали своего часа веками, то изобретение печатной машинки (1714 г.) или комбайна (1836 г.) — уже приблизительно 100 лет. В начале XX столетия срок внедрения нового в производство сократился до 60 лет (например, технология замораживания пищи, изготовления искусственной кожи, антибиотиков и т. д.). С середины нашего века значительно уменьшилось не только время от открытия до изготовления на продажу, но и период между внедрением и достижением пика промышленного производства. Так, временной промежуток между появлением на рынке первых моделей пылесосов, электроплит, холодильников и пиком их серийного производства составил приблизительно 34 года. Изобретения этих моделей относятся к 20-м гг. XX столетия. Временной лаг моделей 1940 — 1960-х гг. (телевизора, посудомоечного комбайна, электрокастрюли и др.) составил уже 8 лет.

Такая сверхподвижность экономических связей создает совершенно новый тип хозяйства. Новому модульному производству требуется и новая организационная структура, способная к быстрой реорганизации. Президент Организации социальных и технических инноваций в США Д. Шон еще в 1960-е гг. писал о необходимости создания в экономике принципиально новой системы организации, которая могла бы не только вовремя появляться, но и исчезать: «...необходимо создавать саморазрушающиеся системы, наделенные полной автономностью... способные уничтожаться, когда необходимость в них исчезнет»***.

Таким образом, главной проблемой современного хозяйства становится его адаптация к подвижной, опасной среде или, другими словами, его способность к реорганизации. Последнее предполагает полную автономию узкоспециализированных производств, возможность свободного выбора партнера и свободного выхода из созданной организационной структуры, что, в свою очередь, предполагает свободу предпринимательства, уважение к личности, закону и т. д.

Коллективизм как форма взаимодействия узкоспециализированных хозяйств — необходимое условие существования современной экономики. Однако без экономический свободы каждого, независимо от форм собственности, кооперация может оказаться механистической, нежизненной.

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СИБИРИ

Курцев И.В.

чл.-корр.

Российская академия сельскохозяйственных наук

Соотношение личного и коллективного, их взаимосвязь в аграрной сфере в значительной мере определяются региональными особенностями. Одновременно с этим большое значение имеют исторически складывающиеся традиции, опыт прошлого развития.

---

* Как писал знаменитых русский историк В.О. Ключевский: «Собственность была первым завоеванием лица, отнятым у природы ... на собственности впервые пробовала личность свою силу ... история собственности есть история постепенного высвобождения лица из под гнета массы» (Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. М.: Мысль, 1989. Т. 6. С. 41).

** Bhapha H. Report on the I International Conference on the Peaceful Uses of Atomic Energy. In the book: Toffler A/ Future Shock. L: Bantam, 1971. P. 23.

*** Shon D. A. Commission on the Year 2000. Cambridge (Mass): American Academy of Arts and Science, 1965 — 1967. Vol. 1. P. 106.

В условиях Сибири нельзя не учитывать существовавшую длительное время общинную систему землепользования и сложившийся характер аграрного расселения в виде достаточно крупных населенных пунктов. В свое время столыпинская реформа, сопровождавшаяся крупномасштабными мерами государственной поддержки переселения, проведения землеустроительных работ, выделения из общин хуторов и отрубов, мало что изменила в сельском укладе Сибири.

Сохранение общинного землепользования давало возможность крестьянам получать хозяйственную помощь общества, объединять усилия для совместного решения различных производственно-хозяйственных задач, успешнее преодолевать неблагоприятные природно-климатические условия. Исследованию факторов, действующих и оказывающих влияние на формирование общественных отношений в деревне и в том числе на социально-экономическую значимость личного и коллективного в условиях Сибири, посвящено значительное количество работ. В качестве иллюстрации приведем одну из оценок, относящуюся к 20-м годам. В ней отмечается, что хуторская жизнь «...имеет свои нехорошие стороны: больше опасности от злых людей, трудно получить своевременную помощь в случае несчастья, трудно поддерживать зимние дороги там, где снега глубокие, нелегко обучать детей в школе и т. д. Женщины, любящие поговорить с соседками и постоянно помогающие одна другой по хозяйству, плохо мирятся с хуторской жизнью. Главный же недостаток хуторов тот, что хуторянам трудно объединиться в товарищества и артели для разных хозяйственных нужд. Такое объединение не только выгодно, но во многих случаях совершенно необходимо, например, при устройсве маслодельного завода, при покупке сложных и дорогих машин, без которых в правильно устроенном хозяйстве нельзя обойтись, и т. п.»*

Более чем шестидесятилетний период развития сельского хозяйства, основанного на коллективных формах организации производства, еще более закрепил общинные традиции в деревне. Коллективное стало не только преобладающим в сфере производства. Оно превратилось в главный источник доходов сельских семей и получения различных социальных благ. Роль личного ограничивалась приусадебным хозяйством, имевшим подсобный характер. На его долю приходилось в 1990 г. 21,5% совокупного дохода семей колхозников.

Однако в практике аграрных преобразований, последовавших в начале 90-х гг. в связи с общей стратегией перехода к рыночным отношениям, естественно-исторические условия развития сельского хозяйства в отдельных регионах, как и желания людей, занятых в сельскохозяйственном производстве, учтены не были. Постулатом для властных структур, определяющих стратегию реформирования, стало положение: рыночная экономика — это экономика, основанная на частной собственности. Между тем непосредственная связь между преобладанием частной собственности и эффективностью экономики не прослеживается. Все более широкое признание в странах с традиционно-рыночными отношениями получает идея коллективной собственности трудящихся.

В пользу крупных сельскохозяйственных предприятий с коллективными формами организации производства свидетельствует ряд обстоятельств. Коллективные хозяйства имеют известные преимущества перед частными, как правило, мелкими крестьянскими хозяйствами при внедрении научно-технических достижений. У них больше возможностей противостоять неблагоприятным экономическим и природным факторам, решать вопросы социального развития села. Следует также учитывать, что раздел крупных хозяйств в условиях Сибири нежелателен из-за ограниченности материально-технической базы. Весьма существенную роль играет психологический фактор — большинство работников сельского хозяйства хотели бы работать на крупном предприятии.

С точки зрения обеспечения положительного и взаимодополняющего воздействия личного и коллективного на ситуацию в АПК применительно к условиям Сибири наиболее существенное значение имеют два направления:

- сочетание преимущества крупного коллективного производства с личной заинтересованностью его работников;
- интеграция личных подсобных хозяйств сельского населения с базовым коллективным предприятием.

Оба названных направления вытекают из предпосылки, определяемой экономическими, естественно-историческими, материально-техническими, психологическими и другими факторами, что в обозримой перспективе в Сибири целесообразно в основном сохранить крупные коллективные хозяйства с дальнейшим их развитием и совершенствованием, включая преобразование их внутренней структуры и экономического механизма. На этой основе могут функционировать в составе многоукладной аграрной экономики государственные, акционерные и кооперативные предприятия.

Крупные коллективные предприятия могут проявить свои возможности и преимущества лишь при условии, когда в коллективных формах хозяйствования должным образом реализуется личная заинтересованность каждого работника. В организации стимулирования приоритетным следует считать усиление стимулов за результаты труда.

Переход на новые организационно-правовые формы коллективного хозяйствования должен сопровождаться совершенствованием внутренней структуры и экономического механизма предприятий. При этом преимуществом обладают относительно небольшие по численности работников первичные производственные коллективы с более высокой степенью их экономической самостоятельности. Такие характеристики отвечают и желаниям членов первичных подразделений. По данным опросов работников сельского хозяйства, проведенных СибНИИСХом в 1996 г., 70% от их общего числа высказывались за то, чтобы коллектив подразделения владел и

* Шилдаев И. С. Как сделать хозяйство доходным (применительно к условиям Сибири). Новосибирск: Сибкрайиздат, 1916. С. 65.

распоряжался средствами производства на правах собственности и аренды. Половина опрошенных считает необходимым иметь в банке расчетный счет первичного подразделения.

На современном этапе развития аграрной экономики Сибири важное значение имеет более полное использование возможностей для развития приусадебных хозяйств на основе их интеграции с общественным сектором.

В многоукладной экономике АПК приусадебное хозяйство занимает промежуточное положение между крупным коллективным и частным крестьянским (фермерским) хозяйством. С одной стороны, эта форма хозяйствования существует как подсобная по отношению к базовому сельскохозяйственному предприятию (государственному, кооперативному, акционерному), с другой — она представляет первоначальную основу для становления самостоятельного крестьянского (фермерского) хозяйства. Нестабильность экономических условий, неэквивалентность цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень оплаты труда в общественном хозяйстве вынуждает работников сельского хозяйства больше заниматься своим приусадебным хозяйством как основным источником продуктов питания и существенным подспорьем в обеспечении денежных доходов семьи. Поэтому характерной особенностью переходного периода является усиление роли приусадебных хозяйств в многоукладном сельском хозяйстве.

Оказавшись более устойчивыми к сложившимся неблагоприятным условиям для аграрной экономики, приусадебные хозяйства существенно увеличили производство продукции при уменьшении его в общественном секторе. В 1996 г. по отношению к 1990 г. производство картофеля в личных подсобных хозяйствах населения Сибири увеличилось в 1,3 раза, овощей — в 2,5 раза, мяса — на 21%, молока — на 22%. При этом удельный вес личных подсобных хозяйств в общем производстве картофеля увеличился с 78 до 95%, овощей — с 39 до 84%, мяса — с 26 до 51%, молока — с 29 до 46%.

В совокупном доходе сельских семей доля личного подсобного хозяйства повысилась до уровня, занимаемого доходами от основного занятия, а в значительном количестве семей существенно превысила его.

Развитие и укрепление личных приусадебных хозяйств целесообразно рассматривать как реальную базу для формирования крестьянских хозяйств фермерского типа, поскольку владельцы таких хозяйств с психологической и профессиональной точек зрения — наиболее подготовленная среда для становления фермеров.

Однако традиционные пути развития личных подсобных хозяйств практически исчерпаны. Во многих из них достигнута предельная нагрузка на сельских жителей по объему выполняемых работ. В связи с этим уже в настоящее время отмечается замедление, а по некоторым продуктам и прекращение роста объемов производства (в 1996 г. — мяса, яйца, шерсти). Следует учитывать и то обстоятельство, что в числе возможных направлений повышения уровня жизни увеличению личных подсобных хозяйств работники села отводят далеко не главную роль. По данным проведенных в 1996 г. СибНИИЭСХом опросов на первом месте — рост заработной платы, далее следуют обеспечение занятости, гарантированное бесплатное медицинское обслуживание, государственные меры социальной защиты, улучшение обеспечения жильем, улучшение социально-культурных и бытовых условий жизни и лишь на седьмом месте — увеличение размеров личного подсобного хозяйства. Необходимы поиски новых форм поддержки ЛПХ, в том числе совершенствование взаимодействия личных подсобных хозяйств с базовым коллективным предприятием.

В современных условиях, когда происходит формирование единого рынка продовольствия и все сельские товаропроизводители действуют в общем рыночном пространстве, размываются границы между общественным и личным приусадебным хозяйством. Экономической основой этого процесса является одновременное участие человека в общественном и личном производстве. Обе формы хозяйствования реализуют интересы, совмещенные в одном лице, и вполне естественно, что они не могут не влиять стимулирующим образом на интеграционные процессы. При едином рынке появляется возможность расширения и углубления интегрированной производственной деятельности личного приусадебного хозяйства и базового предприятия. Интеграционный процесс сопровождается перемещением из коллективного хозяйства в личное приусадебное части производственных ресурсов — земли, поголовья животных, материально-технических средств. Базовое хозяйство, в свою очередь, принимает на себя дополнительные функции по оказанию приусадебному хозяйству различных производственных услуг по обработке земли, заготовке кормов, реализации продукции и др. В сочетании с непосредственной заинтересованностью владельца приусадебного хозяйства в результатах производства это обеспечивает в большинстве своем общий положительный эффект. На определенном этапе такие хозяйства легко преобразуются в крестьянские (фермерские). Вместе с тем очевидно, что не все личные приусадебные хозяйства могут встать на такой путь развития, связанный с увеличением физической нагрузки на семью и повышением ответственности за успешное ведение более крупного производства.

Использование производственного потенциала и кадров коллективных сельскохозяйственных предприятий для выполнения агросервисных функций для приусадебных и крестьянских хозяйств на договорных условиях следует рассматривать как один из возможных способов преодоления несостоятельности предприятий-банкротов. При этом не разрушается созданная производственная база; люди, техника, оборудование, другие средства производства по-прежнему работают в интересах сельского хозяйства.

С развитием многоукладной экономики при сбалансированном построении экономического механизма рыночных отношений возрастает роль сельских населенных пунктов как объединяющего начала в организации

совместной деятельности всех типов сельскохозяйственных предприятий. На их территории объединенными усилиями различных хозяйственных формирований будут создаваться и совместно использоваться производственная и социальная инфраструктура, пункты приема и переработки продукции, предприятия агросервиса и другие объекты, что расширит возможности повышения уровня жизни работников сельского хозяйства, ускорения социально-экономического развития села.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РАБОТНИКОВ АПК — ОСНОВА СОЗИДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

(из опыта хозяйств Центрально-Черноземного района)

Баутин В.М.

д. э. н., профессор,

Воронежская государственная технологическая академия

Аграрная сфера Центрально-Черноземного региона, как и всей России, вошла в глубокий кризис. Действовавший многие годы экономический механизм АПК в кратчайшие сроки был разрушен, а новый — мучительно, бессистемно и медленно формируется. Декларативно он как бы уже есть, а практически его нет и скоро не будет.

Анализ реформирования колхозов и совхозов, предприятий и организаций АПК показывает, что при осуществлении преобразований плохо учитываются многообразные природно-производственные, социально-экономические и исторические условия хозяйствования. Реформа неоправданно ориентирована на поспешное формирование класса частных собственников, искусственное подталкивание разукрупнения сельскохозяйственных предприятий и внедрения новых форм хозяйствования.

Однако в регионе функционирует ряд сельскохозяйственных организаций, имеющих стабильное производственное и финансово-экономическое состояние. Изучение их опыта, условий деятельности и причин стабильности особенно полезно в современных условиях.

Рассмотрим в качестве примера колхоз им. Фрунзе Белгородской области и госплемзавод «Масловский» Воронежской области.

Производство в анализируемых хозяйствах характеризуется высоким уровнем интенсификации, применением прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных, хорошей обеспеченностью ресурсами, а также высокими финансовыми показателями. Так, в колхозе им. Фрунзе суточный привес КРС в 1995 г. составил свыше 1000 г, в госплемсовхозе «Масловский» годовой надой на одну фуражную корову — свыше 4500 кг. В обоих хозяйствах — стабильные урожаи зерновых и кормовых культур, сахарной свеклы и подсолнечника, высокая производительность труда; уровень рентабельности производства составил в 1995 г. 45 — 70% в зависимости от отрасли, что позволяет вести расширенное воспроизводство.

Анализ позволил выявить как общие, так и специфические факторы, обеспечивающие стабильность развития предприятий.

К общим относятся:

- незаурядные профессиональные и предпринимательские способности руководителей и специалистов;
- высокий уровень обеспеченности основными фондами производственного и непроизводственного назначения, что создает нормальные условия для производства и быта работников предприятия;
- применение интенсивных технологий, передовых методов организации производства и труда;
- сохранение наработанного внутрихозяйственного экономического механизма (сохранены внутрихозяйственные производственные хозрасчетные задания; стимулирование труда тесно связано с ними; используются аккордные формы организации труда, особенно там, где важны сроки и качество выполнения работ);
- реализация значительного объема продукции по свободным ценам;
- обеспечение высококвалифицированными кадрами массовых профессий.

Наряду с этим есть и специфические факторы, присущие каждому конкретному предприятию.

Так, госплемзавод «Масловский» — предприятие с замкнутым циклом производства. Вся продукция, производимая на полях и фермах, перерабатывается в хозяйстве, для чего имеются перерабатывающие цеха: по производству колбасных изделий и сыра, кондитерских изделий и хлеба, пива и безалкогольных напитков и др. Готовая продукция хозяйства реализуется без посредников в фирменных магазинах г. Воронежа. Кроме того, в составе предприятия функционируют кирпичный завод, кожевно-меховой цех и др.

Колхоз им. Фрунзе собственной переработки молока и мяса не имеет, но в хозяйстве работают комбикормовый и кирпичный заводы, цеха по капитальному ремонту тракторов и другой сельскохозяйственной техники, мельница и цех по переработке подсолнечника.

И если в госплемсовхозе «Масловский» в 1995 г. основная масса прибыли получена от реализации переработанной продукции, то в колхозе им. Фрунзе — от эффективного ведения аграрного производства и тесных

интеграционных связей как с перерабатывающими предприятиями, так и с колхозами, ассоциациями и фермерскими хозяйствами, которые поставляют колхозу молодняк КРС, корма и др.

Изучение работы указанных сельскохозяйственных предприятий показывает, что успеха добиваются те хозяйства, лидеры которых являются опытными руководителями и предпринимателями-новаторами, умеющими идти на оправданный риск. Жизнь предъявляет довольно жесткие требования к личным качествам каждого из них, но они этот экзамен выдерживают.

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕЛЕ УКРАИНЫ

Саблук П.Т.

д. э. н., академик УААН, директор

Институт аграрной экономики Украинской академии аграрных наук

Надежность продовольственного обеспечения является определяющим фактором не только социально-экономического развития государства, но и его политической независимости. Поэтому ускоренное развитие сельского хозяйства на Украине признано наиболее приоритетной задачей. Для ее решения в основном создана необходимая политическая и правовая база, в том числе осуществлено «паевание» имущества колхозов Украины, выдача сертификатов на право частной собственности на землю, приватизация значительной части перерабатывающих и сервисных предприятий. Однако по-прежнему актуальной остается проблема формирования в сельском хозяйстве действительного хозяина и собственника, его отсутствие является одной из важных причин снижения эффективности отрасли.

Чтобы успешно выполнять свою миссию, крестьянин должен иметь экономическую свободу, вести хозяйство в соответствии со своими интересами и возможностями под защитой и покровительством государства. При этом определяющими должны быть реальная собственность на землю и средства производства, а также результаты труда. Такая идея изначально была заложена в сельскохозяйственных артелях (колхозах). Предусматривалось, что они будут развиваться на основе коллективного труда и частной собственности, а каждый член коллектива найдет применение своим творческим способностям. Тем самым артельная организация будет более эффективной по сравнению с индивидуальным хозяйствованием. Однако нарушения теоретических предпосылок в ходе их практического осуществления привели к противоположным результатам, возникли сложности в решении продовольственной проблемы.

В связи с этим и созрела объективная необходимость поиска нетрадиционных путей выхода из кризиса, среди которых — формирование собственника, развитие личного интереса и многоукладности.

На протяжении истории человечества при всех общественно-экономических системах у крестьянина была собственность — дом, скот, земельный участок, средства труда. Эта собственность передавалась по наследству из поколения в поколение, приумножалась, крестьянин все теснее к ней привязывался. Поэтому любая возможность стать собственником на селе проявляется быстрее, чем в городе.

Изменения в украинском земельном законодательстве содействовали расширению доступа крестьян к земле. На индивидуально-крестьянский способ хозяйствования перешли десятки тысяч крестьян, а миллионы расширили земельные участки личных подсобных хозяйств.

Лев Толстой подчеркивал, что при решении земельного вопроса в обществе борются две взаимосвязанные и взаимоотталкивающие силы, с которыми нельзя не считаться. Первая сила — это убеждение в том, что земля не может быть предметом собственности и купли-продажи, как не могут быть такими предметами вода, воздух, лучи солнца. Вторая сила основывается на том, что право собственности присуще человеку априори, является корнем крестьянской жизни и что без права собственности не будет никакого интереса в обработке земли (история социализма еще раз подтвердила это).

Необходимость частной собственности в сельском хозяйстве определяется и особенностями сельскохозяйственного производства. Ведь в земледелии, животноводстве в силу их особой природной, биологической сущности можно получить высокий результат лишь при особом радении, повседневном труде, неустанных заботах и думах о конечном результате. Высокий урожай, хорошие надои и привесы могут быть лишь тогда, когда у каждого поля, каждого гектара земли имеются свои заботливые руки. Иначе говоря, каждый клочок земли должен быть закреплен за определенным работником. И тогда результат получится тот, к которому мы так стремимся. Земля становится тем ценнее, чем больше труда (живого и овеществленного) в нее вложено.

В сельскохозяйственном производстве может иметь право на существование наряду с частной и коллективная собственность (как разновидность частной, как сумма частных собственностей). Такой форме может соответствовать собственность сельскохозяйственного кооператива, коллективного сельскохозяйственного предприятия, акционерного общества закрытого типа, когда все его участники работают на данном предприятии.

Если в имуществе товарищества имеется собственность, которая принадлежит государству или другому предприятию, то такую собственность назвать коллективной нельзя.

Акционерную собственность следует рассматривать как производную от частной, так как она является формой объединения частных капиталов.

В процессе становления различных форм собственности на селе формируются различные сельскохозяйственные уклады: коллективный, государственный, фермерский и приусадебный (личный). Изменяются и организационные формы ведения производства.

Сельское хозяйство Украины из колхозно-совхозной отрасли превратилось в совокупность коллективных сельскохозяйственных предприятий, фермерских объединений, ассоциаций, кооперативов, акционерных обществ и государственных предприятий. Кроме того, существует более 35 тыс. фермерских хозяйств. Однако доминирующими являются коллективные сельскохозяйственные предприятия, в пользовании которых находится 65% земли (14% — в государственных предприятиях). На индивидуальных пользователей, включая 12 млн владельцев приусадебных участков, приходится менее 15 % земли.

Особо следует рассмотреть статус работников закрытых акционерных обществ — КСП. Объединение в одном лице акционера и работника имеет ряд положительных и отрицательных черт. Очень часто такое объединение представляют как преимущество акционерной собственности, поскольку оно сглаживает противоречие между трудовым происхождением вновь созданной стоимости и ее нетрудовым присвоением. Привлечение работников к управлению предприятием (через акции) обеспечивает их реальную заинтересованность в результатах хозяйственной деятельности. Но часто это — лишь мираж, так как численность многих коллективов настолько велика, что влияние отдельного работника на общие результаты незаметно.

Владение работника акциями предприятия, на котором он занят, можно рассматривать лишь как дополнительный стимул к высокопроизводительному труду.

Существенное влияние на развитие различных форм предприятий оказывает этот факт, что необходимо учитывать при проведении реформ. Для сохранения уровня и структуры производительных сил важно, чтобы их использовали частные по форме собственности, но коллективные по типу организации труда предприятия. Для этого следует законодательно и организационно разграничить формы собственности и формы предпринимательской деятельности, а также имущественные, хозяйственные и трудовые отношения в сельскохозяйственных предприятиях. Производственные отношения внутри коллективных форм организации производства должны строиться на основании отношений собственности, а не только по труду, как это было до реформ.

ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАТВИИ

Б. Ривжа, М. Крузметра
Латвийский сельскохозяйственный университет

1. Переход в экономике от одной социально-экономической системы к другой обыкновенно характеризуется сменой форм собственности, а также предпринимательства. В Латвии в 1990-е гг. происходит ликвидация социалистической формы собственности на землю и реституция частной собственности. В июне 1990 г. Верховный Совет Республики Латвии принимает Закон «Об аграрной реформе в Латвии», а в сентябре того же года Закон «О предпринимательстве». Эти два закона и легли в основу перемен, происходящих по сей день на латвийском селе.

Аграрная реформа включала земельную реформу, реформу экономических отношений и реформу системы управления сельским хозяйством. При проведении земельной реформы предусматривалось два этапа: первый — предоставление земли в пользование, второй — в частную собственность.

В результате аграрной реформы на селе создалась система многообразных форм собственности, а также предпринимательства.

2. Закон «О предпринимательстве» предусматривает различные формы предпринимательства и одновременно право свободного выбора каждым частным собственником, управляющим государственной или муниципальной собственностью, выбирать любую из этих форм. Все формы предпринимательства можно разделить на две группы:

1) предприятия одного собственника;
2) предприятия предпринимательских обществ.

Группа «одного собственника» включает:

- индивидуальное предприятие;
- семейное предприятие;
- крестьянское хозяйство;

• рыбацкое хозяйство;
• государственное предприятие;
• предприятие местного самоуправления;
• предприятие общественной организации;
• предприятие религиозной организации.

Предприятием одного собственника управляет сам собственник или назначенный им управляющий (администрация).

В свою очередь предпринимательские общества могут делиться на:

• уставные общества, в том числе:
  общества с ограниченной ответственностью;
  акционерные общества;
  общества с дополнительной ответственностью;
  паевые общества;
  кооперативные общества.
• договорные общества, которые создаются на основе взаимного договора всех участников (предприятий), в том числе:
  договорные общества с полной ответственностью;
  командитобщества.

Таким образом, Закон «О предпринимательстве» разрешил использовать достаточно широкие и разнообразные формы предпринимательства.

3. В 1996 г. Государственный комитет Статистики и Регистр предприятий, обобщив данные, пришли к выводу, что в Латвии наиболее популярными формами предпринимательства стали общества с ограниченной ответственностью, крестьянские хозяйства и другие формы индивидуального предпринимательства (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Структура форм предпринимательства в Латвии

Вид предприятий	Государственные предприятия	Предприятия местного самоуправления	Общества с ограниченной ответственностью	Акционерные общества	Индивидуальные предприятия	Другие формы предприятий
Удельный вес, %	1,5	1,5	64,0	2,1	25,7	5,2

Сельскохозяйственное производство ведется в трех формах предпринимательства: в рамках государственных хозяйств, различных уставных обществ, главным образом паевых, и, наконец, семейных крестьянских хозяйств.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХОЗЯЙСТВА

С 1920 по 1940 г. в Латвии существовало небольшое количество (в 1939 г. — 17) государственных хозяйств, проводящих экспериментальные работы по селекции новых сортов, проверке новых технологий и т. п.

С 1945 по 1992 г. количество государственных хозяйств было увеличено до 248 и их главной задачей наряду с колхозами стало производство сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время заново функционирует небольшое количество государственных хозяйств (в 1996 г. — 15) с теми же функциями, которые они выполняли в 1920 — 1930-е гг.

Судьбу государственных хозяйств советского времени решали два фактора: 1) стремление восстановить традицию первого этапа независимого государства Латвии и 2) реституция частной собственности на землю, ибо значительная часть работающих в государственных хозяйствах не являлись собственниками или наследниками данной земли.

Деятельность государственных предприятий регулирует Закон «О Государственном предприятии», принятый 12.12.1990 г. (новая редакция 9.07.1992 г.).

Государственные хозяйства функционируют на основе Устава, который утверждается Министерством земледелия. Управляются они директорами или управляющими, которых также назначает или освобождает Министерство.

Хозяйство имеет право заниматься любой хозяйственной деятельностью, которое не запрещено законом и соответствует уставу.

ПАЕВЫЕ ОБЩЕСТВА

Паевые общества как форма предпринимательства на селе появились в первые месяцы 1992 г. Они создавались как переходная форма от колхозов и совхозов к частному предпринимательству. На первом этапе ставилась задача определения доли каждого индивида в совместной собственности, а на втором — реальное разделение имущества.

За январь — март 1992 г. в Латвии возникло более 600 уставных обществ, большинство из которых были паевыми. На сегодняшний день часть из них уже ликвидировалась, часть находится в процессе ликвидации и небольшое количество в сложнейших экономических условиях продолжает функционировать. В последнее время раздаются голоса, что паевые общества, которые выдержали проверку временем и пайщики которых заинтересованы в продолжении совместной работы, следовало бы сохранить. Юридический статус, принципы создания и деятельности паевых обществ определил и по сей день определяет Закон «О паевых обществах», принятый 23.04.1991 г.

Паевое общество определяется как предпринимательская форма с правом юридического лица, основной капитал которой формирует объединенная собственность участников в виде паевых взносов. Паевое общество по своим обязательствам отвечает всем своим имуществом, а каждый собственник, как участник, — только в размере своего пая. Закон предоставляет обществам широкие права регламентировать в своих уставах состав участников, их число, величину пая, порядок его приобретения и продажи, условия распределения прибыли и др. Приобрести пай можно вкладывая деньги, имущество или интеллектуальную собственность. Паи бывают трех видов: участников, сотрудников и клиентов.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА.

Наиболее распространенной и значимой формой предпринимательства на селе в Латвии стали крестьянские хозяйства — индивидуальные или семейные предприятия сельскохозяйственного профиля.

Первые крестьянские хозяйства в Латвии появились в 1988 г. К 1.01.1989 г. их насчитывалось 437. Сегодня юридический статус крестьянского хозяйства имеют 74 000 сельскохозяйственных предприятий, а в целом имеется 147 000 индивидуальных и семейных хозяйств, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции как для внутреннего потребления, так и для рынка. Средний размер их землепользования — 2 га.

Деятельность крестьянских хозяйств регламентирует Закон «Об индивидуальном (семейном) предприятии, крестьянском (рыбацком) хозяйстве и индивидуальном труде», принятый 8.01.1992 г. Этот закон определяет, что крестьянское хозяйство есть специфическое индивидуальное или семейное предприятие, которое производит сельскохозяйственную продукцию, используя для этой цели главное средство производства — землю.

В целом в Латвии дозволено большое количество различных форм предпринимательства и каждому человеку предоставлена возможность выбрать для себя наиболее приемлемое — организовать индивидуальное предприятие, создавать предпринимательское общество или продавать свою рабочую силу другому предпринимателю. Изменение удельного веса различных типов предприятий в производстве сельскохозяйственной продукции иллюстрирует таблица 2.

ТАБЛИЦА 2

Изменение роли различных форм предпринимательства в производстве растениеводческой и животноводческой продукции, %

Продукция	Государственные хозяйства и уставные общества		Индивидуальные и семейные хозяйства	
	1992	1995	1992	1995
Зерновые	64,9	27,9	35,1	72,1
Картофель	15,2	3,8	84,8	96,2
Мясо	61,0	27,7	39,0	72,3
Молоко	53,0	18,6	47,0	81,4

4. Успешная предпринимательская деятельность требует благоприятных внешних условий, в первую очередь этой деятельности должно способствовать государственное законодательство. Проведенный опрос предпринимателей показал, что внешние условия хозяйствования оцениваются как весьма неблагоприятные (табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

Оценка влияния государственного законодательства на предпринимательскую деятельность

Варианты ответов	Удельный вес респондентов, %
1. Законодательство: — создает для предпринимательства приемлемые условия — тормозит предпринимательство	 5,9 70,6
2. Не могу однозначно оценить влияние законодательства	23,5

Так как большинство опрошенных предпринимателей влияние государственного законодательства оценили как тормозящий фактор, то важно было выяснить — почему. Респондентами были названы семь главных причин: налоговая политика, частые изменения нормативных актов, кредитная политика, банковский кризис, бюрократия, неэластичное законодательство, отсутствие защиты со стороны государства.

ТАБЛИЦА 4

Оценка тормозящих факторов государственного законодательства, %

Налоговая политика	Частые изменения в нормативных актах	Кредитная политика	Банковский кризис	Бюрократия	Неэластичное законодательство	Не существует защиты со стороны государства
36,4	27,4	13,7	4,5	4,5	4,5	9,0

Как видим, по оценке предпринимателей наиболее тормозящими факторами являются государственная налоговая политика, частые изменения в нормативных актах, а также кредитная политика.

Таким образом, главные трудности в развитии предпринимательства создает неопределенность экономической политики государства. Это, конечно, не исключает существования и субъективных препятствий — отсутствия достаточных знаний и умения вести предпринимательскую деятельность, но это тема другого материала.

К ПРОБЛЕМЕ СОБСТВЕННОСТИ В ТУРКМЕНСКОМ СЕЛЕ

Бердыев М. С.
к. и. н.
Туркменистан

В старину туркменский народ жил, разделившись на роды и племена. Земля и вода, пастбища и колодцы находились в общинно-родовой собственности и равномерно распределялись между рядовыми общинниками. Орудия труда и скот, а также незначительная часть земли, находились в частной собственности.

Царская Россия, пришедшая в край в последней четверти прошлого столетия, не затронула традиционную экономическую основу туркменского общества. Эта основа была разрушена с установлением в крае советской власти, которая победила здесь окончательно в начале 1930-х гг. по завершении кампании массовой коллективизации, выразившейся в государственном захвате земли, воды и скота и водворении земледельцев и скотоводов в колхозы-резервации.

Именно в 1930-е гг. была решительно изменена форма собственности, а не в годы колонизации края русскими войсками.

Колхозно-совхозная собственность, утвержденная в туркменском селе с помощью красногвардейских штыков, никогда не воспринималась как собственность коллективная, народная. Она воспринималась крестьянами как собственность государственная, и государство представлялось им как некое живое существо, стоящее над людьми и правящее народом. В наши дни, с получением страной независимости от Москвы, это существо приобрело в сознании селян человеческие очертания в лице Главы государства.

Это выразилось и в отношении туркменского крестянства к сохранности различных видов собственности: присвоение колхозной собственности не считается воровством, во всяком случае, не осуждается. Казнокрадство и хищение имущества колхоза руководителями обозначаются словом «ест»: «такой-то завфермой съел столько-то овец» или «такой-то механик продал и съел колхозный трактор», т. е. это не «квалифицируется» как хищение.

Категории «заведовать» и «владеть» воспринимаются как однопорядковые вещи — считается, что если человеку доверили «сверху» колхозный склад или ферму, то вполне естественно, что он распоряжается их содержимым в своих интересах. К тому же предполагается, что эту должность он купил у вышестоящего начальства. Поэтому в Средней Азии в собственность может превратиться и государственная должность, которая по традиции рассматривается не как служба, а как источник доходов.

Наоборот, хищение личного имущества и скота у людей считается тяжким грехом, подлежащим строгому осуждению и наказанию. Здесь мы видим отношение селян к частной собственности как к естественной и неприкосновенной субстанции, в отличие от собственности колхозной, которая искусственна и не считается неприкосновенной.

После распада СССР сельское хозяйство Туркменистана оказалось на распутье и несколько лет не знали, куда его вести. Наконец было решено преобразовать колхозы и совхозы в крестьянские объединения (далее — КО). Об этой реформе президент Ниязов впервые сказал во время встречи с тружениками села Чарджевского Велаята 6 июня 1995 г. Тогда, обратившись к стоявшей перед ним группе «старейшин», он произнес примерно следующее: «Слово «колхоз» — не по-туркменски. Как вы смотрите на то, чтобы отменить название «колхоз» и назвать его «дайхан бирлешиги» («крестьянское объединение». — *М. Б.*), чтобы было понятно всем туркменам?»

Закон Туркменистана «О крестьянских объединениях» был принят буквально через неделю — 15 июня.

Новый закон закрепил де-юре государственную принадлежность колхозов, т. е. коллективных хозяйств. Согласно Типовому положению о крестьянском объединении (далее — ТПКО), разработанному в соответствии с Законом Туркменистана «О крестьянских объединениях», КО «создаются на базе расформированных колхозов, совхозов, межхозяйственных и других сельскохозяйственных предприятий» (п. 2 ТПКО). КО «действует на основе государственной, кооперативной, смешанной (объединенной) и иных форм собственности» (п. 3 ТПКО). Земля, основные фонды и другое имущество, передаваемые ему государством, принадлежат ему на праве пользования и полного хозяйственного ведения и являются неделимыми (п. 17 ТПКО). Собственностью КО являются материальные ценности, приобретенные им за счет собственных средств, доходы, а также продукция, остающаяся в его распоряжении (п. 17 ТПКО).

Если разобраться по сути, то КО — это не самостоятельное хозяйство, а государственное предприятие и находится оно под юрисдикцией президента страны: согласно п.п. 63 — 65 ТПКО, решение о реформировании, реорганизации и прекращении деятельности КО принимает лично президент Туркменистана.

Новый закон полностью сохраняет командно-административную систему управления сельским хозяйством со всеми ее прелестями: согласно ТПКО, «выполнение государственного заказа на основные виды продукции на контрактной основе» возлагается на КО как главная задача, т. е. сохраняется государственный план заготовок сельхозпродукций и, естественно, ответственность местных руководителей за его выполнение; например, «председатель крестьянского объединения несет персональную ответственность за...выполнение обязательств перед государством» (п. 55 ТПКО) и, как следствие, продолжается практика приписок, давшая знать о себе в первый же год действия закона о КО:

«...Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши подверг острой критике допущенные в прошлом (1995. — *М. Б.*) году случаи очковтирательства, приписок в период сева озимых зерновых, сбора урожая и заготовки хлебов», — писала, например, газета «Нейтральный Туркменистан» (от 16.02.1996).

КО не свободно и в выборе видов и объемов производимой продукции. Конечно, в п. 7 ТПКО говорится, что КО «самостоятельно определяет...перечень производимой продукции, ее объемы, место расположения и посевную площадь, перечень видов животных, их поголовье и продуктивность», но вся эта самостоятельность перечеркивается невинными, на первый взгляд, вкраплениями в текст: «...в соответствии с возложенными на крестьянское объединение задачами... с учетом государственного заказа...»

Как гласит п. 23 ТПКО, «земля как государственная собственность передается крестьянскому объединению в пользование и оформляется государственным актом».

«Через аренду к фермерским хозяйствам» — таким видится путь вывода сельского хозяйства из постсоветского кризиса. В связи с провозглашением семейного и арендного подряда как основной формы хозяйствования в туркменистанском селе, КО выступает главным образом как арендодатель. Орошаемые и пастбищные земли выделяются крестьянским хозяйствам, образуемым внутри КО, на контрактной основе на условиях долгосрочной аренды сроком на 10 и более лет (п. 24 ТПКО).

Условия аренды предполагают (при рачительном ведении хозяйства) последующую передачу земли в частную собственность арендатора с правом передачи в наследство, но без права продажи. Уже проводятся показательные сеансы передачи земли в частное владение отдельным семьям.

Гражданам республики было также разрешено иметь в частной собственности неограниченное количество скота.

Благодаря новому Закону «О крестьянских обьединениях», рядовые крестьяне полностью отчуждаются от средств производства и в то же время приковываются к ним, если они намерены продолжать заниматься сельскохозяйственным трудом: члены КО имеют право на добровольный выход из объединения (п. 14 ТПКО), но в таком случае им будут принадлежать «только их собственные средства, имущество и приусадебные

участки» (п. 16). Правда, «при прекращении членства в крестьянском объединении бывшим его членам по их желанию могут быть предоставлены в соответствии с законодательством Туркменистана земельные участки на целинных и иных неиспользуемых землях (п. 16 ТПКО), однако, как показывает практика последних лет, такие участки выделяются в отдаленных и малопригодных для земледелия зонах.

Крестьяне-арендаторы попадают под административную (внеэкономическую) зависимость от арендодателей-объединений. Они обязаны сдавать произведенную продукцию государству по твердым закупочным ценам, которые значительно ниже рыночных. Почти годовая задержка оплаты сданной продукции при стопроцентной инфляции превращает закупочные цены в конфискационные.

Нередко арендные хозяйства отказываются убирать «за гроши» ими же выращенный хлопок, и тогда местные власти прибегают к внеэкономическим мерам принуждения — лишают семью карточной нормы муки, отключают газ, электроэнергию. Продолжается и практика насильной мобилизации на уборку хлопка горожан: учащихся школ и других учебных заведений, работников учреждений и предприятий.

Методы, применяемые местными властями для претворения в жизнь программы «Зерно», напоминают печально известную большевистскую продразверстку — выращенный арендаторами урожай арестовывается на корню, к началу страды на пашни и магистральные дороги выставляются специальные милицейские посты, собранный урожай сопровождается на районные заготпункты под милицейским конвоем. В отдельных районах зафиксированы случаи, когда крестьян-арендаторов арестовывали и возбуждали против них уголовные дела за то, что они втайне от властей убирали свой же хлеб и прятали его от конфискации.

Во время жатвы-96 крестьян заставляли сдавать государству даже хлеб, выращенный на приусадебных участках на прокорм семьи, что побуждало многие семьи совершать такую уловку: тайно жали хлеб, прятали его, стерню поджигали, а вину сваливали на брошенный кем-то окурок.

Как видим, аграрная реформа в Туркменистане пока не превращает крестьянина в собственника земли, а только привязывает его к ней арендными отношениями. От косметического изменения названия суть производственных отношений в туркменском селе не изменилась — и вербально и по сути новый КО мало чем отличается от старого колхоза. Более того, Закон Туркменистана «О крестьянских объединениях» фактически вводит феодально-крепостнические порядки, где в качестве феодала или помещика выступает само государство.

ВЫБОРОЧНЫЕ ИТОГИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ ЗЕМЛЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Тиллак П.
профессор
НИИ аграрного развития в Средней и Восточной Европе (АМО)
Галле (Германия)

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Сельскохозяйственное производство в новых пяти федеральных землях подвергается глубоким преобразованиям с момента заключения экономического и валютного союза (июнь 1990 г.) и перехода на правовую систему ФРГ. В соответствии с положениями Закона об адаптации сельского хозяйства все права распоряжения собственностью были возвращены крестьянам, а прежние сельскохозяйственные кооперативы были либо преобразованы в новые правовые формы, либо распущены.

Реструктурирование сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) в новых федеральных землях протекало чрезвычайно дифференцировано. Помимо приостановки и продажи предприятий, связанных с серьезными убытками в имуществе, были разработаны концепции, которые, исходя из правовых рамочных условий и неизбежно необходимого рыночного переориентирования, были в состоянии сохранить производственный потенциал предприятий и использовать его экономически разумно.

На базе СПК создано 3200 предприятий в форме юридических лиц, среди которых преобладают производственные кооперативы или общества с ограниченной ответственностью. Кроме того, были основаны 246 000 крестьянских хозяйств и 2300 объединений физических лиц.

В целом можно утверждать, что после фазы депрессии сельскохозяйственные предприятия в новых землях постепенно стабилизируются. Уже сейчас ясно, что структурные преимущества предприятий в новых землях (размеры, специализация, диверсификация) предоставляют им существенно более благоприятные условия для достижения экономических результатов, чем у многих чисто сельскохозяйственных предприятий в старых федеральных землях.

2. ЦЕЛИ И МАСШТАБЫ УСПЕШНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Наиболее существенная цель структурных преобразований сельскохозяйственных предприятий состояла в том, чтобы как можно более быстро достичь конкурентоспособности в новых рыночных условиях. Конкурентоспособность по-разному определяется в экономической и аграрно-экономической литературе*.

Конкурентоспособность предприятия проистекает из более низких по сравнению с конкурентами издержек при равных объемах реализации, либо из качественно лучших товаров/услуг (по Веллерту** и Портеру***). Отсюда вытекают две типичные стратегии предприятия: лидерство в издержках и лидерство в продукте (обособление продукта).

В качестве важных критериев (элементов) успешного осуществления структурных преобразований можно рассматривать:

- позитивные тенденции развития показателей рентабельности и оборота (как результат лидерства в издержках или в продукте);
- увеличение доли собственного капитала;
- выплата удовлетворительных дивидендов владельцам долей предприятия;
- использование преимуществ величины и синэнергетических эффектов в результате специализации и кооперации (создание конкурентоспособных структурных единиц при одновременном сокращении количества занятых работников: например, более 100 га сельскохозяйственных угодий, более 50 коров или 120 свиней на одного работника);
- создание управляемых производственных единиц;
- организация замкнутых производственных процессов (например, комбинирование выращивания племенного молодняка и откорма свиней в едином комплексе);
- достижение высокого уровня доходов в животноводстве и растениеводстве, высокая степень использования генетического потенциала;
- гибкое приспособление к динамичным рыночным условиям (изменение структуры изделий, диверсификация, в случае надобности создание собственных мощностей переработки и торговой сети);
- использование преимуществ величины сельскохозяйственных предприятий для лучшего сбыта продукции (сбыт крупных партий на более выгодных условиях, согласованное получение оборотных средств несколькими получателями для достижения выигрыша в цене);
- выравнивание во времени колебаний доходов от производственной деятельности, вызванных не зависящими от предприятия процессами на рынке (выравнивание рисков);
- фокусирование инвестиционной деятельности путем целенаправленного выбора объектов инвестиций и их финансирования.

3. ИТОГИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Во всех государствах Центральной и Восточной Европы имеется значительный интерес к опыту, накопленному в ходе реструктурирования сельского хозяйства в новых землях ФРГ.

При этом необходимо различать опыт, который может быть повторен в других странах, и особый опыт, который нельзя повторить. К первому роду опыта относится раздел имущества, приватизация и совершенствование структуры предприятий, а также их приспособление к условиям рынка. Специфический опыт составляют крупномасштабные меры поддержки и помощи, которыми Федеральное правительство ФРГ и Европейский Союз сопровождали процесс реструктурирования в сельском хозяйстве новых федеральных земель. Кроме того, специфическими следует считать экономические и правовые условия, которые вытекали из распространения хозяйственной системы ФРГ на новые земли, например, переход на марку ФРГ и Германское Торговое уложение.

Каковы же главные выводы из трансформации сельского хозяйства новых федеральных земель****.

---

* Vgl. Martin L., Westgren R. und Van Duren E. (1991). Agribusiness Competitiveness across national Boundaries, in: American Journal of Agricultural Economics, Jg. 73. S. 1457 — 1464.

Vgl. Freebairn J. (1986). Implications of Wages and Industrial Policies on Competitiviness of Agricultural Export Industries. Paper presented at the Australian Agricultural Economics Society Policy Forum, Canberra. S. 2.

Van Duren E., Martin L., Westgren R. (1991). Assessing the Competitiveness of Canada's Agrifood Industry, in: Canadian Journal of Agricultural Economics, Jg. 39. S. 727 — 738.

** Wellert K. (1995). Zur Wettbewerbsfahigkeit von Molkerei- und Schlachtunternehmen im vereinten Deutschland, Cottingen. S. 90.

*** Porter M.E. (1989). Wettbewerbsvorteile: Spitzenleistungen erreichen und behaupten, Frankfurt a. M., New York. S.21.

**** Isermeyer F. (1995). Landwirtschaftliche Betriebsstrukturen und Rechtsformen in Deutschland, in: Schriftreihe des HLBS, Heft 146, Verlag Pflug und Feder.

Размер предприятия. Прежние дискуссии о преимуществах мелкого или крупного производства, семейного или наемного труда были сильно перегружены идеологией; однозначное доказательство преимущества той или иной альтернативы было бы, вероятно, трудно получить, так как многообразие условий сельскохозяйственного производства наверняка допускает несколько «оптимальных» решений одновременно. Независимо от этого будущее развитие аграрного сектора в трансформирующихся странах будет определяться, помимо институциональных реформ и создания способных нормально функционировать рынков, тем, удастся ли, и в какой степени удастся, стабилизировать сельскохозяйственные предприятия.

На примере новых земель было доказано, что сельскохозяйственным предприятием с площадью более 1000 га в условиях Центральной Европы можно управлять очень хорошо. Технический прогресс и стандартизация производственных процессов привели к радикальному снижению потребности в рабочем времени и, значит, к смягчению проблем координации на крупных предприятиях с разделением труда. Преимущества крестьянских семейных предприятий, основанные на неограниченной во времени доступности семейной рабочей силы, теряют значение в той мере, в которой удается улучшить координацию и мотивацию наемных работников.

Производители, предлагающие на рынке крупные партии сельскохозяйственных изделий с определенным качеством, а также привлекательные специальные продукты, имеют огромные преимущества, которые, в частности, выражаются в ценах.

Управление предприятиями. Руководство крупными предприятиями в сельском хозяйстве выдвигает высокие требования к менеджменту. Менеджеры крупных предприятий концентрируют свои усилия прежде всего на решении стратегических задач, на действиях на рынках снабжения и сбыта и на управлении персоналом. Четкое разграничение сфер ответственности увеличивает эффективность.

Особый интерес представляют предприятия, в которых несколько в значительной степени самостоятельных фирм работают сообща независимо от правовой формы. Отдельные самостоятельные предприятия выполняют оперативные задачи (продукты, ассортименты, услуги). Их работники являются в основном владельцами долевых паев. Наряду с отдельными предприятиями существует холдинг как единая вышестоящая организация, которая, с одной стороны, управляет долями тех владельцев, которые выбыли из предприятия, а с другой стороны, берет на себя определенные общие, более стратегически ориентированные задачи данного союза фирм. Представительство интересов владельцев долей, которые больше не работают на предприятии, происходит посредством того, что холдинг использует их капитал для приобретения долей в отдельных самостоятельных предприятиях. Таким образом, холдинг может оказывать влияние на политику отдельных самостоятельных предприятий.

Правовая форма. В новых землях в качестве правовой формы доминируют юридические лица. Физические лица, к которым помимо единоличных предприятий относятся полные товарищества и так называемые общества гражданского права (любые объединения лиц в противоположность юридическим лицам как объединениям капиталов), в совокупности обрабатывают одну треть полезной сельскохозяйственной площади. Выбор правовой формы важен в том отношении, что единоличные предприятия и общества гражданского права согласно политике государства имеют преимущества в области поддержки инвестиций, социального страхования и налогообложения. Расчеты показали, что преимущества, обусловленные правовой формой, составляют примерно 200 немецких марок на гектар. Однако менеджеры крупных предприятий постоянно указывают на то, что дееспособные концепции предпринимательской деятельности куда важнее, чем выбор правовой формы, т. к. все правовые формы дают определенную свободу в организационном плане, которая должна быть замечена и использована менеджментом.

Привлечение капитала. Величина собственного капитала у сельскохозяйственных предприятий была существенно уменьшена вследствие переоценки имущества, а также выхода некоторых членов из их состава. Одновременно потребность в капитале значительно возросла, так как предприятиям необходимы инвестиции для модернизации фондов. Привлечение заемных средств, чему содействовало государство, стало поэтому для многих предприятий важным условием их существования. Большую роль при этом сыграло развитие системы лизинга.

Интенсивность производства. Большие площади и высокая концентрация животных повышает эффективность использования производственных факторов, исключая их перерасход. Все это укрепляет конкурентоспособность предприятий; возникающая при этом чрезмерная нагрузка на окружающую среду может быть ограничена или вообще устранена.

Формы землепользования. Восстановление прав частной собственности на землю привело, как это ни парадоксально к развитию арендных отношений. Доля взятых в аренду земель в совокупной полезной площади в новых федеральных землях составляет более 95%. Этому способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, усиление конкурентной борьбы за земельные участки между лицами, решившими создать единоличные хозяйства. Особенно большой спрос на земли был предъявлен со стороны возобновивших хозяйство переселенцев, которые обрабатывают площади значительно большие, чем их собственные наделы. Во-вторых, юридические лица после проведения приватизации земли вынуждены арендовать ее у своих бывших членов. Таким образом, вопреки часто высказываемым в центрально- и восточноевропейских странах опасениям, что аренда ведет к

нерациональному использованию земли, в новых федеральных землях была однозначно доказана эффективность рынка арендных площадей.

Потребность в исследованиях и консультировании. В отличие от традиционных сельскохозяйственных предприятий, предприятия в новых землях характеризуются специфической структурой потребностей в консалтинге. В особенности, например, при подготовке инвестиций требуется производственно-техническое консультирование, в то время как текущий технологический надзор производится специалистами предприятий. Значительно возрастает потребность в консультационных услугах на стыке экономики и права (совершенствование правовых форм, налоговое право, договорное право, фьючерские рынки), а также в области руководства предприятием. Вследствие этого существенно расширяется поле деятельности для экономической науки.

Раздел III

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Пошкус Б.И.
академик РАСХН, гл. научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В последние годы развитие малого предпринимательства становится в России настоятельной необходимостью по трем основным причинам.

Во-первых, из-за неэквивалентного обмена между городом и селом и крайне низкой оплаты труда сельское население стало активно развивать индивидуальное производство. Теперь личные подсобные и крестьянские хозяйства, а также садоводческие и огороднические общества производят половину валовой продукции сельского хозяйства. Однако индивидуальный сектор не имеет должного опыта по реализации своей продукции. Кроме того, велика потребность индивидуальных предпринимателей в технических услугах по использованию сложной техники и оборудования, внедрению современных технологий производства. Сбыт продукции и оказание этих услуг может стать сферой деятельности малых предпринимательских структур типа сельскохозяйственных кооперативов, акционерных обществ или товариществ.

Во-вторых, не селе увеличивается безработица из-за сокращения сельскохозяйственного производства за последние пять лет более чем на одну треть. (Особенно резкий спад отмечается на животноводческих объектах, ориентированных на привозные по импорту или из Казахстана концентрированные корма.) Существенно растет число сельских безработных за счет уволенных в запас военнослужащих и беженцев из стран СНГ, которые поселяются в сельской местности. Большим резервом смягчения безработицы является развитие на селе малого предпринимательства.

В-третьих, российская деревня традиционно славилась народными мастерами, ремесленниками, кустарями. Их объединяла промысловая кооперация. Теперь же даже бытовое обслуживание на селе свертывается, закрываются сельские магазины потребительской кооперации, прекращают свою деятельность объекты культуры и коммунального обслуживания.

Необходимо возродить промысловую кооперацию, дать простор торговому, коммунальному и бытовому обслуживанию сельского населения. Это также важная сфера деятельности малого предпринимательства.

Таким образом, малое предпринимательство на селе жизненно необходимо и имеет реальную базу для своего развития. Задача заключается в том, чтобы эти предпосылки превратить в действительность.

На наш взгляд, для этого нужна специальная, очень конструктивная программа поддержки и развития малого предпринимательства до 2000 года.

Она должна быть разработана в духе тех концептуальных положений, которые изложены в основных направлениях развития малого предпринимательства и его государственной поддержки, утвержденных Всероссийским форумом представителей малого сельского предпринимательства в марте 1997 г. В программе центральное место должен занимать предприниматель как личность, который главной целью своей деятельности ставит увеличение доходности собственного дела.

Вместе с тем необходимо учесть, что результаты предпринимательского труда во многом зависят от правового и экономического механизма, создаваемого государством. Поэтому решение проблемы надо начинать с совершенствования законодательной базы и финансово-кредитного механизма, который требует коренного улучшения.

По нашим исследованиям, сельский предприниматель сегодня выдвигает следующие минимальные требования.

Во-первых, создание более благоприятного экономического климата развития малого предпринимательства, ибо большие налоги, высокие ставки банковских кредитов, крайне малая бюджетная поддержка и огромный диспаритет цен явно завели сельского предпринимателя в кризисное положение.

Преодолеть эти трудности, а местами искусственные барьеры — ближайшая задача всех ветвей власти и органов управления агропромышленным комплексом.

Во-вторых, решение проблем реализации продукции путем создания на местах соответствующей системы закупок, распределения среди мелких бизнесменов и других предпринимателей государственного заказа. Все это сделает рынок более доступным для них, укрепит их конкурентоспособность.

В-третьих, обеспечение гарантий свободы хозяйствования, чтобы предприниматель самостоятельно принимал решения как по производственным, так и по социально-экономическим вопросам развития своего предприятия.

В-четвертых, расширение подготовки и совершенствование системы повышения квалификации сельских предпринимателей. В этом деле более активно должны работать сельскохозяйственные вузы, сельхозтехникумы, сельские профтехшколы.

И в-пятых, ускорение создания региональных информационно-консультативных служб, которые способствовали бы становлению и более эффективному функционированию малого предпринимательства.

Потребность сельских предпринимателей в консультационных услугах ощущается по двум направлениям. Первое — это внедрение передовых технологий и достижений научно-технического прогресса, направленных на снижение себестоимости продукции и услуг. Второе — повышение их качества, а также изыскание более выгодных каналов реализации, с тем чтобы получить более высокую цену и увеличить рентабельность производственной деятельности.

Несомненно, малому сельскому предпринимательству свой долг должна отдать и большая наука. Имеются в виду научно-исследовательские институты агропромышленного комплекса.

Требуется изучить теоретические вопросы перспективности развития малого предпринимательства в России, особенно когда оно развивается на базе «семейного бизнеса».

Необходимо подготовить научные рекомендации по взаимодействию малого предпринимательства с крупными коллективными хозяйствами; разработать методологию кооперирования малых предпринимателей и продолжить мониторинг развития агробизнеса. Делать научные оценки и публиковать материалы исследований следует в доступной для сельских предпринимателей форме.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕЛКОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Янбых Р.Г.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В рамках институциональных преобразований, проводимых в России, важное место занимает развитие малого и среднего предпринимательства. Особую роль мелкий и средний бизнес играет в агропромышленом комплексе и сельской экономике в целом.

Малые предприятия мобильны и быстро приспосабливаются к требованиям рынка (особенно местного); велико их значение в расширении сферы занятости и соответственно в снижении безработицы на селе, росте доходов сельского населения, рациональном использовании местных природных ресурсов. Содействуя формированию среднего класса в деревне, они оказывают стабилизирующее влияние на сельское общество, что немаловажно для успешного осуществления экономической реформы в целом.

По данным Госкомстата, в сельской местности в настоящее время функционируют 11 тыс. малых предприятий по производству, переработке, заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции, обслуживанию сельскохозяйственных товаропроизводителей. Малым бизнесом занимаются 4,8 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, 520 индивидуальных (семейных) частных предприятий, 280 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, а также значительное количество индивидуальных предпринимателей сферы бытового, коммунального, информационно-консультационного обслуживания, сельской торговли, народных промыслов. Увеличивается количество малых предприятий по обслуживанию личного подсобного хозяйства, которое ведут 14 млн сельских семей, а также коллективного садоводства и огородничества.

Вместе с тем малое предпринимательство на селе развивается медленно, несмотря на принятие государством ряда мер по его стимулированию, а именно Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ», Федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996 — 1997 гг. и др. Одной из главных причин этого являются трудности с мобилизацией необходимых финансовых ресурсов.

Целью исследования, проведенного автором в 1996 г., было проанализировать, обладает ли мелкий и средний сельский бизнес России достаточной финансовой базой для того, чтобы без помощи извне нарастить оборотный капитал.

В качестве пилотных регионов были выбраны Псковская, Орловская и Ростовская области, во-первых, как достаточно репрезентативные регионы, отражающие специфику отечественного сельскохозяйственного производства; во-вторых, как области, которые в силу тех или иных причин можно отнести к реформаторским*. Кроме того, доля сельского населения в выбранных регионах выше средней по стране.

В качестве объектов исследования в каждой области были выбраны 10 — 15 коллективных хозяйств; 15 фермеров (по одному, работающему рядом с коллективным предприятием); 30 — 40 владельцев ЛПХ — работников и пенсионеров коллективных хозяйств, социальной сферы (по 2 — 3 человека на территории коллективного хозяйства); несколько сельских предпринимателей, имеющих бизнес (необязательно связанный с сельскохозяйственной сферой) с предприятием или жителями района выборки (один-два сельских предпринимателя, работающих на территории коллективного хозяйства). Для изучения финансовых контрагентов сельскохозяйственных предприятий и сельского населения были взяты интервью у представителей местных отделений банков; районного управления сельского хозяйства, через которое проводятся государственные дотации; фирм, поставляющих товарный кредит.

Всего было исследовано финансовое состояние и источники кредитования 144 личных подсобных, 39 фермерских хозяйств, 62 коллективных предприятий, 41 предприятие агробизнеса (включая мелких предпринимателей, занимающихся посреднической деятельностью), 18 обслуживающих предприятий, а также 12 районных отделений коммерческих банков, кредитующих сельскохозяйственную сферу (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Объекты выборки по областям

	Области			
Количество респондентов	Ростовская	Псковская	Орловская	Всего
	Районы			
Районы	Зерноградский Неклиновский Тарасовский	Гдовский Псковский Опочецкий Струго-Красненский	Урицкий Хотынецкий	9
Владельцы личных подсобных хозяйств	61	53	30	144
Фермеры	19	14	6	39
Коллективные предприятия	16	23	23	62
Основные посредники*	10	7	24	41
Обслуживающие предприятия**	7	5	6	12
Районные отделения коммерческих банков	8	4	—	12
Всего	121	106	89	316

* Переработка, торговля, оптовые закупочные организации и мелкие посредники и предприниматели (не обязательно в сельскохозяйственной сфере).

** Предприятия сельскохозяйственного машиностроения, производители химических средств, нефтеналивные компании, предприятия агропромэнерго и т. п.

Ниже представлены полученные в ходе исследования результаты**.

Ростовская область

Сектор личных подсобных хозяйств (ЛПХ) сельских жителей — работников и пенсионеров коллективных хозяйств и социальной сферы, а также членов их семей — развивается в интересах удовлетворения потребностей семей и лишь отчасти носит товарный характер. В немалой степени такая самодостаточность объясняется тем, что владельцы ЛПХ черпают материальные и нематериальные ресурсы и услуги в коллективном предприятии, в котором они работают или пенсионерами которого являются. Однако в связи с возрастанием финансовых трудностей коллективных предприятий сельские жители стали удовлетворять за счет личных подсобных хозяйств не только потребности своих семей в продовольствии, но ЛПХ служат источником домашних доходов для покупки товаров и услуг, обязательных платежей и накоплений. Структура финансирования текущих расходов представлена в таблице 2.

* Как известно, в Пыталовском районе Псковской области, не в последнюю очередь благодаря личным усилиям выходца из здешних мест академика А.А. Никонова, был начат эксперимент по поддержке фермерского движения в России, в результате чего Псковская область попала в число регионов наиболее широкого распространения и относительно длительного периода функционирования фермерских и других частных хозяйств. Орловская область известна сильными реформаторскими наклонностями своего губернатора Е.С. Строева. Уже более 15 лет область выступает с ценными инициативами по реформированию АПК. Ростовская область относится к областям, определяющим развитие сельского хозяйства страны, поэтому априори обладает значительным предпринимательским потенциалом в этой сфере.

** Автор благодарит А.Н. Тарасова (ВНИИЭиН, г. Ростов-на-Дону), А.А. Ефимову (Псковский НИИЭСХ) и В.К. Докальскую (Орловская сельскохозяйственная академия) за помощь в проведении региональных исследований.

ТАБЛИЦА 2

Источники финансирования производственной деятельности ЛПХ в Ростовской области

Источники	Опрошенные владельцы ЛПХ, %	Средняя сумма, тыс. руб.	Средние сроки, мес.	Средний % в мес.
Собственные средства	100	1650	—	—
Занял у родственников и знакомых	31	1215	9	2 — 5
Взял кредит в банке*	0	—	—	—
Занял в коллективном предприятии, в котором работает или работал	16	925	10	0
Занял у фермера	0,03	2750	9	5
Товарный кредит с поставкой продукции	0,02	3000	3	—
Товарный кредит с расплатой в денежной форме	0,02	740	4	2

Источник: рассчитано автором по материалам обследования.
* Ни один респондент не пользовался услугами банков.

Данные свидетельствуют о том, что сектор ЛПХ по-прежнему не является для банковского сообщества сферой его кредитной и инвестиционной активности. Свои финансовые трудности владельцы домашних хозяйств в большинстве своем решают за счет собственных накоплений (100%), обращаясь к частным заемщикам (31%), а также к коллективным предприятиям, в которых работают (16%). Мотивация коллективного предприятия в данном случае ясна: во-первых обеспечение организационной «привязки» владельца ЛПХ к хозяйству, во-вторых, решение проблемы платежей за пользование земельной долей. Высокий удельный вес частных лиц в текущем и инвестиционном финансировании ЛПХ, очевидно, вызван не только нежеланием банков связываться с распыленным и мелким клиентом, но и отсутствием у сельского населения навыков обращения в кредитно-финансовые учреждения (кроме хранения денег в Сбербанке и иногда организации КВП — касс взаимной помощи среди коллег и знакомых). Более привычным для них является обращение за помощью в ведении своего подсобного хозяйства к сельскохозяйственным коллективным предприятиям, в которых они работают (корма, скот, семена, вспашка и т. д.). Так, например, в 1992 г. 67,3% владельцев ЛПХ пользовалось услугами своего коллективного предприятия по обработке участков, 63,9% из них получало те или иные субсидии на питание (например, во многих коллективных предприятиях сохранилась собственная выпечка, где хлеб продается по ценам в среднем в 3 — 4 раза меньшим рыночных), 84,6% пользуются транспортом предприятия для своих личных нужд*. Товарный кредит развит среди владельцев ЛПХ чрезвычайно слабо и носит случайный характер (например, сосед дал пленку на строительство теплиц с условием, что кредитуемый поставит помидоров ровно на эту сумму после сбора урожая).

Основным направлением инвестиций для владельцев ЛПХ, по-видимому, остается их подсобное хозяйство (табл. 3), а их основным источником — собственные средства. 17% респондентов указали на то, что производили

ТАБЛИЦА 3

Формы, способы хранения и использования свободных денег сельских жителей (% владельцев ЛПХ, указавших на данный вариант ответа)

	Где хранятся сбережения?	Если появятся сбережения, то куда предпочитаете их вложить?
Сбербанк	25	10
Другой коммерческий банк	5	10
Вкладываю в свое хозяйство	70	55
В "кубышке"	—	—
Кредитный кооператив	5	—
Сельская касса взаимопомощи	—	—
Даю\дам в долг родственникам и друзьям	15	20
Другое*		40

Источник: рассчитано автором на основе обследования в трех областях.
* В числе другого были названы строительство дома, покупка машины, приобретение недвижимости и конвертация рублей в доллары США.

* По данным социально-экономического мониторинга Аграрного института в пяти регионах России в 1994 г. общее количество респондентов — 507 чел.

инвестиции на расширение собственного хозяйства. Средний объем инвестиций составил 3200 тыс. руб. Симптоматично, что 5% респондентов отметили, что хранят сбережения в кредитном кооперативе, хотя на момент обследования в Ростовской области ни один кредитный кооператив не был зарегистрирован. Видимо, население уже стало организовывать структуры кредитно-финансового взаимодействия на неформальной основе. Интересным нам показался и факт, что около половины респондентов, занимающих деньги у родственников и знакомых, вносят плату за пользование кредитом, равную средней рыночной ставке.

Источники финансирования фермеров в 1995 г. не отличались особым разнообразием (табл. 4): фермер прежде всего ориентировался на собственные средства. Половина опрошенных фермеров пользовались государственным товарным кредитом.

ТАБЛИЦА 4

Источники финансирования хозяйственной деятельности фермеров Ростовской области
(% пользующихся данным каналом от общего числа респондентов)

Источник финансирования	Фермерские хозяйства, %	Средняя сумма, млн руб.	Средние сроки, мес.	Ссудный %
Собственные средства	100	29,7	—	—
Кредит коммерческих банков	5	20,0	24	138
Денежный кредит крупных посредников	—	—	—	—
Государственный товарный кредит	55	4,4	12	130*
Негосударственный товарный кредит (торговля)**	5	4,5	12	—
Дотации из бюджетов разных уровней	—	—	—	—
Занял у родственников и знакомых	5	4,5	—	—

Источник: рассчитано автором на основе данных обследования.
* рассчитано авторами на основе типичных case study.
** семена в кредит

Псковская область

Псковские респонденты пользовались в основном собственными средствами либо занимали у родственников и близких друзей, однако не взимая за это процент (табл. 5). Средняя сумма занимаемых средств в 4 — 5 раз меньше аналогичных показателей на юге России. Одним из значимых источников финансирования в 1995 г. было предприятие, в котором они работают, что подтверждают исследования ряда исследователей (А.В. Петриков, М.В. Кузнецов) о превращении коллективных предприятий в депрессивных сельскохозяйственных регионах в инфраструктуру личных подворий крестьян.

ТАБЛИЦА 5

Источники финансирования производственной деятельности ЛПХ
в Псковской области

Источники	Доля опрошенных владельцев ЛПХ, %	Средняя сумма, тыс. руб.	Средние сроки, мес.	Средний %
Собственные средства	100	1240	—	—
Занял у родственников и знакомых	30	278	бессрочно	без процентов
Взял кредит в банке*	0	—	—	—
Занял в коллективном предприятии, в котором работает или работал	6	800	12	0
Услуги и товары от предприятия, в котором работает, в счет заработной платы	91	380	в течение года	—
Товары из магазина**	21	91	в течение года	—

Источник: рассчитано автором по материалам обследования.
* Ни один респондент не пользовался услугами банков.
** Особая форма оплаты труда работников сельскохозяйственного предприятия, при которой они по определенной норме пол чают продукты из магазина (в основном хлебобулочные изделия), а расплачивается с магазином хозяйство.

Фермерское движение, начинавшееся было в Псковской области с таким размахом, постепенно затухает, не выдержав прекращения государственной поддержки и ухудшения макроэкономической ситуации. Показательно, что из 14 обследованных фермеров — 8 закончили 1995 г. с убытком. Если большинство мелких фермерских хозяйств в зоне рискованного земледелия в полном соответствии с экономической теорией разоряются, то наблюдается и обратный процесс концентрации земли (пока только арендованной), капитала и наемной рабочей силы в хозяйствах наиболее предприимчивых фермеров. Так, например, в КФХ «Козо» Псковского района сконцентрировано 226 га земли, 87 голов КРС, 332 — свиней, 58 овец, 350 голов птицы. Постоянно работает 47 наемных работников, все — переселенцы из стран Закавказья и Средней Азии. И если большинство фермеров перебивается остатками долгосрочного, невозвращенного с 1992 г. льготного под 8% и 28% годовых кредита, то «Козо» активно использует все доступные ему источники кредитования. Так, в 1995 г. был взят краткосрочный кредит в размере 30 млн руб. под 10% годовых, который был полностью возвращен через 3 месяца; пользовалось КФХ и государственным товарным кредитом на сумму 56 млн руб. под 10% годовых (в отличие от других в Псковской области взимался процент за товарный кредит, причем до его предоставления). КФХ использовало все виды рыночных контрактов для маркетинга и продажи своей продукции без потерь и, как результат, закончило финансовый год с прибылью в 19,3 млн руб. Однако развитие подобных высокотоварных ферм нетипично для Северо-Западного региона страны и происходит на фоне деградации всех остальных хозяйственных форм (кроме ЛПХ, на что указывалось ранее).

Фермерские хозяйства области, как и ЛПХ, активно использовали средства и услуги близлежащего коллективного сельскохозяйственного предприятия (табл. 6), причем практически на безвозмездной основе. Небольшая сумма таких заимствований говорит, скорее, о заниженной стоимости предоставляемых услуг и материалов, нежели о низкой частоте обращаемости за ними. По-видимому, этот источник в скором времени исчерпает себя, так как более 80% коллективных предприятий уже в 1995 г. были на грани банкротства.

ТАБЛИЦА 6

Источники финансирования хозяйственной деятельности фермеров Псковской области
(% пользующихся данным каналом от общего числа респондентов)

Источник финансирования	фермерские хозяйства, %	средняя сумма, млн руб.	средние сроки, мес.	ссудный %, в год
Собственные средства	100	12,4	—	—
Кредит коммерческих банков	23	10,4	24	8,28
Государственный товарный кредит	15	30,0	6	10
Дотации из бюджетов разных уровней	15	1,12	—	—
Услуги от коллективного сельскохо-зяйственного предприятия, находящегося по-соседству	38	0,5	—	—
Занял у родственников и знакомых	32	1,15	—	—

Источник: рассчитано автором на основе данных обследования.

Орловская область

Почти половина респондентов — владельцев ЛПХ в Орловской области — пользовалась в 1995 г. услугами банков на льготных условиях (табл. 7).

ТАБЛИЦА 7

Источники финансирования производственной деятельности ЛПХ в Орловской области

Источники	Доля опрошенных владельцев ЛПХ, %	Средняя сумма, тыс. руб.	Средние сроки, мес.	Средний %
Собственные средства	100	5390	—	—
Занял у родственников и знакомых	37	1500	6	5
Взял кредит в банке*	43	3460	12	22 % в год
Товарный кредит**	0,07	6500	12	20 % в год

Источник: рассчитано автором по материалам обследования.

* Исследование не выяснило, почему процент по взятым кредитам был столь преференционным, видимо, часть процента выплачивало предприятие либо местная администрация.

** Столь льготные условия предоставлял местный кооператив по переработке мяса.

Более активно вели себя мелкие предприниматели: каждый шестой из опрошенных не только находил финансовые источники на оперативную деятельность, но и делал инвестиции, равные в среднем 7250 тыс. руб. Они оперировали большими суммами, и без проблем платили рыночный процент, установившийся на неформальном рынке кредитования. В среднем этот процент составлял, как и в Ростовской области, 3 — 5 %, что в тот момент времени было выгоднее банковского кредита. Мелкие сельские бизнесмены, которые занимаются всеми видами предпринимательства, а не только агробизнесом (однако любой вид предпринимательства в сельской местности в большинстве случаев прямо или косвенно связан с сельскохозяйственным производством), охотно кредитовали друг друга, даже на полугодовой срок. Рыночным сигналом для них, по-видимому, была цена на кредитные ресурсы и их доступность, а не родственные или дружеские связи.

ТАБЛИЦА 8

Источники финансирования производственной деятельности мелких сельских предпринимателей в Орловской области

Источники	Доля опрошенных мелких предпринимателей, %	Средняя сумма, тыс. руб.	Средние сроки, мес.	Средний % в мес.
Собственные средства	100	10 050	—	—
Занял у родственников и знакомых	42	4480	5	4
Взял кредит в банке	0,08	5000	12	8,5
Занял у фермера	25	3650	6	5
Занял у представителей мелкого бизнеса	46	2500	6	3
Товарный кредит у крупных фирм	46	5200	1,5	4

Источник: рассчитано автором по материалам обследования.

Крупные предприниматели Орловской области не нуждались в кредитных ресурсах: по-видимому, банковский процент они считали невыгодным, а достаточно большой объем требуемых финансовых ресурсов не позволял занимать их друг у друга. Поэтому 100% опрошенных использовали на текущее кредитование (средний объем 100 млн руб.) и на инвестиции (средний объем 12,5 млн руб.) только собственные средства.

Достаточно высокую активность на сельском финансовом рынке проявляли фермеры: в отличие от фермеров других областей орловские фермеры в 1995 г. все еще имели доступ к льготным кредитам АККОР, кроме того, для них сохранился ряд льгот по долгосрочным кредитам, введенный областным руководством в 1992 г. Как следствие доступа к дешевым кредитным ресурсам — отсутствие взаимокредитования и привлеченных средств родственников и близких знакомых.

ТАБЛИЦА 9

Источники финансирования производственной деятельности фермеров в Орловской области

Источники	Доля опрошенных фермеров, %	Средняя сумма, тыс. руб.	Средние сроки, мес.	Средний % в год
Собственные средства	100	4000	—	—
Занял у родственников и знакомых	12	3000	бессрочно	без процентов
Взял кредит в банке:*				
краткосрочный	100	40 000	12	134
долгосрочный	50	17 000	24	28
Занял в кооперативе	17	8000	12	20
АККОР	50	15 000	долгосрочный	28
Фонд «Российский фермер»	10	63 000	долгосрочный	0
Помощь из местного бюджета	30	1200	—	—
Государственный товарный кредит	80	30 000	6	4

Источник: рассчитано автором по материалам обследования.
* В среднем каждое хозяйство закредитовано на 37 млн руб.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование опровергает широко распространенное мнение о том, что в сельской местности нет достаточных накоплений, позволяющих финансировать малый и средний бизнес. Напротив, сельские жители и предприниматели не только имеют накопления и используют их для обеспечения текущей хозяйственной деятельности, но и кредитуют друг друга. Можно предположить несколько вариантов развития неформального сектора сельского финансового рынка. Первый — население вкладывает свободные средства в коммерческие банки и пытается получить кредиты, выполняя все принятые банковские процедуры. Второй — средства мелких предпринимателей аккумулируются в виде паевых взносов в кредитные кооперативы-товарищества. Средства населения привлекаются в виде депозитов. Третий — неформальное взаимное кредитование не преодолевает латентной формы и развивается теневой рынок финансовых услуг. Нам кажется, что более предпочтителен второй вариант, поскольку он, с одной стороны, обеспечивает сравнительно легкий по времени и процедуре и гарантированный доступ к кредитным ресурсам, с другой — частные средства вкладчиков надежно защищены субсидиарной ответственностью членов, живущих по соседству и обладающих поэтому наиболее достоверной информацией о заемщике.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ФЕРМЕРСТВО: ИТОГИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Линин Ю.И.

к. э. н.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

В последнее время стало уже общим местом говорить о том, что в России в ходе аграрной реформы сложилась многоукладная аграрная экономика. В качестве обоснования приводится обычно число крестьянских (фермерских) хозяйств (в дальнейшем — крестьянские хозяйства или фермеры), площадь земель у них, производство некоторых видов продукции. Ссылаются также на данные о численности собственников земли — владельцев земельных долей, личных подсобных хозяйств, садоводов и огородников.

И в общем, это верно. В ходе реформы действительно произошли заметные сдвиги, прежде всего в структуре землепользования, да и в производстве тоже. В последние годы доля фермеров в валовом сборе зерна составляла 4,6 — 4,7%, подсолнечника — 11,5 — 12,4%, сахарной свеклы — 3,5%, производстве шерсти — 4,5%, молока и мяса — 1,5 — 1,6%. Более 40% валовой продукции сельского хозяйства производится в хозяйствах населения, в том числе 90% картофеля, 77% овощей, 51,4% мяса, 45,3% молока, 46,1% шерсти. Доля хозяйств населения повысилась как за счет роста производства в них, так и из-за сокращения производства в крупных коллективных предприятиях.

Несмотря на эти существенные изменения, твердо сказать, что многоукладная сельская экономика уже сложилась, пока нельзя. Говорить о фермерстве как об альтернативной коллективным предприятиям форме хозяйствования при 2 % в валовой продукции преждевременно. Но и не говорить об этом секторе нельзя, поскольку слой фермеров уже все-таки есть. Многоукладная аграрная экономика только складывается или, точнее говоря, начала складываться. Шесть лет аграрной реформы — срок, конечно, небольшой, и за такое время новые экономические отношения не могут сформироваться.

Весь период реформы явно делится на два различных этапа. Первый из них — 1991 — 1994 гг. — начало преобразований. На этом этапе фермерский сектор достаточно быстро развивался, в год образовывалось до 140 тыс. новых крестьянских хозяйств, как это было в 1992 г. Заметно расширилось производство сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах. В эти же годы осуществлена приватизация крупных коллективных хозяйств, и в них появились тенденции спада производства.

И вдруг — резкий перелом. Произошла почти мгновенная остановка в фермерском секторе. С середины 1994 г. число крестьянских хозяйств уже не увеличивается. Рост производства продукции у них тоже прекратился. Стабилизировалось производство и в хозяйствах населения, а с 1995 г. здесь наблюдается небольшое сокращение. Ускорилось свертывание производства в коллективном секторе, причем не только в животноводстве, но и в земледелии. Сельское хозяйство в целом втянулось в кризис. Спад производства и разруха в хозяйствах сопоставимы и даже превосходят то, что наблюдалось в годы гражданской войны, в период коллективизации и в годы Великой Отечественной войны. Почти полностью затихло реформирование в крупных коллективных хозяйствах. Этот этап можно определить как стагнацию реформы или даже ее полное свертывание.

Не вдаваясь в анализ всех причин и следствий кризиса в сельском хозяйстве, остановимся только на некоторых из них. Очень часто и очень громко главной причиной кризиса называется аграрная реформа, а создание фермерских хозяйств иногда расценивается как вредительство. Многие фермерские хозяйства действительно

имеют очень низкие показатели, а некоторая их часть вообще сворачивает производство, не отставая в этом от коллективных хозяйств. На первый взгляд, во всем виновата действительно реформа, но на самом деле она только запустила в действие и обнажила все те недостатки и пороки, которыми постоянно болело наше сельское хозяйство, а общий кризис экономики только усугубил их. По нашему мнению, руководящие органы страны утратили интерес к аграрной реформе и пустили ее на самотек. Усилилось политическое противодействие преобразованиям, о чем говорят замороженные проекты Земельного кодекса и Закона о крестьянском хозяйстве.

Но главный выход из кризиса — не в свертывании реформы, не в усилении государственной поддержки села и ликвидации диспаритета цен (без чего, конечно же, не обойтись), а в углублении преобразований по различным направлениям, в том числе и по фермерскому.

В фермерском секторе сейчас происходят сложные процессы. К сожалению, ни статистика, ни экономическая наука, ни органы управления сельским хозяйством не дают нам достаточно четкой картины происходящего. Поэтому ограничимся доступными нам фактами.

Как уже говорилось, с середины 1994 г. число крестьянских хозяйств не растет. Тогда оно достигло максимума — 285,6 тыс. хозяйств. С тех пор наблюдается волнообразный процесс: в середине года число хозяйств несколько увеличивается, к концу года — снижается. На начало текущего года оно составило 278,6 тыс. При этом характерно, что площадь земель у фермеров хотя и незначительно, но увеличивается. Сейчас на одно хозяйство приходится уже 44 га, в том числе 33 га пашни.

Еще более пестрая картина получается, если мы посмотрим на развитие фермерства в территориальном разрезе. В течение двух последних лет в большинстве областей Нечерноземной зоны, Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и во всех областях Центрально-Черноземного района число фермерских хозяйств сократилось. В 1996 г. это произошло в 59 регионах из 87.

В 45 регионах сократилась площадь земель у фермеров. При этом средний размер фермерских наделов увеличивался или уменьшался в зависимости от того, какие ликвидировались хозяйства и куда отходили их земли. Если ликвидировались мелкие хозяйства и их земли отходили соседям-фермерам, то средний размер оставшихся хозяйств сохранялся на прежнем уровне или увеличивался. Это характерно для большинства областей Урала, Западной и Восточной Сибири, Центрально-Черноземного района. В Западной Сибири средний размер наделов увеличился сразу на 10 га, в Черноземной зоне — на 2 га. Если же освободившиеся земли отходили в фонд перераспределения, то средний размер наделов сокращался, как это имело место в областях Нечерноземной зоны и Дальнего Востока.

Особое место занимают Северокавказский регион и некоторые области Поволжья. Почти во всех регионах Северного Кавказа в 1995 — 1996 гг. увеличилось и число хозяйств, и площадь земель у них. В Краснодарском и Ставропольском краях число хозяйств превысило 22 тыс., в Ростовской области и Дагестане — более 16 тыс. В Ростовской области у фермеров 780 тыс. га земли, в том числе пашни — 650 тыс. га, или 10% ее площади, а средний размер наделов увеличился за один год на 5 га. Более 500 тыс. га земли у фермеров Ставрополья. В Волгоградской области за 1996 г. прибавилось 530 хозяйств, а общее их число превысило 13 тыс. Волгоградские фермеры обрабатывают 1,1 млн га земли, в том числе 0,9 млн га пашни (15%), а средний размер хозяйств составляет 85 га. Тенденция дальнейшего расширения фермерского сектора в этих регионах просматривается и в 1997 г.

В целом по России углубляется дифференциация хозяйств по размерам. Если в 1992 г. хозяйства с наделами менее 20 га составляли 53,3% их численности, то в 1996 г. их доля поднялась до 56,7%, удельный вес средних хозяйств (от 20 до 70 га) уменьшился с 34% до 28,3%, а крупных хозяйств (свыше 70 га) увеличился с 13% до 14,7%.

Таким образом, развитие фермерства в России идет очень противоречиво, в зависимости от отношения к нему прежде всего со стороны региональной власти. Процесс образования крестьянских хозяйств активно развивался в 1991 — 1993 гг. благодаря значительной государственной поддержке из федерального бюджета. Как только в 1993 г. было отменено льготное кредитование, этот процесс резко замедлился, число вновь образующихся хозяйств сравнялось с числом хозяйств, прекращающих свою деятельность.

Разоряются не только те хозяйства, главы которых оказались по тем или иным причинам неспособными к самостоятельной экономической деятельности (что вполне закономерно и происходит во всех странах с фермерской системой), но и вполне дееспособные фермы. В долговой яме оказалось много хозяйств, взявших кредиты в коммерческих банках и попавших под санкции за несвоевременный их возврат. В особо тяжелом положении находятся фермеры, начавшие свою деятельность в 1994 г., так как собственными средствами для организации дела они не располагают, а государственной поддержки практически не получили.

Однако образование новых хозяйств совсем не прекратилось, хотя численность потенциальных фермеров резко уменьшилась. Значительная часть фермеров, не имея возможностей, прежде всего финансовых, к расширению товарного производства и повышению его эффективности, перешла к натуральному хозяйствованию, т. е. в режим выживания, а некоторые фермеры сменили род деятельности только номинально, юридически сохраняя свой статус. Иные даже вернулись в коллективные хозяйства.

Занятие фермерством в ряде случаев носит вынужденный характер, так как коллективные хозяйства зачастую совсем недееспособны, ходят в долгах, зарплату там уже давно не выплачивают и возвращаться в

них не имеет никакого смысла. Возможности же несельскохозяйственной занятости в сельской местности чрезвычайно ограничены.

В последнее время также четко обозначилась тенденция распада крупных коллективных хозяйств, в ряде случаев распада стихийного, когда их имущество растаскивается по подворьям. Эти подворья де-факто являются крестьянскими хозяйствами, а де-юре они относятся к категории личных подсобных. Многие из них по размеру производства и реализации продукции даже превосходят фермеров. Они содержат по 2 — 3 коровы с приплодом, несколько поросят и других животных, что явно превышает их собственные потребности и выращивается на рынок. Разумеется, они не регистрируются как крестьянские (фермерские) хозяйства, так как это ведет к массе хлопот и расходов, в частности, к усилению налогового бремени. Эту категорию хозяйств можно рассматривать как потенциальных фермеров.

Однако расширение ЛПХ происходит и в благополучных хозяйствах, руководители которых поддерживают личный сектор, тем самым способствуя расширению социальной базы фермерского движения.

В связи с этим вопрос о свертывании фермерства в России имеет провокационный характер. Суть не в том, будет ли фермерство расширяться, а в том, как это будет происходить. Здесь возможны два диаметрально противоположных решения. Если сохранится нынешний статус-кво в отношении к аграрной реформе в целом и фермерству в частности, то развитие фермерского сектора будет крайне медленным, тяжелым и неэффективным. Натуральный характер фермерских хозяйств сохранится еще очень долго. А если учесть, что ни коллективный сектор, ни хозяйства населения не выходят из кризиса, то обеспечение населения продовольствием может очень быстро вырасти в крупнейшую социальную проблему.

Если же государство восстановит свое прежнее отношение к аграрной реформе и фермерству, снова будет оказывать ему поддержку — правовую, организационную и финансовую, — то развитие фермерства ускорится, крестьянские хозяйства будут постепенно становиться высокотоварными и эффективными, и тогда они смогут внести свой вклад в решение продовольственной проблемы.

В Федеральной целевой программе развития крестьянских (фермерских) хозяйств до 2000 г., утвержденной Правительством Российской Федерации в конце 1996 г., заложен второй подход. В жизни реализуется пока первый. Не наступаем ли мы на одни и те же грабли в очередной раз?

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ЗАНЯТОСТЬ, ДОХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Бондаренко Л.В.

д. э. н., зав. отделом

Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

За последние годы отмечается значительное увеличение занятости трудоспособного населения в личном секторе аграрного производства, что является следствием, с одной стороны, снятия ограничений с размеров ЛПХ и увеличения личного землепользования в результате земельной реформы, с другой — снижения мотивации труда в сельскохозяйственных предприятиях и роста безработицы.

Определение трудового потенциала ЛПХ имеет важное значение для оценки его социально-экономической роли, эффективности и перспектив. Однако официальная статистика ведет лишь частичный учет занятости в этом секторе аграрной экономики — учитывается только трудоспособное население, работающее в ЛПХ в порядке монозанятости или занятости, которая сочетается с нерегистрируемой мелкой коммерческой деятельностью в сфере реализации товаров (не являющихся продукцией ЛПХ) и услуг на неорганизованном рынке. Таких лиц на личных подворьях было занято в 1990 г. 1 млн человек, а в 1995 г. — примерно 2 млн.

Основная категория занятых в ЛПХ — это лица, совмещающие ведение личного подсобного хозяйства с трудом на сельскохозяйственных или других предприятиях и организациях. Совокупная занятость в личном секторе, включающая труд этой группы населения в пересчете на полную занятость, по расчетам, составила в 1995 г. 12,6 млн чел. Это по нашей оценке около 60% трудового потенциала сельского хозяйства (с учетом занятых в крестьянских хозяйствах и в коллективном садоводстве и огородничестве). Совокупная занятость в личном секторе определена нами по данным обследования домашних хозяйств о затратах труда в ЛПХ в расчете на семью в год (в чел.-час.) и числа семей, ведущих ЛПХ. В целях сопоставимости с масштабами занятости на сельскохозяйственных предприятиях учитывались только лица в трудоспособном возрасте, хотя в ЛПХ в значительных масштабах применяется труд пенсионеров и подростков.

Резкое снижение роли оплаты труда в совокупных доходах сельских жителей, упадок ее воспроизводственной функции привели к ослаблению стимулов к труду в общественном производстве. Сегодня крестьяне основную ставку делают на личное подворье. Меняется характер отношений между ЛПХ и крупным сельскохозяйственным производством. Если в дореформенный период наблюдалась устойчивая тенденция к расширению и углублению интеграционных связей между ними, то теперь эти связи ослабевают. Сокращается продажа сельхозпредприятиями своим работникам кормов, скота и птицы, другая помощь. Практически свернута договорная

система закупок продукции у населения, поскольку коллективное производство само испытывает трудности в реализации своей продукции. По данным нашего обследования, проведенного в I полугодии 1996 г., 64% респондентов указали на ухудшение помощи сельхозпредприятий в ведении ЛПХ за последние 3 — 4 года, 7% опрошенных отметили, что помощь улучшилась, и 29% — не изменилась. Между тем в связи с увеличением размеров ЛПХ потребность в агросервисе возросла.

Сегодня подпитка личного сектора за счет общественного все больше идет на нелегальной основе. В условиях катастрофического положения с оплатой труда, реальной угрозы банкротства ослабляется административная и правовая ответственность за использование общественных ресурсов (техники, горюче-смазочных материалов, кормов и другой продукции) для удовлетворения потребностей крестьянского двора.

Вместе с тем следует отметить, что нарастание криминогенного использования общественных ресурсов в ЛПХ нередко соседствует с ущемлением интересов последнего. В частности, права сельских жителей на использование в качестве выпасов и сенокосов земель в границах сельских населенных пунктов и прилегающих к ним территорий. Эти земли находятся теперь в муниципальной собственности, которой на практике единолично распоряжаются главы сельских администраций. Бесконтрольность в использовании поселковых земель приводит к тому, что на них, особенно в пригородных районах, разрастается строительство коттеджей и дач «новых русских».

Падение общественной оценки труда в сельскохозяйственных предприятиях, перераспределение коллективных ресурсов в пользу ЛПХ привели к принципиальному изменению соотношения экономической эффективности приложения труда в общественном производстве и личном хозяйстве — с позиции интересов сельского труженика. Так, если в середине 1980-х гг. и в 1990 г. ЛПХ в расчете на 1 чел.-час затраченного в нем труда приносило дохода на $^1/_4$ меньше, чем общественное производство, то в 1993 г. удельная доходность ЛПХ превзошла доходность общественного производства в 1,6 раза (табл. 1). Эта тенденция сохраняется.

Не случайно поэтому происходит перелив сельскохозяйственного труда из общественного в личное хозяйство. Занятость колхозников в общественном производстве в расчете на члена семьи снизилась с 1032 чел.-час. в 1990 г. до 964 чел.-час. в 1993 г. (на 7%), а в ЛПХ увеличилась — соответственно с 396 до 449 чел.-час. (на 13%). В структуре затрат труда трудоспособных колхозников доля личного подворья за этот период повысилась с 24,8 до 29,1%.

ТАБЛИЦА 1

Эффективность затрат труда колхозников в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве (в расчете на 1 члена семьи)

	1985 г.	1990 г.	1993 г.
Доход в расчете на 1 чел.-час затрат труда, руб.:			
в общественном производстве	1,06	1,51	186,8
в личном хозяйстве	0,81	1,14	303,6
Доход от ЛПХ, в % к доходу от общественного производства	76	75	163

Сегодня принципиально изменилась роль подворья в формировании бюджета сельской семьи. Если в 1990 г. соотношение между величиной дохода от ЛПХ и оплатой труда составляло 1:3, то в 1995 г. личное подворье принесло сельчанам дохода на 22,4% больше, чем труд в общественном хозяйстве. Его доля в структуре источников совокупного дохода сельского домашнего хозяйства повысилась с 21 до 34% и стала доминирующей (зарплата составила 28%, социальные трансферты — 12, смешанный предпринимательский доход — 19% и другие доходы — 7%).

Прослеживается явная тенденция к превращению сельскохозяйственных предприятий в организационную *оболочку, обеспечивающую функционирование на расширенной основе личного подворья.* Участие крестьян в коллективном хозяйстве формализуется, что снижает эффективность использования его производственного потенциала и усугубляет упадок крупного производства. Такая ситуация свидетельствует о нарастании противоречия между общественным и личным хозяйством, которое подрывает материальную базу собственного существования.

Тандем личного и крупного коллективного производства, хотя и в деформированном виде, держался пока падение общественного производства не достигло той критической точки, когда подпитывающий ЛПХ ручеек сильно оскудел. Сейчас эйфория по поводу роста хозяйств населения стала улетучиваться. Кривая увеличения поголовья в ЛПХ пошла на спад (табл. 2).

Обостряется и социально-демографический аспект проблемы. Очевидно, что «двойная вахта», которую вынуждены нести сельские жители для восполнения фонда жизнеобеспечения, наносит урон демографическому потенциалу деревни.

Размеры ЛПХ имеют значительную посемейную и региональную дифференциацию. Земельные наделы колеблятся от нескольких соток до нескольких гектаров. Так, на конец 1995 г. по площади приусадебных участ-

(без земель за пределами населенных пунктов) домашние хозяйства распределялись следующим образом: 10 соток — 24,5%, 11 — 20 соток — 32,2%, 21 — 30 соток — 20,3%, 31 и более соток — 23,0%.

ТАБЛИЦА 2

Численность основных видов скота в ЛПХ (тыс. голов)

	На 1.10.96	1.10.96 в % к 1.10.95	1.10.95 в % к 1.10.94
Крупный рогатый скот,	12,4	96	96
в том числе коровы	6,7	98	99
Свиньи	8,9	93	96
Овцы и козы	13,9	87	88

Сильно различаются ЛПХ и по наличию скота. Темпы его увеличения в личном секторе значительно опере-ют прирост числа семей, содержащих скот, что свидетельствует о концентрации поголовья в определенной сти крестьянских подворий. На начало 1995 г. 43% домашних хозяйств в сельской местности не имели ника-го скота, 57% — не имели КРС, 61% — коров, 71% — свиней и 79% — овец.

Представляется, что в обозримой перспективе ЛПХ будут развиваться двумя принципиально различными тями.

При налаживании эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, осуществле-мер государственной поддержки хозяйствующих на селе субъектов и на этой основе восстановлении жизне-спечивающей и стимулирующей функций оплаты труда, основная масса крестьянских подворий, имеющих в новном потребительский характер, должна вернуть свой статус подсобного хозяйства. Высокотоварные под-рья, как правило, будут трансформироваться в самостоятельные крестьянские (фермерские) хозяйства.

При этом необходим поиск новых, адекватных рыночным отношениям форм кооперации ЛПХ с коллектив-и сельскохозяйственным производством. Перспективна и кооперация крестьянских подворий между собой производственному снабжению, обслуживанию, сбыту продукции.

Актуальную проблему удовлетворения спроса населения на агросервисные услуги нужно решать путем вития различных организационно-экономических форм обслуживания. Наряду с расширением услуг, оказы-мых специализированными государственными предприятиями, на селе необходимо при поддержке органов сти субъектов Федерации и органов местного самоуправления формировать самостоятельный агросервис-й комплекс (на основе различных форм собственности) по обслуживанию фермерских и личных подсобных йств, садоводов и огородников. Он может включать как многопрофильные предприятия (комбинаты), так и едприятия, специализирующиеся на определенном виде (видах) услуг, например, прокате техники и инстру-та, транспортном, зооветеринарном обслуживании и т. д.

Необходимо также стимулировать агросервисную деятельность сельскохозяйственных предприятий, осо-но по реализации населению молодняка скота и птицы, семенного и посадочного материала, создавать ус-вия для расширения деятельности потребительской кооперации по закупке продукции у населения и ее пе-работке.

В начале 1960-х гг. агросервис занимал большое место в деятельности потребительской кооперации. В этой стеме (в масштабах СССР) насчитывалось более 20 тыс. предприятий по оказанию населению различных льскохозяйственных, транспортных и других услуг. Однако почти все они были переданы госсектору и пере-рофилированы, в результате чего уровень обслуживания сельского населения снизился. За потребительской перацией сохранились практически только функции помощи населению в реализации и переработке сельс-хозяйственной продукции. Но и эта деятельность пришла в упадок. С одной стороны, у кооператоров не хва-т средств для осуществления закупочной деятельности, с другой, — возникают трудности со сбытом закуп-ной продукции. Дело в том, что закупаемая у населения продукция облагается налогом на добавленную имость в размере 20% к объему ее реализации, тогда как при совершении аналогичной сделки с сельхозпред-иятиями обложению НДС подлежит только величина торговой надбавки к закупочной цене. В результате ничная цена на закупаемые у владельцев ЛПХ мясо, картофель, овощи завышается, и эта продукция стано-ся неконкурентоспособной на потребительском рынке.

Важной задачей является усиление социально-защитной и перераспределительной функций земельного лога, взимаемого с владельцев личного подсобного хозяйства. Посемейные различия в доходах от ЛПХ во гом связаны с его местоположением и природными условиями. Действующая система налогообложения йств населения не предусматривает перераспределения по территории дифференциальной ренты. Законо-ельно по всей России установлена единая ставка земельного налога с ЛПХ. Она может быть повышена орга-ми местного самоуправления с учетом благоприятных условий размещения участков, но не более, чем вдвое. вки же земельного налога с сельхозпредприятий и крестьянских хозяйств различаются по территории до раз. Минимальные его размеры установлены для Северного, Северо-Западного (кроме Ленинградской

области), Волго-Вятского районов, максимальные — для Северокавказского района (кроме Дагестана). Для усиления социально-защитной и перераспределительной функций земельного налога, взимаемого с владельцев ЛПХ, целесообразно:

- семьям, ведущим потребительское ЛПХ, в законодательном порядке установить льготы по налогообложению;
- освободить от земельного налога домохозяйства сельских пенсионеров;
- распространить льготы по взиманию земельного налога на семьи, впервые создающие ЛПХ, сроком на 5 лет, как это установлено налоговым законодательством для крестьянских (фермерских) хозяйств;
- в законодательном порядке установить территориальную дифференциацию ставок земельного налога с ЛПХ, которая должна обеспечить изъятие и перераспределение дифференциальной ренты с участков земли, расположенных в лучших географических условиях.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО В ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Прауст Р.Э.

к. э. н., зав. лабораторией

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Сельское хозяйство современной России представляет собой сложную социально-экономическую систему, в которой все многообразие форм хозяйствования может быть представлено как взаимодействие двух противоположных полюсов.

На одном полюсе находятся сельхозпредприятия различных организационно-правовых форм, на другом — семейные хозяйства потребительского и предпринимательского типа.

Существенных различий между базовыми элементами в отношениях и формах собственности нет. Дело в том, что имущество сельхозпредприятия и семейного хозяйства может быть как собственностью отдельного гражданина, так и двух и более лиц. В свою очередь, общая собственность сельхозпредприятия и семейного хозяйства может быть совместной и долевой. Кроме того, сельхозпредприятие и семейное хозяйство могут использовать государственную, муниципальную и иную собственность на условиях аренды, на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного пользования, а также сервитута, хозяйственного ведения и оперативного управления.

Можно также утверждать, что и в сельхозпредприятии, и в семейном хозяйстве мы имеем дело, как правило, с той или иной формой коллективного хозяйствования.

Наконец, сельхозпредприятия и семейные хозяйства могут создаваться как для извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности, так и для удовлетворения определенных материальных и иных потребностей своих членов (участников). В первом случае сельхозпредприятия и семейные хозяйства имеют коммерческий, предпринимательский характер, во втором — некоммерческий, потребительский.

Исследуя различные типы семейных хозяйств, пытаясь понять и определить их роль и место в социально-экономической жизни современной России, мы часто склоняемся к тому, чтобы рассматривать их как тип небольшого сельхозпредприятия, главными характеристиками которого являются размеры землепользования, численность работников, интенсивность и производительность труда, фондообеспеченность и фондовооруженность, товарность и доходность.

Используя перечисленные выше технико-экономические характеристики семейных хозяйств и сельхозпредприятий для сравнения их эффективности, мы вольно или невольно идеализируем научный поиск, делаем аграрную экономическую науку «служанкой» в большой или маленькой политике и уходим от научной дискуссии к политической полемике.

В действительности семейные хозяйства и сельхозпредприятия — различные, противоположные части единой агросистемы — существенно отличаются друг от друга не столько технико-экономическими показателями, сколько социальными целями, характером регулирования трудовых и имущественных отношений, а также принципами и методами распределения конечной продукции (дохода).

Например, главным, определяющим качеством семейного хозяйства, существенно отличающим его от любого сельхозпредприятия, является социальная цель, ради которой оно создается, поддерживается и развивается.

Социальной целью любого семейного хозяйства является обеспечение благосостояния сельской семьи и ее воспроизводство. Основным средством достижения этой цели выступает совместный труд членов семьи на земле и совместное ведение сельского и домашнего хозяйства.

В этом качестве семейное хозяйство ничего общего не имеет с сельхозпредприятием, которое в любых условиях представляет собой коммерческую или некоммерческую организацию граждан, имеющих в собственности, аренде, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное от домашнего хозяйства имущество и преследующее в качестве основной цели хозяйственной деятельности извлечение прибыли или оказания своим членам (участникам) каких-либо потребительских услуг.

Успешно работающее, экономически крепкое сельхозпредприятие только косвенно, опосредствованно, через размер оплаты труда своих работников или объем оказываемых услуг, распределяемую прибыль между учредителями способствует росту или поддержанию уровня благосостояния сельской семьи и ее воспроизводству.

Второе отличие семейного хозяйства от сельхозпредприятия состоит в том, что внутрихозяйственные и внешние связи семейного хозяйства строятся в значительной степени на традициях, обычаях, далеко не всегда предусмотренных и регулируемых законодательством и, как правило, незафиксированных в каких-либо документах. В сущности, это — совокупность обычаев делового оборота, традиций и навыков, которые в хозяйственной и предпринимательской деятельности сельской семьи играют основную регулирующую роль.

Самым существенным отличием семейного хозяйства от сельхозпредприятия является принцип формирования и распределения конечного продукта (дохода), получаемого в результате хозяйственной деятельности.

Известно, что сельхозпредприятие любой организационно-правовой формы имеет в составе своих издержек производства затраты на оплату труда работников и стоимость израсходованных материальных ресурсов.

В конечном продукте (доходе) сельхозпредприятия реализуется только прибыль.

В семейном хозяйстве труд его членов не имеет цены в форме заработной платы. Сложившуюся на рынке труда цену рабочей силы семейное хозяйство использует только для оплаты наемного труда, и только эта часть денежных расходов вместе со стоимостью израсходованных материальных ресурсов формирует издержки производства семейного хозяйства.

Оплата труда самих членов семейного хозяйства реализуется не в издержках производства, а в конечном продукте (доходе) вместе с прибылью. В то же время доходы семейного хозяйства, используемые на потребление, в какой бы форме — натуральной или денежной — они ни осуществлялись, одновременно являются затратами на воспроизводство семьи.

В отличие от сельхозпредприятия, где социальная ориентация хозяйственной деятельности достигается далеко не всегда и только как результат высокой эффективности производства в целом, бюджет семейного хозяйства всегда имеет четко определенную социальную направленность.

Семья как особый социальный трансформер, с ее внутренними и только ей присущими материальными и духовными потребностями, с ее стремлением к воспроизводству делает семейное хозяйство специфической формой жизнеобеспечения и придает ему необходимую в каждый данный момент социальную направленность.

Достигается это самым эффективным методом: стремительным изменением в семейном бюджете соотношения между потреблением и накоплением.

Любое сельхозпредприятие должно иметь резервы и время, чтобы внести в свой бюджет подобные поправки и организовать их выполнение.

Таким образом, отмечаемая многими зарубежными и отечественными авторами высокая «выживаемость» в экстремальных условиях семейных хозяйств по сравнению с сельхозпредприятиями заложена в самом экономическом механизме формирования и распределения конечного продукта (дохода).

Анализ социально-экономических процессов в сельском хозяйстве Пыталовского района Псковской области, проведенный в течение 1987 — 1997 гг. в форме мониторинга сельхозпредприятий и семейных хозяйств Пыталовской лабораторией ВИАПИ (Аграрный институт), показывает, что до 1992 г. аграрная экономика района представляла собой двухсекторную модель сельского общества с четко определенными между секторами границами. В массовом сознании эта граница проходила между «общественным» и «частным».

В хозяйственной деятельности она определялась абсолютно точным разграничением экономического и правового пространства между двумя формами собственности: в секторе сельхозпредприятий господствовала государственная (или огосударствленная) собственность и ее разновидности, а в секторе семейных хозяйств — частная.

После 1992 г. двухсекторная модель сельского хозяйства продолжала существовать в массовом сознании, над ее совершенствованием работала аграрная наука, а в правительственных программах реформированию подвергался каждый сектор отдельно.

В острых политических спорах, под грузом сложнейших экономических и финансовых проблем оказался незамеченным тот факт, что после 1992 г. в секторе сельхозпредприятий произошло нечто более существенное, чем просто смена организационно-правовых форм, получившая название «смена вывесок».

Аграрная и земельная реформы 1992 г. утвердили совершенно новую для менталитета сельских жителей форму собственности сельхозпредприятий: совместную и совместно-долевую.

В отличие от совместной собственности семейного хозяйства, имущественные паи в сельхозпредприятиях не воспринимаются как частная собственность.

На уровне сельхозпредприятия произошло растворение и переплетение общественного и частного начала. Границы между двумя формами собственности оказались размыты. Социальное положение владельца долевой собственности реорганизованного совхоза, колхоза стало неопределенным, имущественные отношения — деформированными.

Анализ имущественных отношений и экономических связей, установившихся после 1992 г. внутри сельхозпредприятия и между ним и семейными хозяйствами, дает основание утверждать, что сельское хозяйство Пыталовского района после 1992 г. стало не столько многоукладным, сколько смешанным, рекомбинированным, а его модель уже нельзя рассматривать как двухсекторную.

Четыре тысячи сельских жителей района — бывших работников совхозов и колхозов, включая пенсионеров и представителей социальной сферы — стали одновременно совладельцами не только собственных семейных хозяйств, но и имущества реорганизованных сельхозпредприятий.

Если прежде владелец семейного хозяйства имел достаточно четкие ориентиры в системе социально-экономических ценностей и твердо знал, что его трудовая хозяйственная деятельность является делом личным (частным) и подсобным (второстепенным) по отношению к его же трудовой деятельности в сельхозпредприятии, которое представляло высшие интересы общества в целом, то теперь, став не по своей воле и не в результате собственной эволюции совладельцем имущества и земли сельхозпредприятия, он полностью потерял социальную ориентировку.

К 1996 г. в Пыталовском районе сельхозпредприятия утратили ведущую роль как основные производители сельскохозяйственной продукции. Их место заняли 4 тыс. семейных хозяйств потребительского и предпринимательского типа.

На долю семейных хозяйств всех типов приходится 76% производства молока, мяса, зерна, картофеля и овощей.

В течение 1992 — 1996 гг. произошел перелив материальных, трудовых и земельных ресурсов из сектора сельхозпредприятий в семейные хозяйства.

В 1995 — 1996 гг. в семейных хозяйствах района было сосредоточено 71% всех трудовых ресурсов, занятых в сельском хозяйстве, использовалось 38% сельскохозяйственных угодий, 17% основных средств производства сельскохозяйственного назначения.

Под воздействием экономических реформ и кризисных явлений в экономике района «заработал» механизм воспроизводства семейных хозяйств как формы жизнеобеспечения сельских жителей в экстремальных условиях. Так, за 1991 — 1995 гг. семейные хозяйства увеличили производство молока на 48%, мяса — в 4 раза, картофеля — в 3,4 раза, овощей — в 7,3 раза, зерна — в 5,2 раза.

В отличие от сельхозпредприятий, которые в эти годы стали зоной экономического бедствия и источниками социальной напряженности, семейные хозяйства сыграли роль фактора, обеспечивающего социально-экономическое равновесие в сельском сообществе.

Благодаря им село сумело избежать социального взрыва в самой опасной фазе экономического кризиса, так как негативные последствия инфляции, безработицы, снижения реальной заработной платы были смягчены в начале кризиса ростом натуральных, а потом и денежных доходов в секторе семейных хозяйств. Критики правительственного курса аграрных реформ делают упор на то, что рост производства сельскохозяйственной продукции в секторе семейных хозяйств не компенсирует спад в сельхозпредприятиях. К тому же основная масса семейных хозяйств являются потребительскими, полунатуральными с очень низкой товарностью производства.

В действительности органы государственной статистики по объективным причинам не располагают достоверной и достаточно полной информацией о фактически сложившихся объемах и соотношениях производства как в дореформенный, так и послереформенный период между базовыми секторами аграрной экономики.

Наши исследования, основанные на ежегодных бюджетных обследованиях 200 — 250 семейных хозяйств различных типов (5 — 6% их общей численности) и всех сельхозпредприятий района, показывают, что из пяти основных видов сельскохозяйственной продукции, составляющих основу продуктового баланса местных жителей, в 1995 г. по сравнению с 1991 г. сократилось по всем категориям хозяйств и сельхозпредприятий только производство молока (на 29,5%). Производство всех остальных видов продукции: мяса, картофеля, овощей и зерна — возросло. В целом по этой группе сельскохозяйственных продуктов во всех категориях семейных хозяйств и сельхозпредприятий в 1995 г. производство составило 71 965 млн руб. в ценах 1996 г. или 141% к уровню 1991 г.

Производство пяти основных сельскохозяйственных продуктов в сельхозпредприятиях района за эти годы сократилось на 61,6%. В новом соотношении объемов производства между базовыми секторами аграрной экономики Пыталовского района проявилась специфика экономического и социального развития этого региона, наметившаяся еще задолго до начала аграрных реформ.

Значит ли это, что сельхозпредприятиям больше нет места в аграрной экономике района? И нужно ли делать новые непосильные усилия по реанимации их в качестве крупных сельскохозяйственных производителей?

Объективная оценка реально протекающих экономических и социальных процессов в аграрном секторе Пыталовского района дает основание предположить, что развитие семейных хозяйств всех типов, включая и предпринимательские, могло бы идти при возрастающей роли сельхозпредприятий как многоотраслевых и многофункциональных кооперативов потребительского и коммерческого типа в сфере производственного, технического, социального и финансового обслуживания семейных хозяйств, а также в переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Рано или поздно, но подобная территориальная система социального и производственного обслуживания, максимально приближенная к массовому производителю сельскохозяйственной продукции, будет сформирована.

Вряд ли будет найдено принципиально иное решение в развитии глубинных, экономически слабых, дотационных районов России.

Трудно, но необходимо признать, что в России есть регионы, подобные Пыталовскому, где реальные возможности перехода к политике экономического роста в сельском хозяйстве связаны с эволюцией семейных хозяйств потребительского типа в сторону рынка, что дальнейшее реформирование бывших совхозов и колхозов в этих регионах может быть эффективным только в том случае, если оно базируется на широкой кооперации и достаточно глубокой интеграции с семейными хозяйствами.

В отличие от сельхозпредприятий, которым для закрепления в рыночной экономике предстоит пройти сложный, трудный и длительный этап реструктуризации и которые в массе своей не могут осуществить это самостоятельно, без организационной и методической помощи, семейные хозяйства способны к самовоспроизводству и пока еще обладают тем резервом роста, который необходим аграрному сектору, чтобы перейти от стагнации к подъему без непосильных для федерального и местного бюджета расходов. Надо четко и ясно отдавать отчет в том, что этот резерв ограничен, что рост объемов производства семейных хозяйств может идти главным образом за счет интенсификации производства.

Таким образом, речь идет не о качественно новой концепции развития сельского хозяйства России в целом, не о новой стратегии реформ вообще, а о тактике проведения этих реформ в форме среднесрочных программ преодоления кризиса в сельском хозяйстве экономически слабых, дотационных районов России.

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Ильин С.С.

д. э. н., профессор

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В 130-летнем историческом периоде развития сельскохозяйственной кооперации в России можно теоретически и практически выделить современный этап, начавшийся в 1992 г. в условиях аграрной реформы. Данный этап, выражая общие закономерности и тенденции сельского кооперативного движения, имеет свои социально-экономические особенности, связанные с состоянием переходной экономики России. Рассмотрим некоторые из этих особенностей

1. Процесс сельскохозяйственного кооперирования осуществляется в условиях, когда в ходе аграрной реформы происходят коренные институциональные социально-экономические преобразования колхозно-совхозной системы сельского хозяйства. В ходе реорганизации АПК численность колхозов и совхозов в 1992 — 1995 гг. сократилась с 15,3 до 9,3 тыс., а численность новых организационно-правовых форм (сельскохозяйственных кооперативов, товариществ, подсобных хозяйств предприятий и организаций, акционерных обществ и др.) соответственно увеличилась с 11,3 до 17,7 тыс.* Количество крестьянских (фермерских) хозяйств за 1992 — 1996 гг. выросло с 49 до 280,1 тыс. с площадью предоставленной земли более 12 млн га (в среднем по 43 га на одно хозяйство). На долю этих хозяйств приходилось всего 2% валовой продукции сельского хозяйства**. Возросло значение ЛПХ, коллективных садов и огородов, других хозяйств населения. Их удельный вес в валовой продукции сельского хозяйства в 1995 г. достиг 43%, хотя мелкие размеры земельных участков не позволят вести эффективное производство***. На долю же сельскохозяйственных предприятий с государственной и кооперативной формой собственности приходилось 55% продукции сельского хозяйства. В результате приватизации стали акционерными и частными многие перерабатывающие, агросервисные, торговые, машиноснабжающие, строительные и другие предприятия I и III сфер АПК. Следовательно, в ходе коренной социально-экономической трансформации в АПК России складывается многоукладная экономика с различными формами собственности и хозяйствования, в которой большое место принадлежит сельскохозяйственной кооперации.

Становление сельскохозяйственной кооперации в России, составляющее органическую часть аграрной реформы, происходит различными путями. Среди них можно выделить: реорганизацию в сельскохозяйственные кооперативы колхозов и совхозов; добровольное объединение в кооперативы крестьянских (фермерских) хозяйств; преобразование в кооперативы акционерных обществ и товариществ, межхозяйственных и агропромышленных объединений и др. Важная роль в активизации и улучшении организации кооперативного движения на селе, которое до недавнего времени отличалось стихийностью, имел Закон Российской Федерации от 8 ноября 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации». В нем содержатся организационно-правовые основы образования и деятельности сельскохозяйственных кооперативов при переходе к рыночным отношениям, определяются их типизация, права и обязанности членов, отношения кооперативов с государством, порядок их реорганизации и ликвидации.

---

* Россия в цифрах. Крат. стат. сб. Госкомстат России. М.: Финансы и Статистика, 1996. С. 332.

** Российский статистический ежегодник. Стат. сб. Госкомстата России М.: Логос, 1996. С. 550, 555.

*** Россия в цифрах. Крат. стат. сб. Госкомстат России. М.: Финансы и Статистика, 1996. С. 316.

2. К особенностям современного этапа развития сельскохозяйственной кооперации можно отнести многообразие ее видов: производственная, потребительская (обслуживающая), межфермерская и др. Постепенно формируются различные формы сельскохозяйственной кооперации на районном, областном и республиканском уровнях, кооперативные союзы и ассоциации, входящие в АККОР, другие звенья кооперативной системы. Это принципиально отличается от жестко унифицированной и огосударствленной «колхозной кооперации», основанной на общественной собственности. На современном этапе развития сельскохозяйственной кооперации в ней получает развитие коллективно-долевая собственность на землю и другие средства производства, которые закрепляются за подразделениями кооператива.

Экономические отношения и интересы в сельскохозяйственных кооперативах на разных уровнях должны строиться так, чтобы способствовать накоплению и расширенному воспроизводству, созданию равных рыночных и других возможностей деятельности всех подразделений и членов кооператива, оптимизации их интересов с интересами ассоциированных членов, наемных работников и др. Совершенствование демократических основ хозяйственной деятельности, предоставление большей самостоятельности кооперативам и их подразделениям должны сочетаться с координацией совместной работы, более широким применением акционерных, арендных и других рыночных отношений, способствующих эффективному использованию факторов сельскохозяйственного производства.

При всей общности основных организационно-правовых принципов сельскохозяйственных кооперативов, они имеют свои особенности в части паевых взносов, при формировании уставного капитала, образовании производственных основных фондов и оборотных средств, резервных, социальных и других фондов, распределении валового дохода и прибыли, других внутрихозяйственных экономических отношениях.

Перспективы развития системы сельскохозяйственной кооперации в России зависят от результатов аграрной реформы, всесторонней государственной поддержки (материально-технической, финансовой, организационной и др.) всех звеньев сельскохозяйственной кооперации, соблюдения принципов кооперативной демократии, чтобы предотвратить возможность бюрократизации и огосударствления кооперативной системы. Среди демократических принципов и основ кооперативного строительства на селе, отражающих его исторический опыт, современное состояние и перспективы развития, особое значение имеют такие, как добровольность членства в кооперативе, управление работой кооператива на демократических началах (один член кооператива — один голос), доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов, распределение прибыли и убытков кооператива между членами с учетом их личного трудового вклада и участия в хозяйственной деятельности кооператива, взаимопомощь и обеспеченность экономических интересов членов кооператива, ассоциированных членов и наемных работников. Крупным шагом в совершенствовании правовой основы сельскохозяйственной кооперации должен стать Федеральный закон «О кооперации в России», призванный установить правовой статус всех видов кооперации в стране, утвердить принципы кооперативной демократии.

3. Характерной чертой современного этапа сельскохозяйственной кооперации является складывающееся сочетание методов ее государственного регулирования и рыночного хозяйственного механизма. В ходе аграрной реформы в АПК формируются рыночные отношения, основанные на частной собственности на землю и другие факторы производства, продукты труда. При этом внешние рыночные условия развития сельскохозяйственных кооперативов должны органически сочетаться с внутренними факторами (землей, техникой, рабочей силой и др.). Это один из признаков функционирования цивилизованного и социально-ориентированного рыночного хозяйства.

Государственное регулирующее воздействие на развитие кооперированных крестьянских (фермерских) хозяйств, основанное на использовании законов рынка, чтобы дать положительный эффект, должно сочетаться с культурно-техническими и административными методами воздействия, которые дают правовое обеспечение развитию сельскохозяйственной кооперации. Подобному комплексному подходу в целом отвечают крупные государственные планы и программы, среди которых можно выделить такие, как «Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 — 2000 гг.», «Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996 — 2000 гг.», «Возрождение российской деревни и развитие АПК» и др.

К рыночным методам государственного регулирования сельскохозяйственной кооперации, способствующим ее интенсивному развитию и повышению социально-экономической эффективности, можно прежде всего отнести регулирование ценообразования с тем, чтобы преодолеть межотраслевой диспаритет цен на промышленные средства производства и продукцию сельского хозяйства, диспаритет оптовых (закупочных) и розничных цен на сельскохозяйственные товары, а также диспаритет цен на сельскохозяйственные продукты и цен в капитальном строительстве, тарифов на грузовые перевозки. Чтобы усовершенствовать рыночные отношения сельскохозяйственной кооперации с предприятиями I и III сфер АПК, необходимо не только преодолеть диспаритет цен и транспортных тарифов, но и добиться эквивалентно-возмездного межотраслевого и внутриотраслевого обмена в АПК, без чего невозможно возместить издержки производства, обеспечить накопления и экономический рост, расчеты кооперации с бюджетом. Кроме того, целесообразно передать большую часть приватизированных перерабатывающих, сервисных, торговых и других предприятий III сферы АПК в собственность сельскохозяйственных кооперативов. В настоящее время между сельским хозяйством и I и III сферами АПК,

занимающими монопольное положение, сложились неэквивалентные отношения. Так, доля работников села, которые вложили 65% затрат в производство и прохождение сельскохозяйственных продуктов по звеньям цепи «поле — магазин», составила в розничной цене товара лишь 35% дохода. Доля же перерабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговали достигла 65%*.

Способствует росту накоплений и расширенному воспроизводству в сельскохозяйственных кооперативах регулирование уровня их налогообложения, осуществляемого в направлении его большей простоты, снижения налогооблагаемых ставок, сокращения количества налогов, вплоть до установления единого земельного налога в расчете на единицу земельной площади (с учетом плодородия и местоположения земельных участков). Это позволит обеспечить более равные экономические условия для интенсификации сельскохозяйственного производства, лучше учесть рентные отношения.

Для своего становления и развития сельскохозяйственная кооперация, как и другая новая организационно-правовая форма, нуждается в солидной кредитной и бюджетной финансовой поддержке. Должны получить развитие такие принципы кредитования, как целевой характер кредита, эффективное использование кредитных средств, возвратность займов. Особое значение в современных условиях приобретают снижение все еще высоких процентных ставок за кредит, развитие сети кредитной кооперации (первичных кредитных кооперативов, их союзов, банков и др.), расширение лизингового кредитования на приобретение техники и оборудования. Необходимо увеличить бюджетную поддержку сельскохозяйственной кооперации и других предприятий АПК в форме дотаций на продукты питания, кредитных и социальных дотаций, компенсационных затрат и др. При этом приоритет должен отдаваться хозяйствам, которые обеспечивают более эффективное использование средств. Поэтому следует переходить от уравнительного распределения бюджетных средств к адресному распределению на конкурсной основе.

Государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации не должна ограничиваться лишь сферой экономики, а охватывать и социально-бытовую инфраструктуру села. Чтобы аграрная реформа была эффективной, она должна быть социально ориентированной, способствовать улучшению условий труда и быта селян, росту их благосостояния.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Мартынов В. Д.
к. э. н., вед. научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ И КООПЕРАТИВЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Теоретически и практически в кооперативном секторе экономики необходимо проводить четкое различие между производственными кооперативами и кооперативами производителей (или, как их еще часто называют, обслуживающими кооперативами, или кооперативами вертикального типа).

В первом случае речь идет о коллективных предприятиях, базирующихся на совместном использовании средств производства и земли и на обобществлении производственного процесса, участие в котором собственным трудом служит основным источником существования членов таких предприятий. Членами производственных кооперативов могут быть только физические лица.

В кооперативах же производителей объединяются отдельные стороны экономического бытия сельскохозяйственных товаропроизводителей, не утрачивающих своей хозяйственной самостоятельности. К ним относятся объединения по переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, производственному снабжению и обслуживанию, а также по кредитованию и страхованию своих членов и оказанию им других производственных услуг. Членами таких кооперативов могут выступать как физические, так и юридические лица (в том числе акционерные общества, товарищества различного типа, производственные и другие сельскохозяйственные кооперативы и т. д.). Деятельность кооперативов производителей осуществляется на базе использования наемного труда.

Производственные кооперативы — одна из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, в которую можно преобразовать колхозы и совхозы в ходе осуществления аграрной реформы. При этом характерно, что практически ни в одной стране с развитой рыночной экономикой и системой частной собственности на землю производственные кооперативы не получили распространения. Там же, где они возникали, это было связано с кризисным состоянием аграрной экономики, потребностями решения сообща той или

---

*Булатов А. Рыночные отношения в АПК: особенности и проблемы становления // Российский экономический журнал, 1996. № 11 — 12. С. 99.

иной проблемы развития производства, с тем чтобы пережить тяжелое время. При этом, как правило, развитие производственных кооперативов имело региональное или даже локальное значение. При улучшении экономического положения производственные кооперативы обычно прекращают свое существование путем роспуска или преобразования в другие организационно-правовые формы, ибо в условиях нормального экономического климата индивидуальное производство в подавляющем большинстве случаев оказывается более эффективным, чем коллективное.

Ген недолговечности существования производственных кооперативов заложен в самой их природе и тех непримиримых противоречиях, на которых базируются принципы их деятельности как специфической организационно-правовой формы коллективного сельскохозяйственного предприятия. Источником основного из этих противоречий является двойственное положение членов производственного кооператива. Обобществляя для организации совместного производства землю и имущество и принимая непосредственное участие в процессе производства, они одновременно выступают в двух взаимоисключающих друг друга качествах: с одной стороны — это собственники капитала, с другой — наемные работники. Как собственники капитала они заинтересованы в получении наибольшего процента (или дивиденда) на этот капитал, а как наемные работники они хотят иметь как можно более высокую оплату своего труда. Эта проблема характерна не только для кооперативов, с ней встречаются все предприятия, в которых собственники и работники выступают в одном лице.

Данное противоречие дополняется полной противоположностью интересов членов, больше не работающих в кооперативе, но имеющих значительные паенакопления, и тех, кто продолжает работать (особенно имея в виду начинающих свою трудовую деятельность молодых членов). Первые заинтересованы в получении как можно более высокого дохода на имеющиеся у них в кооперативе паи, а вторые стремятся к дальнейшему развитию производства (и одновременно к высокой зарплате).

Проблема неработающих членов имеет еще один аспект. В тех случаях, когда используемая в кооперативных предприятиях земля остается собственностью членов и арендуется у них, она не может быть предметом залога (например, при получении кредита) без разрешения ее собственников — отдельных членов. И если даже в отношении работающих и связывающих свою судьбу с кооперативом это дело представляется довольно сложным, то в случае с неработающими оно вообще вряд ли осуществимо. Тем самым производственный кооператив лишается возможности воспользоваться ипотечным кредитом, являющимся в аграрной экономике одним из действенных рычагов повышения эффективности и развития сельскохозяйственных предприятий.

В производственном кооперативе, объединяющем большое количество членов (50 и более), различающихся уровнем квалификации, культуры, интеллектуальным и нравственным потенциалом, выполняющих разные по значению функции и имеющих различные представления о том, как должна использоваться прибыль в ближайшей и долгосрочной перспективе, эта проблема едва ли может найти удовлетворительное решение. К тому же, чем крупнее кооператив, тем больше в нем роль руководящей верхушки, тем меньше для рядовых членов возможность участия в принятии решений по важнейшим вопросам коллективного производства.

Во всех указанных случаях компромиссы, обеспечивающие существование кооператива, достижимы до тех пор, пока существующее экономическое положение вынуждает держаться вместе и не появляются для членов возможности организации альтернативной, более эффективной деятельности на индивидуальной основе, чем совместная работа в кооперативе.

В условиях формирующейся рыночной экономики производственные кооперативы приемлемы лишь как организационно-правовая структура сельскохозяйственного производства в переходный к рыночным отношениям период.

Кооперативы производителей, напротив, доказали свою высокую эффективность и жизнеспособность и в нынешних условиях могут служить гарантом конкурентоспособности фермерских хозяйств и других сельскохозяйственных организаций, развивая экономическую рыночную инфраструктуру в сфере продовольственного хозяйства и способствуя формированию сельского капитала.

В кооперативах этих двух типов управление строится по-разному. По-разному формируются также имущество и распределение доходов, поскольку в производственных кооперативах большую роль играют земельные отношения. По-разному строятся отношения с ассоциированными членами. Есть и другие, менее значительные отличия.

Многообразие видов кооперативной деятельности требует более гибкого и дифференцированного подхода к их правовому регулированию. Особенно это касается сельскохозяйственных производственных кооперативов, которые, согласно Гражданскому кодексу и Закону «О сельскохозяйственной кооперации», являются коммерческими организациями, что входит в противоречие с общими принципами кооперативной деятельности. Требуют упорядоченности земельные отношения (что затруднительно в отсутствие Земельного кодекса). Не найдено удовлетворительное решение проблемы возврата паевого взноса и земельных долей при выходе из кооператива, прав наследников члена кооператива, оплаты земельных и имущественных паев на пропорциональной основе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Вступление в силу в конце 1995 г. Закона «О сельскохозяйственной кооперации» стимулировало развитие кооперативного сектора. Однако практически полное отсутствие кооперативной статистики не позволяет определить количественную динамику этого процесса, поскольку ни Госкомстат, ни Минсельхозпрод не располагают соответствующими данными; поскольку отсутствует даже методика формирования статистической базы сельскохозяйственной кооперации.

По оценочным данным Госкомстата, к началу 1997 г. было зарегистрировано примерно 4 тыс. производственных кооперативов (по сравнению с 2227 на 1.01.1995 г.). Основная масса этих кооперативных организаций была создана путем преобразования колхозов и совхозов, а также частично возникающих на той же базе различных АО и ТОО.

В 1996 г. производственные сельскохозяйственные кооперативы, используя около 8% всех сельскохозяйственных угодий, давали примерно 7,5% валового производства зерна, до 8% — сахарной свеклы, 3,6% — подсолнечника, менее 1% — картофеля и овощей, 2% — мяса и менее 4% — молока.

Необходимо заметить, что далеко не все сельскохозяйственные организации, зарегистрированные как производственные кооперативы, действительно являются таковыми, поскольку учредительные документы и организация деятельности многих из них не в полной мере соответствует положениям Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». С другой стороны, в основу деятельности большинства сельскохозяйственных организаций, зарегистрированных под самыми различными названиями, в которые не входят слово «кооператив» или прилагательные от него, положены многие принципы, характерные для кооперативных предприятий. По сообщениям с мест, после вступления в силу Закона «О сельскохозяйственной кооперации» в ряде регионов страны начался процесс перерегистрации производственных сельскохозяйственных кооперативов с приведением их учредительных документов в соответствие с этим законом, а также создания кооперативов в ходе идущей в ряде регионов страны дальнейшей реорганизации неэффективных сельскохозяйственных предприятий.

Кооперативов вертикального типа (то есть кооперативов производителей) по состоянию на 1 марта 1997 г., по имеющимся оценкам, было зарегистрировано около одной тысячи. Однако сколько их действительно является сельскохозяйственными кооперативами в полном смысле этого слова, сказать трудно, так как, согласно существующим методикам, принадлежность тех или иных хозяйственных структур к сельскохозяйственной кооперации определяется не составом их членства (то есть они могут быть созданы не обязательно сельскохозяйственными товаропроизводителями), а направлением деятельности, заявленной при их регистрации, независимо от того, кто их создавал. Поэтому трудно сказать, насколько они отвечают, содержащемуся в Законе «О сельскохозяйственной кооперации» термину, «потребительский сельскохозяйственный кооператив». Особенно это относится к так называемым заготовительным кооперативам и посредническим кооперативам по купле-продаже продукции сельского хозяйства, большинство которых — это традиционные потребительские кооперативы, входящие в организационную структуру Центросоюза.

Значительную часть кредитных кооперативов (которых на 1.03.1997 г. было зарегистрировано 172) составляют потребительские кредитные кооперативы (кооперативные кредитные союзы или общества) — своего рода аналоги издавна неформально существовавших в ряде учреждений и предприятий касс взаимопомощи. В последние несколько лет кооперативы, выдающие кредиты главным образом на потребительские нужды, довольно активно создаются в ряде районов страны, и в первую очередь — среди городского населения, хотя они имеются и в сельских районах. Однако в ряде районов существуют и сельскохозяйственные кредитные кооперативы, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями, и ориентирующиеся в первую очередь на производственное кредитование. Провести четкую статистическую грань между ними на современном этапе не представляется возможным.

Полностью отсутствуют какие-либо данные о числе членов сельскохозяйственных кооперативов и объемах их деятельности как в абсолютных, так и относительных показателях.

Крайней неравномерностью отличается географическое размещение этих кооперативов. Лишь в 3 субъектах Федерации насчитывается свыше 10 перерабатывающих кооперативов в каждом. В 12 субъектах РФ, среди которых такие крупные в сельскохозяйственном отношении административные единицы, как Астраханская, Брянская, Вологодская, Костромская, Псковская, Ульяновская области, республики Калмыкия, Мари-Эл, — в 1996 г. вообще не было зарегистрировано ни одного кооператива. В 18 субъектах Федерации, которые делятся поровну между западной и восточными частями страны, насчитывается один-два кооператива в каждом.

Наиболее динамичной силой, стимулирующей создание сельскохозяйственных кооперативных структур вертикального типа, бесспорно являются фермерские хозяйства, как наиболее жизнеспособный предпринимательский слой современной производственной аграрной структуры, объективно наиболее заинтересованный в них как средстве эффективных всесторонних связей с рынком, обеспечивающих его устойчивое экономическое развитие.

Наблюдается тесная корреляция между численностью фермерских хозяйств в регионе и количеством кооперативов по переработке и сбыту продукции, производственному снабжению и кредитованию.

В то же время по мере распространения кооперативной деятельности наблюдается создание кооперативных структур, в которых наряду с фермерскими небольшими предприятиями принимают участие крупные сельскохозяйственные организации (в первую очередь — в кредитных кооперативах).

Поиски наиболее рациональных путей повышения эффективности хозяйственной жизни объективно приводят к созданию сравнительно крупных многопрофильных кооперативных объединений с охватом значительной части или даже всех крупных сельскохозяйственных предприятий района, выступающих в данном случае в качестве членов первичного кооператива, имеющих каждый один голос.

Как правило, такие начинания инициирует прогрессивно мыслящая местная администрация, роль которой особенно велика в районах с малочисленным, раздробленным и экономически маломощным фермерством.

В создании и деятельности многопрофильного кооператива заложен большой потенциал постепенной и более органичной и рациональной, по сравнению с уже опробованными моделями, трансформации существующей структуры сельскохозяйственных предприятий. Его успешное функционирование дает возможность успешно решать не только производственные, но и социальные проблемы.

Практика показывает, что в большинстве случаев решающее значение для развития кооперативной экономики имеет отношение к кооперативным формам деятельности со стороны местной администрации как на местном (районном), так и особенно на региональном уровне. Поддержка, оказываемая созданию сельскохозяйственных кооперативов (особенно на стартовом этапе), благотворно сказывается на развитии экономических кооперативных структур во всем их многообразии, что особенно четко можно проследить на примере Волгоградской, Тюменской и Орловской областей.

Стимулирующее воздействие на развитие кооперативного сектора в продовольственном хозяйстве, несомненно, окажут наметившиеся в последнее время изменения в государственной политике по отношению к сельскохозяйственной кооперации и особенно принятие Федеральной целевой программы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов и программы развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2000 года.

НУЖНО ВСЕМЕРНО СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ

Харитонов Н. С.

к. э. н., доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Кооперация как форма взаимодействия людей и организаций в процессе их деятельности является одним из наиболее доступных, многоцелевых, потенциально способных к быстрой и высокой отдаче средств для достижения прогресса в развитии производства. Она имеет много достоинств, хорошо известных и широко описанных. Но наиболее значимыми из них представляются два, имеющие особое значение для современного этапа: во-первых, кооперация позволяет фактически при тех же ресурсах, использовавшихся ранее индивидуально, то есть каждым предприятием самостоятельно, создавать новую, более мощную производительную силу; во-вторых, при кооперировании сохраняется юридическая и экономическая самостоятельность его участников.

По логике вещей кооперация должна была бы стать преобладающей формой сельскохозяйственной деятельности. К этому обязывают не только богатейшие потенциальные возможности этой формы хозяйствования, но и суровая объективная необходимость: убыточность сельскохозяйственной деятельности, беспрецедентное давление внешних монополистов, катастрофическое сокращение обеспеченности хозяйств техникой, отсутствие рыночной инфраструктуры. В пользу кооперации говорит и сформировавшийся у сельских тружеников в течение многих десятилетий менталитет коллективизма, оказавшийся на удивление стойким и массовым.

Кооперация является средством, механизмом приведения в действие других процессов и явлений. Но чтобы любой механизм работал и приносил нужный результат, необходимо: а) его запустить; б) создать условия для его нормальной работы; в) постоянно его совершенствовать.

Запуск механизма кооперации предполагает прежде всего наличие адекватной правовой базы. С этой позиции процесс запуска кооперации можно считать состоявшимся, если иметь в виду принятие Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» и Гражданского кодекса РФ. Не умаляя их значения, все же приходится признать, что они решили лишь формальную сторону проблемы — создали разрешительную правовую базу. Но этого, как и следовало ожидать, оказалось недостаточно.

Чтобы любой экономический процесс получил возможность для динамичного развития, необходимо еще создать для этого соответствующие условия, желательно — режим благоприятствования. Коль кооперация признается одним из важнейших средств выживания села, позволяющим одновременно снизить нагрузку на государственный бюджет, кооперативам необходимо предоставить определенные льготы, которые могли бы стимулировать участие в кооперации возможно большей массы производителей. Более того, эти льготы должны быть распространены и на субъектов несельскохозяйственной деятельности, изъявляющих желание поддержать кооперативы денежными средствами, разработками «ноу-хау», более приемлемыми условиями закупки продукции.

Для создания режима благоприятствования сельскохозяйственным кооперативам целесообразно осуществить систему мер:

1. Разработать единую государственную целевую программу развития сельскохозяйственной кооперации, рассчитанную на все формы хозяйствования, сельское население, предприятия несельскохозяйственных отраслей. В свою очередь, в программе должны быть выделены приоритетные сферы, которым должно отдаваться предпочтение при разработке мер стимулирования. К таким сферам следовало бы отнести кредитование, сбыт продукции, информационно-консультационное обслуживание, образование.

2. Срочно принять законы о создании и деятельности на селе кредитных кооперативов, предоставить им право операций с вкладами сельского населения, освободить их полностью от всех видов налогов на 10 лет.

3. Создать с участием государства Союз сельскохозяйственных кооперативов. Аналогичные союзы имеются во всех странах и играют важную роль в координации деятельности кооперативов. Союз должен объединять кооперативы всех типов, независимо от форм собственности, ведомственной принадлежности. Поскольку кооперативы могут охватить значительную часть сельскохозяйственной деятельности и тем самым заместить часть функции Министерства сельского хозяйства и продовольствия, возможно определенную долю средств, отпускаемых на его содержание, направить на формирование Союза.

4. Образовать централизованный фонд поддержки сельскохозяйственных кооперативов за счет части средств, выделяемых из бюджета на поддержку сельского хозяйства, привлечения небюджетных средств, а также доходов от собственной деятельности кооперативов.

5. Организовать в каждом регионе консультационно-внедренческие центры на базе НИИ, вузов и других научных организаций. Средства для этого можно частично обеспечить за счет названного фонда, средств местных администраций (кое-где это уже делается). Кроме того, центры могли бы и сами зарабатывать. Те, кто уже создал кооперативы, затратили немалые средства на составление бизнес-планов, нормативной документации и пр.

6. В целях привлечения капитала на создание базы кооперации необходимо освободить направляемые на это средства от налогов, в том числе НДС независимо от того, кто их направляет — фермеры, колхозы, банки или граждане, а также имущество кооперативов — от налога на имущество. При этом возможен дифференцированный подход в зависимости от размера инвестиций, выгодности их для кооперативов, условий их возврата и др.

7. В целях повышения конкурентоспособности продукции и услуг, производимых сельскохозяйственными кооперативами, необходимо отменить или существенно снизить уровень налогообложения прибыли, возможно — на определенный срок, независимо от того, как реализуются продукция и услуги — через кооперативы или через их членов.

8. В целях стимулирования производителей к передаче в кооперативы имеющихся у них средств производства (техники, оборудования и др.) целесообразно:

- гарантировать собственникам средств или кооперативам продажу взамен амортизированных средств аналогичных средств по лизингу на льготных условиях;
- ввести для кооперативов ускоренные нормы амортизации техники и оборудования и вернуться к практике зачисления амортизационных отчислений на специальный счет с правом расходования их строго для восстановления изношенных средств.

9. Предусмотреть заключение контрактов на закупку сельскохозяйственной продукции в кооперативах для государственных нужд в первоочередном порядке.

10. Выделить из бюджета средства на организацию обучения студентов и переподготовку специалистов по кооперации на базе ведущих вузов страны.

11. Организовать издание специализированного журнала «Сельскохозяйственная кооперация» и еженедельной газеты с аналогичным названием.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В АПК

Семенов А.А.

чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой

Кубанский государственный аграрный университет

Перестройка экономики страны поставила в особо сложное положение аграрный сектор. Для решения создавшихся проблем необходимы политические решения, значительные усилия со стороны Правительства, однако многое может быть сделано самими работниками аграрного сектора. Одним из важных путей в решении этой сложной задачи является кооперация.

Кооперация, как самоуправляемая и самофинансируемая система, наиболее полно соответствует рыночным условиям. Поэтому можно заключить, что развитие кооперативного движения является существенной составляющей современной экономической реформы.

В ряде государств с развитой экономикой кооперативная форма организации производства получила широкое распространение; она функционирует на основе определенных правил и критериев. Так, фермерская служба

США разработала критерии, в соответствии с которыми предприятие может быть отнесено к числу кооперативов. Основными из этих критериев являются: предоставление членам-клиентам услуг на льготных условиях; ориентация на интересы потребителя услуг, а не на получение прибыли и интересы инвестора; контроль над деятельностью предприятия со стороны лиц, которые пользуются услугами; деятельность предприятия направлена на реализацию общих для всех членов интересов.

Приведенные критерии достаточно разумны и их реализация оказывается весьма эффективной. В США наряду с разными формами финансовой поддержки сельского хозяйства действует товарно-кредитная кооперация, которая находится под контролем Министерства сельского хозяйства, несмотря на то, что эта организация является кооперативной. Эта организация ведет закупочные и залоговые операции. Она берет в залог или закупает значительную часть продукции в год ее производства. При этом, если цена на продукцию очень низкая, с фермера не берется даже плата за хранение.

Продукция, сданная в залог, остается собственностью фермера, который может ее перепродать в любое время или распорядиться по своему усмотрению, вернув залоговую ссуду. Если же рыночная цена равна или ниже залоговой суммы, фермер имеет право не возвращать ссуду и не платить процента. В этом случае залоговая операция становится актом продажи и купли. Такая практика является существенной помощью для фермеров.

Фермер, не дожидаясь купли и продажи продукции, получает залоговую ссуду для продолжения производства. Избыток продукции в благоприятные годы изымается из рынка, что приводит к стабилизации последнего, дает возможность фермерам не выходить на рынок при самых низких ценах. Если на складах товарно-кредитной кооперации накапливается много продукции, государство закупает ее и использует на благотворительные цели.

Развитие кооперации в России осуществляется темпами, не в полной мере удовлетворяющими работников АПК. Основными причинами, сдерживающими развитие кооперации являются: отставание законодательства от потребностей общества; отсутствие четкой системы финансирования кооперативов; неопределенность в системе цен (для одних отраслей они — свободные, для других — контролируемые).

Кооперация крайне необходима при переходе к рыночным отношениям, однако она должна быть построена с соблюдением определенных принципов, принятых Международным кооперативным альянсом (МКА, 1966 г.), которые сводятся к следующему: открытое членство со свободным вступлением и выходом, недопустимость ограничений по величине паевого капитала, а также социальным, политическим, религиозным и расовым мотивам; демократичность управления с выборностью, подотчетностью, периодической сменяемостью, равенством на основе «один член — один голос»; недопустимость обогащения одного члена за счет других; справедливое распределение прибыли по доле участия каждого в экономической деятельности; строго ограниченный процент начислений на паевой капитал; образование и воспитание своих членов; активное сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровне.

При решении вопросов кооперации необходимо четко соблюдать приоритеты. На наш взгляд, наибольшие злоупотребления в настоящее время имеют место со стороны перерабатывающей промышленности, заготовительных, финансовых, снабженческих и других структур. В этих сферах необходима кооперация в первую очередь. При этом сферы и формы кооперации не могут быть одними и теми же для фермеров, колхозов и совхозов, предприятий акционерных обществ и товариществ.

Существенный вред кооперации наносит монопсония, когда предприятий, производящих продукцию много, а покупатель один. В этом случае покупатель имеет возможность диктовать цены, иногда необоснованно занижать их, что ведет к экономическим трудностям для предприятий, производящих продукцию. Одним из условий перехода страны к рынку является многообразие форм собственности, так как единая (государственная) форма собственности не может конкурировать сама с собой.

В настоящее время в Краснодарском крае имеется 918 предприятий сельского хозяйства, из них 777 — по производству сельскохозяйственной продукции, 141 — по обслуживанию сельского хозяйства. Из сельскохозяйственных предприятий 612 (78,8%) находится в частной собственности, 118 (15,2%) — в государственной, 47 (6,0%) — в смешанной форме собственности. С организационно-правовой точки зрения хозяйства Краснодарского края делятся следующим образом: 496 (63,8%) — это товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества закрытого типа, 91 (11,7%) сохранили за собой статус совхоза, 80 (10,3%) — статус колхоза, 39 (5,0%) были зарегистрированы сельскохозяйственными кооперативами, 20 (2,6%) — акционерными обществами открытого типа. Предприятия имеют основные средства на сумму 8793 млрд руб., в том числе основные средства сельскохозяйственного назначения — 7800 млрд руб.

В 1996 г. в крае насчитывалось 21,0 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. В их распоряжении имелось 319 тыс. га сельхозугодий (7,6% от общей площади), из них предоставлено в собственность 189,0 тыс. га, в пожизненное наследуемое владение — 61,2 тыс. га, в аренду — 68,8 тыс. га. Средний размер земельного участка крестьянского хозяйства составил 15,5 га. По районам края он колеблется от 1 до 79 га. В материально-техническом обеспечении крестьянских хозяйств имеются существенные трудности. Так, только каждое второе хозяйство имеет свой трактор, каждое пятое — грузовой автомобиль, каждое десятое — зерноуборочный комбайн. Недостаточно обеспечены крестьянские хозяйства и набором сельскохозяйственных машин.

В большинстве своем имеющаяся сельскохозяйственная техника отслужила амортизационный срок, неисправна и нуждается в восстановительном ремонте. Земельные участки, выделенные фермерам, удалены от дорог с твердым покрытием, ближайшего населенного пункта и места проживания членов хозяйства на 5 и более километров.

В этих условиях было бы целесообразно выделять земельные участки компактным массивом на несколько хозяйств, что позволит значительно сократить капитальные вложения на подвод коммуникаций и обеспечить их кооперацию.

В условиях Краснодарского края перспективным является создание пунктов по прокату техники, транспортному, ремонтному, агрохимическому, зооветеринарному обслуживанию на базе одного или нескольких крестьянских хозяйств.

Учитывая, что предприятия испытывают большую зависимость от крупных монополистических компаний в снабжении продукцией машиностроения и нефтехимии, было бы целесообразным организовать снабженческие сельскохозяйственные кооперативы, которые могли бы напрямую выходить на производителей средств производства, минуя коммерческие структуры, и обеспечивать крестьян необходимыми ресурсами по более низким ценам. Эти кооперативы могли бы иметь разветвленную распределительную сеть с развитой инфраструктурой и устойчивыми производственными связями, а со временем — и собственное производство.

Реализацией сельскохозяйственной продукции могли бы заниматься специализированные сбытовые кооперативы, изучающие и хорошо знающие конъюнктуру рынка. Для получения высококачественной и отвечающей мировым стандартам продукции эти кооперативы могли бы одновременно снабжать сельскохозяйственные предприятия элитными семенами, удобрениями, специальными химическими препаратами, другими средствами производства и вести консультационное обслуживание.

Для финансирования сельскохозяйственного производства целесообразно создание (при государственной поддержке) кредитных кооперативов. В них можно было бы аккумулировать средства сельхозпредприятий и направлять их на развитие аграрного сектора.

В ходе предпринимательской деятельности сельскохозяйственные организации, их кооперативы, предприятия промышленности вступают в разнообразные межотраслевые связи. Наибольший эффект при этом возникает в том случае, когда кооперирование охватывает всю агропромышленную цепочку, включая, торговлю, производство средств производства, сферу обслуживания сельского хозяйства.

Эффективной формой внутрипромышленной (внутрихозяйственной) интеграции являются агрофирмы, в рамках которых осуществляется производство сельскохозяйственной продукции, ее заготовка, хранение, переработка и реализация готовых к употреблению продуктов. Территориальная общность производства сельскохозяйственного сырья и переработки способствует сокращению затрат и потерь. В агрофирме «Россия» Красноармейского района переработка озимой пшеницы в муку позволила увеличить выручку от реализации урожая с 1 га в 5,3 раза, а прибыль — в 16,7 раза. Реализация растительного масла, полученного от переработки подсолнечника, увеличила выручку и прибыль в 2,49 и в 3,94 раза соответственно. Всего в АФ «Россия» на основе зарубежных технологий функционируют 33 различных производства, выпускается более 100 наименований продукции. В 1995 г. от реализации продукции переработки от подсобных производств получено 14,2 млрд руб. прибыли (67% всей прибыли агрофирмы).

Повышение эффективности производства предприятий АПК предполагает поиск различных форм их кооперации и интеграции. С нашей точки зрения, весьма перспективной формой объединения кооперативов и интегрированных организаций может быть компания, работающая по принципу холдинга.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В АПК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Новиков А.А.
аспирант
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни, особенно в экономике, в том числе в экономике сельскохозяйственного производства. Современная аграрная реформа — процесс глубоких эволюционных преобразований экономических, правовых и социальных отношений аграрного сектора с другими отраслями, а также государством в условиях рынка.

Что сделано по реформе? Главное: преодоление всеобщего огосударствления хозяйства; формирование многоукладной аграрной экономики; предоставление хозяйствующим субъектам любой организационно-правовой формы самостоятельности в их деятельности. Ныне в сельском хозяйстве Орловской области функционируют в основном предприятия, основанные на частной собственности на землю и имущество: 70% — коллективные

предприятия; 22% — акционерные общества закрытого типа и товарищества; 7% — колхозы, сохранившие свой статус; 1% — ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств*.

Развивается агробизнес — «процесс координации и интеграции деятельности предприятий, связанных производством и реализацией сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки»**.

В современных условиях, когда в основу деятельности работников сельскохозяйственных предприятий положены новые методы хозяйствования, основанные на рыночных отношениях, вопросы кооперативного строительства приобретают важное значение для интенсификации производства.

В России имеются все условия и причины, обусловливающие необходимость возрождения кооперативной системы в АПК. Идет формирование рыночных отношений со всеми их противоречиями: монополистические тенденции, противоположность конкурирующих производителей, многослойная прослойка посредников и т. д. Кроме того, нужно учитывать, что рынок в России в настоящее время развивается не целенаправленно, а стихийно. Многие российские предприниматели, пренебрегающие этикой бизнеса, готовы получать прибыль любыми (в том числе незаконными) действиями.

Сельские товаропроизводители находятся в условиях, близких к свободной конкуренции, так как их продукт наиболее однородный, производится огромным количеством субъектов. В то же время их окружают монополисты-переработчики, хранители их продукции, производители и поставщики средств производства, перераспределяющие между собой доход сельскохозяйственных предприятий.

Кооперация возникла как форма разрешения коренных противоречий рыночных отношений. Основным экономическим механизмом рынка является конкуренция. Закон спроса и предложения формирует равновесную цену как результат столкновения противоположных интересов между покупателями и продавцами. Кооперация призвана трансформировать столкновения между противоположными экономическими силами, устранить из социальных отношений жесткие трения и противоположность интересов. Известно также, что каждый предприниматель стремится завоевать монопольное положение на рынке. В условиях НТП, когда требуются огромные капиталы, предприниматели объединяются вплоть до создания монопольных групп. Чтобы противостоять этим тенденциям, крестьяне во всех странах создают кооперативы и их ассоциации, покупая средства производства и продавая свою продукцию по социально приемлемым ценам.

Сельскохозяйственная и другие виды кооперации возникли в мире для защиты мелких производителей от ростовщиков, посредников, крупного капитала.

Российское Правительство сегодня не имеет цельной концепции государственного регулирования и поддержки сельских товаропроизводителей и не создало для этого соответствующей правовой базы. Производитель, по существу, брошен в «пучину» дикого рынка.

Любая форма хозяйствования, в том числе и фермерство, только тогда становится наиболее конкурентоспособным, когда использует новую технику и технологии, передовую организацию труда и менеджмента и т. д. Все это требует значительного капитала и, в свою очередь, сложения сил и объединения ресурсов сельских товаропроизводителей.

В России усиливаются монополистические структуры, конкуренцию с которыми не могут выдержать ни коллективные товаропроизводители, ни фермеры. Чтобы противостоять им на федеральном, региональном и местном рынках, необходимо кооперирование.

Особая роль кооперативной системе АПК принадлежит во внешнеэкономической деятельности. Сельскохозяйственному товаропроизводителю, каждому в отдельности, сложно выйти на международный рынок, где господствуют транснациональные продовольственные компании. На макро- и мезоуровнях необходимы соответствующие союзы кооперативов, которые могли бы в интересах сельских жителей вступать на международный рынок и выступать на нем в качестве равного субъекта международных рыночных отношений.

Несмотря на большие достижения отечественных ученых в теории кооперации, на богатый исторический опыт кооперирования в России и во многих зарубежных странах, ныне мы не имеем цельной концепции развития кооперативной системы в АПК. Среди ученых разных экономических, политических и идеологических взглядов идут многочисленные споры по поводу перспектив кооперативного движения. Абсолютное большинство специалистов не сомневается в необходимости кооперирования в АПК. Однако одни опасаются бюрократического перерождения кооперативной системы; другие не видят целесообразности в развитии производственных кооперативов в сельском хозяйстве. Третьи настаивают на автономном формировании межфермерских кооперативов без интеграции их в общую кооперативную структуру.

Затянут вопрос юридического признания сельскохозяйственной кооперации. Необходимо создать целостную систему законов и других законодательных актов, регулирующих процесс кооперирования в АПК.

Зарождающиеся кооперативы нуждаются также во всяческой материальной и финансовой поддержке государства.

---

*Серов В. М. О развитии сельскохозяйственной кооперации в Орловской области. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1996. № 11. С. 18.

** Экономическая энциклопедия. Политэкономия / Под ред. А.М. Румянцева. М., 1980. Т. 4. С. 603.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ

Черняев А.А.
чл.-корр. РАСХН, директор
Глебов И.П.
к. с. н., руководитель сектора
Поволжский НИИЭО АПК

В настоящее время в основном сформирована правовая база развития кооперации в АПК, в частности, действуют Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральная целевая Программа стабилизации и развития агропромышленного производства РФ на 1996 — 2000 гг. и другие документы.

На их основе сотрудниками Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации АПК разработан проект создания сельскохозяйственного потребительского кооператива по хранению, подработке и реализации зерна, который был апробирован на ряде хлебоприемных предприятий (ХПП) и элеваторов Саратовской области.

Причиной для преобразования хлебоприемных предприятий и элеваторов в кооперативы является то, что экономические интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей при хранении и переработке зерна неоправданно ущемляются.

Так, по данным АО «Саратовхлебопродукт» хлебоприемные предприятия за услуги, оказанные сельскохозяйственным товаропроизводителям, в разовом порядке взимают плату в размере до 10% от стоимости продукции, в том числе за прием и отпуск 1 т зерна — 4%, за сушку и очистку — 6%. Дополнительно ежемесячно за хранение зерна отчисляется 3% его стоимости. Кроме того, хлебоприемные предприятия на произведенные издержки начисляют 50% рентабельности. В итоге при стоимости 1 т пшеницы 858 тыс. руб. оплата хранения зерна в течение 6 месяцев составит 394 тыс. руб. (46%).

Преимущества кооперативов по сравнению с акционерными обществами и товариществами заключаются в следующем:

- кооперативы оказывают услуги по хранению, переработке и реализации продовольственной продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям на бесприбыльной основе;
- обязательным условием для членов кооператива является их участие в его хозяйственной деятельности (в производстве, переработке, хранении, транспортировке, реализации продукции и др.);
- члены кооператива (сельскохозяйственные товаропроизводители) обязаны 70 — 75% производимой продукции поставлять в кооператив;
- доходы в кооперативе между учредителями распределяются пропорционально участию в хозяйственной деятельности, а в акционерном обществе в зависимости от размера акций;
- один член кооператива имеет один голос при принятии решений, а в акционерном обществе количество голосов определяется числом акций.

Главная особенность приватизации бывших государственных хлебоприемных предприятий и элеваторов области по сравнению с приватизацией других объектов перерабатывающей промышленности заключается в том, что государственная доля (региональная и федеральная) в их уставном капитале составляет 25,5 — 51,0%. При подготовке к преобразованию этих предприятий в сельскохозяйственные потребительские кооперативы предлагается пакет акций, принадлежащих областной администрации, продать по закрытой подписке сельскохозяйственным товаропроизводителям данной сырьевой зоны или же передать его в доверительное управление региональной продовольственной корпорации. Последняя будет являться одним из учредителей кооператива. Например, Комитет по управлению имуществом Саратовской области передал государственную региональную долю в уставном фонде хлебоприемных предприятий и элеваторов в трастовое управление областной продовольственной корпорации.

Для совершения аналогичных операций с федеральной собственностью требуется разрешение республиканского Комитета по управлению имуществом.

На практике достаточно часто имеют место факты, когда акциями хлебоприемных предприятий владеют физические и юридические лица, не участвующие в их хозяйственной деятельности. Согласно Закону РФ «О сельскохозяйственной кооперации» такие лица не могут быть членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Поэтому акции этих владельцев или выкупаются, или они становятся ассоциированными членами кооперативов.

Принципиальным является вопрос о составе и количестве учредителей сельскохозяйственных кооперативов. С правовой точки зрения, учредителями могут быть сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности и хозяйствования, физические лица хлебоприемных предприятий и элеваторов. При этом обязательным условием является то, чтобы в учредителях были предприятия, занимающиеся производством зерна, и

их представительство должно быть преобладающим, на наш взгляд, — не менее 70 — 75%. От хлебоприемного предприятия в учредители кооператива предлагается включать физических лиц, располагающих наибольшим количеством акций, остальные акционеры, у которых сумма акций не достигает установленного размера, становятся ассоциированными членами.

Существенным моментом в деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива является то, что исключается двойное начисление налога на добавленную стоимость на зерно, поступившее на хранение, подработку, сушку от хозяйств, являющихся его учредителями.

Однако есть ряд факторов, тормозящих процесс преобразования хлебоприемных предприятий и элеваторов в кооперативы, а именно:

- противоречивость Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» в вопросах образования кооперативов и несоответствие его другим правовым документам, в частности, Указу Президента РФ «О мерах по защите прав акционеров»;
- излишняя регламентация условий создания и функционирования кооперативов в части формирования неделимых фондов, распределения прибыли между членами кооператива и др.;
- большая задолженность ХПП перед Агробанком;
- нежелание руководства ХПП на бесприбыльной основе обслуживать сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- сохранение высоких (на уровне промышленных предприятий) тарифов за энергоресурсы;
- неотработанность системы налогообложения для сельскохозяйственных кооперативов, являющихся некоммерческими организациями.

Оценка первых результатов применения в 1996 г. Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» в АПК Саратовской области показала, что его реализация не позволит создать подлинные и эффективно функционирующие сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы.

В связи с этим ученые-аграрники и специалисты сельскохозяйственного производства обоснованно поднимают вопрос о доработке названного закона. На наш взгляд, при внесении корректировок в Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации» необходимо принять во внимание следующие предложения.

1. В законе предусматривается неприемлемая структура органов управления сельскохозяйственными кооперативами. Например, создается правление без председателя, а его функции может выполнять один из членов правления, наделенный соответствующими полномочиями. На наш взгляд, председатель правления должен избираться его членами.

2. Для проверки кооперативов закон предлагает создавать ревизионные Союзы вместо ревизионных комиссий, которые будут оторваны от деятельности конкретных кооперативов и выполнять услуги за соответствующую плату. Таким образом, рекомендуется формировать «надстроечную структуру», которая может тормозить кооперативную деятельность. На наш взгляд, это нецелесообразно.

3. Согласно Гражданскому кодексу РФ (часть 1), акционерные общества могут быть преобразованы только в производственные кооперативы, но не в потребительские. Таким образом, акционерные общества, созданные на перерабатывающих и обслуживающих предприятиях АПК, не могут быть реорганизованы в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Необходимо изменить этот порядок.

4. Принципиальным, на наш взгляд, является вопрос о порядке внесения паевых взносов в кооператив. Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации» на этот счет жестко регламентирует процедуру внесения: в сельскохозяйственном производственном и сельскохозяйственном потребительском кооперативе 10 и 25% обязательных паевых взносов (соответственно) члены кооператива должны внести до регистрации кооператива, а остальную сумму — в течение года. Однако практика показывает, что выполнить эти условия могут люди, имеющие в собственности значительные по размеру имущественные паи и земельные доли. В то же время на многих сельскохозяйственных предприятиях работает молодежь, не имеющая паев. Молодые люди вынуждены числиться наемными работниками. Представляется целесообразным разрешить им в порядке исключения вносить обязательные паевые взносы в рассрочку, продолжительность которой должна устанавливаться индивидуально.

5. В настоящее время Госдума РФ предлагает законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», который, на наш взгляд, не вносит существенных изменений в ключевые положения названного Закона, а ограничивается «косметической» корректировкой отдельных пунктов и предложений. Считаем целесообразным не принимать эти изменения и дополнения.

6. Более оправдано приступить к разработке новой редакции Закона, который целесообразно обсудить на Всероссийском съезде аграриев.

На областном уровне необходимо принять местные законы о кооперативных формированиях АПК, содержащие ряд мер по стимулированию кооперативной деятельности, а именно:

- установить для аграрных кооперативов пониженные тарифы на энергоресурсы;
- выдавать кооперативам твердый госзаказ на готовую продовольственную продукцию;
- сформировать внебюджетные фонды финансовой поддержки кооперативов АПК за счет средств из налога на добавленную стоимость, остающихся в ведении областей.

О СОЗДАНИИ ОБЛАСТНЫХ ЗЕРНОПРОДУКТОВЫХ КОРПОРАЦИЙ

Туринцев Н.А.
к. э. н., зам. главы администрации
Орловская область

Основой продовольственной безопасности области в настоящее время является зернопроизводство. Одновременно оно выступает стержнем финансового благополучия сельскохозяйственных предприятий, поскольку сохраняет довольно высокий уровень рентабельности при относительно небольшой потребности в оборотных средствах для простого воспроизводства. Однако аграрный кризис грозит уже в самое ближайшее время подорвать дееспособность и данной отрасли.

При этом наибольшая опасность связана даже не с нарастающим дефицитом удобрений, ухудшением качества семенного материала и т. п. реалиями подрыва материально-технической базы зернопроизводства. Самая большая угроза – деградация машинно-тракторного парка, особенно комбайнового. При уборке урожая 1996 г. фактически использовалось в области 3800 комбайнов, из которых 3200 было приобретено более семи лет тому назад. Следовательно, если в ближайшие 8 месяцев сельскохозяйственным предприятиям удастся приобрести столько же комбайнов, сколько поступило за предыдущий год, то в уборочную кампанию 1997 г. область будет располагать 3000 комбайнами.

Таким же способом можно установить, что в 1998 г. комбайновый парк сократится до 2500 единиц, в 1999 г. — до 2000 единиц. Практически это означает, что уборочная площадь и валовой сбор зерновых в самое ближайшее время могут резко снизиться.

Примем во внимание, что традиционно наша область является зерновывозящей, что ситуация в зернопроизводстве в среднем по России, да и в странах СНГ, существенно хуже, и станет ясно: рассчитывать на продовольственную помощь извне не приходится.

Если мы сами не примем надлежащих мер по защите своего зернопроизводства, не только падут пока еще рентабельные предприятия, но и более того — область ожидают серьезные продовольственные трудности.

Расчеты показывают: чтобы остановить сокращение комбайнового парка уже в нынешнем году, необходимо приобрести для замены ожидаемого выбытия машин — до 300 комбайнов на сумму 120,0 млрд руб. Если принять как неизбежную плату за «шоковую терапию» сокращение численности комбайнов до 3000 в 1997 г., то для сохранения такой их численности необходимо в течение ближайших полутора лет приобрести 800 комбайнов на сумму 320,0 млрд руб.

Ясно с самого начала, что рассчитывать на бюджетное финансирование в данном случае не приходится. Даже если удастся добиться радикальной смены общего курса аграрной политики, достаточные объемы государственного финансирования и кредита можно будет получить лишь спустя несколько лет. На определенных условиях имеет смысл привлечение зарубежных кредитов. *Но наиболее реальным следует* признать аккумуляцию ресурсов отечественных предприятий и банков, использование эффекта развития прямых производственных и товарных связей.

Сколь значительны возможности реализации последнего направления мобилизации ресурсов, можно судить по следующим данным.

Принимая закупочные цены 1 т продовольственной пшеницы (в переводе на инвалюту) в пределах 180 долл. при оптовой цене муки, полученной из 1 т зерна — 260 долл., и учитывая как затраты на размол, так и стоимость отрубей, правомерно считать, что сельскохозяйственные производители, реализующие муку, произведенную на давальческой основе, могут получить дополнительно на каждой тонне пшеницы примерно 60 долл. прибыли. Если же эта мука, опять-таки на давальческой основе, будет переработана в хлебопродукты (50% — хлеб, 50% — батоны), которые будут проданы населению как собственность все тех же производителей зерна, то за вычетом издержек хлебопечения и реализации сельскохозяйственные предприятия получат на каждой тонне пшеницы дополнительно уже не 60, а 150 долл. А поскольку для 900 тыс. потребителей необходимо производить 140 тыс. т пшеницы, то при использовании на муку эффект ее реализации производителями составит 60 х 140 = 8,4 млн долл.; при реализации в виде давальчески произведенных хлебопродуктов эффект составит 21 млн долл. (150 х 140).

При средней цене комбайна около 70 тыс. долл. его лизинговая цена будет на уровне примерно 16 тыс. долл. Если годовая выработка такого комбайна составит 350 т зерна и подсолнечника, затраты на его приобретение можно будет считать оправдавшимися, когда выручка от реализации зерна превысит нынешний уровень затрат и прибыль сельскохозяйственных предприятий на 46 долл. в расчете на 1 т (16 тыс. долл. на 350 т). Эта сумма существенно меньше вышеуказанного дополнительного дохода (60 или даже 150 долл.), который при определенных условиях может быть получен за счет реализации давальчески произведенной муки и хлебопродуктов. Следовательно, имеется возможность за счет этого дополнительного дохода приобретать не только комбайны, но и трактора, другую остродефицитную технику.

Однако практическое осуществление данного варианта формирования инвестиционного фонда АПК требует нетрадиционных подходов и действий. *Во-первых*, нужна осознанная готовность пожертвовать монопольными

прибылями некоторых переработчиков зерна, паразитарными доходами некоторых посредников, необходимо замораживание тех мощностей в сфере хранения и переработки зерна, которые имеют относительно более высокие издержки. *Во-вторых*, нужно решиться на то, чтобы перенести налоговые поступления от зернопродуктового комплекса со стадий переработки зерна на момент реализации конечной продукции, что обещает большую устойчивость доходной части как местных, так и федеральных бюджетов.

Превратить производителя зерна в собственника конечной продукции зернопродуктового комплекса возможно двумя способами. *Первый* — сделав его собственником либо сособственником предприятий в сфере хранения, транспортировки и переработки зерна. *Второй* — путем развития синдикативных и корпоративных отношений, не нарушающих статус ныне существующих приватизированных предприятий. В первом случае необходимо либо вложить огромные средства в параллельное создание соответствующих мощностей хранения и переработки в сельхозпредприятиях, либо осуществить реприватизацию уже существующих мощностей. Во втором случае следует поощрять создание зернопродуктовых корпораций, используя для этого экономические и административные методы. При этом можно создать несколько форм зернопродуктовых корпораций, но при их формировании важно обеспечить главное:

1. В учредительных документах должно быть предусмотрено формирование инвестиционного фонда АПК за счет отчислений от выручки при реализации конечной продукции.

2. Создание машинно-технологических станций для выполнения полевых работ в хозяйствах, поставляющих зерно.

3. Система экономических отношений в рамках корпораций должна полностью гарантировать им юридический статус сельскохозяйственных предприятий, а потому и специфическую для сельского хозяйства систему налогообложения: льготный НДС, освобождение от налога на прибыль.

4. Распределение конечных доходов, за вычетом налогов и отчислений в инвестиционный фонд, должно осуществляться пропорционально нормативным затратам, а для сельскохозяйственных предприятий — в размере не ниже цен реализации их продукции на свободном рынке.

5. Каждая корпорация должна формироваться из предприятий, способных обеспечить сырьем полное использование мощностей переработки и хранения продукции.

Зернопродуктовые корпорации могут быть трех типов: *специализирующиеся* на производстве муки, круп, макаронных продуктов, хлебопродуктов и кондитерских мучных изделий; *специализирующиеся* на производстве комбикормов, а также продукции птицеводства либо промышленного свиноводства; *специализирующиеся* на производстве пивоваренного ячменя и пива.

Хлебопродуктовая корпорация должна включить в свой состав в качестве акционеров: производственно-коммерческие Центры районов, в которых производится основной объем наиболее качественного продовольственного зерна, областной Центр организации аграрного рынка (ЦОАР), мелькомбинат, хлебозаводы, макаронную фабрику, элеваторы, Агробанк и Сбербанк, крупные промышленные предприятия, сельпо в зоне обслуживания вошедших в корпорацию перерабатывающих предприятий. Весьма желательно привлечение в качестве акционеров предприятий, способных внести свой акционерный вклад поставками угля, леса, нефтепродуктов, сельскохозяйственной техники, удобрений и т. п., — в счет расчетов по форварду либо под дивиденды: мукой, макаронными изделиями и пр.

Хлебопродуктовая корпорация (ХПК) начинает свою деятельность с заключения договоров с отдельными сельскохозяйственными предприятиями на организацию *совместного* производства сельскохозяйственной продукции (зерна, подсолнечника). При этом она берет на себя примерно такие обязательства: выполняет за свои средства силами рабочих, которых *она нанимает и оплачивает,* — посев зерновых культур и подсолнечника, ведет борьбу с вредителями и болезнями, возможно, даже вносит удобрения, принимает на себя покупку и доставку в хозяйства удобрений и средств защиты растений, осуществляет размол зерна, производство круп и хлебопродуктов. Таким образом, в основном ее издержки составят определенную часть нынешних операций сельхозпредприятий *по товарному кредиту* и переработке зерна. Но выполнение всех этих операций переместится на плечи корпорации, которая выполнит их *дешевле,* не позволяя поставщикам средств производства и покупателям зерна себя грабить.

Распределение собранного урожая учитывает, что сельскохозяйственное предприятие передало в хозяйственный оборот часть своих земельных ресурсов, технику, семена, часть элементов инфраструктуры, подсобных рабочих и т. д. Распределение доходов между этими предприятиями и ХПК производится пропорционально нормативным затратам всех видов ресурсов — после переработки, организуемой на давальческой основе ХПК. В итоге до момента реализации конечной продукции (мука, хлеб, отруби, крупы и т. д.) ХПК оперирует *совместной* продукцией, а потому на нее должны распространяться принципы налогообложения, установленные для сельскохозяйственных предприятий.

Первоначальный капитал ХПК, как уже было отмечено, направляется на финансирование тех наиболее значимых работ в зернопроизводстве, для выполнения которых у сельхозпредприятий средств нет: удобрения, средства защиты урожая, оплата механизаторов, занятых в зернопроизводстве и на выращивании подсолнечника. Капитал должен формироваться за счет взносов акционеров — частично деньгами, продуктами их основного производства (уголь, лес, удобрения, сельскохозяйственная техника и необходимые для нее запчасти), но в

льшей мере — коммерческими векселями, приемлемыми для эффективной организации деятельности корпо-ции. Это, в частности, обязательства элеваторов и переработчиков на выполнение определенного объема ра-от по льготным ценам, обязательства банков на выделение определенных объемов льготных кредитов, что в ме должно позволить прокредитовать сельскохозяйственную деятельность корпорации до нового урожая.

Под коммерческие векселя акционеров ХПК им должна быть обеспечена достаточная компенсация. Для евраторов и переработчиков она выразится в стабилизации их сырьевой базы, в улучшении использования аличных производственных мощностей, в возможности использовать финансовые ресурсы ХПК для льготно-о кредитования инновационной деятельности и др. Для промышленных предприятий области — это возмож-ость частичной натурализации расчетов с коллективом по зарплате. Для банков — это расширение сферы самого надежного размещения кредитных ресурсов, определенным образом оговоренные администрацией при-легии в обороте бюджетных средств, в выпуске продовольственных и других займов и т. д. Сумма, определя-щая цену векселя для ее включения в уставный фонд ХПК, устанавливается по размеру льгот, оговоренных в векселе. После реализации конечной продукции первого урожая часть полученной выручки зачисляется в ус-авный фонд в денежной форме с одновременным погашением коммерческих учредительных векселей.

Аппарат ХПК численно незначителен. Его основная функция на первом этапе — организация финансиро-ания определенных видов производственной деятельности (прежде всего за счет средств учредительского фон-а) в целях сбалансированного функционирования всех предприятий ХПК, формирование МТС как главного одразделения, *реально утверждающего сельскохозяйственный*, а не посреднический характер корпорации.

Несмотря на то, что на первом этапе (до реального создания МТС) практически ХПК будет исполнять в ачительной мере функции «Агроконтракта» (товарный кредит), ее преимущества выразятся в том, что она: *о-первых*, обеспечит целевое, а потому более эффективное использование товарного кредита (строго под са-ые рентабельные отрасли); *во-вторых*, благодаря введению гарантированной оплаты труда механизаторов, анятых на выращивании зерновых культур и подсолнечника, сохранит материальную заинтересованность в роизводстве данных культур — при относительно небольших затратах дополнительных кредитных ресурсов; *-третьих*, поможет спасти от распыления и сконцентрировать в инвестиционном фонде АПК средства, необ-одимые для восстановления машинно-тракторного парка.

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ С ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Антонов Г.М.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В условиях стихийного, не регулируемого государством рынка отношений сельскохозяйственных товаро-роизводителей с монополистами-поставщиками материальных ресурсов село оказалось в тисках финансового ризиса. В итоге абсолютное большинство сельхозпредприятий (по России их более 75%), не имея денежных средств, перешли на натуральную оплату труда. В результате личное подсобное хозяйство селян превратилось егодня из подсобного в основной источник жизни, т. е. из натурального оно превратилось в товарное. Этому пособствовал выход в свет Указа Президента Российской Федерации № 337 от 7 марта 1996 г. «О реализации онституционных прав граждан на землю», в соответствии с которым сельским жителям предоставлено право асширять землепользование ЛПХ до размера земельной доли.

Предельный размер землепользования ЛПХ определяет сельская администрация.

Руководствуясь действующим законодательством по землепользованию, администрация Болховского райо-а Орловской области установила предельный размер землепользования ЛПХ в 1,5 га, а в Должанском районе ой же области администрация, исходя из местных условий, исторически сложившегося расселения крестьян, овела предельный размер ЛПХ до размера земельной доли с дополнением 1,5 га, определенных решением резидиума Орловского областного совета народных депутатов от 14 марта 1991 г. как предельной нормы предо-авления земельных участков для ЛПХ в населенных пунктах.

Как правило, в границах сельских поселений недостаточно земель, находящихся в распоряжении сельской администрации, и расширение землепользования ЛПХ в абсолютном большинстве случаев возможно только лишь за счет полевых наделов за их пределами.

Использование полевых наделов ЛПХ каждому в отдельности — дело малоэффективное и весьма трудо-емкое. Более разумным и целесообразным является совместное использование полевых наделов посредством технологической и экономической кооперации владельцев ЛПХ.

В этой связи представляет большой интерес опыт Злынской сельской администрации Болховского района Орловской области по организации кооперирования владельцев ЛПХ в использовании полевых земельных на-делов для совместного производства зерна, картофеля и сахарной свеклы с комплексной механизацией технологических процессов.

На территории Злынской сельской администрации имеется две зоны расселения владельцев ЛПХ — Большечернская зона и зона государственного конезавода № 15. Конезавод входит в перечень хозяйств, не подлежащих реорганизации. В Большечернской зоне до 1997 г. было одно крупное предприятие — КСП «Большечернское», на базе которого в результате реорганизации в 1997 г. образованы ТНВ «Еремин и К°» и 4 фермерских хозяйства.

На территории ТНВ «Еремин и К°» имеется 6 населенных пунктов, в которых — 206 хозяйственных дворов и 452 человека населения.

В распоряжении сельской администрации в этой зоне имеется 44 га приусадебных земель населенных пунктов или в среднем по 0,21 га на один хозяйственный двор. Кроме того, она владеет угодьями целевого назначения, переданными из районного фонда перераспределения:

- земли вблизи населенных пунктов, предоставляемые гражданам, проживающим в многоквартирных домах и имеющим недостаточные приусадебные участки возле индивидуальных домовладений — 59 га пашни;
- участки пашни, отведенные за пределами населенных пунктов под полевые наделы для расширения землепользования владельцев ЛПХ до 1,5 га — 206 га пашни;
- резервный фонд земель, предназначенный для предоставления владельцам ЛПХ, желающим расширить свое хозяйство, вновь образованным семьям (хозяйственным дворам), переселенцам и беженцам, создающим свои ЛПХ или крестьянские (фермерские) хозяйства: пашни — 570,8 га; сенокосов — 17,0 га; пастбищ — 22,7 га; всего — 610,5 га.

Эти угодья резервного фонда в 1997 г. полностью отошли к ТНВ «Еремин и К°» из-за невостребованности другими субъектами землепользования. Глава Злынской сельской администрации Владимир Анатольевич Тимонин и генеральный директор ТНВ «Еремин и К°» Виктор Михайлович Еремин — очень инициативные руководители, профессионалы высокого класса в своем деле. В ходе реорганизации КСП «Большечернское» и разработки постприватизационных мероприятий по ТНВ «Еремин и К°» они проявили не только незаурядный профессионализм, но и высокую гражданскую ответственность и мудрость в поиске мер социальной защиты работающих и пенсионеров, доведенных в последние годы до крайней черты бедности. Главным средством для решения задачи подъема жизненного уровня селян явилось оказание организационно-правовой и технологической помощи в расширении и повышении эффективности ЛПХ.

По инициативе В.М. Еремина и В.А. Тимонина владельцы ЛПХ (206 человек), имеющие полевые земельные наделы по 1 га на хозяйственный двор, заключили договор о совместном их использовании в единых массивах для производства продукции.

Согласно договору, в 1997 г. на полевых наделах ЛПХ возделываются: зерновые колосовые — 126 га; картофель — 50 га; сахарная свекла — 30 га; всех культур — 206 га.

Весь комплекс механизированных работ по возделыванию указанных культур выполняется самими владельцами ЛПХ на технике, предоставляемой ТНВ «Еремин и К°». На общем собрании владельцев в качестве доверенного лица («представителя») был избран главный агроном ТНВ «Еремин и К°» Александр Иванович Бондарев, который и сам является владельцем ЛПХ.

Договором на «представителя» возложено ведение общих дел:

- приобретение необходимых ресурсов;
- составление заявок на привлечение техники;
- учет труда и контроль качества выполняемых работ (механизированные работы выполняются на всей площади единого массива, а ручные — силами каждого владельца ЛПХ на своей, индивидуально закрепленной делянке);
- реализация продукции и распределение дохода;
- выполнение других действий, необходимых для эффективного использования полевых земельных наделов.

Договором обусловлены обязательства владельцев ЛПХ выполнить все работы по возделыванию сельхозкультур в соответствии с разнарядкой «представителя», а по картофелю и сахарной свекле, кроме того, провести уборку урожая со своей делянки.

Материальные затраты по выращиванию сельхозкультур на полевых наделах ЛПХ (удобрения, ядохимикаты, горючее, семена) берет на себя ТНВ «Еремин и К°» в качестве товарного кредита с последующим возмещением расходов продукцией ЛПХ или из выручки от ее реализации. В случае возникновения необходимости в дополнительных затратах владельцы ЛПХ покрывают их за счет личных средств.

Отдельной статьей договора является порядок распределения продукции или выручки от ее реализации между владельцами ЛПХ после возмещения стоимости материальных затрат и услуг.

По всем видам продукции (зерну, сахарной свекле и картофелю) 20% распределяемого количества или распределяемой выручки от реализации принадлежит собственникам полевых наделов ЛПХ и 2% — «представителю» и его помощникам по учету и ведению других общих дел.

Остальные 78% распределяются по труду между участниками технологического процесса:

а) за механизированные работы: по зерну — 78%, картофелю — 28%, сахарной свекле — 18%;

б) за ручные работы: по картофелю — 50%, сахарной свекле — 60%.

Пропорции распределения продукции (выручки) по труду механизаторов и исполнителей ручных работ рассчитаны исходя из соотношения затрат человеко-часов механизированного и ручного труда по фактически сложившейся технологии возделывания соответствующих культур и соотношения тарифных ставок механизированного и ручного труда.

При окончательном распределении продукции (выручки от ее реализации) учитывается, кроме того, выполнение обязательств владельцами ЛПХ и их участие в расходах.

Договор подписывается всеми его участниками.

Наряду с договором о порядке использования полевых земельных наделов ЛПХ, заключен еще один договор по юридическому оформлению организационно-технологической и экономической кооперации владельцев ЛПХ по совместному использованию земельных полевых наделов. Это — договор, который подписан между генеральным директором ТНВ «Еремин и К°» и «представителем» (доверенным лицом, уполномоченным по ведению общих дел владельцев ЛПХ).

В договоре, подписанном генеральным директором ТНВ В.М. Ереминым, с одной стороны, и «представителем», А.И. Бондаревым, с другой стороны, отражены взаимные обязательства сторон.

По договору ТНВ « Еремин и К°» в лице его генерального директора обязуется:

- предоставить для нужд владельцев ЛПХ по заявке «представителя» необходимую сельскохозяйственную технику для комплексной механизации работ по возделыванию на полевых наделах ЛПХ 126 га зерновых, 50 га картофеля и 30 га сахарной свеклы;
- закупить и доставить минеральные удобрения, средства защиты растений и другие материальные ресурсы в соответствии с потребностью по технологии и заявкам «представителя»;
- оказать содействие в реализации продукции ЛПХ.

С другой стороны, «представитель» обязуется:

компенсировать за счет продукции, полученной с полевых наделов ЛПХ или выручки от ее реализации, затраты ТНВ «Еремин и К°» по обработке полевых наделов ЛПХ после поступления средств на счет ТНВ*.

Интеграция развития ЛПХ с общественным производством в ТНВ «Еремин и К°» осуществляется не с «чистого листа». Еще 10 лет назад по инициативе В.М. Еремина возделывание картофеля ЛПХ с приусадебных участков, обнесенных заборами индивидуальных хозяйственных дворов, было вынесено в поле, в единый массив, позволяющий неограниченно применять механизированную технологию. Люди реально почувствовали в этом физическое облегчение и экономическую выгоду.

Теперь этот опыт получил качественно новое содержание и развитие в больших масштабах.

Представляет интерес и опыт хозяйств Должанского района Орловской области по интеграции развития ЛПХ с общественным производством. Этот самый отдаленный район области (220 км от областного центра) располагает благоприятными природными условиями для эффективного ведения земледелия и животноводства.

В районе 22 сельскохозяйственных предприятия, из них 9 КСП, 7 ТНВ и 6 обществ с ограниченной ответственностью. Кроме того, на их базе в процессе аграрной и земельной реформы организованы 74 КФХ со средней площадью землепользования 72 га пашни.

Одним из главных направлений улучшения экономических условий деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышения материального благосостояния сельских жителей взято на вооружение администрацией Должанского района — расширение и качественное развитие, а также экономическая и технологическая интеграция деятельности ЛПХ с общественным производством базовых (маточных) предприятий.

В этих целях Должанская районная дума приняла 6 января 1997 г. решение во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 337 установить для граждан, имеющих в собственности земельную долю, предельные размеры земельных участков, предоставляемых для ведения ЛПХ, до величины земельной доли.

Кроме того, решением президиума Орловского областного совета народных депутатов от 14 марта 1991 г. № 8 — 2 были установлены единые по области предельные нормы предоставления земельных участков для ЛПХ, строительства дома и обслуживания жилого дома в жилой зоне сельских населенных пунктов на семью до 0,50 га и до 1 га дополнительно за пределами жилых зон.

По Должанскому району средний размер земельной доли — 7,4 га, по отдельным предприятиям она колеблется от 5,28 га до 9 га. Таким образом, если в предприятии земельная доля составляет 8 га, то владельцы земельной доли могут расширить землепользование своего ЛПХ до 9,5 га (1,5 + 8 га).

В предприятиях, реорганизованных с помощью рабочей группы Международной финансовой корпорации, проводилась широкая информационная кампания среди населения. Узнав о реальных возможностях расширения ЛПХ, наиболее дееспособные владельцы земельных долей стали дружно подавать заявления в сельскую администрацию о выделении им земельных участков. Такие семьи, как правило, стали объединяться в группы (добрые соседи, друзья, родственники, члены бывших звеньев арендного подряда и др.) с просьбой выделить им земельные доли единым массивом, позволяющим кооперироваться в механизации технологических процессов.

---

* Счет № 76 — «Продукция личных подсобных хозяйств». По дебету этого счета (субсчетовзерновые, картофель, сахарная свекла) отражаются фактические затраты ТНВ по производству продукции на полевых наделах ЛПХ, а по кредиту — стоимость фактически произведенной продукции ЛПХ и выручка от ее реализации.

Например, группа работающих членов ТНВ «Солодилов и К°» обратилась к генеральному директору ТНВ Николаю Петровичу Солодилову с просьбой вырастить для их ЛПХ на их полевых наделах 70 га зерновых. Зерновые посеяны, владельцы ЛПХ будут с фуражом.

За оказанные услуги по обработке почвы, посеву, расходованным семенам, удобрениям и уборке урожая ТНВ возмещает по договоренности свои затраты взиманием 50% от полученного урожая.

Представляет большой практический и научный интерес опыт ТНВ «Будагов и К°» Должанского района по интеграции развития ЛПХ с общественным производством.

В этом хозяйстве по инициативе генерального директора ТНВ Сергея Алексеевича Будагова (агронома по образованию, прекрасно владеющего вопросами рыночной экономики) широко ведется организационное и экономическое кооперирование общественного производства с ЛПХ работников и пенсионеров-вкладчиков ТНВ не только в области земледелия, но и в животноводстве. Более 100 семей вкладчиков ТНВ «Будагов и К°» на добровольной, юридически оформленной договорной основе взяли в аренду с фермы ТНВ на свой хозяйственный двор ЛПХ 328 коров, в среднем по две коровы на один двор (несколько семей, имеющих по 3 — 4 трудоспособных членов семьи, взяли в аренду по 5 коров максимально).

Замысел и интерес участников договора в этой, далеко не ординарной, сделке состоит в следующем:

- у ТНВ (арендодателя) — ликвидировать убытки от невыгодного производства, сохранив поголовье в надежде на возврат благоприятной рыночной конъюнктуры для производства молока;
- у владельцев ЛПХ (арендаторов) — обеспечить круглогодовую занятость трудоспособных членов семьи и ежемесячный заработок, добываемый хотя и не легким и далеко не семичасовым, но гарантирующим прожиточный минимум, трудом.

Условия договора аренды четко предусматривают обязательства сторон. ТНВ «Будагов и К°» обязуется:

- организовать сбор и реализацию молока от владельцев ЛПХ, взявших коров в аренду;
- обеспечить пастбищем, зеленым конвейером для пастьбы и подкормки скота, оказать техническую помощь в заготовке кормов на зиму;
- четко, один раз в месяц (5 числа следующего месяца) выплачивать арендаторам деньги за сданное ими молокоприемщику молоко, исходя из закупочных цен Должанского маслозавода, за минусом оплаты труда молокосборщиков и других затрат ТНВ по заявке арендатора;
- в 10-дневный срок оплатить арендатору сданный ТНВ откормленный молодняк по ценам Ливенского мясокомбината;
- обеспечить ветеринарное обслуживание и искусственное осеменение коров;
- в случае выбраковки арендованных коров заменить их в течение двух лет стельными телками. Обязательства арендатора:
- нести ответственность за сохранность каждой арендованной головы, в случае падежа по вине арендатора, установленной ветеринарной службой, возместить ущерб, нанесенный арендодателю по балансовой стоимости павшей головы;
- законтрактовать арендодателю полученный приплод, телочек для воспроизводства стада, а откормленный молодняк сдать арендодателю для реализации.

Договором предусматривается также право владельца ЛПХ на контрактацию ТНВ собственного скота и на выкуп в собственность арендованных животных.

Каков же результат этого мероприятия, оправдались ли ожидания и удовлетворены ли интересы обеих сторон в этой сделке? Ответ однозначный: обе стороны участников договора — и ТНВ, и владельцы ЛПХ — довольны результатом. ТНВ избавилось от убытка в 3-м квартале 1996 г. и в 1-м полугодии 1997 г. при производстве молока.

Владельцы ЛПХ получили стабильный заработок на дому, причем в размерах, превышающих уровень оплаты на МТФ в прошлом в 4 — 5 раз. Резко возросла продуктивность, многие семьи, имеющие в аренде двух коров, в мае — июне сдавали по целой фляге (38 литров) молока ежедневно. При этом их заработок только на молоке, не считая приплода и привеса молодняка, составляет 1 140 000 руб. в месяц.

Рабочий день при этом составляет 13 — 15 часов без выходных. Но крестьяне согласны работать весь световой день, то есть так же, как работали их предки, лишь бы обеспечить безбедную жизнь семьи и стабильную круглогодовую занятость.

Все трудоспособные владельцы ЛПХ, взявшие в аренду коров, зачислены в штат работников ТНВ «Будагов и К°», т. е. у них идет стаж работы и плата за сданное молоко включается в расчет среднего заработка при оформлении пенсии.

Где же источник эффекта, ведь у ТНВ были убытки 500 — 600 млн руб. в год от производства молока, а заработок доярок составлял лишь 250 — 300 тыс. руб. в месяц? Источник эффекта заключается в следующем:

- резко возросла продуктивность, 5 молокосборщиков собирают в день по 1,2 — 1,3 т молока каждый от 5 стад (328 коров), тогда как соседние коллективные хозяйства, имеющие такое же поголовье коров на МТФ, сдают на маслозавод в 2,5 — 3 раза меньше молока, чем ТНВ «Будагов и К°»;
- пасут стадо сами владельцы ЛПХ по очереди, а не наемный пастух, которому безразличен результат пастьбы (лишь бы побыстрее шло солнце к закату, да все коровы остались целы);

- в 5 раз снижена плотность животных на пастбище, вместо 300 коров в одном стаде пасется по 50 — 60 голов;
- владельцы ЛПХ сами, своими силами ворошат, копнят и скирдуют сено, каждый для себя, ТНВ только выращивает травы на сено, скашивает и перевозит каждому хозяину, в результате поголовье обеспечивается высококачественным витаминным зеленым сеном;
- работа владельцев ЛПХ «на себя» послужила резким стимулом к повышению качества и интенсивности труда;
- отпала надобность в воровстве кормов и продукции;
- ТНВ переоборудовало бывшие коровники под зернохранилища, и, как следствие, у ТНВ исчезли затраты по молоку на амортизацию, электроэнергию, содержание скотников-пастухов, сторожей, фуражиров, родильное отделение, профилакторий и т. д.

При оплате владельцам ЛПХ за молоко и мясо ТНВ компенсирует свои затраты по содержанию арендованного и законтрактованного поголовья только лишь на уровне, обеспечивающем нулевую рентабельность, не допуская убытка, а если есть прибыль у арендатора, то она целиком достается владельцу ЛПХ.

На наш взгляд, опыт ТНВ «Будагов и К°» заслуживает изучения и распространения, как один из возможных вариантов сохранения молочно-мясного скотоводства, прекращения дальнейшей деградации в российском животноводстве.

КООПЕРАЦИЯ В ЛПХ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ

Богдановский В.А.

к. э. н., зав.отделом

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Мировой опыт свидетельствует, что кооперация в качестве организационной концепции обладает огромным адаптивным потенциалом, и данное свойство часто выдвигает ее в качестве непременного и решающего фактора преодоления трудностей переходных периодов, когда ресурсы сильно ограничены, а условия производства изменчивы. Поэтому роль кооперации в современных преобразованиях аграрного сектора России трудно переоценить.

Свою, часто особенную, нишу в кооперации имеет аграрное производство малых форм, которое в настоящее время представлено в основном хозяйствами населения. Среди них ключевую роль играют личные подсобные хозяйства. В последние годы сфера мелкотоварного производства стала расширяться за счет зарождающегося фермерства.

ЛПХ сельского населения, занимая примерно 3% сельхозугодий, производят в настоящее время (1995 — 1996 гг.) около 45% валовой сельскохозяйственной продукции. Между тем фермерские хозяйства по площади сельскохозяйственных угодий превосходят ЛПХ в 1,8 раза. Однако в валовой продукции им принадлежит лишь 2% ее общего объема.

Главная причина столь огромной непропорциональности лежит вовсе не в более высокой эффективности ЛПХ как формы хозяйствования по сравнению с фермерством. Дело в широком взаимодействии личных хозяйств с общественным сельскохозяйственным производством, в использовании в больших объемах его разнообразных ресурсов.

Опора подворий на общественный сектор всегда имела место, с самого начала образования колхозов и совхозов. Она в зависимости от разных обстоятельств, включая и известные зигзаги в аграрной политике, то расширялась, то сужалась, но на протяжении всего времени, за редким исключением, не отличалась надежной организационно-правовой основой. В реальности же взаимодействие ЛПХ с сельхозпредприятиями всегда заключало в себе многие признаки кооперативных отношений. К тому же в 1970-е и в начале 1980-х гг. оно имело и достаточно сильную формально-юридическую основу — договорные отношения, которые юридически закрепляли фактическое сотрудничество.

Ныне во взаимосвязях общественных и личных подсобных хозяйств многое изменилось.

Во-первых, практически исчез их договорно-правовой характер. Во-вторых, если иметь в виду чисто производственную сторону, то они приобрели односторонний характер, трансформировавшись в помощь общественных хозяйств личным хозяйствам своих работников. Причем на фоне общей тенденции сокращения этой помощи и по набору, и по объемам оказания услуг, о чем свидетельствует официальная статистика, производство продукции в ЛПХ в течение последних лет существенно увеличилось. Объяснение этому противоречию одно, если отбросить фантазии насчет возросшей эффективности личных хозяйств, — ресурсная основа подворий структурно видоизменилась, частично стала «теневой», но никак не сократилась. В целом она скорее увеличилась, в основе чего — усиление перераспределения ресурсов сельхозпредприятий в пользу подворий через различные каналы, включая и натурализацию распределительных отношений. Причем этот процесс все чаще начинает охватывать сферу земельных отношений, где дело не ограничивается расширением полевых наделов, а также сенокосов и пастбищ. Уже имеется практика увеличения землепользования хозяйств населения за счет

земельных долей работников. В результате землепользование ЛПХ, достигнув в последние годы 6 млн га, увеличилось почти в 2 раза. Но это увеличение по данным официального земельного учета. В действительности же площади сельскохозяйственных земель, по разным каналам вовлекаемые в производство продукции в личных подсобных хозяйствах, существенно больше.

Наши исследования ЛПХ в Самарской области показывают, что потребности в кормах хозяйства населения удовлетворяют за счет приусадебных земель только на 9%. Остальные — в основном за счет земель сельхозпредприятий.

Следует признать, что процесс перераспределения ресурсов общественного хозяйства в пользу подворий во многих случаях усиливается, приобретает разные формы. Помимо учитываемых, легальных форм помощи семейному хозяйству, а также натурализации оплаты труда, он содержит в себе и скрытное, нелегальное перераспределение ресурсов, которое в последние годы нередко начинает приобретать угрожающие масштабы. Так, по материалам наших опросов 1995 г., проведенных в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм Владимирской области, на усиление воровства на производстве указали от 51 до 64% респондентов в ТОО и от 72 до 95% — в АОЗТ и госпредприятии.

В результате сельскохозяйственные предприятия постепенно начинают превращаться в инфраструктуру личных хозяйств, теряя товарность, усиливая сброс поголовья и в целом сокращая производство. Суживается их материально-техническая база, снижается плодородие почвы и генетический потенциал животных, что ведет в конечном счете к нарушению воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве со всеми вытекающими последствиями. Одно из них — сокращение базы для перераспределения ресурсов в ЛПХ. Это моментально отразилось на объемах производства последнего, особенно по животноводческой продукции. Рост ее объемов, достигнув пика в 1992 — 1994 гг., в последующем начал сокращаться: по мясу начиная с 1994 г. на 5,5% в среднем за год, по молоку (с 1995 г.) — на 0,5%, по яйцам (с 1992 г.) — на 3,3%, а по шерсти (с 1992 г.) — даже на 10%.

Можно констатировать, что кризис аграрной экономики и экономики страны в целом вызвал к жизни своеобразную, с усиливающейся натурализацией распределительных отношений, во многом потребительскую, форму сельскохозяйственного предприятия с повышающейся ролью в нем семейно-частного производства, вырастающего из ЛПХ.

Мало того, становится реальностью существование соответствующей модели сельхозпредприятия, где достигнута определенная пропорция, которая позволяет подобному новообразованию, с одной стороны, поддерживать хотя бы на минимальном уровне основные воспроизводственные процессы в его общественной части, включая должное стимулирование труда, а с другой — содействовать расширению функции подворий как фактора самовыживания сельской семьи, деревни в целом.

При определенных условиях данная модель взаимодействия сельхозпредприятия с ЛПХ по своей экономической эффективности может подняться выше уровня выживания в кризисной ситуации, вплоть до нормально функционирующего расширенного воспроизводства. Среди этих условий одну из ключевых ролей может сыграть кооперация. Ее основная задача — расширить производственно-экономические и финансовые возможности увеличения производства, а главное — реализации продукции личных хозяйств.

Речь фактически идет о развитии такой формы производства, которая и в теоретическом плане, и в плане реального функционирования вписывается в методологию и в организационно-экономический механизм взаимодействия крупного и мелкого производства. Эффективность же подобной кооперации доказана мировой практикой.

Осознание не только необходимости, но и возможности расширения кооперативного движения, вовлекающего в себя ЛПХ, становится реальностью для все большего круга управленческих структур и сельских социумов. Сошлемся на пример Орловской области.

В сельской местности области численность семей, ведущих ЛПХ, составляет около 135 тыс. Они производят почти половину мясной продукции, около 40% молока, более 80% овощей, почти 65% плодов, около 95% картофеля.

Такие объемы производства позволяют крестьянской семье за счет подворий получать до 40 % и более — совокупного дохода, причем практически гарантированного и устойчивого, что особенно важно в нынешней ситуации. Этот доход мог быть и более весомым, если бы удалось решить проблему реализации продукции подворий. Пока же система ее закупок практически бездействует (мяса закупается менее четверти, молока — около 15%, картофеля — менее десятой части, плодов — около 4%, а овощей — лишь 2%); значительная часть продукции по заниженным ценам уходит через перекупщиков за пределы региона.

В сложившейся ситуации в области развертывается работа по созданию широкой сети различных форм кооперативов по закупке излишков продукции у населения и оказания ему различных услуг по ведению ЛПХ. Одной из таких форм является создание на базе сельхозпредприятия внутрихозяйственного подразделения по работе с населением на договорных основах. По сути дела, возрождается практика взаимодействия общественного хозяйства с личным, которая была характерна для 1970 — 1980-х гг.

Можно сослаться на пример производственного сельскохозяйственного кооператива «Каменский», который создал внутрихозяйственное подразделение по работе с населением. Сфера его деятельности включает: закупку у населения молодняка скота для доращивания, а взрослого скота — для переработки на мясную про-

дукцию; закупку молока для производственных нужд и переработки. Произведенная мясная и молочная продукция реализуется в основном через различные формы торговли.

Другая сторона деятельности подразделения — оказание услуг населению (обработка приусадебных участков — от работ по закрытию влаги до уборочных работ; транспортные услуги, включая обеспечение дровами и «баллонным» газом; ремонтно-строительные работы; встречная продажа по льготным ценам зерна и различных кормов; а также другие услуги).

Сама возможность развертывания подобных кооперативных отношений, а также их эффективное функционирование в современных условиях базируются на следующих основных факторах:

- выделение сельхозпредприятием необходимых стартовых средств, включая и оборотный капитал;
- организация собственной переработки основной части закупаемой в ЛПХ продукции и ее реализация преимущественно через собственную торговую сеть;
- более выгодные для обоих партнеров, по сравнению с другими формами кооперации, социально-экономические отношения.

Для сельхозпредприятия это выгодно потому, что оно полнее использует имеющиеся производственные и трудовые ресурсы, увеличивает объем и расширяет ассортимент выпускаемой продукции. Кроме того, предприятие улавливает своеобразную «упущенную» выгоду, которую несет в себе продукция ЛПХ, получаемая на основе использования средств предприятия, и которой оно лишается в случае реализации этой продукции через другие каналы.

Для владельцев подворий повышенная выгодность обеспечивается прежде всего за счет более высоких цен на свою продукцию, а главное — за счет льготных цен и тарифов (нередко на уровне себестоимости) на встречную продукцию и услуги. Большое значение имеет также и то, что предоставляемая подворьям помощь и по видам, и по объемам, как правило, намного превосходит ту, которую они могут иметь при других формах кооперации.

Несмотря на очевидные преимущества, данная форма кооперативных отношений возможна с участием сельхозпредприятий экономически более или менее состоятельных, в основном сохранивших свой производственный потенциал и приспособившихся к современным кризисно-рыночным условиям. Но таких предприятий немного, в других (менее состоятельных) хозяйствах развиваются другие направления кооперирования — междворовые под патронажем определенной группы физических лиц, которые выступают в качестве интеграторов.

Фактически это означает постепенное создание самостоятельного предприятия на территории материнского хозяйства, параллельного ему, которое может стать в какой-то мере правопреемником в случае его полного разрушения и ликвидации с введением в действие института банкротства. Изыскиваются средства для финансовой поддержки именно этого направления, поскольку прежняя практика выделения сельхозпредприятиям средств для развертывания кооперации с ЛПХ в основном себя не оправдала: ввиду безденежья большинства предприятий эти средства уходили, словно в песок. Сказалась, видимо, и слабая проработанность нормативных условий предоставления кредитов.

В области имеется практика достаточно успешной работы данной формы кооперации подворий. Можно сослаться на кооператив по закупке и переработке молока «Крестьянское молоко», образованный на территории АО «Волковский».

Совершенно очевидно, что эффективность работы кооператива «Крестьянское молоко» и других ему подобных образований в значительной мере обеспечивается за счет ресурсов сельхозпредприятий. В результате многие из последних будут обескровливаться, ускорится процесс их окончательного разрушения. Что тогда? Подворья лишаются своего спонсора и, став самостоятельными товаропроизводителями, подпадают под тяжелое бремя налоговой системы, которая пока касается их лишь в виде символической ставки земельного налога.

Эти проблемы необходимо иметь в виду, иначе может сложиться ситуация, схожая с той, которую породила политика в отношении предприятий по переработке сельхозпродукции. Например, мощности молокозаводов в области используются в настоящее время едва ли наполовину. Однако численность работающих они продолжают сохранять, равно как и затраты на амортизацию, что безусловно, сказывается на заготовительной цене молока. У владельцев подворий оно закупается по 750 — 900 руб. за кг. При такой цене в случае отсутствия других каналов реализации цельного молока население спаивает его молодняку скота и через мясо получает доход, как минимум, в 1,5 раза выше.

Сельскохозяйственные же предприятия данную проблему пытаются решить за счет создания собственных мини-заводов. В результате из-за несовершенства нормативно-правовой основы и экономических отношений общество несет огромные издержки.

Политика финансовой поддержки кооперирования личных хозяйств населения должна распространяться и на сельскохозяйственные предприятия. Во всяком случае на те из них, которые пока не перешли в категорию «безнадежных». Следовательно, кредитование по отношению к ним должно быть селективным и жестко целевым по условиям предоставления.

Разнообразие условий, их изменчивость определят место и для других форм кооперации ЛПХ, и будет неразумным не делать преждевременную ставку на какую-либо из них. Необходим комплексный взвешенный подход к кооперации мелкотоварного аграрного производства, поиск путей его эффективного сочетания с крупным.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В АПК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Шелепа А.С.
д. э. н., директор
Дальневосточный НИИ экономики и организации АПК

Аграрная реформа представляет процесс комплексного изменения всей системы отношений, социальных условий жизни на селе, отношений собственности на землю, другие средства производства, форм хозяйствования, правовой и экономической среды развития сельского хозяйства.

В аграрном секторе формируется многоукладная экономика, идет перераспределение земель и другой собственности, растет удельный вес производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и крестьянских хозяйствах. Прошла реорганизация сельскохозяйственных предприятий в новые формы хозяйствования, возросла их самостоятельность.

Но проведение реформ методом обвальной либерализации цен, финансово-кредитной системы, уход государства от регулирования межотраслевых отношений привели к глубокому кризису в аграрном секторе. Преобладание отрицательных тенденций ведет к неприятию проводимых реформ большинством сельского населения. Наиболее сложное положение — в регионах с экстремальными условиями, к которым относится Дальний Восток.

На Дальнем Востоке ведение сельскохозяйственного производства связано с преодолением комплекса неблагоприятных факторов. В основных сельскохозяйственных зонах региона на результаты производства влияют летне-осенние тайфуны, сопровождающиеся частыми наводнениями и длительным переувлажнением. В северных районах ведение сельского хозяйства осложняет недостаток тепла, короткий вегетационный период. Низкий агроклиматический потенциал в сочетании с неблагоприятными природными условиями влияет на уровень и предопределяет неустойчивость сельскохозяйственного производства.

В последние годы в результате проводимых реформ неблагоприятное влияние природных факторов усиливается негативными изменениями условий хозяйствования, всей экономической среды. Сокращение машинно-тракторного парка, его постарение при одновременном ухудшении обеспечения другими материально-техническими ресурсами снижает возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей по своевременному выполнению работ и тем самым по ослаблению воздействия неблагоприятных природных условий.

Диспаритет цен на Дальнем Востоке проявляется резче. Если в целом по России индекс цен на промышленные средства производства за период 1991 — 1996 гг. превысил индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции в 4,12 раза, то по отдельным территориям Дальнего Востока это превышение составило 5 — 6 раз. Горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, корма, доставленные в южные районы Дальнего Востока, в 1,5 — 1,8 раза, а в северные — в 2,5 — 3,0 раза дороже, чем в Европейской части России.

Диспаритет цен привел к убыточности большинства сельскохозяйственных предприятий. В 1990 г. рентабельность сельского хозяйства в регионе составляла + 54%, а в 1996 г. – 35%, более 90% предприятий закончили 1996 г. с убытками 1517 млрд руб.

Убыточность сельского хозяйства привела к снижению и несвоевременным выплатам заработной платы, падению уровня жизни сельского населения. Это снижает мотивацию труда, ведет к нарушениям трудовой и технологической дисциплины, обусловливает неэффективное использование всех ресурсов. Ухудшаются условия жизни на селе, многие объекты социально-культурного и бытового назначения прекратили свою деятельность.

Сокращение применения удобрений, средств защиты растений, прекращение работ по повышению плодородия земель привели к ухудшению положения в растениеводстве. На одну треть сократились посевы зерновых, сои, а их производство уменьшилось в 2 раза, сокращаются площади и производство кормов.

В дореформенный период сельское хозяйство Дальнего Востока ориентировалось на обеспечение населения малотранспортабельной продукцией: цельным молоком, парным мясом, овощами, картофелем. Принимались меры по развитию молочного скотоводства, промышленного птицеводства, свиноводства. Продукция животноводства в валовой продукции сельского хозяйства региона составляла 68%; совхозы, колхозы, промышленные комплексы производили 80% продукции сельского хозяйства. Совхозы представляли собой относительно сбалансированные производственно-социальные комплексы с рациональными пропорциями между землей, трудовыми ресурсами, основными и оборотными средствами. Это обеспечивало рентабельную работу 92% предприятий.

При реорганизации совхозов коллективы предприятий отдали предпочтение формам, основанным на коллективно-долевой собственности. Это объясняется как необходимостью совместного использования материально-технической базы, созданной для крупного производства, так и психологическим настроем большинства работников. В то же время весь курс реформ ориентирован на создание собственников. При этом частная собственность рассматривается как условие повышения эффективности. То есть происходит замена идеологической догмы преимуществ обобществленного производства на догму высокой эффективности частного производ-

ства. В то же время опыт развитых стран показывает, что эффективность производства определяется совершенством технологии, техническим уровнем и системой отношений, создающей мотивы для высокопроизводительного труда.

В результате реформ сильнее пострадали крупные предприятия. Рост цен на все ресурсы, тарифов на транспортные услуги и энергию привели к убыточности 94% предприятий, резкому сокращению поголовья всех видов животных и снижению производства продукции. В 1996 г. население и крестьянские хозяйства произвели 92% картофеля, 73% овощей, 55% молока, 50% мяса, а предприятия и организации 92% зерна, 90% сои и кормов, 83% яиц.

Сохранить значение обобществленного сектора и крупные предприятия в прежнем виде в современной правовой и экономической обстановке невозможно. В то же время деление их на мелкие индивидуальные хозяйства экономически неоправданно, так как самостоятельное хозяйствование требует больших затрат и несет высокий риск. В результате банкротства предприятий возникнут мелкие формирования и крестьянские хозяйства, не обеспеченные ни основными, ни оборотными средствами, не способные к нормальной работе.

Отрицательные последствия проводимых реформ можно ослабить посредством развития кооперации на основе опыта, имевшегося как в нашей стране, так и в других странах.

Кооперация выступает как форма сотрудничества, участия нескольких хозяйствующих субъектов в одном или разных, но связанных между собой производственных процессах. Кооперативные предприятия обслуживают участников, являются их собственностью и отвечают перед ними. Кооперация позволяла решать многие вопросы жизни индивидуальных крестьян при их ограниченных ресурсах. На начало 1924 г. в России было около 25 тыс. кооперативов различных видов. Они объединяли 1500 тыс. крестьянских хозяйств. По некоторым направлениям кооперативы объединялись в районные, областные союзы, действовал Всероссийский союз сельскохозяйственных кооперативов.

В начале XX в. кооперация начала развиваться и на Дальнем Востоке. Потребительские кооперативы появились в 1913 г. В 1920 г. насчитывалось 873 первичных кооператива, которые объединяли третью часть крестьянских хозяйств. В 1924 г. 108 кредитных товариществ обслуживали четвертую часть крестьянских хозяйств Дальнего Востока. Они предоставляли ссуды крестьянам, снабжали своих членов машинами, племенным скотом, сортовыми семенами, реализовывали их продукцию. Такая кооперация была средством эволюционного развития крестьянских хозяйств.

Переход к сплошной коллективизации прервал эволюционный процесс добровольного кооперирования крестьян. Кооперативы с сохранением собственности на землю и на производимую продукцию были устранены из хозяйственной жизни. Из содержания кооперации исключалась роль личного интереса как мотива к высокопроизводительному труду, росту эффективности производства. В дальнейшем усиливались процессы централизации, преобразования колхозов в совхозы. Это все дальше уводило аграрный сектор от кооперации.

В сельском хозяйстве развитых стран обобществление средств производства происходит путем развития кооперации. В кооперативах создаются общие производства, сохраняется индивидуальная собственность на землю, основные средства, продукцию. В них сочетается индивидуальное право владения и общее распоряжение и использование совместно созданной собственности. Кооператив снимает проблемы конкуренции между его членами через создание общих производств и формирование общих целей деятельности.

Изучение опыта кооперации в губернаторстве Хоккайдо (Япония) показало большое ее значение в создании современного сельского хозяйства. Здесь создано 258 общих кооперативов, в которых участвуют все крестьянские хозяйства, а также 170 специальных кооперативов по отдельным отраслям. Они объединены в центральный союз сельскохозяйственных кооперативов Хоккайдо, являющийся участником центрального союза сельскохозяйственных кооперативов Японии. Исполнительным органом, решающим конкретные задачи на уровне губернаторства, выступает Федерация сельскохозяйственных кооперативов «Хакурен». В ее составе действуют 258 кооперативов и 22 филиала.

Кооператив района Кованиси — типичный кооператив общего направления. Снабженческо-сбытовая кооперация в районе развивалась с 1909 г., и в 1948 г. оформился комплексный кооператив. Кооператив создан 520 крестьянами-учредителями, имеющими 12 323 га земли, 6381 голову молочного и 5192 — мясного скота, 16 620 — птицы, 31 овцу, 89 лошадей.

В самом кооперативе — 185 работающих, из них 17 человек — в правлении, возглавляемом президентом, избираемым из крестьян-учредителей. Оперативную работу осуществляет исполнительный директор. За оказанные услуги крестьяне платят 2 — 3% комиссионных. Так как комиссионных для деятельности кооператива недостаточно, кооператив занимается торговлей, кредитованием. Из получаемого дохода 7 млн долл. — 3 млн долл. ежегодно возвращается крестьянам. Кооператив в ущерб учредителям действовать не может, он осуществляет:

- снабжение фермеров, ведет оптовую покупку удобрений, химикатов, кормов, семян, техники, горюче-смазочных и строительных материалов, имеет несколько заправочных станций, торгует горюче-смазочными материалами;
- реализацию продукции, для этого имеет картофелехранилище на 70 тыс. т , базу для сортировки, переработки и хранения овощей, комплекс для подработки и хранения зерна, бобовых, собственный транспорт

для доставки продукции в Саппоро, Токио, Осаку; окончательные цены на продукцию определяются по итогам реализации;

- кредитование и страхование через кооперативный банк, все учредители кооператива имеют в нем расчетные счета, банк принимает средства от населения;
- разработку планов-рекомендаций для каждого крестьянского хозяйства, на основе которых фермер организует производство и получает кредиты;
- предоставление консультативной помощи крестьянам по агрономическим, инженерным, ветеринарным вопросам;
- содействие в получении образования наследниками фермеров, проведении стажировок молодых фермеров, специалистов;
- поддержку одиноких пенсионеров.

Для каждого хозяйства в октябре — ноябре составляется план на следующий год, в нем отражаются финансовые результаты предыдущего года, план землепользования, севообороты, план капиталовложений, производство продукции растениеводства, животноводства, прочих видов деятельности, план расходования материалов (удобрения, химикаты, корма и т. д.), покупка молодняка, расходы на энергию, расходы по наемной рабочей силе, страховые платежи, плата за землю, налоги и пр. По каждой культуре разрабатывается план кредитования. Фактически производство в индивидуальных крестьянских хозяйствах ведется на четкой плановой основе, исходя из запросов рынка, изучаемого кооперативом. Фермер может не учитывать рекомендации плана, но тогда он должен самостоятельно решать вопросы снабжения и сбыта продукции.

В развитие материально-технической базы кооператива вложено более 200 млн руб. Все объекты имеют высокий технический уровень, хранилища — с регулируемым климатом, сортировальные пункты полностью механизированы. Имеются механизированные хранилища для удобрений, кормов, химикатов, комбикормовый завод, гараж для крупных комбайнов. Крупные комбайны работают по заявкам фермеров. Все крестьянские хозяйства имеют связь с центральным компьютером кооператива. Кооператив оказывает влияние на все стороны жизни крестьян-участников, и они практически не могут отказаться от его услуг, так как получение их по другим каналам обходится значительно дороже. Территория кооператива разделена на шесть микрорайонов, в которых формируется материальная база обслуживания.

Посещение кооперативов и крестьянских хозяйств на Хоккайдо показало, что сельское хозяйство ведется на планово-рыночной, кооперативной основе. Это в сочетании с мерами поддержки обеспечивает его конкурентоспособность и приспособляемость к меняющимся условиям. Кооператив выполняет на высокой технической основе с низкими затратами важнейшие функции жизнеобеспечения крестьянских хозяйств. Это привело к координации деятельности и планированию производства и реализации продукции в индивидуальных хозяйствах, при сохранении частной собственности и личной заинтересованности в конечных результатах.

За годы социалистического строительства на Дальнем Востоке при поддержке государства были созданы совхозы с материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой, ориентированной на крупное производство. Основные производственные и социальные объекты создавались на центральных усадьбах совхозов, перерабатывающие и обслуживающие предприятия — в районных и областных центрах.

В условиях России в процессе аграрной реформы необходимо перейти от централизованного производства к частным формам его организации при сохранении и использовании базы крупного производства. Эти задачи невозможно решить без кооперирования, эволюционной трансформации аграрного сектора в кооперативный. Для ускорения этих процессов наряду с Законом «О сельскохозяйственной кооперации» необходим закон о потребительских кооперативах.

На базе реорганизованных совхозов и колхозов путем объединения имущественных и земельных паев при личном трудовом участии членов-пайщиков необходимо создать производственные сельскохозяйственные кооперативы рациональных размеров, стимулировать развитие личных подсобных хозяйств членов-пайщиков, особенно в животноводстве. Обеспечивать личные подсобные хозяйства ресурсами, услугами и сбывать продукцию через кооператив. Это будет способствовать росту личной заинтересованности и объединению интересов отдельного работника и кооператива. Со временем часть личных подсобных хозяйств может трансформироваться в крестьянские.

Так как значительная часть объектов инфраструктуры, не подлежащих разделу по своим характеристикам, сосредоточена в реорганизованных предприятиях и организациях, на их базе целесообразно создание комплексных потребительских кооперативов. Последние должны обслуживать внутрихозяйственные подразделения, крестьянские и личные подсобные хозяйства в сфере производства, снабжения и реализации продукции, кредитного обслуживания. Трансформация реорганизованных предприятий в комплексные кооперативы позволит формировать низовые рыночные структуры и увеличивать производство продукции при полном использовании имеющейся базы и минимальных инвестициях.

Если всерьез развивать аграрную реформу, то нужно совершенствовать прежде всего систему управления, а собственность центральных усадеб разделить между первичными сельскохозяйственными кооперативами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Вместо административного аппарата бывшего совхоза

целесообразно создавать комплексные сельскохозяйственные кооперативы со специализированными службами и наемными работниками (снабжение, сбыт, ремонт, ветобслуживание и т. д.).

В районах, областях (краях) необходимо организовать специализированные кооперативы, на которые должны замыкаться специализированные службы универсальных кооперативов.

Проблема особой важности в реформировании агропромышленного производства — преодоление локального монополизма перерабатывающих и обслуживающих предприятий, преобразование их в кооперативные предприятия, учредителями которых будут производители сельскохозяйственной продукции. Такое развитие процесса кооперации во многих случаях становится реальным, так как перерабатывающие и обслуживающие предприятия имеют значительную задолженность перед крестьянами, и при заинтересованности органов власти различных уровней этому процессу может быть придан законный характер.

Создание комплексных кооперативов на базе реорганизованных совхозов, колхозов, преобразование в кооперативы перерабатывающих и обслуживающих предприятий создает реальную материальную основу для вовлечения в процесс кооперации крестьянских и личных подсобных хозяйств посредством оказания услуг в выполнении сельскохозяйственных работ, в снабжении ресурсами, а главное, в сбыте продукции.

При этих условиях возникнет жизнеспособная мобильная производственная кооперативная система, объединяющая все стадии агропромышленного производства.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Пахомчик С.А.

к. э. н.

Департамент по социально-экономическому развитию села
Администрация Тюменской области

В результате преобразований АПК, которые сопровождают экономическую реформу в стране, почти полностью разрушены сформировавшиеся ранее вертикальные экономические связи между предприятиями по производству, переработке и торговле сельскохозяйственной продукцией. Образовавшиеся ниши заполнили торговые и посреднические структуры, которые по низким ценам закупают сельскохозяйственное сырье, но реализуют его по гораздо более высоким, создавая себе немалую прибыль. Перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия заняли монопольное положение по отношению к сельхозпроизводителям, т. е. в самом худшем экономическом положении оказались сельскохозяйственные производители, так как они теряют свою долю доходов, которые переходят к предприятиям и организациям, обслуживающим сельское хозяйство.

Одним из выходов из создавшегося положения является кооперирование всех участников по цепи продвижения сельхозпродукта от поля до прилавка.

Как свидетельствует мировой и отечественный опыт, большинство развитых в аграрном отношении стран на пути формирования высокопроизводительного сельскохозяйственного производства прошли через вертикальную кооперацию.

Сегодня создание кооперативных вертикальных структур по действующему законодательству возможно в форме сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Цель деятельности таких формирований заключается в получении максимальной прибыли для товаропроизводителей за счет реализации продукции собственного производства с последующим распределением ее между субъектами предпринимательства. Потребительский сельскохозяйственный кооператив вертикального типа является организационно-правовой формой активного объединения производителей сельскохозяйственной продукции по переработке, реализации, сервисному обслуживанию, которая позволяет повысить уровень социально-экономического положения сельских жителей.

В Тюменской области первые потребительские кооперативы были организованы в самом начале 1996 г., как только Федеральный закон «О развитии сельскохозяйственной кооперации» начал работать.

Первые кооперативы были закупочные и снабженческо-сбытовые. Их роль в основном заключалась в закупке излишков сельхозпродукции от ЛПХ граждан, КФХ и от других мелких производителей. К устойчиво работающим в 1996 г. можно отнести около десяти кооперативов. По итогам года объемы закупа и реализации сельхозпродукции составили: молока — 490 т, мяса — 21 т, картофеля — 1183 т, шерсти — 7 т, кожсырья — 1205 шкур, ягод — более 6 т, рыбы — 6 т, пиломатериалов — 50 м^3. Производство и реализация комбикорма составила 536 т, сумма продаж запчастей сельхопроизводителям — 403 млн руб., общий объем оказанных услуг — почти 3 млрд руб.

Учитывая, что большинство кооперативов создавалось в течение года и переживало этап становления, результаты их деятельности можно признать удовлетворительными. Понятно, что не все из них работали в полную силу. Наибольший вклад в развитие кооперативного движения внесли кооперативы «Надежда» — Сладковского, «Союз» — Аромашевского, «Югра» — Заводоуковского, «Север» — Вагайского районов и другие.

На первых шагах кооперации финансовую поддержку ей в размере 1,2 млрд руб. из бюджета области оказала администрация.

В 1997 г. процесс создания потребительских кооперативов пошел более активно. В настоящее время почти в каждом из 22-х районов сельскохозяйственной зоны области созданы потребительские кооперативы, а в некоторых из них работает до пяти кооперативов (к примеру в Тобольском). Процессы кооперирования в АПК начали охватывать вертикальные связи. В качестве положительных примеров формирования вертикальных кооперативов можно привести следующие факты. Весной 1997 г. потребительские кооперативы районного уровня, занимающиеся закупом молока у владельцев личных подсобных и фермерских хозяйств, приняли решение о создании областного потребительского обслуживающего сельскохозяйственного кооператива «Молоко». Первоначально, учредителями стали 10 субъектов предпринимательства, позднее число членов возросло до 32-х. Всего с начала года было закуплено 876 т молока, в том числе в апреле, после учреждения кооператива, 525 т. Предметом деятельности кооператива является организация переработки молока и сбыта молочных продуктов путем заключения договоров с предприятиями торговли и открытия собственных торговых точек; материально-техническое снабжение членов кооператива; изучение рынка молочной продукции и материально-технических средств, необходимых для производства молока; обеспечение членов кооператива племенным молодняком крупного рогатого скота; определение сырьевых зон по производству сырья и продуктов детского питания на молочной основе; контроль за целевым использованием бюджетных средств, выделяемых на развитие ЛПХ граждан; обеспечение членов кооператива товарами народного потребления в счет сдаваемой продукции и др.

В 1997 г. начал свою работу областной вертикальный кооператив «Лен Тюмени», объединивший 7 сельскохозяйственных предприятий Тобольского района, выращивающих лен-долгунец, Тобольский льнозавод по первичной обработке льна и камвольно-суконный комбинат в г. Тюмени, осуществляющий грубую переработку сырья, изготовление льняной пряжи и текстиля, пошив готового платья и реализацию льняной продукции. Он функционирует на основе Устава потребительского сельскохозяйственного перерабатывающе-сбытового кооператива. Основные его функции состоят в следующем: производство льна, его полная переработка, изучение рынка сбыта конечного продукта, организация производства и реализации изделий легкой промышленности, материально-техническое и технологическое обеспечение членов кооператива и т. д.

В мае 1997 г. в Голышмановском районе Тюменской области, являющимся одним из крупных производителей зерна, организован потребительский кооператив «Семена». Характерно, что в районе более $^1/_3$ посевных площадей зерновых культур занимают посевы крестьянских (фермерских) хозяйств, причем многие из них достаточно крупные — до 800 и более га. Остро стоит вопрос обеспечения фермеров семенами зерновых культур высоких репродукций. Такая же задача актуальна для других сельхозпроизводителей, поэтому 13 КФХ и их ассоциаций, 3 производственных сельскохозяйственных кооператива, Голышемановское хлебоприемное предприятие приняли решение об организации кооператива. Предметом его деятельности является: организация производства семян зерновых культур, их переработка и хранение, формирование запаса на семена по сортам и видам зерновых культур в соответствии с потребностями каждого члена кооператива, заключение договоров на производство семян высоких репродукций с семеноводческими хозяйствами и контроль за их соблюдением, регулирование своевременности взаиморасчетов, реализация продовольственного и фуражного зерна, изучение рынка сбыта конечного продукта, технологическое и материально-техническое обеспечение членов кооператива и др.

В ближайшей перспективе будут организованы вертикальные потребительские кооперативы «Мясо», «Многолетние травы», «Серые хлеба». Уже разработаны проекты их учредительных документов, подобраны потенциальные участники кооперации, прорабатываются пути бюджетной финансовой поддержки. Эти примеры можно продолжить.

Вместе с тем на пути создания и успешного функционирования вертикальных кооперативов много трудностей и преград. В первую очередь надо назвать недостаточный экономический потенциал частных (как коллективных так и индивидуальных) производителей, что обуславливает узкую социальную базу кооперации. Кроме того, кооперативное движение слабо поддерживается государством.

В этих условиях некоторые кооперативы прекращают свою деятельность. Примером может служить кооператив «Юрга». Даже несмотря на то, что он объединяет агрофирмы Заводоуковского района — одного из наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении, получающего из года в год наивысший в области и в Сибири в целом урожай зерновых культур, имеющего современный комбикормовой завод, — кооператив вынужден был весной 1997 г. временно приостановить операции. Причина — отсутствие бюджетной поддержки до нового урожая, дефицит собственных оборотных средств на закупку кормовых добавок и премиксов для переработки зерна в комбикорм, узость рынка сбыта.

Одновременно следует указать на непонимание большинством руководителей сельхозпредприятий самой идеи, сущности принципа кооперации, наличие стереотипа в сознании, что переработчик обязательно будет стараться обмануть сельхозпроизводителя, несмотря на кооперативную основу их экономических взаимоотношений. Тормозящим фактором является также живучесть иждивенческих настроений и отсутствие навыков хозяйственного самоуправления.

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что кооперация сталкивается с противодействием определенной части сельской элиты, заинтересованной в развитии всякого рода посредников и структур, действующих в сфере агробизнеса, а также коммерческих банков.

Будущее в развитии вертикальной сельскохозяйственной кооперации будет зависеть от того, насколько полно в Федеральной программе развития кооперации будет учтена та важная роль, которая в большинстве цивилизованных стран принадлежит вертикальной кооперации, и как она в финансовом отношении будет поддержана Правительством. В противном случае, кооперации в крайне неблагоприятной для сельского хозяйства макроэкономической обстановке не подняться на ту высоту, которую она должна по праву занимать по взаимоотношениях всех участников единой технологической продовольственной цепи. На наш взгляд, развитие вертикальной кооперации в сельском хозяйстве имеет все же перспективу.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Афанасьев Б.Ф., *к. т. н.*

Ефимова А.А., *к. т. н.*

Псковский НИИ сельского хозяйства

В агропромышленном производстве Псковской области в 1996 — 1997 гг. все большее развитие получает вертикальная кооперация.

В Дедовическом, Порховском и Невельском районах области созданы многофункциональные сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Цель учрежденных кооперативов — осуществлять совместную деятельность по производству, транспортировке и сбыту сельскохозяйственной продукции, материально-техническому снабжению и производственно-техническому обслуживанию членов кооператива.

Учредителями кооператива являются сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности. Все обслуживающие село предприятия входят в кооператив в качестве ассоциированных членов. За учредителями и членами кооператива сохраняются права юридического лица. Кооператив регистрируется в государственных органах и функционирует в границах района как единый хозяйственный механизм с единым расчетным счетом для расчета с поставщиками материально-технических ресурсов и услуг, а также с поставщиками сельскохозяйственной продукции.

Материально-техническая база кооператива формируется из долей сельскохозяйственных товаропроизводителей в уставных фондах обслуживающих предприятий и долей ассоциированных членов кооператива. Отсутствие долей сельскохозяйственных товаропроизводителей в уставных фондах обслуживающих предприятий не является препятствием в создании кооператива. В этом случае база формируется за счет долей ассоциированных членов, а сельскохозяйственные товаропроизводители вносят обязательные паевые взносы в уставный фонд для формирования в ней части оборотных средств.

Доля государства определена суммой долга районным бюджетам обслуживающих предприятий, стоимостью основных средств муниципальных предприятий и составляет от 6 до 90%. За счет оборотных средств обслуживающие предприятия обеспечивают членов кооператива необходимыми материально-техническими ресурсами и услугами производственно-технического назначения.

Производственные отношения внутри кооператива регулируются уставом и договорами. Кооператив открыт для вступления новых членов — юридических и физических лиц.

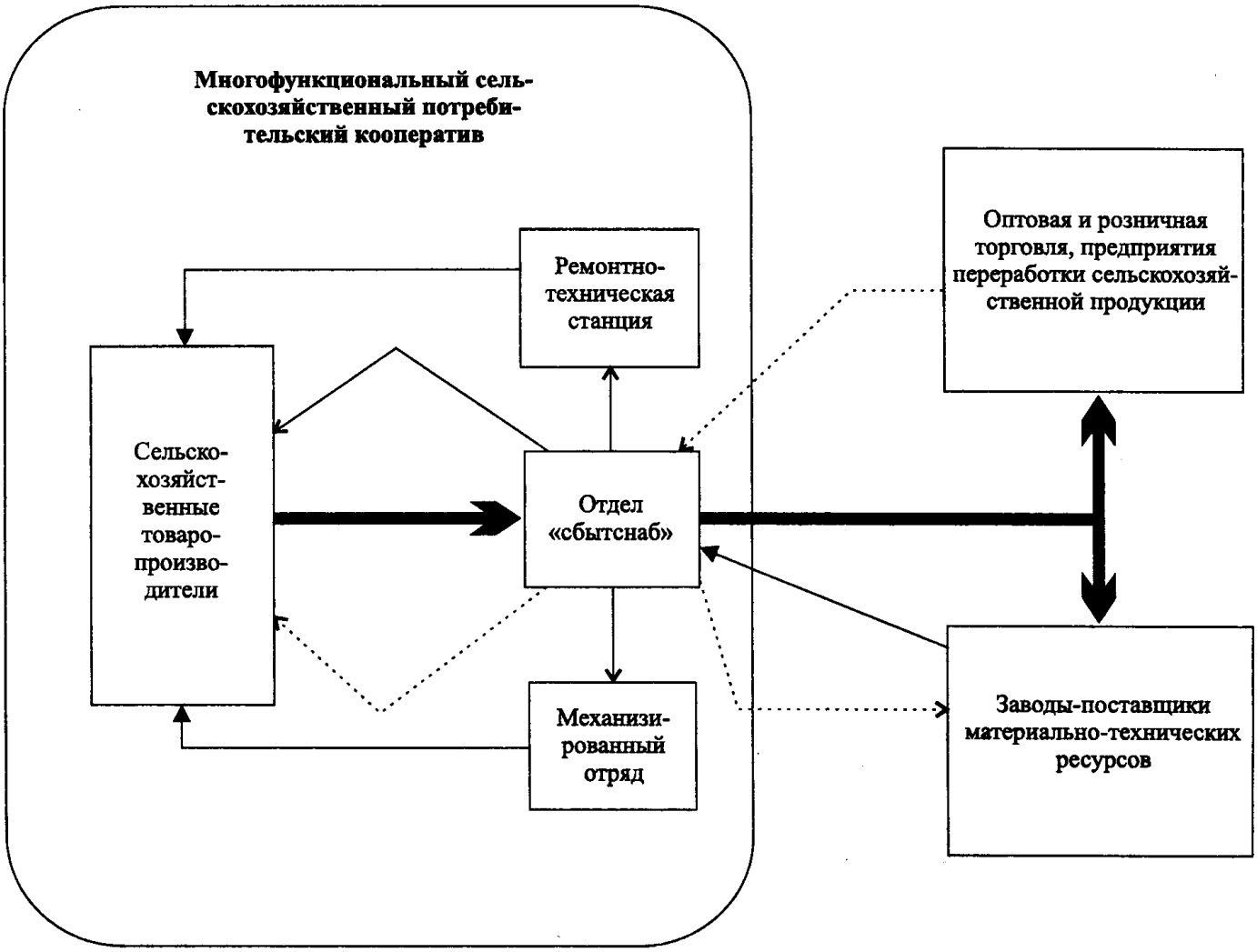
В кооперативах организованы подразделения: ремонтно-техническая станция, механизированный отряд по обработке почвы и уборке урожая, отдел для оказания услуг по транспортировке, реализации продукции и обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей материально-техническими ресурсами. Таким образом кооператив участвует в сельскохозяйственном производстве. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции распределяется пропорционально вложенным материально-техническим ресурсам. Производственно-финансовые связи кооператива представлены на рисунке 1.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив позволяет снизить цены на поставляемые селу ресурсы путем сокращения числа посредников, в конечном итоге снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции, сократить сроки взаиморасчетов с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Другим направлением развития вертикальной кооперации является объединение усилий сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих предприятий и торговли в молочном и льняном подкомплексах области.

В Стругокрасненском районе в молочном подкомплексе создан и работает с 1996 г. кооператив «Согласие». Его учредителями стали сельскохозяйственные товаропроизводители (коллективные, фермерские хозяйства, личные подворья), Стругокрасненский молочный завод, торговые точки и магазины района.

Кооператив создан с целью интеграции взаимовыгодных интересов учредителей в совместном производстве, переработке и реализации молока и молочной продукции.

Условные обозначения:

сельскохозяйственная продукция
материально-технические ресурсы
денежные средства
услуги производственного назначения

Рис. 1. Внешние и внутренние производственно-финансовые связи многофункционального сельскохозяйственного потребительского кооператива

Кооператив является посреднической организацией, работает на договорной основе, имеет права юридического лица и свой расчетный счет в банке. Движение молочной продукции и распределение выручки кооператива представлены на рисунке 2.

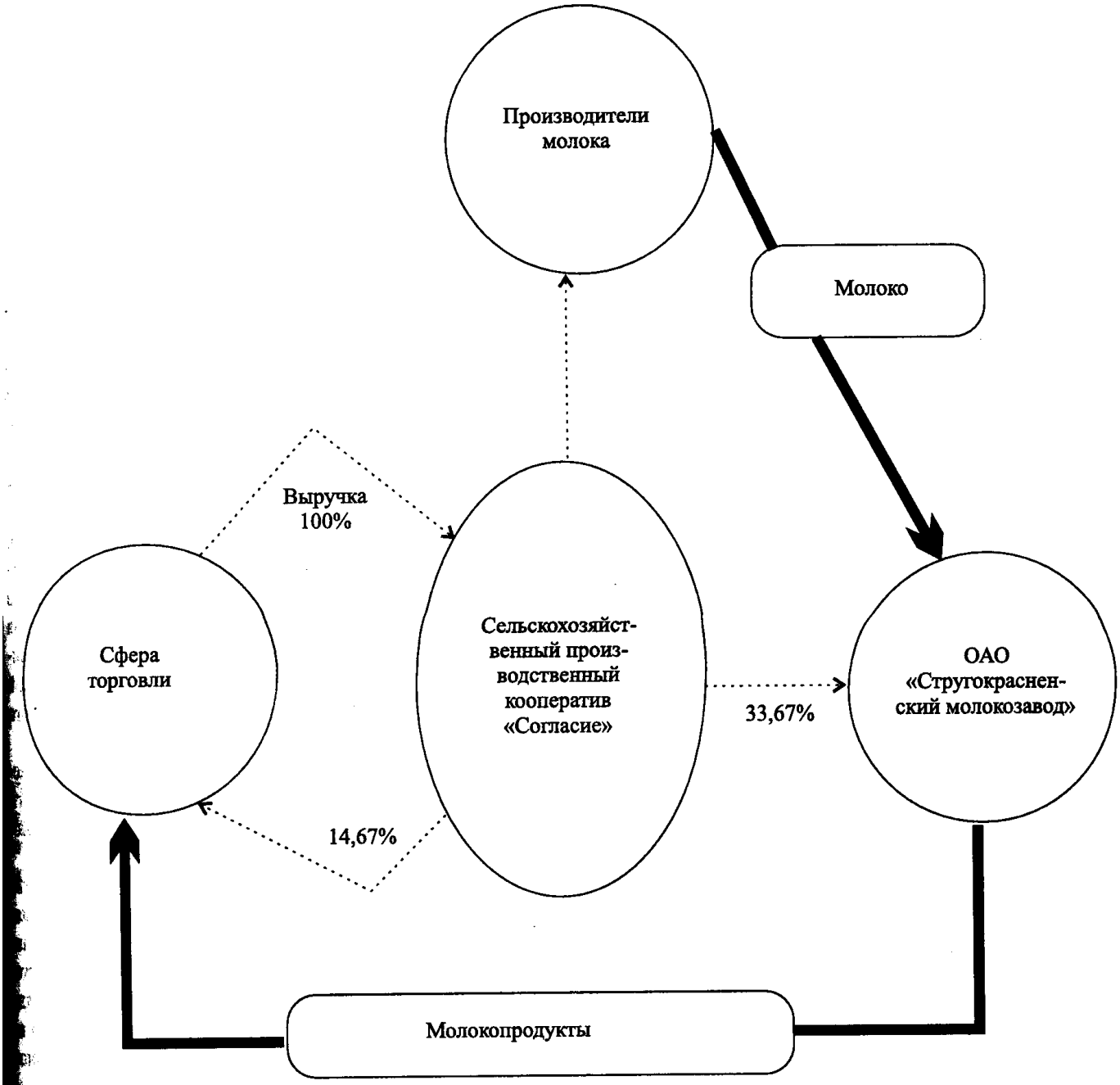
Высшим органом управления является общее собрание учредителей, текущее руководство осуществляет председатель кооператива (выборное лицо), контроль за деятельностью кооператива — наблюдательный совет из пяти человек. В него входят четыре руководителя коллективных хозяйств и директор молочного завода.

Целесообразность вертикальной кооперации в молочном подкомплексе доказывается рядом ее преимуществ:

- гарантируются рынок сбыта и цены реализации продукции на всех этапах движения ее от товаропроизводителя до потребителя;
- расширяется сырьевая зона, определяются объемы поставок сырья и повышается загруженность мощностей переработки;
- торговля имеет требуемый ассортимент продукции;
- в значительной мере решается проблема неплатежей;
- создаются взаимовыгодные экономические условия для участников кооперации, предпосылки перехода от простого воспроизводства к расширенному.

В стадии организации — акционерное общество открытого типа «Псковский лен», которое объединит сельскохозяйственных товаропроизводителей, льнозаводы и льнокомбинаты области в одно целое. Его цель: возрождение псковского льноводства, создание надежной сырьевой базы для перерабатывающей промышленности, увеличение выработки волокна, бытовых и технических тканей на основе замкнутого технологического цикла.

Учредителями этого общества являются комитет по управлению государственным имуществом Администрации области, АОЗТ «Русский лен» (Москва), льнозаводы, Псковский и Великолукский льнокомбинаты и льносеющие хозяйства области.

Условные обозначения:

сельскохозяйсмтвенная продукция ·····→ денежные средства

Рис. 2. Схема экономических взаимоотношений между партнерами по интеграции в Стругокрасненском районе

Экономические взаимоотношения между партнерами будут строиться на основе договоров, которыми устанавливаются объемы производства продукции, сроки поставок, порядок оплаты, меры взаимной ответственности за невыполнение условий договоров.

Акционерное общество «Псковский лен» будет осуществлять инвестиционную политику, участвовать финансировании развития и реконструкции льносеющих хозяйств и перерабатывающих предприятий, приятий по селекции и семеноводству льна. Оно будет привлекать средства, выделенные ему на возной основе, для обеспечения предприятий льняного подкомплекса удобрениями, средствами защиты тений, машинами и оборудованием на условиях лизинга. Предусматривается обязательное авансирование льносеющих предприятий под продукцию. Учитывая благоприятные почвенно-климатические условия асти, навыки населения по возделыванию льна-долгунца и наличие производственных мощностей перабатывающей промышленности, разрабатывается программа по развитию льняного подкомплекса области до 2000 г., реализация которой позволит обеспечить экономическую стабильность работы льноводов и еработчиков.

ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Фролов В.И.

д. э. н., профессор, зав. отделом

Кочанов М.А.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Развитие рыночных отношений в АПК предполагает коренные изменения в организационно-экономическом механизме функционирования системы производственного обслуживания сельского хозяйства, целью которого является обеспечение полноценного выполнения технологических операций по производству сельскохозяйственной продукции. Однако рынок производственных услуг в сельском хозяйстве, понимаемый как совокупность продавцов услуг и их потребителей, имеет специфические особенности, отличающие его от рынков других товаров, определяемые особенностями услуги как вида человеческой деятельности, и сельского хозяйства — как отрасли народного хозяйства.

Исходя из учета данных особенностей, а также современного состояния аграрной экономики, специфику рынка производственных услуг можно свести к следующему.

1. Наличие естественной конкуренции у лиц, специализирующихся на производственном обслуживании, обусловленной потенциальной возможностью самообслуживания. В данном случае следует учитывать два фактора: первый — для сельского товаропроизводителя, сочетающего в одном лице владельца обслуживаемых средств производства, и работника, осуществляющего их эксплуатацию, затраты на оплату услуги наемных лиц всегда будут являться убытком, и второй — особенности сельскохозяйственного производства предопределяют наличие периода, свободного от сельскохозяйственных работ, и, следовательно, стремление к смягчению сезонной безработицы, где в первую очередь будут выполняться работы, способствующие соблюдению полноценного цикла технологических операций.

2. Существенное ограничение совокупности продавцов услуг, недостаточная предсказуемость их поведения, более медленная по отношению к другим отраслям народного хозяйства скорость оборота капитала. Услуги могут оказываться либо внутрихозяйственными подразделениями, либо специализированными обслуживающими предприятиями районного уровня.

Учитывая современное разукрупнение предприятий и, как следствие, появление значительного количества мелких и средних сельскохозяйственных формирований, усиление хозрасчетных отношений внутри предприятий, преобразование большинства специализированных обслуживающих предприятий районного уровня в акционерные общества можно прийти к выводу о том, что основным направлением становления и развития системы производственного обслуживания сельхозтоваропроизводителей будет являться их кооперирование между собой. Причем под кооперированием в данном случае понимается не акт создания кооператива (это одно из направлений и далеко не определяющее), а организованное сотрудничество с целью достижения поставленной цели. Развитие кооперирования может происходить по следующим направлениям:

1. Обмен деятельностью по производственному обслуживанию между сельхозтоваропроизводителями.
2. Совместное владение, пользование и распоряжение внутрихозяйственной базой для производственного обслуживания.
3. Развитие интегрированных связей с производителями обслуживаемых средств производства.
4. Сосредоточение контрольного пакета акций обслуживающих предприятий районного уровня в руках сельхозтоваропроизводителей.

Первое направление в последнее время имеет заметную тенденцию к развитию в связи с существенным ростом цен на услуги, острым финансовым кризисом сельхозтоваропроизводителей и переходом на свободную продажу основных и оборотных средств, необходимых для проведения технического обслуживания.

Во втором случае внутрихозяйственные обслуживающие формирования будут осуществлять свою деятельность как структурные подразделения на принципах самоокупаемости или самофинансирования.

Кооперирование сельхозтоваропроизводителей с производителями средств производства с целью осуществления фирменного обслуживания получило достаточно широкое распространение в странах с развитой рыночной экономикой, главным образом как результат конкурентной борьбы за рынки сбыта. Что касается условий нашей страны, то такой путь может получить развитие в весьма отдаленной перспективе, вследствие кризисного состояния экономики

Четвертое направление предполагает усиление кооперативных связей специализированных обслуживающих формирований районного уровня с сельхозтоваропроизводителями на основе владения последним и контрольным пакетом акций обслуживающего формирования. Разработанная же без достаточного научного обоснования и реализованная программа приватизации агросервиса привела к тому, что в большинстве случаев владельцами контрольного пакета акций обслуживаемых формирований стали члены их трудовых коллективов.

Более того, до сих пор не все акции, предназначенные для реализации сельхозтоваропроизводителям, выкуплены. В целях усиления роли сельхозтоваропроизводителей в управлении обслуживающими предприятиями районного уровня необходимо:

- принятие необходимых государственных и региональных нормативных актов, способствующих переходу собственности обслуживающих предприятий сельхозтоваропроизводителям. В целях избежания социальной напряженности, которая может возникнуть при принятии волевых решений, наиболее рациональным выглядит вторичная эмиссия акций обслуживающих предприятий (в случае желания осуществления инвестиций сельхозтоваропроизводителями). Данный вариант представляет интерес также и тем, что позволяет выявить реальную необходимость функционирования обслуживающих предприятий в рамках АПК;
- выкуп обслуживающих предприятий в муниципальную собственность с целью последующей их передачи или перепродажи сельхозтоваропроизводителям;
- создание сельхозтоваропроизводителями на базе обслуживающих предприятий потребительских кооперативов, а также союзов (ассоциаций), хотя такой подход вряд ли получит достаточно широкое распространение, так как, по существу, потребительский обслуживающий кооператив может быть либо вновь создан, что выглядит нецелесообразным из-за недостаточной загруженности уже существующих обслуживающих предприятий, либо создан путем преобразования уже функционирующих, как правило, в виде акционерных обществ предприятий. Однако в этом случае нынешние совладельцы обществ становятся ассоциированными членами кооператива, что понижает их социальный статус;
- передача акций обслуживающих предприятий, принадлежащих сельским товаропроизводителям, в доверительную собственность (траст) физическому или юридическому лицу, которое представляло бы их интересы. Это объясняется тем, что сам по себе факт принадлежности контрольного пакета акций сельхозтоваропроизводителям еще не означает, что экономическая политика акционерного обслуживающего предприятия будет определяться крестьянами, поскольку их акции разобщены, производители удалены друг от друга, не располагают достаточной информацией и т. д. Необходимо объединить акции сельхозпроизводителей и управлять ими как единым целым, чтобы защитить крестьянские интересы. Сделать это может трастовая компания или один из акционеров.

Таким образом, развитие рыночных отношений в системе производственного обслуживания сельского хозяйства в нашей стране будет иметь специфику, определяемую особенностями услуги как вида человеческой деятельности, и спецификой сельского хозяйства как отрасли материального производства, а также современным состоянием аграрной экономики. Основным направлением совершенствования агротехсервиса будет кооперация, рассматриваемая в самом широком смысле слова как организованное сотрудничество.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В АПК РОССИИ

Василенко В.П.
д. э. н., профессор
Арефьев В.И.
к. э. н., вед. научный сотрудник
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Формирование рыночной экономики обусловило необходимость кардинальной перестройки производственных отношений в народном хозяйстве, возникновение и развитие адекватных рынку организационно-производственных структур собственности и хозяйствования. При переходе агропромышленного комплекса России к подлинно товарно-денежным отношениям между товаропроизводителями существенную роль приобретает развитие производственных форм кооперации по горизонтали и вертикали, которые выступают важнейшим фактором стабилизации экономики аграрного сектора, действенной защитой товаропроизводителей от конкурирующих структур.

Кооперативное движение, формирование производственных кооперативов на селе и развитие их предпринимательской деятельности пока еще происходит медленными темпами. При этом наметились следующие основные направления и формы кооперации.

Во-первых, создаются различной специализации (производственные, сервисные и др.) внутрихозяйственные кооперативы в колхозах и совхозах путем объединения членами коллективов средств, полученных из паевого фонда и земельных наделов реорганизованных хозяйств. Такие формы кооперативов (их нередко называют первичными) функционируют в рамках экономического пространства бывших крупных сельхозпредприятий, осуществляя свою производственную и иную деятельность на основе аренды земли и других средств производства.

Во-вторых, происходит организация автономно работающих производственных сельскохозяйственных кооперативов, а также кооперативов по сервисному обслуживанию на основе объединения личных сбережений

или материально-денежных ресурсов, полученных сельскохозяйственными работниками при выходе из колхозов и совхозов.

В-третьих, создаются кооперативы личных подсобных хозяйств с функциями закупки излишней сельскохозяйственной продукции, обеспечения крестьян семенным материалом, продуктивным скотом и т. д.

Процесс кооперации в настоящее время протекает не последовательно, а возникшие ее формы пока не всегда являются эффективными. При этом большинство кооперативов недостаточно адаптированны к условиям формирующейся рыночной инфраструктуры, не по всем пунктам отвечают классическим формам кооперации. Кроме того, государство слабо помогает кооперативному движению. Несмотря на бытующее мнение о том, что кооперативы могут успешно функционировать на принципах полного самофинансирования и самообеспечения, без государственных субсидий здесь не обойтись, что подтверждается многолетней мировой практикой.

Мировой опыт также свидетельствует, что кооперативные формы наиболее продуктивно функционируют в том случае, когда субъектами кооперативов выступают собственники-товаропроизводители, которые всецело распоряжаются полученным результатом своего труда. Применительно к России ими могут быть прежде всего крестьянские (фермерские) хозяйства и многочисленные личные подсобные хозяйства населения. Именно они при определенных условиях могут создать широкую базу формирования производственных кооперативов на селе, ведь кооперация расширяет технологические возможности единоличных хозяйств, обеспечивая им экономическую устойчивость. Однако и кооперативы индивидуальных товаропроизводителей развиваются пока медленно. Сдерживающими моментами (как уже отмечалось) являются отсутствие должной государственной поддержки, низкий уровень материально-технической базы, слабая научная обеспеченность практики сельскохозяйственного кооперирования.

Для ускорения развития кооперации, как важнейшего элемента аграрного комплекса страны, необходимо разработать научно обоснованную программу ее государственной поддержки.

Представляется, что посильную помощь — материальную, научную, практическую — в развитии производственной кооперации на селе могла бы оказать Лига кооперативов и предпринимателей России, а также другие организации, которые связаны с кооперативным движением.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ АПК РАЙОНА

Сиухин А. И.
зав. сектором
Михалева Т. А.
научный сотрудник
НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района РФ

Главной отличительной особенностью формирования подлинных кооперативных отношений в сельском хозяйстве является положение о том, что в отличие от создаваемых ранее форм, которые затрагивали различные уровни надстройки над непосредственным производством, в центре кооперативной системы ее первичной клеткой выступает крестьянин, ставший в результате проведения аграрной реформы реальным собственником своего земельного и имущественного пая. Таким образом, приняв данное положение за основу концептуальной модели становления и развития кооперации на селе — в зависимости от формы использования пая крестьянином, возможно выделить следующие элементы (направления) развития производственной кооперации (рис. 1).

Первое направление. Базируется на коллективно-долевой форме собственности и объединении земельных и имущественных паев работников крупных сельхозпредприятий (колхозы, совхозы, ООО). В результате формируются производственные и сервисные кооперативы, привязанные к конкретным населенным пунктам, а хозяйство представляет собой либо единый сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК), либо ассоциацию сельскохозяйственных производственных кооперативов (АСПК).

Второе направление. Основывается на частной форме использования собственности. Это направление, получившее широкое распространение в странах с рыночной зкономикой, начало развиваться у нас с начала 1990-х годов. Один из его вариантов — формирование межфермерских кооперативов, где каждый фермер остается юридическим лицом, образуя либо производственные кооперативы, либо ассоциации фермерских хозяйств и их кооперативов. Другой вариант кооперирования частных товаропроизводителей может осуществляться посредством объединения сбережений и материально-денежных ресурсов, полученных при выходе из сельскохозяйственного предприятия; при этом формируются кооперативы, которые мы называем автономными. Особую роль в кооперативной системе будут играть и личные подсобные хозяйства. По существу, часть крупных сельскохозяйственных предприятий превращается в сервисные предприятия и кооперативы, оказывающее различные услуги личным подсобным хозяйствам и фермерам.

Третье направление. Это так называемая межхозяйственная кооперация, то есть кооперация крупных предприятий, фермерских хозяйств и кооперативов, а также автономных кооперативов по производству определенных однородных продуктов (молоко, мясо, племенной скот и т. д.).

Рассмотрим теперь, как реализуется изложенная концептуальная модель развития производственных кооперативных формирований на примере агросферы АПК Аннинского района Воронежской области.

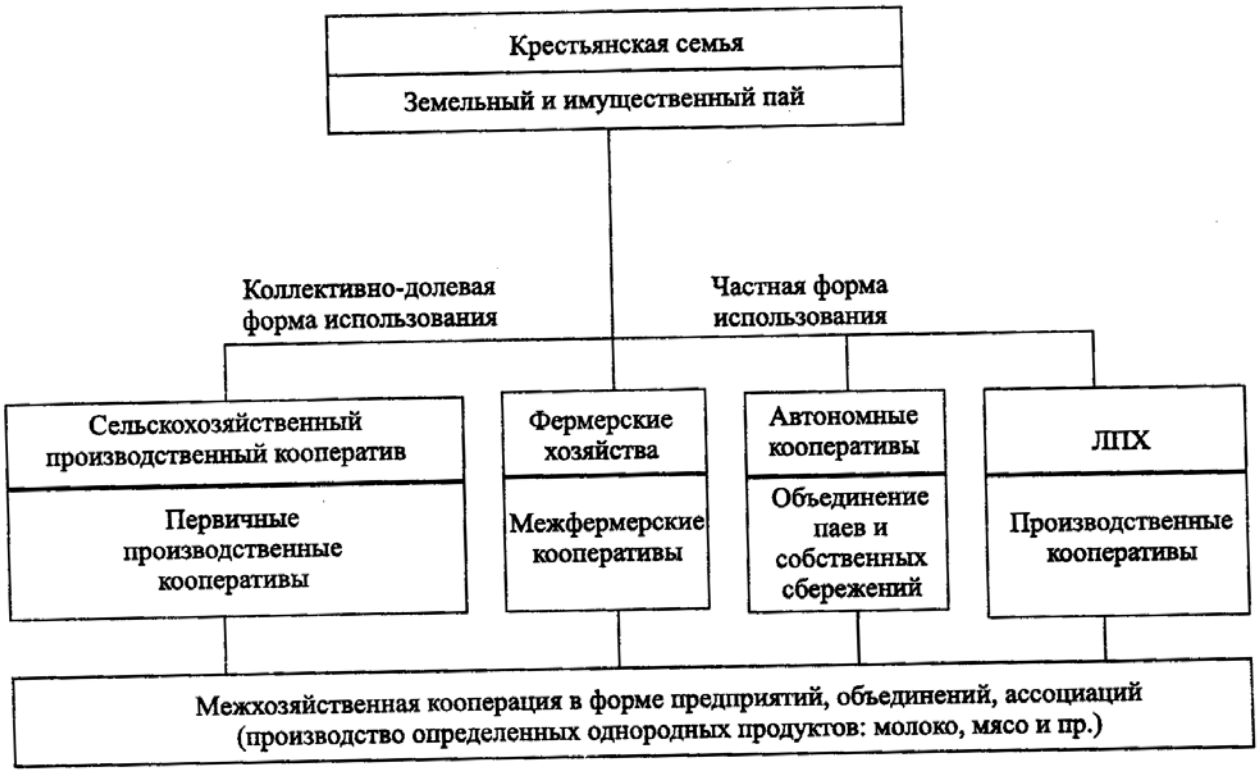

Рис. 1. Схема формирования основных элементов производственной кооперативной системы

В Аннинском районе расположено 36 самостоятельных сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, три из которых специализируются на производстве говядины и свинины, поддерживая тесные кооперационные связи с другими хозяйствами.

Внутрихозяйственные отношения в большинстве предприятий также построены на принципах кооперации, их основным элементом являются первичные производители и обслуживающие кооперативы. При этом последние еще не имеют статуса юридического лица, однако в дальнейшем они могут превратиться в юридически самостоятельные предприятия. Таким образом будет сформирована подлинная ассоциация кооперативов, основанная на демократических принципах, присущих кооперативному движению.

Вместе с тем уже и сегодня можно говорить об эффективности кооперативных форм. Например, в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Заря» показатели эффективности ведения производства выше, чем в среднем по району на 25 — 30%. Анализ деятельности межхозяйственных предприятий по производству говядины и свинины показал, что несмотря на все перекосы сегодняшней экономики, отлаженные на протяжении двух десятков лет кооперационные связи не только позволили выжить этим предприятиям, но и увеличить объемы производимой продукции. Так произошло в межхозяйственном предприятии по доращиванию и откорму крупного рогатого скота «Садовском», преобразованном в АООТ. Откорм животных здесь осуществляется за счет отходов перерабатывающих предприятий (свекловичного жома, барды, патоки, молочных отходов), а также за счет поставки грубых и концентрированных кормов от хозяйств-участников. В дальнейшем на базе АООТ планируется создать ассоциацию хозяйств по производству говядины и свинины с законченным циклом производства (включая производство кормов).

Развивается в Аннинском районе и межфермерская кооперация. В настоящее время здесь работает 21 кооператив, в которые объединено более 60% фермерских хозяйств. В основном это стихийно зародившиеся кооперативы производственного типа, объединяющие по 3 — 5 фермеров. Главная их специализация — совместное использование сельскохозяйственной техники. Кооперативы не имеют юридического статуса и функционируют на неформальной основе в силу того, что долгое время отсутствовал Закон о сельскохозяйственной кооперации и до сих пор не отрегулированны вопросы льготного налогообложении и кредитования кооперативных форм.

Кооперативные связи фермеров развиваются по двум вариантам. В одном случае фермеры объединяют свою технику, а также покупают ее совместно, однако технологический цикл работ осуществляется в каждом хозяйстве отдельно; получаемый при этом доход остается в распоряжении каждого собственника.

В другом случае фермеры объединяют технику, землю, совместно покупают все необходимые оборотные средства и образуют единый севооборот. Полученная продукция и доход от ее реализации делятся поровну независимо от площади земли, имеющейся у каждого фермера, или пропорционально размерам крестьянских хозяйств и произведенным и затратам.

Таким образом, в АПК района начинает прослеживаться тенденция к формированию единой кооперативной системы.

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Шпак А.П.

к. э. н., зам. директора
Белорусский НИИ экономики АПК

В условиях экономической свободы и предпринимательства появление и становление крестьянских (фермерских) хозяйств следует воспринимать как объективный и закономерный процесс. Их развитие обусловлено не только экономической целесообразностью, но и психологией собственника, потенциально заложенной в человеке. Стремление реализовать себя, открыв свое дело, является решающим фактором в развитии фермерства. Однако «обвального» движения в фермеры не наблюдается в силу специфики сельскохозяйственного труда. Да и большинство сельских жителей не стремится к частному предпринимательству, что объясняется рядом причин экономического и психологического характера.

В Республике Беларусь развитие фермерства идет неравномерно и имеет тенденцию к замедлению. Если в 1991 г. было создано 673 фермерских хозяйства, в 1992 г. — 1615, то в 1993 и 1994 гг. соответственно только 358 и 224, а в 1995 г. — всего 76. В 1996 г. их насчитывалось 3029, а всего за время реформы распалось 488 семейных хозяйств.

На данном этапе фермерству необходимо придать новый импульс, обеспечивая через разумный государственный экономический протекционизм эволюционное развитие крестьянских хозяйств. Следует помнить, что в отличие от торгово-закупочной деятельности, получившей в условиях перехода к рынку неоправданные приоритеты и принесшей в последние годы определенной части общества значительные и необоснованные доходы, бизнес крестьянина строится на напряженном труде, не приносящем сверхприбылей.

К становлению фермерских хозяйств необходимо подходить прежде всего с позиций роста экономической эффективности производства. Опыт стран с высокоразвитым сельским хозяйством показывает более высокий уровень эффективности отрасли по сравнению со странами, где доминирует производство на основе использования крупных коллективных форм хозяйствования. Причем эта эффективность достигается при сильной дифференциации размеров ферм. Если в большинстве стран Западной Европы средний размер фермы не превышает 40 га сельскохозяйственных угодий (Франция — 35,0, Германия — 28,0, Бельгия — 17,6, Италия — 5,9, Нидерланды — 16,8, Финляндия — 23,1), то в США — 187 га.

Приведенное сопоставление показывает, что высокая эффективность сельскохозяйственного производства может быть достигнута независимо от того, какими размерами землепользования располагает фермер. В то же время данный фактор не следует игнорировать. В подтверждение последнего показателен опыт США. В этой стране подавляющая масса сельскохозяйственной продукции производится в крупных предприятиях. Так, 29 тыс. крупных ферм (1,3% от общего числа ферм в стране) с годовым объемом реализации продукции более 500 тыс. долл. в год и средним размером 1,5 тыс. га земли производят примерно 38% общего объема товарной продукции животноводства и 68% — растениеводства. В то же время 1589 тыс. ферм (73,1%) со средним размером землепользования 74 га производят только 10% товарной продукции животноводства и 21% — растениеводческой продукции. Примечательно, что средняя земельная площадь ферм США постоянно возрастает. Так, если в 1969 г. она составляла 147,6 га, то в 1988 г. — 185,2 га, т. е. за 20 лет она увеличилась в среднем на 25%. Тенденция к укрупнению аграрных формирований при сокращении их численности главным образом за счет малых ферм сохраняется и в настоящее время. Это и понятно. Ведь наиболее эффективными являются фермы со средним размером земли в 1500 га. В них на 1 га земельной площади и на 100 долл. капитала приходится соответственно 649 и 48 долл. стоимости реализованной продукции, что в два с лишним раза больше, чем в среднем по всем фермам и в 5 и 8 раз выше по сравнению с фермами, располагающими площадью обрабатываемой земли в 74 га. При этом в последних стоимость капитала в расчете на 1 га обрабатываемой площади в 1,6 раза больше, чем на фермах с размером земли 1500 га.

Пример США, а также тенденции укрупнения землепользования фермерских хозяйств в Германии и ряде других стран (с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства) говорят о необходимости учета этого фактора при становлении фермерства. Необходимо также принять во внимание и то, что у нас создано крупное производство с соответствующей ему материально-технической базой. Максимально эффективное ее использование может быть достигнуто путем изменения мотивации труда при сочетании крупного производства в виде новых форм коллективного хозяйствования (акционерные общества, производственные кооперативы и т. д.) и истинно частного — в лице фермеров.

С учетом наблюдаемых тенденций развития сельского хозяйства республики можно полагать, что доля продукции, производимая фермерскими хозяйствами, будет увеличиваться. Это дает основание ориентироваться в

обозримой перспективе на создание предприятий такого типа по двум основным направлениям: расширение личных подсобных хозяйств с использованием имеющегося производственного потенциала коллективных хозяйств и создание фермерских хозяйств за счет нового строительства «под ключ».

Согласно итогам инвентаризации производственных мощностей колхозов и совхозов, в республике насчитывается построек для содержания крупного рогатого скота размером до 100 скотомест порядка 12 тыс., построек для откорма свиней размером до 500 скотомест — около 1 тыс., имеются также небольшие по размерам овчарни и птицефермы. Многие из этих объектов могли бы стать узкоспециализированными предприятиями фермерского типа. Разумеется, при наличии желания потенциальных фермеров и с согласия коллективов.

В данном случае создание крестьянского хозяйства путем его выделения из колхоза (совхоза) оправдано, ведь семейная ферма организуется на уже созданной базе и здесь не требуется больших объемов капиталовложений для нового строительства объектов производственного и непроизводственного назначения.

Целесообразно также централизованно строить крупные экспериментальные фермерские хозяйства по принципу «под ключ», оснащенные передовой техникой и технологией как по производству сельскохозяйственной продукции, так и по ее переработке. Разумеется, первоначальные вложения в таких случаях будут велики. Поэтому рассчитывать на их многочисленность не приходится. Вместе с тем такие хозяйства необходимы, чтобы развитие фермерства шло с ориентацией на крупные размеры производства, что соответствует мировым тенденциям.

Приоритеты в создании фермерских хозяйств с компактным их размещением необходимо отдавать регионам с низкой трудообеспеченностью. Это особенно важно в связи с необходимостью решения проблемы занятости населения, обостряющейся в условиях рыночной экономики, тем более что заниматься фермерским хозяйством стремятся городские жители, переселенцы, бывшие военные и другие. Не использовать эту возможность для притока трудовых ресурсов в районы сельской местности со сложной демографической ситуацией было бы неразумно. Помощь государства в становлении здесь фермерских хозяйств должна быть максимальной, ибо отдача от вложенных средств будет оправдана как с точки зрения получения дополнительной продукции, так и эффективности ее производства.

Уровень развития фермерского производства будет определяться масштабами применения техники, для эффективного использования которой лучшие предпосылки у фермерских хозяйств с более крупными размерами землепользования. Поэтому ограничивать фермерские хозяйства размерами земли нежелательно (согласно действующему законодательству предельный размер фермерского хозяйства по землепользованию не должен превышать 50 га). Со временем, по мере насыщения крестьянских хозяйств необходимыми средствами производства, такое ограничение неизбежно вступит в противоречие с эффективностью использования технической базы и ее главного элемента — машинно-тракторного парка.

Разработанная в настоящее время и рекомендованная для использования в растениеводстве система машин ориентирована прежде всего на крупное машинное производство. Применима она и для крестьянских хозяйств. Однако малые их размеры закономерно приведут к неполной годовой и даже сезонной загрузке отдельных видов сельскохозяйственных машин, что неизбежно скажется на эффективности фермерского производства.

Расчеты показывают, что если потребность в технике для земледелия в фермерском хозяйстве с земельной площадью 50 га принять за 100%, то при площади 25 га по большинству технических средств она возрастает в 1,5 — 2,0 раза, а при увеличении площади до 100 га — примерно во столько же раз уменьшается. Однако и в том и другое случае использование части тракторов и сельскохозяйственных машин из всего их набора, обеспечивающего комплексную механизацию возделывания зерновых, кормовых и других культур, будет исчисляться лишь несколькими часами.

Техники на ферме должно быть столько, сколько нужно для обеспечения наивысшей производительности труда занятых в хозяйстве работников. Однако это вовсе не значит, что весь набор средств механизации, необходимый для выполнения всего комплекса сельскохозяйственных работ, должен находиться в собственности крестьянского хозяйства. Фермеру необходимо стремиться приобрести только те технические средства, которые являются действительно самыми необходимыми для процесса производства.

Чтобы воспользоваться преимуществами, которые дает применение современной техники, фермерским хозяйствам необходимо прибегать к ее аренде и использованию на лизинговой основе.

При компактном расположении фермерских хозяйств целесообразно также создание машинопрокатных пунктов и приобретение техники в коллективное пользование на три — пять хозяйств. Это касается прежде всего уборочных машин, машин для внесения минеральных удобрений, средств химической защиты растений, высокоэнергоемких тракторов и большегрузных автомобилей. В данных случаях появляется возможность путем объединения ресурсов снизить затраты на капитальные вложения в машины и оборудование.

Аренда, лизинг и прокат техники широко практикуются в высокоразвитых странах. И это притом, что там сельскохозяйственная техника выпускается в широком ассортименте, что позволяет фермерам в зависимости от размера хозяйства и его специализации выбрать оптимальный набор тракторов, навесных и прицепных орудий. Но, соизмеряя затраты и эффект производства, фермеры зачастую считают более выгодным эксплуатировать не свою технику, которую нужно приобрести за полную стоимость и нести затраты по поддержанию ее в технически исправном состоянии, а пользоваться услугами агросервиса.

Таким образом, изучение мирового опыта ведения сельскохозяйственного производства, а также становления и функционирования фермерских хозяйств республики дает основание обратить внимание на следующие

моменты, которые необходимо учитывать при формировании аграрной и инвестиционной политики на современном этапе.

Достигнуть высокой эффективности на небольших площадях при мелкотоварном производстве не всегда возможно. Поэтому в конечном итоге фермерские хозяйства должны развиваться на основе крупных капитальных вложений, что возможно при экономической поддержке государства.

Процесс становления нового хозяйственного уклада на селе необходимо увязывать с имеющимися материально-техническими возможностями. В связи с этим формирование материально-технической базы фермерских хозяйств должно происходить в значительной мере за счет уже созданного потенциала в сельском хозяйстве. При такой организации фермерских хозяйств будут использоваться имеющиеся производственные и непроизводственные мощности, но в рамках новых форм собственности. Следовательно, такие фермерские хозяйства начнут функционировать с некоторым, и довольно немалым, запасом прочности. При этом они должны быть узкоспециализированными. Практика показывает, что занимаясь многими отраслями, раздробив силы и средства, добиться хорошего результата невозможно.

Специфика фермерского производства ставит его на первоначальном этапе в более невыгодное положение по сравнению с крупными коллективными хозяйствами, в особенности с точки зрения формирования, применения и использования производственной базы и его главного элемента — машинно-тракторного парка. Применительно к крестьянским хозяйствам методический подход к набору машин, аналогичный крупному производству, не в полной мере вписывается в схему отношений, основанных на нормативных принципах. Это объясняется тем, что при малых размерах обрабатываемой земли сезонность использования сельскохозяйственной техники приводит здесь к относительно большей ее годовой недогрузке. Соответственно в фермерских хозяйствах будет наблюдаться и более высокая стоимость техники в расчете на единицу земельной площади. Однако это не должно быть настораживающим фактором при организации фермерства. Срок использования техники фермерами, исходя их мирового опыта, в 3 — 4 раза продолжительнее. Это, наряду с другими причинами, во многом объясняется бережным отношением к технике со стороны ее хозяев.

Следует иметь в виду, что в перспективе на одного фермера будет приходиться несколько тракторов и самоходных машин. В то же время использовать трактор только в качестве энергетического средства с постоянно навешенной машиной (к примеру, погрузчиком) для хозяйства является чрезмерной роскошью. Вследствие этого требуется разработка специальных быстросъемных машин и оборудования, с тем чтобы иметь возможность применять тракторы на самых разнообразных работах.

Характерно, что в высокоразвитых западных странах наиболее популярна и пользуется повышенным спросом у потребителей техника с меньшей, чем у нас, мощностью, но обладающая высокими скоростными и улучшенными конструктивно-техническими характеристиками. Эта техника, как правило, укомплектована соответствующим набором прицепных быстросменяющихся орудий.

Для производства новых сельскохозяйственных машин в республике необходимо создать небольшие специализированные предприятия, которые смогут оперативно реагировать на снижение или повышение спроса на ту или иную технику, быстро наладить выпуск дефицитного оборудования и малогабаритной техники, производство которой даже в лучшие времена не превышало 10% общего объема сельскохозяйственного машиностроения, в то время как в США средства малой механизации составляют до 40% парка сельхозмашин.

Не следует исключать также покупку ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий на основе патентных соглашений, импортной сельскохозяйственной техники по бартеру и за счет предоставляемых зарубежными государствами кредитов. Однако приобретение зарубежной техники в массовом масштабе и на постоянной основе было бы нецелесообразным. Оно оправдано лишь на первоначальной стадии становления и развития фермерских хозяйств. В дальнейшем необходимо ориентироваться не на импорт, а на создание эффективного отечественного сельскохозяйственного и пищевого машиностроения как для крупных, так и для малых производств.

С учетом накопленного опыта интеграции данную проблему целесообразно решать в масштабе Содружества Независимых Государств.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖФЕРМЕРСКОЙ КООПЕРАЦИИ*

Сазонов С.Н., *к. т. н., зав. лабораторией*

Сазонова Д.Д., *ст. научный сотрудник*

Михайлова В.В., *аспирантка*

Всероссийский НИ и проектно-технологический институт
по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

В настоящее время считается общепринятым утверждение, что развитие межфермерской кооперации является важнейшим элементом, способным существенно повысить эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако непонятно, о каком типе кооперации идет речь? Известно (1), что в мировой практи-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

ке сложилось два типа сельскохозяйственных кооперативов: кооперативы производителей, называемые также обслуживающими или вертикальными кооперативами, и производственные кооперативы, называемые также артелями или горизонтальными кооперативами.

Первый тип кооперативов абсолютно преобладает во всех странах (1). Его суть сводится к тому, что фермеры, сохраняя свою юридическую и экономическую независимость, объединяют для совместной деятельности одну или несколько функций своих хозяйств в целях более эффективного их осуществления. Например, совместно закупают средства производства, перерабатывают продукцию, используют сельскохозяйственную технику и т. д.

Второй тип кооперации предполагает объединение крестьян для совместного ведения производства. При этом каждый из них, как правило (юридически или фактически), теряет правовую и хозяйственную самостоятельность.

Наши исследования (2) показали, что горизонтальная кооперация не может рассматриваться в качестве стратегического направления межфермерской кооперации. Речь должна идти прежде всего о развитии ее вертикальных форм. При этом следует учитывать, что положительное влияние кооперации небезгранично, поэтому кооперированию с организационно-экономической точки зрения должны подлежать только те области хозяйственной деятельности, где присутствуют объективные условия, способствующие достижению положительного результата.

Например, уже сейчас фактическая удельная оснащенность техникой крестьянских хозяйств относительно нормативов для крупных предприятий превышена более, чем в 4 раза. В то же время это же количество техники, с учетом специфики ее использования в крестьянских хозяйствах, обеспечивает их потребности только на 33,4% (3). Следовательно, можно утверждать, что при развитии межфермерской кооперации имеется реальная возможность существенно снизить потребность крестьянских хозяйств в машинах и механизмах практически без существенных дополнительных затрат. Поэтому мы полагаем, что приоритетным направлением межфермерской кооперации являются различные формы и методы кооперативного использования сельскохозяйственной техники и, в частности, на принципах соседской взаимопомощи (4). При этом подразумевается, что все затраты, связанные с использованием машин или механизмов, пользователь техники берет на себя.

Вполне очевидно, что затраты по использованию техники для фермера-владельца (Sст) при ее единоличном использовании будет определяться по следующему выражению

$$Sст = B \cdot K \cdot A + B_i \cdot B_п + B/m, \quad (1)$$

где: Sст — затраты по использованию машины в i-тый сезон ее эксплуатации, руб.;

B — цена машины на момент приобретения, руб.;

A — коэффициент амортизационных отчислений;

B_i — сумма кредита, обслуживаемого в i-тый год и взятого для приобретения данной машины, руб.;

$B_п$ — величина банковского процента по ссуде, в долях;

m — число лет, на которое предоставлен кредит;

K — коэффициент переоценки основных средств.

При этом себестоимость единицы работы составит:

$$C_1 = Sст/Nсоб. \quad (2)$$

При использовании техники совместно с другим фермером — пользователем техники — стоимость единицы механизированных работ для фермера-владельца уменьшится и будет равна:

$$S_1 = Sст/(Nсоб + Nст), \quad (3)$$

где: Nсоб — объем работ владельца техники, ед. раб.;

Nст — объем работ, выполняемых на сторону (работ пользователя), ед. раб.

При этом экономическая выгода владельца машины на единицу работ, предопределяемая экономией прямых финансовых затрат на обслуживание кредита, обеспечение ее работоспособного состояния и в конечном итоге обновление, составит:

$$Эвл = C_1 - S_1 = Sст \cdot Nст/\{Nсоб \cdot (Nсоб + Nст)\}. \quad (4)$$

Для фермера, не имеющего техники, существует альтернатива: или приобрести технику по существующим на данный момент цене и условиям получения кредита, или воспользоваться техникой другого фермера на условиях соседской взаимопомощи. В первом случае стоимость его механизированных работ составит:

$$Sн = Bн \cdot A + Bн \cdot Bн_п + Bн/m = Bн \cdot (A + Bн_п + 1/m), \quad (5)$$

где: Bн — стоимость новой аналогичной техники, тыс. руб.;

$Bн_п$ — величина годового банковского процента, в долях. Себестоимость единицы работы при этом:

$$C_2 = Sн/Nст. \quad (6)$$

Во втором случае стоимость единицы его механизированных работ будет равна стоимости единицы механизированных работ владельца техники, т. е. $S_2 = S_1$.

Экономическая целесообразность соседской взаимопомощи для пользователя услуг также имеет место и предопределяется тем, что, даже неся совместно с владельцем в равнопропорциональных долях затраты на содержание машины, он ее не приобретает, что особенно выгодно в нынешних условиях, когда цена новой аналогичной машины выше, чем цена такой же, но приобретенной ранее.

$$Эпол = C_2 - S_2 = \{Sн \cdot Nсоб + (Sн - Sст) \cdot Nст\} : \{Nст \cdot (Nсоб + Nст)\}. \quad (7)$$

Пользователь будет иметь экономическую выгоду в случае, когда Эпол > 0

$$Sн \cdot Nсоб + (Sн - Sст) \cdot Nст > 0. \quad (8)$$

При значениях Sн > Sст это неравенство верно (или пользователь техники имеет экономическую выгоду) при всех значениях Nст. При Sн < Sст экономическая выгода пользователя существует только при значениях Nст, подчиняющихся следующему условию:

$$Nст < (Sн \cdot Nсоб) : (Sст - Sн). \quad (9)$$

На основании формул (4) и (7) определим такое значение Nст, при котором экономическая выгода владельца техники и ее пользователя будут равны – $Nст_0$.

Из равенства Эвл = Э пол получим, что:

$$Sст \cdot \frac{Nст}{Nсоб \cdot (Nсоб + Nст)} = \frac{Sн \cdot Nсоб + (Sн - Sст) \cdot Nст}{Nст \cdot (Nсоб + Nст)}. \quad (10)$$

Уравнение (10) имеет единственное положительное решение:

$$Nст_0 = Sн : Sст \cdot Nсоб. \quad (11)$$

При значениях $Nст > Nст_0$ экономическая выгода владельца выше, чем экономическая выгода пользователя техники, в противном случае — большую экономическую выгоду имеет пользователь.

Рассмотрим механизм соседской взаимопомощи, перейдя от конкретных объемов работ к их относительной величине, обозначив через N отношение объемов собственных работ владельца техники к объему работ ее пользователя, т. е.

$$N = Nсоб : Nст. \quad (12)$$

Экономическая выгода владельца техники, рассчитанная на весь объем работ, составит:

$$Эо_{вл} = Sст \cdot \{1 - Nсоб : (Nсоб + Nст)\}, \quad (13)$$

перейдя к отношению (12), получим:

$$Эо_{вл} = Sст : (N + 1). \quad (14)$$

Экономическая выгода выполнения всего объема работ для пользователя техники составит:

$$Эо_{пол} = Sн - Sст \cdot Nст : (Nсоб + Nст), \quad (15)$$

или, с учетом (12),

$$Эо_{пол} = Sн - Sст : (N + 1). \quad (16)$$

Пользователь будет иметь экономическую выгоду в случае, если $Эо_{пол} > 0$ или:

$$Sн > Sст : (N + 1), \quad (17)$$

т. е. при значения N, удовлетворяющих неравенству:

$$N > Sст : Sн - 1. \quad (18)$$

На основании формул (14) и (16) определим значение отношения N, при котором экономическая выгода владельца техники и ее пользователя будут равны – N_0.

Из равенства

$$Sст : (N_0 + 1) = Sн - Sст : (N_0 + 1) \quad (19)$$

получим

$$N_0 = 2 \cdot Sст : Sн - 1. \quad (20)$$

При значениях $N > N_0$ экономическая выгода пользователя выше, чем экономическая выгода владельца техники, в противном случае большую экономическую выгоду имеет владелец.

Определяющее значение в равенстве (20) имеют значения Sст, которое можно интерпретировать как стоимость проведения механизированных работ на приобретенной ранее (старой) технике, и Sн — стоимость проведения механизированных работ на вновь приобретенной технике.

Рассмотрим поведение функций (14) и (16) с учетом соотношения величин Sст и Sн. Если Sст < или = Sн:2, то экономическая выгода пользователя техники при любом значении отношения N выше, чем экономическая выгода ее владельца. Если Sн:2 < Sст < или = Sн, то в этом случае значение N_0 будет находиться в интервале $0 < N_0 <$ или $= 1$, т. е. равная экономическая выгода предопределяется условием, что объем работ владельца техники меньше объема работ ее пользователя. В случае же, когда Sст = Sн, равная экономическая выгода будет соответствовать равным объемам работ. Если Sст > Sн, то значение N_0 будет принимать значения, большие единицы, т. е. равная экономическая выгода будет иметь место только в тех случаях, когда объем работ владельца техники превышает объем работ ее пользователя. В случае, когда N имеет значение, меньшее чем Sст : Sн – 1 (или, другими словами, стоимость использования старой техники превышает стоимость использования новой техники более чем в (N + 1) раз), то пользователю выгоднее приобрести новую технику, чем воспользоваться услугами соседской взаимопомощи.

Таким образом, полученные выше аналитические выражения позволяют оценить возможности и величину экономической выгоды при межфермерской кооперации в зависимости от конкретных условий как для фермеров, владеющих техникой, так и для фермеров, пользующихся услугами со стороны первых.

Использование полученных аналитических выражений позволило установить, что, например, при соседской взаимопомощи в 100% случаев владелец техники имеет экономическую выгоду от ее совместного использования. Экономическая выгода пользователя техники имеет место в 87,6% случаев. При этом в зависимости от погодных условий года, конкретного вида технологической операции, с учетом сложившихся площадей землепользования в Тамбовской области возможно объединение для совместного использования техники от 3 до 23 крестьянских хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельскохозяйственная кооперация в России: быть или не быть? Материалы научно-практической конференции 13 — 14 декабря 1994 г. М., 1994. С. 32.

2. Сазонов С.Н. Организационно-экономические и технические проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Воронеж: ВГАУ, 1997. С. 204.

3. Сазонов С.Н., Истомин В.С., Михайлова В.В. Теоретические проблемы эффективного использования техники в крестьянских хозяйствах. Саратов, 1997. С. 73.

4. Сазонов С.Н., Попова О.Н., Сазонова Д.Д. и др. Теоретические аспекты межфермерской кооперации при использовании техники. Тамбов, 1996. С. 72.

Раздел IV

СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ДИАЛЕКТИКА ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО В АГРАРНОЙ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Петриков А.В.
д. э. н., директор
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Коллизия между личным и коллективным является основным противоречием, определяющим развитие общественных отношений, в том числе отношений аграрных. Вся история агрикультуры окрашена конкуренцией между индивидуальными и коллективными формами ведения сельского хозяйства. Уже на стадии первобытнообщинного строя мы находим семейное (родовое) и племенное землепользование; в рабовладельческих государствах античности существовали мелкие хозяйства членов полисов и латифундии, эксплуатировавшие труд рабов; основными классами феодального общества были крестьяне-общинники и феодалы; в капиталистической экономике конкурируют между собой семейные фермы, составляющие костяк аграрной системы, и крупные капиталистические фабрики зерна и мяса, построенные на использовании наемной рабочей силы.

Двухполюсность аграрной структуры была характерна и для социалистического хозяйства. Не исчезла она и сейчас — на постсоциалистическом пространстве.

Идеологическим отражением этой двухполосности были вечные споры о формах собственности на землю и принципах организации сельскохозяйственных предприятий, разрешавшиеся то ли в ходе аграрных реформ, то ли революций. Современная российская действительность вносит свою лепту в этот длящийся столетиями спор. Денационализация земли, либерализация экономических связей, осуществленные в России в начале 1990-х гг., вызвали к жизни различные формы сельскохозяйственных предприятий: колхозы и совхозы трансформируются в общества с ограниченной ответственностью, акционерные объединения и производственные кооперативы и др.; с большими трудностями, но возрождаются частные крестьянские хозяйства; меняется значение личных подсобных хозяйств.

Проблемы взаимоотношений индивидуальных (семейных) и коллективных форм организации производства вновь приобретают особую актуальность, в частности, возникает вопрос о месте (в экологическом понимании — о нише) различных форм ведения хозяйства в современной аграрной экономике. Одни экономисты утверждают, что главная роль в ней принадлежит крупным коллективным предприятиям, другие отстаивают приоритет индивидуально-семейных форм; третьи, обвиняя коллег в пристрастности, настаивают на принципе равнозначности различных типов хозяйствования и говорят о том, что только при его соблюдении можно сформировать многоукладную экономику и обеспечить ее эффективность в экономическом, социальном и экологическом отношении. С этой позицией трудно спорить, однако насколько она в общем плане верна, настолько бессодержательна, ибо не отвечает на вопрос о воспроизводственной роли каждой хозяйственной формы и направлениях ее эволюции. Сегодня уже нельзя ограничиться общим спором о том, какой тип предприятия главнее, и завершить его выводом о равнозначности всех, необходим конкретный анализ каждой формы хозяйствования.

И, осуществляя его, следует, на наш взгляд, обратить внимание на три немаловажных (с точки зрения аграрной теории) обстоятельства. **Первое.** Необходимо проводить четкую грань между количественной и качественной характеристикой хозяйственных форм, а именно — не путать вопрос о размерах предприятий с вопросом о формах собственности на землю и другие средства производства, что еще часто наблюдается в нашей экономической литературе. Это вопросы, лежащие на разных плоскостях экономического анализа: отношения собственности характеризуют связь работников с используемыми средствами производства (что обусловливает социальный тип предприятия) и ничего не говорят о количестве этих средств, на что обращают внимание, когда анализируют размер той или иной формы хозяйствования*. Естественно, что отношения собственности являются конституирующими при характеристике той или иной хозяйственной формы, они определяют от-

* О необходимости разграничения количественного и качественного анализа сельскохозяйственных предприятий писал в свое время А.В. Чаянов, исследуя различные типы крестьянских хозяйств России: «Говоря о крупном и мелком хозяйстве, мы противопоставляем тем самым количество против количества же. На самом же деле мы имеем перед собою качественное противопоставление. Мы должны противопоставлять не мелкое и крупное хозяйство, а хозяйство трудовое, которое ведется самим хозяином и рабочими силами его семьи, с одной стороны, а с другой стороны — хозяйство капиталистическое, которое ведется наемным трудом» (см. Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос? М., 1917. С. 26).

ношения людей в процессе производства и форму присвоения производимого продукта. От них в немалой степени зависит и размер предприятия, хотя на него влияет ряд других факторов, и прежде всего, природных и технических*.

Второе. Неизгладимый отпечаток на аграрную структуру и соответственно на отношения собственности в сельскохозяйственных предприятиях оказывает их взаимосвязь с институтом семьи. Она основывается на возможности ведения аграрного производства небольшим трудовым коллективом (в том числе семьей), а также на том, что сельскохозяйственная продукция в силу своих потребительских качеств составляет материальную основу человеческой жизни. Отнюдь не случайно преобладающим типом сельскохозяйственных предприятий в большинстве экономически развитых стран мира является семейная ферма, а затраты семейного труда доминируют в их трудовом балансе.

Например, из таблицы 1 видно, что семейная рабочая сила преобладает на сельскохозяйственных предприятиях ЕС, причем во Франции, Ирландии, Португалии, Великобритании удельный вес семейных работников за 1987 — 1993 гг. немного возрос, а в Греции и Италии оставался стабильным, несмотря на прогрессирующую капитализацию производственных отношений**.

Своеобразно складывалась судьба семейного производства в странах, где аграрная эволюция насильственно прерывалась. Формы организации производства не были здесь объектом свободного выбора крестьян и не вырастали естественным образом из толщи народной жизни, а декретировались государством. В этих условиях семейная ферма не могла раскрыть свои потенциальные возможности, хотя и не прекратила существования, оставаясь элементом аграрной структуры этих стран, а также составной частью коллективных сельскохозяйственных предприятий. В результате демократизации аграрного строя и расширения возможностей выбора крестьянства семейные формы постепенно обретают новое историческое дыхание.

Третье. Определяя место той или иной хозяйственной формы в аграрной экономике, необходимо учитывать полифункциональность сельскохозяйственной деятельности, а именно то, что сельскохозяйственное предприятие как производственно-хозяйственная, социально-демографическая и биологическая единица помимо производства продовольствия и сырья для промышленности выполняет функции по воспроизводству сельского сообщества и сохранению экологического равновесия в используемом агробиоценозе***.

В ходе сельскохозяйственной эволюции происходит обособление этих функций и специализация сельскохозяйственных предприятий на том или ином виде деятельности. Одна часть предприятий, расположенных, как правило, в благоприятных для сельского хозяйства районах, сосредоточивается на производстве сельскохозяйственной продукции. По мере научно-технического прогресса число таких предприятий сокращается, а их удельный вес в продажах продовольствия, а также средний размер землепользования растет. Здесь с наибольшей силой проявляется действие закона концентрации производства. Другая часть предприятий, теряя товарные позиции в производстве сельскохозяйственной продукции (кроме, может быть, высококачественных и экологически чистых продуктов питания), находит свою нишу в поддержании сельского уклада жизни, сохранении культурного ландшафта, развитии сельского туризма, охране и воспроизводстве природного богатства, социальном контроле над территорией. Кризис техногенной цивилизации стимулирует развитие таких видов деятельности. Число предприятий, занимающихся ими, растет, причем, как правило, это мелкие по землепользованию фермы.

Из сказанного следуют важные для характеристики динамики аграрной структуры выводы (особенно они важны для оценки долговременных структурных сдвигов). Во-первых, становится ясным, что, несмотря на рост производительности аграрного труда, сельское хозяйство не превращается в умирающую профессию, а крестьянство — в исчезающее сословие, как полагали и полагают сейчас многие теоретики «прогресса». Этому препятствует изменение вектора экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, а именно — «переключение» их (и в особенности мелких ферм) на выполнение социальных и экологических функций. Во-вторых, теряет в своем универсализме закон концентрации аграрного производства: с ростом социального и экологического значения сельскохозяйственных предприятий мелкие фермы получают новый исторический шанс.

* * *

Расхожей фразой при обсуждении проблем личного и коллективного в российской аграрной экономике стало утверждение об общинном мировоззрении нашего крестьянина. Однако возникает вопрос: что скрывается за этой общинностью? Чтобы найти на него ответ, надо прежде всего посмотреть, а чем была община в жизни российской деревни. Этой теме посвящено великое множество работ и было бы наивным полагать, что в кратких тезисах удастся всесторонне обосновать еще одну точку зрения. Наметим лишь некоторые контуры нашего понимания проблемы.

---

* Попутно заметим, что, если различать вопросы о формах собственности и размерах предприятия, то становится, например, понятным, что частное производство может быть индивидуальным и коллективным, ибо последние характеристики говорят о количестве занятых на предприятии, а не о характере производственных отношений.

** Из таблицы 1 также следует вывод о разнонаправленности показателей размеров предприятий: средняя площадь землепользования ферм медленно растет, а численность занятых снижается.

*** См. об этом подробнее в кн: Петриков А. В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. М., 1995.

ТАБЛИЦА 1

Структура рабочей силы и размеры сельскохозяйственных предприятий стран ЕС за 1987 — 1993 гг. (Источник: Statistisches Jahrbuch über Ernährung, Landwirtschaft und Försten der BRD. 1995. S. 424 — 425)

	Годы	Удельный вес семейной рабочей силы	Удельный вес полностью занятых	Занято работников на 100 га с.-х. угодий	Занято работников на одном предприятии	Размер предприятия, га
1	2	3	4	5	6	7
Бельгия	1993	93,5	44,4	6,2	1,1	17,6
	1989/90	95,0	45,7	7,0	1,1	15,8
	1987	95,4	51,6	7,4	1,1	14,8
Дания	1993	80,7	54,4	3,7	1,4	37,1
	1989/90	83,1	32,9	2,0	0,7	34,2
	1987	85,2	43,8	4,0	1,3	32,2
Германия	1993	85,9	33,5	4,6	1,3	28,1
	1989/90	94,3	29,1	6,7	1,2	26,1
	1987	94,6	29,7	7,2	1,2	16,8
Греция	1993	99,7	9,7	17,8	0,8	4,3
	1989/90	99,8	9,1	20,4	0,8	4,3
	1987	99,8	6,4	22,1	0,9	4,0
Испания	1993	93,5	21,3	3,9	0,7	17,9
	1989/90	95,4	15,6	4,7	0,7	15,4
	1987	95,3	24,1	6,6	0,9	13,8
Франция	1993	89,6	39,1	3,6	1,3	35,1
	1989/90	91,1	40,0	4,9	1,4	30,5
	1987	83,3	44,6	5,3	1,5	28,6
Ирландия	1993	95,3	58,7	5,5	1,5	26,8
	1989/90	95,7	58,1	5,6	1,5	26,0
	1987	92,3	36,4	5,2	1,2	22,7
Италия	1993	98,5	12,4	11,0	0,7	5,9
	1989/90	98,3	9,9	12,9	0,7	5,6
	1987	98,2	12,2	13,7	0,8	5,6
Люксембург	1993	92,4	43,0	4,5	1,7	37,4
	1989/90	93,5	41,9	5,0	1,6	32,1
	1987	94,0	42,0	5,3	1,6	30,2
Нидерланды	1993	78,8	52,3	10,8	1,8	16,8
	1989/90	82,4	48,7	11,2	1,8	16,1
	1987	83,7	52,0	11,6	1,8	15,3
Австрия	1993	91,6	56,6	9,3	1,2	12,9
	1989/90					12,4
Португалия	1993	94,8	11,5	14,2	1,1	8,1
	1989/90	94,5	17,5	21,1	1,4	6,7
	1987	93,2	27,1	29,5	1,5	5,2
Финляндия	1993	98,7	72,2	7,5	1,0	14,0
	1989/90					13,4
	1987					13,2
Швеция	1993	—	—	—	—	36,7
	1989/90					36,1

ТАБЛИЦА 1 *(ПРОДОЛЖЕНИЕ)*

1	2	3	4	5	6	7
	1987					33,5
Великобритания	1993	71,0	44,9	2,5	1,7	67,3
	1989/90	69,9	50,7	2,9	2,0	67,9
	1987	67,8	50,9	3,1	2,0	64,4
ЕС	**1993**	**93,5**	**22,2**	**5,6**	0,9	16,4
	1989/90	**94,8**	**21,0**	**6,8**	1,0	15,0
	1987	**93,4**	**23,9**	**7,9**	1,1	13,3
ЕС	**1993**					16,4
	1989/90					15,1

Роль общины в исторических судьбах российского крестьянства трудно переоценить, но нельзя забывать, что община была прежде всего административным и социальным институтом, но не формой хозяйствования; таковыми являлись крестьянский двор и помещичье хозяйство, сосредоточившие в себе обработку пашни. Общинная запашка была незначительна и к концу XIX века почти повсеместно исчезла. В непосредственном пользовании общины находились земли так называемого общего назначения — территория сельских поселений, выгоны и пастбища для скота, лесные дачи и др. Коллективными усилиями сельского мира выполнялся ограниченный круг земледельческих работ; это были в основном работы по освоению земель и приведению их в культурное состояние (расчистка лесов, подъем целины и залежей и пр.). Принцип совместного труда долгое время сохранялся в различного рода не связанных с сельским хозяйством отходах, строительных, извозных и других отраслях, а также в организации так называемых помочей, когда несколько семей объединялись для трудоемких работ, непосильных одному крестьянскому двору.

Сельскохозяйственные артели организовывались для выполнения разовых подрядных работ (например, для сенокошения). Отдельные попытки объединения крестьянских дворов в коллективное хозяйство оканчивались неудачей*. Даже горячий сторонник артельного сельского хозяйства А.Н. Энгельгардт указывал на ряд обязательных условий, при которых артельный способ аграрного труда может быть эффективен (чего, кстати, не хотят замечать некоторые современные авторы — проповедники коллективного, построенного на государственной собственности хозяйства, когда пытаются привлечь авторитет А.Н. Энгельгардта для подкрепления собственных идей). По Энгельгардту эти условия следующие: во-первых, «равносильность артельщиков», т. е. подбор в артель равных по трудолюбию и квалификации людей; во-вторых, наличие «рядчика-хозяина», способного найти подряд и организовать коллектив для его выполнения; в-третьих, крайняя нужда крестьян, толкающая их к совместному труду. Артель, согласно Энгельгардту, — форма преодоления крестьянской бедности, в нее объединяются, как правило, бедняки, а вообще «... крестьяне всеми мерами избегают такого дела, где нужно работать сообща, предпочитают работать хотя бы и дешевле, но в одиночку, каждый сам по себе»**.

Велико было значение общины как административного органа прежде всего в регулировании земельных отношений и обеспечении исполнения государственных повинностей (воинская обязанность, уплата налогов).

Однако основной формой землепользования и главным экономическим институтом российской деревни на протяжении веков оставался крестьянский двор, хотя его права по распоряжению землей были ограничены, как, впрочем, и в других странах. Правда, в отличие от зарубежья, где роль ограничителя и регулятора земельных отношений брало на себя государство, в России эту миссию выполняла в основном поземельная община. При этом регулирование земельных порядков осуществлялось в двух правовых пространствах — при помощи официального законодательства и народного обычая (так называемое обычное право), роль которого в России была особенно велика.

Трудно переоценить роль общины в организации социальной жизни деревни: накоплении и передаче от поколения к поколению духовного опыта, социализации молодежи, организации взаимопомощи и попечительства, социальном контроле за поведением и соблюдением нравственных норм.

Однако всегда общинные порядки складывались как результат сосуществования и противоборства коллективизма и индивидуализма. Экономической основой общины оставалось индивидуальное крестьянское хозяйство. Тезис об общинном менталитете российского крестьянства правилен, но общинность не сводится только к коллективистским началам (и прежде всего в экономической сфере), ее содержание намного богаче и включает в себя изрядную долю индивидуализма.

---

* Например, известна попытка одного из первых русских социалистов М.В. Петрашевского устроить в 1847 г. в своем имении в Новоладожском уезде Петербургской губернии (ныне с. Демировка Волховского района) фаланстерию для крестьян, выстроив для семи крестьянских семейств одну просторную избу «с общими надворными пристройками и амбарами для домашних принадлежностей, запасов и инструментов, которые должны быть... общими, как и вообще все крестьянское хозяйство». Накануне переезда в фаланстерию крестьяне ее подожгли. — См. кн.: Первые русские социалисты: воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге (сост. Б.Ф. Егоров. Л., 1984. С. 100 — 102).

** Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872 — 1887. М., 1987. С. 225.

* * *

Характеризуя тенденции развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе современной России, следует прежде всего указать на преждевременность каких-либо окончательных выводов, ибо речь идет о переходной экономике и аграрная структура находится в стадии формирования. Вместе с тем институциональные преобразования ведутся уже более чем пять лет, и почва для некоторых обобщений имеется. Что же можно отметить?

1. Реформа сельскохозяйственных предприятий и связанные с ней подвижки в социально-экономической структуре аграрного сектора стали, наверное, самым заметным явлением в экономической жизни деревни. Если все аграрные преобразования разделить (хотя и весьма условно) на земельную реформу (1), реорганизацию предприятий (2), реформу государственного регулирования АПК (3), меры по формированию рыночной инфраструктуры (4), преобразования социальной сферы (5) и оценить масштаб перемен по каждому из названных направлений, то первые два из них будут лидерами, а по трем остальным наблюдается серьезное отставание. Эта асинхронность преобразований, отсутствие адекватной рынку системы государственного регулирования и рыночной инфраструктуры (наряду с другими причинами, в частности, спросовыми ограничениями и жесткой конкуренцией со стороны зарубежных производителей) не позволяют подняться на ноги новым собственникам.

Ситуация здесь настолько серьезна, что некоторые экономисты приходят к выводу о том, что реформа отношений собственности и совершенствование форм хозяйствования, проведенные в России, не оказывают никакого положительного влияния на экономическое развитие, хотя ясно, что отчужденность крестьян от земли и других средств производства была основным недостатком старого механизма хозяйствования, а приватизация земли и реорганизация колхозов и совхозов призваны были ее преодолеть. На наш взгляд, «виноваты» не сами по себе институциональные преобразования, а то, что их не удалось эффективно осуществить (о чем мы поговорим в дальнейшем), а также подкрепить соответствующими изменениями в системе государственного регулирования, развитии рыночной инфраструктуры, создании в АПК благоприятного инвестиционного климата и т. д. Земельная реформа и реорганизация предприятий — необходимое, но не достаточное условие успеха процесса аграрного реформирования в целом.

2. Несмотря на то, что институциональные преобразования стали наиболее заметным событием аграрной реформы, они имели ряд существенных недостатков.

2.1. На первом этапе реформы (1990 — 1992 гг.) Правительство делало ставку на развитие фермерских хозяйств, в том числе путем выхода крестьян из колхозов и совхозов, оставляя последние без модернизации. Как следствие, с одной стороны, сельское общество раскалывалось на два противоположных лагеря — тех, кто уходил, и тех, кто оставался, а с другой стороны, государство должно было изыскивать немалые ресурсы для поддержки фермеров, отрезанных от колхозно-совхозной инфраструктуры. Долговременного успеха такая политика принести не могла; со второй половины 1994 г. отмечается ослабление фермерского движения.

2.2. Начавшаяся в 1992 г. реорганизация колхозов и совхозов не была должным образом организована и превратилась в стихийный процесс — так называемую «народную» приватизацию, для которой были характерны низкая информированность большинства работников и пенсионеров о своих правах и обязанностях, отсутствие юридических механизмов реализации и защиты этих прав и, как следствие, их нарушение. Подавляющая часть сельского населения воспринимали реорганизацию как очередную проводимую сверху кампанию, поэтому относились к ней, как правило, равнодушно, хотя можно выделить и несколько групп инициаторов колхозно-совхозной приватизации.

Во-первых, это представители вышестоящих органов управления АПК, консультанты и научные сотрудники институтов, оказывавших методическую помощь хозяйствам при реорганизации.

Во-вторых, это руководители и специалисты хозяйств, видящие в реорганизации средство выхода предприятий из кризиса, а также способ реализации своих способностей к менеджменту и роста личных доходов. Чаще всего эти руководители и специалисты возглавляли новые предприятия, возникающие на месте реорганизованных.

В-третьих, это определенная часть рядовых работников, стремящихся работать инициативно, в коллективах, где яснее виден трудовой вклад каждого, жестче зависимость между затратами и оплатой труда.

В целом индифферентное отношение большинства сельских жителей к реорганизации хозяйств обусловлено тем, что они не ощутили ее конкретных результатов. Исключение составляют инициаторы реорганизации — лидеры вновь образованных предприятий, главы и члены выделившихся крестьянских хозяйств, определенная часть рядовых работников, в частности те из них, кто повысил в результате реорганизации свое социально-должностное положение.

Всю совокупность реорганизованных коллективных хозяйств можно разделить на две, явно неравные, части. В первую (несравненно меньшую) входят предприятия, где реорганизация осуществлена не формально, а на деле, т. е. все владельцы земельных долей и имущественных паев получили свидетельства на свою собственность и сумели ей распорядиться, при этом все сделки с приватизированным имуществом юридически оформлены.

В результате у предприятий появились ответственные собственники, земельные, имущественные и трудовые отношения на них прояснились; в соответствии с условиями производства, конъюнктурой рынка и интересами участников приватизации изменились размеры хозяйств и их внутренняя структура. Нельзя утверждать, что все это принесло предприятиям немедленный экономический рост, однако их экономическое положение,

конкурентоспособность и сопротивляемость агрессивной внешней среде (в которой, к сожалению, сегодня приходится работать крестьянам) усилилось за счет появления ответственных собственников, роста трудовой дисциплины, улучшения управляемости производством и др.

Вторую группу составляют хозяйства, где реорганизация прошла формально, а таких подавляющее большинство. Здесь ограничились сменой вывески или чисто номинальной заменой устава предприятия; если свидетельства на землю и имущество под давлением вышестоящей организации и выданы, то никакого сознательного распоряжения приватизированной собственностью не произошло; распредительные отношения остались старыми. Не получив положенного от государства, крестьяне занимаются приватизацией в явочном порядке, зачастую растаскивая по личным подворьям накопленное десятилетиями колхозно-совхозное имущество. На таких предприятиях снижается мотивация к труду в общественном хозяйстве, ухудшается дисциплина, что наряду с неблагоприятными макроэкономическими условиями хозяйственной деятельности приводит к снижению товарности производства; часть предприятий этой группы превращается в конгломерат остатков общественных структур и личных подсобных хозяйств.

Отмечая в целом низкую эффективность приватизации большинства колхозов и совхозов, случившуюся по вине государства, необходимо ради справедливости указать и на другие причины этого явления. Одну из них мы уже называли — низкая доходность сельскохозяйственной деятельности, обратим внимание еще на одну.

Налицо большая разница между общей численностью собственников земельных долей и имущественных паев и численностью собственников, могущих их эффективно использовать: 30 — 40% владельцев долевой собственности составляют пенсионеры, а среди работающих очень мала прослойка лидеров, большинство работников сельскохозяйственных предприятий привыкли к исполнительскому труду. Как следствие, в хозяйствах много желающих сдать земельную долю и имущественный пай в аренду и мало лиц, готовых и способных взять на себя ответственность управления собственностью.

Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, превышение предложений об аренде земельных долей и имущественных паев над спросом приводят к низкой арендной плате. В большинстве предприятий денежная плата за аренду паев и долей не производится. Как правило, хозяйства вносят за собственников долей налог на землю, предоставляют различного рода услуги, реже — рассчитываются за аренду земли и имущества натурой. Распространенной формой арендной платы при расчетах с пенсионерами является обещание оказать им в случае их смерти ритуальные услуги, что неправомерно ни с экономической, ни с нравственной точки зрения.

В целом следует констатировать, что эффективной приватизации колхозов и совхозов в России осуществлено не было. В сочетании с невыгодными условиями ведения хозяйства это вызвало развитие так называемой неформальной экономики и прежде всего экономики личных подсобных хозяйств. Их удельный вес в валовом производстве сельскохозяйственной продукции увеличился с 24% в 1990 г. до 46% в 1996 г. Этот рост был бы еще большим, однако натолкнулся на ряд ограничений. Во-первых, трудовой потенциал сельских семей и резервы интенсификации труда при нынешней технической оснащенности производства в ЛПХ оказались исчерпанными. Во-вторых, каждое сельское подворье решает свои проблемы, как правило, в одиночку или при помощи простейшей соседской или родственной кооперации; снабженческие, сбытовые, кредитные и другие кооперативы владельцев ЛПХ не развиваются, связи же ЛПХ с колхозами и совхозами, а также системой Райпотребсоюза нарушены. В-третьих, остается неопределенным правовой статус личных подсобных хозяйств и отсутствует какая-либо целенаправленная их поддержка со стороны государства. Как следствие, большинство ЛПХ остаются по преимуществу потребительскими хозяйствами.

Таким образом, по-прежнему единой аграрной экономики в России нет, она раздвоена на экономику крупных предприятий и экономику подворий, идущих хотя и близкими, но разными дорогами. Ликвидировать эту раздвоенность могла бы эффективно, под контролем государства проведенная приватизация, а ее-то в России и не было. Тезис о превращении формальной приватизации в реальную по-прежнему остается актуальным, как, впрочем, актуальны и другие направления аграрных преобразований.

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗМЕ И ОБЩИННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Ястребинская Г.А.

к. э. н., ст. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В книге «Великий незнакомец»* Т. Шанин кратко описывает четыре модели развития сельского хозяйства и социального устройства села, которые были положены в основу советской политики, рассматривавшей сельское хозяйство и крестьянство как объект воздействия, нуждающийся в изменении как более отсталое и обездоленное социальное сословие.

* Шанин Т. Великий незнакомец. Четыре модели развития советского сельского хозяйства. М.: изд. группы Прогресс «Прогресс-Академия», 1992. С. 420 — 427.

Напомним суть этих моделей.

Первая модель сводилась к следующему: «чем крупнее хозяйство и выше уровень механизации, тем лучше». Приобщение сельского населения к цивилизации и новой жизни виделось «через внедрение индустриальной культуры: этакий «капиталистический неофордизм», при этом несогласие крестьянства считалось вопросом несущественным, разрешимым. Все проблемы будут сняты, когда будут действовать передовые системы крупных высокомеханизированных хозяйств. Неизбежный рост производства сельскохозяйственной продукции покончит с бедностью.

Вторая модель также опиралась на крупные хозяйства, но «эффективность как промышленного, так и сельскохозяйственного производства» связывалась «с резким увеличением капиталовложений», а конечный результат — с уровнем затрат.

Так как первые две модели в практике не дали долговременных устойчивых результатов, то **третья модель**, не отвергавшая основные положения двух первых, делала упор на повышение заинтересованности земледельца в труде и рациональном ведении хозяйства. На западе такая заинтересованность связывается с комплексом стимулов homo economicus: стремление к прибыли, конкуренция и угроза банкротства.

Упомянутая в работе **четвертая модель** исходит из того, что в длительной перспективе развитие сельского хозяйства зависит от социального устройства жизни на селе. В этом плане качество жизни на селе становится основным критерием оценки тех институтов, которые будут там существовать. Полагается, что «лишь активные и преуспевающие общины, живущие полнокровной жизнью, могут обеспечить достаточность и сельского населения», положить начало разумной экологической политике, не допустить запустение земли, гарантировать эффективное использование ресурсов, повышение производительности труда, возрождение самоуправления и хозяина на земле. Жизнь в деревне должна быть не только доходной, но и целесообразной, удобной и приемлемой с экологической и этической точек зрения.

Если вспомнить, что социалистические преобразования на селе начались с общинной российской деревни, то можно увидеть некий круг в развитии социального устройства села: разрушенная сельская община в конце советского пути признается перспективной для будущего.

Кратко охарактеризуем те результаты, которые были получены в результате преобразования по трем первым моделям.

В результате коллективизации были созданы крупные хозяйства, на плечи которых пали испытания войны и все тяготы индустриализации в основном промышленного хозяйства. Деревня пребывала в состоянии крайней нищеты, испытывая периодически голодные годы. Коллективизации была подвергнута общинная российская деревня, основным хозяйствующим субъектом которой была крестьянская семья, которая не перестала существовать и после коллективизации, но полноценное ее единоличное хозяйство было усечено до личного подсобного, которое подвергалось налоговому гнету со стороны государства.

Если и мыслилось (с научной стороны) в модели модернизации через крупное производство решить все проблемы села, то со стороны самого крестьянства эта государственная политика воспринималась как возможность драть с него три шкуры, не считаясь с крестьянскими интересами (свидетельства крестьян по материалам исследования 1990 — 1993 гг. «Социально-экономическая структура российского села», осуществленного под руководством Т. Шанина).

Начало реализации второй модели приходится на годы правления Хрущева, когда в села хлынула техника, энергия, ресурсы. Усилилось профессиональное образование работников. Произошли значительные изменения в социальном положении сельских тружеников: выданы паспорта, установлена денежная заработная плата, введена пенсия. Сформировались новые социальные типы колхозников и «совхозников», которые различались по образовательному уровню и профессионально-должностному статусу.

Все это дало определенные положительные результаты в уровне сельхозпроизводства. Но Хрущев был вынужден пойти на импорт зерна. Дальнейшее государственное попечительство в развитии агропромышленного комплекса привело к результатам прямо противоположным тем, которые закладывались в основу принципа: уровень затрат не стимулировал соответствующий (ожидаемый, планируемый) уровень результатов.

Личное подсобное хозяйство претерпело за этот период также некоторые изменения: оно стало не только источником спасения от голода, но и источником дополнительных доходов. Семейная экономика во многом определялась уровнем развития, «крепкости» крупного хозяйства (колхоза, совхоза), а для нерадивых, нехозяйственных семей это было настолько существенно, что позволяло в сельской жизни обходиться порой без личного подсобного хозяйства.

По третьей модели в советской действительности продажа земли, частный наем рабочей силы были под запретом, как родимые пятна капитализма, но заинтересованность в результатах труда стимулировалась через внедрение новых форм организации труда: бригадного подряда, внутрихозяйственного хозрасчета и т. п., что было направлено на развитие *чувства* хозяина у сельских тружеников.

Руководители самых передовых колхозов и совхозов констатировали тот факт, что добиться такого трудолюбия и усердия на общественной ниве, как на личном участке, им никогда не удастся.

В результате перестройки была реализована не третья модель (прежняя) и не четвертая (модель будущего), а нечто другое. Когда запрет на капиталистические отношения пал, homo economicus стал реальностью и для российского села в лице лидеров предпринимательского плана.

Согласно Указу (1991) Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», началась аграрная реформа. В течение 1992 г. сельхозпредприятия были обязаны провести реорганизацию: перейти к частной, коллективно-долевой и другим формам собственности в соответствии с Земельным кодексом РСФСР.

Реорганизация была проведена, но крупные хозяйства сохранились. Государственной политикой полагалось, что денационализация земли и деколлективизация производства произойдут успешно, что крестьяне побегут из коллективных хозяйств, в которые были загнаны силой и в которых работали в полсилы, но этого не произошло. В течение 1992 — 1993 гг. 93% коллективных хозяйств переоформили документы: 34% из них сохранили прежний статус, а 59% перерегистрировались в товарищества и акционерные общества, главным образом, формально.

Параллельно с реорганизацией форм хозяйствования происходил процесс выделения крестьянских (фермерских) хозяйств. Этот процесс носит неравномерный региональный характер, но в основном показывает, что образовавшиеся крестьянские (фермерские) хозяйства формально или неформально кооперируются и объединяются.

В постперестроечное время по сравнению с периодом первой модели со стороны государства осуществляется противоположный процесс: политика деколлективизации, но в реальности крупные хозяйства в подавляющем большинстве сохраняются.

По сравнению со второй моделью увеличение капиталовложений не является политикой государства по отношению к селу, так как в связи с монетаристской переориентацией Правительства сельское хозяйство оказывается брошенным в стихию рыночных отношений, даже фермерство, рассчитывавшее на финансовую поддержку государства, на деле ее теряет (общие капиталовложения в АПК с 1991 г. с объема в 65,8 млрд руб. сократились до 17,6 млрд руб. в 1993 г.).

Заинтересованность в труде, чего пытались достичь по третьей модели, повышается, но направленность ее двоякая. Для меньшинства населения — это путь личного обогащения, для большинства — выживания, что не ведет к рациональному использованию ресурсов и упорному труду на общее благо, ведь выживание для большинства связано с семейной экономикой, развитостью личного подворья.

Таким образом, из трех моделей, применявшихся в советский период к аграрному сектору экономики, в данный момент может идти речь в небольшой степени только о третьей, как о модели, которая должна повысить эффективность производства на земле за счет того, что homo economicus получил полные права, но и этого не происходит в той глобальной мере, на которую рассчитывали реформаторы.

В контексте заявленной темы надо отметить, что homo economicus для сельского труженика — это как раз путь воспитания индивидуализма, человека, ориентированного на личные обогащение и успех, по принципу, когда каждый крепкий хозяин делает крепким все сельское общество в целом. Собственно, этот принцип совпадает и с принципом общинности, которая порой понимается как «коллективка», уравниловка. Но если внимательно присмотреться к институциональному устройству российского села даже перед коллективизацией, то можно отметить, что сельская община состояла из территориально объединенных единоличных хозяйств, крепость, самостоятельность которых определяли силу всей общины в целом. Крестьянин сочетал личные интересы с общественными, а общество считалось с интересами каждого (по принципу прямой и обратной связи).

Принцип один, но какое разное его прочтение, с одной стороны, хозяином-индивидуалистом, который для личного обогащения скачет вперед, а вокруг конкуренты (в этом случае личные интересы не согласуются с общими); с другой стороны, хозяином-общинником, рассматривающим этот принцип как гарантию и возможность каждого быть хозяином и не более того.

Для такого хозяина конкурентность выражается в здоровом задоре деревенского соревновательного труда, когда каждый стремиться не отстать, а быть первым, чтобы его признали как лучшего труженика.

За годы советской власти крен был сделан в сторону интересов общего, причем границы общего для села расширились до размеров государственных. При более внимательном взгляде можно заметить, что колхозы и совхозы в своей одной стороне унаследовали общинный дух российского крестьянства, а Указ 1991 г. делал упор на развитие личных интересов каждого, что совсем не учитывало менталитет советского сельского труженика, чем и объясняются неудачи с разукрупнением и фермеризацией колхозов и совхозов.

Суммируя причины неудач агропромышленной политики в свете таких понятий как индивидуализм — общинность, отметим те, которые не учитывали общинный опыт российского сельского труженика:

- нарушение социальной справедливости — важного основания сельского образа жизни;
- подрыв продовольственного самообеспечения (= национальной безопасности), что противоречит патриотическому духу жизни народа, т. е. подрыв того социально значимого статуса в государстве, который по самоопределению отводит себе само крестьянство: К О Р М И Л Е Ц;
- Провал деколлективизации помимо остального связан и с тем, что, во-первых, существует межпоколенная разница: сейчас единоличное хозяйство — область воспоминаний старшего поколения, и в настоящее время зрелым, трудоспособным населением в селе являются дети детей тех, кого насильственно коллективизировали в тридцатые годы, выросло поколение, обученное и привыкшее трудиться в других условиях, нежели их деды и бабки; во-вторых, реформирование сельского хозяйства шло сверху, хотя

много говорится об учете особенностей деревенского умонастроения, о необходимости развития местной самодеятельности, местного самоуправления.

Четвертая модель развития сельского хозяйства и социального устройства села, как осуществление пути в светлое будущее, за который так много крови, трудового пота положило российское крестьянство, требует прежде всего теоретической разработки, широкого признания и практического осуществления с учетом того, что в сельской России общинный дух еще теплится, но во многих местах саму деревню надо возрождать заново.

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ТРАДИЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Власов В.Г.

научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Казачество как социальный институт сложилось к середине XVI в.; в первой четверти XVIII в. с подчинением автономной области Войска Донского центральной власти и переходом его в ведение Военной коллегии был определен статус строевых казаков, в котором казачество дожило до 1917 г. и ныне предпринимает шаги к возрождению.

Специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяла его среди других групп русского населения и в социальном, и в этнокультурном отношении. Участие в создании казачества целого ряда народов — татар, башкир, калмыков, казахов, представителей Северного Кавказа и Сибири — наложило отпечаток на его этнический и культурный облик. В частности, представителями кавказских народов внесен в казачью среду обычай куначества, т. е. побратимства. Вбирая в себя разнообразные традиции многих народов, оно сохраняло в себе основу общерусской культуры.

Занятие земледелием, формирование поземельной общины и систем землепользования — начало этих процессов в целом приходится на первую четверть XVIII в., определенное влияние на хозяйственный быт строевых казаков оказали соответствующие традиции служилого казачества.

Значительная часть военно-служилого населения юга России и Сибири вместо денежного жалования обеспечивалась землей, которая выделялась не индивидуально, а на целую группу. В процессе такого коллективного «испомещения» мелких служилых людей у них складывалась сельская община особого («сябренного») типа. Члены такой общины называли себя товарищами, соседями, сябрами. Выделенная им земля делилась для пахоты не по тяглам или душам в семье, а по служебному положению («по окладу», соответствующему воинскому чину). Земля, выделенная под пашню, разделялась в трех полях на полосы, которые в зависимости от качества почвы и удаленности распределялись путем жребия. Таким образом, в строгом соответствии с размером государственного пожалования возникало чересполосное использование пахотной и сенокосной земли. Пашни и луга, поступавшие в раздел, переходили в индивидуальное пользование, а остальная земля объявлялась мирской, и ее эксплуатация допускалась по решению схода. Лес, рыбные ловли и выгоны оставались в общем пользовании.

Сябренная община регламентировала землепользование своих членов; она следила за обязательными севооборотами, производила раскладку податей и повинностей, а также осуществляла судебные разбирательства по мелким гражданским и уголовным делам. К XVIII в. по мере распада уездных военно-служилых корпораций основная масса сябренных общинников превращалась в одну из категорий государственных крестьян-однодворцев, сохранявших индивидуальное пашенное землепользование при коллективном использовании общих угодий. При этом на общинную организацию возлагались финансовые и полицейские функции.

Юридическое оформление поземельной общины кубанских казаков произошло в конце 60 — 70-х гг. XIX в. Общины, их называли общества или громады, представляли собой низшие административно-территориальные единицы. Члены казачьих общин были связаны тесной круговой порукой, целью которой было содействие выполнению воинской повинности, причем общины сами определяли род службы. Община имела право решать административные, хозяйственные и прочие вопросы, т. е. имела право на самоуправление. Среди административных лиц общины могли быть, и это подчеркивалось в законодательстве, только выходцы из зажиточных казачьих семей или представители офицерства. Исполнительную и законодательную власть осуществляли станичный сбор (сход), станичный атаман, станичное правление и станичный суд.

Каждая казачья община выступала собственником коллективных земельных и других владений и имела определенный бюджет, который складывался из доходов от ее имущества и денежных поборов, налогов и штрафов с населения. Община обладала значительными распорядительными правами. Например, раздел семьи считался действительным только в том случае, если он был подтвержден приговором станичного суда. За долги паевой надел мог быть временно отобран и сдан в аренду или передан другому лицу. Случаи насильственной сдачи паевых наделов в аренду особенно участились в конце XIX — начале XX в.

Главной обязанностью казачьих общин по отношению к государству была военная повинность. Помимо военной казаки и иногородние отбывали и другие повинности — квартирную, подводную, караульную и т. п., а также бесплатно выполняли работы по строительству, ремонту и охране дорог, мостов, переправ.

В казачьих общинах бытовали обычаи коллективного труда и взаимопомощи. Для Кубани было характерно существование супряги, т. е. обычая объединения рабочего скота и инвентаря на период срочных сельскохозяйственных работ. Супряжники работали на поле каждого пропорционально количеству предложенного им рабочего скота. Когда на Кубани появились паровые молотилки, среди части казаков (середняков) получил распространение обычай совместной аренды молотилок. Владелец молотилки при этом получал каждый 8-й или 10-й мешок зерна.

На землях терских казаков сложилось три типа владения: наиболее значительные по размерам общинные или куренные земли, которыми непосредственно распоряжалась казачья община; частновладельческие земли, жалованные в полную собственность; а также родовые владения и земли войскового запаса, находившиеся в ведении казачьих верхов.

Терский казачий курень, состоявший вначале из членов разноплеменной казачьей ватажки, с самого начала складывался как сельская соседская община. Общинные порядки на Тереке были закреплены законодательно в 1869 г. В результате проведенного размежевания были созданы станичные юрты — совокупность казачьих наделов. Земельный надел станицы считался общим достоянием населяющего ее казачества, выступающего коллективным собственником всей станичной земли. Порядок пользования станичной землей устанавливала и регулировала сама станичная община — курень. Так сложилось казачье землевладение, при котором каждый казак был лишь условным держателем земельного участка. По величине надела все станицы Терека можно разделить на 3 группы: наименьший надел — от 9 до 15 десятин (минимальный — 7,3 десятины), вторая группа — от 15 до 27 десятин, третья группа — свыше 27 десятин (до 50 десятин малоудобной земли на мужскую душу).

Принципы, по которым земля общины делилась на паи, в различных станицах были неодинаковыми. Наиболее распространенным был дележ земли по отбывным душам, которыми считались все казаки с 17 лет, обязанные отбывать воинскую повинность. В других станицах пай нарезали на каждого родившегося мальчика, называя его отбывной душой. Деление на паи проходило на плуги, т. е. по числу имеющихся в общине плугов, а также по тяглам, по дворам (хозяйствам), по числу душ мужского пола.

Вдовам казаков выделяли по пол-пая, а если еще оставались и дети, то целый пай. В отдельных случаях наделяли землей даже девушек, которые не могли выйти замуж из-за каких-либо физических недостатков. Если после наделения станичников паями оставалась еще свободная земля, тогда ее по решению схода делили между семьями, где было много дочерей. Иногда оставшиеся земли превращали в сиротский пай — для наделения сирот. Однако ни разу не было зарегистрировано случая деления земли по едокам, т. е. без различия пола.

Если казак не имел возможности обработать свой пай, на него налагали денежный штраф или штраф натуральными повинностями. Если у казака не оставалось денег для приобретения военного снаряжения и обмундирования, что вменялось ему в обязанность, то его пай община насильственно сдавала в аренду. Только после уплаты долга земля возвращалась ее владельцу. В отдельных станицах за долги отбиралось до 20% всех посевных земель.

Сроки пользования паями на плодородных землях составляли 1 — 2 года; на менее плодородных землях переделы совершались через 4 и более лет. Однако сроки передела земель часто не соблюдались. Нередки были случаи захвата общинных земель.

В случае, если казак покидал почему-то станицу, он не лишался права пая; по возвращении его вновь наделяли землей. Был возможен и обмен паями между станицами. В таких случаях казак поступал служить в тот полк, к которому была приписана станица, где он получил пай.

Частновладельческие земли в терской казачьей общине в основном образовались в результате отвода казачьим офицерам, чиновникам и их семьям больших земельных участков (с 1870 г.) взамен денежных пенсий, получаемых после выхода в отставку, в запас. В конце XIX в. было роздано 560 участков (около 350 тыс. десятин земли).

В отличие от куренных общинных земель частновладельческие пенсионные земли можно было продать. Казачьи офицеры, имевшие достаточно земли, как правило, сдавали ее в долгосрочную аренду или продавали состоятельным овцеводам-тавричанам, или эти участки покупали крестьяне, переселенцы из внутренних районов России, или местные жители, имевшие мало удобной земли.

К другой категории частновладельческих земель относятся так называемые родные земли или родовые участки. Это участки, разработанные и приведенные в годное состояние упорным трудом отдельных лиц или их семей. Эти участки не подлежали традиционному переделу, их не включали в общий земельный надел — пай казачьей семьи, они становились собственностью определенной семьи и передавались по наследству, иногда такой участок мог быть продан — с согласия станичного общества — внутри куреня (но не иногороднему; ему этот участок мог быть сдан в аренду).

Земли войскового запаса во второй половине XIX в. составляли около 110 тыс. десятин; они представляли собой резервный фонд для наделения землей казаков в связи с естественным ростом населения. Эти земли войсковое начальство сдавало в аренду, получая большие прибыли.

Выгоны и пастбища в отличие от пахотной земли не подлежали переделу, т. к. на них выпасался весь скот казачьей станицы.

Сенокосные угодья (куренные) община делила на паи по тем же принципам, что и пахотную землю.

Огороды «испокон веков» принадлежали к числу родных участков и составляли достояние тех, кто их обрабатывал, предварительно огородив.

Леса. Весь лес станичное общество делило на участки по числу отбывающих воинскую повинность. Каждый казак пользовался своим паем по личному усмотрению.

Вопросы устройства, управления, прав и обязанностей общин были разработаны в 1890 — 1891 гг. «Положением об общинах». Станичный сход (войсковой круг) состоял из станичного атамана, его помощников, судей, казначея и казаков-домохозяев (или выборных от них). Правом решающего голоса пользовались только лица войскового сословия. Женщины не имели права голоса и могли выступать только в роли просительниц.

Станичный сход созывался от 12 до 20 раз в год. К ведению станичного схода относилось: избрание войсковых должностных лиц, заведование войсковым имуществом, рассмотрение смет, сбор денежных и натуральных средств на станичные потребности; строительство станичных училищ, ссудно-сберегательных касс и запасных хлебных магазинов; распределение хлебных запасов и денежных ссуд в станице, распределение земель и угодий между членами станичных и хуторских обществ, распределение земских повинностей между казаками, назначение и распределение жалования должностным лицам; дела, касающиеся военной службы казаков; распределение призывников по родам войск. Казачья община имела право принимать новых членов и изгонять из своей среды неугодных ей людей.

Основные формы коллективного труда: помочи, складничество и спрягачество. Помочи — коллективные добровольные работы, проводившиеся главным образом во время пахоты, уборки урожая, сенокоса, а также при постройке дома. Складничество — вид взаимопомощи, своеобразная трудовая кооперация, когда группа казаков выполняла ту или иную работу для одного из членов группы; затем труд каждого участника возмещался аналогичным трудом или эквивалентным ему. Если кто-либо из членов артели отказывался почему-то потом отработать свой долг, община обязывала его оплатить этот труд деньгами. Спрягачество существовало в двух видах. Первый: обработанная земля делилась между работающими пропорционально части затраченного труда или количеству тягловых животных, а засеять и убрать свою долю предоставлялось каждому спрягачу отдельно. Второй: спрягачи не только сообща пахали землю, но и сообща сеяли, убирали и обмолачивали хлеб. Из полученного урожая каждому выделялось посевное зерно. Остальной урожай делили либо поровну, либо пропорционально количеству затраченного труда, который исчислялся в человеко-днях, в тяглах, в сочетании того и другого. Существовали формы взаимопомощи, связанные с выпасом скота.

«ОЦЕНКА ИЗНУТРИ» СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕЛЕ

Овчинцева Л.А.

к. э. н., ст. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Современная наука продолжает расширять диапазон средств, используемых для социально-экономических исследований. В настоящей работе нам хотелось бы дать краткий очерк использования одного из сравнительно новых методов, так называемой «оценки изнутри» *(Participatory Appraisal)**, для исследования последствий реформирования сельскохозяйственных предприятий.

Несколько слов о том, что представляет собой этот метод и какова его история. Суть метода «оценки изнутри» *(Participatory Appraisal)* составляет вовлечение в анализ социального процесса или явления людей, непосредственно в нем участвующих. Однако в отличие, например, от анкетного опроса в его основе лежит идея визуализации информации и представления ее преимущественно в виде разнообразных диаграмм, графиков, схем.

В конце 1970-х гг. возник метод быстрой оценки сельской местности *(Rapid Rural Appraisal)*, представлявший собой сбор социологической, культурологической и т. п. информации путем неформальных полуструктурированных интервью. Метод постепенно завоевывал популярность в общественных организациях, в университетских исследованиях агроэкономических систем, прикладной антропологии, полевых исследованиях фермерских хозяйств, сельских сообществ и т. п. В ходе своего применения метод совершенствовался, развиваясь в двух направлениях. Во-первых, он постепенно эволюционировал в сторону все большего вовлечения опрашиваемого населения (как правило, сельского) в анализ получаемой информации, вследствие чего возникло понятие *Participatory Rural Appraisal*, где слово «*participatory*» означает активное участие интервьюируемых, «оценку

*Нам не удалось найти удачный дословный перевод английского термина Participatory Appraisal. Исходя из смысла данного метода, его можно было бы назвать «метод визуализированных аналитических оценок, выполняемых респондентами». Но поскольку это очень громоздко, то мы предлагаем более краткий вариант — «оценка изнутри», который, на наш взгляд, все же отражает суть предмета.

изнутри», и во-вторых, метод постепенно начал продвигаться с Юга на Север. Если сначала представлялось, что метод удобен для работы с людьми, имеющими отличные от американо-европейской культурной традиции способы обмена информацией, то затем стало ясно, что идея визуализации в принципе расширяет диапазон возможностей для сбора информации и позволяет использовать этот метод в Европе (Норвегии, Шотландии) и в Северной Америке (Канаде) для аналитических оценок в маркетинге, управлении водосборами, лесопользованием, для получения мнения общественности по проектам развития.

Можно сказать, что метод «оценок изнутри» отвечает возросшей необходимости в обмене информацией и согласования действий между людьми различных языков и культур, в том числе и тех, что являются результатом социальной дифференциации внутри этнически однородного общества.

В настоящий момент в англоязычной литературе используется несколько сравнительно близких методов, называемых *RRA (Rapid Rural Appraisal), PRA (Participatory Rural Appraisal), RRPA (Rapid Rural Participatory Appraisal), PRSA (Participatory Rural Sociological Appraisal)* либо *Participatory Appraisal (PA)*. Все это означает именно «оценку изнутри» через активное участие опрашиваемых, и именно об этом далее пойдет речь*.

Технически «оценка изнутри» представляет собой интервью, беседу за круглым столом с несколькими респондентами (реже — с одним), при которой исследователь (посторонний для данного сообщества человек) играет роль ассистента (*facilitator*), содействующего процессу анализа поставленной проблемы, выполняемого опрашиваемыми. Беседа проводится в неформальной обстановке в местах сбора местных жителей (в клубах, магазинах, на перекрестках, остановках транспорта и т. п.), либо устраивается специальная встреча, на которой желательно создать непринужденную обстановку. Кроме того, сбор информации может производиться во время совместных прогулок групп жителей и исследователя.

Многочисленные полевые исследования с использованием метода «оценки изнутри» позволяют отнести к его принципам следующие:

- доверять опыту местных жителей, учиться у респондентов, а не поучать их;
- быстро и гибко реагировать на изменения хода исследования, предлагая соответствующие формы групповой работы;
- подходить к получаемой информации непредвзято, при приближении к окончательным выводам проводить сопоставление и опираться на результаты множества обследований (*triangulation*);
- обращать внимание на нетипичные ситуации, выводы, результаты и стараться включить их в процесс анализа;
- содействовать анализу информации местными жителями, наблюдающими исследуемое явление «изнутри», а не подменять их;
- поддерживать постоянный контакт с интервьюируемыми, визуализировать поступающую информацию, использовать наглядные, графические способы для обмена информацией;
- соблюдать определяемую задачами исследования последовательность методов, при которой каждый следующий логически дополняет и развивает предыдущий**.

К инструментам, использующимся при проведении «оценки изнутри» относятся:

- карты-схемы — географические, политические, социальные;
- диаграммы всех типов (круглые (*pie-diagramm, evaluation wheel*), вертикальные, столбчатые, кружковые (*Venn-diagram*), сетевые и т. п.);
- хронологические линии (*time-line*), биографии, сезонные календари;
- поперечные срезы хронологические, исторические, географические;
- идентификация групп и их ранжирование (в том числе в виде составления матриц), групповые контракты и схемы взаимодействий***.

Важным для успеха при такой работе является товарищеский дух в команде исследователей, их доброжелательное отношение друг к другу и к респондентам.

Метод «оценок изнутри» использовался нами для исследования экономико-социологических последствий реорганизации по нижегородской модели сельскохозяйственных предприятий в Волгоградской и Кировской областях****(5).

Исследование проводилось в соответствии с вышеизложенными принципами метода «оценки изнутри». На подготовительном этапе была разработана примерная схема интервью представителей различных социальных групп села, которых затронула реорганизация: лидеров, работников, пенсионеров. В качестве наглядных инструментов во время интервью использовались диаграммы — кружковые, круговые, логические.

На рисунках 1 и 2 представлены копии кружковых диаграмм, составленных непосредственно в реорганизованных хозяйствах, на тему: «Реорганизация хозяйства: ее участники и их роль». Размеры кружков обозначают важность,

---

* Подробнее об истории метода см.: Chambers R. The Origins and Practice of Participatory Rural Appraisal. // World Development, 1994. Vol. 22. № 7. P. 953 — 963. Moose D. Authority, Gender and Knowledge: Theoretical Reflections on the Practice of Participatory Rural Appraisal. // Development and Change. Vol. 25 (1994). P. 497 — 507.

** Chambers R. Participatory Rural Appraisal (PRA): Analysis of Experience. // World Development. Vol. 22. № 9. P. 1254.

*** В декабре 1996 г. у автора была возможность пройти обучение технике Participatory Appraisal у тренера Энди Инглиша в университете г. Свонси (Уэльс). Обучение стало возможным благодаря поддержке британского фонда «Ноу-Хау».

**** Данное исследование выполнялось по заказу группы мониторинга МФК; методология исследования разрабатывалась совместно с консультантом МФК по социологии Г. Родионовой.

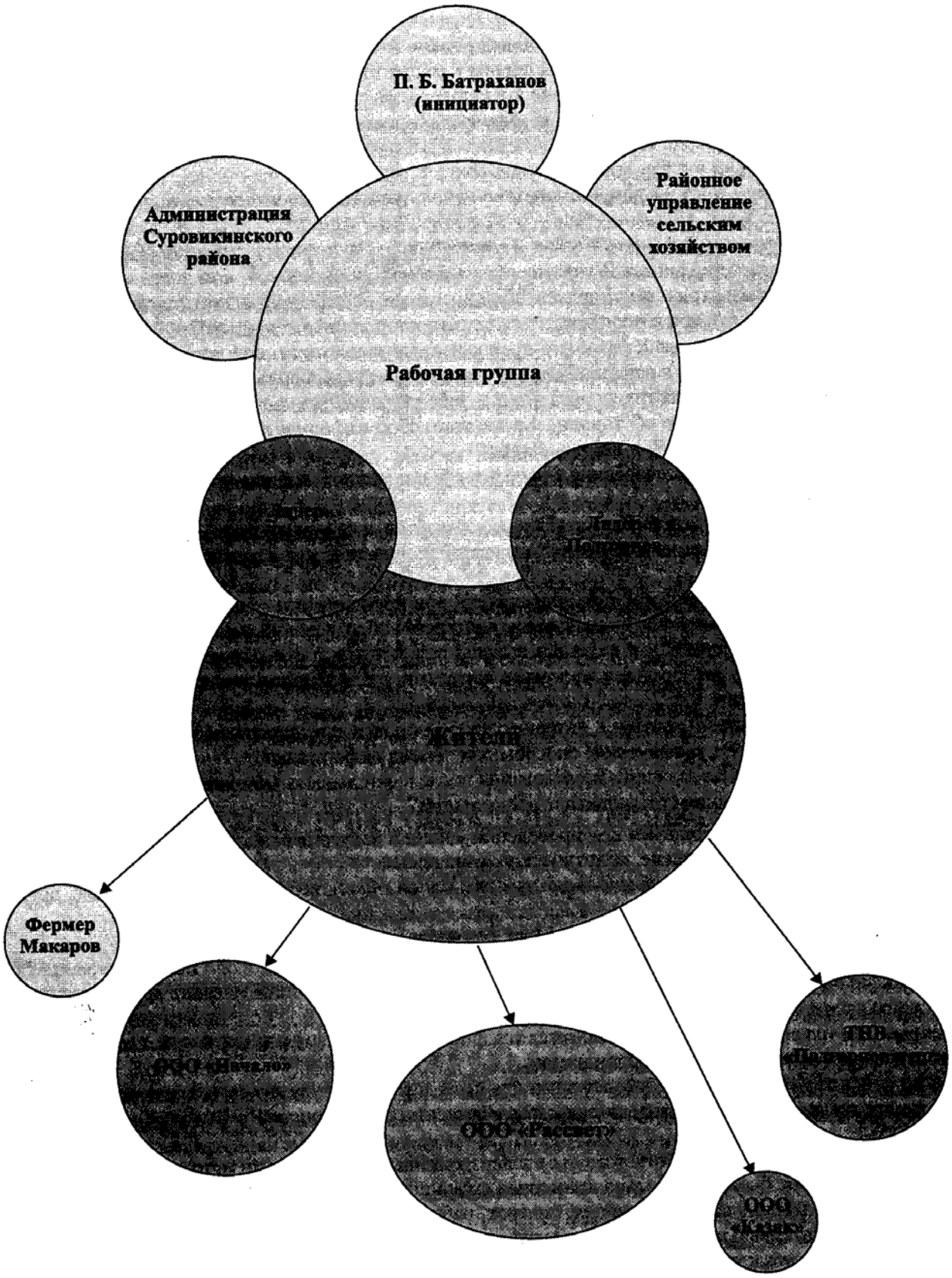

Рис. 1. Реорганизация колхоза «Рассвет» в изображении лидера ООО «Начало» Л.И. Козела (Суровикинский район Волгоградской области)

Копия составленной им кружковой диаграммы

расстояние между ними — непосредственное участие в процессе реорганизации. Как видно из диаграмм, наибольшее значение для реорганизации играли, во-первых, так называемые рабочие группы (специальные органы при местных

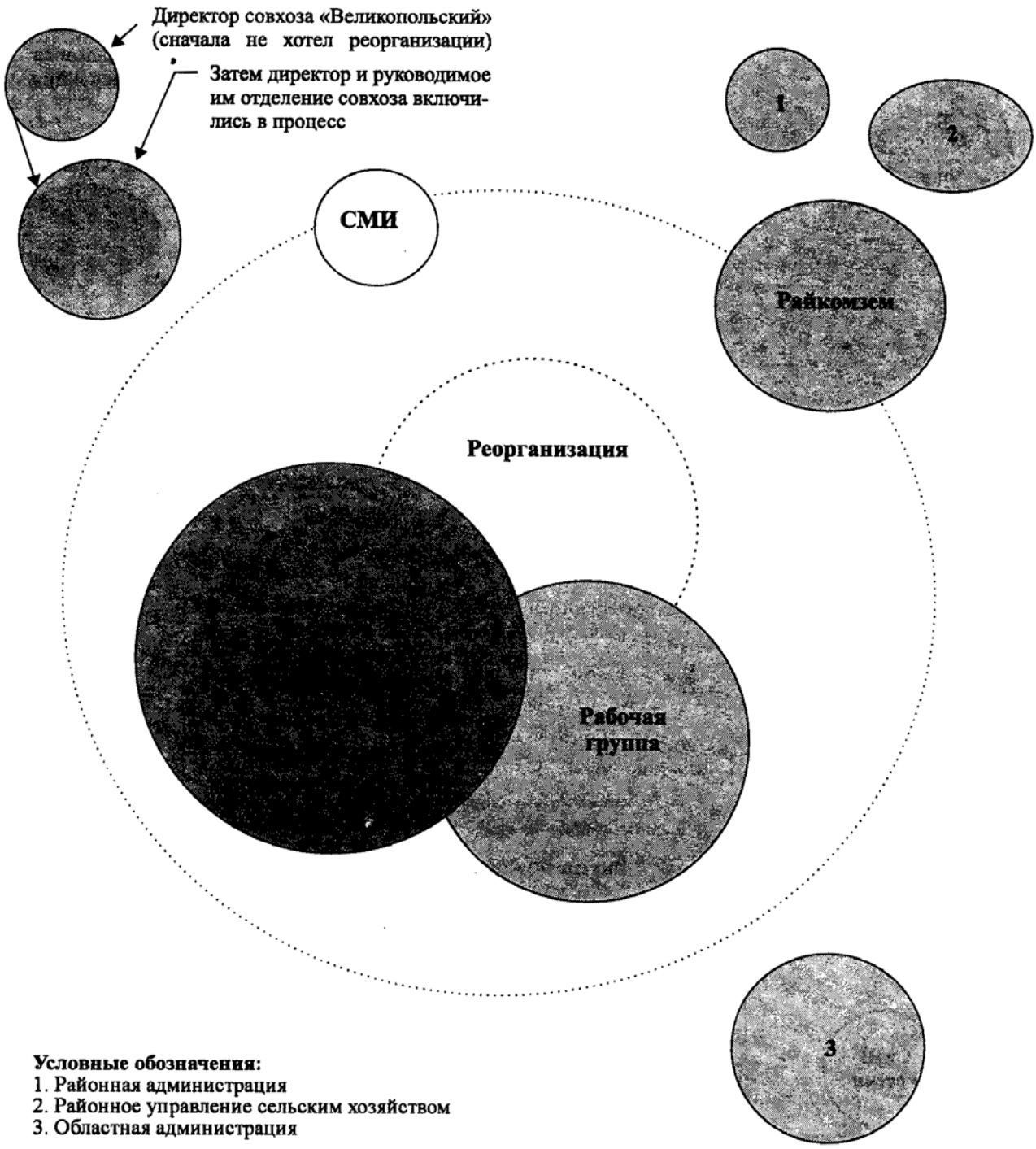

Рис. 2. Роль различных организаций в процессе реорганизации совхоза «Великопольский» (Белохолуницкий район Кировской области), по мнению работников конторы ТНВ «Нива».
Копия составленной респондентами кружковой диаграммы

управлениях сельского хозяйства, помогавшие точно соблюсти юридическую процедуру), а во-вторых, местные жители. Не будем обсуждать значение остальных участников процесса, так как в данной статье это для нас неважно. Задумаемся над тем, что означает кружок «местные жители», «народ». Составители диаграмм указывают на сообщество местных жителей как на важнейшую организацию, участвующую в реорганизации сельскохозяйственного предприятия. Если подняться на одну-две ступеньки вверх в административной структуре и посмотреть из области, то роль местных жителей уже не заметна. Подобная категория отсутствует в круговой диаграмме, составленной в областной рабочей группе по реогранизации (см. рис. 3), хотя членов этой группы ни в коей мере нельзя заподозрить в незнании предмета. Именно «оценка изнутри» позволяет оценить важность категории сельского сообщества, включающей не только работников сельскохозяйственного предприятия, но и «весь народ», для успеха реорганизации.

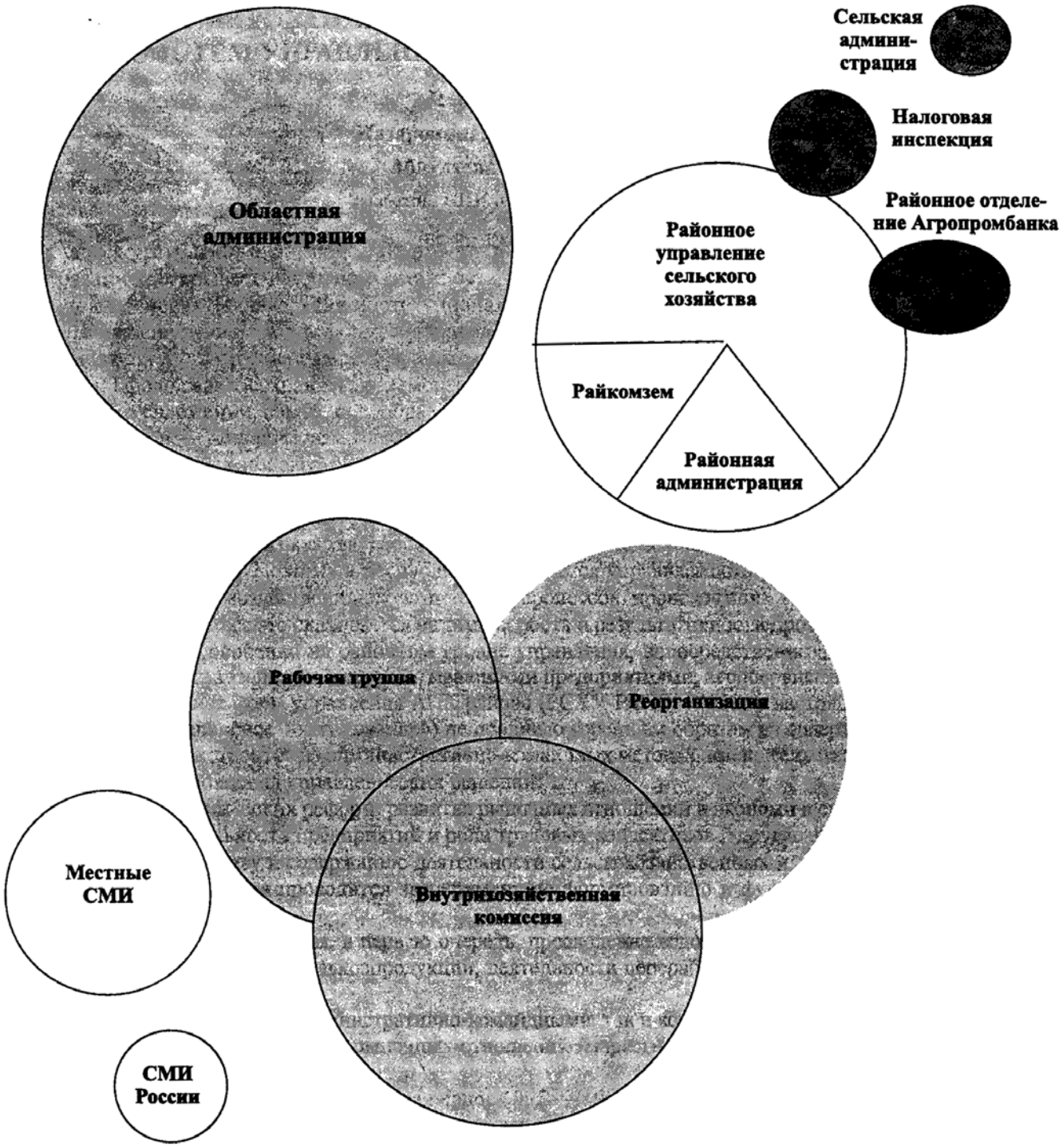

Рис. 3. Роль различных институтов в процессе реорганизации

Копия кружковой диаграммы, составленной во время семинара в рабочей группе по реорганизации при Волгоградском управлении сельского хозяйства и продовольствия

На рисунках 4 и 5 представлены копии диаграмм, составленных бухгалтером сельского магазина и учителями школы того же села на тему: «Дифференциация жителей по уровню доходов». В качестве критериев оценки работником магазина выбраны: ассортимент покупаемых товаров и способ расчета за покупки. Несмотря на разницу точек зрения бухгалтера магазина и учителей, в обеих диаграммах выделяется значительная группа жителей реально бедных (одиноких пенсионеров и опустившихся маргиналов). Группа, с которой идентифицируют себя авторы диаграмм, представляется ими наиболее крупной. Здесь наглядно видно влияние субъективных оценок, которое напоминает о том, что при подведении окончательных итогов исследования необходимо сопоставлять результаты, полученные из различных источников.

Достоинствами метода «оценки изнутри» являются его сравнительная быстрота, дешевизна, возможность использовать в работе обученных добровольцев из числа местных жителей, гибкость и демократичность. Этот

Рис. 4. Примерное разделение населения хутора Ближняя Осиновка (Суровикинский район Волгоградской области) по уровню доходов
Копия диаграммы, составленной бухгалтером сельского магазина О.В. Голиковой

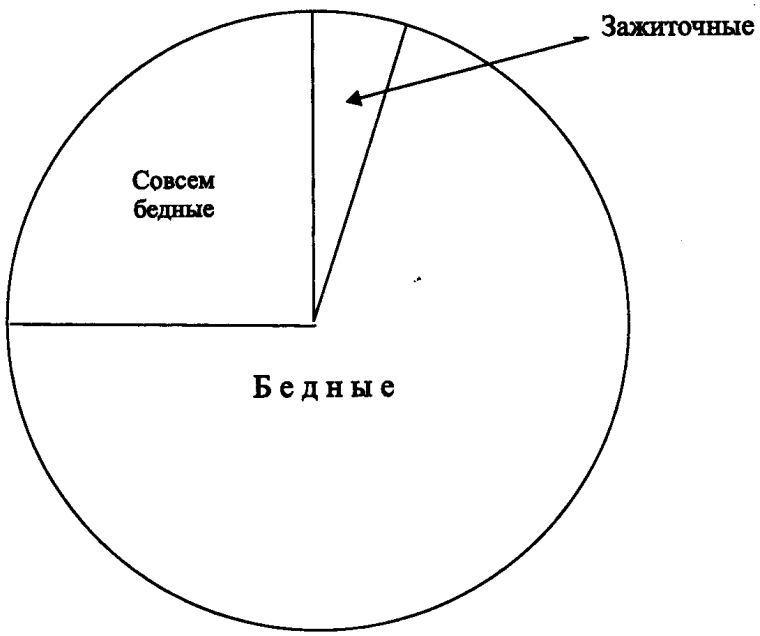

Рис. 5. Примерное разделение населения хутора Ближняя Осиновка по уровню доходов после реорганизации.
Копия диаграммы, составленной при участии учителей сельской школы

метод позволяет расширить диапазон, в котором интервьюер и респондент обмениваются информацией, преодолеть языковые и социокультурные барьеры. Результатом полевого исследования является комплект графических документов, информация в которых уже в значительной степени обработана ее источником — интервьюируемыми жителями, поэтому этап последующей обработки информации значительно облегчается.

В то же время метод имеет ряд ограничений, к числу которых следует отнести:

- трудность в сравнении полученной информации, которую отчасти можно преодолеть, задав изначально ряд сравниваемых параметров;
- проблема подбора респондентов (в случае многодневных исследований в одном и том же месте);
- проблема преодоления барьера (для российского сельского жителя привычнее обмен информацией через слово, а не через картинку, необходимо соответственно перестроить респондентов, что не всегда удается).

Успех работы во многом зависит от подготовки ассистентов-интервьюеров, от их степени понимания задач и умения втянуть в работу людей, оставаясь при этом нейтральным регулятором русла беседы.

Наблюдается определенная трудность в адаптации результатов в том случае, если заказчик настроен на получение рекомендаций, однозначных оценок, так как результат «оценки изнутри» — это скорее информация к размышлению, новый взгляд, нетрадиционный ракурс.

Наиболее оптимально, на наш взгляд, использовать инструменты «оценки изнутри» для сбора информации на уровне сельских сообществ и в общественных организациях. Исходя из уже имеющегося опыта представляется, что этот метод в исследованиях российского села может быть использован:

- для разработки и проверки гипотез при проведении социально-экономических исследований,
- как дополняющий в экономико-социологических исследованиях села,
- как дополняющий в мониторинге аграрной реформы,
- в проектах, связанных с разработкой концепций развития и управления в тех случаях, когда необходимо обеспечить обратную связь с объектом, которому оказывается содействие в развитии,
- для получения обратной связи с общественностью и сбора данных об оценке деятельности.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И СЕЛЬСКИЕ ЛАНДШАФТЫ: ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Севан О.Г.

к. архитектуры, зав. сектором

Российский институт культурологии

В течение последнего десятилетия обсуждению проблем сохранения и развития сельских поселений, местностей и памятников народной архитектуры в России не уделяется особого внимания. К этим сооружениям, как и к сельским ландшафтам, обращаются чаще всего либо в конъюнктурном или спекулятивном контексте политики и бизнесмены, в ностальгическом — историки, писатели и вообще интеллигенция, в рекреационно-туристическом — почти все группы населения. Наконец, в утилитарно-практическом — местные жители и дачники, озабоченные сегодня спасением не столько территорий, памятников и прочих ценностей, сколько собственной жизни, своих семей и сельского социума.

По всему миру, особенно в европейской его части, можно слышать сегодня о сохранении региональной, культурной идентичности, о поиске путей развития многообразия культур, альтернатив превращения мира в «одну большую деревню»: с одним языком, близкими традициями, архитектурой и пр. И процесс урбанизации вызывает в свою очередь активные движения населения в ряде стран за их рурализацию*.

Действительно, не только и не столько города дают представление о культурной идентичности страны и ее народа, сколько сельская местность: реки, поля и луга, леса, деревни и в целом ландшафты. Кроме того, сельские поселения — это продовольственный и рекреационный базис любой страны, в том числе и для городов разных типов.

Без деревни невозможно полноценно развивать и городскую культуру. На уровне района «город» и «село» находятся в постоянном взаимодействии по многим параметрам: историческим, социальным, культурным, экономическим, пространственно-градостроительным, экологическим и управленческим. И говоря о программах регионального развития, следует помнить, что именно локальные проблемы отдельных поселений и городов являются предметом анализа и решения в рамках регионального планирования с учетом системного междисциплинарного подхода.

Современные преобразования земельных и экономических отношений в сельской местности, связанные с перераспределением собственности, становятся ущербными для развития селений, поскольку осуществляются за их поселковой чертой и не ориентированы, к сожалению, на их сохранение и развитие. Напротив, набирает силу стихийный процесс отторжения земель от сел под различного рода объекты, не связанные с сельским хозяйством и с конкретными сельскими сообществами. Это строительство дач, «второго жилья» для горожан,

---

* Исторические города и села в процессе урбанизации / Отв. редактор О.Севан. М., 1994.

промышленных предприятий. А поскольку одновременно не развиваются социальная и инженерная инфраструктуры, то они ложатся бременем на существующие слабые села и деревни*.

Формирование территориального развития на региональном уровне обычно закладывается в концепции и планы районной планировки. Однако современная быстро меняющаяся ситуация и отсутствие законодательства о земле не позволяют осуществлять надежный контроль за территориальным, во многих случаях стихийным, развитием. Местные власти весьма часто с целью собственной наживы, как и для решения вопросов частичного наполнения бюджета городов и сел, по собственному усмотрению расставляют приоритеты при распределении земель в границах муниципальных территорий. В основном они не имеют программ развития всего поселения, что также можно заметить и в других странах. Часто села и деревни включаются в городскую черту с целью расширения территории развития исторического города (например, малый город Звенигород Московской области). При этом сельские жители приобретают вместе с рядом плюсов, также и минусы: увеличиваются налоги, появляются проблемы с транспортом и пр. В свою очередь город все больше превращается в дачное поселение, приобретая сельский образ, привнесенный населением из соседних деревень. Он теряет городские черты, что заметно и в его архитектурной среде.

Архитектурно-пространственные проблемы формирования облика сельских поселений особенно очевидны в пригородных местностях страны. Это выражается в безликих комплексах или весьма помпезных жилых домах, по размеру, качеству строительства и стилистике выпадающих из окружающего ландшафта. Очевидно стремление разбогатевших горожан вложить свои средства в собственность, в жилище, даже если его невозможно впоследствии будет эксплуатировать из-за дороговизны отопления, поддержания, охраны или проблем транспорта. Однако мало кто думает сегодня о подобных вопросах. Многие такие сооружения будут пустовать или не будут вообще доведены до конца строительства.

В такой обстановке нельзя, однако, винить жителей сел или горожан в безвкусном украшении и строительстве жилища. Критике, по-видимому, должны подвергаться руководители областей и районов, которые ответственны за контроль такой деятельности, а также архитекторы, предлагающие проекты, которые превращают российские села в зоны отдыха, лишенные элементарных общественных услуг. Но заслуживает внимания, на наш взгляд, поддержка идеи сохранения традиционных черт селений и их окружения с использованием методов как реконструкции, так и нового строительства в местной стилистике, с учетом условий и образа жизни населения.

Вопросы реставрации и реконструкции разных типов наследия, включая культурные ландшафты, достаточно очевидны. Но если в городах эта проблема как-то обсуждается и решается, то в сельской местности остается открытой. До сих пор нет списка памятников истории и культуры по многим регионам страны, списка исторических сел, а если таковые и имеются, то ситуация остается также неопределенной из-за отсутствия средств, информации и т. д. Все это приводит к игнорированию таких объектов как на уровне управления, так и самими жителями, не осведомленными о ценности собственного наследия.

Сельская местность является важным элементом в понятии культурной идентичности населения любой страны. Однако часто она не рассматривается как пространство, которое необходимо сохранить в его полноте, недооценивается важность не только местных архитектурных строений, но и различные типы культурных ландшафтов. Крестьянская усадьба, их группы, как и поселение в целом, — не просто жизненная, но и культурная среда для работы, включающая экологические и социально-культурные функции. Любые решения в области строительства или реконструкции прямо или косвенно влияют на экономические функции деревни.

Во многих европейских странах ставится вопрос о сохранении и развитии ландшафта как места не только для качественного жилья, но и окружающей среды для любой трудовой деятельности, и особенно как места отдыха, имеющего значимые социальные аспекты. Ландшафты представляют и экономическую ценность, давая возможность развитию туризма, строительству домов отдыха, гостиниц, клубов, ресторанов и пр. Туризм, как капиталоемкая область, требует привлечения иностранного капитала, реконструкции сооружений, торговли, развлечений и пр., что также сложно развивать сегодня из-за недоразвитости инфраструктуры, криминальности и т. д.**

В результате перечисленных выше проблем и в совокупности с возникающими новыми отношениями и новой социально-экономической напряженностью в российской деревне у людей усугубляются ощущение утраты своей идентичности, вселяется еще большее чувство неопределенности в сравнении с городом. Многие решения на местах принимаются «чужаками», а не местными жителями (особенно там, где много приезжих). Это приводит к тому, что сельская община и ее социальная система не представляются жизнеспособными для ее членов. В результате появляется чувство отчуждения и еще большей апатичности. Поэтому сегодня рассчитывать на проявление активности и участие в самоуправлении населения особенно не приходится. У местных сельских общин и их администраций проявляется слабость, включая политическую, в борьбе с сильными, развитыми соседскими городами за свои природные ресурсы, инфраструктуру, коммуникации, ландшафты, и, наконец, за собственно социальное сообщество.

---

* Из всех земель по стране только 13% составляют сельхозугодья, лес — 50%, более 10% занято отраслями народного хозяйства (из которых реально используема лишь половина). В целом по стране 85% земель находится в сельской местности и 15% — в городах, хотя доля населения, проживающего в городах, составляет 73,3%, а в сельской местности — 26,7%.

** Севан О. Исторический город и туризм. Прогнозное социальное проектирование и город. Ин-т социологии / Отв. ред. Т. Дридзе. М., 1994 — 1995. С. 403 — 414.

Наметившаяся стагнация и перечисленные негативные процессы в социально-культурной сфере села ставят перед лицами, ответственными за изменение таких тенденций — Правительством, региональными властями, управленцами разных уровней, лидерами политических и общественных движений, проектировщиками — серьезную задачу: разработку региональных и субрегиональных программ, направленных на смягчение негативных тенденций за счет развития экономических, социокультурных, образовательных и градостроительных программ на селе. Стоит задача поиска материальных, финансовых и организационно-правовых механизмов их реализации.

Во многих странах имеются хорошие примеры сохранения и развития сельских мест. Музеи под открытым небом перевозимого типа (типа «скансена») представляют искусственно созданную среду поселений. В России их насчитывается около 30. Музеи «in sity» объединяют естественный и музейные типы экспозиций*. В целом таких музеев только в Европе насчитывается сегодня более 2000. Известны замечательные примеры сохранения сел с использованием их в туристических целях (с. Холлоко — в Венгрии, с. Боженцы — в Болгарии и др.). Имеются такие подходы к сохранению сел в России (с. Веркола, Архангельская обл.).

Во многих странах используют междисциплинарные системные исследования при анализе и разработке программ развития отдельных поселений или их групп. При этом осмысливаются в комплексе производственно-экономические, социально-культурные, архитектурно-ландшафтные и управленческие аспекты на определенной территории. Устанавливается приоритетность и последовательность реальных действий. (Можно привести в пример анализ и разработки по промышленно-сельскохозяйственному поселению Губино Московской обл., проводимые в Российском институте культурологии)**. Назрела необходимость разработок новых сравнительных проектов и экспериментов по сохранению и программам развития исторических сельских поселений, культурных ландшафтов разных типов на региональном уровне.

Такие направления поддерживаются представителями различных государственных, общественных, а иногда и частных структур многих стран: Комитеты и Комиссии Совета Европы, Европейского Союза, ЕКОВАСТ — Европейский Совет по селам и малым городам и т. д. Разрабатываются и принимаются «Хартия по сельским местностям», «Стратегия сельской Европы», «Конвенция по Европейским ландшафтам», «Традиционные сельские здания» и т. д. Акцент делается на международный, национальный и локальный уровни. Подчеркивается необходимость особого отношения к сельской местности с учетом специфики территорий и населения, его образа жизни.

В такой деятельности необходима заинтересованность и поддержка различных организаций, министерств (строительства, культуры, сельского хозяйства, охраны окружающей среды и др.), различных академий и институтов, руководителей областей, районов, городов и селений с привлечением частных и общественных организаций, банков.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АПК РОССИИ НА ЭТАПЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (ПЕРВЫЕ ИТОГИ МОНИТОРНИГА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ АПК)

Ковалев В.А.

член-корр. РАЕН, директор

Российский НИИ по социальным и кадровым проблемам АПК

Агропромышленный комплекс России переживает трудные времена. В 1996 г. сельское хозяйство сократило объем производства по сравнению с предыдущим годом на 7%. Растет число неплатежеспособных предприятий, контингент безработных на селе; ухудшается морально-психологический климат в сельских сообществах (недовольство курсом реформ, рост хищений и нарушений трудовой дисциплины и т. д.), что создает очаги напряженности. Все это обусловливает необходимость исследования процессов, происходящих в социальной сфере села, подготовки предложений по выходу из трудной ситуации.

Российским научно-исследовательским институтом по социальным и кадровым проблемам АПК с участием образовательных учреждений последипломного профессионального образования начата работа по мониторингу социально-трудовой сферы села в 1995 г. Объектами исследования были 75 предприятий различных форм собственности, расположенные в Ивановской, Рязанской, Тверской, Тульской, Псковской областях и Чувашской республике, в которых проведено анкетирование и интервьюирование 1616 респондентов. Среди них 32,8% мужчин и 67,2% женщин, 29,6% — рабочих, 54,4% — специалистов, 11,2% — руководителей и 4,8% — представителей других социальных групп.

---

* Чайковский Ежи. Музеям под открытым небом — 100 лет. На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М.,1991. С.10 — 27.

** Федеральная программа МК РФ. «Сохранение и развитие исторических поселений России». Раздел: Культурологический анализ и методические подходы к исследованию исторического поселения (с целью разработки программы развития). Рук. науч. коллектива — О. Севан. МК РФ, РИК. М., 1995 — 1996.

Материалы мониторинга показали, что 72% респондентов не удовлетворены экономическим положением на предприятиях, в том числе в Тверской области — 66,6%, Рязанской — 57,5% и Ивановской области — 81,5%.

Ухудшение финансового состояния предприятий, снижение объемов производства, численности скота и птицы не давали возможности сохранить численность трудовых коллективов. Так, количество занятых в сельском хозяйстве сократилось за 1994 — 1996 гг. на 642,6 тыс. чел. В хозяйствах произошло снижение численности руководителей и специалистов на 33,8 тыс. Одновременно на 15,3 тыс. возросло количество лиц пенсионного возраста, а численность молодежи до 30 лет уменьшилась на 22,6 тыс. чел. За годы перестройки произошло снижение числа механизаторов на 314,3 тыс. чел., животноводов — на 620,8 тыс. чел. На период уборки урожая 1996 г. недоставало почти 200 тыс. механизаторов.

На селе насчитывается более 700 тыс. безработных, большую часть из которых составляют женщины (60%); среди безработных значительна также доля молодежи — 36%.

Вместе с тем не всегда сокращение производства в сельском хозяйстве ведет к безработице. На многих предприятиях идет процесс создания несельскохозяйственных рабочих мест (организация подсобных промыслов, цехов по переработке продукции, пекарен и т. д.).

Данные мониторинга позволяют сделать вывод о росте на селе скрытой безработицы. Это связано с тем, что руководители предприятий стремятся сохранить свои трудовые коллективы, используя для этого перевод работников на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, предоставление полностью или частично оплаченных отпусков и др.

Так, почти 20% респондентов ответили, что работают неполную рабочую неделю, а 7% из них были в отпуске по инициативе администрации без сохранения заработной платы.

Исследования показали, что трудовые коллективы все более ощущают необходимость принятия жестких мер, направленных на подъем экономики хозяйств и ликвидацию напряженности в социально-трудовой сфере.

Почти 40% респондентов не удовлетворены своей работой, 43% — условиями труда, 60,8% выполняют несвойственные им функции.

Ответы респондентов еще раз подтверждают актуальность улучшения организации труда, а постоянное и длительное выполнение несвойственных функций ведет к снижению профессионального мастерства и повышению уровня неудовлетворенности своей работой.

Почти 40% респондентов указали, что не уверены в возможности сохранения рабочего места.

Осуществление активной политики занятости сельского населения предполагает разработку программы создания на селе новых рабочих мест, в том числе в несельскохозяйственных отраслях, а также осуществление своевременной подготовки и переподготовки кадров.

Среди проблем развития социально-трудовой сферы важнейшее значение приобретают вопросы материального стимулирования. Более 83% респондентов отметили неудовлетворенность заработной платой, что свидетельствует о том, что она перестала выполнять свои основные функции — воспроизводственную и стимулирующую.

Так, 84% респондентов не в состоянии прожить на заработную плату, а 94,4% — отметили необходимость в дополнительных заработках. Одновременно исследования показали рост доходов селян от личного подсобного хозяйства.

Одна из неотложных и первоочередных задач руководителей сельскохозяйственных предприятий — обеспечение безопасных и безвредных для здоровья и жизни условий труда. Почти 42% респондентов отметили неудовлетворенность санитарно-гигиеническими условиями труда и резкое снижение расходов на мероприятия по охране труда.

Большинство респондентов указали на слабое влияние профсоюзов на решение острых проблем, возникающих в трудовых коллективах.

Либерализация экономики и устранение административных ограничений создали условия для проявления экономической активности значительной части сельского населения, развития рынка труда, увеличения масштабов вторичной занятости и самозанятости. Начались процессы перераспределения рабочей силы из производственной сферы в сферу обслуживания, рыночную инфраструктуру, подсобные предприятия и промыслы.

Все вышеперечисленные, а также другие аспекты формирования трудового потенциала АПК важны не сами по себе, а тесно связаны с экономикой и перспективой развития отрасли, ее структурными сдвигами и изменением форм собственности. В этом плане важное значение имеет разработка и реализация отраслевой «Программы создания и сохранения рабочих мест на 1997 — 2000 гг.», а также «Программы социальных реформ в Российской Федерации на период 1996 — 2000 годов».

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И НЕОБХОДИМОСТЬ КАДРОВЫХ ПЕРЕМЕН В АПК

Климычев В.И.
зав. кафедрой менеджмента
Нижегородская сельскохозяйственная академия

История аграрных отношений в России носит сложный и противоречивый характер. В условиях командно-административной системы попытки улучшить работу колхозов и совхозов неоднократно оканчивались неудачей. Современная аграрная реформа проходит в сложной социально-экономической ситуации, для которой характерны неустойчивость производственно-хозяйственных связей, инфляция, резкое сокращение государственной поддержки аграрного сектора.

Кардинальные преобразования в экономике агропромышленного комплекса требуют коренных изменений в подготовке кадров руководителей и специалистов. Под этим углом зрения рассмотрим предварительные итоги социально-психологического исследования руководителей сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области, осуществленного кафедрой менеджмента Нижегородской сельскохозяйственной академии.

Исследовательские методы включали анкетирование, тестирование кадров, балльную оценку личности и др. Исследования личностных и деловых качеств, необходимых руководителю, проведенные в 1989 г. (210 руководителей хозяйств) и в 1995 г. (179 руководителей), позволяют дать сравнительный анализ результатов опросов всей совокупности анкетируемых.

Респонденты проставили рейтинг 47 предложенных свойств личности, т. е. расположили их по уровню необходимости. На первые десять мест из общего перечня предложенных свойств первой группой (1989 г.) анкетируемых были поставлены следующие: целенаправленность, доведение дела до конца, гениальность, настойчивость, упорство, твердость характера, уверенность, обязательность, стойкость и смелость.

Вторая группа анкетируемых (1995 г.) в первую десятку включила: целенаправленность, деловитость, предприимчивость, организаторские способности, добросовестность, дисциплинированность, доведение дела до конца, компетентность, профессионализм и инициативность. При этом как наименее значимое отмечено такое качество, как уверенность в результатах. По всей видимости, нестабильность политической и экономической ситуации накладывает определенный отпечаток на психологию руководителей.

В условиях рынка особую роль играют не количественные, а качественные характеристики кадров, их готовность профессионально вести хозяйство на уровне современных требований. Экспертная оценка характеристик профессионального потенциала руководителей была проведена в Нижегородской области в 1989 г. (210 чел.), в 1995 г. (80 чел.) и в 1997 г. (119 чел.) Руководителям было предложено оценить соответствие полученной в высшем учебном заведении подготовки требованиям производства. Результаты экспертного опроса представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

Соответствие подготовки руководящих работников требованиям производства

Недостатки подготовки	Количество неудовлетворенных подготовкой, % к числу ответивших		
	1989 г.	1995 г.	1997 г.
Общенаучная подготовка	9	28	27
Общетехнические дисциплины	11	46	22
Специальные дисциплины	26	46	31
Навыки организационной работы	50	37	63
Новейшие методы планирования и управления производством	44	42	79
Новейшие достижения техники и технологии	29	36	58
Общекультурная подготовка	18	49	48
Навыки самообразования	8	44	33
Психология людей	36	38	72
Подготовка находилась на уровне требований, предъявляемых работой	8	14	28

Личностные качества и способности руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства не только обусловливают их действия в новой экономической среде и положение в коллективе, но и определяют дальнейшее продвижение по службе. При анкетировании 119 руководителей в марте — апреле 1997 г. мы попы-

тались получить ответ на вопрос: какие качества специалиста имеют существенное значение, а какие ничего не значат при продвижении по служебной лестнице (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Качества специалистов, определяющих их быстрое продвижение по службе, %

Качества специалистов	Без этого о продвижении не может быть и речи	Имеет существенное значение	В какой-то мере значит	Не имеет никакого значения
Честность и принципиальность	44	41	12	3
Организаторские способности	66	32	2	—
Знания и опыт работы	47	41	7	5
Хорошие отношения с начальником	7	24	48	21
Исполнительность, дисциплинированность	40	51	9	—
Умение отстаивать свои взгляды	28	55	15	2
Умение работать с людьми	50	45	5	—

Таким образом, быстрое продвижение по службе определяют все предложенные к рассмотрению качества — одни в большей степени, другие - в меньшей. Однако большинство респондентов отмечают, что у руководителей сегодня слишком мало знаний о том, что действительно движет работником, какие мотивы и стимулы следует привести в действие, чтобы работник трудился с полной отдачей и получал необходимое удовлетворение работой.

В ходе опроса 119 руководителей предприятий АПК Нижегородской области в апреле 1997 г. была осуществлена их самооценка собственных мотивов трудового поведения и удовлетворенности работой. Рейтинг мотивов трудового поведения (оценка по пятибалльной шкале) выглядит следующим образом: удовлетворение от хорошо выполненной работы — 4,8; хорошее отношение со стороны товарищей — 5,0; желание спокойно работать без неприятностей и нервотрепки — 4,0; стремление к получению большого материального вознаграждения — 4,5; желание проявить творчество в работе — 4,1; осознание общественной значимости своего труда — 4,2; уважение со стороны руководителя — 3,5; стремление добиться максимальной самостоятельности в работе — 4,2; стремление к продвижению по службе — 2,7; стремление проявить себя, выделиться — 3,0; желание избегать ответственности, самостоятельного принятия решений — 2,3.

Самооценки факторов (элементов), определяющих удовлетворенность работой, оказались следующими: организация труда — 3,1; отношения в коллективе — 4,0; возможность влиять на дела коллектива — 3,7; заработная плата — 2,5; условия труда — 2,9; содержание труда (работа, которую приходится выполнять) — 3,5; отношение с руководителем 3,5; стиль и методы работы руководителя — 3,2; перспективы профессионального роста — 2,9; отношение администрации к нуждам работников — 2,9; объективность оценки работы со стороны руководителя — 3,2; распределение премии — 2,1; длительность рабочего дня — 3,2.

Анализ ответов позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в современных условиях вся система подготовки кадров АПК получает новый социальный заказ, на рынке возрастает спрос на профессиональных, компетентных и деловых руководителей; во-вторых, в соответствии с требованиями рынка во время вузовского обучения больше внимания необходимо уделять таким дисциплинам, как менеджмент, маркетинг, агробизнес, правовое регулирование, финансовая деятельность и налогообложение; в-третьих, в приоритетном порядке следует осуществлять переподготовку организаторов агропромышленного производства, ибо их образовательный потенциал не позволяет эффективно адаптироваться к новой социально-экономической ситуации. Нельзя забывать, что кадровые перемены являются фундаментом рыночных преобразований.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Шелковин И.Д.

доцент, ректор

Московский институт подготовки и переподготовки сельских предпринимателей

В условиях коренных изменений производственных отношений, структурной перестройки в агропромышленном комплексе возникает необходимость переобучения кадров. Это позволит предупредить или снизить социальную напряженность на селе, повысить эффективность реформ.

В последние годы стали все более отчетливо видны функциональная неграмотность и технологический консерватизм кадров, дефицит экономических, правовых, технических, социально-политических и экологических знаний. Осложнилось, а порой стало практически невозможным, эффективное использование специалистов ряда профессий, налицо углубляющееся отставание кадрового потенциала АПК от требований аграрной реформы. В настоящее время агропромышленному производству требуются руководители с качественно новой подготовкой, специалисты и предприниматели, в совершенстве владеющие организацией и технологией производства, способные руководить коммерческими организациями сельского хозяйства, кооперативами, фермерскими хозяйствами, глубоко анализировать и прогнозировать результаты хозяйственной деятельности. Если раньше процесс воспроизводства и планирования кадрового потенциала АПК сводился преимущественно к установлению количественных показателей: выпуск кадров различными учебными заведениями, их закрепляемость по месту работы и т. д., то в настоящее время и в перспективе основное внимание должно уделяться качественным параметрам: уровень подготовки, профессиональная мобильность и др.

За последние годы сформировалась система подготовки предпринимателей в государственных образовательных учебных заведениях. Она включает в себя высшие сельскохозяйственные учебные заведения, среднеспециальные учебные заведения — техникумы, агролицеи, колледжи. Все они опираются в своей деятельности на систему научно-исследовательских институтов и центров. Возглавляют эту систему Министерство сельского хозяйства и продовольствия и Министерство образования. Развитие образовательного комплекса направлено на максимальный учет процессов, происходящих в сфере занятости и производства.

На федеральном уровне управления решаются стратегические вопросы формирования и развития образовательного комплекса, разработки основных направлений кадрового сопровождения аграрной реформы на основе глубокого изучения рынка труда, отработки нормативно-правовой базы и финансового механизма, регулирующих взаимоотношения и ответственность всех звеньев системы кадрового обеспечения агропромышленного производства. Для этого разработаны и реализуются Государственные программы. Так, в целях развития фермерского движения и повышения уровня образования фермеров, реализуется Государственная программа их подготовки.

Образовательный процесс не стоит на месте, а развивается с учетом изменяющихся экономических и социальных условий. Ключевые фигуры агробизнеса — предприниматели и менеджеры. Поэтому важно иметь концепцию их подготовки и повышения квалификации. Первое и самое главное — исходить из модели профессии предпринимателя. Ее основными параметрами являются:

- ясное понимание сути, форм, методов предпринимательства в том виде агробизнеса, для которого готовит себя будущий предприниматель;
- умение давать взвешенные оценки и находить нестандартные рациональные решения, вырабатывать новые производственные или коммерческие идеи, оценивая их перспективность;
- способность идти на обоснованный хозяйственный риск в условиях неопределенности, которой богат агробизнес;
- умение управлять агробизнесом;
- способность давать профессиональную оценку результатам своей хозяйственной деятельности и внешней ситуации на основе оперативного анализа;
- умение устанавливать контакты, вести переговоры и заключать сделки.

В 1992 г. Минсельхозом РФ на базе Московской областной школы повышения квалификации работников сельского хозяйства создан Московский институт подготовки и переподготовки сельских предпринимателей. В нем разработаны новые формы и методы подготовки агробизнесменов, подготовлены новые методические руководства для их обучения.

Несмотря на определенные сдвиги в области подготовки сельских предпринимателей, имеется ряд недостатков:

- программы, планы, тематика курсов в значительной степени носят поверхностный характер, не отвечают потребностям студентов и слушателей, развитию их способностей квалифицированно анализировать информацию, принимать оригинальные решения, идти на обоснованный хозяйственный риск;
- как правило, преобладают пассивные формы обучения, не прививающие навыки принятия самостоятельных эффективных решений. Редко используется метод разбора типичных и неожиданных производственных и коммерческих ситуаций;
- не развиты эффективные модели «бизнес-инкубаторов», призванных поддерживать развитие малого бизнеса;
- существует дефицит педагогических кадров, подготовленных для преподавания рыночных дисциплин;
- имеет место слабое материально-техническое, научно-методическое и информационное обеспечение учебных курсов;
- отсутствует система отбора предпринимателей для учебы.

Следовательно, необходимо как можно быстрее перестраивать систему подготовки сельских предпринимателей.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОНДЫ — НОВАЯ ФОРМА КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Кузнецов М.В.

к. т. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

директор Росагрофонда

Этап массовой реорганизации сельскохозяйственных предприятий завершается. В итоге первого этапа аграрных преобразований на территории России сформировался новый земельный строй, основными чертами которого являются многоукладность хозяйствования на земле и разнообразие форм земельной собственности. В 1991 — 1996 гг. большинство сельскохозяйственных предприятий привели свои учредительные документы в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации, Законами «О сельскохозяйственной кооперации», «Об акционерных обществах» и др. Наступил второй этап аграрной реформы, который характеризуется подходом к реформированию как к уникальной операции изменения организационно-правовых форм предприятий с учетом конкретных социальных и экономических условий, взаимоотношений между собственниками и пользователями земли и имущества, опыта и активности лидеров и т.д. На этом этапе реформы невозможно пользоваться какой-либо единой для всей России схемой реорганизации, поскольку каждое хозяйство представляет собой особый организм, требующий индивидуального подхода. Это приводит к необходимости индивидуальной информационной поддержки каждого сельхозпредприятия, коллектив которого решился на глубокое реформирование, поскольку руководителям и специалистом хозяйства непросто все сделать самостоятельно, так как каждый этап реорганизации требует осуществления ряда сложных юридических и организационно-экономических процедур.

Сегодняшний день требует выработки новых форм организации и предоставления консультационных услуг сельским товаропроизводителям. Основная задача консультационной службы на втором этапе аграрной реформы — способствовать развитию аграрной реформы и переходу к качественно новому состоянию, основанному на принципах рыночного расширенного воспроизводства, индивидуально для каждого сельхозпредприятия, коллектив которого осуществляет глубокую реорганизацию.

Практика показывает, что перспективным направлением организации консультационной службы на втором этапе аграрной реформы является создание негосударственных некоммерческих организаций с организационно-правовой формой «фонд». Достаточно отметить, что в 1996 — 1997 гг. для предоставления консалтинговых услуг юридическим и физическим лицам, функционирующим в сельской местности, создано пять фондов: на федеральном уровне — Росагрофонд, на региональном уровне в рамках ассоциации «Черноземье» — фонд «Аргомир» и на юге России — Югагрофонд; на областном уровне — в Нижегородской области фонд «Зерно» и в Вологодской области — «Фонд поддержки реорганизации сельхозпредприятий». Создание фондов позволяет объединить специалистов, сконцентрировать материальные и финансовые ресурсы для решения ряда задач, в первую очередь для работы с администрациями областей и районов по реформированию и постприватизационному развитию сельскохозяйственных предприятий, формированию рыночной инфраструктуры; для создания консалтинговой сети и центров по повышению квалификации кадров АПК; для реализации образовательных программ в области сельского предпринимательства, менеджмента и маркетинга, социального развития села, формирования системы демократических институтов сельского самоуправления и развития трудовых отношений в сфере АПК на основе принципов социального партнерства.

Как решает фонд задачи консультационной поддержки реформирования и постреорганизационного развития сельхозпредприятий, мы можем видеть на примере Росагрофонда. Фонд учрежден Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики РАСХН и Высшей школой управления АПК и агробизнеса при Минсельхозпроде РФ. Основными направлениями его деятельности являются:

1. Информационная работа по распространению экономических и правовых знаний среди сельского населения, руководителей и специалистов предприятий АПК, представителей органов управления.

2. Правовое, экономическое и социальное обоснование мероприятий по реформированию сельскохозяйственных предприятий, сферы обслуживания агропромышленного комплекса, а также учреждений и организаций социальной сферы села.

3. Содействие в формировании аграрного рынка, развитии мелкого и среднего предпринимательства в аграрной сфере.

4. Реализация программ и проектов по вопросам постреорганизационных мероприятий, создания инвестиционной инфраструктуры, поддержки социальной сферы села:

- разработка и распространение социально-экономических программ развития сельских районов;
- оказание методической помощи администрации регионов и региональным ассоциациям в проведении аграрной реформы.

• помощь товаропроизводителям и сельским администрациям в поиске инвестиций, предоставляемых негосударственными организациями агропромышленному комплексу страны для реализации приоритетных проектов и программ развития АПК и социальной инфраструктуры в сельской местности.

5. Организация обучения в регионах, проведение курсов (лекций, практических занятий и семинаров), деловых игр и круглых столов по вопросам реорганизации и постреорганизации в аграрной сфере, социальному развитию села:

• издание и распространение учебно-методической и научно-практической литературы по основным вопросам деятельности фонда, создание учебных аудио- и видеоматериалов;

• рекламирование передовых технологий ведения хозяйства в АПК.

6. Помощь местной администрации в создании консультационных центров в сельских районах и организации собственной консультационной службы.

7. Разработка индивидуальных рекомендаций для отдельного хозяйства, группы хозяйств или административного района по вопросам кооперации и иных форм совместной деятельности.

8. Содействие в организации мониторинга аграрной реформы, проведение экспертных и социологических опросов, подготовка заключений по эффективности региональных программ развития сельской местности, действенности управленческих решений в сфере АПК.

Росагрофонд для содействия в реализации приоритетных программ в правовой, экономической, социальной и экологической сферах привлекает профессиональных консультантов, формирует банк технологий, необходимых для реализации этих проектов. В работе фонда принимают участие ведущие ученые научно-исследовательских институтов и учреждений Российской академии наук и Российской академии сельскохозяйственных наук; эксперты и специалисты государственных органов управления; эксперты органов представительной власти РФ и субъектов РФ; специалисты передовых предприятий АПК; специалисты зарубежных исследовательских и консультационных организаций и компаний.

Росагрофонд и другие региональные и областные фонды делают только первые шаги на пути организации профессиональной консультационной службы в аграрной сфере. Есть основания надеяться, что в результате их усилий будет осуществляться юридическая поддержка АПК, обеспечивающая защиту собственности сельских товаропроизводителей от всех посягательств; расширится информационное обеспечение сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности; будут реализованы региональные программы, способствующие формированию выгодной социально-экономической среды для сельского товаропроизводителя. Следует полагать, что деятельность фондов будет содействовать эффективному развитию межхозяйственной и внутрихозяйственной кооперации, акционерным и арендным формам организации сельхозпроизводства. И наконец, в областях и районах, с которыми сотрудничают фонды, будет сформирована система обучения реорганизации и постреорганизации сельскохозяйственных предприятий, образованы консультационные центры для предоставления своевременных и квалифицированных советов по юридическим, экономическим и социальным вопросам, связанным с деятельностью АПК.

Раздел V

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Жигалин М.М.
профессор, ректор
Высшая школа управления АПК и агробизнеса

В истории отечественного сельского хозяйства неоднократно предпринимались попытки преобразовать и интенсифицировать его. Это происходило как до 1917 г., так и после. Имели место успешные этапы развития сельскохозяйственного производства. Это годы столыпинских реформ в России и нэповские времена, когда за семь лет производство продукции растениеводства и животноводства возросло в 1,6 — 2,0 раза.

Отмечались заметные подъемы сельского хозяйства и в восстановительный период, а также в течение семи лет после 1953 г. и пяти лет после 1965 г.

На жизненную необходимость высокого уровня интенсивности ведения сельского хозяйства русские ученые-аграрники обращали внимание еще в прошлом столетии. Они тесно увязывали его с целесообразностью перехода к более прогрессивным формам организации производства и совершенствованием экономических отношений.

Рыночный механизм, являясь либеральным, демократическим по своей природе, допускает и приемлет многообразие форм собственности и хозяйствования. В процессе длительного исторического развития рыночных отношений сформировались и утвердились сугубо коммерческие формы хозяйствования. Это — различного типа товарищества, акционерные общества, кооперативы и др. В этих условиях возникает далеко не простой вопрос: как правильно выбрать форму хозяйствования? Его решение требует тщательной проработки и обоснования. К сожалению, многие управленцы игнорируют это требование и относятся к выбору форм хозяйствования чрезвычайно легко. Видимо, этим и объясняется тот факт, что несмотря на то, что многие колхозы и совхозы преобразовались в новые организационные формы, эффективность сельскохозяйственного производства не только не выросла, но и существенно снизилась.

В связи с этим необходим глубокий анализ аграрных преобразований и выяснение «предыстории» той ситуации, в которой оказались в современных условиях сельское хозяйство, а вместе с ним и другие отрасли агропромышленного комплекса. Эта «предыстория» охватывает два периода. Во-первых, доперестроечный, подводящий нас к пониманию необходимости глубокого и многостороннего реформирования сельского хозяйства. Во-вторых, исходный этап проведения радикальных реформ, которые обусловили нынешнее состояние аграрного сектора.

В доперестроечный период принималось много различных решений и постановлений Правительства по сельскому хозяйству, однако они не вызвали серьезного перелома в его развитии.

Страна ежегодно теряла 25 — 30% зерна, 35 — 50% картофеля и овощей, до 30% сахара в заготовленной свекле. Потери мяса составляли не менее 0,4 — 0,5 млн т. Из-за технической отсталости молочной промышленности использовалось менее 50% содержащихся в молоке полезных веществ.

Тяжело шло внедрение передовых методов хозяйствования, организации и управления. Перед обществом с остротой ставились вопросы о недостаточной эффективности сельскохозяйственного производства, о его неэкономичности. Жизнь с необходимостью подводила всю экономику страны и ее аграрный сектор к глубоким реформам, которые должны были иметь рыночный характер.

Современную историю реформирования надо начинать со второго (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, где было узаконено многообразие форм собственности, установлен приоритет в развитии аграрного сектора, обращено внимание на укрепление социальной сферы села.

Прошло свыше пяти лет с этого момента, и все более отчетливо проявляются направления и результаты реформ. К настоящему времени большинство совхозов и колхозов реорганизовано и перерегистрировано в соответствии с действующим законодательством. В числе перерегистрированных сельскохозяйственных предприятий около 85% занимают предприятия, основанные на общей совместной долевой собственности на землю и имущество. Среди них преобладают акционерные общества закрытого типа и товарищества с ограниченной ответственностью (около 55%), удельный вес колхозов, сохранивших свой статус, составляет 25%,

сельскохозяйственных производственных кооперативов — 4%, ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств, товариществ и кооперативов — 4%.

Доля государственных предприятий в аграрной экономике составляет около 10%.

Сформировался фермерский сектор, который представляют 279 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Они занимают 6,1% общей площади пашни, а производят лишь около 2% валовой продукции.

Передача земли и имущества в собственность сельскохозяйственным предприятиям, то есть их трудовым коллективам, явилась первым этапом реформирования. В настоящее время встает задача в соответствии с изменением отношений собственности совершенствовать существовавшие ранее формы хозяйствования. Проводимые преобразования должны быть направлены на создание оптимальных рыночных производственных структур, наиболее конкурентоспособных и обеспечивающих максимальную эффективность производственного потенциала.

К сожалению, реформирование пока не дало должных результатов в развитии сельского хозяйства.

Падение уровня сельскохозяйственного производства вносит свой существенный вклад в общее снижение показателя ВВП. В 1996 г. уровень сельскохозяйственного производства составлял по отношению к среднегодовому за 1986 — 1990 гг. лишь 60%. При этом производство зерна уменьшилось на 35%, сахарной свеклы — на 51%, мяса и мясных продуктов — на 40%, молока и молочных продуктов — на 34%.

В критическом положении оказались животноводческие отрасли. Численность крупного рогатого скота в России за пятилетие уменьшилась на 39%, свиней — на 40%, овец — на 60%. Вместе с сокращением поголовья животных падает их продуктивность.

За последние пять лет каждый прожитый год отбрасывал сельское хозяйство страны по объему производства валовой продукции на 7 — 8 лет.

Падение аграрной экономики сопровождается разрушением его производственного потенциала — земли, техники, зданий и сооружений; теряют квалификацию кадры специалистов, управленцев; ухудшается состояние науки.

В 1995 г. село получило 9,7 тыс. тракторов — в 15 раз меньше, чем в 1990 г., зерноуборочных комбайнов — в 9, доильных установок — в 59 раз меньше, то есть происходит развал материально-технической базы сельского хозяйства.

Применение органических удобрений в 1995 г. снизилось в сравнении со средними данными 1986 — 1990 гг. в 5 — 6 раз, а минеральных удобрений — в 10 — 12 раз. Мощности по производству минеральных удобрений используются лишь на 56%. В то же время большая часть минеральных удобрений экспортируется (55%).

Угрожающей с точки зрения устойчивости и перспектив экономического развития является потеря научного потенциала. Опыт передовых в технологическом отношении стран показывает, что доля государственных ассигнований на науку в ВВП не может быть ниже 2%. К примеру, в Израиле она составляет 3,5%, в Японии — 3,05%, в США — 2,75%, а в России этот показатель опустился до 0,32%.

Сокращение сельскохозяйственного производства, количественное и качественное снижение уровня питания населения, необходимость компенсировать недобор продуктов за счет импорта острейшим образом ставит вопрос о продовольственной безопасности. В России объем импортной продовольственной продукции составляет около 50%, а в ряде крупных городов — 70 — 80%. Импорт подрывает развитие нашего сельского хозяйства и способствует перекачке доходов за рубеж. Главным инструментом захвата российского рынка являются по сути демпинговые цены, которые выдаются за мировые. Цены, по которым импортируется продовольствие в Россию, фактически ниже внутренних цен по ряду стран в 3 — 4 раза.

В настоящее время отечественное сельскохозяйственное производство находится под двойным прессом, обусловленным реформой. Это внутренние факторы, которые, по сути дела, приводят к разрушению производительных сил и к социальной напряженности. С другой стороны, давят внешние факторы. Так называемая либерализация торговли означает экспансию иностранных товаропроизводителей.

К сожалению, до сих пор в стране нет научной программы аграрных преобразований, отсутствует обоснованная оценка их результатов, что в конечном счете привело к катастрофическому падению производства сельскохозяйственной продукции.

Без обеспечения должного уровня доходов населения и образования платежного спроса, без постепенного насыщения рынка продовольственными товарами не может быть и речи о преодолении существующей катастрофической ситуации.

Выход из глубочайшего кризиса — это прежде всего создание действительных условий для перехода к рыночной экономике. В связи с этим возрастает роль государственной поддержки АПК. Это связано с экономическими особенностями сельскохозяйственного производства. Оно имеет более низкую доходность по сравнению с другими отраслями. Специфика аграрного производства обусловливает сезонность в использовании ресурсов, денежных поступлений, относительно медленный оборот капитала и т. д. В эту отрасль более сложно привлекать инвестиции.

В 1996 г. из госбюджета на финансирование сельского хозяйства должно было быть выделено 13,2 трлн руб., а фактически поступило 7,1 трлн руб. Удельный вес расходов на развитие сельского хозяйства в федеральном бюджете в 1992 г. составлял 17,4%, а в 1996 — лишь 3,0%. Сельскому хозяйству возвращают примерно десятую часть из того, что получает от него государственный бюджет.

Практика показывает, что обвальная приватизация собственности в аграрном секторе привела к потере многих функций государственного управления. Это подорвало стабильность деятельности сельскохозяйственных предприятий, особенно крупных, с государственной собственностью: птицефабрик, животноводческих комплексов, тепличных комбинатов, перерабатывающих предприятий, ремонтных заводов и др. Нарушились межотраслевые и региональные связи, пропорции в развитии отраслей АПК. Это привело не к установлению рыночных отношений, а к их дискредитации.

В современных условиях требуется принципиально новая система управления, предусматривающая координацию и экономическое регулирование межотраслевых и межрегиональных связей, а также совершенствование экономического механизма функционирования АПК.

Нуждается в совершенствовании система налогообложения. В 1995 г. через налоги из сельского хозяйства было изъято свыше 6 трлн руб.

По мнению многих ученых, для осуществления расширенного воспроизводства общий уровень налогов и платежей в сельском хозяйстве не должен превышать 35% от прибыли. Для предприятий, обеспечивающих систематический рост производства, должны быть установлены налоговые льготы.

Создание адекватного для рыночного хозяйства экономического механизма требует существенного совершенствования банковской и, прежде всего, кредитной системы, так как аграрный сектор испытывает острый недостаток оборотных средств.

Для этого необходимо осуществление ряда мер, в частности:

- введение льготного кредитования на сезонные нужды производства;
- создание целевых фондов долгосрочного кредитования с выдачей ссуд непосредственным производителям;
- расширение кредитной базы на основе разработки механизма ипотечного долгосрочного кредита, в том числе под залог земли;
- организация банковских предприятий, работающих на принципах обществ взаимного кредитования и по уставам кооперативных банков, учредителями которых могут быть предприятия всех форм собственности и хозяйствования, а также физические лица, прежде всего из числа сельских жителей.

Важное место принадлежит регулированию экономических взаимоотношений нашего сельского хозяйства с аграрным сектором зарубежных стран. Требует своего совершенствования система закупок продукции. Существенное значение имеет последовательное укрепление и развертывание кооперации.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛА И УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Орловская С.К.
к. э. н., вед. научный сотрудник
Институт экономики РАН

Тяжелейшее состояние аграрного сектора в результате проведенного реформирования сделало очевидным, что оценивать результаты реформ только по скорости изменения форм собственности и организации хозяйствования является ошибочным.

Пять с половиной лет реформирования аграрной экономики (с 1992 г.) не только не привели к достижению главной цели повышения эффективности, к отходу от затратных методов производства, стабилизации российского сельского хозяйства, но создали в АПК ситуацию еще более сложную и опасную. Это особенно отразилось на состоянии производственного потенциала села и на уровне жизни сельского населения.

На аграрный сектор приходится почти четверть всех основных производственных фондов и около 27% населения страны. Россия располагает значительной долей всех посевных площадей мира. Хотя эти площади требуют больших затрат на орошение или осушение, климат во многих регионах страны довольно суровый, погодные условия неустойчивы, однако в целом природные условия отвечают развитию различных направлений земледелия и скотоводства. Поэтому исторически сложилось так, что сельское хозяйство и связанные с ним другие отрасли и сферы постоянно играли большую роль в экономике, в обеспечении занятости населения и в продовольственной безопасности страны.

Наше земледелие развивалось в основном по экстенсивному пути, чему способствовало наличие больших территорий сельскохозяйственных земель, значительная численность сельского населения, дешевый сельскохозяйственный труд. Аграрные отношения длительное время сохраняли патриархальный, общинный характер, что сдерживало внедрение достижений НТП, применение прогрессивных систем ведения сельского хозяйства. Техническое перевооружение, внедрение машин и индустриальных технологий в сельское хозяйство России по сравнению с развитыми странами мира началось с большим опозданием.

С конца 1960-х гг. в нашей стране стали создаваться механизированные животноводческие комплексы, птицефабрики, применяться новые технологии в растениеводстве и животноводстве. Однако все это коснулось лишь незначительной части тогдашних колхозов и совхозов. Сохранялись нерациональная производственная структура АПК (с недостаточным развитием отраслей I и III сферы), ограниченная хозяйственная самостоятельность сельскохозяйственных производителей, малоэффективные несовершенные рыночные связи города и села, а вследствие этого аграрная экономика была материало- и трудоемкой, производительность труда — низкой.

Аграрная реформа, которая в идеале должна была способствовать решению этих проблем, проводилась такими методами и при использовании таких механизмов, что лишь усилился диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, не были созданы нормальные условия для формирования многоукладной экономики; криминализация общества, расхищение бывшей государственной и колхозной собственности достигли ранее невиданных размеров. В результате нормальный ход воспроизводства нарушен в большинстве реформированных и оставшихся в прежнем организационном статусе средних и крупных предприятий. А создание частного сектора привело к появлению многих мелких хозяйств, которые в условиях общей тяжелой ситуации в стране не имеют возможности для инвестиций, располагают ограниченными примитивными производственными ресурсами, не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию. Это в основном мелкое производство с устаревшими технологиями.

Резкое снижение заказов сельских хозяйств на покупку средств производства приводит к разрушению материально-технической базы I сферы АПК.

Но наиболее страшный удар непродуманное реформирование нанесло социальному положению крестьянства. Перекосы в распределении земли, расхищение общественного имущества, невыполнение государственных обязательств по отношению к фермерству не могут не обострить социальную обстановку на селе. Очевидно, что в этих условиях, если государственная власть заботится о судьбе своего крестьянства и о национальной продовольственной безопасности страны, она должна найти средства для поддержки АПК.

Мировая практика показала, что ряд стран Восточной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Эстония, Латвия и Литва), а также Россия и в последнее время Украина при переходе к рыночной экономике в основном придерживаются советов Всемирного банка и МВФ. В соответствии с этим они пользуются преимуществами этих организаций в получении кредитов, льгот по отсрочке выплат по процентам и т. д. Но существует и другая модель реформирования экономики, которая наиболее характерна для стран Азии (Китай, Индия, Вьетнам), которые, учитывая низкий уровень жизни населения, применяют не только рычаги финансовой стабилизации, но по мере необходимости и другие механизмы, чтобы без социальных потерь и потрясений создать основы современных высокоэффективных экономических отношений. Если в странах с относительно высоким уровнем жизни, с меньшей милитаризованностью экономики модель «шоковой терапии» может дать быстрый эффект, то для других стран она на длительный период приводит к очень серьезным социально-экономическим трудностям, является одной из причин криминализации общества и экономической, а следовательно и политической зависимости от развитых стран мира.

Согласно принятым международным стандартам, критической для государства является ситуация, когда государственный внешний долг превышает 40% ВВП. По предварительным оценкам Статкомитета СНГ, 6 стран СНГ превысили этот критический уровень (Молдавия, Азербайджан, Грузия, Армения, Таджикистан и Туркмения); Киргизия, Россия, Украина — приближаются к этому уровню. На обслуживание государственного внешнего долга в 1996 г. в этих странах направлено от 7 до 12 % всех расходов консолидированного бюджета. В 1997 г. России предстоит заплатить в качестве процентов и выплат в погашение основной суммы долга более 50 трлн рублей. Это, безусловно, не может не вызывать тревогу, в то время как внешний долг Белоруссии, методы и скорость реформирования экономики в которой постоянно критикуются либеральными экономистами России и стран Запада, составляет 14% ВВП, что примерно соответствует уровню Литвы (15%) и Латвии (17%)*.

Действительно, исходя из строго теоретических либеральных положений, перечисленные выше меры никак нельзя назвать экономически обоснованными. Но на практике, особенно в тяжелейших условиях перехода к рыночным отношениям, приходится выбирать — либо «классический либеральный путь экономической стабилизации», либо сохранение социальной стабильности общества. Существует критический уровень жизни населения, снижение которого недопустимо не только по моральным соображениям, но и опасно в целом для данного государства, а в ряде случаев и для соседних стран. Поэтому нельзя однозначно оценивать только как популизм позицию отдельных политиков, стремящихся балансировать между экономически «правильными» решениями и желанием смягчить невыносимые трудности в положении населения.

Что касается использования рыночных механизмов или административных мер в период реформирования экономики, здесь должна быть для каждой страны выбрана соответствующая пропорция, отвечающая сохранению стабильности общества с учетом как экономических, так и социальных последствий.

Каким путем можно сейчас перейти от разрушения производственного потенциала, от тяжелейшей финансовой и социальной ситуации к нормальной деятельности аграрных товаропроизводителей, от спада сельскохозяйственного производства — к его росту?

---

* Финансовые известия. № 114 (348), декабрь, 1996, V.

Во-первых, необходимо изменить отношение к селу властной элиты, рассматривать аграрную проблему как одну из важнейших комплексных проблем страны, определить стратегические направления аграрной политики. Это не означает возврата к старым отношениям. Нужно в новых условиях формирования многоукладности и рынка найти наиболее приемлемые для аграрного сектора формы хозяйствования в зависимости от специфики территории, отраслей и регионов.

Во-вторых, рынок должен быть регулируемым, нужны действенные государственные меры по ограничению монополий, по снижению потерь сельского хозяйства от ценового диспаритета, по контролю за недопущением расхищений общественного и частного имущества, по ограничению преступности и злоупотреблений государственных служащих.

Необходимо, наконец, определиться с формами собственности в аграрном секторе (не допускать незаконных переделов собственности, создавать действительное правовое равенство всех форм собственности, найти возможности реальной государственной поддержки фермерства).

Важно изучать и пропагандировать рациональный опыт в регионах по восстановлению ресурсов сельского хозяйства, по организации связей предприятий, производящих средства производства, а также сельскохозяйственных производителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья (по формам предоставления товарных и финансовых льготных кредитов, лизинга, соглашений и т. д.), по развитию новых форм управления в регионах, включающих как применение оправдавших себя на практике рыночных, так и отдельных административных механизмов.

Целесообразно восстановить утраченные региональные связи и связи стран СНГ в области НТП, технического оснащения АПК, снижения потерь от ценового диспаритета.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Соскиев А.Б.
чл.-корр. РАСХН, зам. академика-секретаря
Российская академия сельскохозяйственных наук

Реформы, в том числе аграрные, предполагают изменение к лучшему в производстве и в условиях жизни всего общества. Достижение этой цели связано со многими слагаемыми социально-экономической политики.

Проводимые в России преобразования не принесли сколько-нибудь положительных результатов, если не считать мнимую демократизацию в общественных отношениях. Налицо разрушение производственных сил, деградация средств производства, а вслед за этим развал экономики, социальных институтов, сферы обслуживания и др. Реформы не только не улучшили, а наоборот, резко ухудшили условия жизни подавляющего большинства населения, обусловили потерю экономической и продовольственной безопасности страны. Производство зерна в 1996 г. составило только 69,3 млн т в весе после доработки, или только 470 кг на душу населения (50% норматива). Производство мяса, включая субпродукты первой категории, в 1996 г. составило только 1900 тыс. т против 6496 тыс. т в 1990 г., или на 29,2% меньше. Еще больший спад производства наблюдается в производстве цельномолочной продукции (на 75%). Показатель производства мяса на душу населения вновь сократился до 36 кг, против 39 кг в 1995 г.

Снижение уровня жизни привело к демографическому кризису. Из статистики следует, что смертность превышает рождаемость. Так, в 1995 г. в расчете на 1000 человек населения родилось 9,3 человек, а умерло — 15,0 человек. В подавляющем большинстве регионов (69) наблюдалась естественная убыль населения, а стало быть, можно говорить о геноциде по отношению к собственному народу со стороны властных структур.

На демографическую ситуацию негативное влияние оказывает рост убийств и самоубийств, в основе которых лежат факторы социально-экономического порядка. Их число за январь — октябрь 1996 г. составило соответственно 50,0 тыс. и 33,2 тыс. человек.

Одновременно наблюдается уменьшение количества вновь образованных браков. За январь — октябрь 1996 г. этот показатель по сравнению с тем же периодом 1995 г. сократился на 145 тыс., или на 16%. Зато растет число разводов; так, на 1000 зарегистрированных браков за десять месяцев 1995 г. приходилось 613 расторгнутых.

Видимо, в ближайшее время эта тенденция не будет ослаблена из-за распространения в обществе идеологии безбрачия и безнравственности.

Значительная чисть населения страны проживает за чертой бедности. Статистика свидетельствует, что 25,3% населения имеют среднедушевой доход до 400 тыс. руб. в месяц и только 11,5% — 800,1—1000,0 тыс. руб.

Существенна дифференциация доходов в отраслевом разрезе. Так, среднемесячная заработная плата работников промышленности в ноябре 1996 г. составила 965 тыс. руб., газовой промышленности — 3107 тыс. руб., а сельского хозяйства — лишь 382 тыс. руб.

Катализатором ухудшения условий жизни подавляющей части населения остается рост безработицы. Общая численность безработных среди экономически активного населения составила 6,8 млн человек, или 9,3%. Из них только 2,5 млн человек (3,4%) зарегистрированы в органах службы занятости в качестве безработных.

О ПУТЯХ ВЫХОДА АПК ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Беспахотный Г.В.
Чл.-корр. РАСХН, академик-секретарь
Российская академия сельскохозяйственных наук

1. Основная причина углубления кризиса в АПК состоит в том, что большинство его предприятий, как и предприятий других отраслей, производящих потребительские товары, оказывается за пределами сложившегося рынка. Лицо современного российского рынка определяют отрасли экономики, ориентированные на экспорт продукции и на импорт потребительских товаров, а также формирующаяся вокруг этих отраслей рыночная и социальная инфраструктура. Достаточно сказать, что свыше двух третей на потребительском рынке занимают импортные товары, 80% всего банковского капитала обслуживает сферу обращения. Эти же «рыночные» отрасли формируют в основном федеральный бюджет. Представители данных отраслей фактически определяют экономическую политику государства в Правительстве.

2. Для большинства отраслей, в том числе для АПК, рынок стал причиной деградации. Достаточно сказать, что 80% хозяйств убыточно. Они продолжают существовать благодаря государственной поддержке. Если бы не было товарного кредита и лизинга на технику, сельское хозяйство не смогло бы проводить посевные и уборочные работы. Поэтому главные свои усилия представители аграрников во всех эшелонах власти направляют на то, чтобы усилить бюджетную поддержку села. На это направлена Программа стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996 — 2000 годы (намечалось увеличить аграрный бюджет в 1997 г. до 36 трлн руб.), Закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», Закон «О государственных закупках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд».

Программа и принятые законы не выполняются, потому что государственный бюджет резко сокращается. Проводить прежнюю политику поддержки села государство даже при желании уже не может. Развитие же тех рыночных отношений, которые уже сложились, не способно обеспечить накопления для воспроизводства.

Что же ждет аграрный сектор в этих условиях? В печати появилось изложение доклада одного из аналитических центров при руководстве страны, обосновывающего неизбежность и даже целесообразность экономической катастрофы.

Авторы пишут: «Катастрофа — страшная цена, но лучше, чем социальное гниение, плавная многодесятилетняя деградация». По их оценкам, 50 — 70 % нашей промышленности не в состоянии адаптироваться к рыночной экономике: «Их продукция никому ни в мире, ни в стране не нужна».

3. Если и дальше будет проводиться политика «шока» и «потрясений», то судьбу аграрных отраслей нетрудно предсказать.

С позиций эффективности, не говоря уже о социальных последствиях, такая политика не выдерживает никакой критики. Если в сельском хозяйстве останется 15 — 20% сильных высокоэффективных предприятий, а остальные перейдут на натуральные формы ведения производства, то в целом эффективность отрасли упадет в несколько раз. При этом сельхозмашиностроение, сельхозхимия, сельское строительство и другие связанные с ними отрасли — обречены.

4. Альтернативный курс развития экономики — не умирание «неперспективных» отраслей (быстрое или медленное), а их восстановление. В АПК нет финансового капитала, нет денег, но еще сохранился материальный капитал, сохранились производственные мощности, не потеряны квалифицированные кадры.

Ответ на вопрос, почему стоят заводы и фабрики, рабочие не получают зарплату, а крестьяне не могут купить их продукцию, продать свою и в результате те и другие сокращают производство, обычно сводится к тому, что все эти отрасли неэффективны, они не нужны рынку.

Действительно, они не нужны мировому рынку, в который вступила Россия. По расчетам для обслуживания мирового рынка России достаточно не более 50 млн населения. Чтобы нормально жить остальным 100 млн россиян, нужно создавать национальный общероссийский рынок. Если его создадим, наладим товарообмен между предприятиями, то в короткие сроки восстановим объемы производства, увеличим потребительский спрос, создадим накопления и за счет этого осуществим техническое перевооружение производства.

Первое условие для создания национального рынка — изменение финансово-кредитной системы, которая привязана сейчас к нефтедолларам. Если освободимся от долларовой зависимости, то мировой рынок будет работать на наше благо. На этот счет имеется несколько альтернативных разработок. Необходимо довести их до уровня приемлемых нормативо-правовых решений.

5. Второе условие развития рыночных отношений в АПК — это борьба с разрушительной силой монополий. Наша монополизированная промышленность через диспаритет цен перекачивает прибавочную стоимость, создаваемую крестьянами. Большая часть выделяемой государственной помощи оседает в коммерческих банках и естественных монополиях. Существующие тарифы на транспорт в условиях громадных размеров нашей страны парализуют движение товаров.

Официально считается, что деятельность естественных монополий Правительство России регулирует. Но регулирование осуществляется таким образом, что в сельском хозяйстве оплата труда в 9 раз ниже, чем, например, в топливно-энергетическом комплексе. Это не регулирование, а сознательное удушение АПК.

Политика Правительства России противоречит Конституции, так как ставит в неравные условия различные слои населения и ведет к социальной вражде.

В статье 34 Конституции также сказано: «Не допускается монополистическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Следует добиваться создания многосторонних комиссий по регулированию деятельности монополий. Аграрники должны обязательно быть в их составе. Необходимо на правительственном уровне организовать постоянный переговорный процесс между представителями различных отраслей по поддержанию эквивалентного обмена.

6. Включение внутренних источников развития агропромышленного производства в значительной мере будет зависеть от формирования эффективных рыночных структур и механизмов, а также систем их регулирования. Действенным инструментом их становления в сложившихся условиях могли бы стать продуктовые программы регулирования рынка АПК. Как известно, программный подход широко используется в развитых странах для регулирования производства и реализации отдельных видов продовольствия.

Продуктовая программа регулирования производства и реализации того или иного вида продукции представляет собой текущий план действий государственных органов власти, организаций и предприятий, участвующих в цепочке производство-потребитель продукта. Составление такой программы позволит осуществить комплексную проработку всех звеньев цепочки с позиций влияния на конечные результаты потребления. В настоящее время такая проработка не проводится, а реализация отдельных мероприятий без достаточной увязки между собой снижает их эффективность.

Известны роль и значение целевых долгосрочных программ в структурной перестройке экономики. В настоящее время поступают предложения о необходимости иметь целевые федеральные программы практически по каждой отрасли и продукту. Однако уже принятые целевые федеральные программы очень слабо финансируются. Поэтому Правительство Российской Федерации приняло решение не разрабатывать новые целевые программы. В этих условиях именно текущие программы должны играть главную регулирующую роль.

Продуктовые программы создадут дополнительные возможности для улучшения координации подразделений Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ, деятельность которых построена по функциональному признаку. Структуры, занимающиеся вопросами производства продукции, ее качества, инноваций, технического, информационного обеспечения, переработки, развития рынков, реализации, экспорта — импорта, финансирования и др. смогут работать по единому плану. Особенно важно наладить более четкое взаимодействие Продовольственной корпорации с другими подразделениями Министерства.

Составление продуктовых программ позволит значительно улучшить взаимодействие федеральных органов власти и субъектов Федерации в организации продовольственного обеспечения населения и повышении эффективности использования централизованных и собственных ресурсов. При сложившейся практике распределение централизованных средств по субъектам Федерации осуществляется по каждому виду поддержки по разным критериям, вне связи с выходом и реализацией продукции.

Регионы, в свою очередь, выделяют из собственного бюджета дотации на животноводческую продукцию и оказывают другие формы поддержки своим товаропроизводителям. Отсутствие согласования действий регионов с Центром по формам и размерам поддержки ведет к перекосам единого рыночного пространства. Хотя Минсельхозпрод России проводит работу с субъектами Федерации по заключению договорных соглашений по взаимодействию, но эти соглашения носят общий характер распределения функций. Участие регионов в разработке и реализации продуктовых программ даст возможность определить четкие обязательства и взаимную ответственность федеральных и региональных органов власти.

Следует привлечь к разработке и реализации продуктовых программ отраслевые объединения, союзы, коммерческие структуры, что позволит изменить характер их взаимодействия с Минсельхозпродом России, сделать сотрудничество более конструктивным, на договорной основе.

Развитие продуктового подхода в государственном регулировании АПК будет способствовать углублению нормотворческой деятельности в рыночных отношениях, формированию специализированного законодательства. Достаточно сказать, что производство и реализация молока и молочных продуктов в Европе регулируются многочисленными законодательными актами, постановлениями как ЕС, так и отдельных государств.

Продуктовая программа регулирования рынка в АПК должна включать в себя следующие разделы: прогноз производства, спроса и предложения, ценовой конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынке, балансы использования продукции, меры государственного стимулирования производства и реализации продукции, определение размеров фонда стратегических резервов и рыночных интервенций и его использования в предстоящем году, состав и размеры вводимых импортно-экспортных ограничений и поддержек, мероприятия по регулированию производственно-технического, научного, информационного обеспечения.

ЦЕНЫ КАК СТИМУЛ И ОРИЕНТИР ДЛЯ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОГО РЫНКА

Борхунов Н.А.
д. э. н.
Министерство экономики РФ

В 1960 — 1980-е гг. деятельность предприятий и лиц, занятых в сельском хозяйстве, определялась не только командами, но также системой экономических стимулов. При этом критерий выгодности не был решающим. Сочетанием дифференцированных плановых цен с бюджетным субсидированием и безвозвратным кредитованием государственным органам управления удалось достичь устойчивого финансового обеспечения предприятий и повышения уровня жизни сельского населения. Противоречия в аграрном секторе были сглажены. Проблемы сбыта продукции не было. Ценностные ориентиры и система оплаты труда, однако, не способствовали росту эффективности производства. Они выработали у сельских товаропроизводителей специфический стереотип поведения: слушаться команд, не проявлять инициативу, добиваться бюджетных преференций.

Реформа привела к глубоким переменам. Экономически слабые хозяйства перестали получать мощную бюджетную поддержку. Возникла проблема сбыта сельскохозяйственной продукции. На внутреннем российском рынке появились конкуренты-импортеры из стран ближнего и дальнего зарубежья. Реальные доходы населения упали вдвое. Платежеспособный спрос населения стал непреодолимым препятствием для роста цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. В городе началась безработица, и сельское население потеряло сферу применения своего труда. Таким образом, субъекты аграрного рынка утратили привычные ориентиры и ценности.

Считается, что в рыночной экономике цены являются эффективным регулятором производства. Многие экономисты-аграрники до реформы считали, что в рыночных условиях сельское хозяйство наконец займет подобающее ему место в экономике. Невидимое изъятие через цены дохода из сельского хозяйства в другие отрасли прекратится. Какую же стратегию поведения на самом деле диктуют цены отрасли крупным сельскохозяйственным предприятиям, фермерским хозяйствам, населению, занятому производством в подсобных хозяйствах?

Общественная значимость отрасли в статистическом отображении заметно упала. Доля сельского хозяйства в национальном доходе страны в 1991 г. составила 16%, в 1994 г. — 8%. Перейдем к основным типам сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Начнем с крупных сельскохозяйственных предприятий. Их 27 тыс. Они унаследовали от колхозов и совхозов основную часть производственного потенциала, земельные и людские ресурсы, структуру производства. Эти хозяйства способны соблюдать современную технологию, севообороты, располагают квалифицированными кадрами. Цены на реализуемую ими продукцию складываются в соответствии с конъюнктурой. Уровень цен практически запрещает этим хозяйствам выращивать крупный рогатый скот, свиней, овец и птицу, производить молоко и шерсть. Они глубоко убыточны во всех регионах России. Лишь немногие хозяйства укладываются в ценовой норматив. Между тем перечисленные продукты приносят хозяйствам 60 — 70% денежной выручки. Их производством заняты около 2 млн человек. Добавим к ним работников, которые занимаются переработкой скота, молока и шерсти. Их экономические интересы связаны и в значительной степени определяются ценами. Производство и реализация зерна, технических культур и яиц пока что рентабельны. Но без отраслей животноводства производители зерна, маслосемян и сахарной свеклы не смогут существовать. Они сформировались как многоотраслевые хозяйства.

Перейдем к фермерским (крестьянским) хозяйствам. Их 278 тыс. Однако заметное влияние фермерских хозяйств наблюдается лишь в отдельных регионах. Например, в общей сумме реализации скота и птицы их удельный вес в Якутии, Чукотском и Корякском автономных округах составил 14 — 17% (по России — 1,6%), молока — 10—13% в Калмыкии, Кабардино-Балкарии, республике Алтай, Якутии и Тыве (по России — 1,5%), яиц — 10% в Ингушетии (по России — 0,4%), шерсти — более 7% в Ярославской, Астраханской, Калининградской областях, в республиках Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Тыва (по России — 4,6%).

Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота в фермерских хозяйствах значительно ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях и в личных подсобных хозяйствах населения. Это дает основание предположить, что затраты на производство продукции там существенно не отличаются от крупных предприятий. Значит, рыночный уровень цен воспринимается ими примерно так же, как и крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями. Цены нацеливают фермеров на ограничение производства животноводческой продукции. На это указывает и статистика: число фермерских хозяйств не растет, а объемы производства в них снижаются.

Личные подсобные хозяйства, коллективные сады и огороды — это сфера приложения труда сельских жителей и горожан. Они занимают ведущее положение в производстве картофеля и овощей. Рынки картофеля и овощей сбалансированы, цены на них растут значительно медленнее, чем на другие виды сельскохозяйственной продукции. Примитивная материальная база делает подсобное хозяйство менее чувствительным к росту цен на сельскохозяйственную технику и оборудование. К тому же крупные сельскохозяйственные предприятия продолжают оказывать ему разнообразные производственные услуги на приемлемых условиях. Наконец, производ-

ство в личных подсобных хозяйствах — условие выживания значительной части населения. Ценовые ориентиры в этом случае работают иначе: поощряют продажу продукции.

Итак, ориентация только на цены ведет к ликвидации современного крупного производства, лишает фермерство перспективы, оставляя шанс выживания лишь подсобным хозяйствам населения. Аграрный сектор утрачивает перспективу развития на современной основе.

Ликвидация убыточного производства — это потеря рабочих мест. Сегодняшние работники превратятся в общественных иждивенцев. Им придется выплачивать пособия, затрачивать средства на переквалификацию. Если условно принять эти расходы в расчете на 1 занятого в размере 250 тыс. руб. в месяц (2,8 млн руб. в год), то для 1 млн человек это составит 2,8 трлн рублей. Число потерявших работу во всех сферах АПК составит не менее 3 — 5 млн человек. Значит все выплаты составят 10 — 14 трлн руб. в год, т. е. приблизятся к убыткам от реализации сельскохозяйственной продукции 1996 г.

Ценовая ориентация со снижением инфляции стала проще. Закончилась ценовая неразбериха. Соотношения между ценами постепенно стабилизируются. Сельские товаропроизводители требуют восстановить соотношения цен начала 1990-х гг. На практике вернуться к старым стимулам и ориентирам невозможно. Значит приходится искать новые решения, не рассчитывая на помощь и опеку государства. Вряд ли можно сомневаться и в том, что структурные изменения в аграрном секторе не остановятся: доля животноводческой продукции и крупных предприятий будет снижаться. В то же время ориентир-разрушитель работает против интересов общества.

Цены — не единственный аргумент аграрной политики. Наша и мировая практика свидетельствует о том, что государство использует разные приемы и формы воздействия на аграрный сектор экономики. Все это делает актуальной задачу формирования аграрной политики, адекватной сложившейся ситуации.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ФИНАНСОВОГО И АГРАРНОГО РЫНКОВ

Мовсесян А.Г.
к. т. н., академик РАЕН
КБ «Паритет»

В настоящее время в аграрно-экономической науке прочно утвердилось мнение о неотложной необходимости вертикальной интеграции структур, входящих в основные воспроизводственные процессы АПК.

Предлагаются различные организационные формы интеграции, среди которых превалируют различные варианты сельскохозяйственной кооперации, создаваемые на основе Закона «О сельскохозяйственной кооперации», и ассоциации предприятий вертикальной технологической цепочки, юридической основой которой служат соответствующи положения Гражданского кодекса.

В обоих случаях интеграция затрагивает в основном предприятия сельского хозяйства, переработки и некоторые обеспечивающие организации.

К подобным интеграционным структурам относятся ассоциация производителей сахара, организованная в порядке эксперимента в Курской области, ассоциация производителей свинины Челябинской области и др. Признаваемым авторами данных экспериментальных конструкций недостатком образованных структур является оторванность аграрных частей от финансовых источников.

Устойчивые аграрные объединения обязательно должны включать банки и другие финансовые структуры, обеспечивающие технологические аграрные воспроизводственные процессы оборотными средствами, столь остро необходимыми при свойственном сельскому хозяйству сезонному характеру производства, и инвестициями, без которых деградация основных средств в АПК примет необратимый характер.

Кроме вышеназванных функций банки, вошедшие в интеграционные объединения, смогут эффективно связать аграрный рынок с различными финансовыми рынками, обеспечивая использование временно свободных средств агропромышленных предприятий, периодическое возникновение которых также связано со спецификой работы АПК.

Создание вертикальных интеграционных цепочек с привлечением банков и других финансовых структур в принципе предусмотрено Законом «О финансово-промышленных группах».

Нужно сказать, что данный Закон при всех его достоинствах и несомненной актуальности имеет ряд недостатков, заложенных в самой его концепции.

В период подготовки Закона всем была ясна необходимость восстановления прежних социалистических интеграционных связей на новой рыночной основе. Известно, что во всем мире интеграционную роль выполняют финансово-промышленные группы (ФПГ) и транснациональные корпорации (ТНК). В связи с этим было задумано создавать у нас нечто подобное. Однако опыт передовых стран показывает, что ТНК и ФПГ — это различные институциональные построения.

ТНК представляют собой крупные предприятия со строго централизованным управлением, основанном на единой собственности и внутрикорпорационном планировании. В мире имеется 40 тыс. ТНК в 150 различных

странах со 180 тысячами филиалов. Они обеспечивают от $^1/_3$ до $^1/_2$ мирового производства по различным отраслям, $^1/_2$ внешней торговли и обладают $^4/_5$ всех патентов и лицензий на новейшие научно-технические достижения, т. е. ТНК представляют собой основную несущую конструкцию экономики передовых стран и мировой экономики в целом.

Объединения, называемые на Западе финансово-промышленными группами, сильно отличаются от типичных ТНК, которые могут входить в них как составные части. В передовых странах имеется совсем немного финансово-промышленных групп. Даже в самых крупных странах их число измеряется единицами и не превышает пятнадцати — двадцати штук. Это в основном конгломератные объединения, выросшие из семейных и региональных банковских и промышленных групп со слабыми взаимосвязями, основанные на личных униях и разнообразных сложных альянсах, с размытыми границами и сильно дифференцированными областями деятельности. Каждая такая группа — огромная, специфическим образом управляемая империя с активами, сравнимыми с ВВП крупных стран.

Когда у нас в стране разрабатывался Закон «О финансово-промышленных группах», предполагалось попасть как бы в обе цели сразу, т. е. сделать что-то столь же эффективное, как ТНК, и такое же большое и мощное, как западные ФПГ. Нечеткость целей породила ряд существенных недочетов в формулировках Закона и в результате привела к недостаточной эффективности и устойчивости российских ФПГ.

Создание ФПГ в РФ в современных условиях — длительный, чрезвычайно трудоемкий и дорогостоящий процесс, почти обязательным элементом которого являются подготовка и принятие специального правительственного постановления. При такой постановке дела мы имеем по всем отраслям не более пятидесяти ФПГ, а для осуществления действительной интеграции банковского капитала и производства их должно быть сотни и тысячи.

Только в АПК в связи с многоотраслевой структурой комплекса по различным регионам необходимо иметь сотни специфических агропромышленных групп, осуществляющих вертикальную и горизонтальную интеграцию.

Отсюда следует, что существующая нормативная база должна быть значительно модифицирована с учетом специфики агропромышленного производства.

Для нужд АПК необходимо разработать новый Закон или дополнения к существующему Закону, позволяющие создавать небольшие агропромышленно-финансовые группы (АФГ) с заранее оговоренными условиями государственной поддержки. АФГ должны включать один или несколько небольших банков и финансовых структур, интегрированных между собой для эффективной работы на финансовых рынках, ряд агропромышленных и торговых организаций, участвующих в определенном воспроизводственном процессе в данном регионе, а также организации и предприятия, обеспечивающие воспроизводственный процесс энергоносителями, техникой и т. д.

В качестве ассоциированного члена в данную АФГ может войти крупный банк типа «СБС-Агро», способный помочь банкам, вошедшим в группу, обеспечить необходимый уровень финансовой поддержки при модернизации производства. Конечно, крупный банк должен иметь возможность войти в большое количество разных АФГ.

Такие АФГ смогут обеспечить реальную интеграцию финансового и аграрного рынка, которая в перспективе способна вывести комплекс из кризиса.

МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АПК

Вощикова Н.К.

к. э. н.

МГИРЭА, кафедра экономической теории

Научно-исследовательская деятельность во всем многообразии своих форм является мощным импульсом экономического развития предприятий, отраслей, регионов и национальных экономик в целом. Экономический результат научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) выражается в нововведениях: новых продуктах, новых технологиях или в усовершенствовании уже существующих продуктов.

Высокая инновационная активность в той или иной сфере производства — это признак динамично развивающегося, перспективного рынка. Не случайно производство компьютеров сегодня характеризуется наибольшим числом нововведений. Среди наукоемких и наиболее инновационно активных отраслей экономики нет отраслей АПК. Однако и в данной сфере научно-исследовательская деятельность является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности товаропроизводителей, создания новых и расширения существующих рынков сбыта.

Организация НИОКР — насущная задача различных экономических структур. В России в сфере научного обеспечения АПК сосредоточен солидный потенциал. В систему Российской академии сельскохозяйственных наук входят 225 научно-исследовательских учреждений, в том числе 193 крупных всероссийских и зональных

института и государственных научных центра. В них работают 17 тыс. научных сотрудников. Внедрением результатов НИР занимается 452 опытно-производственных хозяйства и экспериментально-промышленных предприятия.

Важнейший показатель, который используется для оценки эффективности функционирования системы НИОКР, — число нововведений, осуществленных за год. Этот показатель может рассчитываться по областям и представлять собой статистическую базу для анализа инновационной активности в экономико-географическом аспекте. Более детальное исследование проблемы инвестиционной активности возможно при включении в анализ отраслевого аспекта. Используемые при этом показатели — доля отрасли в общем количестве нововведений, осуществленных на данной территории (в области) и доля территории (области) в нововведениях, осуществленных в отрасли в целом. Подобная статистика ведется в США. Она показывает, что концентрация инновационной активности в тех или иных штатах объясняется не только сосредоточением там наукоемкого производства. Помимо географического размещения производства на интенсивность появления нововведений на определенной территории оказывают влияние такие факторы, как наличие квалифицированной рабочей силы и осуществление фундаментальных исследований в университетских центрах, находящихся в непосредственной близости от предприятий.

Для того чтобы максимально реализовать экономический потенциал региона, требуются усилия по созданию атмосферы восприимчивости производственных структур к научным исследованиям фундаментального характера, что обеспечивается контактами с научными организациями, в первую очередь с академическими институтами и высшей школой.

Поддержка научно-исследовательской деятельности и стимулирование инновационной активности на уровне регионов — лишь звено в системе общегосударственных мер, направленных на эти цели.

Нигде в мире без помощи государства не может осуществляться полный спектр научных исследований и разработок. Как частные лаборатории, так и государственные научные структуры выступают исполнителями НИОКР; финансовые средства поступают в эту сферу также по двум основным каналам: из частных источников и из государственного бюджета. Нынешняя скудность российского бюджета вызывает сужение тематики проводимых научных исследований, что по истечении 10 — 15 лет станет главной причиной утраты целым рядом производств мирового уровня. Одеяла государственного бюджета на всех хватить не может, следовательно, обречены на прозябание государственные научные подразделения. Отсутствует достаточная финансовая база и для широких партнерских взаимоотношений государства и предприятий на основе финансирования и льготного кредитования частных исполнителей проекта и программ в сфере НИОКР. Ассигнования из федерального бюджета на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу снизились с 13,44 трлн руб. в 1991 г. до 2,8 трлн руб. в 1995 г. Ограничена заинтересованность самих предприятий в развитии инновационной активности. Это и понятно. Пока обновление основного капитала не стало доминантой в деятельности предприятий, пока самой острой болезнью нашей экономики остается отсутствие инвестиций, до тех пор сохраняется ограниченный спрос на средства производства, на новую технику и технологию и на инновационные разработки.

В сельском хозяйстве России инвестиции в основной капитал существенно сократились. В сложившейся ситуации может быть два подхода к решению проблемы привлечения капитала в НИОКР. Первый подход состоит в том, чтобы ждать увеличения инвестиционной активности, расширения спроса на новую технику, технологию и новые продукты и, как следствие, расширения финансовой базы НИОКР.

Другой подход заключается в создании специального налогового законодательства, особых условий кредитования, продуманной амортизационной политики для предприятий — субъектов инновационной деятельности.

В нашей стране существует Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В 1993 — 1994 гг. он предоставил 50 млрд руб. в виде кредитов малым предприятиям, осуществляющим инновационные разработки. В 1995 — 1996 гг. эта сумма возросла до 68 млрд руб. Малый бизнес, как известно, наиболее гибкая структура, способная быстро разработать и довести новый товар или новую технологию до потребителя. Финансовая поддержка таких предприятий необходима. Но этого недостаточно для поддержания жизнеспособности и расширения всей инновационной сферы. В истории американской экономики периода рейганомики есть небезынтересные факты, затрагивающие рассматриваемую проблему. Обратимся к ним.

Особые государственные мероприятия, направленные на поощрение деятельности мелких инновационных фирм, были выработаны в начале 1980-х гг. В 1983 г. был принят закон о развитии малого инновационного бизнеса (Small Business Innovation Development Act). Согласно этому закону каждое федеральное ведомство, ежегодные расходы которого на НИОКР превышали 10 млн долларов, должно было участвовать в Программе инновационных исследований малого бизнеса (Small Business Innovation Research program — SBIR). Суть Программы SBIR состояла в финансовой поддержке в форме грантов в течение 4 — 5 лет перспективных мелких наукоемких фирм, занимающихся инновационной деятельностью по профилю ведомств, будь то Министерство обороны или Министерство сельского хозяйства. Программа SBIR успешно осуществляется до сих пор.

Небольшие наукоемкие фирмы в экономически развитых странах часто существуют на средства крупного капитала. В случае успешного завершения НИОКР они приносят финансирующей их компании учредительную

прибыль. Величина этой прибыли зависит от ставки налога, которым облагаются выпускаемые акции. Манипулируя ставкой налога, государство вызывает либо увеличение вложений капитала в мелкие инновационные фирмы, либо ограничивает привлечение капитала в сферу НИОКР.

Наиболее продуманную систему мер в области специальной налоговой и амортизационной политики содержал Закон «Об экономическом возрождении» (США, 1981 г.). Эти меры были направлены на привлечение всех компаний к инновационной сфере. Была введена крупная налоговая скидка, связанная с ассигнованиями на НИОКР, равная 25%. Она рассчитывалась посредством сравнения расходов на НИОКР в текущем году со средними затратами на эти цели в течение предшествующих трех лет и определялась в размере 25% от полученной разницы в расходах. Например, для определения суммы, на которую уменьшался в связи с этим правилом налогооблагаемый доход корпорации в 1983 г., необходимо было исчислить среднегодовую величину расходов на НИОКР за 1980 — 1982 гг. и сравнить ее с уровнем затрат 1983 г.; 25% от полученной разницы и подлежало вычету из налогооблагаемого дохода. Нетрудно заметить, что подобные налоговые правила стимулируют ежегодное увеличение расходов на НИОКР.

Сроки амортизации научно-исследовательского оборудования были сокращены с 5 до 3 лет. 75% его стоимости разрешалось списывать в течение первых двух лет. На научно-исследовательское оборудование распространялось действие инвестиционной налоговой скидки в размере 6% от общего объема капиталовложений в данное оборудование в том году, в котором оно начинало использоваться.

Эта экономическая политика принесла свои плоды: произошла значительная активизация научно-исследовательской деятельности как мелких, так и крупных фирм. Изменилась структура финансирования сферы НИОКР. Удельный вес частного сектора в общем бюджете НИОКР возрос, а доля федерального правительства — сократилась и стала составлять менее 50% ежегодных совокупных расходов на научные исследования и разработки.

В условиях, когда российская система стимулирования инновационной активности еще не сформировалась анализ американского опыта может иметь положительное значение. Государственная поддержка, прямая и косвенная, сферы НИОКР есть одна из насущных задач, без решения которой не создать должного потенциала конкурентоспособности нашей экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности.

ГОСУДАРСТВО И ПРЕДПРИЯТИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПАРТНЕРАМИ

Адуков Р.Х.

к. э. н., вед. научный сотрудник

Всероссийский НИИ экономики, труда и управления сельским хозяйством

В истории России было немало примеров, когда сулящее стране экономический и социальный прогресс начинание губилось из-за неумелого его воплощения. Представляется, что не гарантирован от этого и процесс формирования экономики села, основанной на частной собственности.

О том, что частная собственность работает лучше государственной, крестьянину объяснять не нужно. Он это знал всегда. Конечно, в деревне немало и тех, кто ратует за возврат к общественной собственности. Но данная категория селян в подавляющем большинстве своем — люди недобросовестные, привыкшие, образно говоря, брать больше, чем отдавать.

Политических решений, направленных на демократизацию сельской экономики, за последние годы принято немало. Их вполне достаточно для движения вперед. Но этого не происходит. Более того, ситуация продолжает ухудшаться. Пока нет и намека на то, что она может улучшиться в ближайшем будущем. Прогнозы правительственных чиновников о том, что упущенный за последние годы уровень производства удастся достигнуть лишь к 2005 или 2010 г., в деревне воспринимаются с раздражением. Селяне видят, что декларации и обещания руководителей различных уровней не выполняются. За несколько лет это привело к тому, что социальная напряженность на селе приблизилась к опасной черте, за которой могут последовать непредсказуемые последствия. Не надо быть провидцем, чтобы понять, что социальный взрыв в обществе надолго поставит крест на экономике, основанной на частной собственности. Тем более, что такое уже было в России.

В этой связи интересным представляются результаты проведенного автором опроса около ста наиболее квалифицированных руководителей, специалистов и рядовых работников двенадцати хозяйств Московской и Рязанской областей. Суть полученного вывода сводится к следующему: неэффективная экономическая и социальная политика руководства страны дискредитирует саму идею демократических преобразований, включая идею развития частной собственности. Результаты данной политики, по мнению большинства опрошенных, для демократических преобразований на селе представляют большую опасность, чем их идейные и иные противники вместе взятые.

Рассмотрим сначала причины, препятствующие развитию сельской экономики. Выборочное обследование, проведенное на основе анкетного и устного опросов руководителей и специалистов хозяйств, показало, что главными из них являются следующие: высокая стоимость кредитов; высокие цены на материально-техничес-

кие ресурсы; беззаконие, включая безнаказанное воровство и рэкет; неплатежи; сложности со сбытом продукции из-за наплыва сельхозпродукции и продуктов питания зарубежного производства; долговой прессинг; сложная и неэффективная налоговая система; относительно низкий уровень доходности отрасли; отсутствие действенного контроля за деятельностью руководителей хозяйств, что способствует распространению хищений.

Изучение природы перечисленных факторов позволяет сделать чрезвычайно важный вывод: практически все они относятся к области государственного управления. Из этого следует, что ни на областном, ни на районном, ни тем более на уровне предприятия проблемы, порождаемые этими факторами, не могут быть решены. Здесь необходимы обоснованные, хорошо спланированные реальные действия федеральных органов власти.

Сказанное ни в коей мере не означает, что село нуждается в подачках. Сельское хозяйство, впрочем, как и другие отрасли экономики, нуждается лишь в том, чтобы государство выполняло свои прямые функции, так как лишь при этом условии возможна эффективная работа предприятий.

Государство, с одной стороны, и предприятия — с другой, следует рассматривать в качестве партнеров. У каждого из них имеются права и обязанности по отношению друг к другу. Так, государство разрабатывает правила игры, которые должны устраивать и его, и предприятия. Разумеется, государство обязано заботиться о том, чтобы правила эти были относительно стабильными, иначе «игра» не получится. Кроме того, государство обязано выполнять свои основные функции — защищать своих граждан и их собственность, а также собственность предприятий.

Как известно, главная обязанность предприятий перед государством — своевременная уплата налогов.

Названное партнерство имеет две важные особенности. *Первая* — если правила игры разработаны неграмотно (явно ущемляют интересы предприятий), то проигрывают от этого обе стороны. Вызвано отмеченное прежде всего тем, что предприятия оказываются не в силах соблюдать заданные условия. Представьте себе двух деловых партнеров, один из которых под разными предлогами постоянно норовит надуть другого. Ясно, что сотрудничества в данном случае не получится.

Вторая — если государство не выполняет в должной мере свои функции, то опять-таки предприятия не могут функционировать нормально, и, как и в первом случае, проигрывают обе стороны. Иначе говоря, предприятия способны работать эффективно лишь при качественном выполнении государством своих партнерских обязанностей.

Таким образом: экономика государства развивается настолько, насколько эффективны решения и действия его руководства.

Справедливость данного вывода, т. е. тезиса о первичности роли руководства государства в развитии экономики, подтверждается опытом развития многих стран, включая ведущие экономические державы.

Имеется ли критерий, судя по которому можно установить, что экономическая политика руководства страны отвечает интересам как государства, так и предприятий? Думается, что да, и заключается он в следующем. В условиях демократии, т. е. при наличии права выбора (оно у российских крестьян сейчас имеется) и при правильной экономической политике государства, около 80% предприятий отрасли работают эффективно. В этом случае в неэффективной работе конкретного предприятия, как правило, виновен его руководитель.

Степень расхождения фактической доли рентабельных предприятий от указанного уровня свидетельствует о степени ущербности проводимой государством политики.

По данным Госкомстата, доля убыточных сельскохозяйственных предприятий в России выросла с 5% в 1992 г. до 60% в истекшем. А рентабельность отрасли в целом к настоящему времени приблизилась к нулевой отметке. Следовательно, стремление переложить всю вину за неэффективность сельской экономики на коллективы предприятий, мягко говоря, некорректно.

Безусловно, в хозяйствах еще имеются внутренние резервы, которые не используются в основном по вине руководителей предприятий (реализация этих резервов является одной из задач проводимой ныне в хозяйствах реорганизации). Но в общей массе резервов их доля, даже по самым оптимистичным расчетам, не превышает 20 — 30%. Остальная часть «замороженных» возможностей приходится на государственный уровень управления.

В связи с отмеченным вызывает тревогу следующее обстоятельство. По мнению автора, в управлении существует следующая закономерность: у способного нового руководителя работа начинает ладиться с первого года работы. Если же за 1 — 2 года руководителю не удается добиться значимого результата, то он его не добивается никогда. Анализ показывает, что данная закономерность присуща всем уровням управления.

Рассмотрим вкратце факторы, препятствующие развитию сельской экономики России, и некоторые предполагаемые пути уменьшения их отрицательного влияния.

1. Высокая стоимость кредитов. Причиной столь длительного сохранения губительной для экономики высокой стоимости кредитов, как представляется, являются два фактора: недостаточный учет законов денежного обращения и возможность «заработать легкие деньги».

Законы денежного обращения известны и при желании могут быть соблюдены. Возможность получения «легких» денег является следствием непропорционального распределения налогового бремени между отраслями и предприятиями, отсутствия должного контроля за уплатой налогов, возможность получения существенных

льгот, наличие серьезных преступлений в финансовой сфере. Следовательно, стоимость кредитов будет завышенной до тех пор, пока не будут ликвидированы разного рода льготы, преступные и иные действия, наносящие вред экономике.

2. Высокие цены на материально-технические ресурсы. Парадоксальность ситуации в области экономики России заключается в том, что предприятия не в состоянии производить продукцию, которая нужна потребителям. К примеру, хозяйства нуждаются в технике, но не могут приобрести ее из-за высокой стоимости. В конечном итоге от этого страдает вся экономика.

Основные причины сложившейся ситуации: высокая стоимость кредитов, явно завышенные цены на энергоносители, конкуренция со стороны зарубежных производителей сельхозпродукции, неэффективная налоговая система.

Не решают проблему и нынешние формы лизинга и товарного кредита, ибо в них закладываются слишком высокие проценты. К примеру, для хозяйств Московской области трактор стоимостью в 46 млн руб. обходится в 70 млн руб. Цена же на топливо вырастает с 1000 — 1200 руб. за литр до 2000 руб.

Для сравнения: за топливо канадские фермеры платят примерно на 30% меньше, чем российские. А на единице квотируемой сельхозпродукции канадский фермер зарабатывает больше, чем российский.

Думается, что эти проблемы из числа тех, которые при соответствующем подходе поддаются контролю со стороны государства.

В частности, существенного снижения цен на топливо, электроэнергию и другие ресурсы можно было бы добиться путем уменьшения посредников между производителями и потребителями, регулирования экспорта нефтепродуктов, эффективной борьбой с преступностью, совершенствованием налоговой системы.

3. Беззаконие (воровство, рэкет, невыполнение договорных обязательств). Учет нарушений имущественных прав сельскохозяйственных предприятий в стране не ведется. Поняв бессмысленность обращений по фактам этих нарушений в правоохранительные органы, многие руководители хозяйств полагаются только на свои силы или пускают все на самотек.

Между тем масштабы воровства и вымогательства на селе перешли все пределы. В частности, ни в одном из двенадцати хозяйствах Московской и Рязанской областей, где автору пришлось работать за последние полтора года, не проходило недели без одного и более случаев воровства или вымогательства. Причем не было ни одного случая наказания виновного, хотя по фактам воровства в милицию обращались систематически.

То, что практически все хозяйства обложены данью, которая выплачивается регулярно, ни для кого не является секретом. Одним из распространенных вопросов на совещаниях с участием руководителей хозяйств различных районов и областей является вопрос: «А как у вас с рэкетом»? Таким образом руководители делятся опытом по части того, у кого сколько берут и кто чем расплачивается, т. е. вымогательство стало привычным, обыденным явлением, своего рода неотъемлемым атрибутом «рыночной» экономики России.

Приватные беседы с руководителями хозяйств свидетельствуют о том, что они не верят в возможность избавления от вымогательства. Это во многом сковывает их инициативу, в частности, по развитию переработки и торговли.

Распространенность вымогательства, кстати, во многом мешает и подбору лидеров при реорганизации предприятий. Так, в нескольких хозяйствах Рязанской области автору пришлось беседовать со способными, высококвалифицированными потенциальными лидерами, которые хотели бы возглавить предприятие или создать ферму. Однако отказались сделать это из-за нежелания «связываться» с вымогателями. Рассуждения несостоявшихся лидеров сводились к следующему: «Платить дань считаю для себя унижением, а вступать в конфликт с преступниками — значит подвергать свою семью опасности».

Вот характерный пример из практики реорганизации. В одном из хозяйств свое желание стать фермерами заявили 7 человек. Буквально на следующий день в хозяйство приехали вымогатели, которым оно уже давно и исправно платит дань. Цель приезда — выяснить, кто именно создает КФХ, какое им предоставляется имущество, обложить данью новых руководителей. Итог вояжа — четверо толковых работников и скооперировавшихся с ними более двадцати семей отказались от идеи самостоятельного хозяйствования.

Можно ли эффективно бороться с вымогательством? Практика показала, что можно. Руководители хозяйств Рязанской области, а возможно, и других регионов, помнят, как на целый месяц куда-то исчезли все вымогатели. Причиной этому явилось назначение А.И. Лебедя секретарем Совета Безопасности России. Правда, тревожный месяц ожидания наказания убедил преступников, что к ответу их не призовут. Как только стало ясно, что им некого и нечего бояться, все быстро стало на свои места.

Вместе с тем упомянутый случай доказал, что при желании руководство страны в силах принять меры, ограждающие предприятия от вымогателей.

4. Неплатежи. Данный фактор является следствием ряда перечисленных ранее факторов. Поэтому ликвидация неплатежей возможна лишь при условии устранения отрицательного влияния «материнских» факторов (восстановление силы закона, наличие эффективной налоговой системы и т. д.).

А пока мы имеем следующее. Во многих реорганизованных хозяйств Рязанской области начали расти надои молока. Но молокозаводы и магазины с хозяйствами не рассчитывались. В результате, чем больше хозяй-

ство производило молока, тем больше оно терпело убытков. В итоге энтузиазм коллективов иссяк, а продуктивность снова начала снижаться.

Первые сигналы говорят о том, что аналогичная ситуация может повториться и в реорганизованных хозяйствах Московской области.

5. Сложности со сбытом продукции. Данное явление главным образом обусловлено неспособностью отечественных производителей конкурировать с зарубежными поставщиками, препятствиями, чинимыми вымогателями при выходе на рынок, а также полным самоустранением государства от функций регулирования объемов производства и закупок сельхозпродукции,

Известно, что так не поступают страны с развитым сельским хозяйством. В частности, канадское правительство принимает действенные меры по защите своего рынка от зарубежных производителей сельхозпродукции, развивая тем самым внутреннюю конкуренцию. Кроме того, в Канаде применяется практика квотирования, ограждающая фермеров от казусов стихийного рынка.

Думается, что данный опыт успешно может быть применен и в России.

6. Долговой прессинг. По данным Госкомстата России, долговое бремя хозяйств растет очень высокими темпами. В 1995 г. суммарная кредиторская задолженность хозяйств составила 30 256 292 млн руб. Таким образом, величина долга, приходящаяся в среднем на хозяйство, достигла астрономической суммы — 1 120,6 млн руб., что в расчете на одного работника, занятого в сельхозпроизводстве, составляет 4,7 млн руб. В результате большая часть хозяйств сидит на картотеке и не имеет возможности вести нормальную финансовую деятельность.

Мало кто питает иллюзии насчет способности предприятий вернуть эти долги кредиторам. Заслуживает внимание другое — отрицательная психологическая роль этих долгов, способствующая снижению эффективности работы тружеников села. По признанию большинства опрошенных автором руководителей и специалистов хозяйств, растущие как снежный ком долги сковывают инициативу людей, как бы деморализуют их, лишая уверенности в себе и в возможности вообще исправить положение дел. Разумеется, охватившее коллективы хозяйств состояние апатии способствует уменьшению их деловой активности. Проигрывают от этого не только сами коллективы, но и государственный бюджет.

Пролонгация части долгов — тоже не решение проблемы. Как показал опыт, существующая налоговая система быстро «наверстывает упущенное». В этой связи думается, что до тех пор, пока руководителям не оставят надежду на то, что они смогут рассчитаться по долгам, ситуация будет ухудшаться.

Представляется, что вместо дальнейшего наращивания долгового бремени хозяйств следовало бы списать долги по бюджету и внебюджетным фондам без условий. В последующем же ввести разовые налоги и платежи в натуральной форме, осуществляя расчеты через Продовольственную корпорацию. Тем более, что некоторый опыт в этом плане в Белгородской области уже накоплен.

На 2 — 3 года аналогичную форму расчетов следовало бы ввести и с другими кредиторами, предварительно переместив все долги предприятий на специальные счета, «очистив» тем самым на время расчетные счета предприятий.

Думается, что временное введение продналога облегчило бы и планирование производства. Заранее зная, какое количество зерна уйдет на налоги, на возмещение затрат, останется в его распоряжении, руководитель подразделения или хозяйства в вопросах планирования ориентировался бы лучше и в большей мере стремился повысить урожайность. Во всяком случае, таково мнение подавляющего большинства опрошенных автором производственников.

7. Сложная и неэффективная система налогообложения. Существующая налоговая система, действующая с 1991 г., отличается громоздкостью. Это, вкупе с ее сложностью и обременительностью, а также постоянно вносимыми в нее изменениями, крайне осложняет и без того тяжелое положение хозяйств. Многие положения этой системы предельно абсурдны: идет начисление налогов, платежей, а затем и пени по еще не выплаченной зарплате; начисление НДС, а впоследствии и штрафа по нему, производится исходя из себестоимости, а не цены реализации продукции и т. д.

Не возлагают надежды производственники и на Проект Налогового кодекса, который сейчас обсуждается. Предприятия нуждаются в простой, понятной, настроенной на развитие экономики налоговой системе. Кодекс же, думается, не отвечает этим требованиям.

Представляется, что демократизация управления экономикой подразумевает в том числе децентрализацию налоговой системы. Учет данного условия при разработке налоговой системы позволил бы решить несколько важных проблем: упростить и удешевить систему по обслуживанию денежных потоков; сократить затраты на содержание налоговых органов; децентрализовать управление и тем самым повысить авторитет власти на местах; ускорить социальное и экономическое развитие территорий; повысить эффективность налоговой системы.

Такая налоговая система, по мнению автора, должна схематично выглядеть следующим образом. Все субъекты налогообложения, находящиеся на территории сельской администрации, перечисляют налоги на ее налоговый счет. В распоряжении местного органа власти остаются 50 — 70% налоговых поступлений, а остальные перечисляются на следующий уровень — на налоговый счет районной администрации. Из всех налоговых

поступлений в распоряжении районной администрации также остаются 50 — 70 %, а остальная часть перечисляется на налоговый счет областной администрации. Она, в свою очередь, поступает аналогичным образом и перечисляет соответствующую долю в федеральный бюджет.

В политике существует понятие «баланс власти», под чем подразумевается наличие противовесов в ее системе. В сущности, при этом речь идет о балансе власти по горизонтали. По мнению автора, это лишь одно из условие развития демократии.

С точки зрения развития экономики, по мнению автора, более важна другая составляющая равновесия — баланс по вертикали. Он предполагает наличие низовых органов народной власти (органов самоуправления), имеющих высокую степень самостоятельности. Необходимую устойчивость данной системе придает налоговая система, построенная снизу вверх. А сильная низовая власть — обязательное условия развития экономики.

Возвращаясь к продналогу, следует отметить, что его введение не приведет к снижения налоговой массы. В частности, взимаемый в Белгородской области продналог, равный 288 кг зерна в расчете на пашню, существенно завышен. По расчетам автора, сделанным на примере типичного района Рязанской области — Ряжского, — обоснованный размер продналога составляет 100 кг зерна с 1 га пашни (с учетом процентов, причитающихся Продовольственной корпорации). В расчет включались в полном объеме налоги и отчисления, доведенные до хозяйств района в 1995 г. (в тот год хозяйствам удалось рассчитаться по ним лишь на 75%).

При указанном размере продналога суммарный сбор составит около 10 трлн руб.

8. Низкий уровень доходности отрасли. По уровню доходов сельское хозяйство явно отстает от других отраслей, что подтверждает неэффективность системы государственного регулирования экономики. Это приводит к тому, что способные работники при первой же возможности уходят из хозяйств. По этой же причине сельская экономика не может привлечь инвестиции.

Уменьшение отрицательного воздействия названного фактора возможно лишь при разрешении всех ранее указанных проблем.

9. Отсутствие контроля за деятельностью руководителей хозяйств. В последние годы практически полностью утерян контроль за деятельностью руководителей хозяйств. Разумеется, это способствовало росту масштабов хищений. Бороться с этим явлением, опять же, сами собственники или акционеры не в состоянии. А тем из акционеров, которые начинают досаждать руководителям своим желанием осуществить какой-либо контроль, нередко приходится иметь дело с уголовниками, защищающими интересы руководителей.

Известно, что на Западе деятельность предприятий достаточно жестко контролируется не только акционерами, но и соответствующими органами. Необходимость налаживания подобного контроля назрела и в России. Но для этого прежде всего потребуется активизация роли государства в области контроля соблюдения законности и правопорядка, о чем уже говорилось ранее.

Как видно, перечисленные выше факторы тесно переплетаются и тем самым дополнительно усиливают друг друга. Чтобы снизить их отрицательное влияние, необходимо принять срочные меры, охватывающие широкий комплекс обоснованных, хорошо спланированных, решительных действий со стороны государства. В противном случае не в меру затянувшийся кризис может привести к непредсказуемым последствиям.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК

Репп Х.О.

д. э. н., профессор, зав. сектором

Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Управление агропромышленным комплексом строится на основе принципов разграничения функций управления на всех уровнях, невмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность самостоятельных товаропроизводителей, предоставления прав хозяйствующим субъектам создавать хозяйственные и общественные органы.

АПК рассматривается как интегрированная система сельского, рыбного и лесного хозяйств, пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского строительства, потребительской кооперации, материально-технического снабжения и агросервисного обслуживания, рыночной и социальной инфраструктуры.

Государственное управление при этом переориентируется на общее руководство АПК, координацию межотраслевых и межрегиональных продовольственных связей, регулирование агропромышленного производства посредством проведения ценовой, налоговой, инвестиционной и финансово-кредитной политики, ускорение научно-технического прогресса, выполнение необходимых государственных контрольно-инспекционных функций, осуществление мер социальной защиты населения и обеспечение продовольственной безопасности страны, а также подготовку профессиональных кадров.

Реализация государством этих основных функций требует выделения АПК в единый объект управления, уточнения его состава, четкого распределения государственных функций по исполнительной вертикали (от федерального до районного уровней), а также между отраслевыми и функциональными управленческими структурами.

Организационная целостность АПК обеспечивается усилением интеграционных процессов между сельскими товаропроизводителями, переработчиками их продукции, агросервисными и другими структурами на основе создания агропромышленных формирований в основном кооперативного типа с полным циклом производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также путем создания единых органов государственного управления АПК на различных уровнях.

Так, в условиях рынка, многообразия форм собственности и хозяйствования основные задачи органов государственного управления АПК на областном уровне сводятся к:

- проведению целенаправленной социальной, продовольственной и научно-технической политики;
- созданию организационных, правовых, информационных предпосылок для осуществления хозяйственной деятельности;
- организации работ по формированию рыночной инфраструктуры;
- регулированию продовольственного рынка и земельных отношений;
- разработке и реализации областных целевых программ;
- организации карантинного, санитарного, экологического, семенного и ветеринарного контроля, а также контроля качества сельскохозяйственной продукции и сырья;
- обеспечению надежной управляемости государственной собственностью;
- подготовке высококвалифицированных кадров, координации работ по обеспечению здоровых и безопасных условий труда.

Главное управление (департамент) АПК области наделяется властными и экономическими рычагами, обеспечивающими защиту интересов производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также других входящих в АПК отраслей, разработку и реализацию региональных целевых программ, организацию рационального питания населения, эффективное управление объектами государственной собственности, в том числе принадлежащими государству акциями.

На районном уровне организационные структуры управления АПК могут развиваться по нескольким вариантам:

- сохранение районного управления сельского хозяйства в качестве государственного органа, являющегося низовым звеном единой системы государственного управления АПК в сочетании с различными структурами хозяйственного управления;
- упразднение районного управления сельского хозяйства и делегирование его функций хозяйственным организациям (Агропромсоюзу, кооперативным организациям, АККОР и др.) при сохранении сложившихся государственных контрольно-инспекционных служб;
- создание единой системы управления сельским хозяйством района, его производственной и социальной инфраструктурой на базе органа местного самоуправления.

Необходима полная переориентация органов управления в соответствии с современными условиями и требованиями, чтобы система управления была адекватна состоянию и перспективным задачам АПК. Отход от планово-распределительной системы и реальное расширение самостоятельности предприятий обусловливают объективную необходимость создания соответствующей системы хозяйственного управления, которая может формироваться по территориальному, территориально-отраслевому, продуктовому и другим принципам.

В рыночных условиях новыми задачами районных управлений (отделов) сельского хозяйства (АПК) должны являться, наряду с традиционными, информационно-консультационное обслуживание сельских товаропроизводителей, промышленных и других предприятий АПК по вопросам технологии и организации сельскохозяйственного производства, технического сервиса, хранения, переработки и реализации сельхозпродукции, финансово-кредитного механизма, планирования, управления и маркетинга, учета и отчетности, рационального использования земельных ресурсов, охраны окружающей среды; активное участие в создании рыночной инфраструктуры, а также осуществление маркетинговой деятельности — изучение и анализ потребительского рынка сельскохозяйственной продукции и услуг, содействие личным подсобным хозяйствам населения, крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным и другим предприятиям АПК района в нахождении выгодных каналов реализации продукции, организации рекламы сырья и продовольствия.

Основными задачами современного хозяйственного управления являются:

- организация активной деятельности управляемых объектов;
- предоставление и защита прав и интересов членов данной хозяйственной организации в органах исполнительной власти, общественных и других организациях;
- участие в подготовке программ и предложений по вопросам развития АПК;
- содействие в развитии кооперации и агропромышленной интеграции;
- заключение соглашений с органами исполнительной власти о сотрудничестве и др.

В условиях рыночной экономики важная роль в осуществлении хозяйственного управления принадлежит акционерным организациям (Росагроснаб, Агроплемсоюз, «Российские семена», Росптицепром и др.). Совершенствование этой разновидности хозяйственного управления должно вестись в направлении разграничения государственных и хозяйственных функций, членства и характера деятельности представителей исполнительных органов в Совете директоров этих акционерных обществ и др.

В системе хозяйственного управления будет осуществляться переориентация на выполнение новых функций, адекватных рыночной экономике. Значительная их часть будет связана с вопросами предпринимательской деятельности. В этих целях в крупных предприятиях АПК создаются службы маркетинга.

Получает дальнейшее развитие аудиторская служба как система защиты законных имущественных интересов хозяйствующих субъектов путем независимой экспертизы бухгалтерского баланса, финансовой отчетности и оказания соответствующих услуг.

Совершенствование системы хозяйственного управления АПК должно быть направлено на преодоление складывающихся в его развитии негативных тенденций. В частности, одна из таких тенденций — ослабление агрономического, зоотехнического и ветеринарного обслуживания сельского хозяйства вследствие роста числа клиентов, как результат создания крестьянских (фермерских) хозяйств, расширения размеров личных подсобных хозяйств населения, разукрупнения сельскохозяйственных предприятий, а также вследствие дефицита средств у сельских товаропроизводителей на приобретение удобрений, лекарственных препаратов, кормовых добавок и т. п. Определенные позитивные изменения здесь можно ожидать от создания в районных центрах и на крупных сельскохозяйственных предприятиях хозрасчетных информационно-консультационных служб (пунктов) для обслуживания всех товаропроизводителей.

Претерпевает изменения система управления на предприятиях с персонифицированной собственностью: право решения основных вопросов деятельности предприятия принадлежит собственникам земельных и имущественных паев. Взаимоотношения специалистов с трудовыми коллективами внутрихозяйственных подразделений строятся во многих предприятиях на хозрасчетных принципах по заявкам-договорам.

Многообразие форм собственности и хозяйствования предприятий предопределяет применение разных моделей хозяйственного управления. Для выполнения специальных функций защиты своих интересов сельские товаропроизводители, перерабатывающие, агросервисные и другие предприятия АПК создают на добровольных началах кооперативные союзы по отраслям производства (мясная, молочная, овощеводческая и др.), многопрофильные или специализированные ассоциации по агросервису, территориальные технологические центры (дилерские службы) для организации фирменного обслуживания предприятий АПК, а также лизинговые компании для организации долгосрочной аренды машин, оборудования, сооружений и др.

Составной частью работ по развитию сельского общества является создание системы местного самоуправления. На добровольческих началах создаются современные аграрные формирования, определяются формы и методы участия трудящихся в управлении, обеспечиваются выборность и подотчетность хозяйственных руководителей и специалистов и т. д. Совершенствование системы управления АПК предполагает прежде всего четкое разделение функций и структур государственного, хозяйственного управления, а также местного самоуправления.

Необходимо соблюдать все требования современного технического и информационного обеспечения систем управления с учетом специфики агропромышленного комплекса. Особое внимание должно уделяться при этом эффективным информационным технологиям.

Важно усилить работы по кадровому и правовому обеспечению систем управления, прежде всего по созданию современной системы постоянного целевого обучения кадров АПК на всех уровнях.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Егерева О.А.

к. э. н.

Аппарат Комитета Совета Федерации по аграрной политике
Федерального Собрания РФ

Рациональное, здоровое питание — один из важнейших факторов, определяющих здоровье населения.

Здоровое питание способствует профилактике заболеваний, повышению устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды, продлению жизни, обеспечивает нормальный рост и развитие детей.

В 1990 г. в России был достигнут наиболее высокий уровень потребления пищевой продукции. В последующие годы в связи с резким сокращением объемов сельскохозяйственного производства уровень потребления продуктов питания снизился. В расчете на душу населения потребление мяса сократилось с 75 кг в 1990 г. до 52 кг в 1996 г., молока с 386 до 240 кг, яиц — с 297 до 200 шт., рыбы — с 20 до 7 кг, сахара и кондитерских изделий — с 47 до 34 кг, овощей — с 89 до 75 кг, фруктов и ягод — с 35 до 28 кг. В то же время потребление картофеля увеличилось со 106 до 124 кг, хлебопродуктов — со 119 до 127 кг. Таких объемов потребления картофеля и хлебопродуктов на душу населения нет ни в одной стране мира. Что же касается мяса, то в развитых странах его потребление на душу населения примерно в 2 раза выше: в США — 115 кг, во Франции, Германии, Италии — до 90 кг.

В России происходит снижение потребления энергии и белка с пищей, особенно в группах населения с низкими доходами. Именно в этих группах дефицит энергии и белка составляет от 15 до 20% от рекомендуемых величин. В то же время эпидемиологические исследования последних лет свидетельствуют о серьезности проблемы ожирения для населения. Дефицит белка в потреблении в 1995 г., по данным Минсельхозпрода РФ, составил более 25%, витаминов — около 60% от потребности. По отдельным регионам России положение еще более неблагоприятное.

С нарушением структуры питания связана наибольшая опасность снижения показателей здоровья нации, потери здоровья как взрослого, так и детского населения. Среди причин заболеваемости и смертности ведущее место занимают сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, развитие которых, по мнению специалистов, в определенной степени может быть связано с питанием. Последние годы характеризуются стойким ухудшением показателей здоровья населения России. Продолжает сокращаться средняя продолжительность жизни.

В настоящее время у мужчин она составляет 57 лет, а у женщин — 72 года. Смертность увеличилась с 11,2 в 1990 г. до 15,0 в 1995 — 1996 гг.

Именно в резком снижении продолжительности жизни и состоит важное проявление демографического кризиса в России, ибо во всех странах мира (кроме районов с экстремальными условиями) этот показатель растет и сейчас. В Российской Федерации он меньше, чем даже в крупных латиноамериканских странах, и, например, у мужчин находится примерно на уровне Индии 1985 — 1990 гг.

Пятая часть взрослого населения в России имеет хронические заболевания. А потому, даже при коренном улучшении социально-экономической ситуации, чтобы добиться устойчивых тенденций роста продолжительности жизни — до уровня ведущих европейских стран, потребуются многолетние капиталовложения не только непосредственно в здравоохранение, но и в ряд других социальных сфер, изменение ряда приоритетов общественного развития.

Все перечисленные факты требуют со стороны государства принятия незамедлительных мер. Политика государства в области сбалансированного питания должна реализовываться Правительством Российской Федерации через систему экономического стимулирования производства отечественных продуктов питания, защиту интересов производителей от интервенций продовольственных товаров из-за рубежа и создание условий по поставке тех видов импортных продуктов, которые не производятся в России или производятся в недостаточном количестве. При этом приоритет должен отдаваться детям и другим социально незащищенным группам населения.

Необходимо комплексное решение всех вопросов, связанных с достижением рекомендованных научно обоснованных норм потребления.

Сегодня большинство развитых стран имеет принятые на уровне парламентов комплексные программы, возведенные в ранг государственной политики в области питания.

Безопасность и качество продовольственного сырья и пищевых продуктов в России стали одним из основных факторов, определяющих здоровье нации и сохранения ее генофонда.

Для решения этих вопросов принимаются меры на уровне государства: вводятся таможенные пошлины и усиливается контроль за качеством импортного продовольствия, разрабатываются федеральные программы в области агропромышленного комплекса («Сахар», «Детское питание» и др.)

В результате деятельности таможенных органов в 1995 г. удалось, например, предотвратить ввоз и распространение в России большого числа недоброкачественных и опасных для жизни и здоровья российских граждан товаров. Подавляющее большинство таких товаров, не выпущенных таможенными органами по причине их несоответствия требованиям безопасности, составляют продовольственные товары (80 — 85% от всех товаров). Всего за 1995 г. был предотвращен ввоз небезопасных продовольственных товаров в 1239 случаях, общим весом 20,466 т, на сумму 14,169 тыс. долларов США. Такие товары уничтожаются, либо вывозятся обратно, за границу Российской Федерации. Но граница для ввоза недоброкачественного продовольствия в Россию далеко не закрыта по следующим причинам:

- ввоз на территорию России недоброкачественных товаров в обход таможенного контроля;
- использование подложных документов, подтверждающих безопасность товаров. Следует отметить, что не на всех пограничных пунктах пропуска созданы пограничные ветеринарные, карантинные и санитарные пункты. Кроме того, «прозрачность» границ со странами — бывшими республиками СССР приводит к незаконному перемещению товаров помимо пограничных пунктов пропуска и таможенного контроля. Вследствие этого на российский потребительский рынок проникают товары сомнительного качества.

За последние годы в потреблении значительно увеличился объем импортного продовольствия. В 1995 г. удельный вес импорта в потреблении мяса и мясопродуктов в среднем по Российской Федерации составил 31%, по мясу птицы — 54%, маслу растительному — 28%, маслу животному — 46,3%. Для снабжения крупных городов половина (в Москве — 80%, Санкт-Петербурге — 70%) продовольствия завозится из-за рубежа. В мировой практике 30 — 35% импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о потере продовольственной безопасности.

По признанию наших ведущих ученых, современная проблема продовольственной безопасности носит не только физиологический, а в большей мере социально-экономический и политический характер. Социальный — с позиции обеспечения сбалансированного питания населения и воспроизводства на этой основе здорового

поколения россиян. Экономический — с позиции создания таких рычагов и стимулов, которые смогли бы реально увеличить производство конкурентоспособной продукции, обеспечив рост ее потребления по доступным ценам и на научно обоснованном уровне. Политический — с позиции обеспечения экономической и национальной безопасности России как необходимого условия не только сохранения государственности, но и физического выживания ее населения.

Проблема продовольственной безопасности в России в последние годы обострилась в связи с проведением во многом ошибочной аграрной политики и экономической реформы, в результате чего остановлена или работает в неполном режиме значительная часть предприятий фондопроизводящих отраслей, резко сокращается материально-техническая база сельского хозяйства и других отраслей АПК, деградирует социальная сфера села, снижается почвенное плодородие, генетический потенциал животных, сокращается поголовье скота, обрабатываемая площадь. Все это ведет к угрожающему спаду производства, недопустимому снижению жизненного уровня трудящихся, сокращению численности населения России.

В проблеме здорового питания населения важное место занимают вопросы дальнейшего совершенствования законодательной базы в области производства и реализации пищевой продукции, обеспечения населения страны полноценным питанием.

В многозвеньевой цепи «здоровье человека — пища — производство и реализация пищевых продуктов и сырья» крайне необходимы разработка и реализация Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», который позволит в значительной степени увеличить производство продуктов питания и на этой основе — улучшить структуру питания детского и взрослого населения России и тем самым обеспечить здоровье нации.

Проект закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации» принят в первом чтении Государственной Думой. Он законодательно фиксирует основные механизмы обеспечения продовольственной безопасности страны, законодательно закрепляет научно обоснованные медицинские нормы питания в качестве обязательных для использования и обязывает исполнительную власть гарантировать достаточное питание малообеспеченным группам населения на уровне этих норм. Подобного Закона, гарантирующего обеспечение населения питанием по научно обоснованным нормам, в России не было. В большинстве развитых стран мира существуют соответствующие законодательные акты о регулировании сельского хозяйства и продовольствия. Правительства этих стран, в отличие от нас, надежно защитили своего товаропроизводителя от конкуренции извне.

Большинство мер, предложенных практиками и учеными по выводу сельского хозяйства из кризиса, достаточно известны. Подчеркнем, что некоторые политические деятели, публицисты, протестуя против введения ограничительных мер на импортные продукты, говорят, что не имеет значения, кто будет кормить россиян — свой товаропроизводитель или западный фермер. Эта позиция очень опасная. Мы не вправе принимать ее ради интересов нынешнего и будущих поколений россиян.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ СНГ

Ткач А.В.

д. э. н., профессор, советник аппарата

Комитет Совета Федерации по аграрной политике

Сельское хозяйство в большинстве государств Содружества является одной из основных отраслей национальной экономики. В среднем по СНГ на его долю приходится 12% общего объема валового продукта, в том числе в Грузии — более половины, Молдове, Кыргызстане, Узбекистане и Армении — около трети, Азербайджане — 27%, Украине — около 20%, Беларуси и Казахстане — около 12% и России — около 9%.

Начиная с 1990 г. в условиях общего кризиса экономики, спада производства, инфляции, бюджетного дефицита и финансовой нестабильности в аграрном секторе нарастают кризисные явления. Не удалось приостановить эти процессы и в 1996 г.

В результате начался процесс деградации агропромышленного производства, в первую очередь основного средства производства — земли, снижение объемов производства составляет на настоящий момент от 30 до 40% по сравнению с уровнем 1990 г. Аграрный сектор в целом становится все более экстенсивным, а зачастую переходит на ведение полунатурального хозяйства.

Существенно осложняет положение сельскохозяйственных предприятий и то, что они производят однотипную сельскохозяйственную продукцию и в условиях ограниченного платежеспособного спроса фактически конкурируют между собой на традиционных рынках сбыта. Дополнительные сложности в этом отношении создают имеющиеся различные уровни бюджетной поддержки, что ведет к взаимным обвинениям в субсидировании экспорта, демпинге и дискриминации.

Кризисные явления в агропромышленном производстве усугубляются все возрастающей и практически несдерживаемой торговой интервенцией по захвату внутренних рынков продовольствия как в России, так и в ряде стран СНГ, зарубежными товаропроизводителями.

В Российской Федерации в 1995 г. более 40% товарооборота продовольствия осуществлялось за счет импорта. Россия, в недавнем прошлом занимавшая шестое — седьмое место в мире по уровню потребления основных продуктов на душу населения, оказалась на 40-м месте. Душевое потребление продуктов сократилось в Российской Федерации почти на треть и составляет менее 2500 кал., что соответствует уровню потребления развивающихся стран. Доля импорта в снабжении крупных городов достигла 50%, причем в Санкт-Петербурге — 70%, в Москве — даже 80%. Это происходит на фоне абсолютного перепроизводства в отечественном продовольственном секторе, когда отечественный производитель, испытывая серьезные сложности со сбытом, не имеет свободного доступа к потребителю.

Основными причинами лавинообразного роста импорта являются:

1. Широкое развитие поставок товаров, приемлемых для нашего потребителя, но расцениваемых в странах-экспортерах как низкокачественные побочные продукты производства (например, жирное мясо и молокопродукты с высоким содержанием холестерина, куриные окорочка), что определяет низкие отпускные цены на них.

2. Проведение распродаж по предельно низким ценам продовольственных резервов, накопленных за рубежом в ходе проведения мер по государственной поддержке национальных товаропроизводителей.

3. Эффективная система бюджетной поддержки и экспортных субсидий аграрному сектору, которая позволяет импортерам при поставках в СНГ добиться существенного снижения цены, даже при условии, что выплата экспортных субсидий в странах ЕС должна быть прекращена к 2000 г. и существенно возрастет стоимость экспортируемого ими продовольствия относительно отечественного. Поэтому возникает вопрос — будут ли к тому времени отечественные продукты?

4. Зарубежные кампании, заинтересованные в сбыте продовольствия в Россию, обеспечили ряду российских импортеров доступ к дешевым западным кредитам, предоставляют различные скидки и отсрочки платежей, делая тем самым закупки у них максимально привлекательными.

5. Введение валютного коридора в еще большей степени обострило положение отечественных товаропроизводителей, так как повысило рентабельность импорта и увеличило стоимость внутренней продукции. Принятые Правительством Российской Федерации меры по выравниванию условий налогообложения, повышению таможенных пошлин несколько сглаживают ситуацию, но дальнейшее сдерживание курса доллара по отношению к рублю обеспечит лишь кратковременный эффект.

6. Государство, покидая рынок распределения продовольствия, не позаботилось о создании соответствующей рыночной инфраструктуры (прежде всего оптовых рынков), и сегодня крупный посредник из-за отсутствия надлежащей коммерческой информации о наличии товаров у производителей не имеет возможности быстро сформировать крупную партию продовольствия, что отбивает у него всякий интерес работать с отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Фактически импортеры проводят классический конъюнктурный маневр, когда изначально дешевое импортное продовольствие после завоевания позиций на рынке поднимется в цене до реальной стоимости, но конкурирующего отечественного продовольствия уже практически нет; для населения страны будут закупать то, что предлагается, причем исключительно на условиях продавца. Следует также отметить, что в последнее время среди импортеров наблюдается процесс монополизации и свертывания конкуренции.

Ситуация с импортом продовольствия показывает, что Россия уже сегодня оказалась в крайне сильной зависимости от условий мировой торговли, что подрывает ведение уже не расширенного, а простого воспроизводства в аграрном секторе. Поэтому крайне необходимо законодательно ввести правила защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, разработать систему конкретной помощи со стороны государства, которая позволит аграрному сектору противостоять внешней экспансии.

В этой ситуации, если мы хотим сохранить свое сельское хозяйство, социальную стабильность на селе, то требуется проведение политики разумного протекционизма и объединения усилий стран СНГ по сохранению рынков сбыта продовольствия в бывшем СССР.

При этом ряд межгосударственных соглашений создали определенную базу для реализации идеи создания общего аграрного рынка СНГ. Так, действует многостороннее рамочное соглашение о свободной торговле со странами СНГ, подписанное в апреле 1994 г., в январе 1995 г. создан Таможенный союз России, Казахстана и Республики Беларусь, предусматривающий свободное перемещение товаров и услуг, единый торговый режим для его участников в отношении третьих стран.

Механизмы защиты внутреннего рынка хорошо известны. Это — компенсационные пошлины, установление минимальных цен, квотирование импорта, особые требования по качеству и т. д. Необходимо оперативное принятие согласованных законодательных актов по мерам государственного регулирования АПК. Также необходимо формирование наднациональных органов для создания механизма и координации мер по регулированию аграрного сектора в целях сохранения производственной активности агропромышленного производства и рынков сбыта продовольствия, создания общего аграрного рынка СНГ.

Общий аграрный рынок СНГ должен выступить координатором проведения национальной политики в осуществлении цивилизованного и рационального протекционизма собственным сельскохозяйственным товаропроизводителям и обеспечить раздел традиционных рынков сбыта на принципах взаимовыгодности и экономической целесообразности.

При этом не ставится вопрос о закрытии наших внутренних рынков для импортеров или введении каких бы то ни было ограничений на поставки продукции, которая не может быть произведена в достаточном количестве и по приемлемой цене нашими товаропроизводителями для удовлетворения потребностей населения. Рынок продовольствия должен быть свободным и открытым, но собственный товаропроизводитель-налогоплательщик должен пользоваться приоритетом.

Определенная работа в этом направлении ведется Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Межгосударственным экономическим комитетом. Подготовлены проекты документов по общему аграрному рынку, однако сегодня решающим фактором является время. Необходимо резко активизировать эту работу, при этом нужно принять согласованные законодательные акты о государственном регулировании агропромышленного комплекса и импорта продовольствия.

Создание общего аграрного рынка предусматривает формирование экономических предпосылок и механизмов для реализации единой сельскохозяйственной политики по следующим вопросам:

- установление согласованных минимальных цен на основные виды продукции (зерно, сахар, крупы, растительное масло и др.) и уровней бюджетной поддержки, что предусматривает, в частности, унификацию налогообложения, систем учета и ценообразования. При этом нельзя допустить диктата производителя по установлению уровня цен (производство ведется не ради производства, а ради удовлетворения потребностей производителей), но должен быть достигнут баланс интересов всех субъектов рынка в системе «производитель — потребитель — государство»;
- обеспечение и соблюдение единых стандартов на продукцию. Не может быть признано нормальным взаимное недоверие к представляемым сертификатам национальных лабораторий, но также должна быть определена их ответственность за сведения о качестве продукции. Помимо этого такая схема обеспечит неформальный контроль за поставками;
- определение стандартных правил торговли и межрегионального обмена сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, технологиями и материально-техническими ресурсами, создание механизма гарантий исполнения обязательств и взаиморасчетов. При этом для участников общего аграрного рынка СНГ необходимо свести к минимуму дополнительные пошлины и ограничительные меры, а порядок перемещения товаров должен быть предельно упрощен в части поставок продовольствия по согласованным базовым ценам;
- формирование сбытовых картелей, которые должны определить долю участия каждого субъекта на том или ином рынке сбыта и обеспечивать поддержание соответствующего уровня цен, не допуская резких колебаний и обеспечивая ограничение чрезмерного (зачастую приводящего к сворачиванию производственной деятельности собственных товаропроизводителей) присутствия внешних конкурентов;
- введение квот на поставки продовольствия в части, превышающей потребности, которые не могут быть покрыты внутренним производством по приемлемой для потребителей цене, взаимное предоставление приоритетных прав на поставки продукции между партнерами по базовым ценам в пределах установленных квот. Практически определенные подходы к таким механизмам реализуются Правительством Российской Федерации при введении ограничительных норм по импорту спирта и водочной продукции. Аналогичные механизмы должны применяться и по основным продовольственным товарам, но при условии, что в первую очередь квоты выделяются под поставки производителями СНГ;
- создание совместных предприятий по эксплуатации сельскохозяйственной техники и обрудования, межнационального оптового продовольственного рынка и системы консигнационных складов;
- стимулирование формирования межрегиональных и транснациональных финансово-промышленных групп в агропромышленном комплексе;
- объединение финансовых, товарных и материально-технических ресурсов для поддержки производственной активности в аграрной сфере и регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие;
- введение компенсационных таможенных пошлин, обеспечивающих выравнивание внутренних цен и цен импортных поставок, при этом средства, поступающие от этих пошлин должны в обязательном порядке направляться на поддержание соответствующих отраслей АПК.

Для финансового обеспечения сотрудничества и регулирования цен на рынке необходимы существенные финансовые ресурсы, но сегодня свободных средств нет. В качестве временной меры в этих условиях можно сформировать на договорных принципах межрегиональный резервный фонд сельскохозяйственной продукции и продовольствия, материально-технических ресурсов. Маневр товарными ресурсами позволит в случае необходимости выбрасывать на рынок продукцию в целях предотвращения неконтролируемого роста цен (так называемые рыночные интервенции), возникновения структурных дефицитов и обеспечения доступности продовольствия для основной массы населения. Средства же от реализации этой продукции целесообразно использовать для проведения следующих интервенционных закупок.

Поэтому представляется вполне оправданным для всех стран СНГ активизировать работу по формированию общего аграрного рынка СНГ и установить законодательные ограничения на поставку импортного продовольствия при закупке продовольствия для государственных нужд.

Естественно, все эти вопросы не могут быть решены одномоментно, но нужны первые конкретные шаги на уровне практического взаимодействия регионов, которыми могут быть:

- организация оперативного обмена информацией о состоянии рынка продовольствия, что позволит вести скоординированную деятельность и противостоять давлению со стороны потребителей и конкурентов;
- определение и поддержание согласованных цен реализации продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Эти цены должны одновременно удовлетворять двум условиям: достаточность для обеспечения нормальных условий для аграрного производства и сохранение доступности продовольствия для основной массы населения;
- формирование межнационального картеля по производству и сбыту основных видов продовольствия. Картельное соглашение может предусматривать практически все договоренности по согласованным действиям на рынке, включая продажу всей продукции под единой торговой маркой, если один из участников имеет налоговые или иные льготы. Но так как оно заключается между хозяйствующими субъектами, то формально предъявление претензий к органам власти невозможно. В целом рационально не афишировать формирование картеля, чтобы не вступать в противоречие с антимонопольным законодательством;
- определение сертифицированных центров, сертификаты качества которых будут признаваться каждой из сторон в безусловном порядке. При этом следует ввести требование продажи продовольствия только при наличии сертификатов соответствующих лабораторий, уполномоченных на проведение экспертизы соответствующими органами исполнительной власти государств — участников общего аграрного рынка, согласовав стандарты (можно использовать стандарты бывшего СССР), формы сертификатов и перечень таких учреждений. В этом случае появляется возможность оперативного подтверждения информации, что существенно осложнит контрабандные поставки;
- совместное проведение комплекса мероприятий по селекционной работе, производству и поставкам семян высших репродукций;
- введение беспошлинного перемещения сельскохозяйственного сырья, поставляемого на переработку, машин и оборудования, используемых для нужд сельхозпроизводства в приграничных областях. Если вопрос на правительственном уровне не решается, то возможно использование режима временного таможенного ввоза оборудования для нужд предприятия с иностранным капиталом;
- создание механизированных отрядов для проведения сельскохозяйственных работ в приграничных областях и в дальнейшем на их базе — машинно-тракторных станций, что расширит сбыт продукции предприятий сельхозмашиностроения;
- формирование в приграничных областях сети оптовых продовольственных рынков, на которых будет свободно обращаться сельхозпродукция этих регионов. Товар при этом не пересекает таможенной границы, так как продается контракт, но эти контракты продаются только по базовым или специально согласованным ценам и товар может быть перемещен с уплатой минимальной пошлины, все же остальные товары облагаются таможенными платежами по полному объему. Проведение операций на оптовом рынке позволит оперативно оценить реальный уровень спроса и цен, внести соответствующие коррективы в ценовую политику;
- проведение взаимных поставок продовольствия, в котором испытывает потребность один из регионов. При этом каждая из сторон должна получить определенную квоту для поставок по согласованной цене, что позволит стабилизировать сбыт и восстановить кооперационные связи;
- введение правительствами стран СНГ квот для регионов при поставках продовольствия для госнужд по базисным ценам. В настоящее время поставщиками для госнужд являются масса доверенных посредников тех или иных госучреждений. В этом случае желательно проведение решения об обязательности закупок отечественного продовольствия с установлением квот на поставку для каждой территории. При этом не столь важна продажа именно по отпускной цене предприятия, можно декларировать обязательство поставок по фактической цене рынка. Главное — закрепление рынка сбыта.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

Калиев Г.А.

академик АН Республики Казахстан и РАСХН

В сельском хозяйстве Казахстана за 1991 — 1996 гг. происходили значительные изменения, связанные с осуществлением аграрной реформы. Эти преобразования привели к тому, что численность хозяйствующих субъектов в отрасли увеличилась до 51,9 тыс. на 1.03.1997 г. (вместо 9,3 тыс. в 1991 г.). В настоящее время в республике

функционирует лишь 95 государственных хозяйств. Основную массу хозяйствующих субъектов занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, которых уже насчитывается около 47,4 тыс. На их долю приходится 20 млн га сельхозугодий, из которых 11,5% занимает пашня и 83,3% — пастбища. В крестьянских хозяйствах содержится 450,2 тыс. условных голов скота, что составляет 5% от его общей численности.

Кроме государственных и крестьянских хозяйств ведут производственную деятельность (данные на 1.03.1997 г.): 2614 производственных кооперативов, 991 хозяйственное товарищество, 399 акционерных обществ, 120 ассоциаций и еще 273 предприятия, статус которых не соответствует Гражданскому кодексу РК (колхозы, коллективные предприятия и пр.). В среднем на одно коллективное хозяйство приходится от 22,4 до 32,5 тыс. га земли. В целом они занимают 81,7% сельхозугодий и 86,9% пашни, в них содержится 31% общей численности скота и птицы (в пересчете на условные КРС).

Таким образом, в стране казалось бы сформировано многоукладное сельхозпроизводство. Однако 47,4 тыс. крестьянских хозяйств, на которые приходится около 7,8% всей пашни, 12,1% сельхозугодий и 5,6% поголовья скота, производят всего 4% валовой продукции.

По этапам формирования и экономическому положению крестьянские хозяйства можно разделить на несколько групп. Хозяйства первой волны создавались при солидной поддержке государства, они хорошо обеспечены ресурсами и техникой, по сей день стабильно работают (численность таких хозяйств составляет немногим более 300). Крестьянские хозяйства, появившиеся на волне массовой приватизации, начинали дело без достаточного финансового и материально-технического обеспечения в силу того, что к этому периоду (1993 — 1996 гг.) долги предприятий достигли таких размеров, что при выделении крестьянских хозяйств их имущественный пай полностью перекрывался так называемым долговым паем. Экономическое положение таких фермеров оставляет желать лучшего: часто, оставшись без материально-технических средств, они оформляют договора уступок на землю практически без всяких условий, сами переходят в категорию наемных работников. Такой процесс получил массовый характер во всех регионах страны, а в Северном — 90% крестьян уступили свои паи другим лицам.

Анализ реформирования коллективных хозяйств показывает, что за небольшим исключением в них изменена только вывеска, а внутренние производственные отношения сохранились прежние. К тому же широкое распространение получает овладение собственностью этих хозяйств их руководителями. Иначе говоря, в одночасье на селе появляется помещик-эксплуататор и масса обездоленных.

Мировая история развития сельского хозяйства показывает бесперспективность такого латифундизма, ибо он сохраняет отчужденность непосредственных товаропроизводителей от средств производства и продуктов труда.

Во всех этих хозяйствах не достигнута основная цель реформ: совмещение в одном лице и труженика, и собственника.

Сдерживает формирование реального собственника и условный характер паев, а также структура расселения, рассчитанная на крупное общественное производство.

Отрицательно повлияло на становление и развитие новых форм хозяйствования и привело к глобальному спаду производства во всех категориях хозяйств (исключая личное подсобное хозяйство) ослабление государственной поддержки аграрного сектора (табл. 1).

На 1.01.1997 г. площадь пашни составила 29,1 млн га вместо 35,6 млн. В 1990 г. процесс вывода из оборота земель можно было бы считать и положительным явлением, если бы выводились внепродуктивные угодья, а на оставшихся — велось интенсивное производство. Однако забрасываются зачастую хорошие земли. Так, в стране не используется 30% орошаемых земель. Одной из причин уменьшения земель в обороте является снижение технической оснащенности товаропроизводителей. В итоге в 1996 г. засевалось только 25,6 млн га земли (вместо 35,2 млн га в 1990 г.). При этом изменилась структура посевов: увеличилась доля зерновых (особенно пшеницы), масличных (особенно подсолнечника), что связано в первом случае с ценовой политикой, а во втором — с дефицитом на рынке растительного масла и возможностью получения масла из подсолнечника практически в домашних условиях.

В 1996 г. было произведено 11,2 млн т зерна против 28,5 млн т в 1990 г. Средняя урожайность зерновых в 1991 — 1995 гг. составила 8,3 ц/га против 10 ц/га в 1986 — 1990 гг. Подобная картина наблюдается и по другим отраслям растениеводства.

За период с конца 1990 г. по март 1997 г. поголовье скота и птицы сократилось с 18,6 млн голов (в условных КРС) до 8,5 млн голов, или на 54%. Доля скота, сосредоточенного в хозяйствах населения, увеличилась с 30,6% до 65%. Тем не менее абсолютная численность скота и птицы в этой категории увеличилась лишь на 2%.

Наибольший урон понесло поголовье свиней, которое сократилось на 68,1% и птицы — на 76,0%. Это связано, в частности, с разрушением государственного кормоснабжения и резким ростом цен на корма (например, темпы роста цен на растениеводческую продукцию (1992 — 1996 гг.) опережали темпы роста цен на продукцию животноводства в 1,5 раза).

Поголовье крупного рогатого скота за исследуемый период сократилось на 45,9%.

Особо тяжелое положение сложилось в оцеводстве, где осталось на 1.03.1997 г. только 13,0 млн голов животных. При этом в личном секторе (хозяйства населения, крестьянские хозяйства), где сосредоточено более 61% поголовья, начиная с 1994 г. также происходит его уменьшение.

ТАБЛИЦА 1

Тенденции в развитии сельскохозяйственного производства Казахстана

Показатели	единицы измерения	1990 г.	1996 г.	1996 в % к 1991 г.
ерно (в весе после доработки)	тыс. т	28 488	11 242	39,5
	ц/га	12,2	6,5	53,3
артофель	тыс. т	2324	1657	71,3
	ц/га	113	87	77,0
вощи	тыс. т	1136	778	68,5
	ц/га	154	97	63,3
ахарная свекла	тыс. т	1044	341	32,7
	ц/га	239	105	43,9
одсолнечник	тыс. т	126	64	50,8
	ц/га	9	2	22,2
оголовье скота и птицы (на конец года):	тыс. голов			
— КРС		9757	5527	56,6
в т. ч. коровы		3368	2594	77,0
— овцы и козы		35 660	13 906	39,0
— свиньи		3224	1073	33,3
— лошади		1626	1323	81,4
— верблюды		143	110	76,9
— птица		59 899	15 445	25,8
ясо (уб.вес)		1560	806	51,7
олоко		5601	3579	63,9
йца	млн шт.	4204	1276	30,3
ерсть	тыс. т	102,7	40,9	39,8
ой на 1 корову	кг	2357	1350	57,3
ценоскость	шт.	229	159	69,4
стриг шерсти на 1 овцу	кг	2,6	2,1	80,8
овая продукция сельского хозяйства ценах 1994 г.)	млрд тг	163,0	99,9	61,3

Разрабатывая концепцию реформы, ее авторы исходили из представления о том, что не бывает собственни- уже, чем государство. Это привело к бесконтрольному расхищению накопленного за предыдущие десятиле- имущества колхозов и совхозов.

Не удалось решить за период преобразований и проблемы монополизма III сферы АПК, несмотря на то, был издан специальный Указ Президента, где предусматривалось 51% акций перерабатывающих и об- живающих предприятий передать колхозам, совхозам и фермерам. При этом предполагалось, что сельс- товаропроизводители будут определять характер деятельности этих предприятий. Однако фактически трольный пакет акций остался у переработчиков, что позволило им сохранить свое монопольное поло- ие.

Отсутствует эффективная система реализации сельхозпродукции. Низкая финансовая обеспеченность за- вительных организаций, хронические задержки ими платежей за продукцию привели к значительному со- щению их роли на рынке. В реализации зерна их доля снизилась с 82,8% в 1990 г. до 19,0% в 1996 г., скота и ы — с 82,8 до 6,1%, молока — с 97,8 до 49,4%, яиц — с 96,1 до 18,3%.

Реализация продукции через стихийные рынки (бартер) создает почву для возникновения многочислен- посредников, которые присваивают значительную долю прибыли, созданную усилиями сельскохозяйствен- товаропроизводителей. Возрастают также потери продукции, издержки товарообращения.

Следуя экономической реформе за рекомендациями международных финансовых органов и негатив- примером России, руководство Казахстана исходило из романтического представления о том, что в ходной экономике рынок является саморегулирующей системой, а государство не должно вмешивать- экономическую жизнь. Недостаточно принимались во внимание исторические и экономические осо- ности нашей страны, механически переносилась в наши условия модель рыночных отношений

западных стран, упускалось из виду то, что европейская цивилизация построена совсем на других основах и традициях.

США как ядро атлантической цивилизации идут по пути абсолютизации идеалов потребительского общества, минимального государственного вмешательства. Руководство России, а за ним и наше, выбрало именно эту модель для подражания.

Однако для восточной цивилизации это неприемлемо. Если в западных странах основную роль играет самоорганизация, то в основе нашего общества исторически лежит государственное начало, патернализм государства. Здесь нет глубоких исторических корней частной собственности на землю, сильны общинные традиции, главным собственником всегда было государство, а не средний класс («азиатский способ производства» — по определению К. Маркса).

И именно роль государства в период перестройки была урезана; до минимума сократилась финансовая помощь всем сельскохозяйственным товаропроизводителям, включая фермеров. Из фонда финансовой поддержки сельского хозяйства в расчете на одно крестьянское хозяйство выделялось лишь 4,4 тыс. тенге, но даже такой нищенской финансовой поддержкой было охвачено лишь 30% крестьянских хозяйств. Потребность всех категорий предприятий в кредитах для проведения весенне-полевых и уборочных работ в 1997 г. удовлетворена только на 8%.

В результате такой политики, как уже отмечалось, производство валовой продукции аграрного сектора за 5 лет снизилось почти наполовину, а многие сельхозпредприятия полностью свернули производство. Сельское хозяйство Казахстана на мировом рынке стало неконкурентоспособным.

Посредством диспаритета цен и через системы налогообложения из сельского хозяйства изымается почти весь валовой внутренний продукт, а сельхозтоваропроизводители осуществляют свою деятельность за счет невозвращаемого кредита. Предыдущий год более 80% сельхозпредприятий (кроме крестьянских хозяйств) завершили с общим убытком более 10 млрд тенге. Следует отметить, что покупка зернового комбайна для сельскохозяйственных товаропроизводителей равнозначна реализации 416 т зерна или 90 т мяса крупного рогатого скота, что на 41 — 60% больше, чем в 1995 г. и в 5,5 раза больше, чем в 1992 г.

Процентная ставка за пользование кредитными ресурсами для сельскохозяйственных товаропроизводителей у нас установлена в пределах 30% против 8 — 10% во Франции и 5% в США.

Удельный вес налогов и обязательных платежей в затратах на производство сельскохозяйственной продукции составляет 24% против 6 — 10% в странах с развитой экономикой.

Продовольственный рынок насыщен импортными товарами, доля которых в товарообороте организованного рынка достигла 40%, а в рационе питания — примерно 25%. Идет неудержимый рост потребительских цен на продукты питания, значительно опережая рост зарплаты.

В Казахстане в 1991 г. при норме 1863 кг производилось 2400 кг условного продовольствия на душу населения, а в 1996 г. этот показатель составил лишь 1000 кг. Все это ставит под сомнение правильность проводимой властью аграрной политики.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Орузбаев А.

чл.-корр. РАСХН и НАН Кыргызской республики

Начиная современную аграрную реформу в Кыргызстане, мы приняли так называемый «англо-саксонский» или «международновалютнофондовый» путь, согласно которому в начале нужно поломать всю старую систему ведения производства и вместо нее создать крестьянские хозяйства.

К сожалению, преобразования проводили по шаблону и самотеком. Не были отработаны методологические и методические положения, целостная программа реформирования. Во всех областях, районах и хозяйствах применялся лишь один метод. Это бесплатная раздача нажитого за десятки лет богатства колхозов и совхозов, включая землю, скот, другое имущество методом «прихватизации». В результате на первом этапе реформы (1991 — 1993 гг.) сыше 160 колхозов и совхозов, или почти одна треть хозяйств республики, были расформированы. На их базе образовалось более 20 тыс., в основном мелкотоварных или натуральных крестьянских хозяйств. Им и их ассоциациям и кооперативам в 1993 г. принадлежало 22% пахотных земель Кыргызстана. Однако для новых крестьянских и фермерских хозяйств не были выделены в нужном объеме льготные финансовые ресурсы. Отсутствовал рыночный механизм хозяйствования и агросервис. Все это вполне закономерно привело к резкому спаду производства и дискредитации самой аграрной реформы и формируемых новых рыночных структур.

Располагая большим производственным потенциалом, доставшимся крестьянским хозяйствам практически даром, и не выплачивая никакие налоги в течение трех лет, крестьянские и фермерские хозяйства в 1994 г.

зели всего лишь 6% валовой продукции сельского хозяйства. При этом ЛПХ, не имеющие никаких льгот, зели 64%.

а втором этапе аграрной реформы (1994 — 1996 гг.) было расформировано еще 283 колхоза и совхоза. о них было создано более 24 тыс. хозяйств, в том числе 15,7 тыс. фермерских и 8,6 тыс. крестьянских. Но своей сущности такие же, как прежние, — натуральные и мелкотоварные. По данным Минсельхозпрода, ий размер фермерских хозяйств составляет 2,7 га, а крестьянских хозяйств — 26,3 га. Такое положение яется тем, что согласно положениям реформы, средний размер крестьянских хозяйств должен составлять ю 30 га.

тобы формировать крестьянское хозяйство, семья должна была иметь минимум предусмотренных пло-. Такой площади не имела ни одна семья (сельский двор), особенно на юге Кыргызстана. Для создания и ческого оформления одного крестьянского хозяйства необходимо было объединяться десяти и более и (дворам). Иначе говоря, они, в сущности, были теми же натуральными мелкотоварными хозяйствами, на первом этапе реформы, но объединенными в «мини-колхозы»*.

По нашим расчетам, 8,6 тыс. крестьянских хозяйств объединяют 80 — 100 тыс. семей (дворов). Даже орга-анные в этот период 1444 мелких сельскохозяйственных кооператива со средним размером посевной пло-около 110 га, должны решать в основном внутренние потребности своих членов, т. е. они также являются альными и мелкотоварными хозяйствами.

акая необдуманная сплошная крестьянизация и фермеризация сверху не только уничтожила колхозы и ы, но и ликвидировала полностью отлаженную систему ведения сельского хозяйства и механизма хозяй-ния. По нашим расчетам, производство сельскохозяйственной продукции в 1996 г. составило всего 27% вня 1990 г.

ереход к рыночным отношениям, как известно, без конкуренции, без разорения одних и обогащения х не происходит. Для объективной оценки всех позитивных и негативных процессов реформы и приня-равильных решений крайне необходима разносторонняя информация. Однако она в Кыргызстане от-ует. Представляются только натуральные, не дифференцированные по типам хозяйств показатели: ные площади, поголовье скота, урожайность и продуктивность. Разумеется, эти показатели нужны. Но виях рыночных отношений решающую роль играют стоимостные индикаторы. Причем в разрезе кре-ских, фермерских хозяйств, их ассоциаций и кооперативов, акционерных обществ и холдинговых ком-. Ведь целью всех предприятий является не столько производство продукции, сколько прибыль, рента-ость.

строй проблемой в республике, как и прежде, остается производство зерна. В 1995 г. государство смогло вить всего лишь 21 тыс. т продовольственного зерна, а в прежние годы заготавливало 300 — 350 тыс. т. дный спад производства за время реформы составил почти 1 млн т (1987 г. — 1,9 млн т, 1995 — 0,9 млн т), пересчете на мировые цены равняется 200 — 250 млн долларов США**.

отери от спада производства других продуктов исчисляются также сотнями миллионов долларов. Мел-арные крестьянские и фермерские хозяйства производят всего лишь 16% валовой продукции сельского ства. В 1995 г. официально остались незасеянными и необработанными 170 тыс. га (или 15%) пашни. ктически пустовало гораздо больше. В 1996 г. не обрабатывалось уже 229 тыс. га (более 20%) пашни. млн голов овец сейчас в республике имеется 3,7 млн голов. Такова горькая реальность. Ради получе-ностранного кредита в размере 150 — 200 млн долларов ежегодно, который необходимо через опреде-ый период вернуть с процентами и который неизвестно на что потрачен, мы растеряли достигнутый нь производства не только в сельском хозяйстве, но и во всех других отраслях экономики. На восста-ние теперь потребуется не один десяток лет и десятки миллиардов долларов, которыми страна не рас-ает.

ля наращивания сельскохозяйственного производства мало раздавать землю и скот в частную собствен-, недостаточно умения вспахать и засеять землю, крестьяне должны обладать гораздо большим объемом кохозяйственных знаний, которые приобретаются годами. Необходимы также дешевые кредиты, агросер-другие условия, которые в республике отсутствуют. Поэтому большинство вновь созданных крестьянских рских хозяйств еще долгое время останутся натуральными. В связи с этим решение продовольственной емы еще больше обострится. Более того, резко возрастет дефицит бюджета за счет необдуманной ликви-всех колхозов и совхозов.

---

* В конце 1920-х и начале 1930-х гг. в Кыргызстане были широко развиты различные кооперативы: ТОЗы, сельхозарте-имуны, в которых первоначально было объединено 5 — 10 дворов (семей), которые являлись самостоятельными хо-ами. Сейчас создаются те же «мини-колхозы». Мы возвращаемся на давно прошедший круг, круг 70-летней давности. одитель такого крестьянского хозяйства («мини-колхоза») в производстве почти практически не занят. Он в основном т проблемы материально-технического снабжения, реализации и распределения продукции, кредитов, налогов и т. д.

** Даже на рынках в г. Бишкеке стоимость 1 кг пшеничной муки первого и высшего сорта колеблется от 5 до 6,5 сума ыходе муки из пшеницы 70%), 1 т пшеницы будет стоить 195 — 250 долларов.

РЕФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Чернов А.П., *к. э. н.*

Назаров А.Г., *руководитель сектора*

Абдулаева М.С., *соискатель*

Узбекский НИИ рыночных реформ АПК

Процессу углубления экономических реформ в Узбекистане способствует созданная правовая и нормативная база, что открывает широкие возможности для преобразования агропромышленного производства на рыночных основах. Однако, если институциональные преобразования в верхних структурах управления положительно повлияли на ход реформ, то на низовом уровне (область, район, хозяйство) этот процесс происходит медленно, с затруднениями. Эффективные рыночные механизмы в аграрном секторе до конца не отработаны. Продолжают сохраняться элементы административных методов управления как в сфере производства, так и в снабжении, сбыте, ценообразовании и др. С одной стороны, это связано с факторами субъективного характера — консерватизм, некомпетентность руководителей, отсутствие рыночных знаний, морально-психологическая неподготовленность кадров. С другой стороны — с объективными трудностями переходного периода.

Государство выступает инициатором рыночных реформ, вместе с тем стремится проводить их так, чтобы не допустить резкого спада производства, обеспечить социальную поддержку нуждающихся слоев населения, политическую стабильность. Поэтому в республике сохраняется управляемость народным хозяйством, государственное регулирование хозяйственно-экономических процессов, происходящих во все еще монополизированной среде. Вместе с тем все это сказывается на темпах роста и результативности проводимых в аграрном секторе рыночных реформ, особенно на районном уровне управления, непосредственно связанном с хозяйствами, заготовительными организациями, перерабатывающими предприятиями, агросервисом, банками и др.

Совершенствование форм управления АПК района (РСХУ, РАПО, РАПС, в настоящее время «Агрохизмат уюшма» или «Агросервисное обслуживание») не повлияло коренным образом на содержание и стиль управления. По-прежнему оно строится на административно-командных методах, вмешательстве в хозяйственные дела, жестком контроле исполнения управленческих решений.

Углубление экономических реформ, развитие рыночных отношений и экономических методов управления, повышение самостоятельности предприятий и роли трудовых коллективов и другие факторы обусловили появление различных по составу и содержанию деятельности сельскохозяйственных и агропромышленных формирований. В настоящее время проводится эксперимент по формированию и функционированию агрофирм на районном уровне.

Целью эксперимента ставится, в первую очередь, преодоление ведомственной разобщенности, обеспечение координации производства сельхозпродукции, деятельности перерабатывающих предприятий, а также обслуживающих организаций.

Агрофирмы наделены как административно-командными, так и коммерческими (рыночными) функциями, однако в настоящее время элементы рыночных отношений (маркетинг, сбыт, экспорт и т. п.) остались вне их деятельности.

Анализ функционирования агрофирм за период 1995 — 1996 гг. позволил выявить их некоторые характерные особенности. Несмотря на то, что все государственные хозяйства района приватизированы, реорганизованы в колхозы, ассоциации кооперативов и арендаторов, объединения дехканских хозяйств, положение в сельском хозяйстве нисколько не улучшилось. Повсеместно наблюдается процесс снижения урожайности сельскохозяйственных культур, ухудшается мелиоративное состояние земель, растет их засоленность. Машинно-тракторный парк находится в бедственном состоянии — уровень обоновляемости его снизился в среднем с 10% в 1990 г. до 0,1% в 1996 г.

Дехкане не получают заработную плату по 6 — 10 месяцев. Основная причина — несвоевременное поступление средств за сданную продукцию и низкие цены на нее. Местные органы власти через агрофирмы диктуют сельхозпроизводителям структуру посевов и объемы производства. Цены, выплачиваемые производителям, устанавливаются не соотношением спроса и предложения, а государством (хлопок и зерно) либо неофициально регулируются местными органами власти или концернами и ассоциациями, занимающими монопольное положение на рынке.

Сельскохозяйственные предприятия лишены возможности свободно реализовывать продукцию даже произведенную сверх госзаказа, поэтому и не заинтересованы в его выполнении, тем более что госзаказ не подкрепляется в надлежащей мере поставками материально-технических ресурсов, авансированием, льготным кредитованием.

Тем не менее в организационном плане агрофирма, как механизм хозяйственного управления на районном уровне, может быть прогрессивным явлением и способствовать формированию рыночных отношений. Хозяй-

ства заинтересованы объединяться в подобные структуры, но на условиях добровольности и четкого делегирования им функций коммерческо-сбытового и обслуживающего характера.

Опыт двухлетнего функционирования районных агрофирм пока не позволяет сказать определенное «да» или «нет» новым формированиям. Но в любом случае на уровне района необходимо интенсивно развивать все элементы рынка, которые в конечном счете должны вытеснить административные методы управления.

Положительно зарекомендовали себя акционерные агрофирмы ассоциации «Узплодовощвинпром», объединяющие сравнительно небольшое количество органически взаимосвязанных предприятий. Примером может служить процесс акционирования и организационной перестройки агрофирмы им. Атаджанова Ташкентской области.

В настоящее время здесь изменились система управления, стиль и методы руководства; субъекты хозяйствования — члены фирмы — обрели статус юридического лица и получили значительную самостоятельность. В состав агрофирмы входят садово-виноградарские кооперативы, кооператив центральной ремонтной мастерской с машинно-тракторным парком, завод первичного виноделия, фруктохранилище и упаковочный барак с тарным цехом, животноводческая ферма, автогараж и другие предприятия и организации, обеспечивающие производственное и социальное обслуживание. В садово-виноградарских кооперативах было ликвидировано среднее звено — бригады, что позволило высвободить и привлечь непосредственно в сферу производства 24 бригадира и 207 штатных охранников (свыше 25% занятых). Первичными подразделениями кооперативов являются семейные, семейно-групповые и коллективные формирования, функционирующие на принципах долгосрочной аренды земли, садов и виноградников, хозяйственного и коммерческого расчета с правом собственности на производимую продукцию. Кооперативы делегируют агрофирме (через договоры) некоторые полномочия и передают ей финансовые средства для их реализации.

В результате в кооперативах улучшилось состояние садов и виноградников, своевременно и качественно проводятся все технологические операции, повысилось качество производимой продукции, резко сократились потери. Хозяйство завершило 1996 г. с прибылью в 29,3 млн сум. Объем прибыли в 1996 г. по сравнению с 1995 г. возрос на 53,9%. Прибыльными оказались все отрасли растениеводства за исключением производства картофеля и овощей. Их убыточность связана с низким качеством посадочного материала и, как следствие, низкой урожайностью. Нерентабельно производство молока из-за низкой продуктивности коров и монопольных цен молокозавода.

С повышением качества продукции существенно увеличились среднереализационные цены по винограду на 15%, по плодам — на 62,4%. Цены, используемые для расчетов внутри хозяйства, возросли по винограду на 11,7%, по плодам на 61,6%. Как следствие, стала более высокой доля отчислений на производственное и социальное развитие, что положительно повлияло на условия труда и повышение благосостояния населения.

По договору 1997 г. арендаторы передают агрофирме лишь 40% произведенной продукции в счет уплаты земельного налога и на формирование централизованного фонда. Сверхдоговорную продукцию они реализуют по своему усмотрению (на рынке либо по договорным ценам агрофирме). Арендаторы сами покрывают все свои затраты и выплачивают другие виды налогов.

Ведущей отраслью сельского хозяйства республики является хлопководство. В настоящее время здесь сложилась достаточно тревожная ситуация из-за кризиса сбыта хлопка вследствие разрушения хозяйственных связей со странами ближнего зарубежья и прежде всего — со странами СНГ. Общеизвестно, что основная масса хлопка-волокна вывозилась в Россию и там перерабатывалась на текстильных и швейных предприятиях. Узбекистан в состоянии перерабатывать сырье в готовые изделия лишь максимум на 20%. Чтобы довести этот показатель до 100% потребуются десятилетия, к тому же отсутствуют инвестиционные ресурсы.

Нам представляется целесообразным организовать на взаимовыгодных условиях международную корпорацию (по типу финансово-агропромышленной группы) по производству и переработке текстиля, изготовлению изделий и их реализации.

В нее могут войти ряд специализированных хлопководческих хозяйств, хлопкоочистительный завод, текстильная фабрика, организации по реализации тканей и готовых изделий, финансово-кредитные учреждения.

Есть и другой путь участия иностранного (в том числе российского) капитала в АПК Узбекистана — это путь создания свободных экономических зон.

Раздел VI

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

СИСТЕМОАНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сиптиц С.О.
к. т. н., зав. отделом
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Часто используемое в экономике понятие устойчивого развития, по существу, тождественно представлениям о сбалансированном экономическом росте, обеспечивающем монотонное улучшение всех общественно значимых характеристик экономики. Квинтэссенцией этого подхода служит представление о траектории экономического роста с максимальным пропорциональным увеличением выпуска всех продуктов. Очевидно, что ситуация, в которой оказалась Россия, кардинальным образом отличается от признаков «стационарных» западных экономик. То, что в макроэкономических моделях западных экономистов нельзя допустить даже чисто гипотетически (например, сорокапроцентный спад производства, отрицательные темпы роста народонаселения, потребление продуктов питания ниже всяких медицинских норм и т. п.), для нас является хорошо известной действительностью. Именно поэтому концепция сбалансированного экономического роста не может служить адекватной современным российским реалиям моделью. Таким образом, поиск направлений развития России по необходимости должен осуществляться на гораздо более широком поле, далеко выходящем за рамки только экономической проблематики, а термин «устойчивое развитие», утрачивая свою экономическую трактовку, вновь приобретает первородный смысл. Каков же он?

Мы солидарны с представлениями, вероятно, впервые сформулированными У.Р. Эшби*, что «каждая изолированная детерминированная динамическая система, подчиняющаяся неизменным законам, создает «организмы», приспособленные к их «окружающей среде». В рамках обсуждаемой проблемы набор «организмов», порожденных российской действительностью, представлен целым спектром субъектов общественных отношений, которые способны поддерживать свой гомеостаз, адекватно реагируя на те или иные возмущения внешней среды.

Острота переходного момента состоит в том, что российское общество еще очень далеко от состояния равновесия и, следовательно, имеет довольно большой потенциал для последующего развития. Таким образом, можно прогнозировать бурный эволюционный период, в ходе которого произойдет существенная трансформация спектра всех форм общественного бытия. Вопрос о том, устраивает ли нас мир вновь появившихся организмов, является риторическим.

Мы установили, что в ходе эволюции достаточно сложной динамической системы, при ее стремлении к равновесию «рождаются» разнообразные «организмы», которые в конечном итоге и заполняют область равновесия этой системы. При этом возникшие организмы, как говорится, нам ничем не обязаны. Они обладают одним свойством — гомеостазом, т. е. способностью сохранять свои существенные характеристики при возмущениях внешней среды. С точки зрения «службы народу и Отечеству» они могут быть как эффективными, так и никуда не годными. «Смерть» эволюционно более старых организмов — процесс болезненный, воспринимаемый обществом и объективно воздействующий на него достаточно негативно. «Новые» организмы, как и «старые», обладают средообразующими свойствами. Именно это обстоятельство и порождает новый общественный уклад, новую форму цивилизации.

Разумеется, процессом самоорганизации пытаются управлять, меняя свойства оператора порождающей этот процесс динамической системы (внешняя политика, законодательная база, правопорядок и т. п.). Вся эта пестрая картина воспринимается как неустойчивое развитие процесса трансформации общественной системы. Напротив, устойчивость развития тем выше, чем больше в спектре «рождающихся» организмов таких, поведение которых в новой среде оценивается как общественно полезное и объективно является таковым. Это понятие может быть существенно уточнено с учетом многомерного характера общественного бытия и различных оценок важности (полезности) продвижения по тем или иным направлениям этой многомерности. Однако данную проблему можно пока оставить на втором плане, рассмотрев вначале следующие вопросы:

* Эшби У. Р. Принципы самоорганизации. В кн: Принципы самоорганизации., М.: Мир, 1966. С. 314 — 343.

Каковы могут быть методы выявления движущих сил процессов общественного развития?

Каким образом можно управлять этим процессом?

Прежде всего нужно отдавать себе отчет в том, что стандартный подход, связанный с разработкой адекватной действительности динамической модели общественного развития, на наш взгляд, бесперспективен, по крайней мере, сегодня. Причин здесь несколько:

- гигантская размерность и неравномерная изученность разных компонент процесса общественного развития, затрудняющая применение количественных методов;
- невозможность идентификации такой модели в силу несоответствия состава ее фазовых переменных информации, полученной и сохраненной в ходе исторического процесса;
- отсутствие математического аппарата, позволяющего исследовать топологию фазового пространства столь большой размерности и, следовательно, структуру областей равновесия, спектр вникающих организмов.

Гораздо более привлекателен подход, существенным образом опирающийся на исследование структуры графа, описывающего отношения между всеми компонентами общественной системы.

Для получения содержательных результатов очень важной является декомпозиция объема понятия «Общественная система России» на достаточно большое число элементарных базовых понятий, на которых, как на вершинах, строится ориентированный граф. При этом ребра графа выражают отношения типа: «влияет на...».

Однонаправленные замкнутые цепочки на данном графе (циклы) представляют собой контуры с положительной обратной связью и могут трактоваться как «зоны неустойчивости» в системе общественных отношений. В зависимости от природы базовых понятий, вовлеченных в исследуемый цикл, можно говорить о наличии либо деструктивных явлений, либо о существовании эффективно действующей (в каком-то смысле) системы отношений («созидающий цикл»). В любом случае мы должны заподозрить наличие направления (биолог бы сказал инициали), по которому что-то или очень быстро разрушается, или очень быстро создается. Обобщая, можно сказать, что любой цикл на графе общественных отношений есть источник развития. Как же воспользоваться этим обстоятельством при формировании государственной стратегии устойчивого развития? Ответ почти очевиден: для деструктивных циклов потребуется синтезировать регуляторы, которые, будучи встроенными в цикл, породят «противоположно направленные отношения», т. е. разорвут циклы. Сделать это нужно с минимальными общественными издержками. Данное требование определяет место регулятора в цикле и его содержательную сторону. Заметим, что на этапе разработки этого инструмента управления может понадобиться построение динамической модели, но существенно меньшей размерности и потому реализуемой. Стратегия государственного регулирования в случае «созидательных циклов» качественно иная. Задачи регулирования здесь сводятся к использованию преимуществ данной структуры для компенсации негативных эффектов, ею же порождаемых.

Глобальное положение государства в системе общественных отношений позволяет ему использовать всю сумму преимуществ (материальных, информационных, политических, культурных и т. п.), генерируемых в «созидательных» циклах для снижения отрицательных последствий процессов самоорганизации. Это еще одна проблема, решение которой в графовой технологии представляется вполне уместной.

Встает вопрос: каким же образом можно найти базовые характеристики тех «организмов», которые порождает тот или иной цикл графа общественных отношений ? Для ответа на него необходимо допустить, что связь между двумя любыми вершинами графа можно задать функциональным оператором, вида:

$$\begin{gathered} X_j = F_{j-1}(X_{j-1}), \\ X_{j+1} = F_j(X_j), \\ X_{j+2} = F_{j+1}(X_{j+1}), \\ \cdots\cdots\cdots\cdots \\ X_{j-1} = F_{j+n-1}(X_{j+n-1}), \end{gathered} \qquad (1)$$

где X_j — значение величины, связанной с вершиной j,

$F_{j-1}(X_{j-1})$, — функциональный оператор, отображающий X_{j-1} в X_j.

n — число вершин в цикле.

Величины X_j, $\forall j \in [1,n]$ должны быть элементами множества действительных чисел, т. е. при выполнении системного анализа нужно будет побеспокоится о том, чтобы вводимые понятия можно было измерить в количественных шкалах.

Начиная с произвольной вершины, обходя их все и выполняя последовательные подстановки мы получим:

$$X_{j-1} = F_{j+n-1}(F_{j+n-2}(F_{j+n-3}\ldots.(F_{j-1}(X_{j-1}))\ldots.)) \qquad (2)$$

n скобок

Решив данное уравнение, найдем X_{j-1} — вектор корней, подставляя который в (1) получим X_j. Двигаясь таким образом по циклу, мы вычислим все корни, соответствующие всем вершинам этого цикла.

Образуем далее матрицу следующего вида:

$$M = (X_1, X_2, \ldots\ldots\ldots, X_n), \qquad (3)$$

каждая строка которой несет информацию о важнейших свойствах соответствующего организма, «живущего» в нашем цикле («мире»). Понятно, что число таких организмов будет равно максимальному числу корней, полученных в описанной выше процедуре.

С содержательной точки зрения, таким образом, можно получить спектр устойчивых явлений жизни общества и, что особенно важно, способных существовать только в таком количестве и сочетании.

Следует отметить, что уравнение (2) можно трактовать как условие стационарности некоторого критерия (то есть первого интеграла от (2). Это обстоятельство может быть использовано для объективизации истинных целей анализируемых общественных подсистем.

До сих пор мы ограничивались рассмотрением изолированных циклов графа. Теперь настала пора вспомнить, что этого на самом деле не бывает и большинство вершин имеют связи (отношения) с другими, не вошедшими в цикл вершинами. Следовательно, в соответствующие функциональные операторы войдут и другие аргументы, от выбора которых будет зависеть спектр получаемых решений, то есть «мир» ***M***. Таким образом, вполне естественно возникает задача управления спектром решений (2) путем подходящего выбора вышеупомянутых аргументов. С нашей точки зрения, именно это и можно называть процессом **управления развитием общественной системы**. Каковы же условия устойчивости таким образом понимаемого развития?

Очевидно, что ответ на этот вопрос следует искать в области сравнения истинных целей функционирования отдельных «миров» ***Мк,*** где к — число циклов на графе.

Для этого нам прийдется научиться сравнивать наборы различных критериев в некоторой шкале общественных предпочтений. Не останавливаясь на конкретном способе — они хорошо известны из литературы по системному анализу, — будем считать, что это в принципе возможно. **Тогда под устойчивым развитием можно понимать такой управляемый процесс трансформации общественной системы, который порождает последовательность критериев, каждый набор из которой предпочтительнее предыдущего.**

Нужно оговориться, что вершины, в которых принимаются управляющие воздействия, могут отстоять достаточно «далеко» от интересующего нас цикла. Более того, на пути распространения этих воздействий могут встретиться другие циклические структуры. Таким образом, говоря о проблеме управления развитием, следует представлять себе целостную картину, а она такова.

В принципе управляющие воздействия могут вырабатывать все субъекты общественных отношений, а также субъекты международного права. Фактически же управление как результат интеллектуальной работы, а не элемент массовидной психологии или экономического поведения, в подавляющей мере присущ прежде всего государству и другим общественным институтам, которые в силу естественных причин имеют возможность и желание (а также обязанность) заниматься подобной деятельностью.

Выбор системы управляющих воздействий должен производиться из условия достижения нового, более предпочтительного состояния при минимизации общественно необходимых затрат. Выработка управлений должна осуществляться до тех пор, пока появляются более предпочтительные варианты при соблюдении естественных ограничений на имеющиеся ресурсы, расходуемые в процессе управления.

Изложенные выше представления были использованы нами при разработке стратегии государственного регулирования агропромышленного комплекса РФ. Графовая модель АПК была построена двумя различными способами: на основе системного анализа предметной области, а также путем обработки официальной статистики АПК с построением матрицы инцидентности. Предварительный анализ структур на графе позволил выявить систему циклов, имеющих деструктивный характер (воспроизводство основных фондов, почвенного плодородия, динамики поголовья и т. п.). Для исследования количественных аспектов функционирования АПК была разработана псевдодинамическая модель АПК РФ во взаимодействии с другими отраслями экономики.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА И ПРОЦЕССОВ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Багриновский К. А.

чл.-корр. РАН, зав. отделом

Прокопова В.С.

к. э. н., ст. научный сотрудник

Центральный экономико-математический институт РАН

В настоящей статье делается попытка проанализировать возможности достижения и поддержания справедливого распределения эффекта от реализации готовой продукции и выяснить роль и положение сельского хозяйства в этом распределении. В соответствии с принятым в настоящее время определением* обмен про-

*Багриновский К.А., Прокопова В.С. Исследование особенностей межотраслевого обмена в экономике России. Экономика и математические методы.1997. Т. 33. Вып. 1.

дукцией между отраслями или крупными отраслевыми комплексами называется эквивалентным, если в этом процессе не происходит присвоения некоторыми из объектов части прибыли, созданной в других отраслях или комплексах. Для более точного определения степени эквивалентности обмена в настоящей работе применяется подход, основанный на использовании единого норматива удельной чистой прибыли (НУЧП), который равен отношению всей суммарной по комплексам прибыли (за вычетом средств, направленных на пополнение основных и оборотных фондов) к суммарному фонду оплаты труда по стране в целом.

Процесс перехода к рыночной экономике сопровождался в России ухудшением состояния многих отраслей народного хозяйства.

Особенно неблагополучное положение сложилось в сельском хозяйстве, в результате чего возникла тревога продовольственной безопасности России. Так, спад производства в 1995 г. составил 50% по сравнению со среднегодовым уровнем 1986 — 1990 гг. Ежегодно из оборота выпадало более миллиона гектаров сельхозугодий; поголовье крупного рогатого скота за 1993 — 1995 гг. сократилось на 23%, свиней — на 35%, овец — на 39%; в 4 — 5 раз сократилось внесение минеральных удобрений; выбытие основных фондов в 4 раза превысило их восполнение. Объем валовой продукции в 1995 г. составил 79% к объему 1992 г.

Отметим при этом, что индексы цен (в разах к предшествующему году) среди всех отраслей народного хозяйства оказались самыми низкими именно на сельскохозяйственную продукцию*, что подтверждается данными таблицы 1.

ТАБЛИЦА 1

Отрасли	Индексы цен				
	к предшествующему году				1994 г. к 1990 г.
	1991	1992	1993	1994	
Промышленность	2,4	20,5	9,9	6,6	3214,70
Сельское хозяйство	1,6	9,3	8,4	4,6	574,96
Строительство	2,4	15,6	7,9	8,7	2573,25
Транспорт	1,6	15,9	18,5	9,9	4659,34
Связь	2,0	16,0	12,0	4,4	1689,60
Торговля	2,6	26,1	9,4	1,7	1084,40

Таким образом, цены в сельском хозяйстве выросли за 4 года в 575 раз, в то время как в промышленных отраслях — в среднем в 3215 раз, в транспорте — в 4659 раз и т. д. Это оказалось выгодным для потребителей сельскохозяйственной продукции, но разорительно для отрасли.

Среднемесячная заработная плата тоже оказалась самой низкой в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями. Например, в 1994 г. она составляла (в тыс. руб.) в промышленности — 258,2; сельском хозяйстве — 144,6: строительстве — 366,5; транспорте — 383,2; бытовом обслуживании — 284,4.

Наконец, как будет показано в данной работе, часть прибыли, созданной фактически в сельском хозяйстве, объективно необоснованно отбиралась отраслями промышленности.

При помощи норматива (НУЧП) для каждого комплекса рассчитывается теоретическое значение прибыли эквивалентного обмена (ПЭО), которое равно сумме двух слагаемых. Первое из них равно произведению единого норматива на фонд оплаты труда, второе представляет собой сумму денежных средств, необходимых комплексу для пополнения и реновации его производственных фондов. Полученные значения ПЭО сопоставляются с данными о фактическом объеме прибыли, использованном в том или ином комплексе. Если в результате проведенного сравнения будет установлено, что расчетные значения ПЭО оказываются совпадающими с фактическими данными по всем комплексам или отличаются от них достаточно мало, то можно считать, что экономика страны находится в состоянии эквивалентного межотраслевого обмена (ЭМО).

В известном смысле такое положение следует считать справедливым, поскольку в этом случае каждая отрасль или комплекс отраслей может полностью использовать полученную ею прибыль для собственного развития, решения социальных проблем, расширения гражданского, в том числе жилищного, строительства, дополнительного материального стимулирования своих работников.

Если же сопоставление данных показывает, что значения ПЭО и фактически используемой прибыли значительно различаются между собой, то это означает для той группы отраслей, где фактическая прибыль меньше ПЭО, существенную потерю результатов своего труда, а для другой группы в определенной мере несправедливое использование чужих достижений. Совершенно ясно, что подобное положение может служить питательной

* Российский статистический ежегодник.М.: Госкомстат России, 1995.

базой для определенного напряжения в отношениях между предприятиями «обираемых» и более благополучных отраслей народного хозяйства.

Такое понимание возможного обострения взаимоотношений, в том числе и социальных, внутри народного хозяйства делает особенно актуальными проводимые нами исследования, направленные на определение степени эквивалентности межотраслевого обмена в экономике России и изыскание способов улучшения существующего положения. Основное содержание проделанной работы можно разделить на несколько самостоятельных частей.

Первая часть работы была посвящена непосредственному исследованию степени эквивалентности межотраслевого обмена в экономике России по достаточно надежным статистическим данным 1985 — 1993 гг.

В результате проведенного анализа было установлено, что для рассмотренного периода была характерна заметная неэквивалентность обмена между отраслевыми комплексами, что видно из следующих примеров.

1. Отрасли промышленности фактически получали прибыль в значительно больших размерах, чем значения их прибыли при эквивалентном ПЭО. Так, за период с 1985 по 1989 г. значения фактической прибыли превосходили ПЭО на 49%, 30%, 22%, 19%, 21%, 38%, 47%, 69%, 60%.

2. Необоснованное присвоение отраслями промышленности части прибыли других отраслей распространялось и на сельское хозяйство. Так, например, сельское хозяйство потеряло от своей прибыли за период 1985 — 1988 гг. в действующих ценах 10; 5,84 ; 6,1; 6,2 млрд руб., а за период 1992 — 1993 гг. 260,17 и 1832,7 млрд руб.

В таком же положении, как и сельское хозяйство, оказались строительство, транспорт, связь, торговля. На основании изложенного нами был сделан вывод о необходимости нахождения способов повышения степени эквивалентности и разработки соответствующих рекомендаций.

Вторая часть работы посвящена анализу причин неэквивалентности межотраслевого обмена в России. В качестве одной из основных было рассмотрено несовершенство цен обмена между отраслями. Хорошо известно, что в период 1985 — 1991 гг. действовали плановые цены, которые давали заметное преимущество продукции промышленных предприятий по сравнению с предприятиями других отраслей.

В связи с процессами, происходящими в сфере ценообразования в настоящее время, был поставлен следующий вопрос: станет ли межотраслевой обмен справедливым, если в качестве цен обмена будут выступать цены рыночного равновесия или переходного процесса.

Для ответа на этот вопрос был разработан специальный экономико-математический инструментарий, состоящий из базы данных и прикладной модели экономического равновесия.

На основе расчетов по этой модели осуществляется вычисление прибылей во всех отраслях (отраслевых комплексах) с использованием полученных данных о ценах и объемах производимой продукции и затраченных ресурсов. Серии расчетов по равновесной модели проводились при различных исходных данных, ориентированных главным образом на годы, следующие за периодом идентификации модели (1992 г. и далее).

Полученные расчетные равновесные значения прибылей сравнивались соответствующими значениями прибылей эквивалентного обмена (ПЭО). При этом было установлено, что в общем случае равновесные значения заметно отличаются от ПЭО. В одном из основных вариантов расчета реализовались следующие соотношения равновесной прибыли и ПЭО: для промышленности 137%, для сельского хозяйства 51%. Результаты расчетов по другим вариантам незначительно отличаются от приведенных данных, и это позволяет сделать вывод о том, что при существующей структуре экономики, используемых в настоящее время технологиях рыночный механизм не способен самостоятельно привести экономику в состояние ЭМО.

Содержание третьей части составляет разработка на модельном уровне методов изменения условий функционирования отраслей, более точно — способов изменения существующих технологий таким образом, чтобы приблизить значение равновесной прибыли к значению ПЭО для каждого отраслевого комплекса. В качестве основных технологических характеристик на этой стадии исследования применялись коэффициенты эластичности продуктов по производственным факторам. При этом мы исходили из того, что величина коэффициента эластичности (КЭ) прямо связана с интенсивностью использования соответствующего ресурса в данной отрасли, а система КЭ по различным факторам (труд, капитал и т. п.) для некоторой отрасли отражает уровень ее технологического развития.

Для решения задачи о перестройке отраслевых технологий в сторону постепенного сближения значений равновесной прибыли и ПЭО был разработан итерационный алгоритм, который позволяет путем направленных изменений параметров производственных функций (включая коэффициенты эластичности) и коэффициентов функции полезности получить состояние равновесия, для которого расчетные прибыли незначительно (порядка 3%) отличаются от ПЭО. При этом потребовалось изменить значения КЭ в пределах 10% от исходных величин в сторону более интенсивного применения ресурсосберегающих технологий.

Таким образом, на основании проделанной работы был сделан вывод о том, что рыночный механизм в принципе может привести к достижению ЭМО, если произойдет перестройка отраслевых комплексов в направлении вытеснения ресурсорасточительных технологий и их замены на более прогрессивные.

Необходимо заметить, что проблема улучшения структуры экономики РФ и перехода к более эффективным ресурсосберегающим технологий обсуждается во многих научных работах, где предлагаются способы ее решения, базирующиеся в основном на применении государственных инвестиционных программ. Этот путь представляется нам малоперспективным в связи с трудным положением государственных финансов и поэтому в нашей работе сделана попытка изучения того, как происходит постоянная перестройка экономики путем внедрения и распространения прогрессивных технологий. Этот анализ основан на известном в международной торговле факте неравномерного изменения цен производственных факторов при изменении цен на конечные продукты. Для проверки этого эффекта была разработана специальная человеко-машинная система, базирующаяся на модели равновесия, входами в которую служат экзогенно заданные цены на конечную продукцию отраслей. В основе расчетной процедуры лежит итерационный алгоритм, который позволяет определить изменение внутренних цен факторов. Затем производится расчет прибыли, соответствующей полученной системе цен и принятому набору технологий.

Далее в итерационном процессе изменяются технологии (коэффициенты эластичности) отраслей таким образом, чтобы приблизить расчетные значения прибылей к данным эквивалентного обмена (ЭМО). Тем самым он имитирует поведение товаропроизводителей, которые стремятся уменьшить закупки дорожающих факторов и увеличить свою прибыль за счет приобретения более дешевых.

Наконец, определенная часть работы посвящена переходу к ресурсосберегающей технологии в одной из отраслей. Это обеспечило возможность приблизиться к ЭМО, повышая рентабельность отрасли, и гарантировать перевод отрасли из состояния слабой устойчивости в состояние устойчивого развития отрасли.

Переход к ресурсосберегающей технологии в сельском хозяйстве продемонстрирован на базе разработанной нами системы комплексного моделирования устойчивого развития эколого-экономическои системы.

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Косой В.А.,
ассистент
Воронежская государственная технологическая академия

В основе современного научного подхода к управлению лежит так называемый «системный принцип». Это всего лишь признание того, что всякая организация предоставляет собой систему, состоящую из частей, каждая из которых в общем случае обладает своими собственными целями. Примером здесь может служить такая производственно-экономическая система, как агропромышленный комплекс.

В соответствии с «принципом разнообразия», сформулированным У.Р. Эшби («только разнообразие может уничтожить разнообразие»), управляющая подсистема может эффективно выполнять присущие ей функции лишь в том случае, если разнообразие ее управляющих воздействий не меньше разнообразия состояний управляемой ею подсистемы. При управлении сложными системами (какой является, безусловно, АПК) соблюдение этого принципа приводит к формированию различного рода иерархических систем управления (ИСУ) с целью повышения разнообразия управляющих воздействий.

Управление сельским хозяйством осуществляют громоздкие структуры: Министерство сельского хозяйства страны, республиканские министерства и далее управления сельского хозяйства областей, районов, правления колхозов, совхозов, МХП и т. п. Управляющие органы на каждом уровне такой иерархической системы обладают определенным объемом информации, поступающей с других уровней и из внешней среды. В соответствии с этими двумя информационными потоками и формируются присущие данному уровню управляющие воздействия.

Структурная модель такой ИСУ представлена на рисунке 1, где 0 — вся организационная система АПК; U — управляющая подсистема (L уровней); Q — управляемая подсистема (N предприятий); S — внешняя среда. Каналы связи обеспечивают прохождение трудовых (T), материальных (W) и информационных (I) потоков между подсистемами, их отдельными элементами, а также между системой и внешней средой. Отметим, что в данном случае управляющая подсистема оказывает свое воздействие на управляемую не только информационными потоками Iu (приказы, распоряжения, научные рекомендации), но также материальными Wu (распределение ресурсов, техники) и трудовыми Tu.

Но с ликвидацией вертикальных связей была разрушена вся система планирования производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а большинство этих функций передано местным администрациям и хозяйствующим субъектам. Таким образом, на смену многоуровневой ИСУ пришла, как правило, двухуровневая производственно-экономическая система: производящие предприятия и некий управляющий центр, которым может являться совет директоров ассоциации предприятий, администрация района, правление агрокомбината, департамент сельского хозяйства района, области и т. п.

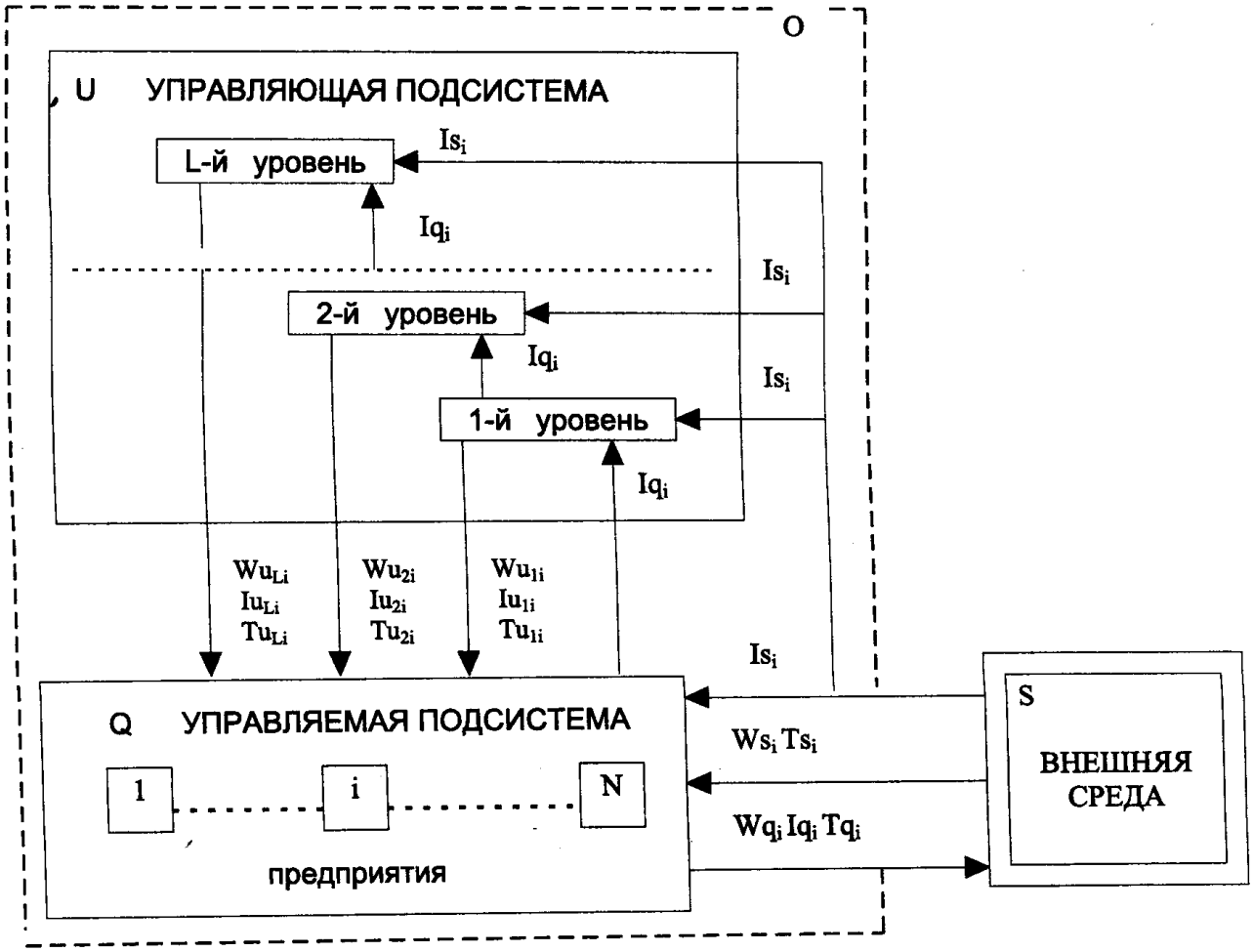

Рис. 1. Структурная модель иерархической системы управления

Двухуровневые производственно-экономические системы примечательны простотой структуры (рис.2), что существенно облегчает их исследование. Вместе с тем, такие системы обладают многими важными чертами, присущими любым системам управления вообще: иерархической структурой, приоритетом действий центра, наличием, вообще говоря, несовпадающих целей у элементов системы и определенной свободы действий в достижении этих целей, взаимозависимостью элементов, возможностью наличия разной информированности центра и элементов о системе и др. Поэтому на примере двухуровневых производственно-экономических систем можно исследовать многие проблемы управления, к тому же такие системы могут рассматриваться как основные составляющие сложных систем.

В соответствии с упомянутым выше «принципом разнообразия», для эффективного выполнения своих функций подсистеме управления в двухуровневой системе необходимо обладать той же степенью разнообразия управляющих воздействий, что и в случае с рассмотренной выше многоуровневой ИСУ. Это возможно лишь в случае повышения информированности центра о состоянии управляемой подсистемы. Какова же должна быть стратегия центра в новых экономических условиях? Рассмотрим двухуровневую иерархическую систему, состоящую из управляющей подсистемы верхнего уровня (центра) и N предприятий, подчиненных центру и производящих P видов продуктов. Центр, в свою очередь, обладает определенными средствами воздействия на производителей, которые могут быть различными в зависимости от организации системы (льготное налогообложение, гарантированный заказ на продукцию, распределение ресурсов: техники, удобрений и т. д.). Предположим, что интересы центра заключаются в максимальном общем доходе. Пусть центр назначает общий план выпуска по каждому из P продуктов и распределяет R видов ресурсов.

В рамках сформулированных предположений возможны различные стратегии центра, касающиеся производителей, в зависимости от степени его информированности.

Первый вариант: возможности производителя целиком определяются выделяемым ему ресурсом, т. е. в зависимости от выделяемых ресурсов однозначно формируется множество возможных выпусков каждого производителя. Тогда в результате решения центром определяется оптимальный план выпуска каждого производителя и план соответствующего выпуску ресурсного обеспечения.

Таким образом, при описанной организации управления требуется определить большое количество переменных: N * (P + R).

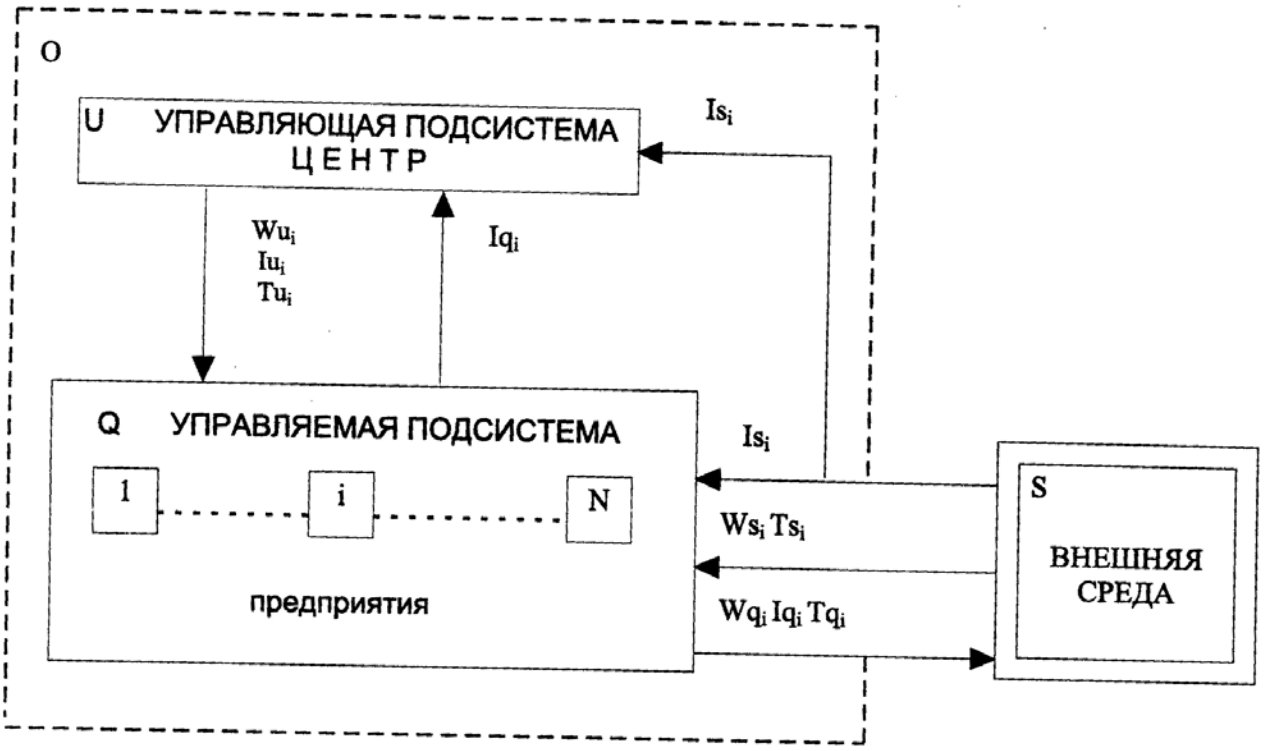

Рис. 2. Структурная модель двухуровневой системы управления

Это пример жесткого управления. Чтобы решать такие задачи, центр должен располагать полной и точной информацией о возможностях каждого производителя, а также обладать эффективными рычагами, чтобы заставить каждого производителя выполнить этот план.

Второй вариант: возможности каждого производителя определяются не только выделяемым ресурсом, но и соответствующими способами использования данного ресурса (технологией). Обозначим через T множество технологий. В этом случае центр должен не только указывать каждому производителю план выпуска и распределять ресурсы, но и назначать определенную технологию.

При такой организации задача управления существенно усложняется из-за увеличения размерности (так как теперь требуется определить еще большее количество переменных — N * (P + R * T) и с точки зрения более жестких требований к информированности центра, ведь каждому производителю необходимо указать технологии использования каждого ресурса.

Третий вариант: каждый производитель имеет свою собственную цель, которую стремится достичь. Центр не назначает планов выпуска продукции, а старается использовать в своих интересах распределение ресурсов, чтобы максимизировать свою целевую функцию. Если при такой организации системы центр не знает интересов производителей, то он находится в весьма затруднительном положении. Допустим, что все цели производителей центру известны, а возможности каждого производителя целиком и полностью определяются выделяемыми ему ресурсами.

Тогда, если все эти задачи в принципе имеют решение, то работа центра заключается в распределении между производителями ресурсов таким образом, чтобы те, реализуя свои интересы, максимизировали бы общий доход всей системы.

На наш взгляд, третий вариант стратегии управления сложной производственно-экономической системой в современных экономических условиях должен быть основным.

Таким образом, рассмотрение различных моделей систем управления и их стратегий показало, что уменьшение числа уровней управления должно приводить к расширению информационной базы об объектах управления с целью увеличения разнообразия воздействий управляющей подсистемы, которая также должна иметь четкое представление о возможных стратегиях управляемых ею подсистем.

Безусловно, без применения вычислительной техники решить данные проблемы оптимальным образом затруднительно, что предопределяет широкое внедрение совершенных информационных технологий в процесс управления любой сложной производственно-экономической системой, в том числе и агропромышленным комплексом.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК

Романенко И.А.

к. э. н, вед. научный сотрудник

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и предприятий переработки, выраженное кризисом неплатежей, привело большинство из них на грань банкротства. Причины, приведшие к такому положению дел в аграрном секторе, достаточно хорошо известны и неоднократно сформулированы. С точки зрения финансов, основная причина неплатежеспособности определялась составом оборотных средств, где абсолютно преобладал заемный капитал, что ставило предприятия перед выбором: расплачиваться по обязательствам или направлять средства на оперативную деятельность. Таким образом, даже предприятия, имевшие устойчивый сбыт продукции и работавшие стабильно, по своему финансовому состоянию оказались неплатежеспособны, большинство из них попало в кризисную или предкризисную ситуацию (табл. 1, рис. 1), что вызывает необходимость применения особых мер антикризисного управления для большинства предприятий АПК.

ТАБЛИЦА 1

Динамика доли убыточных хозяйств и суммы убытка на хозяйство

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Число убыточных хозяйств в % от общего числа с.-х. предприятий	3	5	5	10	59	59
Сумма убытка в расчете на 1 убыточное хозяйство, млн руб.	0,3	0,5	6,9	40,4	229	490

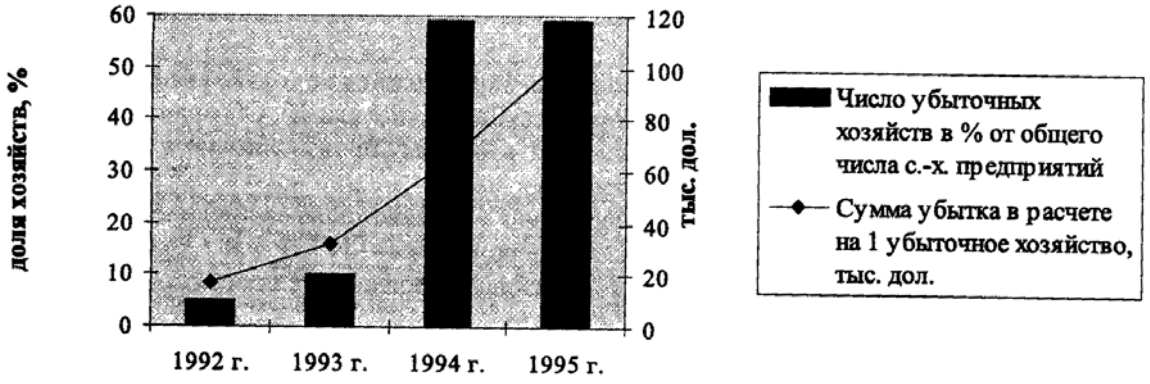

Рис. 1. Динамика доли убыточных хозяйств и суммы убытка на одно хозяйство за период 1992 — 1995 гг.

Механизм антикризисного управления предприятием состоит из следующих основных подсистем:

- подсистема диагностики финансового состояния и оценки перспектив развития бизнеса предприятия;
- подсистема антикризисной инвестиционной политики;
- подсистема реорганизации или ликвидации предприятия.

Диагностика финансового состояния происходит в два этапа. На первом этапе определяется динамика платежеспособности, ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами. Этот несложный анализ, проводимый с помощью специально разработанной нами информационно-вычислительной системы в среде WINDOWS с применением электронных таблиц, позволяет выяснить к какой группе относится данное предприятие для определения направления дальнейшего исследования. Среди предприятий-должников нами выделяются следующие группы:

1. предприятия с неудовлетворительной структурой баланса, подлежащие выводу из числа действующих;
2. предприятия, которые при надлежащем управлении могут восстановить платежеспособность.

Ко второй группе предприятий применяется более углубленный анализ финансовых коэффициентов, объединенных в четыре основные группы: прибыльности, ликвидности, устойчивости, деловой активности. Расчет и первичный анализ коэффициентов делается автоматически на основе квартальных балансов предприятия (форма 1) и отчета о прибылях и убытках (форма 2). В результате анализа делается предположение о том, какое направление необходимо избрать для восстановления платежеспособности предприятия. Среди возможных направлений нами рассматриваются следующие:

• реорганизация;
• восстановление платежеспособности незатратными методами;
• восстановление платежеспособности с применением инвестиций.

В дальнейшем мы не будем подробно рассматривать подсистему реорганизации и ликвидации предприятий, так как здесь большее значение имеют вопросы юридического обеспечения процесса антикризисного управления. Остановимся на проблемах оценки перспектив развития бизнеса и антикризисной инвестиционной политики.

Как известно, основным источником платежа по обязательствам является выручка предприятия, которая содержит в себе стоимость понесенных затрат, в том числе еще непогашенные обязательства, и резерв в виде чистой прибыли.

В странах с развитыми рыночными отношениями сложилась практика планирования выручки и ее распределения по различным видам платежей, что называется планированием движения денежной наличности, что контролируется финансовым руководством. В России такой практики нет, что делает процесс расходования выручки и выплат по обязательствам неуправляемым. Отсутствие планирования денежных потоков как планомерного поступления и расхода выручки во многих случаях является базовой причиной неплатежеспособности многих российских предприятий.

Моделирование движения денежного потока предприятия лежит в основе имитационной балансовой модели, позволяющей анализировать различные варианты развития бизнеса этого предприятия и оценивать влияние различных управленческих решений при формировании стратегии и тактики антикризисного управления.

Величина дохода от продаж с учетом имеющихся видов технологий предприятия рассматривается как функция производственных мощностей по видам технологий и коэффициентов использования этих мощностей, существующей политики в области сбыта. Эта политика определяется имеющимся уровнем цен на продукцию, услуги и ресурсы, состоянием системы распределения

Модель имеет блочную структуру , каждый блок которой представляет собой комплекс показателей, связанных между собой балансовыми или функциональными соотношениями.

Необходимыми блоками данного инструментария являются следующие:
• Блок исходных допущений и предположений;
• Блок расчета амортизационных и эксплуатационных расходов;
• Блок расчета стоимости инвестиций (при необходимости);
• Блок расчета доходов от реализации продукции (для предприятий животноводства он до полняется планируемым оборотом стада;
• Блок расчета текущих затрат;
• Блок расчета будущей прибыли и налога на прибыль и НДС;
• Блок расчета денежного потока (рис. 2).

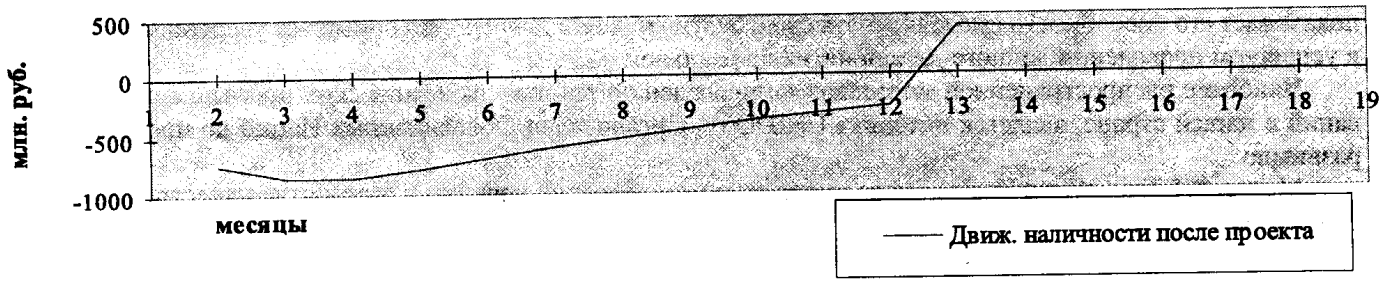

Рис. 2. Проект динамики денежного потока

Предложенная методика была реализована на примере предприятий АПК различных областей РФ, в частности на предприятиях Московской, Челябинской, Рязанской областей а также в несколько модифицированном виде (в виду сложности комплекса и наличия большого количества отраслей была применена процедура построения линейной оптимизационной модели) для регионального АПК Нижегородской области.

Наиболее интересный результат был получен при разработке модели и предложений по выводу из кризиса ТОО «Родниковское» Челябинской области. По всем параметрам своего финансового положения свинокомплекс может быть объявлен несостоятельным: он должен за электроэнергию, газ, ГСМ, корма, имеет долги за банковские кредиты; сброс поголовья достиг критической фазы.

Нами были рассмотрены и проанализированы все три направления возможного выхода из кризисной ситуации, как то:
• реорганизация;
• применение незатратных методов выхода из кризисной ситуации;
• использование инвестиций.

Применение незатратных методов было оценено как неэффективный способ. Модельные расчеты показывают, что при данном варианте годовой убыток свинокомплекса составит 1,2 млрд руб.

В качестве новой формы организации производства была предложена кооперативная форма коммерческо-производственного свиноводческого союза, в который войдут сельскохозяйственные предприятия, комбикормовый завод, мясоперерабатывающее предприятие, предприятия, обеспечивающие свинокомплекс энергоресурсами. Основной результат данного варианта заключается в том, что при новой организации производства свинокомплекс, а значит и весь союз, может работать с прибылью даже без каких-либо технологических модернизаций. При этом прибыль составляет более 2 млрд руб. в год.

Третий вариант, подразумевающий проведение технологической модификации за счет вложения дополнительных средств, увеличивает прибыль свинокомплекса до 4 млрд руб. в год. При этом налоговые поступления в государственный бюджет возрастут более чем на 250 млн руб. в год.

Модельные расчеты показывают, что для инвестирования технологической модификации потребуются государственные вложения в размере 8 млрд руб, которые будут оплачены акциями союза. Таким образом в союзе аккумулируется определенная часть государственной собственности, управление которой целесообразно поручить специализированному предприятию. Эти инвестиции могут быть покрыты за счет прибыли в течение 9,5 месяцев с момента его выхода на расчетные показатели, при этом продолжительность переходного периода составляет 1 год.

При принятии решения о необходимости инвестирования в данное предприятие, перед управленцами встает задача поиска инвестора.

Специальным инструментом управления инвестиционным процессом, который широко используется во всех областях современной рыночной экономики для оценки финансовой и экономической эффективности намечаемых предприятием мероприятий , является бизнес-план.

Бизнес-план не имеет строго утвержденной структуры и его разделы и способы расчетов зависят от тех задач, которые необходимо решить в конкретный момент времени управленческому персоналу предприятия или потенциальному инвестору. Другими словами, именно бизнес-план является документом, в котором убедительно доказывается, что интересы управленческого персонала предприятия и потенциального инвестора совпадают при реализации данного конкретного инвестиционного проекта. Поэтому структура бизнес плана, методики расчета показателей, форма представления результатов расчетов чаще всего выбираются потенциальным инвестором. В этом многообразии существующих методик составления бизнес-планов и состоит основная трудность восприятия. Поэтому возникает соблазн доверить составление бизнес-плана какой-нибудь консалтинговой фирме и спокойно ожидать результатов их расчетов. НО!! **Составление бизнес-плана требует личного участия руководителя фирмы или человека, собирающегося открыть свое дело.** Многие зарубежные банки и инвестиционные фирмы вообще отказываются рассматривать заявки на выделение средств, если становится известно, что бизнес-план с начала и до конца был подготовлен консультантом со стороны, а руководителем лишь подписан. Это не означает, конечно, что надо отказываться от услуг консультантов, наоборот, привлечение экспертов весьма приветствуется инвесторами, но личное участие руководителя в составлении бизнес-плана показывает его способность смоделировать свою будущую деятельность, что повышает уверенность инвестора в успешном проведении данного мероприятия на реальном объекте.

Наиболее распространенной методикой по проведению технико-экономических промышленных исследований в нашей стране, является методика UNIDO — Организации Объединенных Наций по промышленному развитию.

Мировой Банк (World Bank) также имеет свои методические подходы к разработке инвестиционных проектов и бизнес-планов.

Однако обе эти методики основаны на системе бухгалтерского учета, принятой в западных странах (GAAP), что затрудняет разработку таких проектов специалистами российских предприятий.

Таким образом, основными направлениями антикризисного управления являются следующие.

1. Для руководителей предприятий:
- анализ финансового состояния и конкурентоспособности предприятия на действующем и перспективном рынках;
- определение списка задач для решения при достижении намеченной цели;
- формулировка и обеспечение способов и методов решения этих задач.

2. Для потенциальных инвесторов:
- оценка финансовой и экономической эффективности намечаемых предприятием мероприятий;
- установление с достаточным уровнем вероятности того, что желаемая прибыль будет получена и средства, вложенные в проект, будут возвращены в соответствии с заданными условиями.

ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

Ответственный редактор
и ответственный за выпуск
А. В. ПЕТРИКОВ

Технический редактор *В. С. Никифорова*
Корректор *Л. В. Гладкова*
Компьютерный набор: *Н. А. Лебедева,*
Л. С. Платонова, Т. Н. Яковлева
Компьютерная верстка *В. О. Цыбровского*

ЛР 065258 от 30.06.1997 г.
ISBN 5 - 89673 - 001 - 2

Подписано к печати 11.09.1997 г. Формат изд. 60 x 88 $^{1}/_{8}$.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсет. № 1. Печ.-л. 27.
Тираж 600 экз. Заказ 348.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Шанс»
127412, Москва, ул. Ижорская, 13,19

Издательство «Энциклопедия сел и деревень»
125015 Москва, Новодмитровская ул., 5[а].

ДЛЯ ЗАМЕТОК